УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6
К65

Издание осуществлено при финансовой поддержке фонда «История Отечества»

Работа рекомендована к печати Научным советом РГАСПИ 16 декабря 2016 г.

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор В. В. Журавлёв;
доктор исторических наук, профессор М. В. Зеленов;
кандидат исторических наук И. И. Кудрявцев;
кандидат юридических наук Н. В. Кроткова

Конфессиональная политика Временного правительства России : сборник документов / сост., авт. предисл. и коммент. М. А. Бабкин. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – 558 с.

К65

ISBN 978-5-8243-2150-0

В сборнике представлены документы по истории взаимоотношений Временного правительства и конфессий России в судьбоносном 1917 году.

Источниковую базу сборника составляют законодательные и правительственные акты, периодическая печать, архивные материалы (в числе их – законопроекты, созданные различными министерствами Временного правительства, но не успевшие обрести статус норм права), документы российских конфессий и проч. Большая часть документов впервые вводится в научный оборот. Публикуемые комплексно материалы сборника позволяют объективно представить конфессиональную политику государства, проводимую в период смены общественно-политического строя – перехода страны от монархии к буржуазной демократии; они дают картину непростого и не лишённого противоречий процесса становления России как светского государства. Сборник снабжен научно-справочным аппаратом, содержит ряд приложений с соответствующими документами, материалами и статистическими сведениями.

Для всех интересующихся историей России, историей права, историей взаимоотношений государства и конфессий.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-8243-2150-0

© Бабкин М. А., составление, предисловие, комментрии, 2017
© Политическая энциклопедия, 2017

Памяти моего отца
Бабкина Анатолия Ивановича

(1940, г. Челябинск – г. Миасс Челябинской обл. – 2012, г. Москва),
разработчика баллистических ракет подводных лодок,
кандидата технических наук, доцента, общественного деятеля

ПОСВЯЩАЕТСЯ

СОДЕРЖАНИЕ

От автора-составителя 7
Введение 9
Археографическое предисловие 41

РАЗДЕЛ I. Законотворческая деятельность Временного правительства по вопросам, общим для всех конфессий или их групп 57
I.1. Законы (постановления) общие 57
I.2. Подзаконные акты, законопроекты, материалы делопроизводственной переписки, послания к народу, сообщения печати 95

РАЗДЕЛ II. Законотворческая деятельность Временного правительства по вероисповеданиям 172
II.1. Православные 172
II.1.1. Православная российская церковь 172
II.1.1.А. Единоверие (старообрядчество юрисдикции Православной российской церкви) 255
II.1.2. Грузинская церковь 259
II.1.2.А. Грузинская православная церковь (католикосат) 259
II.1.2.Б. Грузинский (Кавказский) экзархат Православной российской церкви 271
II.1.3. Старообрядчество 279
II.2. Инославные 297
II.2.1. Римско-католическая церковь 297
II.2.1.А. Униатская церковь (Католическая церковь греко-восточного обряда) 374
II.2.2. Армянская апостольская церковь 378
II.2.3. Евангелическо-лютеранская церковь 384
II.3. Сектанты («свободоверцы») 402
II.3.1. Меннониты 402
II.3.2. Скопцы 403
II.3.3. Баптисты и евангельские христиане 409
II.3.4. Духоборы 414
II.4. Иноверцы 416
II.4.1. Мусульмане 416
II.4.2. Иудеи 429
II.4.3. Караимы 430
II.4.4. Буддисты 432

Приложение I. Состав населения России по вероисповеданиям по состоянию на 1897 г. 439
Приложение II. Из Уставов духовных дел иностранных исповеданий (издания 1896 г. и «по Продолжению» 1912 г.): «Введение» 440
Приложение III. Из Свода основных государственных законов Российской империи (Т. I. Ч. I. 1906): глава 7 «О вере» 444
Приложение IV. Духовные должности Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел (по состоянию на 1 января 1914 г.) 446
Приложение V. Классы основных должностей и соответствующие им оклады служащих по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел (по состоянию на 1 января 1914 г.). . 449
Приложение VI. Классы основных должностей и соответствующие им оклады служащих по Ведомству православного исповедания (по состоянию на январь 1917 г.) 451
Приложение VII. Перечень предметов, признававшихся законодательством Российской империи а) священными и б) освященными через употребление при богослужении 453
Приложение VIII. Из программы партии Народной свободы (кадетской): «Церковный вопрос» 455
Приложение IX. Определения Святейшего правительствующего синода, вошедшие в «Собрание узаконений и распоряжений [Временного] Правительства» 457
Приложение X. Основные определения Святейшего синода и Поместного собора Православной российской церкви о правовом положении Православной российской церкви в государстве и её высшем управлении 465
Приложение XI. Перечень основных российских правовых нормативных актов о веротерпимости, свободе вероисповеданий и свободе совести (начало XX в. – январь 1918 г.) 472
Приложение XII. Перечень основных нормативно-правовых актов советской власти в области государственно-конфессиональных отношений (26 октября 1917–23 января 1918 г.) 479
Приложение XIII. Декрет Совета народных комиссаров «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 г. 484
Приложение XIV. Основные события истории России: от свержения монархии до свержения Временного правительства (27 февраля – 25 октября 1917 г.) 487

Использованные источники и литература 495
Указатель имен 511
Список сокращений и аббревиатур 524
Перечень опубликованных документов 527

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

Настоящий сборник был создан в 2014–2016 гг. в рамках моей плановой работы в Центре документальных публикаций Российского архива социально-политической истории (РГАСПИ). Идея создать этот труд принадлежит главному специалисту РГАСПИ д-ру ист. наук Л.А. Лыковой. В 2013 г. она предложила сделать многотомное издание документов «Советская власть и российские конфессии». В силу некоторых обстоятельств проект был разделён на две части: первая представлена настоящим изданием, вторая готовится увидеть свет в нескольких томах под названием «Советское государство и религиозные объединения: идеология, политика, практика». Людмиле Анатольевне, можно сказать, вдохновительнице настоящей книги, я выражаю самую искреннюю благодарность.

Сердечную признательность хочется адресовать моим коллегам по Центру документальных публикаций РГАСПИ, помогавшим в работе своими консультациями, советами и доброжелательной критикой. В первую очередь – заместителю начальника Центра д-ру ист. наук А.В. Репникову, главным специалистам д-рам ист. наук, В.В. Журавлёву, А.П. Ненарокову и М.В. Зеленову, а также ведущему специалисту канд. ист. наук И.И. Кудрявцеву.

Глубокую признательность за важные рекомендации в области юриспруденции я адресую подвижнику науки, фактически «живущему» в Российской государственной библиотеке, канд. юрид. наук В.Н. Галузо.

Особая благодарность за многолетнюю неизменную доброжелательность и помощь в работе – труженикам отдела периодики Государственной публичной библиотеки России и особенно его заведующей Г.И. Феногеновой и главному библиотекарю Г.Н. Симаненко.

Хочется отметить и поблагодарить за комфортные условия работы сотрудников читального зала Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ): его заведующую главного специалиста Н.И. Абдулаеву и специалиста 1-й категории А.В. Трефахина. За ценные замечания, высказанные по рукописи сборника, я признателен заведующей отделом информационно-поисковых систем ГА РФ О.Н. Копыловой и особенно составителю 4-томника «Журналы заседаний Временного правительства», главному специалисту этого же архива Б.Ф. Додонову.

Сугубое почтение – дежурным консультантам читального зала А-313 Отдела официальных изданий Российской государственной библиотеки (заведующая отделом Э.А. Восканян).

За благожелательную научную атмосферу, вдохновляющую на исследования, я выражаю благодарность коллегам по кафедре истории России новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета (заведующий кафедрой А.Б. Безбородов, д-р ист. наук, профессор, первый проректор – проректор по учебной работе; заместитель заведующего кафедрой А.А. Киличенков, д-р ист. наук, профессор), а также по кафедре истории Московского педагогического государственного университета (заведующая кафедрой Г.В. Талина, д-р ист. наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой Л.Г. Косулина, д-р ист. наук, профессор).

Отдельно – низкий поклон всем моим родным за их снисхождение к моим немощам и неизреченное долготерпение, что явилось одним из важнейших условий моей работы над сборником.

ВВЕДЕНИЕ

До 1917 г. Россия[1], как ранее Византия, составляла с Православной церковью единое церковно-политическое тело, единый организм. Одним из показателей этого единства являлась невозможность проведения чёткой границы между светским (в привычном ныне понимании) и церковным законодательством. В императорской России функции государства и «господствующей»[2] Православной церкви переплетались: государство

---

[1] О статусах различных наименований России в XVII–XXI вв. см.: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. М., 2010. № 5. С. 119–123.

[2] Одним из оснований для применения в законодательных актах Российской империи к Православной российской церкви термина «господствующая» было следующее. Только эта конфессия имела право «убеждать» последователей иных христианских исповеданий и иноверцев к принятию своего учения о вере, и только к ней должен был принадлежать император (СЗРИ. СПб., 1896. Т. XI. Ч. 1: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Ст. 4. С. 9; СЗРИ. 1916. Т. XIV: Устав благочиния и безопасности. Ст. 44. С. 14; СЗРИ. 1906. Т. I. Ч. I: Свод основных государственных законов. Ст. 62–64. С. 15). (Формулировки соответствующих статей см. в коммент. 8 к док. № 37, в приложениях II и III).

Вместе с тем и другие российские конфессии, находясь под императорским контролем, пользовались как покровительством и защитой со стороны государства, так и рядом преимуществ. Например, в высочайше утверждённом «Положении об управлении делами Армяно-грегорианской церкви в России» от 11 марта 1836 г. констатировалось: «Армяно-грегорианская церковь в Российской империи, *наравне с прочими иностранными исповеданиями* (курсив наш. – *М. Б.*), пользуется всемилостивейшим покровительством государя императора» (ПСЗ-2. 1837. Т. XI: 1836 г. Ст. 8970. С. 194). Дословно это же говорилось и в «Уставах духовных дел иностранных исповеданий» (СЗРИ. СПб., 1896. Т. XI. Ч. I. Ст. 1109. С. 205). На привилегированном положении в Российской империи находилась и Евангелическо-лютеранская церковь, особенно там, где она являлась вероисповеданием большинства населения: в Великом княжестве Финляндском, в Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерниях.

Таким образом, в Российской империи государственными конфессиями в определённом смысле могли считаться и некоторые другие конфессии. Но господствующей была одна – православная, к которой по официальной статистике принадлежало свыше $^{2}/_{3}$ населения Российской империи (старообрядцы, кроме единоверцев, к ней не относились, о чём будет сказано далее) и в силу Основных законов – император.

Статус «господствующей» de jure существовал у Православной церкви до 21 января 1918 г., т. е. до опубликования советского декрета об отделении церкви от государ-

исполняло часть традиционно церковных дел (например, общественное призрение, просвещение), церковь выступала как судебная, исполнительная и отчасти законодательная инстанция. Государственные законы, регламентировавшие различные стороны деятельности духовенства, становились и нормами церковного права.

С 1461 г., т. е. с начала автокефалии[1], русской митрополии от Константинопольского патриархата[2] и вплоть до 1943 г. у «господствующей» в России Церкви не существовало официального, юридически зафиксированного наименования. Например, в законодательстве и различной делопроизводственной документации высших органов управления Российской империи она называлась «Православная Российская», «Российская Православная», «Всероссийская Православная», «Всероссийская», «Православная», «Российская», «Русская», «Русская Православная», «Российская Православная Кафолическая[3]», «Православная Кафолическая Грекороссийская», «Православная грекороссийская», «Православная Греко-Российская», «Греко-Российская», «Российская греческого закона» и «Российская Восточно-православная» церковь. (Нередко в одном и том же документе звучали разные варианты названий[4].) При этом

ства и школы от церкви. Однако de facto он был «утерян» после выхода постановления Временного правительства «О свободе совести» от 14 июля 1917 г.

[1] Автокефальная (от *греч.* αυτός – сам и κεφαλή – голова) церковь – в буквальном переводе с греч. означает самоглавенствующая. Образование такой церкви, иначе называемой Поместной, совершается с согласия государственной власти, и самостоятельность её канонически устанавливается признанием со стороны той церкви, из которой она выделилась.

[2] Датой начала автокефалии Русской церкви принято считать 15 декабря 1448 г. В тот день без санкции Константинополя русскими архиереями в «митрополиты всея Руси» был поставлен епископ Рязанский Иона. Однако это поставление было сделано с многочисленными «оглядками» на Константинополь. Преемник же Ионы по митрополии – архиепископ Ростовский Феодосий (Бывальцев) был возведён на кафедру в мае 1461 г. не только без каких-либо «оглядок», но и был фактически признан Иерусалимом. Поэтому в данном случае дата 1461 г. – более корректна. Греками же автокефалия Русской церкви была de facto легализована лишь в 1589 г. – учреждением в Москве патриархии константинопольским патриархом Иеремией II (см. подробно: *Успенский Б.А.* Царь и патриарх. Харизма власти в России: византийская модель и её русское переосмысление. М., 1998. С. 211–259). В целом автокефалия Русской церкви оказывается связанной с претензией Москвы на роль Нового Константинополя (Там же. С. 257).

[3] Кафолическая, или католическая (*греч.* καθολικός), по-русски – всеобщая, повсеместная, соборная.

[4] Приведём один из многочисленных примеров. Определение Св. синода № 6320 от 18–20 декабря 1917 г. начиналось так: «Святейший правительствующий синод *Российской православной церкви* слушали: выписку из протокола Священного собора *Православной российской церкви...*» (Церковные ведомости. Пг., 1918. № 1. 5 января. С. 5).

в начале каждого слова всех этих названий прописные и строчные буквы писались абсолютно бессистемно, и соответствующие аббревиатуры (например, «ПРЦ», «ПГРЦ», «РПЦ») не использовались. В настоящей работе мы будем придерживаться названия «Православная российская церковь» с соответствующей аббревиатурой «ПРЦ»[1].

Связь Российской империи и Православной церкви была в первую очередь сакральной, а не оформленной юридически. Российскому законодательству не было известно такое юридическое лицо, как ПРЦ. «Господствующая» церковь не имела отдельного правового статуса и по большому счёту не была собственником недвижимого имущества: последнее находилось в собственности православно-христианского государства, во главе которого стоял православный император[2].

Высшим органом церковного управления ПРЦ являлся учреждённый 25 января 1721 г. царём Петром I Святейший правительствующий синод, или постоянно действующий «малый церковный собор», своей властью приравненный к власти патриарха[3]. (Синод, от *греч.* – σύνοδος, означает собор.) В значительной степени он являлся государственным (точнее – имперским) учреждением, но при этом пользовавшимся достаточной степенью самостоятельности: внутренними церковными делами управляли почти исключительно духовные лица (на местах члены духовных консисторий или епархиальных управлений). Хотя Св. синод и не обладал законодательными полномочиями, но он выполнял функцию исполнительной власти, издавая указы, обязательные для исполнения всем духовенством ПРЦ. С согласия императора синод мог открывать новые кафедры, избирать архиереев и поставлять их на вдовствующие кафедры, он имел право устанавливать новые праздники и обряды, канонизировать святых. Св. синод обладал правами и высшей внутрицерковной судебной инстанции. В частности, он мог выносить решения о снятии сана с духовных лиц и об анафематствовании мирян. Помимо

---

[1] См. подробнее: *Бабкин М.А.* Устав Русской православной церкви: допустимо ли отождествление РПЦ и ПРЦ? // Общественные науки и современность. М., 2015. № 1. С. 108–114.

[2] Вместе с тем структурные установления ПРЦ (храмы, монастыри, духовные учебные заведения, Святейший правительствующий синод и др.) являлись определёнными юридическими единицами со своими правами. Причём у всех структурных установлений ПРЦ юридические права были весьма ограничены: например, на каждую куплю-продажу объектов недвижимости им было необходимо через Святейший синод испрашивать разрешение императора.

[3] В высочайшем манифесте об учреждении Св. синода тот именовался «Духовной Коллегией, т. е. Духовным Соборным Правительством» (Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. VI: 1720–1722. Ст. 3734. С. 355–356; Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания. СПб., 1879. Т. 1: 1721 г. С. 33–34).

этого, Св. синод издавал Священное Писание и богослужебные книги, подвергал верховной цензуре сочинения богословского, канонического и церковно-исторического содержания[1].

Деятельность синода контролировало назначавшееся императором светское лицо – обер-прокурор Св. синода, являвшийся официальным представителем власти Его Величества. Юридической основой создания института обер-прокуратуры[2] была необходимость доклада верховной власти о течении церковных дел. На обер-прокуроре лежали функции охранения государственных интересов в сфере церковного управления и контроля над органами власти ПРЦ в центре (Св. синод) и на местах (духовные консистории). И хотя обер-прокуроры имели практически неограниченные возможности влияния на органы центральной и местной церковной власти, этим правом они практически не пользовались, предпочитая не участвовать в деле чисто церковного управления. В целом же компетенция обер-прокурора ограничивалась административным управлением и не распространялась на сферу вероисповедания и церковного права[3].

Ещё со времён императора Петра Великого, с 1723 г., Синоду были усвоены титулы «Святейшего» и «Правительствующего». Первый из них указывал на равенство высшего органа церковного управления с восточными патриархами, а второй подчёркивал независимость Св. синода от Правительствующего сената, которому были подчинены все коллегии (позже ставшие называться министерствами). То есть Синод своим государственным статусом был приравнен не к коллегии, а к Сенату[4]. Если Сенат действовал в области гражданского управления, то Синод – в области духовного. Причём здания и Сената, и Синода, располагавшиеся в самом центре С.-Петербурга, были практически одинаковы, находились

---

[1] ПЭ. М., 2005. Т. X.С. 88–89.

[2] Обер-прокуратура была учреждена императором Петром Великим 11 мая 1722 г., а упразднена Временным правительством 5 августа 1917 г.

[3] *Жевахов Н.Д., князь.* Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова. М., 1993. Т. 2: Март 1917 – Январь 1920. С. 270; *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1 // История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 8. С. 135.

Теоретически обер-прокурор мог не допустить до обсуждения в синоде любую бумагу и приостановить всякое решение высшего органа церковного управления. Дело в том, что все постановления Св. синода приводились в исполнение лишь после того, как были скреплены подписью обер-прокурора. Причём обер-прокурор пропускал синодальные протоколы к подписанию их членами синода надписью «читал» и к исполнению – надписью «исполнить». Без последней надписи даже подписанное членами Св. синода постановление не могло быть исполнено (*Шавельский Г.И., протопресвитер.* Русская Церковь пред революцией. М., 2005. С. 60).

[4] См. подробнее: *Цыпин В.А., протоиерей.* Курс церковного права. Учеб. пособие. Клин, 2004. С. 327–328.

вплотную друг к другу, соединяясь аркой, увенчанной императорской короной.

На протяжении синодального периода ПРЦ была интегрирована в государственную систему, представляя собой часть административного аппарата православной империи. Ни одно важное церковное мероприятие не проходило мимо царя. Даже сами определения Св. синода печатались на бланках, в верхних колонтитулах которых значилось, что они исходят с высоты верховной власти. Начинались они со следующих слов: «По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали...»[1]. Царь утверждал различные церковные акты: назначения епископов, вызов их для присутствия в Св. синоде и т. д.

Юридически участие императора в церковных делах повышало статус ПРЦ и её постановлений. Акты Св. синода, изданные «по указу Е.И.В.», в виде указов, уставов или законов вносились в собрание законов Российской империи[2].

Русские цари не видели особого смысла в предоставлении церкви «свободы самоуправления», поскольку считали её главной целью христианизацию народа, а именно совершение богослужений, катехизация паствы, повышение её нравственности, образованности, почитание праздников, миссионерство и проч. Для чего иерархи фактически и освобождались посредством обер-прокуратуры от мирских дел. Однако те, наоборот, стремились расширить свои государственные функции в ущерб церковным.

Верховная власть рассматривала духовенство как свою социальную, идеологическую и духовную опору в народе, призванную распространять идеи самодержавия и православия.

Процесс «отдаления» церкви от государства начался лишь после свержения монархии в марте 1917 г., при Временном правительстве[3].

---

[1] Образец бланка определений Св. синода см., например: РГИА. Ф. 796. Оп. 182. Д. 2423. Л. 1; ГА РФ. Ф. Р-4652. Оп. 1. Д. 1. Л. 190, 201.

[2] См. подробнее: *Смолич И.К.* История Русской Церкви. Указ. соч. Ч. 1. С. 135–142.

[3] Подробнее о политической позиции духовенства ПРЦ в 1917 г. см.: Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / сост., авт. предисл. и коммент. М.А. Бабкин. М., 2-е изд. 2008. С. 23–424; *Бабкин М.А.* Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. М., 2011. С. 197–556. (Или та же монография, опубликованная частями: *Бабкин М.А.* Приходское духовенство Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 г. // Вопросы истории. М., 2003. № 6. С. 59–71; *Он же.* Святейший синод Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 году // Вопросы истории. М., 2005. № 2. С. 97–109; *Он же.* Иерархи Русской православной церкви и свержение монархии в России (весна 1917 г.) // Отечественная история. М., 2005. № 3. С. 109–124; *Он же.* Реакция Русской православной церкви на свержение монархии в России. (Участие духовенства в революционных

* * *

Центральным государственным учреждением для надзора и контроля над неправославными конфессиями и другими религиями, распространёнными на территории России и Царства Польского, являлся Департамент духовных дел иностранных исповеданий. В рассматриваемый период он входил в структуру Министерства внутренних дел.

К 1917 г. в составе Департамента духовных дел иностранных исповеданий находилось 7 отделений[1]: 1-е ведало католическим исповеданием (дела униатов[2] были поручены обер-прокурору Св. синода); 2-е – протестантским, лютеранским[3], реформатским, аугсбургским,

---

торжествах) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. М., 2006. № 1. С. 70–90; см. также: *Он же.* Современная российская историография взаимоотношений Русской православной церкви и государства в начале XX века (досоветский период) // Отечественная история. М., 2006. № 6. С. 171–180.)

О предпосылках и причинах революции 1917 г. см.: *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2012. С. 563–703; *Он же.* Русская революция 1917 года в контексте теорий революции // Общественные науки и современность. М., 2013. № 2. С. 72–84; № 3. С. 106–115.

[1] По состоянию на 1 января 1914 г., у Департамента была иная, более сложная структура: см. Приложение V.

[2] Униаты (от *лат.* unio – единство, соединение) – лица, принадлежащие к Униатской церкви (или Греко-католической, Католической церкви греко-восточного обряда), образовавшейся путём соединения части Православной и Католической церквей при главенстве второй, но с сохранением значительной части обрядов первой.

[3] По Уставу иностранных исповеданий Евангелическо-лютеранская церковь управлялась окружными и Генеральной консисториями. Высшая церковно-правительственная власть в лютеранском духовном ведомстве (даже в делах богослужебных и церковной дисциплины) принадлежала министру внутренних дел и в последней инстанции верховной власти.

Такое положение вещей имеет объяснение в особенностях лютеранского церковного строя, поскольку со времени своего зарождения протестанство предоставляло высшую церковно-правительственную власть светскому правительству. Глава государства есть и глава Лютеранской церкви. В этих условиях лютеранская церковная организация не только была подчинена государству, но и практически сливалась с ним.

Устав об управлении Евангелическо-лютеранской церкви в России был выработан в 1832 г. при самом непосредственном участии европейских лютеран (лиц «немецкой национальной веры») и полностью соответствовал законам Лютеранской церкви.

В результате событий Февраля 1917 г. существовавшее в России положение Евангелическо-лютеранской веры потребовало коренного пересмотра. Встала необходимость освобождения Лютеранской церкви от участия государства в делах внутреннего управления. Из действующего Устава об управлении этой церкви, содержащегося в Уставе духовных дел иностранных исповеданий, надлежало исключить все те положения, которые имели богослужебный или канонический характер. Высшая власть правительства в сфере чисто духовных дел Евангелическо-лютеранской церкви под-

мариавитским; 3-е – занималось делами сектантов, отпавших от инославных исповеданий (баптисты, меннониты, мормоны и др.)[1], а

лежала упразднению. Органы церковного управления надлежало преобразовать на началах бессословности и равноправия всех народностей в деле церковного управления.

Вопросы об изменении устава об управлении Евангелическо-лютеранской церкви планировалось обсудить на церковном Протестантском соборе. Ходатайство о созыве этого собора было направлено Генеральной евангелическо-лютеранской консисторией в Министерство внутренних дел (см. док. № 202). Выработанные этим собором «предположения» должны были быть приняты во внимание при пересмотре действующих законоположений о Евангелическо-лютеранской церкви в России. После протестантского собора планировалось созвать особую Комиссию по протестантским делам при Министерстве внутренних дел.

О Евангелическо-лютеранской церкви в России см., например: ПЭ. 2008. Т. XVII. С. 15–28.

[1] Русское сектантство (используем этот термин не в современном значении, а в прежнем – принятом до 1917 г.) включало в себя множество отдельных сект. Одни из них возникли на российской почве, другие пришли с Запада. Одни носили мистический характер, другие рационалистический. Большинство сект возникло на христианской почве, остальные – нехристианские, некоторые из них имели изуверский характер. К сектантам относились молокане, духоборы, хлысты, скопцы, иеговисты, меннониты, баптисты, евангельские христиане, адвентисты 7-го дня, субботники и иудействующие. Некоторые из сект были разделены на ряд толков.

До 1905 г. сектантство находилось под запретом. Лишь секты западного происхождения, образовавшиеся на протестантской почве (например, меннониты, немецкие баптисты), были терпимы. Из числа русских сект пользовались некоторой терпимостью молокане. Суровым преследованиям подвергались секты, возникшие в России на почве православия: баптисты (штундисты, или штундо-баптисты), евангельские христиане (пашковцы) и адвентисты.

(Об адвентистах, баптистах, духоборах (или духоборцах), евангельских христианах (или пашковцах, прохановцах), иеговистах (или свидетелях Иеговы), иудействующих см., соответственно: ПЭ. 2000. Т. I. С. 291–295; 2002. Т. IV. С. 318–322; 2007. Т. XVI. С. 361–368; 2008. Т. XVII. С. 40–44; 2009. Т. XXI. С. 186–188; 2012. Т. XXVIII. С. 478–481; *Потапова Н.В.* Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока). В 2 т. Южно-Сахалинск, 2014. Т. 1. С. 79–172. О меннонитах, молоканах, скопцах, субботниках и хлыстах см., соответственно, например: Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1995. Т. II. С. 101–103, 143–145, 591, 653–654; 1995. Т. III. С. 160–163. См. также: *Эткинд А.М.* Хлыст: секты, литература и революция. М., 1998; *Энгельнштейн Л.* Скопцы и царство небесное: Скопческий путь к искуплению. М., 2002; *Андерсон В.* Старообрядчество и сектантство. Исторический очерк русского религиозного разномыслия // Секты и ереси на Руси / сост. А.Р. Андреев. М., 2013. С. 39–293, 312–364.)

17 октября 1906 г. были легализованы старообрядцы, а также отдельные категории сектантов. В тот день вышел высочайший указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от Православ-

также счетами всего ведомства; 4-е – старообрядческими делами; 5-е – мусульманским, ламаитским, иудеев (евреев[1] и караимов[2]) и языческим исповеданиями; 6-е – армяно-грегорианским[3], армяно-

вия сектантов». К тому указу прилагались «Правила», в которых содержался раздел «II. О порядке устройства отделившимися от православия сектантами общин, а также о правах и обязанностях сих лиц» (ПСЗ-3. СПб., 1909. Т. XXVI: 1906 г. Отд. 1. Ст. 28424. С. 904–914). Согласно им, сектантским общинам были предоставлены права, одинаковые со старообрядцами. Вместе с тем многочисленные группы сектантов, отделившихся от инославия, а также последователи сект нехристианских, названными Правилами предусмотрены не были. То есть последние две названные группы остались лишены тех прав, которые были предоставлены сектантам, отделившимся от Православия.

Быстрый рост сектантского движения встревожил духовные власти. С 1912 г. Министерство внутренних дел принимало стеснительные меры, направленные против сектантства. Например, с 1912 г. баптистские съезды не допускались. В период с 1914 по 1916 г. МВД выпустило ряд циркуляров, в которых предлагало губернаторам осуществлять бдительный надзор за всеми проявлениями сектантства, деятельностью сектантских проповедников, молитвенными собраниями и проч. МВД запретило разъездным сектантским проповедникам совершать требы и без разрешения губернатора проповедовать и проч.

[1] Об иудаизме раввинистическом см., например: ПЭ. 2012. Т. XXVIII. С. 400–442.

[2] О караимах (последователях неталмудического иудаизма) см., например: ПЭ. 2012. Т. XXX. С. 634–641.

[3] Армянская апостольская церковь в России (Армяно-грегорианская, в терминологии XIX – начала XX в.) пользовалась широкой внутренней автономией. По действовавшему законодательству («Положение об управлении делами Армяно-грегорианской церкви в России» от 11 марта 1836 г.) духовный глава Эчмиадзинский патриарх-католикос пользовался полной самостоятельностью во всех чисто духовных делах (догматические, канонические, литургические и т. д.). Патриарху содействовал Эчмиадзинский армяно-грегорианский синод, являвшийся высшей правительственной коллегией по делам армяно-грегориан в России. Ведению синода подлежали все дела смешанного церковно-гражданского свойства: брачные, бракоразводные, дела об имуществах церквей и монастырей, дела метрические и т. п. Синод был подведомствен Министерству внутренних дел и Правительствующему сенату (ПСЗ-2. 1837. Т. XI.: 1836 г. Ст. 8970. С. 194–209).

До 1880-х гг. положение Армяно-грегорианской церкви в России не вызывало сетований в армянском обществе. До этого времени отношение русского правительства к армянам было вполне благожелательным. Правительство смотрело на эчмиадзинских католикосов как на орудие российского политического влияния среди армянского населения в Турции.

На рубеже 1870-х – 1880-х гг. произошёл поворот в отношении к армянам местной кавказской и центральной власти. Началась активная руссификация края. Только руссифицированный (денационализированный) «туземец» считался благонадёжным. Знание армянского языка, чтение армянских книг, армянские школы и культурные мероприятия стали считаться «сепаратизмом», который нужно было подавлять.

Борьба с армянским сепаратизмом началась, в частности, в школьном вопросе. При армяно-грегорианских церквах и монастырях в России существовали церковно-приходские школы. До 1870-х гг. они состояли в ведении армянского духовенства. Законами от 22 ноября 1873 г. и 19 июля 1874 г. армянские школы были подчинены ведению Кавказского учебного начальства. В учебный курс этих школ вводилось обязательное преподавание русского языка, русской истории и географии России. Преподавание этих предметов велось на русском языке. Правилами 16 февраля 1884 г. армянские училища, имевшие более 2 классов, были переданы учебному начальству на общем основании. Правительством была введена обязанность о принесении верноподданнической присяги на русском языке.

В 1891 г. русское правительство решило совершенно подчинить армянские церковные школы учебному ведомству. В 1895 г. Главное кавказское начальство закрыло 230 армянских школ, находившихся в ведении армяно-грегорианского духовного начальства.

Поскольку армянское духовенство стало открывать новые школы, находившиеся вне ведения учебного начальства, то российское правительство законом от 2 июня 1897 г. подчинило все армянские учебные заведения, кроме духовных семинарий и академии, Министерству народного просвещения.

В качестве ответной меры армянское духовенство стало отказывать этим школам в содержании. Однако правительство распорядилось передать школьные имущества учебному ведомству. Тогда армянское духовенство стало возбуждать в судебном порядке иски к учебному начальству о возвращении школьных имуществ. И эти иски в большинстве случаев были удовлетворены.

Считая армянское духовенство главным противником своей политики, правительство решило секуляризовать имущества Армяно-грегорианской церкви, чтобы поставить последнюю в материальную зависимость от государства и таким путём принудить служить её намерениям правительства. С этой целью в 1903 г. был издан закон о секуляризации всех армянских церковных и монастырских имуществ. Закон был издан по настоянию В.К. Плеве и князя Г.С. Голицына – в то время главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.

Этот закон вызвал сопротивление во всех слоях армянского народа. Во многих местах дело доходило до вооружённых столкновений с властями. Некоторые армянские иерархи, учителя и общественные деятели были высланы.

Сопротивление армянского духовенства побудило правительство издать 18 октября 1903 г. закон, по которому замещение всех низших армяно-грегорианских духовных должностей (викарии, ректоры, инспекторы духовных учебных заведений, члены консисторий, приходские священники и причетники) допускалось не иначе, как с предварительного согласия местного гражданского начальства.

Глубокое недовольство, охватившее многие слои армянского населения, побудило правительство после неудач Русско-японской войны пойти на уступки. 1 августа 1905 г. был издан закон о возвращении армяно-грегорианских церковных имуществ. Лица, пострадавшие от реквизиции церковных имуществ, были возвращены из ссылки.

В 1913 г. перед центральной российской властью был поставлен вопрос о возможности присяги на армянском языке, но до 1917 г. он не получил разрешения.

Об Армянской апостольской церкви см. подробно, например: ПЭ. 2001. Т. III. С. 329–355.

католическим[1] и русско-католическим исповеданиями; 7-е вело секретные дела. От Департамента зависели Римско-католическая коллегия, Генеральная евангелическо-лютеранская консистория, Оренбургское, Таврическое и два закавказских духовных правления мусульман, Комиссия о вакуфах (в Симферополе) и другие руководящие органы и духовные лица различных конфессий и религий. Департамент не имел структур на местах, и его деятельность осуществлялась через местные административные органы. В отличие от других ведомств, где лица неправославного исповедания могли занимать высокие посты, в Департаменте духовных дел служили только православные чиновники. «Иноверцы» же могли привлекаться лишь в качестве внештатных экспертов. Деятельность Департамента была направлена на охрану устоев Православия как государственной религии в России[2].

Департамент духовных дел иностранных исповеданий разрабатывал различные законопроекты, связанные с иноверцами, контролировал сношения российских католиков с Римской курией – главным административным органом Святого престола и Ватикана, готовил представления о назначении и увольнении членов Римско-католической коллегии, утверждавшиеся государственной властью (до Февраля 1917 г. императором), назначал в католические капитулы прелатов и каноников, открывал новые католические епархии и приходы; утверждал руководителей и членов протестантских консисторий и мусульманских духовных правлений, разрешал правовые и имущественные вопросы евреев, вёл секретную переписку о политическом положении армян, поляков, литовцев и др. Департамент утверждал новые духовные должности, заведовал устройством конфессиональных округов и учебных заведений, давал распоряжения о постройке и ремонте храмов, молитвенных домов и богоугодных заведений, осуществлял надзор за доходами и расходами иноверческих организаций, разрешал вопросы о землевладении иностранцев, занимался духовной иноверческой цензурой. Также он вёл статистику числа церквей, духовных лиц, прихожан, регулировал дела о метрикации, принятии христианства, бракоразводные дела смешанных браков, устанавливал праздничные дни для «иноверцев», награждал духовных лиц знаками отличия[3].

---

[1] Об Армянской католической церкви см., например: ПЭ. 2001. Т. III. С. 355.

[2] Подробнее см.: *Арапов Д.Ю., Пономарёв В.П.* Департамент духовных дел иностранных исповеданий // ПЭ. 2006. Т. XIV. С. 419–420.

[3] Представители Армянской апостольской церкви, армяно-католики, католики, лютеране и реформаторы пользовались в России широкими правами и финансовой поддержкой государства: открывали храмы, учебные заведения, могли обучаться Закону Божию в соответствии со своим вероучением, вели метрические книги. Духовные титулы членов этих конфессий официально признавались государством.

В целом Департамент контролировал духовную жизнь около 20 % населения России: по данным переписи 1897 г. в стране проживало около 14 млн мусульман, 4,3 млн католиков, около 4 млн иудеев, 3,2 млн протестантов, 1,6 млн старообрядцев, более 300 тыс. буддистов и язычников[1].

* * *

Временное правительство было создано в ходе Февральской революции[2] Исполнительным комитетом Государственной

Меннониты и баптисты обладали меньшими правами: в частности, ограничивалось право их поступления на государственную службу.

Униатская же (греко-католическая) церковь после массового присоединения к Православию униатов в 1839 г. в Полоцке и в 1875 г. в Холме прекратила легальное существование.

В целом в Российской империи в отношении инославных, сектантов и иноверцев центральными и местными властями проводилась политика невмешательства в их внутрирелигиозную жизнь. При этом названным категориям не разрешалось проводить миссионерскую политику, т. е. распространять своё влияние на новые слои населения, прежде всего православных. За подобные действия полагались суровые наказания.

[1] *Арапов Д.Ю., Пономарёв В.П.* Департамент духовных дел иностранных исповеданий // ПЭ. 2006. Т. XIV. С. 420.

Известны другие сведения деления населения России по вероисповедному состоянию: 1) см. Приложение I: «Состав населения России по вероисповеданиям (по состоянию на 1897 г.)»; 2) другие цифры 1897 г., скорректированные с учётом научных сведений: православных в Российской империи было 87 млн 123 тыс. (69,3 %), старообрядцев – 2 млн 204 тыс. (1,75 %), лиц армяно-грегорианского исповедания – 1 млн 179 тыс. (0,9 %), католиков – 11 млн 506 тыс. (9,15 %), лютеран – 3 млн 572 тыс. (2,83 %), прочих христиан – 198 тыс. (0,23 %), иудеев – 5 млн 215 тыс. (4,2 %), мусульман – 13 млн 906 тыс. (11,1 %), буддистов – 433 тыс. (0,34 %), остальных нехристиан – 298 тыс. (0,23 %) [*Дорская А.А.* Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб., 2001. С. 19, источник Дорской: *Рубакин Н.А.* Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы (На основании официальных и научных исследований). СПб., 1912. С. 76].

[2] О Феврале 1917 г. см., например: *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967; *Он же.* Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971; *Иоффе Г.З.* Февральская революция 1917 г. в англо-американской буржуазной историографии. М., 1970; *Старцев В.И.* Революция и власть. Петроградский Совет и Временное правительство в марте–апреле 1917 г. М., 1978; *Алексеева Г.Д., Астрахан Х.М., Думова Н.Г. и др.* Советская историография Февральской буржуазно-демократической революции: ленинская концепция истории Февраля и критика её фальсификаторов. М., 1979; *Пушкарёва И.М.* Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1982; *Харитонов В.Л.* Февральская революция в России. (Попытка многомерного подхода) // Вопросы истории. М., 1993. № 11–12. С. 18–26; *Николаев А.Б.* Комиссары Временного комитета Государственной Думы. (Февраль–март 1917 г.). Персональный состав // Из глубины времён. Вып. 5. СПб., 1995. С. 46–74; 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению / под ред. П.В. Волобуева и др. М., 1997;

думы[1] по соглашению с исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 1 марта 1917 г. (док. № 17).

Пушкарёва И.М. Февральская революция 1917 года в России: проблемы историографии 90-х годов XX века // Россия в XX веке: реформы и революции / под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. В 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 241–266; *Поликарпов В.В.* 22–23 февраля 1917 года в Петрограде // Вопросы истории. М., 2005. № 10. С. 10–24; *Шубин А.В.* Мифы Февральской революции // Масоны и Февральская революция 1917 года. М., 2007. С. 237–348; Февральская революция 1917 года в российской истории. [Круглый стол] / подготовка материала С.С. Секиринского // Отечественная история. М., 2007. № 5. С. 3–30; *Чертилина М.А.* Проблемы архивоведческого и источниковедческого анализа кинофотодокументов о событиях Февральской революции 1917 г. // Вестник архивиста. М., 2012. № 2 (118). С. 75–91; *Тютюкин С.В.* Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917 гг.). М., 2012. С. 107–301.

[1] Исполнительный комитет Государственной думы назывался также Временным комитетом Государственной думы (ВКГД) и Временным Исполнительным комитетом Государственной думы. Он был создан членами межпартийного оппозиционного Прогрессивного блока во второй половине дня 27 февраля 1917 г.

(Предпосылки создания Прогрессивного блока были следующими. В апреле–июне 1915 г. в Галиции армия России потерпела сокрушительное поражение. Её отступление шло всё лето. Театр военных действий переместился непосредственно во внутренние губернии России. К октябрю немецкие войска захватили Польшу, Литву, часть Белоруссии и Прибалтики. Общий отход русской армии сопровождался бегством миллионов беженцев, буквально запрудивших со своим скарбом дороги. В результате поражений «несчастного года» Россия потеряла 15 % своей территории, 10 % железнодорожных путей, 30 % промышленности. Одна пятая часть населения империи либо бежала из зоны военных действий, либо попала под германскую оккупацию (см., например: *Уткин А.И.* Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск, 2000. С. 148–149). В этих условиях 23 августа 1915 г. император Николай II принял командование армией и флотом на себя, заменив на этом посту великого князя Николая Николаевича (Правительственный вестник. Пг., 1915. № 188. С. 1). Впечатление, произведённое на российское общество огромными людскими, материальными и территориальными потерями, было исключительным. Патриотический порыв населения сменился разочарованием и недовольством курсом царского правительства. В печати звучала резкая критика политики власти, в т. ч. и верховной. С трибуны Государственной думы стало выдвигаться требование создания «ответственного министерства». Эти обстоятельства побудили членов IV Государственной думы заняться составлением нового правительства из представителей парламентского большинства. Однако поскольку в Думе не существовало однопартийного большинства, то это обстоятельство побудило думские фракции к определённому взаимодействию, в результате которых был создан межфракционный блок. В результате сформировавшееся парламентское большинство заявило о своей способности подготовить новое правительство.)

1 марта Исполнительный комитет взял на себя управление государством и по договорённости с руководством Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов сформировал Временное правительство. В первые дни марта заседания ВКГД и Петросовета проходили совместно (Высшие и центральные государственные учреждения России (1801–1917 гг.) / отв. сост. Д.И. Раскин. В 4 т. СПб., 1998. Т. 1. Высшие государственные учреждения. С. 227; *Милюков П.Н.* История второй русской революции.

До открытия планировавшегося Учредительного собрания оно являлось высшим законодательным и исполнительно-распорядительным органом государственной власти в России[1].

С первых дней своего существования Временное правительство стало проводить реформы в вероисповедной области. Уже 3 марта им была издана «Декларация Временного правительства о его составе и задачах». В ней провозглашалась «полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным» и «отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений» (док. № 18). 6 марта в указе о политической амнистии было объявлено о прекращении преследования лиц за воспрещённые уголовными законами деяния, совершённые, помимо прочего, по религиозным побуждениям (док. № 21). В тот же день, 6 марта, в «Обращении» к гражданам России было заявлено, что правительство считает необходимым немедленно «обеспечить страну твёрдыми нормами, ограждающими гражданскую свободу и гражданское равенство» (док. № 20). Таким образом был взят курс на достижение равенства всех религий и построение «внеконфессионального» государства. Для достижения этой цели был необходим коренной пересмотр всего религиозно-гражданского законодательства.

7 марта был утверждён текст присяги «на верность службы Российскому государству для лиц христианских вероисповеданий» (док. № 23). Были предусмотрены и варианты текста присяги для последователей мусульманского, иудейского вероисповеданий, для язычников и лиц, «не приемлющих присяги по их вероучению». Позже, 9 июня, были ут-

---

М., 2001. С. 42, 44, 45, 51; *Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993. С. 141).

10 марта 1917 г. Временное правительство постановило, что «временно, впредь до установления постоянного Правительства, именовать Совет министров – Временным правительством» (Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 63. 19 марта. Отд. 1. Ст. 368. С. 561).

За 238 дней своего существования Временное правительство сменило 4 состава: однородно-буржуазное (2 марта – 2 мая), 1-е коалиционное (5 мая – 2 июля), 2-е коалиционное (24 июля –26 августа) и 3-е коалиционное (25 сентября – 25 октября) (см. подробнее: Высшие и центральные государственные учреждения России (1801–1917 гг.). Т. 1. С. 232).

[1] Одной из первоочередных задач Временного правительства был созыв Учредительного собрания. Даже само название правительства «Временное» исходило из идеи «непредрешенности» устройства власти в России до проведения Конституанты – Учредительного собрания (см. подробно, например: *Медушевский А.Н.* Учредительное собрание как политический институт революционного периода // Отечественная история. М., 2008. № 2. С. 3–29; *Протасов Л.Г.* Депутаты Всероссийского Учредительного собрания: проблемы идентификации // Там же. С. 29–46; см. также: Всероссийское Учредительное собрание. Энциклопедия / авт.-сост. Л.Г. Протасов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 555 с.).

верждены формы присяг для лиц разных вероисповеданий, вступающих в число граждан Российского государства (док. № 35). Все они содержали элементы религиозного характера. 15 июня были утверждены формы присяг для старообрядцев и караимов (док. № 134, 244).

Ещё при формировании Временного правительства в его состав на правах министра был назначен обер-прокурором Святейшего синода В.Н. Львов (член Государственной думы 3-го и 4-го созывов, председатель думской комиссии по делам Православной церкви) (док. № 17). 4 марта на заседании Синода им было объявлено об освобождении Православной церкви от зависимости от государства и о праве той самой определить форму церковного самоуправления (док. № 59). Но через несколько дней, 7 марта, Львов неожиданно уведомил Синод, что Временное правительство считает себя «облечённым» в церковных делах всеми прежними правами императорской власти (док. № 61). В качестве протеста на это все входившие в состав Св. синода архиепископы написали соответствующее заявление (см. коммент. 1 к док. № 59).

20 марта под давлением обер-прокурора Св. синода вынужден был уйти «на покой» митрополит Московский и Коломенский Макарий (Парвицкий-Невский) (док. № 28, 69, 87 и 93).

Первым значительным законодательным актом, изменившим положение инославных[1] и иноверных исповеданий в России, стало постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г. (док. № 3). В нём объявлялось о равенстве всех религий перед законом[2]. Отменялись все действовавшие

---

[1] Неравноправие инославных с православными проявлялось прежде всего в правовом статусе религиозных общин и ограничениях, связанных с прозелетизмом. Российское законодательство не допускало возможности перехода православных в инославие, в то время как переход инославных в Православие поощрялся. Пропаганда неправославных конфессий была запрещена.

Юридическое преимущество инославных над иноверцами заключалось в том, что переход из инославных исповеданий в нехристианские был запрещён. При этом обратный переход был возможен с особого разрешения министра внутренних дел.

Браки разрешались православных с инославными (при условии венчания и крещения детей в Православной церкви), но не с иноверцами.

[2] Свобода вероисповедания была провозглашена в разгар Первой российской революции: 17 апреля 1905 г. увидел свет высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости» (ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26126. С. 258–262). Им проводился ряд важных изменений в положении иностранных и иноверных вероисповеданий, ликвидировалась значительная часть действовавших ранее ограничений, устанавливался круг лиц, подлежащих освобождению от уголовной ответственности за религиозные воззрения, вводились правила применения единой терминологии в отношении всех религиозных групп, отколовшихся от Православной церкви, предоставлялись новые права старообрядцам. Указом были сняты прежние жёсткие ограничения на переход из православия в инославие. И хотя общий запрет на переход

ранее ограничения в правах в зависимости от вероисповедания и национальности (права жительства и передвижения, собственности, рода занятий, поступления на государственную службу, в учебные заведения и др.): отменялся целый ряд статей «Свода законов Российской империи», ограничивавших социальные, имущественные и иные права граждан в зависимости от их принадлежности к тому или иному исповеданию или национальности. В частности, отменялись наказания за вступление в брак лиц христианских исповеданий с иудеями, мусульманами, язычниками, устранялись запреты на усыновление лиц христианских исповеданий нехристианами, снимались ограничения на строительство синагог, мечетей.

Примечательно, что отдельные пункты постановления «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» были предвосхищены выпущенным 10 марта и относящимся к области экономики постановлением Временного правительства «О немедленном облегчении образова-

---

верующих из инославных исповеданий в нехристианские был сохранён, но для возвращающихся в своё прежнее исповедание (а также в исповедание своих предков) было сделано исключение. После выхода указа не стало препятствий и для перехода иноверцев в любое инославное исповедание.

Вместе с тем преобразования заключались лишь в единичных послаблениях. Они лишь количественно расширяли права инославных и иноверных исповеданий, но не имели выдержанной системы.

Положения указа от 17 апреля 1905 г. были подтверждены высочайшим манифестом «Об усовершенствовании Государственного порядка» от 17 октября 1905 г. (ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26803. С. 754–755).

После начала Великой (Первой мировой) войны границы веротерпимости в России существенно сузились. МВД стало трактовать секты баптистов, евангельских христиан и адвентистов 7-го дня как организации, руководимые из Германии и проникнутые антимилитаризмом и германизмом. Осенью 1914 г. началась кампания, направленная против сектантства, в рамках которой были затронуты и интересы «инославных» конфессий. Проповедники сектантства, особенно учившиеся в Германии, стали рассматриваться как агитаторы пацифизма и прогерманских настроений. В частности, Департамент духовных дел иностранных исповеданий совместно с контрразведкой армии провел мероприятия по пресечению подрывной деятельности униатского духовенства в Галиции. Глава Русской греко-католической (униатской) церкви митрополит Галицкий Андрей Шептицкий (австро-венгерский подданный) после занятия в августе-сентябре 1914 г. Российской императорской армией в ходе Первой мировой войны Галиции был арестован и выслан во внутренние губернии России. Уже 8 марта 1917 г. Временное правительство постановило освободить митрополита Андрея Шептицкого (док. № 194).

В связи с постоянно поступающими сведениями о панисламистской и протурецкой пропаганде, активизировавшейся среди исламского духовенства Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии, Департамент духовных дел иностранных исповеданий обращал внимание на мусульман России. По некоторым сведениям, благодаря своевременно принятым мерам было предотвращено открытие «среднеазиатского фронта» против России.

ния акционерных обществ и устранении из их уставов национальных и вероисповедных ограничений» (док. № 1).

25 марта увидело свет постановление «Об отмене ограничений в правах белого духовенства и монашествующих, добровольно, с разрешения духовной власти, слагающих с себя духовный сан, а также лишенных сана по суду духовному» (док. № 4). При названных случаях священнослужители и монашествующие сохраняли все права, состояния, учёные степени и чины. Причём это постановление касалось всех вероисповеданий, у которых были лица монашествующего состояния.

Важной вехой государственно-конфессиональных отношений стало состоявшееся 27 марта признание Временным правительством автокефалии Грузинской православной церкви[1] (док. № 120). Дело в том, что до Февраля 1917 г. четыре кавказские епархии «господствующей» Православной российской церкви были выделены в особую структуру – Грузинский экзархат. На волне же политических событий первых дней марта 1917 г. уже 12 числа на состоявшемся в г. Мцхете церковном соборе часть епископов Грузинского экзархата, а также представители его клириков и мирян в одностороннем порядке провозгласили восстановление автокефалии Грузинской церкви. Временное правительство постановило признать «новую» Церковь в качестве «национально-грузинской» (но не территориальной), которой не должны были подчиняться негрузинские приходы. Окончательное установление правового положения Грузинской православной церкви предоставлялось Учредительному собранию[2]. Соответственно, в марте 1917 г. произошло существенное изменение в российском православии: помимо «господствующей» Православной российской церкви в России появилась ещё одна православная церковь – Грузинская. Поскольку последняя в августе-сентябре 1917 г. возглавилась патриархом-католикосом, то в обиходе она иногда стала называться католикосатом[3].

---

[1] Грузинская православная церковь – одна из старейших ветвей вселенской Православной церкви, в V в. стала автокефальной (независимой). Возглавляется католикосом – патриархом всей Грузии. После вхождения Грузии в 1801 г. в состав России сан католикоса был упразднён, а глава грузинского духовенства, именуемый митрополитом Мцхетским и Карталинским, получил сан экзарха (титул главы самостоятельной православной церкви). 21 июня 1811 г. на смену католикосату пришёл Грузинский экзархат ПРЦ. К началу XX в. экзархат объединял четыре епархии: Грузинскую (Карталинско-Кахетинскую), Имеретинскую, Сухумскую и Гурийско-Мингрельскую.

[2] См.: *Соколов А.В.* Временное правительство и Православная церковь на Кавказе (февраль–октябрь 1917 г.) // Каптеревские чтения. Вып. 10. Сб. статей / отв. ред. М.В. Бибиков. М., 2012. С. 339–358. См. также: *[Коллектив авторов.]* Грузинская православная церковь // ПЭ. 2006. Т. XIII. С. 191–321; *[Коллектив авторов.]* Грузинский экзархат Русской православной церкви // ПЭ. 2006. Т. XIII. С. 321–351.

[3] Литургическое общение между Грузинской и Русской православными церквями было установлено 31 октября и 21 ноября 1943 г. В те дни состоялись совместные

В связи с образованием новой православной юрисдикции встал вопрос о разграничении имущества Русской и Грузинской церквей. Временным правительством была сформирована Согласительная комиссия по разграничению русско-грузинских церковных интересов. Её председателем 28 марта был назначен ординарный профессор Петроградского университета В.Н. Бенешевич (док. № 125), который занимал эту должность до 29 июля 1917 г. (док. № 127).

25 июля Временное правительство приняло постановление «Об установлении временных правил о положении Грузинской православной церкви в Российском государстве», к которому были приложены «Временные правила о положении Грузинской православной церкви в Российском государстве» (док. № 122 и приложение к нему). Постановление Временного правительства «Об устройстве Православной русской церкви на Кавказе» было принято 6 октября того же года (док. № 130).

12 апреля Временным правительством было издано постановление «О собраниях и союзах» (док. № 5). В нём объявлялось, что все российские граждане «имеют право, без особого на то разрешения, образовывать общества и союзы в целях, не противных уголовным законам». Это постановление открыло дорогу образованию религиозных братств, союзов, обществ и общин, в частности, римско-католических монашеских орденов (док. № 170).

В начале июля Временное правительство подготовило законопроект о взаимоотношении Российского государства и различных церквей (док. № 42). По характеру своих положений он практически повторял законопроект, выработанный в недрах ПРЦ Предсоборным советом[1] (Приложение X: док. № 1). В нём предполагалось сотрудничество церкви и государства. Правительственный законопроект также должен был быть рассмотрен Учредительным собранием, на котором предполагалось

служения представителей высшего духовенства Русской и Грузинской православных церквей: сначала в Тбилиси, потом в Москве. См., например: «Письмо патриарха Московского и всея Руси Сергия [(Страгородского)] И.В. Сталину о примирении Русской Православной Церкви и Грузинской автокефальной Православной Церкви» из Архива Президента РФ, опубликованное в книге: Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сб. документов / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М., 2009. С. 80–81.

[1] 29 апреля 1917 г. Св. синод принял решение о сформировании Предсоборного совета, задачей которого являлась подготовка вопросов, подлежащих рассмотрению на Поместном соборе ПРЦ. Совет начал свою работу 12 июня (Церковные ведомости. Пг., 1917. № 18–19. С. 117; Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 17. С. 3). Через месяц, 13 июля, он принял проект основных положений по вопросу о положении Православной церкви в государстве: после рассмотрения на Поместном соборе его предполагалось вынести в Учредительное собрание (см. Приложение X: док. № 1 и 2).

юридически оформить модель взаимоотношений государства и церкви, устраивающую ту и другую стороны.

На пути построения внеконфессионального государства 14 июля Временное правительство выпустило важное постановление «О свободе совести» (док. № 12), разработанное в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий[1]. Им отменялись существовавшие прежде ограничения в перемене веры и узаконивалось вневероисповедное состояние.

Весной–летом 1917 г. Временным правительством был принят комплекс законов по формированию органов местного самоуправления[2]. Некоторые из этих норм права имели своеобразные конфессиональные особенности. Дело в том, что на фоне продекларированного Временным правительством стремления обеспечить граждан России гражданскими свободами (в том числе избирательными) оно не предоставило монашествующим право избирать. Так, в пяти своих постановлениях, составивших правовую основу для демократических составов органов местного самоуправления, оно констатировало, что монашествующие не относятся к категории граждан, имеющих право участия в выборах гласных городских дум, волостных, поселковых, уездных и, соответственно, губернских земских гласных (док. № 6 и приложение к нему, № 7, 8, 9, 13)[3].

При смене состава Временного правительства, состоявшегося 24 июля 1917 г., министр-председатель А.Ф. Керенский[4] не пригласил продолжить занимать пост обер-прокурора Св. синода своего «хорошего друга» по Государственной думе В.Н. Львова[5]. Причиной этого был готовящийся на август созыв Поместного собора ПРЦ[6], в задачу которого

---

[1] Пространную историческую справку о свободе совести в Российской империи и о вероисповедных переходах с начала XX в. по состоянию на начало июня 1917 г. см. в представлении (№ 3048 от 10 июня 1917 г.) Министерства внутренних дел Временному правительству законопроекта «О свободе совести»: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1410. Л. 1–9.

[2] Об органах местного самоуправления в России см., например: *Шутов А.Ю.* Земские выборы в истории России (1864–1917). Исследование избирательных систем. М., 1997; Земское самоуправление в России. 1864–1918: в 2 кн. / отв. ред. И.Г. Королёва. М., 2005. Кн. 1: 1864–1904, Кн. 2: 1905–1918.

[3] Соответствующее законодательство разрабатывало созданное 23 марта 1917 г. Особое совещание по реформе местного самоуправления и управления, работавшее под председательством товарища (заместителя) министра внутренних дел. О деятельности этого органа см., например: *Шутов А.Ю.* Указ. соч. С. 174–194.

[4] О политической карьере А.Ф. Керенского см.: *Тютюкин С.В.* Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917 гг.). М., 2012.

[5] По характеристике, данной А.Ф. Керенским, В.Н. Львов хотя и был вспыльчив, но нравился своей прямотой и искренностью (*Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993. С. 238).

[6] Поместный собор Православной российской церкви начал свою работу 15 августа 1917 г. В его состав было избрано и назначено по должности 564 человека:

входило выработать проект о новом статусе Православной церкви в государстве. Для этого требовался обер-прокурор «особого такта и деликатности» и с глубоким знанием истории церкви[1]. На эту должность был назначен председатель Религиозно-философского общества в Петрограде А.В. Карташёв (док. № 51), являвшийся ещё с 20 марта заместителем (в терминологии того времени – товарищем) обер-прокурора Св. синода (док. № 64)[2].

Едва ли не главным следствием провозглашения свободы совести стало упразднение 5 августа 1917 г. должности обер-прокурора Св. синода и создание Министерства исповеданий[3]. Последнее было сформировано главным образом путём объединения Канцелярии обер-прокурора Св. синода и Департамента духовных дел иностранных исповеданий. Новое министерство состояло из трёх отделов: Департамента по делам Православной церкви, Департамента по делам инославных и иноверных исповеданий и Юрисконсультской части (док. № 14). При этом министр исповеданий и два его заместителя (товарища) должны были быть православными. Последнее, во-первых, подчёркивало особый статус «го-

---

80 архиереев (т. е. примерно каждый второй из общего количества «штатных» в тот момент иерархов ПРЦ), 129 лиц пресвитерского сана, 10 дьяконов из белого (женатого) духовенства, 26 псаломщиков, 20 монашествующих (архимандритов, игуменов и иеромонахов) и 299 мирян. Собор воспринимался как Церковное Учредительное собрание. Он работал более года. Состоялись три его сессии: первая – с 15 (28) августа по 9 (22) декабря 1917 г., вторая и третья – в 1918 г.: с 20 января (2 февраля) по 7 (20) апреля и с 19 июня (2 июля) по 7 (20) сентября (Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 1: Документы. Материалы. С. 60–133. См. подробнее, например: *Иакинф (Дестивель), священник, монах.* Поместный Собор Российской православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности / пер. с фр. иеромонаха Александра (Синякова). М., 2008; *Бабкин М.А.* Священство и Царство... С. 453–461, 471–496).

[1] *Керенский А.Ф.* Указ. соч. С. 238.

[2] Соответственно, В.Н. Львов подал заявление об освобождении от должности обер-прокурора, которое 25 июля Временным правительством было удовлетворено (Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 117. 29 июля. С. 4).

[3] В предреволюционное время в церковных и околоцерковных кругах сформировалась точка зрения, что должность обер-прокурора в определённом смысле скомпрометирована и олицетворяет собой зависимое от государства положение Православной церкви.

Министр и оба его заместителя назначались из лиц, принадлежащих к православному исповеданию (Церковные ведомости. Пг., 1917. № 34. С. 280–281). Временно, до созыва Поместного собора, полномочия нового министра объявлялись тождественными правам и обязанностям прежних обер-прокуроров. Однако в будущем, после выработки Поместным собором реформы своего управления, какие-либо вмешательства во внутреннюю жизнь церковных объединений не предусматривались. Тем самым Православная церковь получила бо́льшую, чем при старом режиме, самостоятельность: она фактически была освобождена от прямого давления правительственных чиновников.

сподствующей» ПРЦ и, во-вторых, свидетельствовало о корректировке конфессиональной политики Временного правительства. Вместо объявленного в первых числах марта 1917 г. курса на достижение равенства всех религий и построение «внеконфессионального» государства 5 августа Временное правительство пошло на сближение с ПРЦ: очевидно, желая найти в ней своего политического союзника в условиях, когда маятник общественных настроений после июльских событий в Петрограде ненадолго качнулся вправо[1]. Вместе с тем структура государственного управления конфессиями, по большому счёту, была сохранена.

11 августа было опубликовано постановление Временного правительства о правах Поместного собора (док. № 95). Выработанный Собором законопроект «О новом порядке свободного самоуправления Русской Церкви» надлежало представить «на уважение» правительства. Там же говорилось: «Сохранить впредь до принятия Государственной властью нового устройства высшего церковного управления (sic! – *М. Б.*) все дела внутреннего церковного управления в ведении Св. Правительствующего Синода и состоящих при нём установлений». То есть теоретически Временное правительство могло и отказать в санкции соборному постановлению о форме внутрицерковного управления. Государственная власть (по всей видимости, в данном случае имелось в виду уже Учредительное собрание) оставляла за собой право и вообще не принять «новое устройство» высшего церковного управления.

К основным вехам конфессиональной политики Временного правительства в определённой мере можно отнести и принятое 19 сентября 1917 г. постановление «Об утверждении Временного положения о губернских (областных) и уездных комиссарах». В его создании непосредственное участие принял обер-прокурор Св. синода В.Н. Львов, который, стремясь к «отдалению» церкви от государства, добился, чтобы сфера деятельности названных комиссаров не распространялась на учреждения духовного ведомства (док. № 16 и приложение к нему, № 39 и приложения к нему, а также док. № 75).

* * *

Основным органом Временного правительства, занимавшимся пересмотром нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность различных инославных и иноверных исповеданий, как говорилось выше, был Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД. Вместе с тем государственно-конфессиональными отношениями («католическими» и «православно-католическими» вопросами) занималась и Ликвидационная комиссия по делам Царства Польского. Деятельность этого

[1] См., например: Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис / отв. ред. Д.А. Чугаев. М., 1959.

органа регламентировалась постановлениями Временного правительства от 15 марта и 10 апреля 1917 г.[1] В состав Комиссии входили представители министерств и ведомств (в том числе православного исповедания и обер-прокуратуры Св. синода), также представитель Римско-католической церкви. В её задачу входило «а) выяснение местонахождения и состояния имуществ государственных и общественных учреждений Царства Польского и определение порядка хранения и заведывания ими впредь до передачи их Польскому государству; б) определение, по соглашению с подлежащими ведомствами, порядка ликвидации государственных учреждений, действовавших в Царстве Польском; в): 1) выработка проекта взаимоотношений государства и Римско-католической церкви[2]». Последнее обусловливало необходимость рассмотрения Лик-

[1] Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 10. 16 марта. С. 1; № 28. 11 апреля. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 139. 20 июня. Отд. 1. Ст. 742. С. 1203–1204; Ст. 743. С. 1204–1205; Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 273–274, 288–289; см.: ГА РФ. Ф. 1779. Он. 2. Д. 1. Ч. 1. Л. 46–46 об., 194–194 об.; Ф. 1800. Оп. 1. Д. 9. Л. 23–30; Архив новейшей истории России. Серия: Публикации. Т. VII: Журналы заседаний Временного правительства / под ред. В.А. Козлова и С.В. Мироненко (далее – Журналы заседаний Временного правительства) / отв. ред. Б.Ф. Додонов. В 4 т. М., 2001. Т. 1: март–апрель 1917 года / сост. Е.Д. Гринько, О.В. Лавинская. С. 98–99, 261–262.

[2] «Опекаемое» в России императорской властью положение Римско-католической церкви сложилось исторически. После первого раздела Польши (1772) при императрице Екатерине II к России отошли области почти с чисто католическим населением. И Екатерина II, и следующие императоры (Павел I, Александр I) хотели поставить Римско-католическую церковь в России в независимое относительно Рима положение, подчинить её государству. Непосредственные, без ведома императорской власти, сношения русских католиков с римскими папами были запрещены. Причём запреты неоднократно повторялись в российских законодательных актах.

Екатерина II и Павел I самостоятельно, без соглашений с Римом учреждали римско-католические епархии в России, назначали римско-католических епископов, создавали епархиальные консистории, устраивали быт римско-католических монастырей и монашествующих.

Император Александр I самостоятельно, без согласований с Римом учредил Римско-католическую духовную коллегию в Санкт-Петербурге, которая являлась центральным органом управления Римско-католической церкви в Российской империи. Все органы римско-католического церковного управления были подчинены государственной власти.

После польских восстаний 1830 и 1863 гг. русское правительство приняло ряд суровых мер против Римско-католической церкви в Западном крае. В 1830-е гг. была запрещена самовольная постройка костёлов и каплиц, к ведению государства стал относиться надзор за замещением приходских должностей, был закрыт ряд римско-католических монастырей. В 1840-х гг. правительство секуляризовало римско-католические церковные и монастырские имущества в Западном крае. В 1860-х гг. правительство в Западном крае закрыло почти все римско-католические монастыри:

видационной комиссией и вопросов, касавшихся Православной церкви, например, при передаче зданий костёлов, ранее обращённых в православные церкви, прежним хозяевам – католикам (док. № 172).

В недрах Ликвидационной комиссии был создан Отдел (II) по делам Римско-католической церкви (см. док. № 143 и 150). 21 апреля этим отделом были выработаны «Предположения» о постройке, расширении, ремонте римско-католических церквей и каплиц, устройстве домашних каплиц и подвижных престолов, о переносных алтарях и порядке открытия римско-католических приходов (док. № 146). Им были созданы и «временные правила» (две редакции) перехода из православного вероисповедания в римско-католическое. Эти правила 13 мая 1917 г. были рассмотрены на пленарном заседании Ликвидационной комиссии, о чём 17 июня Временному правительству был сделан доклад (док. № 156).

В апреле 1917 г. Временным правительством при Министерстве внутренних дел под председательством ординарного профессора Московского университета и Московского коммерческого института, комиссара Временного правительства по делам иностранных и иноверных исповеданий с правами товарища министра внутренних дел, товарища обер-прокурора Св. синода (с 5 августа 1917 г. – товарищ министра исповеданий) С.А. Котляревского были образованы новые структуры, занимавшиеся конфессиональными вопросами: 1) особое Совещание по общим вероисповедным вопросам, 2) специальная Комиссия для пересмотра действующих законоположений о Римско-католической церкви в России и 3) Совещание по старообрядческим делам[1]. В порядке посте-

---

из приблизительно 200 монастырей, существовавших к началу 1830-х гг., к 1917 г. осталось 9. В 1860-е гг. правительство закрыло Минско-Каменецкую и Полесскую римско-католические епархии и подчинило своему контролю римско-католические семинарии.

После польских восстаний правительство смотрело на полонизм и католицизм как на «стихии», враждебные России. Правительство боролось с католическим прозелитизмом.

Такая политика продолжалась до 17 апреля 1905 г., т. е. до выхода высочайшего указа «Об укреплении начал веротерпимости», после чего многие стеснения римско-католиков были отменены (ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26126. С. 258–262). Однако императорский контроль за Римско-католической церковью в России продолжался.

Первое заседание Комиссии состоялось 15 апреля 1917 г. Её членами, среди прочих, были А.В. Карташёв, С.А. Котляревский и епископ Римско-католической церкви И.Г. Цепляк (ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 332. Л. 17).

[1] Старообрядчество возникло в середине XVII в. как протест против церковных реформ московского патриарха Никона (Минова) и царя Алексея Михайловича. При Алексее Михайловиче старообрядцы подвергались жестоким казням, ссылкам и заточениям за веру. Царь Пётр I запрещал всякое «оказательство» старообрядцам, рассматривая их как неблагонадёжный для государства элемент. Впоследствии, вплоть

до второй четверти XIX в. старообрядцы были более или менее «терпимы». Однако в царствование Николая I для них вновь началось время гонений: правительство стремилось к полному искоренению старообрядчества. Старообрядцы были ограничены в своих правах. Например, общества старообрядцев не признавались законом, им воспрещалось приобретать и владеть недвижимым имуществом. Браки старообрядцев, заключённые по их вере, считались недействительными; дети, рождавшиеся от старообрядцев, должны были быть крещены в «господствующей» церкви и уже не считались старообрядцами. Старообрядцам запрещалось приобретать землю в Прибалтийском крае, они были ограничены в правах при занятии общественных должностей, не могли записываться в иконописные цехи и купеческие гильдии, не могли получать свидетельств на право обучения детей, были ограничены в получении паспортов, не могли быть награждаемы знаками отличия и проч. Постройка и ремонт храмов и моленных были запрещены, кресты, колокола и другие внешние отличия старообрядческих молитвенных зданий были удаляемы, колокольный звон запрещён.

Позже, при Александре II и Александре III, старообрядцы получили некоторые льготы: в 1874 г. были признаны законными старообрядческие браки, с 3 мая 1883 г. «раскольники» получили некоторую правоспособность. Старообрядцы уже не преследовались за свои мнения о вере, и их наставники могли исполнять для них духовные требы, не опасаясь преследований. Тем не менее их богослужение носило домашний, секретный характер, их наставники не признавались духовными лицами, приходы старообрядцев не пользовались никакими правами, проповедь старообрядчества оставалась, как и прежде, запрещенной. Таким образом, старообрядцы были в худшем положении, чем последователи инославных христианских церквей.

Высочайшим указом 12 декабря 1904 г. (п. 6) было повелено подвергнуть пересмотру узаконения о правах старообрядцев, а также лиц, принадлежавших к инославным и иноверным исповеданиям (ПСЗ-3. 1907. Т. XXIV: 1904 г. Отд. 1. Ст. 25495. С. 1197). В исполнение этого указа высочайше утверждённым 11 февраля 1905 г. «Положением» Комитета министров были отменены все действовавшие административные распоряжения, стеснительные для религиозной свободы. При этом было указано, что впредь подобные меры могут быть установлены по соображениям государственного порядка не иначе, как в форме закона (ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 25812. С. 113; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1905. № 49. 22 марта. Отд. 1. Ст. 389. С. 541).

В 1905–1906 гг. старообрядцы получили права свободного совершения богослужений и образования общин. Общинам, зарегистрированным в установленном порядке, были присвоены права юридических лиц: появилась возможность устраивать храмы, молитвенные дома, скиты, обители, школы, богоугодные заведения, старообрядцы получили право приобретать и отчуждать недвижимые имущества и капиталы, избирать духовных лиц. Духовные лица старообрядцев, внесённые в установленный реестр, признавались духовными лицами и освобождались от военной службы.

Положение старообрядческих общин регулировалось Правилами от 17 октября 1906 г. (ПСЗ-3. 1909. Т. XXVI: 1906 г. Отд. 1. Ст. 28424. С. 904–914), которые предоставляли старообрядцам почти полную автономию в их внутренних делах. Правительство подчиняло своему контролю лишь внешнюю, формальную сторону их жизни. Правила 1906 г. были даны в порядке 87-й статьи Основных законов (т. е. приняты императором без рассмотрения Государственной думой) и не вошли в Свод законов. (20 февраля 1907 г. Министерство внутренних дел внесло «на уважение» Государ-

пенности предположено было образовывать такие же комиссии отдельно и по каждому из остальных инославных (включая особую комиссию по делам сектантства) и иноверных исповеданий[1]. То есть к разработке проектов законов привлекались представители религиозных организаций, научных и образовательных учреждений, а также общественности. (В некоторых случаях вопросы, касающиеся инославных и иностранных исповеданий, выносились на рассмотрение Юридического совещания[2] при Временном правительстве.)

ственной думы законопроект о старообрядческих и сектантских общинах, дословно повторявший «Правила» от 17 октября 1906 г. Дума внесла в этот документ поправки, значительно увеличивающие права старообрядцев. Следующей инстанцией, рассматривавшей законопроект, был Государственный совет. Тот не согласился с думской редакцией. В результате документ в 1910 г. направили обратно в Государственную думу, где он не был рассмотрен, т. е. фактически его «положили под сукно».)

Правила 1906 г. не делали различия между старообрядцами поповских и беспоповских согласий, т. е. 1) тех, кто приемлет священство и 2) не имеющих или не приемлющих священство. К первой группе («поповцы») относились два согласия: старообрядцы, приемлющие священство Белокриницкой иерархии и приемлющие священство от «господствующей» Православной церкви. Вторую группу («беспоповцы») составляли те, кто не имел священства или не признавал его. С течением времени эта группа стала объединять многочисленные толки и согласия.

Правила 17 октября 1906 г. рассматривали старообрядчество не как род церквей или согласий, но как совокупность отдельных самоуправляемых общин, не возглавляемых и не объединяемых какими-либо центральными (административными) органами, но лишь объединяющихся на почве принадлежности к тому или иному старообрядческому толку или согласию. Таким образом, Правила 17 октября 1906 г. не признавали старообрядческой иерархии и не усваивали ей степень публично-правового положения в государстве. Правила эти игнорировали иерархическую власть старообрядческих епископов, устраняли их от всякого участия в деле открытия старообрядческих церквей, монастырей и обителей и в деле назначения приходских (общинных) духовных лиц. Также Правила 17 октября 1906 г. игнорировали и высшую власть в старообрядческой церкви – Освященные соборы старообрядческих епископов.

Усваивая старообрядческим общинам права юридических лиц, Правила 17 октября 1906 г. не сообщали таких прав другим старообрядческим организациям – монастырям и обителям. Кроме того, эти Правила не признавали монашествующего духовенства старообрядцев и почти совсем игнорировали у них иноческое состояние.

Таким образом, и после 1905–1906 гг. старообрядцы были лишены тех прав, которыми пользовались в России инославные христианские церкви.

Вопросы нормативно-правового регулирования взаимоотношений государства и старообрядчества в XVII – начале XX в. рассматриваются в работах: *Фёдоров В.П.* Взгляд русских законодателей на старообрядчество. XVII–XIX века. М., [1913]. С. 1–12; *Стадников А.В.* Московское старообрядчество и государственная конфессиональная политика XIX – начала XX в. М., 2002. С. 19–54. См. также историческую справку, составленную в Министерстве исповеданий в августе 1917 г.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1437. Л. 94–99.

[1] ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 554. Л. 10, 48.

[2] Юридическое совещание при Временном правительстве было учреждено 22 марта 1917 г. (Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 71.

Особое Совещание по общим вероисповедным вопросам разработало вышеупомянутый законопроект о свободе совести (док. № 12), внесённый Министерством внутренних дел «на уважение» Временного правительства. В основу этого законопроекта положены были начала полной вероисповедной свободы.

Комиссия для пересмотра действующих законоположений о Римско-католической церкви в России выработала законопроект об изменении действующих узаконений по делам Римско-католической церкви в России, принятый Временным правительством 26 июля (док. № 170). Его основной идеей было полное освобождение Римско-католической церкви от какой-либо государственной опеки. Католики получили право учреждать епархии, устраивать братства, монашеские ордена, строить костёлы и т. д., лишь информируя об этом гражданские власти. При этом сохранялось содержание католического духовенства за счёт государственной казны. Действие этого положения распространялось на униатов и на армяно-католиков.

Материалы, выработанные Комиссией для пересмотра узаконений, касающихся Римско-католической церкви в России, были практически аналогичны документам, созданным вышеупомянутым Отделом по делам Римско-католической церкви Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского. Их сходство не удивительно: ведь, во-первых, членом Ликвидационной комиссии был С.А. Котляревский, являвшийся также председателем «католической» Комиссии МВД (о которой далее), и, во-вторых, членом Ликвидационной комиссии был товарищ (заместитель) министра внутренних дел Д.М. Щепкин.

Для работы в Совещании по старообрядческим делам (называвшейся также «...по делам старообрядцев[1]») были приглашены представители

---

30 марта. Отд. 1. Ст. 404. С. 601–602; Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 10–11). Оно являлось консультативным органом для рассмотрения всех юридических вопросов, возникавших в законодательной деятельности правительства до открытия Учредительного собрания. Совещание рассматривало вопросы публичного права, связанные с введением нового государственного порядка, давало предварительные заключения по всем мероприятиям правительства, имевшим характер законодательных актов. (См. о нём, например: *Стародубова А.Л.* Юридическое совещание 1917 г.: Основные направления деятельности. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.)

[1] Хранители русской традиционной веры зачастую называют себя «древлеправославными христианами», или «староверами». Термин «старообрядцы» – компромиссный, введённый в употребление при императрице Екатерине II. Сами староверы не считают его исчерпывающим, поскольку вера не ограничивается одними обрядами. Видный иерарх Русской церкви первой трети XX в. епископ Уфимский Андрей (князь Ухтомский) в применении к старообрядцам настаивал на термине «староцерковники» (*Андрей (Ухтомский, князь), епископ Уфимский.* Десять писем о старообрядчестве. [Письмо 2-е:] Старообрядчество как неудачный термин // *Зеленогорский [Грин-*

наиболее крупных старообрядческих согласий: Белокриницкого, поморского, старопоморского и приемлющих священство «господствующей» церкви, некоторые члены законодательных палат, представители министерств (внутренних дел, военного, юстиции и народного просвещения), представители науки и некоторые видные общественные деятели.

На этом Совещании обсуждался вопрос о предоставлении старообрядцам широких прав. При выработке единого законопроекта возникли сложности, обусловленные разобщённостью старообрядчества на различные толки. Тем не менее Совещанием был выработан проект изменения действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию[1]. Соответствующий пакет документов был проработан Министерством исповеданий и Юридическим совещанием при Временном правительстве (док. № 135, 137–140). Лишь по причине свершившегося 26 октября 1917 г. Октябрьского переворота, в результате которого Временное правительство было свергнуто и несколько его министров в ночь с 25 на 26 октября арестованы[2], законопроект о «легитимизации» в России третьей по счёту (после Российской и Грузинской) Православной церкви – Старообрядческой – не был рассмотрен, т. е. не обрёл статус закона. В результате «государственная

берг] М.Л. Жизнь и труды архиепископа Андрея (князя Ухтомского). М.; Иерусалим, 2011. С. 255–257).

[1] Белокриницкая, или австрийская, иерархия старообрядцев была основана в 1840-х гг. в селении Белая Криница (урочище Варинница: северная Буковина, Австрия; ныне – в Глыбокском районе Черновицкой обл., Украина). В тот период Австрийская империя являлась единственной страной, где русским старообрядцам была предоставлена свобода вероисповедания. Первым старообрядческим митрополитом стал перешедший в 1846 г. в старообрядчество митрополит Константинопольского патриархата Амвросий (Паппа-Георгополи), бывший Босно-Сараевский. Первый архиерей для российских старообрядцев был поставлен в 1849 г. Им стал Софроний (Жиров): формально епископ Симбирский, а фактически архипастырь всех «древлеблагочестивых русских христиан». За 10 лет Белокриницкое согласие, ставшее называться также Древлеправославной Церковью Христовой, имело 10 епархий, до 12 архиереев и множество священников практически по всей Российской империи.

С 1988 г. Белокриницкое согласие – Русская православная старообрядческая церковь (РПСЦ). Она состоит из двух не зависимых друг от друга митрополий: Московской (центр в Москве, на Рогожском кладбище) и Белокриницкой (центр в г. Брэила, Румыния).

О Белокриницкой иерархии см., например: Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1993. Т. I. С. 186–190; Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря / сост. С.Г. Вургафт, И.А. Ушаков. М., 1996. С. 43–47; ПЭ. 2002. Т. IV. С. 542–556.

[2] См., например: Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917. № 206. 25 октября. С. 1–2; № 207. 26 октября. С. 1–5; № 208. 27 октября. С. 2–5.

регистрация» Русской православной старообрядческой церкви была отсрочена на несколько десятилетий.

После Февраля 1917 г. встал вопрос и о пересмотре существующего положения Армяно-грегорианской церкви в России. В армянском обществе обсуждались идеи упразднения Эчмиадзинского синода и замены его Высшим духовным советом при католикосе-патриархе, упразднение епархиальных консисторий и замене их епархиальными советами из выборных представителей епархиального духовенства и мирян, последовательное проведение демократического выборного начала при замещении должностей – католикоса, епархиальных епископов, приходских духовных лиц и членов патриаршего и епархиальных советов.

Соответствующие предложения по изменению положения своей церкви надлежало выработать на епархиальных съездах армяно-грегорианского клира и мирян. И эти пожелания предполагалось внести на рассмотрение планировавшейся при Министерстве внутренних дел Комиссии по армяно-грегорианским делам. Последней надлежало выработать проект по изменению законодательства о положении Армянской апостольской церкви в России[1].

Для пересмотра действующего Устава об управлении духовными делами мусульман в России при МВД в 1917 г. планировалось создать Особую комиссию по мусульманским делам[2]. Её заседания предполагалось начать 20–22 июня, но по ряду причин сроки были отодвинуты сначала на июль, потом – на 1 августа. По причине же корректировки конфессиональной политики Временного правительства, состоявшейся в начале августа и обусловленной особом положением ПРЦ в государстве, комиссия так и не была созвана[3].

---

[1] ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 554. Л. 39–43.

[2] Там же. Л. 49.

О структурах управления делами мусульман до 1917 г. см.: *Арапов Д.Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи в 1905–1917 гг.: на примере Оренбургского магометанского духовного собрания // Tatarica. Казань, 2014. Вып. 2. С. 146–155.

[3] В рамках Комиссии по мусульманским делам предполагалось обсудить ряд вопросов: о наиболее рациональной форме управления духовными делами мусульман, порядке избрания духовенства как на высшие, так и на приходские должности, взаимоотношении государственной власти и духовных правлений, строительстве мечетей, об их штатах и средствах, организации и средствах конфессиальных школ, военных муллах, их положении, правах и содержании, о распоряжении материальными средствами, вакуфных имуществах, положении и правах мулл, получивших образование за границей, и др. (*Исхаков С.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 – лето 1918 г.). М., 2004. С. 230).

* * *

Отдельно стоит сказать о судьбе церковно-приходских школ. Сигналом Временного правительства обществу о планируемом реформировании системы начального образования в ущерб задачам религиозного воспитания явился законопроект Министерства народного просвещения от 28 марта 1917 г., по которому подлежал увеличению оклад учащимся только государственных (ведения Министерства народного просвещения) училищ с 360 до 600 руб. в год (док. № 65 и 66). При этом вопрос о повышении жалования учащимся церковно-приходских школ откладывался до специального возбуждения обер-прокурором Св. синода[1].

Вопрос о судьбе церковно-приходских школ активно дебатировался в церковных, общественных и политических кругах. В церковной среде большинство высказывалось за сохранение церковноприходских школ в ведении ПРЦ. 20 июня Временное правительство приняло постановление об объединении учебных заведений разных ведомств (в т. ч. церковно-приходских школ численностью 37 тыс.) в ведомстве Министерства народного просвещения (док. № 78). В результате ПРЦ не только утрачивала влияние на народное образование, но и лишалась имущества. В частности, финансирование этих школ должно было проводиться по линии Министерства народного просвещения, а не Св. синода, как ранее. Это вызвало протест со стороны Св. синода, который предлагал отложить окончательное решение данного вопроса до Учредительного собрания (док. № 86 и приложение к нему). Причём в том постановлении Временного правительства ничего не говорилось о соответствующих школах других вероисповеданий, т. е. оно затрагивало лишь православные учебные заведения.

Весьма широко обсуждался и вопрос о преподавании Закона Божия в школе[2]. Государственный комитет по народному образованию при Министерстве народного просвещения подготовил законопроект о преподавании Закона Божия в учебных заведениях Министерства народного просвещения. Согласно проекту, во всех заведениях, кроме высших, обеспечивалась возможность обучаться Закону Божию, но обучение этому предмету не являлось обязательным. Частным же лицам и обществам предоставлялось право открывать учебные заведения без преподавания данного предмета (док. № 53 и 54). Синод в обращении к Временному правительству от 28 июня 1917 г. предлагал вопрос о коренных изменениях в положении преподавания религии в школах вынести на обсуж-

---

[1] *Синельников С.П.* Конфессиональные постановления Временного правительства о судьбе церковно-приходских школ // История государства и права. М., 2013. № 21. С. 31. (Ссылка автора: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 996. Л. 1–5.)

[2] О преподавании Закона Божия см.: *Синельников С.П.* Преподавание Закона Божия в учебных заведениях России до 1917 года. [Опубл. 26 августа 2009 г.:] URL: http://www.bogoslov.ru/text/453126.html

дение Учредительного собрания (док. № 84). Поместный собор ПРЦ, приняв 28 сентября 1917 г. диссонирующее с правительственным законопроектом определение «Об обязательном преподавании Закона Божия в школе», тем самым не стал скрывать своего отрицательного к нему отношения (примечание 1 к док. № 54).

Провозгласив о передаче церковно-приходских школ и об отмене обязательного преподавания Закона Божия во всех начальных и средних учебных заведениях, государство фактически отказалось от выполнения функции религиозного воспитания детей и юношества через религиозное просвещение.

Разработкой схожего, но «общеконфессионального» документа об освобождении некоторых категорий учащихся от обучения Закону веры занимался Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения (№ 54, 55 и 56). Соответствующий государственный закон не успел увидеть свет по причине свержения Временного правительства. Но сам проект названного постановления был готов 19 октября 1917 г. (док. № 57).

Конфессиональная политика Временного правительства проводилась и в армии. Например, в июне и первой половине сентября 1917 г. были сформированы части по вероисповедному признаку: соответственно – католическая (ставшая вскоре корпусом) и мусульманская дивизии (док. № 145, 239 и 241). Приказом начальника Штаба Верховного главнокомандующего Российской армии 30 октября 1917 г. в штат 1-го Польского стрелкового корпуса была введена должность римско-католического корпусного священника, или генерального декана польских войск. Важно, что этот приказ был выпущен по представлению командира названного корпуса и по согласованию с видным сановником ПРЦ – протопресвитером военного и морского духовенства (док. № 192 и 193)[1].

[1] Деятельность военного и морского духовенства регламентировалась главным образом положением «Об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств» от 12 июня 1890 г. (ПСЗ-3. 1893. Т. X: 1890 г. Отд. 1. Ст. 6924. С. 470–481; Отделение 2. Приложения. Ст. 6924. С. 364–365). Ведомство протопресвитера военного и морского духовенства было распущено 16 января 1918 г. приказом № 39 народного комиссара по военным делам об увольнении со службы в военном ведомстве священнослужителей всех вероисповеданий. Имущество и деньги церквей подлежало сдать войсковым комитетам частей. Вместе с тем войсковым комитетам предоставлялось право (в случае желания войсковых частей, управлений, учреждений и заведений) оставлять у себя священнослужителей. Но при этом содержание духовенства надо было брать на себя тем, кто принял решение их оставить (Известия Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1918. № 13. 18 января. С. 2; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1918 г. 1943. № 16. Ст. 237. С. 260; Прибавления к Церковным ведомостям. Пг., 1918. № 5. С. 204–205).

* * *

Документы сборника свидетельствуют об определённой противоречивости конфессиональной политики Временного правительства[1]. С одной стороны, властью говорилось о «внеконфессиональности» государства с вытекающими из него принципами равенства всех вероисповеданий, автономности существования светской и религиозной сфер, материальной поддержки государством всех конфессий, снятия с духовенства всех функций государственных органов и проч. С другой – по большому счёту неизменным оставался институт государственной церкви[2], у ПРЦ сохранялся ряд привилегий.

В целом Временному правительству не удалось реализовать принцип свободы совести. Продекларированное равенство конфессий не было установлено (например, далеко не все конфессии получали ассигнования от государства), у ПРЦ не был отменён закреплённый в дореволюционном законодательстве статус «господствующей» церкви. Причём власть ограждала права государственной церкви, и «отделение» ПРЦ от государства в планы правительства не входило.

Более того, Временное правительство в делах «внешнего» церковного управления не только считало себя облечённым, по существу, теми же правами, что и императорская власть, но и действовало соответствую-

---

[1] Можно выделить следующие основные этапы конфессиональной политики Временного правительства:

1) 1–7 марта 1917 г.: от формирования Временного правительства (док. № 17) и обещания им 4 марта предоставить свободу в управлении «господствующей» Православной церкви (док. № 59) до заявления обер-прокурора Св. синода о восприятии Временным правительством на себя прав прежней (императорской) власти в делах церковного управления (см. коммент. 1 к док. № 59);

2) 7 марта – 14 июля 1917 г.: от начала юридического оформления конфессиональной политики Временного правительства и проведения её на практике до создания её основного закона [т. е. от поручения Временным правительством обер-прокурору Св. синода представить свои соображения об устройстве Православной церкви (док. № 60) до постановления Временного правительства «О свободе совести» (док. № 12)];

3) 14 июля – 5 августа 1917 г.: от постановления Временного правительства «О свободе совести» до реструктуризации государственных органов управления конфессиями [т. е. до учреждения Министерства исповеданий (док. № 14)];

4) 5 августа – 25 октября 1917 г.: развитие государственно-конфессиональных отношений (не лишённое противоречий), совершенствование российского законодательства о положении конфессий в стране вплоть до свержения Временного правительства.

[2] В качестве примера сохранявшегося в России до Октября 1917 г. высокого («господствующего») положения ПРЦ можно привести фактический отказ правительства сокращать без санкции Св. синода количество дней (с 39 до 10), в которые по законодательству Российской империи по религиозным соображениям запрещалось давать в театрах спектакли (см.: *Гордеев П.Н.* «Запрещённые» дни в 1917 году // Российская история. М., 2015. № 5. С. 148–157).

щим образом. Так, Временное правительство утверждало и публиковало в «Собрании узаконений и распоряжений Правительства» отдельные определения Св. синода, увольняло и назначало членов высшего органа церковного управления, выпускало постановления, изменявшие статус Православной церкви в государстве и обществе (яркий пример – узаконение в России древней Грузинской православной церкви), определяло права и обязанности лиц, принадлежащих к разным конфессиям, осуществляло посреднические функции по делам юридического размежевания интересов отдельных вероисповедных групп. Даже патриаршество, в случае его установления, нуждалось в «уважении» Временного правительства (док. № 95). Соответственно, правительство могло и не дать санкции на решение Поместного собора учредить «монархию в церкви»[1].

Порядок государственного управления делами конфессий при Временном правительстве формально остался прежним: до 5 августа 1917 г. в отношении Православной российской церкви он осуществлялся через обер-прокуратуру Святейшего синода, в отношении всех остальных вероисповеданий – через Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, а с 5 августа 1917 г. – через Министерство исповеданий: через его Департамент по делам Православной церкви и Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий соответственно[2].

Временное правительство не устранило религиозные организации от исполнения государственных функций. В частности, гражданская регистрация браков и разводов была установлена только для лиц, находящихся во вневероисповедном состоянии. Российское законодательство при Временном правительстве продолжало считать широкий ряд предметов христианских церквей «священными», а также «освященными через употребление при богослужении» (см. Приложение VII).

---

[1] Патриаршество в Православной российской церкви было восстановлено в условиях, по существу, вакуума власти: когда Временное правительство было свергнуто, а советской власти было не до «церковной проблематики». 5 ноября 1917 г. на патриаршество был избран митрополит Московский и Коломенский Тихон (Беллавин), поставление которого состоялось 21 числа того же месяца. О восстановлении патриаршества, его причинах и мотивах добившейся его «епископской партии» см.: *Бабкин М.А.* Священство и Царство... С. 453–556.

[2] Министерство исповеданий de facto просуществовало до 25–26 октября 1917 г., т. е. до свержения Временного правительства и ареста большинства его членов. Однако de jure оно, руководимое С.А. Котляревским (по причине ареста А.В. Карташёва), продолжало «автономно» существовать и после Октября 1917 г.: вплоть до выпуска декрета об отделении церкви от государства и даже, согласно делопроизводственной документации Департамента по делам Православной церкви, до 25 апреля 1918 г. (см. подробно: *Соколов А.В.* Министерство исповеданий Временного правительства и Православная церковь // Вопросы истории. М., 2014. № 2. С. 163.

С установлением советской власти и изданием декрета Совета народных комиссаров РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», более известным под названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»[1] (см. Приложение XIII), начала формироваться принципиально новая система государственно-конфессиональных отношений.

[1] Известия Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1918. № 16. 21 января. С. 2; Прибавления к Церковным ведомостям. Пг., 1918. № 2. С. 98–99; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1918 г. М., 1942. № 18. 26 января. Отд. 1. Ст. 263. С. 286–287; Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1: 25 октября – 16 марта 1918 г. С. 373–374.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Деятельность Временного правительства[1] и различные аспекты проводимой им политики достаточно хорошо изучены[2]. Ряд исследова-

---

[1] См., например: *Старцев В.И.* Революция и власть. Петроградский Совет и Временное правительство в марте–апреле 1917 г. М., 1978; *Измозик В.С.* Временное правительство. Люди и судьбы // Вопросы истории. М., 1994. № 6. С. 163–169; *Белошапка Н.В.* Временное правительство в 1917 г.: механизм формирования и функционирования. М., 1998; *Коваленко Н.А.* Центральная власть и аппарат управления в России: механизм формирования и функционирования (февраль–октябрь 1917 г.). М., 2000; *Стародубова А.Л.* Юридическое совещание 1917 г.: Основные направления деятельности. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; *Гайда Ф.А.* Механизм власти Временного правительства (март–апрель 1917 г.) // Отечественная история. М., 2001. № 2. С. 141–153; *Руднева С.Е.* Временное правительство и конструирование Предпарламента // Вопросы истории. М., 2003. № 2. С. 149–156. См. также: *Малышева С.Ю.* Временное правительство России. Современная отечественная историография. Казань, 2000.

[2] См., например: *Лозинский Э.* Экономическая политика Временного правительства. Л., 1929; *Рубинштейн Н.Л.* Внешняя политика Временного правительства. М., 1946; *Волобуев П.В.* Экономическая политика Временного правительства. М., 1962; *Игнатьев А.В.* Внешняя политика Временного правительства. М., 1974; *Васюков В.С.* Внешняя политика Временного правительства. М., 1976; *Старцев В.И.* Внутренняя политика Временного правительства. Л., 1980; *Карташёв А.В.* Временное Правительство и Русская Церковь // Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995. С. 10–27; *Хитрина Н.Е.* Аграрная политика Временного правительства в 1917 г. Н.-Новгород, 2003; *Бондаренко Д.Я.* Временное правительство и проблема автономии Украины // Отечественная история. М., 2006. № 1. С. 54–64; *Орлова Н.Е.* Государственное регулирование в практике Временного правительства (март–октябрь 1917 г.). Ростов-на-Дону, 2006; *Она же.* Социальная политика Временного правительства // К истории русских революций: события, мнения, оценки. Сб. статей. М., 2007. С. 350–360; *Евдошенко И.В.* Законодательная деятельность Временного правительства в России (февраль–октябрь 1917 г.). Ижевск, 2010; *Кротт И.И.* Политика Временного правительства в отношении сельских предпринимательских хозяйств Западной Сибири. (Февраль–октябрь 1917 г.) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. Омск, 2011. № 4 (99). С. 9–13; *Соколов А.В.* Временное правительство и Православная церковь на Кавказе...; *Николаев А.Б.* Реформы Временного правительства // Реформы в России с древнейших времён до конца XX в. В 4 т. Т. 3: Вторая половина XIX – начало XX в. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2016. С. 361–413; *Соловьёв К.А.* Временное правительство в политической системе России 1917 г. // Российская история. М., 2016. № 5. С. 20–36.

тельских работ посвящён исследованию конфессиональной политики Временного правительства[1]. Однако до настоящего времени по данной проблематике публиковались лишь отдельные материалы (нередко в виде извлечений), но не было выпущено сборника документов[2]. В комплексном же издании, сделанном сотрудниками Государственного архива

---

[1] См.: *Редькина О.Ю.* Временное правительство и Римско-католическая церковь в России (февраль–октябрь 1917 г.) // Религия, церковь в России и за рубежом. Вып. 6. М., 1995. С. 47–53; *Она же.* Вероисповедная политика Временного правительства России (февраль–октябрь 1917 года). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; *Она же.* Февраль 1917 г. в России: рождение и становление светского государства // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1998. № 1–2 (13–14). С. 46–59; *Она же.* Политика Временного правительства (февраль–октябрь 1917 г.) в отношении инославных и иноверных исповеданий // Там же. 1998. № 5 (17). С. 64–85; *Дорская А.А.* Российское законотворчество о свободе совести в 1905–1917 гг. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX века. Сб. статей памяти В.С. Дякина и Ю.Б. Соловьёва. СПб., 1999. С. 354–363; *Она же.* Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб., 2001; *Соколов А.В.* Святейший синод и Временное правительство: февраль–апрель 1917 года // Вестник молодых учёных. Серия: Исторические науки. СПб., 2001. № 2 (5). С. 32–41; *Фёдоров В.А.* Временное правительство и его вероисповедная политика // ПЭ. 2005. Т. IX. С. 510–514; *Он же.* Временное правительство и Русская православная церковь // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы 2005 г. М., 2005. С. 392–398; *Вяткин В.В.* Государственно-церковные отношения при Временном правительстве // Государственная служба. М., 2008. № 4. С. 196–202; *Синельников С.П.* Вопрос о возрасте религиозного самоопределения учащихся в 1917–1918 гг. (по нормативным актам Временного и советского правительств, в определениях Св. собора Православной российской церкви [опубл. 30 августа 2010 г.:] URL: http://www.bogoslov.ru/text/1040742.html; *Соколов А.В.* Временное правительство и организация Поместного собора Всероссийской православной церкви 1917–1918 годов // Научное мнение. Вып. 8. СПб., 2012. С. 155–161; *Синельников С.П.* Конфессиональные постановления Временного правительства о судьбе церковно-приходских школ // История государства и права. М., 2013. № 21. С. 30–35; *Соколов А.В.* Министерство исповеданий...; *Он же.* Государство и Православная церковь в России в феврале 1917 – январе 1918 годов. СПб., 2015; *Шевченко В.А.* Закон Божий в школе и Временное правительство [опубл. 2 сентября 2015 г.:] URL: http://ruskline.ru/analitika/2015/10/02/zakon_bozhij_v_shkole_i_vremennoe_pravitelstvo/; *Потапова Н.В.* Вероисповедное законодательство Временного правительства и эволюция политико-правовых взглядов российских протестантов (февраль–октябрь 1917 года) // История государства и права. М., 2015. № 8. С. 3–7; *Николаев А.Б.* Реформы Временного правительства... Гл. 5. Национальный и конфессиональный вопросы. С. 391–398.

[2] Сборники документов о деятельности Временного правительства: Из истории национальной политики Временного правительства (Украина, Финляндия, Хива) / публ. П. Галузо // Красный архив. М.; Л., 1928. Т. 5 (30). С. 46–79; The Russian Provisional government. 1917. Documents / Selected and edited by R.P. Browder and Alexander F. Kerensky. Stanford, California. 1961. Vol. I–III; Февральская революция 1917 года: Сборник документов и материалов / сост., авт. предисл. и примеч. О.А. Шашкова; отв. ред. А.Д. Степанский, В.И. Миллер. М., 1996. См. также следующую сноску.

Российской Федерации, – «Журналах заседаний Временного правительства» хотя и содержится много документов по «конфессиональной проблематике», но их достаточно трудно вычленить среди общего массива четырёхтомника[1].

Целью настоящего издания является расширение источниковой базы изучения государственно-конфессиональных отношений в 1917 г., введение в научный оборот и популяризация документов, многоаспектно характеризующих вероисповедную политику Временного правительства. Эта политика, не лишённая непоследовательности и противоречий, была направлена на постепенное преобразование России в светское правовое государство, в основе которого лежат принципы полной вероисповедной свободы, равенства всех религиозных объединений перед законом и равноудалённости их от государства.

Задачами сборника являются:

– публикация комплекса актов законотворческой деятельности Временного правительства – постановлений, законопроектов, материалов делопроизводственной переписки, посланий к народу по вопросам общим для всех российских конфессий или их групп;

– публикация документов как Временного правительства, так и его отдельных министерств, относящихся к деятельности конкретных конфессий.

Названные цель и задачи обусловливают структуру сборника, состоящего из двух разделов. Первый – «Законотворческая деятельность Временного правительства по вопросам общим для всех конфессий или их групп» – включает два подраздела. Содержание подразделов обусловлено видами нормативно-правовых актов, выпускавшихся Временным правительством. Тем принимались как постановления (законы), публиковавшиеся в определённом законом порядке (в издававшемся при Правительствующим сенате «Собрании узаконений и распоряжений Правительства»)[2] и обязательные на территории всей страны[3], так и

---

[1] Журналы заседаний Временного правительства. В 4 т. / отв. ред. Б.Ф. Додонов, сост. Е.Д. Гринько, О.В. Лавинская. М., Вып. VII. 2001. Т. 1: Март–апрель 1917 года; Вып. VIII. 2002. Т. 2: Май–июнь 1917 г.; Вып. IX. 2004. Т. 3: Июль–август 1917 г.; Вып. X. 2004. Т. 4: Сентябрь–октябрь 1917 г.

[2] В Основных законах [в главе 9 «О законах» (ст. ст. 84–97)] констатировалось:

«Ст. 91. Законы обнародываются во всеобщее сведение Правительствующим сенатом в установленном порядке и прежде обнародования в действие не приводятся» (СЗРИ. 1906. Т. I. Ч. I: Свод основных государственных законов. С. 19).

Порядок же публикации законов [ст. 19 (п. 1 и примеч. 1 к нему), ст. 318 и примеч. к ней] приводился там же: СЗРИ. 1892. Т. I. Ч. II: Учреждение Правительствующего сената. С. 4, 59.

[3] 9 марта (журнал заседаний № 13) им было принято журнальное постановление по вопросу «О форме, в которую надлежит облекать исходящие от Временного прави-

подзаконные акты – журнальные постановления и указы, имевшие сферу действия в рамках отдельных регионов, ведомств и даже отдельных структур последних. Подзаконные акты (приказы и циркуляры) выпускались по отдельным министерствам и армии. Соответственно, названные группы документов располагаются в двух подразделах, названия которых говорят сами за себя: «I.1. Законы (постановления) общие» и «I.2. Подзаконные акты, законопроекты, материалы делопроизводственной переписки, послания к народу, сообщения печати».

В первом (I.1) публикуется 16 документов, к двум из которых имеется по одному приложению. Во втором (I.2) приводится 42 документа, включая по одному приложению к двум из них. Особый интерес представляют не успевшие стать законами проекты постановлений Временного правительства, выработанные Министерством народного просвещения, Министерством юстиции и Министерством внутренних дел. (Тексты этих законопроектов или же содержание их в изложении см.: док. № 29, 37, 42, 48 и приложения к нему, 49, 50, 53, 54, 55, 57.) По содержанию проектов можно понять вектора законотворческой мысли в кабинетах властных структур. Начинается и оканчивается подраздел I.2 документами, не имеющими прямого отношения к тематике настоящего сборника (док. № 17 и 58). Первый из них – акт Исполнительного комитета Государственной думы от 1 марта 1917 г. с объявлением состава Временного

тельства распоряжения», где говорилось: «I. При издании распоряжений Временного правительства применять следующий порядок: 1) По делам, требующим рассмотрения в порядке законодательном, издавать *постановления* (здесь и далее курсив источника. – *М. Б.*) Временного правительства за подписями всех его членов. 2) По делам, требующим по действующим законам разрешения в порядке верховного управления, издавать *указы* Временного правительства за подписью его председателя. 3) По делам, разрешаемым по действующим законам властью отдельных министров, издавать *распоряжения* министров. II. Настоящее положение Временного правительства во всеобщее сведение не распубликовывать, но принять к руководству и сообщить по принадлежности в инструкционном порядке» [ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. 1. Л. 23 об. (Типограф.); Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 64].

11 мая Временное правительство скорректировало процитированный акт, выпустив постановление «Об изменении порядка издания постановлений Временного правительства по законодательным делам». В нём констатировалось: «В изменение статьи 1 отдела I постановления Временного правительства от 9 марта 1917 года о форме, в которую надлежит облекать исходящие от Временного правительства распоряжения (жури. № 13, ст. 1), постановить: По делам, требующим рассмотрения в порядке законодательном, постановления Временного правительства издаются за подписанием министра-председателя и подлежащего министра, за исключением постановлений особой важности, подписываемых всеми членами Временного правительства» (Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 211. 5 сентября. Отд. 1. Ст. 1362. С. 2369; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 152. 13 сентября. С. 10; Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1918. Вып. 2. Ч. I. С. 20.)

правительства. В нём, среди прочих, называются лица, в компетенцию которых входило управление делами российских конфессий: министр внутренних дел (он же председатель правительства) князь Г.Е. Львов и обер-прокурор Св. синода В.Н. Львов[1]. Последний документ подраздела – послание от 17 ноября 1917 г. членов свергнутого Временного правительства к гражданам России «От Временного правительства». Названные акты как бы обрамляют рассматриваемый в книге период, придавая ему, на наш взгляд, своеобразную целостность.

Во втором разделе сборника «Законотворческая деятельность Временного правительства по вероисповеданиям» представлены документы, характеризующие деятельность государства в отношении каждой из конфессий. В нём постановления и указы Временного правительства, извлечения из журналов его заседаний, распоряжения его структурных подразделений, материалы переписки между ними. Также помещены и касавшиеся конкретных вероисповеданий проекты постановлений Временного правительства, не успевшие пройти рассмотрение высшей законодательной власти.

Второй раздел, в отличие от первого, имеет сложную структуру. Он состоит из подразделов, в которых публикуются документы по группам конфессий: «П.1. Православные», «П.2. Инославные», «П.3. Сектанты ("свободоверцы")» и «П.4. Иноверцы». Каждый из этих подразделов, в свою очередь, состоит из параграфов по соответствующим вероисповеданиям.

Разделение на названные подразделы обусловлено, во-первых, своеобразной иерархией конфессий, существовавшей в Российской империи. Конфессии делились на православную (представленную «господствующей» Православной российской церковью), на инославных (т. е. неправославных христиан, которые отделились не от Православной церкви)[2], сектантов (формально являвшихся инославными[3], но по причине своих крайних толков выделенных в отдельную категорию, к которой относились также и старообрядцы) и иноверцев (лиц, не принадлежавших к христианским исповеданиям, но имевших в России религиозные общины)[4]. Согласно законодательству Российской империи лица, принадлежавшие

---

[1] Этой же причиной обусловлено и внесение в сборник постановления Временного правительства «О составе Временного правительства» от 25 июля 1917 г., в котором говорится о назначении на должность обер-прокурора Св. синода А.В. Карташёва (док. № 51).

[2] Об инославных см. подробнее, например: ПЭ. 2010. Т. XXIII. С. 86–87.

[3] Каноническая граница между различными группами инославных проходит в зависимости от способа присоединения их к Православной церкви: по т. н. третьему чину (через покаяние) или по «второму» (через миропомазание). Присоединяющиеся же по «первому» чину (через крещение) к инославным не относятся.

[4] Об иноверцах см. подробнее, например: ПЭ. 2010. Т. XXIII. С. 83–85.

к соответствующим конфессиям, обладали различными, нередко существенно отличавшимися гражданскими правами.

Во-вторых, структура второго раздела практически соответствует и формальному устройству государственного управления конфессиями (сводившегося к надзору и контролю над их деятельностью), сложившемуся к 1917 г. Так, «господствующая» Православная церковь (включавшая в себя особую группу – т. н. единоверие[1], или «православных старообрядцев») управлялась, как уже говорилось, Святейшим правительствующим синодом посредством обер-прокуратуры Св. синода[2]. Остальные же конфессии находились в ведении Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел.

Изменения в структуре управления конфессиями формально были осуществлены Временным правительством 5 августа 1917 г. В тот день, как уже было сказано, на базе прежних государственных «религиозных» ведомств было образовано Министерство исповеданий. При этом структура государственного надзора и контроля за конфессиями, по большому счёту, осталась прежней. По крайней мере – вплоть до создания соответствующей законодательной базы, основу которой должны были составить постановление об урегулировании взаимоотношений между религиозными обществами и государственными установлениями (док. № 42), а также серия постановлений по вероисповеданиям: о правовом положении Православной российской церкви (док. № 100; док. № 1–4

[1] Единоверие официально было учреждено указом императора Павла I от 27 октября в 1800 г. по представлению митрополита Московского и Коломенского Платона (Левшина). Однако аналогичный указ по представлению Св. синода был выпущен 12 марта 1798 г. (ПСЗ-1. 1830. Т. XXV: 1798–1799 гг. Ст. 18428. С. 133; 1830. Т. XXVI: 1800–1801. Ст. 19621. С. 357). Целью создания единоверия была попытка примирения старообрядцев (в терминологии тех лет «раскольников») с «господствующей» ПРЦ. Старообрядцам-единоверцам, вошедшим в подчинение ПРЦ (т. е. обязанным принимать священство от ПРЦ и поминать на службах Св. синод), предоставлялась возможность служить по старым обрядам. При этом сам термин «единоверие» был введён, чтобы подчеркнуть несамостоятельность, несамодостаточность общества старообрядцев, примкнувших к «господствующей» церкви. (О единоверии см. подробнее: Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1993. Т. I. С. 524–525; Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы... С. 94–101; ПЭ. 2008. Т. XVIII. С. 42–50.)

По причине некоторой обособленности как в «господствующей» ПРЦ, так и в старообрядчестве единоверцы согласно своему юрисдикционному подчинению в настоящем сборнике выделены в особую подруппу в составе ПРЦ.

[2] В условиях православной Российской империи органы управления ПРЦ (Святейший правительствующий синод, Канцелярия Св. синода, обер-прокурор Св. синода и Канцелярия обер-прокурора Св. синода, местные епархиальные власти, включая духовные консистории) являлись органами государственного управления. Иногда в своей совокупности эти структуры назывались «Ведомство православного исповедания». О статусе его чиновников см. в Приложении VI.

Приложения X), об изменении действующего законодательства по делам Римско-католической церкви в России (док. № 170), старообрядцев Белокриницкой иерархии (док. № 137, 139, 140), поморского и старопоморского согласий (док. № 138), об управлении духовными делами буддистов (док. № 100, 253), иудеев (док. № 100) и проч.

Число параграфов второго раздела определяется не количеством существовавших в России в 1917 г. конфессий, а документами, выявленными в источниках. Если каких-либо актов, характеризующих политику Временного правительства в отношении какой-либо конфессии не обнаружено, то в подразделах сборника «II.2. Инославные», «II.3. Сектанты ("свободоверцы") и «II.4. Иноверцы» не создано и соответствующих параграфов: например, об Армяно-католической церкви и язычниках.

Объединение же в параграфе «II.3.3» документов о баптистах и евангельских христианах обусловлено содержанием материалов (док. № 227, 228 и 229), в которых упоминаются сразу две названные конфессии. В параграф «II.3.4. Духоборы» помещён единственный документ (№ 232), в котором речь идёт о представителях неустановленной «сектантской» конфессии.

В двух документах (№ 209 и 210) упоминаются совершенно разные вероисповедания: буддисты и лютеране, группа протестантских конфессий и караимы, т. е. помещать эти материалы надо одновременно в различные подразделы сборника. Во избежание повторений вместо документов № 247 и 249 даются отсылки к документам № 210 и 209 соответственно.

При ориентации в целом структуры второго раздела настоящего сборника на «иерархию» конфессий в Российской империи, а также на систему их государственного управления в группе «II.1. Православные» имеются два «отступления от правил».

Первое заключается в появлении в названной группе подгруппы «Грузинская церковь» с выделением в ней, в свою очередь, документов по Грузинской православной церкви (католикосату) и Грузинскому (с 13 августа 1917 г. Кавказскому) экзархату ПРЦ.

Второе «отступление от правил» в систематизации документов вызвано внесением в группу «II.1. Православные» старообрядцев[1]. По за-

[1] Об истории и историографии старообрядчества см., например: *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Вып. I: Время патриаршества Иосифа. М., 1887; *Кириллов И.А.* Статистика старообрядчества. М., 1913; *Пушкарёв С.* Историография старообрядчества // Журнал Московской патриархии. М., 1998. № 7. С. 62–72; *Селезнёв Ф.А.* Д.В. Сироткин и всероссийские съезды старообрядцев в начале XX века // Российская история. М., 2005. № 5. С. 78–90; *Зеньковский С.*А. Русское старообрядчество. В 2 т. / сост. Г.М. Прохоров, общ. ред. В.В. Нехотина. М., 2006; *Мельников Ф.Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 2006; *Рябушинский В.П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство / сост., вступ. очерк и коммент. В.В. Нехотина, В.Н. Анисимо-

конодательству Российской империи старообрядцы, до 1905 г. именовавшиеся «раскольниками»[1], приравнивались, как уже было сказано, к сектантам. И их соответствующими делами ведал Департамент духовных дел иностранных исповеданий. С учётом этой очевидной, с позволения сказать, некорректности, в настоящем сборнике документы по старообрядцам (как поповцам, так и беспоповцам)[2] выделены в особую подгруппу.

Отдельно стоит сказать об особенностях используемой терминологии. Например, о названии Армянской апостольской церкви, которая и в Российской империи, и в период Временного правительства именовалась «Армяно-грегорианской» (через букву «е»: от «Gregory» – св. Григория, просветителя Армении). Её деятельность регламентировалась особым «Положением об управлении делами Армяно-Грегорианской церкви в России» от 11 марта 1836 г.[3]. И как в законодательстве, так и в делопроизводственной документации соответствующих государственных учреждений использовались термины «армяно-грегорианский, -ские, -ское, -ская». Однако среди армян эти наименования считались и считаются неприемлемыми. Потому в названиях параграфов сборника, с одной стороны, будет использоваться название «Армянская апостольская...», но с другой, в документах мы будем приводить аутентичное и свойственное для России того времени – «Армяно-грегорианская» (через «е») церковь.

Аналогично будем поступать с широко используемым в источниках словом «магометане» и производными от него. В заглавиях же докумен-

---

вой, М.Л. Гринберга. М., 2010; *Таранец С.В.* Старообрядчество в Российской империи (конец XVII – начало XX века). В 2 т. / под ред. Г.В. Боряка. Киев, 2013; *Семененко-Басин И.В.* Вопрос о литургическом поминовении властей в 1917 году в старообрядческой Церкви // Старообрядчество в России (XVII–XX века). Вып. 5 / отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. М., 2013. С. 484–517: *Пыжиков А.В.* Грани русского раскола. Заметки о нашей истории от XVII века до 1917 года. М.: Древлехранилище, 2013 (см. также дискуссию шести историков вокруг названной монографии А.В. Пыжикова: Российская история. М., 2014. № 4. С. 185–213).

О российском законодательстве о старообрядцах в начале в XX в. см., например: *Стадников А.В.* Московское старообрядчество и государственная конфессиональная политика XIX – начала XX в. М., 2002. С. 50–54.

[1] 17 апреля 1905 г. увидел свет высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости». В нём говорилось: «7) Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы Церкви Православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют своё богослужение по старопечатным книгам» (ПСЗ-3. СПб., 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26126. С. 258–262).

[2] О самой многочисленной ветви поповцев – т. н. Белокриницкой иерархии – подробнее будет сказано ниже. В целом о многочисленных согласиях старообрядцев см.: Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы...

[3] ПСЗ-2. СПб., 1837. Т. XI: 1836 г. Ст. 8970. С. 194–209.

тов и в комментариях будем писать в принятой в настоящее время терминологии (встречавшейся, впрочем, и в 1917 г.) – «мусульмане».

Вместе с тем термин «сектанты» будем использовать не в современном, а в прежнем значении, раскрытом выше. Поскольку некорректность этого термина была очевидна и в 1917 г., то в контексте общего пересмотра Временным правительством российских узаконений по делам веры во властных структурах обсуждался вопрос о присвоении сектантам «в самом непродолжительном времени» наименования «свободоверцы» (док. № 227, 228 и 229). Планам не удалось свершиться по причине малого времени, отведённого Временному правительству Историей.

Будем использовать и традиционное для досоветской России название «Римско-католическая церковь» (с суффиксом «-ск»), воздержавшись от применения широко распространённого ныне неологизма «Римо-католическая».

Проводимая Временным правительством политика в области конфессиональных отношений обусловливала изменение или отмену множества статей различных кодексов российского права[1]. Чтобы дать читателю представление как об осуществлённых, так и планировавшихся корректировках законодательства, в комментариях к публикуемым документам (особенно к док. № 3, 4, 21, 37 и 170) широко цитируются или приводятся в изложении прежние правовые нормы. Тем самым исследователи получают возможность, во-первых, понять, какие именно положения прежнего законодательства изменялись или отменялись Временным правительством (нередко по согласованию с органами управления конфессий). Во-вторых, сопоставить российское законодательство о конфессиях двух периодов: до и после Февраля 1917 г. В третьих, сравнить «досоветские» узаконения, регламентирующие деятельность конфессий, с последующими правовыми нормами вплоть до современных[2].

Всего в сборнике публикуется 249 документов, включая 19 приложений к ним (не взяты в расчёт упомянутые выше док. № 247 и 249, которые представляют собой отсылки к док. № 210 и 209 соответственно). 154 из

---

[1] Изменение законодательства должно было сопровождаться корректировкой его конкретных статей. Об этом констатировалось в статье 94 Основных законов: «Закон не может быть отменён иначе, как только силою закона. Посему, доколе новым законом положительно не отменён закон существующий, он сохраняет полную свою силу» (СЗРИ. 1906. Т. I. Ч. 1: Свод Основных государственных законов. С. 21).

[2] Автор настоящих строк в ходе работы над сборником обнаружил, что Временное правительство в своей законотворческой деятельности некорректно а) указывало на «примечание к статье 98» «Уставов духовных дел иностранных исповеданий» без указания его номера (док. № 170: раздел IV, п. 3), б) считало действующей статью 1576 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (док. № 21: раздел I), отменённую ещё в 1906 г. (см. коммент. 19 к док. № 170, коммент. 3 к док. № 21, а также док. № 211 и коммент. 2 к нему).

них (141 документ и 13 приложений), т. е. 61,8 %, впервые вводятся в научный оборот. При этом документы и материалы, републикуемые во всех приложениях (с I по XIV), о которых будет сказано ниже, в этот расчёт не включены. Не учтены и восемь ранее не публиковавшихся документов из архивных фондов, приводимых в качестве дополнительных материалов в комментариях к док. № 12, 37, 115, 120, 127 и приложении к док. № 136.

Из общего массива 71 документ (28,2 %) был опубликован в 1917 г. Причём из них 34 (13,5 %, в том числе 100 % документов подраздела I.1) увидели свет минимум в двух официальных изданиях[1] – в издававшемся при Правительствующем сенате журнале «Собрание узаконений и распоряжений Правительства» и в выпускавшейся при Министерстве внутренних дел газете «Вестник Временного правительства»[2].

---

[1] Нередко документы публиковались и в составлявшемся Отделением свода законов Государственной канцелярии собрании: Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917 г.; 1918. Вып. 2: 5 мая – 24 июля 1917 г. Ч. I.

[2] При опубликовании нормативно-правовых актов Временного правительства имела место определённая неразбериха. Отсутствие строгого порядка в обнародовании правительственных актов обсуждалось, в частности, в Юридическом совещании при Временном правительстве. 22 апреля 1917 г. эта инстанция приняла «Заключение о порядке обнародования постановлений и указов Временного правительства». В нём говорилось:

«По общему правилу вступление в действие вновь издаваемых законов определяется моментом их обнародования.

На основании действующих законов обнародование закона почитается: 1) пропечатание его Правительствующим сенатом в издаваемом им “Собрании узаконений и распоряжений Правительства” (Св. зак., Т. I, Учр. Сенат., изд. 1915 г., ст. 318 прим., прил. ст. 8 и прим. 1) и 2) получение соответствующего номера этого издания в том или другом правительственном месте (Св. зак., Т. I: Зак. осн., ст. 93). Вне наличия этих двух условий обнародование не имеет места, и законодательные акты вступить в действие не могут.

Между тем в настоящее время все постановления, издаваемые Временным правительством, печатаются в “Вестнике Временного правительства”, причём лишь некоторые обнародываются впоследствии Правительствующим сенатом в собрании узаконений и распоряжений. Таким образом, на практике имеющее государственно-правовое значение печатание законодательных актов в собрании узаконений заменено в настоящее время фактическим припечатанием их в “Вестнике Временного правительства”, с какового припечатания акты Временного правительства, по-видимому, почитаются вступившими в силу.

По мнению Юридического совещания, принятый ныне порядок представляется не только неправильным с точки зрения государственного права, но и противоречащим действующему законодательству. Обнародование закона есть последняя стадия законодательной деятельности, которая заключает в себе полномочия обнародывающего закон органа проверять формальную правильность его издания. Между тем издание “Вестника Временного правительства” до ныне вручено Министерству внутренних

Основной массив тех документов, как уже говорилось, составляют законодательные акты, в той или иной степени регламентирующие статус

дел. Однако Министерство внутренних дел не имеет никакого отношения к последней стадии в издании закона, к его обнародованию и как орган подчинённого управления не в праве следить за правильностью действий органов верховной власти.

Что касается действующего законодательства, то обязанность обнародовать законодательные акты лежит на Правительствующем сенате (Учр. Сен., изд. 1915 г., ст. 10), который в силу этого пользуется правом задерживать и не обнародовать акты, если усмотрит какие-либо неправильности в их издании /там же, ст. 5, изд. 1915 г./. Правительствующий сенат обнародывает акты в "Собрании узаконений и распоряжений Правительства", и с такого только обнародования эти акты почитаются вступившими в силу. Сообразно этому действующий закон постановляет, что в "Собрании узаконений и распоряжений Правительства" должны печататься все законы, указы и повеления, в порядке верховного управления издаваемые, международные акты и те распоряжения Правительства, коим придаётся общеобязательное значение (Учр. Сенат., изд. 1915 г., ст. 318, прим., прил. ст. 8). Таким образом, обнародованием законодательного акта почитается по закону лишь его помещение в "Собрании узаконений и распоряжений Правительства", отнюдь не его напечатание в "Вестнике Правительства". При этом на Правительствующий сенат возлагается обязанность наблюдения за непомещением официальными и частными изданиями законоположений и правительственных распоряжений, подлежащих опубликованию чрез Сенат, ранее припечатания их в сенатских изданиях (Учр. Сенат., изд. 1915 г., ст. 20, п. 1, прим.). Кроме теоретической и законодательной неправильности обнародования актов Временного правительства чрез его Вестник, такое обнародование влечёт за собой и ряд недоразумений на практике. Так, прежде всего Юридическое совещание считает своим долгом отметить опубликование в "Вестнике Временного правительства" распоряжений отдельных министров, вносящих такие изменения в действующее законодательство, какие могли произведены лишь по постановлениям Временного правительства, что было бы невозможно, если бы Правительствующий сенат получил их для распубликования. Кроме того, правительственные места и лица в настоящее время могут стать в невозможное положение, принуждённые явно нарушать закон в тех случаях, когда население осведомлено о состоявшемся постановлении Временного правительства из его "Вестника" и настаивает на применении этого постановления до получения на месте номера Собрания узаконений, что особенно неудобно в случаях, когда постановления затрагивают чьи-либо частные права и обязанности.

По изложенным соображениям Юридическое совещание полагает необходимым точно придерживаться действующего законодательства и признать, что акты Временного правительства вступают в силу по обнародовании их Правительствующим сенатом в "Собрании узаконений и распоряжений Правительства".

Для сего Канцелярии Временного правительства надлежит немедленно по утверждении постановления Временного правительства препровождать его министру юстиции для соответствующих распоряжений (примерно при бумаге приложенного образца).

Подписал: председатель Юридического совещания *Ф. Кокошкин*» [ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 12. Л. 91–92 (Машинопись. Заверенная копия)].

Упомянутый образец: «Временное правительство. Министру юстиции. Препровождаю к Вам, для зависящих распоряжений об обнародовании во всеобщее сведение, утверждённое Временным правительством постановление... Списки с означенного по-

конфессий, права их членов и деятельность их органов управления. Поскольку формат официально опубликованных постановлений Временного правительства немного отличался от формы его соответствующих журнальных постановлений, то в случае размещения в настоящем сборнике редакции документов по «Собранию постановлений и распоряжений Правительства» ссылки на названный выше четырёхтомник «Журналов заседаний Временного правительства» не приводятся.

Публикуемые впервые документы в большинстве своём являются материалами делопроизводства министерств Временного правительства, а также их структур – департаментов, комиссий, совещаний и проч. Они выявлены в нескольких фондах центральных архивов. Среди них – Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ): фонды 1778 (Канцелярия министра-председателя Временного правительства), 1779 (Канцелярия Временного правительства), 1792 (Юридическое совещание при Временном правительстве), 1800 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел Временного правительства), 1803 (Государственный комитет по народному образованию при Министерстве народного просвещения Временного правительства), 2315 (Министерство просвещения Временного правительства), Р-3431 [Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг.]. Использованы (фрагментарно) материалы Российского государственного исторического архива (РГИА): фонды 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода) и 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел). Пять документов, касающихся формирования в 1917 г. национальных частей и введения при них штатных должностей священно- и церковнослужителей, выявлены в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в фонде 2003 [Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка), г. Могилев].

Основные принципы отбора документов определялись целью и задачами сборника. Соответственно, в книгу не вошли материалы по таким вопросам государственно-конфессиональных отношений, как назначения пенсий священнослужителям и их семьям, награждения духовенства христианских и нехристианских исповеданий за боевые отличия и труды, обсуждение и принятие смет на содержание каких-либо учреждений, разрешения Временным правительством структурным единицам различных конфессий на приём пожертвований земельных участков, покупки и продажи недвижимых имуществ, приказы обер-прокурора Св. синода и министра исповеданий по кадровым вопросам и т. п. Вместе с тем с соответствующими комментариями публикуются по один-два документа типового характера: например, по бракоразводным делам, о переходе из

становления вместе с сим препровождены. Министр... [Подпись:] Управляющий делами...» (Там же. Л. 93. Машинопись).

одного вероисповедания в другое, разрешении поступать священнослужителям в высшие светские учебные заведения, назначении и увольнении священнослужителей (в первую очередь иерархов Православной церкви) на должности.

На некоторых архивных документах имеются незначительные карандашные или чернильные правки, удостоверительные, а также малоинформативные делопроизводственные пометы. При публикации они, как правило, не учитываются. Не всегда приводятся и удостоверительные подписи делопроизводителей, поскольку зачастую они не разборчивы. Помещаемые в комментариях к документам, а также в дополняющем сборник указателе имён краткие биографические сведения об упоминаемых лицах почерпнуты, главным образом, в энциклопедических изданиях[1]. Даты жизни некоторых лиц установить не удалось.

В некоторых случаях, когда в докумeнах достаточно подробно называются должности упоминаемых лиц, в комментариях по содержанию, во избежание повторений, они не дублируются, но в несколько развёрнутом виде приводятся в указателе имён.

В сборнике публикуются лишь извлечения из содержательной части журналов заседаний Временного правительства (т. н. протокольные постановления): без начальной и удостоверительной частей журналов, где приводятся, соответственно, списки присутствовавших, а также поставивших подписи. Интересующиеся же более подробной информацией о составе участвовавших в заседаниях могут её найти в изданном ГА РФ четырехтомнике «Журналов заседаний Временного правительства»[2].

В «Своде законов Российской империи» встречаются статьи (особенно в томах «Продолжений»), в номерации которых присутствуют надстрочные цифры: например, статьи № 281[1], 1359[3], 1359[10]. И поскольку обозначение сносок составителя имеют такую же символику, то во избежание некорректностей в прочтении индексы номеров статей при публикации заключаются в угловатые скобки: № 281<1>, 1359<3>, 1359<10> и т. д.

---

[1] См., например: Государственная дума Российской империи. 1906–1917. Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2008; Государственный совет Российской империи. 1906–1917. Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2008; Революционная мысль в России XIX – начала XX века. Энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлёв, отв. секр. А.В. Репников. М., 2013; Всероссийское Учредительное собрание. Энциклопедия / авт.-сост. Л.Г. Протасов. М., Политическая энциклопедия. 2014; Россия в 1905–1907 гг. Энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлёв. М., 2016; Православная энциклопедия. М., 2000–2016. (*Продолжающееся издание*).

Достаточно подробные сведения о членах Св. синода ПРЦ состава зимней сессии 1916–1917 гг. см.: *Бабкин М.А.* Священство и Царство... С. 815–819.

[2] Журналы заседаний Временного правительства. В 4 т. 2001. Т. 1: Март–апрель 1917 г.; 2002. Т. 2: Май–июнь 1917 г.; 2004. Т. 3: Июль–август 1917 г.; 2004. Т. 4: Сентябрь–октябрь 1917 г.

Документы в каждом из разделов (подразделе, параграфе и т. д.) расположены в хронологическом порядке, публикуются по правилам современного правописания[1], с сохранением стилистики оригиналов. Сокращения слов и очевидные пропуски раскрыты в квадратных скобках. Ссылки на фрагменты книг Нового Завета приводятся в косых скобках. Почти все документы публикуются целиком. В случае публикации с извлечениями это каждый раз оговаривается. Археографические примечания к документам и комментарии по содержанию не разнесены, т. е. приводятся под единой нумерацией.

Все даты, за исключением специально оговариваемых случаев, приводятся по старому (юлианскому) календарю.

Сборник дополняют четырнадцать приложений. В Приложении I приводится состав населения России по вероисповеданиям (по материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи, состоявшейся в 1897 г.). В приложениях II и III републикуются базовые положения «конфессионального» законодательства Российской империи: соответственно, «Введение» из «Уставов духовных дел иностранных исповеданий» издания 1896 г. с указаниями изменений, сделанных в 1904–1905 гг. (по т. н. Продолжению 1912 г.) и гл. 7 «О вере» «Свода основных государственных законов» издания 1906 г.

Приложение IV знакомит читателя с должностями лиц, управлявших внутренней жизнью различных инославных и иностранных конфессий (по состоянию на 1 января 1914 г.) и значившихся в офици-

[1] В использованных при составлении сборника источниках абсолютно бессистемно используются строчные и прописные буквы в названиях как «господствующей» Православной церкви, так и иных конфессий. В отдельных случаях в одном и том же документе используется два-три, а иногда и более вариантов написаний в их названиях строчных и прописных букв. (Об отсутствии единого официального названия «господствующей» в России Церкви уже говорилось выше.) Кроме того, в дореволюционном правописании прописные буквы традиционно использовались гораздо чаще, чем сейчас. С них почти всегда начинались названия даже незначительных учреждений, титулы светских и духовных лиц, каких-либо должностей, названия национальностей и даже месяцев года. В соответствии с этим в случае аутентичной передачи в публикуемых документах написания прописных и строчных букв у современных читателей могут возникнуть многочисленные недоумения и связанные с этим неудобства. Потому в целях единообразия на страницах настоящего сборника будем придерживаться правил написания строчных и прописных букв, принятых в современном русском языке. Согласно им, «Церковь» как Божественное учреждение пишется с прописной; «церковь» же как храм (или собор) – со строчной. С прописной в первом слове пишутся «Русская православная церковь» (как религиозная организация), «Российская империя», «Российское государство», «Архиерейский собор», «Поместный собор», «Государственная дума», «Временное правительство», «Святейший синод» (некоторые из них в краткой форме – Дума, Синод и т. д.) (см. подробно: *Лопатин В.В., Нечаева И.В., Чельцова Л.К.* Прописная или строчная? Орфографический словарь. М., 2007).

альных статистических сведениях как «лица Ведомства иностранных исповеданий».

В приложениях V и VI приводятся классы основных должностей (по «Табели о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных...»), а также размер денежных окладов чиновников, служивших по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел и Ведомству православного исповедания (по состоянию на январь 1914 и 1917 гг. соответственно).

В Приложении VII приводится перечень предметов Православной, Римско-Католической, Армяно-Грегорианской и некоторых других христианских церквей, признававшихся законодательством Российской империи священными, а также освященными через употребление при богослужении. Временным правительством эти «надъюридические» положения изменены или отменены не были, что ставит под вопрос распространённый в литературе тезис о его внеконфессиональности.

В Приложении VIII републикуется пункт «Церковный вопрос» программы кадетской партии, разработанной 23–28 июля на IX съезде этой партии. Его положения являлись основой вероисповедного курса Временного правительства, определявшегося с 25 и 29 июля 1917 г. (док. № 51 и 88) кадетами – А.В. Карташёвым и С.А. Котляревским, причём с участием второго названный пункт программного документа кадетской партии и создавался[1].

В Приложении IX помещён корпус определений Св. синода, вошедших в «Собрание узаконений и распоряжений [Временного] Правительства». По причине опубликования этих документов в официальном журнале, в котором по закону должны были обнародоваться законодательные акты, они, по сравнению с другими определениями высшего органа церковного управления ПРЦ, имеют особый статус. Вместе с тем их содержание, можно сказать, второстепенно. В большинстве из них речь идёт о создании в недрах Православной церкви, по существу, новых юридических лиц. В целом же причина помещения именно этих определений в собрание узаконений (т. е. критерии их отбора) остаётся невыясненной.

В Приложении X приводится ряд определений высших органов церковного управления ПРЦ – Св. синода и Поместного собора. Они характеризуют концептуальные взгляды высших органов церковного управления по вопросам о желаемом для ПРЦ её месте в государстве, форме церковного управления, а также об «обязанностях» власти в отношении её как «господствующей» в России религиозной организации.

Приложение XI знакомит читателя с основными российскими нормативно-правовыми актами о свободе вероисповеданий и свободе совести, увидевшими свет с начала XX в. до января 1918 г.: от объявления импера-

[1] См. подробно: *Соколов А.В.* Министерство исповеданий... С. 154–156, 163–164.

тором Николаем II о готовящемся предоставлении подданным гражданских свобод до советского декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. При этом акцент делается на акты периода империи (хронологически предшествующего периоду, рассматриваемому в сборнике), среди которых есть и практически не упоминаемые в литературе.

В Приложении XII помещён перечень основных нормативно-правовых актов советской власти в области государственно-конфессиональных отношений: с её начала (25/26 октября 1917 г.) и до официального опубликования (23 января 1918 г.) в «Газете Рабочего и крестьянского правительства» декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 20 января 1918 г. об отделении церкви от государства.

В Приложении XIII – декрет советского правительства «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 г. Он явился, по большому счёту, «венцом» конфессиональной политики государства, проводимой в 1917 г. сначала Временным правительством, а затем советской властью.

Приложение XIV даёт читателям возможность ознакомиться с основными событиями истории России в хронологических границах книги: с 27 февраля по 25 октября 1917 г.

Сборник снабжён указателем имён. В нём лица, принадлежащие к Дому Романовых, монашествующие, в том числе архиереи Православной церкви (в отличие от инославных епископов), указаны по их именам, а рядовые клирики – по фамилиям, если таковые указаны в источниках. Знаком «^» помечены годы правления глав государств и первоиерархов конфессий. В указатель не вошли имена библейских персонажей.

В конце сборника приводится перечень опубликованных документов (в нём документы, впервые вводимые в научный оборот, помечены знаком «*»), перечень использованных источников и литературы, список сокращений и аббревиатур. В список аббревиатур не включены узкоспециализированные аббревиатуры, распространённые лишь в армейском делопроизводстве, они раскрываются в комментариях к документу.

Раздел I
ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСАМ, ОБЩИМ ДЛЯ ВСЕХ КОНФЕССИЙ ИЛИ ИХ ГРУПП

I.1. ЗАКОНЫ (ПОСТАНОВЛЕНИЯ) ОБЩИЕ

№ 1. Постановление Временного правительства «О немедленном облегчении образования акционерных обществ и устранении из их уставов национальных и вероисповедных ограничений»[1]

10 марта 1917 г.

I. Предоставить министру торговли и промышленности: а) утверждать своей властью уставы вновь возникающих торгово-промышленных акционерных обществ и товариществ на паях и изменять действующие уставы существующих уже товариществ и обществ и б) разрешать упомянутым обществам и товариществам отсрочки по собранию основных капиталов как первоначальных, так и дополнительных выпусков, с тем чтобы отсрочки эти не превышали каждый раз шести месяцев.

II. Не распространять на акционерные общества и товарищества на паях содержащихся в действующих законах ограничительных постановлений относительно иностранных подданных и евреев.

III. Отменить примечания к нижеследующим статьям Свода законов: а) примечание 3 к статье 262 «Положения об управлении Туркестанского края» (Св. зак., т. II по Прод. 1912 г.)[2], б) примечание 4 к статье 2139 «Законов гражданских» (Св. зак., т. X, ч. I, изд. 1914 г.)[3] и в) примечание 1 к статье 740 и примечание к статье 845 «Устава горного» (Св. зак., т. VII, изд. 1912 г.)[4].

IV. Отменить а) утверждённое 11-го апреля 1900 г. и изменённое 23-го июня 1913 г. «Положение об установлении некоторых временных правил в отношении вновь утверждаемых акционерных компаний по свекольно-сахарному производству»[5] и б) утверждённое 18-го февраля 1911 г. «Положение Совета министров в отношении приобретения иностранцами нефтяных промыслов в Кавказском крае»[6].

V. Признать вытекающие из вышепоименованных законоположений (отд. II, III и IV) ограничения, содержащиеся в уставах действующих ак-

ционерных компаний, утратившими силу со времени опубликования настоящего законоположения.

VI. Включать и впредь в уставы вновь образуемых акционерных обществ и товариществ на паях, а также в уставы действующих обществ и товариществ, в коих нижеприведённое постановление не содержится, следующую статью:

«Подданные воюющих с Россией держав не могут принимать никакого участия в управлении и заведывании делами, а также отдельными предприятиями и имуществом общества, в частности же, устраняются от должностей директоров правления, кандидатов к ним, директоров-распорядителей, уполномоченных, главных агентов, агентов, поверенных, заведующих и управляющих недвижимыми имуществами общества, где бы таковые ни были расположены, равно как и отдельными его предприятиями, где бы таковые ни находились; подданные этих государств не могут состоять техниками, приказчиками и вообще служащими общества. Совершенное устранение подданных, воюющих с Россией держав, от какого бы то ни было участия в управлении делами общества, а также от службы в нём распространяется в полном объёме и на подданных государств, вступивших в войну с Россией уже после занятия означенными лицами соответствующих должностей».

Подписали:
Министр-председатель *Князь Львов*
Министр иностранных дел *П. Милюков*
Министр народного просвещения *А. Мануйлов*
Министр путей сообщения *Н. Некрасов*
Министр торговли и промышленности *А. Коновалов*
Министр финансов *М. Терещенко*
Государственный контролёр *Ив. Годнев*
Обер-прокурор Святейшего синода *В. Львов*
Министр юстиции *А. Керенский*
Министр земледелия *А. Шингарёв*
Управляющий делами Временного правительства *Влад. Набоков*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 15. 22 марта. С. 1;
Собрание узаконений и распоряжений Правительства.
Пг., 1917. № 69. 28 марта. Отд. 1. Ст. 388. С. 587–588;
Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 68–69.

---

[1] Публикуемое постановление содержало «конфессиональную составляющую»: см. ниже комментарии к документу.

[2] В примеч. 3 к ст. 262, помимо прочего, говорилось: «Приобретение земель и вообще недвижимых имуществ в Туркестанском крае разрешается таким только товариществам на паях и акционерным обществам, кои, на основании их уставов, должны состоять исключительно из русских подданных христианских исповеданий, нехристиан туземного происхождения или уроженцев сопредельных с Туркестанским краем сред-

неазиатских государств» (СЗРИ. Т. II по Прод. 1912 г. Ч. II. Положение об управлении Туркестанского края. С. 16).

[3] В примеч. 4 к ст. 2139 констатировалось: «При утверждении товариществ на паях и акционерных обществ, в уставы коих не вводится оговорки о том, что они должны состоять исключительно из русских подданных христианских исповеданий, нехристиан туземного происхождения или уроженцев сопредельных с Туркестанским краем среднеазиатских государств, Совету министров предоставляется испрашивать, по ходатайствам учредителей, высочайшее соизволение на разрешении сим товариществам и обществам приобретать в Туркестанском крае земли и вообще недвижимые имущества, соответственные целям товариществ и обществ и необходимые для достижения оных. Равным образом, рассмотрению Совета подлежат ходатайства по упомянутому предмету существующих уже товариществ и обществ» (СЗРИ. 1914. Т. X. Ч. 1: Свод законов гражданских. С. 319).

[4] В указанных примечаниях к статьям говорилось об ограничениях евреям российского и иностранного подданства, а также иностранцам в правах владения нефтеносными землями в Кавказском крае и в Ставропольской губернии (СЗРИ. 1912. Т. VII. [Ч. 2:] Устав горный. С. 160, 182–183).

[5] См.: ПСЗ-3. 1902. Т. XX: 1900 г. Ст. 18402. С. 330.

[6] См.: Как в «Полном собрании законов», так и в «Собрании узаконений и распоряжений Правительства» за 1911 г. названный акт обнаружить не удалось.

№ 2. Постановление Временного правительства «Об отмене празднования царских дней»[1]

16 марта 1917 г.[2]

Временным правительством, журналом от 16 марта 1917 г. за № 20, постановлено прекратить празднование царских дней.

Об изложенном министр внутренних дел 26 мая 1917 г. донёс Правительствующему сенату, для распубликования[3].

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 124. 2 июня. Отд. 1. Ст. 668. С. 1068;
Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 70. 3 июня. С. 1;
Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 41.

[1] Царские дни имели статус государственных праздников и объединяли собой дни рождения и тезоименитств государя императора, его августейшей супруги и наследника Престола, дни восшествия на престол и коронования их императорских величеств. Эти дни носили ярко выраженный религиозный характер: накануне обязательно служилось всенощное бдение, в сами дни совершались торжественные молебны «о здравии, благоденственном и мирном житии» высочайших особ, а также крестные ходы. В дни восшествия на престол и коронации, как и на пасхальной седмице, полагался целодневный звон.

В 1917 г. официально царскими днями являлись (с учетом дня рождения и тезоименитства вдовствующей императрицы Марии Феодоровны) 23 апреля, 6, 14 и 25 мая, 22 и 30 июля, 5 и 21 октября, а также 14 ноября (Всеобщий русский календарь на 1917 г. М., 1916. С. 8, 10, 14, 20, 22). Среди них дни рождений членов семьи императора Николая II (по юлианскому календарю): государь – 6 мая 1868 г., вдовствующая императрица Мария Феодоровна – 14 ноября 1847 г., государыня императрица Александра Феодоровна – 25 мая 1872 г., наследник цесаревич Алексей – 30 июля 1904 г., великие княжны Ольга – 3 ноября 1895 г., Татьяна – 29 мая 1897 г., Мария – 14 июня 1899 г., Анастасия – 5 июня 1901 г. Дни восшествия на престол и священного коронования Николая II – 21 октября 1894 г. и 14 мая 1896 г. (Там же. С. 31).

[2] Дата – по содержанию документа. См. также названный журнал заседаний (№ 20 от 16 марта 1917 г.): ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. I. Л. 46, 47 об. (Типограф.). Первая же официальная публикация данного постановления – 2 июня 1917 г.

[3] Постановление в официальных изданиях было опубликовано в изложении и без указания, кем оно подписано.

№ 3. Постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»

20 марта 1917 г.

Исходя из незыблемого убеждения, что в свободной стране все граждане должны быть равны перед законом и что совесть народа не может мириться с ограничениями прав отдельных граждан в зависимости от их веры и происхождения, Временное правительство постановило:

Все установленные действующими узаконениями ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности отменяются[1].

В соответствии с этим:

I. Отменяются все узаконения, действующие как на всем пространстве России, так и в отдельных её местностях и устанавливающие, в зависимости от принадлежности российских граждан к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности, какие-либо ограничения в отношении:

1) водворения, жительства и передвижения;

2) приобретения права собственности и иных вещных прав на всякого рода движимые и недвижимые имущества, а равно владения, пользования и управления сами имуществами и предоставления либо принятия ими в залог;

3) всякого занятия ремеслами, торговлею и промышленностью, не исключая горной, а равно участия в казённых подрядах и поставках и публичных торгах;

4) участия в акционерных и иных торгово-промышленных обществах и товариществах, а равно занятия в сих обществах и товариществах всякого рода должностей как по выборам, так и по найму;

5) найма прислуги, приказчиков, подмастерьев, рабочих и принятия к себе ремесленных учеников;

6) поступления на государственную службу как гражданскую, так и военную, порядка и условий её прохождения, участия в выборах в учреждения местного самоуправления и иные всякого рода общественные учреждения, занятия всякого рода должностей по правительственным и общественным установлениям и исполнения всех сопряжённых с таковыми должностями обязанностей;

7) поступления в учебные заведения всякого рода, как частные и общественные, так и правительственные, прохождения в них курса и пользования стипендиями, а равно занятия преподаванием и воспитанием;

8) исполнения обязанностей опекунов, попечителей и присяжных заседателей;

9) употребления иных, кроме русского языков и наречий в делопроизводстве частных обществ, при преподавании в частных учебных заведениях всякого рода и при ведении торговых книг.

II. Действия закона 144<1> законов гражданских (Св. зак., т. X, ч. I, изд. 1914 г.) распространяется на лиц нехристианских вероучений[2].

III. Действие пункта 1 статьи 98 и пункта 1 статьи 571 «Устава о воинской повинности» (Св. зак., т. IV, изд. 1915 г.)[3], пункта 1 статьи 838 «Устава о прямых налогах» (Св. зак., т. V, изд. 1914 г.)[4], пункта 1 статьи 96 и пункта 1 статьи 396 «Устава гражданского судопроизводства»[5], пункта 1 статьи 99 и пункта 1 статьи 712 «Устава уголовного судопроизводства»[6], пункта 1 статьи 59 «Правил о производстве судебных дел земскими начальниками»[7] и пункта 1 статьи 62 книги II «Волостного судебного устава Прибалтийских губерний»[8] (Св. зак., т. XVI, изд. 1914 г.) распространяется на духовных лиц всех вероисповеданий и вероучений[9].

IV. Отменяются особые правила относительно порядка призыва к отбыванию воинской повинности и отбывания последней и установленные для лиц нехристианских исповеданий в статьях 62, 66, 151, 152 (прим. 5), 156, 162, 164 (п. 4)[10], 172, 174, 189, 191, 192, 194 (п. 4), 199, 205, 215 (п. 2), 222–226 «Устава о воинской повинности» (Св. зак., т. IV, изд. 1915 г.)[11].

V. Действие примечания к статье 5 приложения к статье 7 (прим.) Уст[ава об] упр[авлении] каз[ёнными] им[ениями] (Св. зак., т. VIII, ч. I, изд. 1893 г. и по Прод. 1912 г.)[12] распространяется на безземельных крестьян всех вероисповеданий и вероучений.

VI. Исключаются из статьи 327 «Общ[ее] учр[еждение] губ[ернское]» (Свод зак., т. II, изд. 1892 г.)[13] слова «сначала удостовериться в точной, на основании законов необходимости того».

VII. Сверх изменений, вызываемых в действующих узаконениях постановлениями предшедших (I–VI) отделов, отменяются нижеследующие статьи «Свода законов»: статьи 302, 303 и 368 (п. 2) «Положения об инородцах»[14], 438 (п. 17) и 681 (п. 33) «Общего учреждения губернского» (Св. зак., т. II, изд. 1892 г. и по Прод. 1912 г.)[15], 493 и примечание к ней «Устава о воинской повинности» (Св. зак., т. IV, изд. 1915 г.)[16], 312 и 1072

«Устава таможенного» (Св. зак., т. VI, изд. 1910 г.)[17], 185–197 «Устава оброчного»[18], 35 «Устава об управлении казёнными имениями» (Св. зак., т. VIII, ч. I, изд. 1908 г. и по Прод. 1912 г.)[19], 768–772, 775, 776 и примечания 1 и 2 к ней, 784 и примечания 1 и 2 к ней, 786, 788 (прим.), 789, 791 и примечания 1 и 2 к ней, 793, 796 и примечание к ней, 799 и примечание к ней, 802, 804, 811, 813 и примечание к ней «Законов о состояниях» (Св. зак., т. IX, изд. 1899 г. и по Прод. 1912 г.)[20], 148 и примечание к ней, 698 (прим. 4), 1105 (прим.), 1184 (п. 3), 1188–1190, 1699 и 2139 (прим. 4) «Законов гражданских» (Св. зак., т. X, ч. I, изд. 1914 г.)[21], 7 и примечание к ней «Положения о казённых подрядах и поставках» (Св. зак., т. X, ч. 1, изд. 1916 г.)[22], 59 (прим. 1 и прим. 2, ч. 2) и 1302 (ч. 2) и примечание к ней «Уставов иностранных исповеданий» (Св. зак., т. XI, ч. I, изд. 1896 г. и по Прод. 1912 г.)[23], 50 (прим. и прил. к нему) «Уст[ава] кред[итного]», разд. VI (Св. зак., т. XI, ч. 2, изд. 1903 г.)[24], 657 (прим. 3, п. 5) «Устава торгового» (Св. зак., т. XI, ч. 2, по Прод. 1912 г.)[25], 282 (прим.), 283 (прим.), 310, 328 (прим.), 329 (прим.), 332 (прим.), 344 (прим. 1 и 2), 356 (прим.), 372 (прим.), 416 (прим.), 421 (прим.) и 423 (прим.) «Устава о промышленности» (Св. зак., т. XI, ч. 2, изд. 1913 г.)[26], 150, 152 и примечание к ней и 156 «Устава строительного» (Св. зак., т. XII, ч. 2), изд. 1900 г.)[27], 69, 70, 94 (прим.), 100 «Устава о паспортах» (Св. зак., т. XIV, изд. 1903 г. и по Прод. 1912 г.)[28], 74 «Устава о благочинии» (Св. зак., т. XIV, изд. 1915 г.)[29], 302, 530, 1053 (ч. 3), 1055, 1056, 1057 (без прим.), 1171, 1416<1>, 1568 и 1579 (ч. 2) «Уложения о наказаниях» (Св. зак., т. XV, изд. 1885 г. и по Прод. 1912 г.)[30], 81 «Уголовного уложения» (Св. зак., т. XV, изд. 1909 г.)[31], 48<1> и 48<5> «Устава о наказаниях» (Св. зак., т. XV, изд. 1914 г.)[32], 380 (прим.), 406<7> (прим.) «Учреждений судебных установлений»[33], 1043 «Устава гражданского судопроизводства»[34], 1 (прим.), приложение к статье 5 (п. 4) «Правил об устройстве судебной части»[35], 60 (п. 5) «Правил о производстве судебных дел земскими начальниками»[36], 9 и 11 книги I и 43 (п. 4) книги III «Волостного судебного устава Прибалтийских губерний» (Св. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1914 г.)[37] и 192 (прим.) «Законов о судопроизводстве гражданском» (Св. зак., т. XVI, ч. 2, изд. 1892 г.)[38].

VIII. Действия всех изданных до обнародования настоящего постановления административных распоряжений как гражданских, так и военных властей, в силу которых ограничивается пользование какими-либо правилами в зависимости от принадлежности к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности, прекращаются.

IX. Действие сего постановления распространяется на соответственные ограничения, установленные в отношении иностранцев, не принадлежащих к гражданам воюющих с Россией держав, в зависимости от принадлежности их к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности.

X. Настоящее постановление вступает в силу со дня его обнародования[39].

Подписали:
Министр-председатель *Князь Львов*
Министр иностранных дел *П. Милюков*
Министр земледелия *А. Шингарёв*
Военный и морской министр *А. Гучков*
Министр финансов *М. Терещенко*
Обер-прокурор Святейшего синода *В. Львов*
Государственный контролёр *И. Годнев*
Министр путей сообщения *Н. Некрасов*
Министр торговли и промышленности *А. Коновалов*
Министр народного просвещения *А. Мануйлов*
Министр юстиции *А. Керенский*
Управляющий делами Временного правительства *Влад. Набоков*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 15. 22 марта. С. 1;
Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 70. 29 марта. Отд. 1. Ст. 400. С. 596–598;
Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 46–49;
Церковные ведомости. Пг., 1917. № 9–15. С. 64–66;
Слово Церкви. М., 1917. № 15. С. 285–286.

---

[1] Основные статьи «вероисповедного» законодательства Российской империи см. в приложениях II и III.

[2] Названная статья устанавливала правила усыновления для лиц христианских исповеданий. В основе закона, в свою очередь, находились положения брачного законодательства (СЗРИ. 1914. Т. X.Ч. I: Свод законов гражданских. С. 37).

[3] В названных пунктах статей констатировалось:

«Ст. 98. Освобождаются от воинской повинности: 1) священнослужители всех христианских вероисповеданий»;

«Ст. 571. Освобождаются от воинской повинности: 1) священнослужители христианского исповедания» (СЗРИ. 1915. Т. IV: Устав о воинской повинности. С. 34, 150).

[4] В статье 838 говорилось: «От платежа государственного квартирного налога освобождаются: 1) духовенство христианских исповеданий; [...]» (СЗРИ. 1914. Т. V: Уставы о прямых налогах и о пошлинах. С. 166).

[5] Формулировки статей 96 и 396 практически совпадали. «Ст. 96. От присяги освобождаются: 1) священнослужители и монашествующие всех христианских исповеданий, и 2) лица, принадлежащие к вероисповеданиям и сектам, не приемлющим присяги; вместо присяги они дают обещание показать всю правду по чистой совести». В начале же ст. 396 значилось: «От присяги освобождаются во всяком случае: [...]». (СЗРИ. 1914. Т. XVI: Судебные уставы императора Александра II. Ч. 2: Устав гражданского судопроизводства. С. 24, 81).

[6] Формулировка статьи 99 совпадала с вышеприведённой статьёй 96 «Устава гражданского судопроизводства». Отличие же статьи 99 от статьи 712 было в 2 пунктах: в ст. 712 вместо «вероисповеданиям и сектам» (что звучало в ст. 99) значилось – «ис-

поведаниям и вероучениям» (СЗРИ. 1914. Т. XVI. Ч. IV: Устав уголовного судопроизводства. С. 23, 124).

[7] Статья 59 повторяла вышеприведённую статью 96 «Устава гражданского судопроизводства» (СЗРИ. 1914. Т. XVI. Ч. V: О производстве служебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям. С. 21).

[8] Названная статья 62 гласила: «От присяги освобождаются: 1) священнослужители и монашествующие всех христианских исповеданий; 2) дети, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, а также лица евангелического исповедания, пока они не конфирмированы, и 3) лица, принадлежащие к вероисповеданиям и сектам, не приемлющим присяги; вместо присяги, они дают обещание показать всю правду по чистой совести» (СЗРИ. 1914. Т. XVI. Ч. VI: Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. Кн. II. С. 25).

[9] Комментарии I департамента (части юрисконсультской) Министерства юстиции к разделу III постановления «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» см. в приложении III к сему документу.

[10] Так в источниках: «164 (п. 4)». Однако статья 164, в которой говорилось об определении возраста призывников, имела всего три пункта. Во втором из них говорилось о лицах христианских, а в третьем о лицах нехристианских исповеданий (СЗРИ. 1915. Т. IV: Устав о воинской повинности. С. 60).

[11] В названных статьях, помимо прочего, говорилось об особенностях призыва для отбывания воинской повинности лиц различных вероисповедных групп: в основном о лицах иудейского вероисповедания и евреев, проживающих или в Западных губерниях, или «в черте постоянной их оседлости» (СЗРИ. 1915. Т. IV: Устав о воинской повинности. С. 24–26, 56, 58, 60, 62–63, 66–68, 70, 72, 74, 76–78).

[12] В названных пунктах напрямую не говорилось о конфессиональных аспектах: СЗРИ. [1912.] Т. VIII. Ч. I: Устав об управлении казёнными имениями в Западных и Прибалтийских губерниях. С. 2–10.

[13] Статья 327 гласила: «Губернаторы, по просьбам и требованиям приходов или приходских чинов о дозволении построить новую магометанскую мечеть или еврейскую синагогу, или молитвенную школу, сначала удостоверяются в точной, на основании законов, необходимости того и разрешают постройки на основании правил, изложенных в “Уставе строительном”» (СЗРИ. 1892. Т. II: Свод губернских учреждений. С. 55).

[14] В названных статьях конфессиональные аспекты не затрагивались: речь шла о взыскании недоимок и проч. (СЗРИ. [1912.] Т. II: Положение об инородцах. С. 33, 40; То же. Т. II по Прод. 1912 г. С. 7.

[15] Ранее названные статьи гласили: «Ст. 438. В Губернском правлении производятся следующие дела: [...] 17) Назначение сроков на жительство приезжающим во внутренние губернии евреям. [...]»; «Ст. 681. Предметы ведения полиции по наблюдению за исполнением законов, охранению безопасности и делам общественного благоустройства суть: [...] 33) Дела, относящиеся до евреев. [...]» (СЗРИ. 1892. Т. II: Свод губернских учреждений. С. 83–84, 133–134).

[16] Статья 493 констатировала: «Семейство еврея, уклонившегося от исполнения воинской повинности, подвергается денежному взысканию в размере *трёхсот* (курсив источника. – *М. Б.*) рублей. Взыскание сие налагается постановлением подлежащего уездного, окружного или городского по воинской повинности Присутствия, приводится в исполнение полициею и не подлежит замене арестом в случае несостоятельности лиц, обязанных платежом оного. *Примечание.* За поимку уклонившегося от воинской повинности еврея выдаётся вознаграждение в размере, определяемом министром

внутренних дел, из особо назначаемого на этот предмет кредита» (СЗРИ. 1915. Т. IV: Устав о воинской повинности. С. 135).

[17] Названные статьи гласили: «Ст. 312. На товары, принадлежащие евреям и отправляемые ими в таможни тех губерний, где не дозволена им постоянная торговля, таможни не должны принимать от них, или от комиссионеров их и приказчиков, заявлений или требований о перевозке сих товаров»; «Ст. 1072. Евреи, проживающие в губерниях западных и Бессарабской в пятидесятивёрстном от границы пространстве, изобличённые в тайном провозе товаров и вообще контрабандном промысле и участии в оном, сверх других определённых за контрабанду наказаний, подвергаются, по правилам, в сей главе изложенным, удалению из пятидесятивёрстного от границы пространства на срок от одного года до пяти лет, а в случае повторения указанных в сей (1072) статье преступных деяний удаляются навсегда, о чём судебные места, при решении дел сего рода, и должны означать в своих приговорах» (СЗРИ. 1910. Т. VI: Устав таможенный. С. 60, 191).

[18] Указанные статьи составляли собой главу «О продаже казённых имений в губерниях Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилёвской и Подольской в видах водворения в Западном крае русского землевладения». Одна из них констатировала: «Ст. 190. К торгам на покупку имений не допускаются лица польского происхождения и евреи» (СЗРИ. 1908. Т. VIII. Ч. 1. [Кн. 2]: Устав о казённых оброчных статьях. С. 49–51).

[19] В названной статье о конфессиональных аспектах не говорилось.

[20] Названные статьи относились к гл. 2 «О евреях» (раздел V «О состоянии инородцев»), включавшего ст. 767–816 (СЗРИ. 1899. Т. IX: Законы о состояниях. С. 155–164). Отменялись статьи, в какой-либо степени ограничивавшие их гражданские права.

[21] Перечисленные статьи гласили (СЗРИ. 1914. Т. X. Ч. 1: Свод законов гражданских. С. 38, 170, 207, 224–225, 297, 319):

«Ст. 148. Усыновление лиц христианского вероисповедания нехристианами и сих последних лицами христианского вероисповедания воспрещается. *Примечание.* Старообрядцам и сектантам воспрещается усыновлять православных»;

«*Примечание 4* [к ст. 698]. Горцам, не состоящим на государственной службе или находящимся в отставке не в офицерских чинах, воспрещается приобретать недвижимое имущество в слободах Шатое и Ведено, Терской области»;

«*Примечание* [к ст. 1105]. В случае приобретения в слободах Шатое и Ведено, Терской области, недвижимого имущества, в порядке законного наследования, горцами, не состоящими на государственной службе или находящимися в отставке не в офицерских чинах, лица эти обязуются продать такое имущество в течение года со времени приобретения ими прав на оное. При неисполнении сего подлежащее продаже имущество отчуждается в казну на основании общих узаконений об имуществах, отчуждаемых по распоряжению Правительства»;

«Ст. 1184. Особенный порядок наследования, различный от общего, установляется в следующих случаях: [...] 3) в наследовании нехристиан, коим достаются св. иконы; [...]»;

«Ст. 1188. Идолопоклонники и другие иноверцы-нехристиане, хотя и не устраняются от получения в наследство, по закону или по завещанию, св. икон, но не иначе, как непременною обязанностью передать оные, со всеми наложенными на них украшениями, в шестимесячный со дня вступления в наследство срок, в руки православных, или же в Православную церковь, с тем, чтобы при неисполнении сего, упомянутые иконы были немедленно с означенных иноверцев отбираемы и обращаемы в духовные консистории, для надлежащего, по усмотрению духовного начальства, распоряжения»;

«Ст. 1189. Сила постановления, в предшедшей (1188) статье изложенного, распространяется и на те случаи, когда в наследуемом иноверцем-нехристианином имении будут находиться частицы св. мощей, части одежд или гробов святых и иные освященные предметы благоговения Православной церкви»;

«Ст. 1190. Местное начальство обязано иметь строгое и неослабное наблюдение, чтобы в течение предоставляемого иноверцам-наследникам шестимесячного срока святые иконы и другие освященные предметы были хранимы в приличных местах, без нарушения подобающего к святыне уважения»;

«Ст. 1699. Оброчные статьи и другие хозяйственные заведения, как казённые, так и владельческие, должны быть отдаваемы евреям в содержание не иначе, как по формальным контрактам»;

«*Примечание 4* [к ст. 2139]. При утверждении товариществ на паях и акционерных обществ, в уставы коих не вводятся оговорки о том, что они должны состоять исключительно из русских подданных христианских исповеданий, нехристиан туземного происхождения или уроженцев сопредельных с Туркестанским краем среднеазиатских государств, Совету министров предоставляется испрашивать, по ходатайствам учредителей, высочайшее соизволение на разрешении сим товариществам и обществам приобретать в Туркестанском крае земли и вообще недвижимые имущества, соответственные целям товариществ и обществ и необходимые для достижения оных. Равным образом рассмотрению Совета подлежат ходатайства по упомянутому предмету существующих уже товариществ и обществ».

[22] Статья 7 и примечание к ней гласили: «Относительно вступления в подряды евреев соблюдаются особые правила, изложенные в Уставе о паспортах (изд. 1903 г. и по Прод. 1912 г., ст. 68, прил.). Евреям, живущим в Закавказье, дозволяется участвовать в торгах и подрядах по сему краю на праве поселян, обеспечивающих подряды круговою порукою (ср. ст. 81). *Примечание.* Евреи не могут быть поверенными от других лиц по подрядам и поставкам во всех тех местах, в коих самим им не дозволяется участвовать в подрядах и поставках» (СЗРИ. 1916. Т. X. Ч. I: Положение о казённых подрядах и поставках. С. 6–7).

[23] В статье 59 говорилось о необходимости цензурирования епархиальным начальником Римско-католической церкви всякого рода духовных книг своего исповедания, а также о назначении цензоров для рукописных проповедей.

Примечание [1] к ст. 59 гласило: «Лицам римско-католического духовенства строго запрещается в своих поучениях, произносимых в церквах, касаться предметов политических, даже и в общих выражениях, или издавать сочинения о делах политических и особенно об относящихся до внутреннего государственного правления» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 19).

Примечание 2 (ч. 2) к ст. 59: «На самогитском языке (Самогития – этнографический регион на северо-западе современной Литвы. – *М. Б.*) дозволено произносить проповеди лишь напечатанные; цензирование (так в источнике. – *М. Б.*) же рукописных возложено на самого Тельшевского (или Самогитского. – *М. Б.*) епископа» (Там же. Т. XI. Ч. I. По Прод. 1912 г. С. 5).

В статье 1302 (ч. 2) говорилось: «Во всяком городе или селении, где число еврейских домов не превышает тридцати, дозволяется иметь одну молитвенную школу; где число домов не превышает восьмидесяти, они могут иметь, сверх молитвенной школы, одну синагогу; там же, где число домов будет более восьмидесяти, дозволяется заводить на каждые тридцать домов по одной школе или по одной синагоге на каждые восемьдесят домов».

Примечание к ст. 1302 гласило: «Изложенные в сей (1302) статье ограничения не имеют обратного действия на те школы и синагоги, кои до издания "Положения о евреях" 18 апреля 1835 года были учреждены и с ведома начальства существовали» (Там же. 1896. Т. XI. Ч. I. С. 237).

[24] Примечание к ст. 50 гласило: «Государственному дворянскому земельному банку предоставляется [право] выдавать ссуды потомственным дворянам на покупку недвижимых имений от лиц нерусского происхождения в губерниях: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилёвской, Киевской, Волынской и Подольской, на основании правил, при сем приложенных (и далее – ссылка на источник: [ПСЗ-3. 1898. Т. XIV:] 1894 г., 6 июня, Ст. 10775. – *М. Б.*)» (СЗРИ. 1903. Т. XI. Ч. II: Устав кредитный. Раздел VI: Устав Государственного дворянского земельного банка. С. 111).

[25] Примечание 3 (п. 5) к статье 657 констатировало: «5) Разрешить, по ходатайствам биржевых обществ, исключать или изменять содержащиеся в уставах бирж постановления, ограничивающие права лиц нехристианских исповеданий в отношении занятия ими должностей по биржевым уставам» (СЗРИ. Т. XI. Ч. II: Устав торговый. По Прод. 1912 г. С. 51).

[26] Названные положения законодательства гласили:

Примечание к статье 282: «В городах, где дозволено евреям постоянное жительство, по крайней мере один из означенных в сей (282) статье гласных каждого (ремесленного. – *М. Б.)* цеха должен быть из христиан»;

Примечание к статье 283: «В городах постоянной оседлости евреев ремесленный голова должен быть непременно из христиан»;

Статья 310: «В Управах цехов, составленных из христиан и евреев, старшина и один из товарищей его должны быть из христиан. Второй товарищ старшины может быть из евреев. В городских поселениях, в которых введено в действие Городовое положение, товарищ старшины из евреев назначается, по выбору схода, с одобрения ремесленным головою»;

Примечание к статье 328: «В местах постоянной оседлости евреев, в которых не введено в действие Городовое положение, Общая ремесленная управа может передавать на рассмотрение городского общественного управления приговоры Общего ремесленного схода, когда усмотрит в них что-либо для цехов вредное»;

Примечание к статье 329: «В местах постоянной оседлости евреев Цеховая управа может передавать на рассмотрение Общей ремесленной управы приговоры Цехового схода, когда усмотрит в них что-либо для цеха вредное»;

Примечание к статье 332: «В Подмастерских управах цехов, состоящих из христиан и евреев, выборный и один из поверенных должны быть из христиан»;

Примечание 1 к статье 344: «Тем из иностранных евреев, которые до 4 июня 1861 года, прожив в городе Одессе продолжительное время, приобрели там оседлость, имеют постоянные занятия по торговле и промышленности и могут представить доказательства своей благонадёжности, дозволяется дальнейшее пребывание в сем городе и разрешается также заниматься мастерствами с запискою в цех»;

Примечание 2 к статье 344: «В 1833 году, в отвращение подложной записки евреев в цехи, постановлено: от иностранцев, приезжающих в Россию для поступления в цехи, требуется предварительно предъявление свидетельства заграничной Консистории или другого высшего духовного начальства, что они и приехавшие с ними семейства их суть христиане»;

Примечание к статье 356: «Мастерам евреям дозволяется держать подмастерьев христиан; учеников же из христиан могут они держать в том только случае, если имеют

хотя бы одного подмастерья из христиан и если получат на то особенное дозволение Общей ремесленной управы, под собственною её ответственностью за надлежащее обучение поступающих на сем основании к мастеру еврею малолетних христиан. В таком случае, на особенною обязанность ремесленного головы возлагается наблюдать, чтобы сказанные ученики отправляемы были по воскресным дням в церковь»;

Примечание к статье 372: «На подмастерьев христиан, находящихся у мастеров евреев, возлагается особенное попечение о состоящих у них же учениках из христиан»;

Примечание к статье 416: «В отношении ремесленников из евреев возлагается на Ремесленную управу обязанность от времени до времени удостоверяться в действительности занятия евреев своим цеховым ремеслом и исключать из числа цеховых всех евреев, оставивших свои ремесла. На сем же основании должно поступать и в отношении ремесленных работников из евреев. В городских поселениях, в которых не введено в действие Городовое положение, возложенные сим примечанием на Ремесленную управу обязанности исполняются ею под строгим надзором городского общественного управления»;

Примечание к статье 421: «В отношении малолетних ремесленных работников христиан, находящихся у ремесленников из евреев, соблюдаются в точности правила, постановенные в примечаниях к статьям 356 и 372 и в статье 391»;

Примечание к статье 423: «Если в местах постоянной оседлости евреев ремесленное сословие состоит частию из христиан и частию из евреев, то из сих последних может быть назначен один товарищ старшины, но сам старшина и другой товарищ должны быть избираемы непременно из христиан; при решительном же недостатке сих последних для занятия сказанных должностей, а равно когда всё ремесленное сословие состоит из одних лишь евреев, должности те замещаются благонадёжнейшими из евреев. Товарищ старшины из евреев назначается по выбору Ремесленного схода; там же, где не введено в действие Городовое положение, все без изъятия члены Управы из евреев определяются не по избранию Ремесленного схода, а по назначению городского общественного управления, под ответственностью членов сего места за благонадёжность избранных ими евреев, и не иначе, как с разрешения губернатора, который в сомнительных случаях может представлять о сем и генерал-губернатору» (СЗРИ. 1913. Т. XI. Ч. II: Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной. С. 60, 63, 66–67, 69, 71, 73, 80–81).

[27] В источниках указано: «т. XII, ч. 2». Однако названные «конфессиональные» статьи значатся только в ч. 1 этого тома. Они гласили (СЗРИ. 1900. Т. XII. Ч. I: Устав строительный. С. 35, 36):

«Ст. 150. Здания сии (ст. 149) (в ст. 149 речь шла о вновь учреждаемых синагогах и еврейских молитвенных школах. – *М. Б.*) не должны быть в близком расстоянии от христианских церквей. Синагоги и молитвенные школы, вновь устраиваемые на одной улице или площади с православными церквами, должны быть располагаемы в расстоянии от сих последних по крайней мере на сто саженей, на другой же то церкви улице – не ближе пятидесяти саженей.

Ст. 152. Во всяком городе или селении, где число еврейских домов не превышает тридцати, дозволяется иметь одну молитвенную еврейскую школу; где число домов не превышает восьмидесяти, они могут иметь, сверх молитвенной школы, одну синагогу; там же, где число домов будет более восьмидесяти, дозволяется заводить на каждые тридцать домов по одной школе, или по одной синагоге на каждые восемьдесят домов. *Примечание.* Сии ограничения не имеют обратного действия на те школы и синагоги, кои до издания Положения о евреях 13 апреля 1835 года ([ст.] 8054) были уже учреждены и с ведома начальства существовали.

Ст. 156. По магометанским приходам, Оренбургскому духовному собранию подведомственным, построение мечетей, независимо от требуемого предшедшею (155) статьею для сооружения оных числа прихожан (ст. 155 требовала, чтобы при всякой мечети состояло не менее 200 прихожан мужского пола и чтобы приход брал на себя обязанность содержать на свои средства как здание мечети, так и нужного при ней духовенства. – *М. Б.*), допускается в таком только случае, если от построения мечети не может произойти соблазна в вере для живущих вместе с магометанами христиан и новокрещённых татар».

[28] Названные статьи гласили:

Статья 69: «В видах на жительство евреев, получивших в отношении отбывания воинской повинности льготу первого разряда по семейному положению, особой о сем отметки не делается».

Статья 70: «В видах на жительство евреев как грамотных, так и неграмотных, обязательно означаются их приметы» (СЗРИ. 1903. Т. XIV: Устав о паспортах. С. 21).

Примечание к ст. 94: «Горцам, не состоящим на государственной службе или находящимся в отставке не в офицерских чинах, воспрещается селиться в слободах Шатое и Ведено Терской области» (СЗРИ. Т. XIV: Устав о паспортах. По Прод. 1912 г. С. 3).

Статья 100: «В случаях, предусмотренных статьею 30, самоеды Архангельской губернии, а также инородцы бродячие и особых разрядов, высылаются мерами полиции в отведённые для них местности, без соблюдения семидневного срока» (СЗРИ. 1903. Т. XIV: Устав о паспортах. С. 25).

[29] Статья 74 гласила: «Лицам нехристианских вероучений воспрещается писание икон, изготовление крестов и других подобных сему предметов чествования христиан, равно как всякая вообще торговля всеми означенными предметами» (СЗРИ. 1916. Т. XIV: Устав благочиния и безопасности. С. 19).

[30] Названные статьи гласили:

Статья 302: «Никакие другие лица, кроме утверждённых Правительством раввинов и помощников их, не могут исполнять обрядов еврейской веры, означенных в Уставе [духовных дел] иностранных исповеданий. Изобличённые в нарушении сего правила подвергаются: в первый раз – тюремному заключению на время от сорока дней до четырёх месяцев, а во второй – отдаче в исправительные арестантские отделения на четыре года. Глава семейства, для которого будет совершён тот обряд, подвергается: денежному взысканию не свыше двадцати рублей».

Статья 530: «Еврей, укрывавший военнослужащего из евреев, хотя бы на самое короткое время, или давший ему способ к побегу, подвергается: отдаче в исправительные арестантские отделения на время от одного до полутора года. Сверх того, с еврейского общества, в котором укрывался военный беглец из евреев, взыскивается не свыше трёхсот рублей за каждого, если оно само его не обнаружило и не представило надлежащему начальству».

Статья 1053 (ч. 2): «Те родители, родственники и опекуны из евреев, которые отдадут детей для обучения в хедер или к меламеду, в противность установленных правил, подвергаются денежным взысканиям, определённым в статьях 1051 и 1052».

Статья 1055: «За несодержание в исправности поставленных межевых знаков и за неисправление обветшалых верстовых и других столбов или пирамид взыскивается в еврейских колониях: с шульцев не свыше сорока пяти копеек, а с бейзицеров не свыше пятнадцати копеек».

Статья 1056: «Колонисты-евреи, за явное нерадение к хозяйству и занятиям земледельческим и за упорное от оных уклонение без всяких основательных к тому причин, а равно и за производство не предоставленного им рода торговли, шинкарство, фактор-

ство, содержание харчевен, корчем, постоялых дворов, и за буйство и непослушание распоряжениям начальства, подвергаются: в первый раз – заключению в тюрьме на время от двух до четырёх месяцев; во второй раз – тому же наказанию вдвое; а в третий раз – отдаче в исправительные арестантские отделения на четыре года».

Статья 1057: «Раввины, которые будут постоянными, с обдуманным намерением или умыслом делаемыми, внушениями расстроивать евреев земледельцев в хозяйственных упражнениях и отвращать их от занятий сего рода, а также сельские старшины, которые не будут исполнять распоряжений начальства, относящихся к устройству еврейских колоний, или будут потворствовать поселенцам и делать распоряжения во вред поселению, приговариваются: к лишению некоторых на основании статьи 50 сего Уложения, особенных прав и преимуществ и заключению в тюрьме на время от одного года и четырёх месяцев до двух лет (ст. 30, [пункт] IV); если они и засим будут снова изобличены в тех же противозаконных действиях, то приговариваются к отдаче в исправительные арестантские отделения на четыре года.

Примечание [к ст. 1057] (по Прод. 1906 г.): Сельские обыватели губерний Лифляндской, Эстляндской и Курляндской за нарушение правил благоустройства и благочиния в своих селениях и на мызах подвергаются взысканиям и наказаниям на основании особых о том постановлений».

Статья 1171: «Евреи за производство вне черты, назначенной для постоянного их жительства, какой-либо торговли, кроме той, которая в определённых именно законом случаях им дозволена, подвергаются: конфискации товаров их и немедленной высылке из тех мест» (цит. по: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. С подробным предметным алфавитным указателем. Текст Уложения по изданию 1885 г. и по Продолжению 1906 г. / сост. Л.М. Ротенберг. Екатеринослав, 1909. С. 102–103, 193–194, 318–320, 363).

Статья 1416[<1>]: «Евреи, виновные в присвоении не принадлежащих им имён и фамилий, а равно в перемене фамилий и имён, под коими они записаны в метрические книги, подлежат: наказанию по статье 1416, а в случае совершения сего с какою-либо преступною целью наказание определяется по правилам о совокупности преступлений» (СЗРИ. Т. XV: Уложение о наказаниях. По Прод. 1912. С. 100).

Статья 1568: «Лица римско-католического исповедания вообще за вступление в брак с нехристианами, а лица евангелическо-лютеранского исповедания за брак с магометанами и евреями, без соблюдения предписанных в Уставе евангелическо-лютеранской церкви правил (Уст. иностр. испов., кн. II), и за брак с язычниками подвергаются: заключению в тюрьме на два месяца и двадцать дней».

Статья 1579 (ч. 2): «За совершение брака нехристиан, прежде определённого законами возраста или вследствие неправильных разводов, все в том виновные подвергаются: удалению от своих должностей и заключению в тюрьме на время от двух до четырёх месяцев. Раввины, изобличённые в сем нарушении закона во второй раз, приговариваются: к отдаче в исправительные арестантские отделения на четыре года» (цит. по: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года... С. 507, 511).

[31] Статья 81 гласила: «Лицо нехристианского вероисповедания, воспрепятствовавшее, хотя и без насилия над личностью или наказуемой угрозы, христианину, находящемуся у него в услужении, в обучении ремеслу или на работе, исполнить религиозную обязанность его вероисповедания или участвовать в установленном сим вероисповедании чествовании воскресного или иного праздничного дня, наказывается: денежною пенею не свыше пятидесяти рублей» [цит. по: Уголовное уложение. (Действующие статьи по Продолжению 1909 г.) // Свод законов уголовных (Свод законов. Т. XV, изд. 1885 г., дополненный по всем Продолжениям и позднейшим уза-

конениям до 15 декабря 1912 г.). С предметным указателем / сост. Н. Озерецковский. СПб., 1913. С. 691–692].

[32] Названные статьи гласили (СЗРИ. 1914. Т. XV: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С. 21, 22):

«Ст. 48<1>: За писание икон, изготовление крестов и других подобных сему предметов чествования христиан, а также за торговлю такими предметами лица нехристианских вероучений, сверх отобрания всех найденных у них предметов означенного рода, подвергаются: денежному взысканию не свыше пятидесяти рублей.

Ст. 48<5>: Виновный в допущении, без разрешения надлежащего начальства, в своём доме или ином, ему принадлежащем или им занимаемом, помещении совершать публичное или общественное богомоление евреев, для совершения коего вне установленных мест требуется по закону разрешение начальства, подвергается: денежному взысканию не свыше трёхсот рублей».

[33] Названные положения законодательства гласили (СЗРИ. 1914. Т. XVI. Кн. I: Судебные уставы Александра II. Ч. I: Учреждение судебных установлений. С. 110, 114):

«*Примечание* [к ст. 380]. В 1889 году (8 ноября, см.: ПСЗ-3. 1891. Т. IX: 1889 г. Ст. 6331. С. 598–599. – *М. Б.*) высочайше повелено, чтобы принятие в число присяжных поверенных лиц нехристианских вероисповеданий подлежащими судебными установлениями (ст. 378) и Советами присяжных поверенных, впредь до издания особого по сему предмету закона, допускалось не иначе, как с разрешения министра юстиции, по представлениям о сем председателе означенных установлений и Советов.

Примечание [к ст. 406<7>]. Относительно принятия в число частных поверенных лиц нехристианских вероисповеданий соблюдается правило, изложенное выше, в примечании к статье 380».

[34] Статья 1043 гласила: «Иконы с неотделёнными от них ризами, окладами и другими украшениями не могут быть обращены в публичную продажу, но отдаются взыскателю по добровольному соглашению с должником или его родственниками. Когда добровольного соглашения не последует, а равно когда взыскатель будет иноверец, то святые иконы, вместе с окладами, отдаются в ближайшую православную приходскую церковь, без всякого за то удовлетворения кредиторов. Если же у должника не окажется другого имущества, но по нем имеются поручители, то святые иконы отдаются взыскателю по взаимному соглашению не с должником или его родственниками, а с поручителями по нём, и в случае, если не последует согласия, в церковь: взыскание же догла производится с поручителей» (СЗРИ. 1914. Т. XVI. Кн. I: Судебные уставы Александра II. Ч. II: Устав гражданского судопроизводства. С. 167).

[35] Названные «Правила об устройстве судебной части» во всех книгах Т. XVI СЗРИ изд. 1914 г. обнаружить не удалось.

[36] Названный пункт законодательства констатировал: «Ст. 60. По отводам сторон устраняются от свидетельства под присягою: [...] 5) евреи по делам бывших их единоверцев, принявших христианскую веру, и старообрядцы, сектанты и последователи изуверных учений по делам бывших их единоверцев, обратившихся в православие» (СЗРИ. 1914. Т. XVI. Кн. II: Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых действует Положение о земских участковых начальниках и не введён в полном объёме закон 15 июня 1912 года о преобразовании местного суда. Раздел 2: О производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям. С. 21–22).

[37] Названные статьи гласили (СЗРИ. 1914. Т. XVI. [Кн. III:] Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. Кн. 1. С. 3; Кн. 3. С. 68):

«Ст. 9 [Кн. 1]. В каждом волостном судебном участке, где одна четверть жителей принадлежит к православному вероисповеданию, из них должно быть избираемо не менее одной четверти общего числа членов волостного суда и такое же число кандидатов. При наличности половины членов волостного судебного участка православных, из среды их должно быть избираемо не менее половины всего числа судей и такое же число кандидатов.

Ст. 11 [Кн. 1]. Председатель волостного суда избирается из числа православных, если половина населения волостного судебного участка принадлежит к православному исповеданию.

Ст. 43 [Кн. 3]. Не допускаются к свидетельству под присягою, в случае предъявления которою-либо из сторон отвода: [...] 4) евреи по делам бывших их единоверцев, принявших христианскую веру, а старообрядцы, сектанты и последователи изуверных учений по делам бывших их единоверцев, обратившихся в православие».

[38] Названный пункт законодательства гласил:

«*Примечание* [к ст. 192]. В 1846 году (3 января: ПСЗ-2. 1847. Т. XXI: 1846 г. Отд. 1. С. 19577. С. 9. – *М. Б.*) повелено: к свидетельству по делам евреев, принявших христианское исповедание, бывшие их единоверцы, то есть еврей же, допускаются в местах постоянного их жительства тогда только, когда не будет достаточного числа свидетелей из христиан» (СЗРИ. 1892. Т. XVI. Кн. II: Учреждение местных судебных установлений прежнего устройства. [Ч. 3:] Законы о взысканиях гражданских. [Отд. I:] Законы о судопроизводстве гражданском. С. 30).

[39] Проект данного постановления, выработанный Юридическим совещанием при Временном правительстве, см.: ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 12. Л. 38–39 об. (Машинопись. Отпуск).

№ 4. Постановление Временного правительства «Об отмене ограничений в правах белого духовенства и монашествующих, добровольно, с разрешения духовной власти, слагающих с себя духовный сан, а также лишённых сана по суду духовному»[1]

25 марта 1917 г.

I. В изменение и дополнение подлежащих узаконений, постановить:

1. Священнослужители белого духовенства, добровольно, с разрешения духовной власти, слагающие с себя духовный сан, а равно лишённые сана по суду духовному, по возвращении в гражданское состояние сохраняют права состояния по происхождению, образованию, службе и пожалованию, учёные степени, полученные ими как до принятия священнослужительского сана, так и во время прохождения духовной службы, а равно и чины, полученные ими на государственной службе.

2. Монашествующие, с разрешения духовной власти сложившие с себя добровольно монашество и исключённые из монашества по суду духовному, при возвращении в гражданское состояние сохраняют права состояния по происхождению, образованию, службе и пожалованию, учёные степени, полученные ими как до пострижения в монашество, так

и во время состояния в оном, а равно и чины, полученные ими на государственной службе.

II. Отменить: статьи 12 и 13 Устава о службе по определению от Правительства (Св. зак., т. III, изд. 1896 г.)[2], статью 414, пункты 3, 4, 5 и 6 статьи 415 и пункты 3, 4, 5 и 6 статьи 428 «Законов о состояниях» (Св. зак., т. IX, изд. 1899 г.)[3]; статьи 327 и примечание к ней, 329 и примечание к ней, 330 и 331 «Устава благочиния и безопасности» (Св. зак., т. XIV, изд. 1916 г.)[4].

Подписали:
Министр-председатель *Князь Львов*
Министр юстиции *А. Керенский*
Министр народного просвещения *А. Мануйлов*
Министр финансов *М. Терещенко*
Министр путей сообщения *Н. Некрасов*
Обер-прокурор Святейшего синода *В. Львов*
Государственный контролёр *И. Годнев*
Управляющий делами Временного правительства *Влад. Набоков*

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 71. 30 марта. Отд. 1. Ст. 407. С. 605;
Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 18. 28 марта. С. 1;
Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 69;
Церковные ведомости. Пг., 1917. № 9–15. С. 63.

---

[1] Данный документ касался всех вероисповеданий, в которых были лица монашествующего состояния.

Документы, обусловившие «рождение» данного постановления: 1) подписанный обер-прокурором Св. синода проект постановления Временного правительства (с резолюцией от 16 марта 1917 г. управляющего делами Временного правительства В. Набокова, 2) извлечение из журнала (№ 21 от 16 марта) Временного правительства с рассмотрением проекта постановления и направлением его в Юридическое совещание, 3) соответствующее сопроводительное письмо (№ 175 от 18 марта 1917 г.) в Юридическое совещание, а также 4) ответ (от 20 марта 1917 г.) Юридического совещания Временному правительству с окончательной формой проекта постановления Временного правительства, хранятся в: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 179. Л. 1–5 об.; Ф. 1792. Оп. 1. Д. 12. Л. 46. Выписку из журнала заседаний Временного правительства (№ 29 от 25 марта 1917 г.) с републикуемым в настоящем сборнике постановлением см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 179. Л. 6 (Типограф.).

[2] Названные положения законодательства гласили:

Статья 12: «Священнослужителям, добровольно сложившим с себя духовный сан, воспрещается вступать в какой бы то ни было род государственной службы: священникам ранее десяти лет, а диаконам ранее шести лет (а). Священнослужителям же, лишённым духовного сана за пороки и неблагочинные поступки, воспрещается вступать в гражданскую службу: священникам ранее двадцати, а диаконам ранее двенадцати лет (б)».

Статья 13: «Церковные причетники, исключённые из духовного звания за пороки, не принимаются в гражданскую службу» (СЗРИ. 1896. Т. III: Свод уставов о службе гражданской. Ч. 1: Устав о службе по определению от Правительства. С. 12).

[3] Указанные положения законодательства гласили (СЗРИ. 1899. Т. IX: Законы о состояниях. С. 84–87):

Статья 414: «Когда монашествующему лицу, сообразно с постановлениями Церкви, дозволено будет сложить с себя своё звание, то при возвращении в состояние гражданское, ему предоставляется пользоваться одними правами, по роду и происхождению ему принадлежащими, без возврата преимуществ, чинов и отличий, какие могли им быть приобретены прежнею до пострижения службою».

Статья 415 (п. 3, 4, 5 и 6): «По просьбам о сложении монашества поступается следующим образом: [...] 3) Тот, с кого снято монашество по его непреклонному желанию, поступая в первобытное гражданское состояние, на основании, в предшедшей (4414) статье означенном, не может уже быть определён в гражданскую службу. 4) Он не может также иметь жительства, ни приписаться к какому-либо обществу в той губернии. где жил монахом, равно как и в обеих столицах во всё время, в продолжение которого по церковным правилам состоит он под епитимиею для очищения своего поступка, т. е. в течение семи лет. 5) Если о снятии монашеского сана будет просить бывший уже под наказанием за предосудительные поступки, или не одобренный в поведении монастырским начальством, или сильно подозреваемый в предосудительном поведении, таковой предаётся суду духовному, и по решению оного снимается с него сан. После сего, сверх воспрещения вступать в государственную службу, ему не дозволяется никогда иметь пребывание (так в тексте. – *М. Б.*), а тем менее приписываться к городским или сельским обществам в той губернии, где был монахом, равно как и в обеих столицах. 6) В выполнении сего берётся с него подписка, под опасением за нарушение оной быть отосланным в Сибирь на всегдашнее пребывание, без разрешения и там вступать в службу».

Статья 428 (п. 3, 4, 5 и 6): «При сложении священнослужителями духовного сана, по их желанию, соблюдается следующее: [...] 3) Уволенные по собственному желанию из духовного ведомства возвращаются в первобытное своё состояние и не пользуются впредь никакими иными выгодами, кроме присвоенных тому состоянию. 4) Имевшим до вступления в священнослужительскую должность светские чины военные или гражданские, оные, как сложенные уже ими при посвящении в духовный сан, не возвращаются, и при вступлении их вновь в службу, прежние в формулярных списках вовсе не показываются. 5) Если оставивший духовный сан поступит в государственную службу, то хотя в послужной его список не вносятся действия по службе духовной, но показывается время нахождения в оной. 6) Когда священнослужитель, просящий о снятии с него сана, находится под следствием или судом, то рассмотрение сей просьбы отлагается до судебного решения об нём дела».

[4] Названные положения законодательства гласили:

Статья 327: «Монашествующие лица, уличённые в неблагочинных поступках или пороках, оскорбляющих монашеский сан и обязанности, с оным сопряжённые, и не исправившиеся после наказаний, монастырским начальством им определённых, быв по духовному суду лишены сана (так в тексте. – *М. Б.*), отсылаются в распоряжение гражданского правительства».

Примечание [к ст. 327]: «Послушникам монастырей, исключённым из духовного звания за дурное поведение, воспрещается проживать и приписываться в той местности, где находятся монастыри, из коих они исключены».

Статья 329: «Священнослужители, лишённые за пороки и неблагочинные поступки духовного сана, на основании законов церковных, по приговору духовного начальства отсылаются, в случае неисправления, в низших должностях дьячков, пономарей и псаломщиков, в местное губернское правление, с подробным объяснением вины, за которую лишены священнослужительского сана. Губернские правления сообщают казённым палатам о записке сих людей, буде они не из дворян и не пользуются правами почётного гражданства, в мещане или же в крестьяне, по их желанию; а тем, которые в духовном звании были из дворян или пользуются правами почётного гражданства, или же кои получили дворянское достоинство по орденам, оставляются принадлежащие им права состояния, но не возвращаются только чины, до вступления в духовное звание полученные. Им запрещается как въезд в обе столицы и жительство в оных, так и вступление в государственную или общественную по выборам дворянским и городским службу. Сии запрещения имеют силу: в отношении въезда и жительства в столицах – в течение семи лет и в отношении вступления в службу: для диаконов – в течение двенадцати лет и для священников – в течение двадцати лет; по прошествии сих сроков, буде подвергшиеся оным заслужат образом жизни одобрение своих обществ или сословий, они с них слагаются; но дозволение свободного выбора службы и засим даётся только имеющим на оное право по своему состоянию или по учёным степеням магистра и кандидата по званию студента (так в тексте. – *М. Б.*)»;

Примечание [к ст. 329]: «Духовные консистории, постановляя свои решения об исключении кого-либо из духовного звания, с представлением права на избрание рода жизни в гражданском ведомстве, должны сообщать губернским правлениям только сущность своих решений, не прописывая всего производства дел об исключаемом лице; о тех же церковных причетниках, кои по решениям консисторий не могут пользоваться правом на избрание рода жизни в гражданском ведомстве, должны они вместе с решениями своими сообщать губернским правлениям все сведения о поведении и пороках исключаемого из духовного звания, для рассмотрения и законного постановления. Губернские же правления, получа решения консисторий, по которым исключённому из духовного звания предоставлено право на избрание рода жизни, должны приводить только оные в исполнение; что же касается до тех, о которых в решении консистории не будет сказано, что им предоставляется право на избрание рода жизни, но о которых из консистории сообщены будут подробные сведения о поведении и пороках их, то с таковыми губернские правления имеют поступать на точном основании существующих постановлений о порочных церковных причетниках, исключаемых из духовного звания»;

Статья 330: «Церковным причетникам (дьячкам, пономарям и псаломщикам) православного и армяно-грегорианского исповеданий без различия происхождения, в случае исключения их по суду епархиальному из духовного ведомства за пороки воспрещается поступать на службу как по определению от Правительства, так и по выборам, хотя бы они по рождению или образованию и имели сие право. При этом те из них, которые по происхождению не пользуются правами дворянства или почётного гражданства, обязаны приписаться к городскому или сельскому состоянию»;

Статья 331: «Правилам, в статье 330 определённым, подлежат не только церковные причетники (дьячки, пономари и псаломщики), но также и принадлежавшие к духовному ведомству певчие, звонари и сторожа» (СЗРИ. 1916. Т. XIV: Устав благочиния и безопасности. С. 66–67).

№ 5. Постановление Временного правительства «О собраниях и союзах»

12 апреля 1917 г.

В отмену, изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить:

1) Все без исключения российские граждане имеют право, без особого на то разрешения, устраивать собрания как в закрытом помещении, так и под открытым небом.

2) Собрания на рельсовых путях возбраняются, собрания же на прочих путях сообщения, улицах и площадях допускаются, поскольку они не препятствуют свободному движению.

3) На собрания не вправе иметь доступ лица вооружённые, за исключением тех, коим ношение оружия присвоено законом.

4) Все без исключения российские граждане имеют право, без особого на то разрешения, образовывать общества и союзы в целях, не противных уголовным законам.

5) Общества и союзы вправе объединяться с другими обществами и союзами и устанавливать постоянные сношения с общественными и иными организациями, а равно заключать соглашения с образованными за границею союзами и обществами.

6) Право приобретать и отчуждать недвижимые имущества. Образовывать капиталы, вступать в обязательства. Искать и отвечать на суде предоставляется лишь тем обществам и союзам, уставы которых зарегистрированы судебной властью. Порядок регистрации обществ и союзов имеет быть определён особым постановлением.

7) Принудительное закрытие общества или союза может последовать не иначе, как по суду, и притом лишь в том случае, если деятельность его оказалась направленною к достижению целей, воспрещённых уголовными законами.

8) Настоящее постановление не распространяется на общества и союзы, имеющие своей целью извлечение прибыли.

Подписали:
Министр-председатель *Князь Львов*
Министр юстиции *А. Керенский*
Министр иностранных дел *П. Милюков*
Министр путей сообщения *Н. Некрасов*
Министр военный и морской *А. Гучков*
Министр торговли и промышленности *А. Коновалов*
Министр народного просвещения *А. Мануйлов*
Министр земледелия *А. Шингарёв*
Министр финансов *М. Терещенко*
Обер-прокурор Святейшего синода *В. Львов*
Государственный контролёр *Ив. Годнев*
Управляющий делами Временного правительства *Влад. Набоков*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 35. 20 апреля. С. 1;
Собрание узаконений и распоряжений Правительства.
Пг., 1917. № 98. 3 мая. Отд. 1. Ст. 540. С. 848–849;
Сборник указов и постановлений Временного правительства.
Пг., 1917. Вып. 1. С. 160–161.

№ 6. Из постановления Временного правительства «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях»[1]

15 апреля 1917 г.

I. Статьи 22–57 раздела I и статьи 17–48 раздела II Положения об общественном управлении городов (Св. зак., т. II, изд. 1915 г.)[2] отменить.

II. Впредь до издания нового закона об общественном управлении городов установить прилагаемые при сем: 1) Временные правила о производстве выборов гласных городских дум[3] в городах, в коих действует Городовое положение 11 июня 1892 года, а также в городах Петрограде и Ташкенте, и 2) Временные правила об участковых городских управлениях.

[...][4]. Подписали:

Министр-председатель *Князь Львов*
Министр иностранных дел *П. Милюков*
Министр народного просвещения *А. Мануйлов*
Государственный контролёр *Ив. Годнев*
Министр торговли и промышленности *А. Коновалов*
Министр земледелия *А. Шингарёв*
Обер-прокурор Святейшего синода *В. Львов*
Министр путей сообщения *Н. Некрасов*
Министр финансов *М. Терещенко*
Управляющий делами Временного правительства *Вл. Набоков*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 33. 16 апреля. С. 1;
Собрание узаконений и распоряжений Правительства.
Пг., 1917. № 95. 1 мая. Отд. 1. Ст. 529. С. 805–806;
Сборник указов и постановлений Временного правительства.
Пг., 1917. Вып. 1. С. 163.

---

[1] В декларации Временного правительства от 3 марта 1917 г. было объявлено о предстоящей реорганизации органов местного самоуправления (земств) на демократических принципах всеобщих, равных, прямых и тайных выборов (см. док. № 18, п. 6). Вместе с тем данным постановлением монашествующим не было предоставлено избирательное право: см. приложение к сему документу.

[2] Из указанных статей конфессиональная проблематика непосредственно затрагивалась в следующих:

Статья 26 (п. 2): «Из лиц, удовлетворяющих условиям, определённым в статьях 16, 16<1>, 24 и 24<1>, в выборах, производимых на избирательных собраниях и съездах, не участвуют [...] 2) священно- и церковнослужители христианских исповеданий»;

Статья 27 (п. 5): «Право участвовать в избирательных собраниях лично за себя или в качестве представителя (ст. 18–20, 21 и 22), а равно право участвовать в избирательных съездах, лишаются: [...] 5) лишённые духовного сана или звания за пороки, или же исключённые из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат»;

Статья 56 (п. 4): «Сверх положенного по расписанию числа гласных, в губернском Земском собрании участвуют: [...] 4) депутат от духовного ведомства, если епархиальное начальство признает полезным его назначить»;

Статья 57 (п. 2): «В уездном Земском собрании, кроме уездных гласных, участвуют: [...] 2) депутат от духовного ведомства, если епархиальное начальство найдёт полезным его назначить»; (СЗРИ. 1915. Т. II. Раздел I: Положение о губернских и уездных земских учреждениях. С. 9–10, 16–17);

Примечание 3 к статье 24: «Впредь до пересмотра действующих о евреях узаконений, постановлены следующие правила:

1) Евреи не допускаются к участию в городских Избирательных собраниях и собраниях домохозяев (ст. 34, ст. 22, прил.: ст. 2), а также к занятию должностей по городскому общественному управлению и к заведыванию отдельными отраслями городского хозяйства и управления (ст. 90–107);

2) В городских поселениях губерний, в коих евреям дозволяется постоянное жительство (Уст[ав о] пасп[ортах], изд. 1903 г., ст. 68, прил.: ст. 1 по Прод. 1912 г.), кроме города Киева, евреи допускаются к исполнению обязанностей городских гласных или уполномоченных на следующих основаниях: [...] (весьма пространный перечень соответствующих критериев, напрямую не относящихся к тематике настоящего сборника документов, опускаем. – *М. Б.*);

Статья 32 (п. 2): «Из лиц, удовлетворяющим условиям, определённым в статье 24, в выборах не участвуют: [...] 2) священно- и церковнослужители христианских исповеданий»;

Статья 33 (п. 5): «Право участвовать в выборах лично за себя и в качестве представителей (ст. 24–27) лишаются: [...] 5) лишённые духовного сана или звания за пороки, или же исключённые из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат» (СЗРИ. 1915. Т. II. Раздел II: Положения об общественном управлении городов. С. 11–13).

[3] Документ имеет два приложения. Первое из них «Приложение 1 к отделу II: Временные правила о производстве выборов гласных городских дум». Извлечение из него см. в приложении к сему документу.

[4] Пункты, в которых не затрагивается конфессиональная проблематика, опускаются.

Приложение к док. № 6

Из «Временных правил о производстве выборов гласных городских дум» – приложение к постановлению Временного правительства «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях» (констатация, что монашествующие не

относятся к категориям граждан, имеющих право избирать и быть избранными в выборах гласных городских дум)

15 апреля 1917 г.

[...][1]. 3. Правом участия в выборах гласных пользуются российские граждане обоего пола всех национальностей и вероисповеданий, достигшие ко времени составления избирательных списков двадцати лет, если они во время составления избирательных списков проживают в данном городе, либо имеют в городе домашнее обзаведение, или состоят там на службе, или же имеют иные, связанные с городом, определённые занятия.

Лица, состоящие на военной службе, принимают участие в выборах на общих основаниях.

4. Из лиц, удоветворяющих условиям, указанным в предыдущей (3) статье, в городских выборах не участвуют: 1) высшие, в пределах губернии, области, градоначальства и соответствующего уезда, представители административной власти и их заместители и помощники, 2) лица, состоящие в пределах губернии (области) или градоначальства на службе по местной милиции (полиции), 3) лица монашествующие[2] и 4) лица, признанные в установленном законом порядке безумными, сумасшедшими и глухонемыми[3].

[...]. 6. В гласные и кандидаты могут быть избираемы не только лица, пользующиеся правом участия в выборах, но и все прочие лица, хотя и не проживающие в городе и не имеющие там домашнего обзаведения, службы или занятий (ст. 3), но удовлетворяющие остальным требованиям, установленным для участия в выборах.

[...]. Подписали:

Министр-председатель *Князь Львов*
Управляющий делами Временного правительства *Вл. Набоков*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 33. 16 апреля. С. 1;
Собрание узаконений и распоряжений Правительства.
Пг., 1917. № 95. 1 мая. Отд. 1. Ст. 529. С. 806–811;
Сборник указов и постановлений Временного правительства.
Пг., 1917. Вып. 1. С. 164–165.

---

[1] Здесь и далее опускаются статьи, не имеющие отношения к конфессиональной проблематике.

[2] Ранее в законодательстве о городских гласных на сей счёт констатировалось:

«Ст. 32. [...] в выборах не участвуют: [...] 2) священно- и церковнослужители христианских исповеданий»; «Ст. 33. Права участвовать в выборах лично за себя и в качестве представителя (ст. 24–27) лишаются: [...] 5) лишённые духовного сана или звания за пороки [...]»; «Ст. 43. В гласные избираются только лица, имеющие право голоса на выборах» (СЗРИ. 1915. Т. II. Раздел II: Положения об общественном управлении городов. С. 12–13, 15).

При этом в законодательстве говорилось, что в состав городских дум могут входить представители духовного ведомства: «Ст. 57. Сверх определённого по статье 56

числа гласных, в собраниях Думы участвуют, с правом голоса: [...] 2) депутат от духовного ведомства, если епархиальное начальство признает полезным его назначить» (Там же. Т. II. Раздел II. С. 18).

[3] 3 июня 1917 г. постановлением Временного правительства статья 4 цитируемых «Временных правил» была значительно сокращена (убраны два первых пункта): см. док. № 9.

№ 7. Из «Временного положения о волостном земском управлении» – приложение к постановлению Временного правительства «О волостном земском управлении» (констатация, что монашествующие не относятся к категориям граждан, имеющих право избирать и быть избранными в выборах волостных земских гласных)

21 мая 1917 г.

[...][1]. 11. Правом участия в выборах волостных земских гласных пользуются российские граждане обоего пола всех национальностей и вероисповеданий, достигшие ко времени составления избирательных списков двадцати лет, если они во время составления избирательных списков проживают в данном волости, либо имеют в волости домашнее обзаведение, или состоят там на службе, или же имеют иные, связанные с волостью, определённые занятия.

Лица, состоящие на военной службе, принимают участие в выборах на общих основаниях.

[...]. 13. Из лиц, удоветворяющих условиям, означенным в статье 11, в выборах волостных земских гласных не участвуют: 1) лица монашествующие, и 2) лица, признанные в установленном законом порядке безумными, сумасшедшими и глухонемыми.

[...]. 15. В волостные гласные могут быть избираемы не только лица, пользующиеся правом участия в выборах, но и все прочие лица, хотя и не проживающие в волости и не имеющие домашнего обзаведения, службы или занятий (ст. 11), но удовлетворяющие остальным требованиям, установленным для участия в выборах (см. ст. ст. 13 и 14).

... [...].

Подписали:
Министр-председатель *Князь Львов*
За министра внутренних дел, товарищ министра *Д. Щепкин*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 62. 25 мая. С. 1;
Собрание узаконений и распоряжений Правительства.
Пг., 1917. № 122. 30 мая. Отд. 1. Ст. 655. С. 1047–1048;
Сборник указов и постановлений Временного правительства.
Пг., 1918. Вып. 2. Ч. I. С. 223–224.

[1] Здесь и далее опускаются статьи, не имеющие отношения к конфессиональной проблематике.

№ 8. Из «Временных правил о производстве выборов губернских и уездных земских гласных» – приложение к постановлению Временного правительства «О производстве выборов губернских и уездных земских гласных» (констатация, что монашествующие не относятся к категориям граждан, имеющих право избирать и быть избранными в выборах уездных гласных)

21 мая 1917 г.

I. Об избрании уездных земских гласных.

[...][1]. 3. Правом участия в выборах гласных (ст. 2) пользуются российские граждане обоего пола всех национальностей и вероисповеданий, достигшие двадцати лет ко времени исправления избирательных списков (ст. ст. 13 и 14), составленных по уезду для выборов гласных городских или земских гласных, если они, во время составления сих списков (ст. ст. 13 и 14), проживают в соответствующем городском поселении или подлежащей, входящей в состав избирательного округа (ст. 9) волости, либо имеют в данном городском поселении или подлежащей волости домашнее обзаведение, или состоят там на службе, или же имеют иные, связанные с сим городским поселением или волостью, определённые занятия.

Лица, состоящие на военной службе, принимают участие в выборах на общих основаниях.

[...] 4. Из лиц, удоветворяющих условиям, указанным в предыдущей (3) статье, в выборах земских гласных не участвуют: 1) лица монашествующие[2] и 2) лица, признанные в установленном законом порядке безумными, сумасшедшими и глухонемыми.

[...]. 6. В гласные и кандидаты могут быть избираемы не только лица, пользующиеся правом участия в выборах, но и все прочие лица, хотя и не проживающие в городских поселениях и избирательных округах, по коим производятся выборы, и не имеющие там домашнего обзаведения, службы или занятий (ст. 3), но удовлетворяющие остальным требованиям, установленным для участия в выборах (ст. ст. 4 и 5)[3].

[...]. II. Об избрании губернских земских гласных.

52. Губернское земское собрание составляется из гласных, избираемых уездными земскими собраниями и городскими думами городов, поименованных в статье 2 отдела III сего постановления[4], из числа лиц, пользующихся правом быть избранными в уездные земские гласные (ст. 6). [...].

Подписали:
Министр-председатель *Князь Львов*
За министра внутренних дел, товарищ министра *Д. Щепкин*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 67. 31 мая. С. 1;
Собрание узаконений и распоряжений Правительства.
Пг., 1917. № 137. 14 июня. Отд. 1. Ст. 730. С. 1169, 1176–1177;

Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1918. Вып. 2. Ч. I. С. 281–282, 292.

---

[1] Здесь и далее опускаются статьи, не имеющие отношения к конфессиональной проблематике.

[2] Ранее в законодательстве в «Положении о губернских и уездных земских учреждениях», высочайше утверждённом 12 июня 1890 г., соответственно, констатировалось:

– «Ст. 26. [...] в выборах, производимых на избирательных собраниях и съездах, не участвуют: [...] 2) священно- и церковнослужители христианских исповеданий [...]»; «Ст. 27. Права участвовать в избирательных собраниях лично за себя или в качестве представителя (ст. 18–22), а равно права участвовать в избирательных съездах, лишаются: [...] 5) лишённые духовного сана или звания за пороки [...]» (ПСЗ-3. 1893. Т. X: 1890 г. Отд. 1. Ст. 6927. С. 498; СЗРИ. 1915. Т. II. Раздел I: Положение о губернских и уездных земских учреждениях. С. 9–10). То есть монашествующие были одной из категорий священно- и церковнослужителей, лишённых права избирать. А в 1917 г. остались единственной из духовенства категорией, лишённой этого права.

– «Ст. 57. В Уездном земском собрании, кроме уездных гласных, участвуют: [...] 2) депутат от духовного ведомства, если епархиальное начальство найдёт полезным его назначить» (ПСЗ-3. 1893. Т. X: 1890 г. Отд. 1. Ст. 6927. С. 502; СЗРИ. 1915. Т. II. Раздел I: Положение о губернских и уездных земских учреждениях. С. 17).

При этом приведённая ст. 57 названного Положения, среди прочих, была названа, как исключённая из законодательства, в постановлении Временного правительства от 9 июня 1917 г. «Об изменении действующего Положения о губернских и уездных земских учреждениях впредь до издания нового о них Положения» (см. п. I) (Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 157. 8 июля. Отд. 1. Ст. 870. С. 1455–1470).

Вместе с тем в первом варианте земской избирательной системы – в высочайше утверждённом 1 января 1864 г. «Положении о губернских и уездных земских учреждениях» допускалось участие священнослужителей в соответствующих избирательных съездах (ст. 23, 24), а также «местным православным: приходским священникам и вообще священнослужителям» предоставлялось право избираться в гласные от землевладельцев, городов и сельских обществ (ст. 35) (ПСЗ-2. 1867. Т. XXXIX: 1864 г. Отд. 1. Ст. 40457. С. 5, 6).

[3] Законодательство наказывало за допуск к участию в выборах земских гласных лиц, не имевших на то право. Так, вышеназванным постановлением от 12 июня 1890 г., помимо прочего, вносилось изменение в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (изд. 1885 г.). Новая редакция статьи 1434 (ч. 1) гласила: «Председатели земских избирательных собраний и съездов за допущение к участию лиц, не имеющих права участвовать в земских выборах, или за устранение от выборов имеющих на сие право подвергаются: сверх денежного взыскания не свыше шестидесяти рублей аресту на время от трёх до семи дней» (ПСЗ-3. 1893. Т. X: 1890 г. Отд. 1. Ст. 6927. С. 493–494).

[4] Имеется в виду постановление Временного правительства «О производстве выборов губернских и уездных земских гласных», приложением к которому и является цитируемый документ (см.: Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 137. 14 июня. Отд. 1. Ст. 730. С. 1167–1168).

№ 9. Постановление Временного правительства «Об изменении статьи 4 Временных правил о производстве выборов гласных городских дум» (констатация, что монашествующие не относятся к категориям граждан, имеющих право избирать и быть избранными в городских выборах)

3 июня 1917 г.

Статью 4 Временных правил о производстве выборов гласных городских дум (Собр. узак. 1917 г., ст. 529)[1] изложить следующим образом:

4. Из лиц, удовлетворяющих условиям, указанным в предыдущей (3) статье, в городских выборах не участвуют: 1) лица монашествующие и 2) лица, признанные в установленном законом порядке безумными, сумасшедшими и глухонемыми.

Подписали:
Министр-председатель *Князь Львов*
За министра внутренних дел, товарищ министра *Д. Щепкин*

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 143. 22 июня. Отд. 1. Ст. 779. С. 1242; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 87. 23 июня. С. 1; Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1918. Вып. 2. Ч. I. С. 480.

[1] См. док. № 6.

№ 10. Постановление Временного правительства «О форме присяги для лиц, вступающих в число граждан Российского государства»[1]

9 июня 1917 г.

Временное правительство утвердило 9 июня 1917 года нижеследующую форму присяги для лиц, вступающих в число граждан Российского государства:

I. Для христиан, иудеев и магометан:

Я, (имя и фамилия), вступая в состав граждан Российской державы, обещаюсь и клянусь пред Всемогущим Богом и своею совестью хранить свято и ненарушимо верность России, не зная отныне иного, кроме неё, отечества, исполнять неуклонно все обязанности российского гражданина и всемерно радеть о благе Российского государства, не щадя для него ни сил, ни достояния, ни даже, если потребуется, и самой жизни. В исполнении сей клятвы да поможет мне Бог.

II. Для язычников и для лиц, не приемлющих присяги:

Я, (имя и фамилия), вступая в состав граждан Российской державы, обещаюсь перед своею совестью хранить ненарушимо верность России, не зная отныне иного, кроме неё, отечества, исполнять неуклонно все обязанности российского гражданина и всемерно радеть о благе Российского государства, не щадя для него ни сил, ни достояния, ни даже, если потребуется, и самой жизни.

Подписал:
За управляющего Министерством внутренних дел *Д. Щепкин*

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 189. 10 августа. Отд. 1. Ст. 1117. С. 1963–1964; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 137. 23 августа. С. 2; Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 102. 25 августа. С. 3.

---

[1] Проект данного постановления Временного правительства, выработанный 30 мая 1917 г. Юридическим совещанием при Временном правительстве, см.: ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 15. Л. 90–90 об. (Машинопись. Оригинал); Д. 12. Л. 89 (Машинопись. Отпуск).

№ 11. Постановление Временного правительства «О распространении на духовных лиц всех вероисповеданий и вероучений действия 1 пункта 622 и 1 пункта 853 статей Устава военно-судебного» (об освобождении от свидетельской присяги духовных лиц всех вероисповеданий и вероучений)

22 июня 1917 г.

В развитие и дополнение постановлений об отмене вероисповедных и национальных ограничений постановить:

I. Действие 1 пункта 622 и 1 пункта 853 статей «Устава военно-судебного»[1] распространяется на духовных лиц всех вероисповеданий и вероучений.

II. Настоящее постановление вводится в действие до обнародования его Правительствующим сенатом.

Подписали:
Министр-председатель *Князь Львов*
За военного министра *Полк[овник] Якубович*

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 182. 4 августа. Отд. 1. Ст. 1017. С. 1822; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 90. 27 июня. С. 1; Слово Церкви. М., 1917. № 38. С. 644.

[1] Статья 622 Устава военно-судебного редакции 1884 г. (гл. V, отд. III, раздел II) гласила: «От присяги освобождаются: 1) священнослужители и монашествующие всех христианских исповеданий, и 2) лица, принадлежащие к вероисповеданиям и сектам, не приемлющим присяги; вместо присяги они дают обещание показать всю правду по чистой совести».

Статья 853 того же Устава (гл. VI, отд. II, раздел VI) гласила: «От присяги освобождаются: 1) священнослужители и монашествующие всех христианских исповеданий, и 2) лица, принадлежащие к исповеданиям и вероучениям, не приемлющим присяги; вместо присяги они дают обещание показать всю правду по чистой совести». (ПСЗ-3. 1887. Т. IV: 1884 г. Отд. 1. Ст. 2095. С. 146, 163; Свод военных постановлений 1869 года. Ч. VI: Уставы военно-уголовные. СПб., 1900. Кн. XXIV: Устав военно-судебный. С. 191, 220).

№ 12. Постановление Временного правительства «О свободе совести»[1]

14 июля 1917 г.

В изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений постановить:

1. Каждому гражданину Российского государства обеспечивается свобода совести. Посему пользование гражданскими и политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию и никто не может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры.

2. Принадлежность к вероисповеданию малолетних, не достигших девятилетнего возраста, определяется их родителями. При отсутствии соглашения родителей, малолетние принадлежат к вероисповеданию отца. При раздельном жительстве родителей дети принадлежат к вероисповеданию родителя, при котором они находятся.

3. В случае смерти или неизвестности родителей и невозможности установить принадлежность к вероисповеданию малолетних, не достигших девятилетнего возраста, принадлежность к вероисповеданию малолетних определяется их усыновителями или опекунами.

4. Для перехода достигших четырнадцатилетнего возраста из одного исповедания в другое или признания себя не принадлежащим ни к какой вере не требуется ни разрешения, ни заявления какой-либо власти. Правовые же отношения, вытекающие из принадлежности к данному исповеданию, прекращаются письменным или устным заявлением оставляющего это исповедание местному судье.

5. Поступившее в порядке, указанном в предыдущей (4) статье, заявление местным судьёй немедленно сообщается приходу или религиозной общине, к которым принадлежало оставившее их лицо. О лицах, признающих себя не принадлежащими ни к какой вере, сообщается подлежащему органу местного самоуправления.

6. Малолетние, не достигшие девятилетнего возраста, могут быть переводимы в другое вероисповедание при переходе в таковое обоих родителей или оставшегося в живых родителя. При переходе же одного из родителей в другое вероисповедание и отсутствии между родителями соглашения малолетние, не достигшие девятилетнего возраста, сохраняют принадлежность к прежнему исповеданию.

7. Малолетние в возрасте свыше девяти лет не могут быть переводимы в другое вероисповедание без их согласия.

8. Акты гражданского состояния лиц, не принадлежащих ни к какому вероисповеданию, ведутся органами местного самоуправления по правилам, содержащимся в статьях 39–51 раздела II именного высочайшего указа 17 октября 1906 года «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» (Собр. узак., ст. 1728)[2].

9. Действие настоящих правил не распространяется на изуверные учения, указанные в статье 96 «Уголовного уложения» (Св. зак., т. XV, изд. 1909 г.)[3].

10. Настоящее постановление (ст. ст. 1–9) вводится в действие до обнародования его Правительствующим сенатом.

Подписали:
Заместитель министра-председателя *Н. Некрасов*
За управляющего Министерством внутренних дел
товарищ министра *Салтыков*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 109. 20 июля. С. 1;
Собрание узаконений и распоряжений Правительства.
Пг., № 188. 10 августа. Отд. 1. Ст. 1099. С. 1950–1951;
Церковные ведомости. Пг., 1917. № 31. С. 247–248;
Благая весть. Пг., 1917. № 6. С. 122;
Голос Толстого и «Единение». М., 1917. № 3. С. 16.

---

[1] Текст этого представления был составлен в МВД в ходе работы особого Совещания для обсуждения общих вероисповедных вопросов под председательством комиссара Временного правительства С.А. Котляревского. Текст представления МВД с входящим в него законопроектом о свободе совести, поданный «на уважение» Временного правительства» 10 июня 1917 г. за № 3048, см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 57. Л. 45–57. Текст законопроекта «О свободе совести» (док. 12) был опубликован: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 78. 13 июня. С. 3.

По поводу обнародованного законопроекта о свободе совести 17 июня 1917 г. С.А. Котляревскому от четырёх лиц [в числе которых епископ Петроградский и Тверской Иннокентий (Усов) и епископ Нижегородский и Костромской Геронтий (Лакомкин)], уполномоченных Освященным собором епископов Древле-православной (старообрядческой) церкви и XVIII Всероссийским съездом старообрядцев, была подана «Докладная записка». В ней содержалась просьба внести ряд изменений в законо-

проект. И судя по содержанию постановления «О свободе совести» от 14 июля 1917 г., пожелания староверов были учтены. Содержание «записки» было таково:

«Господину комиссару Временного правительства с правами товарища министра внутренних дел Сергею Андреевичу Котляревскому.

Нижеподписавшихся уполномоченных Освященного Собора епископов Древлеправославной (старообрядческой) церкви и XVIII-го Всероссийского съезда старообрядцев, состоявшегося 28-го мая – 2-го июня сего года в Москве (Москва, Ильинка, Биржевая площадь, д[ом] Московского банка, Совет Всероссийских съездов старообрядцев)

Докладная записка

В законопроекте о свободе совести, внесённом Министерством внутренних дел на уважение Временного правительства, изложено несколько статей, стесняющих свободу совести, которые, волею судеб, выдвигаемых жизнью человечества, несомненно будут не исполняться и, таким путём, будет нарушаться и самый закон. В означенном законопроекте установлен свободный переход из одного исповедания в другое достигших семнадцатилетнего возраста. Между тем, в законе установлен брачный возраст для девиц в 16 лет, а, следовательно, некоторые из них, пожелающие переменить своё вероисповедание на другое, не могут воспользоваться означенным законом в течение целого года и таким путём расстроить, может быть, предстоящий брак, если только не согласится жених ожидать совершения брака до достижения невесты 17-летнего возраста.

В особенности такое ограничение тяжело отзовётся в крестьянском быту, где вообще, по случаю нужды в рабочих руках совершаются браки тотчас по наступлении брачного возраста.

В виду вышеизложенного ходатайствуем:

1) В ст[атье] 4-й законопроекта о свободе совести изменить возраст переходящих из одного исповедания в другое и вместо 17 лет установить переход достигших «брачного возраста».

2) Ст[атью] 6-ую этого же законопроекта согласовать со ст[атьёй] 4-й и расширить права родителей над своими детьми до «брачного возраста», до которого дети их не могут без согласия своих родителей осуществлять своих прав, изложенных в 4 и 5 статьях сего законопроекта.

3) Ст[атью] 8-ую этого же законопроекта желательно исключить, как могущую раньше времени сеять неприятность между родителями и детьми, в особенности в то время, когда родители кладут всю заботу и средства на воспитание и образование своих детей.

Независимо [от] сего, в согласие проектируемых свобод, необходимо теперь же исключить из закона уголовного уложения ст[атьи] 93 и 94, как стесняющих свободу действия священнослужителей нашей Древле-православной (старообрядческой) церкви, которые в дни великих свобод не свободны от старого гнёта, который более двух с половиной веков давил и угнетал религиозную жизнь старообрядчества.

[Подписали:] Епископ Иннокентий [Нижегородский и Костромской]; Смиренный Геронтий, епископ Петроградский и Тверской; А. Бриллиантов; и [...] (один автограф неразборчив. – *М. Б.*)» (РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 58. Л. 3–3 об. Машинопись. Оригинал. Автографы).

[2] См. Приложение XI.

[3] Статья 96 гласила: «Виновный в принадлежности к изуверному учению, соединённому с посягательством на жизнь свою или других, или с оскоплением себя или

других, или с явно безнравственными действиями, наказывается: ссылкою на поселение в особо предназначенные для сих осуждённых местности. Сему же наказанию подлежит виновный в оскоплении самого себя по заблуждению фанатизма» [цит. по: Уголовное уложение (Действующие статьи по Продолжению 1909 г.) // Свод законов уголовных (Свод законов. Т. XV, изд. 1885 г., дополненный по всем Продолжениям и позднейшим узаконениям до 15 декабря 1912 г. С предметным указателем / сост. Н. Озерецковский. СПб., 1913. С. 696).

№ 13. Из «Временного положения о поселковом управлении» – приложение к постановлению Временного правительства «О поселковом управлении» (констатация, что монашествующие не относятся к категориям граждан, имеющих право избирать и быть избранными в выборах поселковых гласных)

15 июля 1917 г.

[...][1]. 19) Правом участия в выборах гласных пользуются российские граждане обоего пола всех национальностей и вероисповеданий, достигшие ко времени составления избирательных списков двадцати лет, если они во время составления этих списков проживают в данном посёлке, либо имеют в посёлке домашнее обзаведение, или состоят там на службе, или же имеют иные, связанные с посёлком, определённые занятия.

[...] 21) Из лиц, удовлетворяющих условиям, означенным в статье 19, в выборе поселковых гласных не участвуют: 1) лица монашествующие и 2) лица, признанные в установленном законом порядке безумными или сумасшедшими, а также состоящие под опекою глухонемые.

[...][2]. 23. В гласные и кандидаты могут быть избираемы не только лица, пользующиеся правом участия в выборах, но и все прочие лица, хотя и не проживающие в посёлке и не имеющие там домашнего обзаведения, службы или занятий (ст. 19), но удовлетворяющие остальным условиям, установленным для участия в выборах (ст. ст. 21 и 22).

[...]. Подписал:

Управляющий Министерством внутренних дел *Ир. Церетели*

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 187. 9 августа. Отд. 1. Ст. 1082. С. 1913–1930; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 131. 15 августа. С. 1; Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1918. Вып. 2. Ч. I. С. 302.

---

[1] Здесь и далее опускаются пункты, не имеющие отношения к конфессиональной проблематике.

[2] В опускаемой ст. 22 перечисляются ограничения для приговорённых по суду, которые препятствуют к участию в выборах.

№ 14. Постановление Временного правительства «Об учреждении Министерства исповеданий»[1]

5 августа 1917 г.

I. Учредить Министерство исповеданий на следующих основаниях:

1) Министерство исповеданий образуют: министр, два его товарища, Департамент по делам Православной церкви, Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий и Юрисконсультская часть министерства.

2) Министр исповеданий и его товарищи назначаются из лиц, принадлежащих к православному исповеданию.

3) Ведению Министерства исповеданий подлежат дела: а) касающиеся ведомства православного исповедания, временно в том объёме, в коем они ныне подлежат ведению обер-прокурора Святейшего правительствующего синода, и б) дела инославных и иноверных исповеданий, составляющие до сего времени предмет ведения Министерства внутренних дел, по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий.

4) впредь до преобразования, на основаниях, подлежащих выработке Всероссийским Поместным собором, церковного управления и коренного пересмотра отношений государственной власти к исповеданиям при новом строе, министру исповеданий в отношении дел, предусмотренных в статье 3 сего (I) отдела, присваиваются права и обязанности, ныне принадлежащие обер-прокурору Святейшего правительствующего синода и министру внутренних дел, по принадлежности.

II. Передать в Министерство исповеданий: 1) канцелярию обер-прокурора Святейшего правительствующего синода с Юрисконсультской частью, с переименованием этой канцелярии в Департамент Министерства исповеданий по делам Православной церкви, а должность юрисконсульта при обер-прокуроре – в должность юрисконсульта Министерства исповеданий, и 2) Департамент духовных дел иностранных исповеданий, с переименованием сего департамента в Департамент Министерства исповеданий по делам инославных и иноверных исповеданий.

III. Сохранить за указанными в отделе II учреждениями, впредь до дальнейших преобразований, все отпускаемые как из Государственного казначейства, так и из специальных средств кредиты на содержание сих учреждений и прочие довольствия[2].

IV. Упразднить должности обер-прокурора Святейшего правительствующего синода и его товарища.

Подписали:
Министр-председатель *А. Керенский*
Министр внутренних дел *Н. Авксентьев*
Обер-прокурор Св. синода *А. Карташёв*[3]

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 190. 10 августа. Отд. 1. Ст. 1134. С. 1985–1986;

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 127. 10 августа. С. 1;
Церковные ведомости. Пг., 1917. № 34. С. 280–281;
Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Т. 1: Документы. Материалы. С. 52.

---

[1] Об истории создания данного постановления см. док. № 52.

[2] Соответствующее представление (№ 207 от 6 сентября 1917 г.) Министерства исповеданий Временному правительству «По проекту штатов Министерства исповеданий по департаментам: а) по делам Православной церкви и б) по делам инославных и иноверных исповеданий» (три типограф. экз.) см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1430. Л. 2–14, 15–25, 26–36. Согласно этому документу, структура Департамента по делам Православной церкви должна была состоять из семи отделов: а) инспекторского, б) финансового (или сметно-хозяйственного), в) статистического, г) информационного, д) по делам Русской православной церкви, е) по делам Грузинской церкви, ж) юрисконсультской части. Структуру же Департамента по делам инославных и иноверных исповеданий предполагалась сделать из шести отделов: а) законодательно-юрисконсультского, б) административного, в) регистрационного, г) информационного, д) учёного (в составе архива и библиотеки), е) финансового.

[3] Карташёв А.В. с 20 марта 1917 г. – товарищ (заместитель) обер-прокурора Св. синода, с 25 июля – обер-прокурор Св. синода, с 5 августа – министр исповеданий Временного правительства (см. док. № 14, 51 и 64).

№ 15. Постановление Временного правительства «О расширении предоставленных лицам женского пола прав на поступление на государственную службу» (разрешение лицам женского пола, имеющим духовное образование «не ниже» епархиальных женских училищ, быть назначаемыми на должности до восьмого класса включительно)[1]

5 августа 1917 г.

I. В изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить:

1. Лица женского пола могут быть на равных с мужчинами основаниях определяемы как по вольному найму, так и с правами государственной службы во все гражданские ведомства и пользуются в прохождении этой службы, если удовлетворяют тем же условиям, какие предъявляются для замещения подлежащих должностей к лицам мужского пола, одинаковыми с ними правами, неся вместе с тем одинаковые с ними обязанности и ответственность.

2. Впредь до пересмотра указанных в «Уставе о службе по определению от Правительства»[2] условий определения на государственную службу, по образованию, лица женского пола могут быть назначаемы[3]: а) на должности до восьмого класса[4] включительно, если имеют свидетельства об окончании курса не ниже женских гимназий, институтов, епархиаль-

ных женских училищ и других сооветствующих им учебных заведений или получили звание домашней учительницы; б) на должности седьмого и выше класса – если окончили курс высших правительственных или пользующихся одинаковыми с ними правами частных учебных заведений или же имеют свидетельства о выдержании испытания в испытательных комиссиях при высших учебных заведениях.

3. Разрешение возникающих в отдельных случаях сомнений в том, относится ли данное учебное заведение к числу средних или высших, предоставляется министру народного просвещения, по соглашению, в подлежащих случаях, с тем министром, в ведомстве коего находится учебное заведение. [...][5].

6. Лица женского пола, занимающие какие-либо должности ко времени издания настоящего постановления или занимавшие до сего издания таковые должности в учреждениях гражданского ведомства, могут оставаться в сих должностях или быть вновь определены на должности и в том случае, когда они не удовлетворяют требования образовательного ценза, установленные в статье 2. [...].

За министра-председателя *Н. Некрасов*
Министр юстиции *Зарудный*

Собрание узаконений и распоряжений Правительства.
Пг., 1917. № 216. 9 сентября. Отд. 1. Ст. 1413. С. 2446–2447;
Вестник Временного правительства.
Пг., 1917. № 157. 20 сентября. С. 1.

---

[1] Проект данного постановления был выработан Юридическим совещанием при Временном правительстве ещё 14 марта 1917 г. (см.: ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 12. Л. 34–34 об. (Машинопись. 2-й экз. Отпуск. Делопроизводственные пометы отсутствуют)).

Публикуется лишь п. 1–3 I части постановления. Из них п. 2 имеет отношение к конфессиональной политике государства, поскольку в нём упоминаются епархиальные женские училища. Само же постановление состоит из двух частей, первая из которых включает в себя 7 пунктов.

[2] Имеется в виду: СЗРИ. 1896. Т. III: Уставы о службе гражданской. Ч. 1: Устав о службе по определению от Правительства. С. 9–346.

[3] По соответствующей проблематике см., например: *Ворошилова С.В.* Правовая политика России в XIX – начале XX века по привлечению женщин к государственной службе // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов; М., 2011. № 2 (43). С. 72–76.

[4] Имеется в виду «Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных...» Российской империи, принятый 24 января 1722 г. (ПСЗ-1. 1830. Т. VI: 1720–1722 гг. Отд. 1. Ст. 3890. С. 486–493). Восьмому классу (по градации сухопутных воинских званий) примерно соответствовала должность майора; упоминаемому седьмому классу – должность подполковника.

[5] Здесь и далее опускаются пункты, в которых говорится о назначениях пенсий и отмене конкретных статей российского законодательства «о применении женского труда в отдельных ведомствах».

№ 16. Из постановления Временного правительства «Об утверждении Временного положения о губернских (областных) и уездных комиссарах»[1]

19 сентября 1917 г.

В отмену, изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить[2]:

I. Утвердить прилагаемое при сем «Временное положение о губернских (областных) и уездных комиссарах»[3] и ввести его в действие повсеместно, за исключением: 1) областей войска Донского, Закаспийской, Кубанской, Терской и Семиреченской губерний и областей Закавказья и Туркестанского края; 2) земель Амерского, Забайкальского, Оренбургского, Сибирского, Уральского и Уссурийского казачьих войск; 3) Калмыцкой степи и внутренней Киргизской орды; 4) местностей, отведённых кочевым инородцам Ставропольской губернии, и 5) городов Петрограда, Москвы, Киева, Одессы, Ростова-на-Дону, Нахичевани и Кронштадта.

II. Упразднить должности губернатора, военного губернатора, вице-губернатора и помощника военного губернатора. [...][4].

IV. Учредить должности губернских (областных) и уездных комиссаров и помощников губернских (областных) и уездных комиссаров. [...].

Подписали:
Министр-председатель *А. Керенский*
Министр внутренних дел *А. Никитин*

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 246. 6 октября. Отд. 1. Ст. 1749. С. 2888–2890; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 171. 7 октября. С. 1.

---

[1] Данный документ и приложение к нему свидетельствуют, в частности, что губернский и уездные комиссары не имели права надзирать за состоянием и деятельностью учреждений конфессий. Названные чиновники контролировали исполнение законов, постановлений и распоряжений Правительства местными органами управления и самоуправления.

Прежнее же законодательство («Устав благочиния и безопасности») на сей счёт констатировало (ст. 1): «Губернаторы, местные полиции и вообще все места и лица, имеющие начальство по части гражданской или военной, обязаны всеми зависящими от них средствами принимать меры к охранению должного уважения к вере, или же общественного спокойствия, порядка, благочиния и безопасности личной и имущественной. Права, обязанности и порядок действий означенных властей определяются как данными им наказами и инструкциями, так и правилами, изложенными в сем Уставе, а также в Общем учреждении губернском, в Учреждении гражданского управления казаков, в Положениях о сельском состоянии и в других уставах и узаконениях, по принадлежности» (СЗРИ. 1916. Т. XIV: Устав благочиния и безопасности. С. 5).

[2] Публикуется пункт, имеющий непосредственное отношение к статусу представителей местных властей как «хранителей гражданской свободы», аспектами которой являются свобода вероисповеданий и свобода совести.

Соответствующий пакет документов, положенный в основу настоящего положения, был выработан Юридическим совещанием 9–10 мая 1917 г.: см. док. № 39 и приложения к нему. Однако по высказанному обер-прокурором Св. синода замечанию (см. док. № 75) он был отправлен на доработку.

[3] См. приложение к сему документу.

[4] Здесь и далее опускаются пункты, подробно регламентирующие порядок установления должности названных должностных лиц.

Приложение к док. № 16

Из «Временного положения о губернских (областных) и уездных комиссарах»

19 сентября 1917 г.

Глава I. Губернский (областной) комиссар

1. Губернский комиссар есть представитель Временного правительства в губернии, осуществляющий надзор за точным и повсеместным в губернии соблюдением законов, постановлений и распоряжений Правительства местными органами управления и самоуправления.

2. Губернский комиссар, состоя в ведомстве Министерства внутренних дел, назначается на должность и увольняется Временным правительством по представлению министра внутренних дел.

3. На должность губернских комиссаров назначаются лица, получившие высшее, по преимуществу юридическое, образование.

Права и обязанности губернского (областного) комиссара

4. Губернский комиссар принимает меры к ознакомлению населения с законами, а также с подлежащими опубликованию во всеобщее сведение постановлениями и распоряжениями Временного правительства и других центральных государственных установлений.

5. Губернскому комиссару принадлежит надзор за состоянием и деятельностью всех губернских и уездных правительственных установлений гражданского ведомства[1], за исключением судебных мест, учреждений Государственного контроля, Государственного банка и высших учебных заведений; в прочих учебных заведениях надзору губернского комиссара не подлежит учебно-воспитательная часть.

6. В порядке надзора (статья 5) губернскому комиссару принадлежит право общего обозрения делопроизводства местных учреждений губернии, требование сведений и объяснений и производство ревизии. [...][2].

Глава II. Уездный комиссар

23. Уездный комиссар, действуя в качестве ближайшего помощника губернского комиссара в уезде, осуществляет надзор за точным и повсеместным соблюдением законов, постановлений и распоряжений Пра-

вительства местными органами управления и подлежащими органами самоуправления.

24. Уездный комиссар назначается на должность и увольняется министром внутренних дел по представлению губернского комиссара.

25. На должность уездных комиссаров назначаются лица, получившие образование не ниже среднего.

Права и обязанности уездного комиссара

26. Уездный комиссар принимает меры к ознакомлению населения с законами, а также с подлежащими опубликованию во всеобщее сведение постановлениями и распоряжениями Временного правительства и других государственных установлений.

27. Уездному комиссару принадлежит надзор за состоянием и деятельностью всех уездных правительственных установлений гражданского ведомства[3], за исключением судебных мест, Государственного банка, высших и средних учебных заведений и тех находящихся в пределах уезда правительственных установлений, перечень которых определяется инструкциею министра внутренних дел по соглашению с подлежащими ведомствами. В низших учебных заведениях надзору уездного комиссара не подлежит учебно-воспитательная часть.

28. В порядке надзора (статья 27) уездному комиссару принадлежит право общего обозрения делопроизводства учреждений уезда, требования сведений и объяснений и производство ревизии. [...].

Подписал:
Министр внутренних дел *А. Никитин*

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 246. 6 октября. Отд. 1. Ст. 1749. С. 2890–2893; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 171. 7 октября. С. 1.

---

[1] Словосочетание «гражданского ведомства» появилось благодаря высказанному обер-прокурором Св. синода В.Н. Львовым замечанию (см. док. № 75): чтобы губернский и уездные комиссары не имели власти над учреждениями Ведомства православного исповедания.

[2] Здесь и далее опускаются статьи (всего их в документе 40, объединённых в две главы), не имеющие непосредственного отношения к конфессиональной политике государства. В них подробно очерчиваются права и обязанности соответствующих должностных лиц и их помощников, а также порядок обжалования действий названных лиц.

[3] Появление словосочетания «гражданского ведомства» было обусловлено соответствующим замечанием обер-прокурора Св. синода: см. док. № 75.

I.2. ПОДЗАКОННЫЕ АКТЫ, ЗАКОНОПРОЕКТЫ, МАТЕРИАЛЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСКИ, ПОСЛАНИЯ К НАРОДУ, СООБЩЕНИЯ ПЕЧАТИ

№ 17. Объявление Исполнительного комитета IV Государственной думы о составе Временного правительства

1 марта 1917 г.

Исполнительный комитет Государственной думы объявляет следующий состав нового Правительства:

1) Кн[язь] Г.Е. Львов – председатель Совета министров и министр внутренних дел (бывший член 1-й Государственной думы, председатель главного комитета Всероссийского земского союза).

2) П.Н. Милюков – министр иностранных дел (член Государственной думы от гор. Петрограда).

3) А.Ф. Керенский – министр юстиции (член Государственной думы от Саратовской губ.).

4) Н.В. Некрасов – министр путей сообщения (тов[арищ] председателя Государственной думы).

5) А.Н. Коновалов – министр торговли и промышленности (тов[арищ] председателя Центрального военно-промышленного комитета, член Государственной думы от Костромской губ.).

6) Проф[ессор] А.А. Мануйлов – министр народного просвещения (бывший член Гос[ударственного] совета, бывший ректор Московского университета).

7) А.И. Гучков – военный министр и временно морской (член Гос[ударственного] совета, председатель Военно-промышленного комитета).

8) А.И. Шингарев – министр земледелия (член Государственной думы от Петрограда).

9) М.И. Терещенко – министр финансов.

10) И.В. Годнев – государственный контролёр (член Государственной думы от Казанской губ.).

11) В.Н. Львов – обер-прокурор Святейшего синода[1] (член Государственной думы от Самарской губ.).

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 1. 5 марта. С. 1.

---

[1] Обер-прокурор Св. синода В.Н. Львов сохранил свой пост при первой смене состава Временного правительства, состоявшейся 5 мая 1917 г. (Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 49. 6 мая. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений

Правительства. Пг., 1917. № 103. 6 мая. Отд. 1. Ст. 573. С. 907; Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1918. Вып. 2. Ч. I. С. 1–2). Он был смещён 25 июля при назначении 2-го коалиционного состава Временного правительства (Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 174. 29 июля. Отд. 1. Ст. 958. С. 1717).

№ 18. «Декларация» Временного правительства о его составе и задачах

3 марта 1917 г.

Граждане!

Временный комитет членов Государственной думы при содействии и сочувствии столичных войск и населения достиг в настоящее время такой степени успеха над темными силами старого режима, что он дозволяет ему приступить к более прочному устройству исполнительной власти.

Для этой цели Временный комитет Государственной думы назначает министрами первого общественного кабинета следующих лиц, доверие к которым страны обеспечено их прошлой общественной и политической деятельностью.

Председатель Совета министров и министр внутренних дел кн[язь] Г.Е. Львов.

Министр иностранных дел П.Н. Милюков.

Министр военный и морской А.И. Гучков.

Министр путей сообщения Н.В. Некрасов.

Министр торговли и промышленности А.Н. Коновалов.

Министр народного просвещения А.А. Мануйлов.

Министр финансов М.И. Терещенко.

Обер-прокурор Св. синода В.Н. Львов.

Министр земледелия А.И. Шингарев.

Министр юстиции А.Ф. Керенский.

Государственный контролер И.В. Годнев.

Министр по делам Финляндии Ф.И. Родичев.

В своей настоящей деятельности кабинет будет руководствоваться следующими основаниями:

1. Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т. д.

2. Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями.

3. Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений.

4. Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны.

5. Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления.

6. Выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

7. Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении.

8. При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы – устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам. Временное правительство считает своим долгом присовокупить, что оно отнюдь не намерено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедления в осуществлении вышеизложенных реформ и мероприятий.

Председатель Государственной думы *М.В. Родзянко*
Председатель Совета министров *кн. Г.Е. Львов*
Министры:
П.Н. Милюков, Н.В. Некрасов, А.И. Коновалов, А.А. Мануйлов, М.И. Терещенко, В.Н. Львов, А.И. Шингарев, А.Ф. Керенский

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 1. 5 марта. С. 1;
Там же. № 2. 7 марта. С. 1;
Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 7–8;
Русский инвалид. Пг., 1917. № 57. 7 марта. С. 1.

№ 19. Журнальное постановление Временного правительства об отмене национальных, вероисповедных, сословных и политических ограничений при производстве нижних чинов в офицеры

4 марта 1917 г.

Журнал заседаний № 4 Временного правительства.

[Слушали:] 5. Устное предложение военного и морского министра об отмене национальных, вероисповедных, сословных и политических ограничений при производстве нижних чинов в офицеры.

[Постановили:] Поручить военному и морскому министру разработать в спешном порядке вопрос об отмене национальных, вероисповедных, сословных и политических ограничений при производстве нижних чинов в офицеры и внести соответствующее представление на утверждение Временного правительства[1].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. 1. Л. 3 об. Типограф.;
Там же. Д. 128. Л. 1. Типограф.;

Февральская революция 1917 года: Сборник документов и материалов / сост., авт. предисл. и примеч. О.А. Шашкова; отв. ред. А.Д. Степанский, В.И. Миллер. М., РГГУ. 1996. С. 170; Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 29.

---

[1] Приказом военного и морского министра А.И. Гучкова по военному ведомству № 115 от 6 марта 1917 г. была назначена комиссия для переработки законоположений и уставов в точном соответствии с новыми правовыми нормами. Её председателем был назначен генерал от инфантерии А.А. Поливанов. Комиссии надлежало разработать ряд вопросов: в частности, об установлении гражданских прав военнослужащих всех категорий (Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 3. 8 марта. С. 1).

№ 20. «Обращение» Временного правительства к гражданам России

6 марта 1917 г.

Граждане Российского государства!

Свершилось великое. Могучим порывом русского народа низвергнут старый порядок. Родилась новая свободная Россия. Великий переворот завершает долгие годы борьбы.

Актом 17 октября 1905 года, под давлением пробудившихся народных сил, России обещаны были конституционные свободы[1]. Однако обещания эти не были исполнены. Выразительница народных надежд, первая Государственная дума, была распущена. Вторую думу постигла та же участь, и, бессильное побороть волю народную, правительство решилось актом 3 июня 1907 года отнять у населения часть предоставленных ему прав на участие в законодательной деятельности. В течение долгих девяти лет у народа отнимались пядь за пядью все завоеванные им права. Страна опять ввергнута была в пучину произвола и самовластия. Все попытки вразумить власть оказывались тщетными, и великая мировая борьба, в которую родина наша вовлечена была врагом, застала её в состоянии морального распада власти, не объединенной с народом, безучастной к судьбе родины и погрязшей в позоре порока. Ни геройские усилия армии, изнывавшей под тяжестью жестокой внутренней разрухи, ни призывы народного представительства, объединившегося перед лицом национальной опасности, не были в силах направить бывшего императора и его правительство на путь единения с народом. И когда Россия противозаконными и пагубными действиями её правителей поставлена была перед величайшими бедствиями, народ сам должен был взять власть в свои руки. Единодушный революционный порыв народа, проникнутого сознанием важности момента, и решимость Государственной думы создали Временное правительство, которое и считает своим священным и ответственным долгом осуществить чаяния народные и вывести страну на светлый путь свободного гражданского устроения.

Правительство верит, что дух высокого патриотизма, проявившийся в борьбе народа со старой властью, окрылит и доблестных солдат наших на поле брани. Правительство со своей стороны приложит все силы к обеспечению нашей армии всем необходимым для того, чтобы довести войну до победного конца.

Правительство будет свято хранить связывающие нас с другими державами союзы и неуклонно исполнит заключенные союзниками соглашения.

Принимая меры к защите страны от врага внешнего, правительство в то же время почтет первейшей своей обязанностью открыть путь к выражению воли народной относительно образа правления и созовет в возможно кратчайший срок Учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, обеспечив участие в выборах и доблестным защитникам родины, проливающим ныне кровь на полях сражений. Учредительное собрание издаст также основные законы, обеспечивающие стране незыблемые основы права, равенства и свободы.

Сознавая всю тяжесть гнетущего страну бесправия, стесняющего свободный творческий порыв народа в годину тяжких народных потрясений, Временное правительство сочтёт необходимым немедленно, еще до созыва Учредительного собрания, обеспечить страну твёрдыми нормами, ограждающими гражданскую свободу и гражданское равенство, дабы предоставить всем гражданам свободно проявлять свои духовные силы в созидательной работе на благо родины. Правительство озаботится также установлением норм, обеспечивающих всем гражданам равное, на основе всеобщего избирательного нрава, участие в выборах органов местного самоуправления.

В минуту освобождения народного вся страна с благоговейною признательностью вспоминает тех, кто в борьбе за свои политические и религиозные убеждения пал жертвою мстительной старой власти, и Временное правительство сочтет радостным долгом вернуть с почётом из мест ссылки и заточения всех страдальцев за благо родины.

Исполняя эти задачи, Временное правительство одушевлено верой, что оно будет этим творить волю народную и что весь народ поддержит его в честном стремлении обеспечить счастье России. В этой вере оно черпает бодрость. Только в дружном всенародном содействии своим усилиям оно видит залог торжества нового порядка.

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 2. 7 марта. С. 1; Русский инвалид. Пг., 1917. № 58. 8 марта. С. 2.

---

[1] Имеется в виду высочайший манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. (ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26803. С. 754–755).

№ 21. Указ Временного правительства «Об амнистии»

6 марта 1917 г.

Во исполнение властных требований народной совести, во имя исторической справедливости и в ознаменование окончательного торжества нового порядка, основанного на праве и свободе, объявляется общая политическая амнистия[1].

На сем основании Временное правительство постановило:

I. Освободить от ответственности и наказания со всеми оного последствия лиц, осуждённых за деяния, предусмотренные: 1) в главах второй и третьей и статьях 121, 128, 131 и 134 Уголовного уложения (Св. зак., т. XV, изд. 1909 г.), а также в статьях 121, 129, 130, 132, 163, 164, 166 (ч. 2), 168 (ч. 3), 173 (ч. 4), 643 (ч. 2 и 3), 644 (ч. 4), 645 (ч. 4), 652 (ч. 3) сего Уложения, поскольку означенные в последних статьях деяния не имеют изменнического характера[2]; 2) в главах первой, второй и третьей раздела второго, в разделе третьем, за исключением отделения второго главы второй означенного раздела, и в статьях 262–272, 273, 273<1>–275, 276–280, 281, 281<1>, прим. 2 к ст. 286<1>, 318–328, 987, 987<1>, 1004– 1020, 1022 (ч. 1 и 2), 1024, 1025, 1027–1029, 1031–1034<2>, 1034<4> (п.п. 1–4), 1034<5>–1038<1>, 1044<1>, 1048, 1066, 1073, 1074, 1171, 1358–1358<2>, 1359<3>–1359<10>, 1423<1>, 1424, 1459 (в отношении восстания против властей), 1564, 1565, 1568, 1570, 1575, 1576 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (Св. зак., т. XV, изд. 1885 и по Продолжениям)[3] и 3) в статьях 29<2>, 33, 39<4>, 48<1>, 48<5>, 51<2>, 51<3>, 51<4>, 57<2>–57<8>, 58–59<1>, 61–63 (ч. 1 и 2), 142<2>, 155–168 (за исключением обязанности возмещения причинённого частному лесовладельцу ущерба) Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (Св. зак., т. XV, изд. 1885 и 1914 гг.)[4].

Действие сего постановления распространяется также на все воспрещённые уголовными наказаниями деяния, учинённые при совершении одного из деяний, указанных в сем отделе.

II. Лиц, осуждённых за означенные в предыдущем (I) отделе деяния, освободить от всех последствий судимости; тех же из них, которые были присуждены за эти деяния к лишению или ограничению прав, восстановить вместе с законными детьми, рождёнными после произнесения над родителями их приговоров, во всех правах, им лично и по состоянию до осуждения принадлежавших, только без прав по имуществу.

III. Дела об указанных в отделе I деяниях, оставшиеся безгласными, а также находящиеся в производстве, прекратить и предать навсегда забвению[5].

IV. Равным образом предать навсегда забвению дела о воспрещённых уголовными законами деяниях, совершённых по политическим побуждениям (за исключением побуждений изменнического свойства) в течение времени с 23 февраля 1917 года[6] до дня издания настоящего Указа.

V. Лицам, совершившим до 23 февраля 1917 года по политическим и религиозным побуждениям воспрещённые уголовными законами деяния, не принадлежащие к числу указанных в отделе I сего указа, предоставляется право возбуждать пред подлежащими судебными установлениям просьбы о применении к ним мер, указанных в отделах I–III сего указа. Просьбы эти разрешаются в распорядительных заседаниях, причём просители и их поверенные могут представлять письменные или словесные объяснения. Определения судебных мест по делам этого рода подлежат обжалованию в порядке ст. 893–899 Устава уголовного судопроизводства.

[...][7].

Подписали:
Министр-председатель, министр внутренних дел *Князь Львов*
Министр юстиции *А. Керенский*
Военный и морской министр *А. Гучков*
Министр земледелия *А. Шингарёв*
Министр народного просвещения *А. Мануйлов*
Министр финансов *М. Терещенко*
Министр путей сообщения *Н. Некрасов*
Министр торговли и промышленности *А. Коновалов*
Обер-прокурор Святейшего синода *В. Львов*
Министр иностранных дел *П. Милюков*

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 55. 7 марта. Отд. 1. Ст. 346. С. 535–537;
Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 3. 8 марта. С. 1;
Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917. № 10. 9 марта. С. 2;
Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 266–268.

---

[1] В «Акте об утверждении конституции Великого княжества Финляндского и о применении её в полном объёме» от 7 марта Временное правительство также объявило об амнистии для лиц, совершивших «политические или религиозные преступления» (Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 3. 8 марта. С. 1; Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 49).

[2] Вторая и третья главы «Уголовного уложения» назывались соответственно: «О нарушении ограждающих веру постановлений» (ст. ст. 73–98) и «О бунте против Верховной власти и о преступных деяниях против Священной особы императора и членов Императорского Дома» (ст. 99–107) [см.: Уголовное уложение. (Действующие статьи по Продолжению 1909 г.) // Свод законов уголовных (Свод законов. Т. XV, изд. 1885 г., дополненный по всем Продолжениям и позднейшим узаконениям до 15 декабря 1912 г.). С предметным указателем / сост. Н. Озерецковский. СПб., 1913. С. 687–700].

Положения статей (некоторые из них упомянуты также ниже: см. док. № 37) главы второй гласили:

Статья 73: «Виновный в возложении хулы на славимого в единосущной Троице Бога, на Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Деву Марию, на бесплотные Силы Небесные или на святых угодников Божиих; в поругании действием или в поношении Святых Таинств, Святого Креста, святых мощей, святых икон или других предметов, почитаемых Православною или иною христианскою церковью священными (прил. II. – примеч. источника. – *М. Б.* См. Приложение VII); в поношении Священного Писания, или Церкви Православной и её догматов, или вообще веры христианской, за сие богохуление или оскорбление святыни наказывается: если оно учинено 1) при отправлении общественного богослужения или в церкви – срочною каторгою или ссылкою на поселение; 2) в часовне или христианском молитвенном доме, или публично, или в распространённых или публично выставленных произведениях печати, письме или изображении – ссылкою на поселение; 3) с целью произвести соблазн между присутствовавшими – заключением в исправительном доме на срок не свыше трёх лет или заключением в крепости на срок не свыше трёх лет. Если же богохуление или оскорбление святыни учинено хотя и при условии, сею статьёю указанных, но по неразумию, невежеству или в состоянии опьянения, то виновный наказывается арестом».

Статья 74: «Виновный: 1) в поношении установлений или обрядов Церкви Православной или вообще христианства; 2) в поругании действием или в поношении предметов, употреблении при православном или ином христианском богослужении освященных (прил. III. – примеч. источника. – *М. Б.* См. Приложение VII); 3) в непристойной насмешке над священными предметами или предметами верований, в статье 73 поименованными, за сие кощунство наказывается: если оно учинено 1) при отправлении общественного богослужения или в церкви – заключением в тюрьме на срок не ниже шести месяцев; 2) в часовне или христианском молитвенном доме, или публично, или в распространённых или публично выставленных произведениях печати, письме или изображении – заключению в тюрьме; 3) с целью произвести соблазн между присутствовавшими – заключением в тюрьме на срок не свыше шести месяцев. Если же кощунство учинено хотя и при условиях, сею статьею указанных, но по неразумию, невежеству или в состоянии опьянения, то виновный наказывается – арестом на срок не свыше трёх месяцев».

Статья 75: «Виновный в непристойном крике, шуме или ином бесчинстве, препятствующем отправлению общественного христианского богослужения или учинённом в церкви, часовне или христианском молитвенном доме, наказывается арестом на срок не свыше трёх месяцев. Если вследствие такого бесчинства прервалось богослужение или если такое бесчинство учинено толпою, то виновный наказывается арестом. Если указанное в первой части сей статьи бесчинство учинено с целью помешать отправлению богослужения, то виновный наказывается заключением в тюрьме. Если же вследствие бесчинства с целью помешать отправлению богослужения прервалось богослужение или если такое бесчинство учинено толпою, то виновный наказывается заключением в тюрьме на срок не ниже шести месяцев».

Статья 76: «Виновный в поношении признанного в России нехристианского вероисповедания или в поругании действием или в поношении предмета религиозного чествования этого вероисповедания, если сие поношение или поругание учинено в молитвенном доме нехристианского вероисповедания или при публичном совершении установленного этим вероисповеданием общественного религиозного служения наказывается арестом. Если такое поношение или поругание учинено по неразумию, невежеству или в состоянии опьянения, то виновный наказывается арестом на срок не свыше одного месяца или денежною пенею не свыше ста рублей».

Статья 77: «Виновный в непристойном крике, шуме или ином бесчинстве, вследствие учинения коего прервалось общественное религиозное служение признанного в России нехристианского вероисповедания, если сие бесчинство учинено публично или в молитвенном доме такого вероисповедания, наказывается арестом на срок не свыше трёх месяцев»;

Статья 78: «Виновный в погребении христианина без христианского обряда, если до исполнения этого обряда приглашение духовного лица подлежащего вероисповедания не представляло особого затруднения, наказывается арестом на срок не свыше трёх месяцев».

Статья 79: «Виновный в похищении или в поругании действием умершего, преданного или не преданного земле, наказывается заключением в исправительном доме на срок не свыше трёх лет. Если при этом виновным учинено над умершим оскорбляющее нравственность действие, то он наказывается заключением в исправительном доме на срок не ниже трёх лет. Если же указанные в сей статье деяния учинены по суеверию, неразумию, невежеству или в состоянии опьянения, то виновный наказывается заключением в тюрьме на срок не свыше шести месяцев».

Статья 80: «Виновный 1) в принуждении, посредством насилия над личностью или наказуемой угрозы, к совершению богослужения или обряда, воспрещённых или недозволенных правилами вероисповедания, к коему принадлежит принуждаемый, или участию в таком богослужении или обряде; 2) в воспретятствовании, посредством насилия над личностью или наказуемой угрозы, совершению богослужения или обряда, установленных правилами признанного в России вероисповедания, к коему принадлежит принуждаемый, или участию в таком богослужении или обряде наказывается заключением в тюрьме. Если сие принуждение или воспретятствование учинено по отношению к духовному лицу христианского вероисповедания, состоящему в сане священнослужителя или в звании настоятеля или наставника старообрядческого огласия или сектантской общины, а также духовному лицу нехристианского вероисповедания, то виновный наказывается заключением в тюрьме на срок не ниже трёх месяцев».

Статья 81: её формулировку см.: коммент. 31 к док. № 3.

Статья 82: «Виновный в том, что посредством злоупотребления властью, принуждения, обольщения обещанием выгод или обмана совратил христианина в веру нехристианскую, наказывается: заключением в исправительном доме на срок не свыше трёх лет или заключением в крепости на срок не свыше трёх лет. Если же совращение учинено посредством насилия над личностью или наказуемой угрозы, то виновный в совращении наказывается каторгою на срок не свыше шести лет или ссылкою на поселение».

Статья 83: аналогична статье 82, но о «совращении православного в иное христианское вероисповедание».

Статья 84: аналогична статье 82, но о «совращении православного в изуверное учение, принадлежность к коему соединена с посягательством на жизнь свою или других, или с оскоплением себя или других, или с явно безнравственными действиями».

Статья 85: «Виновный в оскоплении с согласия на то оскопляемого, принадлежащего к скопческой ереси или хотя бы к ней и не принадлежащего, но с целью совращения в оную, наказывается каторгою на срок не свыше шести лет. Если оскопление учинено посредством насилия над личностью или наказуемой угрозы, то виновный в оскоплении наказывается каторгою на срок не свыше десяти лет».

Статья 86: «Магометанин, еврей, последователь буддийского вероисповедания (ламаит) или язычник, виновный в том, что посредством злоупотребления властью, принуждения, обольщением обещанием выгод или обмана, совратил инородца русско-

го подданного нехристианского вероисповедания в другую нехристианскую веру, наказывается заключением в тюрьме на срок не свыше трёх месяцев».

Статья 87: «Виновный в том, что посредством насилия над личностью или наказуемой угрозы совратил из одного вероисповедания в другое, если не подлежит наказанию по статьям 82–84, наказывается: заключению в исправительном доме на срок не свыше трёх лет».

Статья 88: «Родитель или опекун, обязанный по закону воспитывать своего или находящегося под его опекою, недостигшего четырнадцати лет, малолетнего [ребёнка] в правилах христианской веры, виновный в учинении над ним религиозных обрядов нехристианского вероисповедания, наказывается заключением в крепости на срок не свыше трёх лет».

Статья 89: «Родитель или опекун, обязанный по закону воспитывать своего или находящегося под его опекою, недостигшего четырнадцати лет, малолетнего [ребёнка] в правилах православной веры, виновный в крещении или приведении его к иным таинствам другого христианского вероисповедания, наказывается заключением в крепости на срок не свыше одного года».

Статья 90: «Виновный в произнесении или чтении, публично, проповеди, речи или сочинения или в распространении или публичном выставлении сочинения или изображения, возбуждающих к переходу православных в иное вероисповедание или учение, или секту, если сии деяния учинены с целью совращения православных, наказываются заключением в крепости на срок не свыше одного года или арестом».

Статьи 91 и 92: [были] отменены 14 марта 1906 г. (ПСЗ-3. [1909. Т. XXVI: 1906 г. Отд. 1.] Ст. 27560. [С. 261–266]. – примеч. источника. – *М. Б.* См. Приложение XI).

Статья 93: «Духовное лицо инославного христианского вероисповедания, состоящее в сане священнослужителя или в звании настоятеля или наставника старообрядческого согласия или сектантской общины, виновное: 1) в совершении по своим обрядам над заведомо православным, не достигшим совершеннолетия, конфирмации, миропомазания или иного священнодействия, знаменующего принятие в инославную христианскую веру, или в совершении по своим обрядам или в допущении совершения крещения ребёнка, заведомо подлежащего крещению по правилам веры православной; 2) в допущении к исповеди заведомо православного, не достигшего совершеннолетия, или в причащении его, или в совершении над ним елеосвящения по обряду своего вероисповедания; 3) в преподавании катехизиса своего вероисповедания не достигшему совершеннолетия лицу заведомо православного исповедания; 4) в совершении брака лица инославного вероисповедания с лицом заведомо православного исповедания прежде совершения брака православным священником наказывается денежной пенею не свыше трёхсот рублей. Сверх того, виновный, в случае, пунктом 1 сей статьи указанном, удаляется от занимаемой должности на время от трёх месяцев до одного года, а при повторении – на время от одного года до трёх лет или навсегда; в случае повторения проступков, пунктами 2 или 3 сей статьи указанных, – на время от трёх месяцев до одного года, а в случае повторения проступка, пунктом 4 сей статьи указанного, – на время от трёх до шести месяцев».

Статья 94: «Духовное лицо инославного христианского вероисповедания, состоящее в сане священнослужителя или в звании настоятеля или наставника старообрядческого согласия или сектантской общины, виновное: 1) в совершении брака лица инославного христианского вероисповедания с лицом заведомо православного вероисповедания, если брак потом не был совершён по православному обряду; 2) в совершении брака между заведомо православными наказывается денежною пенею не свыше пятисот рублей. Сверх того, виновный удаляется от занимаемой должности на время

от трёх месяцев до одного года, а при повторении – на время от одного года до трёх лет или навсегда»;

Статья 95: «Виновный в воспрепятствовании, посредством насилия над личностью или наказуемой угрозы, принять православную веру желающему к ней присоединиться наказывается заключением в тюрьме на срок не ниже шести месяцев».

Статья 96: её формулировку см.: коммент. 3 к док. № 12.

Статья 97: «Самовольно присвоивший себе сан священнослужителя христианского вероисповедания, виновный в учинении священнодействия, которое может быть совершаемо только священнослужителем сего вероисповедания, наказывается заключением в тюрьме. Если виновный совершил крещение или бракосочетание, то он наказывается заключением в исправительном доме».

Статья 98: «Лицо нехристианского вероисповедания, последователь изуверного учения, сектант или лицо инославного христианского вероисповедания, а также старообрядец, виновные в оскорблении православного священнослужителя или в предусмотренном статьею 475 насилии над его личностью не во время совершения им службы Божией или духовной требы, но с целью оказать неуважение к вере и Церкви Православной, наказываются заключением в тюрьме. Если сие оскорбление или насилие над личностью учинено во время совершения священнослужителем службы Божией или духовной требы, то виновный наказывается за оскорбление – заключением в исправительном доме на срок не свыше трёх лет; за насилие – заключением в исправительном доме» (Там же. С. 687–697).

Среди перечисленных пунктов законодательства статьи 121–134 (объединённые в главу пятую: «О смуте») регламентировали наказания за различные преступления против императора и членов Императорского Дома (Там же. С. 709–717). В остальных конфессиональная проблематика не затрагивалась.

[3] Конфессиональная проблематика напрямую затрагивалась лишь в следующих из названных статей (цит. по: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года... С. 86–88, 298–299, 325, 328, 505–507, 509–510; СЗРИ. Т. XV: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. По Прод. 1912 г. С. 22–23, 71):

Статья 269[<1>]: «Виновный в участии в публичном скопище, которое, действуя соединёнными силами участников, вследствие побуждений, проистекших из вражды религиозной, племенной или сословной, или из экономических отношений, или вследствие нарушающих общественное спокойствие слухов, или же с целью произвести расстройство чужого сельского хозяйства, учинило [...] (далее в источнике подробно перечисляется размеры ущерба, а также называются меры соответствующих наказаний. – *М. Б.*)».

Статья 1004: «Цензор, который с намерением пропустит к выпуску в свет эстамп, рисунок, ноты с словами или же что-либо иное, в изданиях, подлежащих предварительной цензуре, или дозволит представить на сцене сочинения, по содержанию или цели своей клонящиеся к нарушению постановлений, ограждающих святость веры или права Верховной Власти, или же нечто оскорбительное для лица Государя Императора или членов Императорского Дома, подвергается за сие: [...] (перечисляются соответствующие наказания, приведенные в различных статьях «Уголовного уложения». – *М. Б.*)».

Статья 1066: «Кто построит церковь православную или церковь или каплицу одного из других христианских исповеданий, или же учредит оную у себя в доме, не получив на то дозволения от надлежащего духовного и светского начальств, то подвергается за сие: денежному взысканию не свыше пятисот рублей. Вместе с сим надлежащие

начальства – духовное и светское постановляют, должна ли церковь или каплица быть оставлена или упразднена».

Статья 1074: «За построение в городах и селениях для жителей магометанской веры мечетей, без разрешения надлежащего начальства, или же за построение оных в селениях не в предписанном от других строений расстоянии виновные подвергаются: денежному взысканию не свыше двухсот рублей; и построенные ими мечети, по усмотрению главного местного начальства, исправляются (так в тексте. – *М. Б.*) или переносятся на другое место, или же, когда сие необходимо, и вовсе закрываются».

Статья 1074: «За построение еврейских синагог и молитвенных школ без надлежащего разрешения, и за построение оных не в предписанном расстоянии от христианских церквей, виновные подвергаются также: денежному взысканию не свыше двухсот рублей. Построенные без соблюдения сих правил здания, по усмотрению главного местного начальства, переносятся на другие места за счёт виновных, а когда сие необходимо, и вовсе закрываются, или буде только построены не по фасадам, то исправляются».

Статья 1564: «Лица православного исповедания, за вступление в четвёртый брак и за вступление в брак с нехристианами, если сии последние не обратятся в христианство, подвергаются: заключению в тюрьме на четыре месяца и, сверх того, предаются церковному покаянию по распоряжению духовного начальства».

Статья 1565: «Кто из состоящих в государственной службе вступит в брак без дозволения своего начальства, тот за сие подвергается: строгому выговору, с внесением оного в послужной список».

Статья 1569: «Лица римско-католического исповедания вообще за вступление в брак с нехристианами, а лица евангелическо-лютеранского исповедания за брак с магометанами и евреями, без соблюдения предписанных в Уставе Евангелическо-лютеранской церкви правил (Уст. иностр. испов., кн. II), и за брак с язычниками подвергаются: заключению в тюрьме на два месяца и двадцать дней».

Статья 1570: «Исповедающие евангелическо-лютеранскую веру вдовы и вдовцы, а равно и супруги, коих брак признан недействительным, за вступление в новый брак прежде истечения установленных для того законом сроков приговариваются: сверх наказания, определённого за сие духовными законами их церкви, к денежному взысканию не свыше пятидесяти рублей».

Статья 1575: «Священники римско-католические, армяно-грегорианские и армяно-католические и проповедники протестантских исповеданий за совершение брака, который по закону должен быть признан недействительным, приговариваются в случае, когда сие учинено ими заведомо: к лишению духовного сана и к заключению в тюрьме на время от восьми месяцев до одного года и четырёх месяцев. Когда же они оказываются виновными токмо в извинительной, более или менее по стечению особенных обстоятельств, ошибке, то подвергаются: в первый раз – строгому выговору, а во второй – удалению от должности. За совершение заведомо, из каких-либо корыстных или иных личных видов, брака, воспрещаемого законами, хотя и не считающегося недействительным, они подвергаются: лишению духовного сана; когда же, напротив, они только и были вовлечены в извинительную по обстоятельствам ошибку, то за сие, в первый раз, им делается лишь строгий выговор; в случае же новой такого рода неосмотрительности они удаляются от должности, с воспрещением вновь определять[ся] к месту. Сим же наказаниям и на том же основании подвергаются и те иностранного исповедания священники и проповедники, которые хотя и не сами совершили воспрещённый законами брак, но свидетельством, объявлением в церкви или иными какими-либо по должности своей действиями дали другому священнику или проповеднику повод совершить оный».

(Касательно статьи 1576 Временное правительство не точно: названная статья была отменена 14 марта 1906 г. высочайше утверждённым «мнением» Государственного совета «О согласовании некоторых постановлений уголовного законодательства с указом 17 апреля 1905 года об укреплении начал веротерпимости и о введение в действие второй главы нового Уголовного уложения» (раздел IX) (ПСЗ-3. 1909. Т. XXVI: 1906 г. Отд. 1. Ст. 27560. С. 265; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1906. № 73. 28 марта. Отд. 1. Ст. 461. С. 978; СЗРИ. Т. XV: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. По прод. 1906 г. С. 109). На то, что Временное правительство апеллирует к давно отменённой статье, обращали внимание современники: см. док. № 211).

При этом в названном кодексе права раздел второй назывался «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений». Его главы: «1. О богохулении и поношении веры» (ст. ст. 176–183), «2. О отступлении от веры и постановлений церкви» (ст. ст. 184–209), «3. О[б] оскорблении святыни и нарушении церковного благочиния» (ст. ст. 210–218). Раздел третий назывался «О преступлениях государственных». В него входили две главы: «1. О преступлениях против Священной особы Государя императора и членов Императорского Дома» (ст. 241–248) и «2. О бунте против Власти верховной и о государственной измене» (ст. 249–261). В свою очередь, глава 2 состояла из двух отделений: «О бунте против Власти верховной» (ст. 249–252<1>) и «О государственной измене и преступлениях против народного права» (ст. 253–261). (Цит. по: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года... С. 65–69, 77–83).

[4] Конфессиональная проблематика напрямую затрагивалась в следующих из названных статей:

Статья 48<1> гласила: «За писание икон, изготовление крестов и других подобных сему предметов чествования христиан, а также за торговлю такими предметами лица нехристианских вероучений, сверх отобрания всех найденных у них предметов означенного рода, подвергаются: денежному взысканию не свыше пятидесяти рублей»;

Статья 48<5>: «Виновный в допущении, без разрешения надлежащего начальства, в своём доме или ином, ему принадлежащем или им занимаемом помещении, совершать публичное или общественное богомоление евреев, для совершения коего вне установленных мест требуется по закону разрешение начальства, подвергается: денежному взысканию не свыше трёхсот рублей» (СЗРИ. 1914. Т. XV: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С. 21, 22).

[5] Схожая по содержанию «амнистия» была объявлена и Св. синодом. Его определение № 2585 от 29 апреля – 1 мая 1917 г. «О сокращении взысканий, наложенных по духовному ведомству» гласило: «Святейший правительствующий синод имели суждение о сокращении и сложении взысканий, наложенных по духовному суду. Приказали: В виду установления нового строя государственной и общественной жизни и в надежде, что все верные сыны и дщери России обратятся ныне к одушевлённой работе на общее благо в служении Церкви и Отечеству, признавая желательным произвести сокращение и сложение взысканий, наложенных по духовному суду, при условии ненарушения сим общественных и частных интересов и прав, Святейший синод определяет: 1) всех лиц духовного звания, подвергшихся в разное время взысканиям по духовному суду в виду политических их убеждений, освободить ныне от неблагоприятных для них последствий таковых взысканий, с принятием мер к восстановлению их прежних прав и положения, 2) предоставить синодальным конторам, епархиальным преосвященным и протопресвитеру военного и морского духовенства лиц духовного звания, подвергшихся взысканиям административным (без внесения отметок в судную графу послужных списков) и ещё не отбывших таковых взысканий, освободить от таковых

взысканий, а меру судебных, не выполненных ещё взысканий, сократить наполовину, предписав вместе с тем в недоуменных случаях, в особенности касающихся наложения прещений, предусмотренных церковными канонами, испрашивать особых указаний у Святейшего синода, 3) разъяснить, что настоящее определение Святейшего синода не может быть распространяемо на дела о взыскании сумм в пользу разного рода установлений и лиц, а также начётов, ущербов и утрат, 4) лиц, присуждённых к епитимии по бракоразводным делам, с воспрещением вступлений в брак на определённое число лет, освободить от такового ограничения, с возложением на них прохождения епитимии по вступлении в брак, 5) действие настоящего определения распространить на дела, кои окажутся решёнными ко времени заслушания сего определения в епархиальном управлении. О чём, для исполнения, напечатать в «Церковных ведомостях», а синодальным конторам, епархиальным преосвященным и протопресвитеру военного и морского духовенства послать циркулярные указы» (Церковные ведомости. Пг., 1917. № 18–19. С. 111; Вестник Кавказского экзархата. Тифлис, 1917. № 15–16. С. 296–297; Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, 1917. № 28. Отдел офиц. С. 389–390; Американский православный вестник. Нью-Йорк, 1917. № 27. С. 427–428).

Несколько позже Св. синод продолжил принимать меры, направленные на некоторое «послабление дисциплины» духовенства ПРЦ. Например, в его определении № 3347 от 26 мая – 6 июня 1917 г. говорилось: «В послужных списках священноцерковнослужителей в клировых ведомостях графу о поведении священноцерковнослужителей и их семейств исключить» (Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 91. 28 июня. С. 2). А в определении № 4264 от 14 июня – 10 июля 1917 г. констатировалось: «Объявить по духовному ведомству, что со стороны Святейшего синода не встречается препятствий к введению в местностях с малорусским населением малорусского языка в церковной проповеди и церковно-приходских школах» (Церковные ведомости. Пг., 1917. № 31. С. 249).

[6] Имеется в виду день начала Февральской революции.

[7] В связи с объявленной 6 марта 1917 г. Временным правительством политической амнистии по армии и флоту был выпущен соответствующий приказ. В нём, помимо прочего, констатировалось: «[...] 2) Предать навсегда забвению дела о воспрещённых военными и военно-морскими уголовными законами деяниях, совершённых по религиозным или политическим побуждениям (за исключением возбуждений изменнического свойства) в течение времени с 23 февраля 1917 года до 6 сего марта, если по сим делам не последовали ещё судебные приговоры» (Петроградские ведомости. Пг., 1917. № 43. 16 марта. С. 1).

[8] Текст разделов VI–X опускаем, поскольку в них не говорится о преступлениях, совершённых по религиозным мотивам.

№ 22. Журнальное постановление Временного правительства о выработке военным министром редакции клятвенного обещания и торжественного обещания на верность службы Российскому государству

7 марта 1917 г.

Журнал заседаний № 8 Временного правительства.

[Слушали:] 4. Проекты: а) клятвенного обещания на верность службе и б) торжественного обещания на тот же предмет.

[Постановили:] Поручить военному министру представить Временному правительству переработанную редакцию: 1) клятвенного обещания и 2) торжественного обещания на верность службе.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. I. Л. 10 об. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. I. Л. 10 об. Типограф.
Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 42–43.

№ 23. Принятый Временным правительством текст присяги на верность службы Российскому государству[1] для лиц христианских вероисповеданий[2]

7 марта 1917 г.

Клянусь честью гражданина и обещаюсь пред Богом и своей совестью быть верным и неизменно преданным Российскому Государству, как своему Отечеству. Клянусь служить ему до последней капли крови, всемерно способствуя славе и процветанию Русского Государства. Обязуюсь повиноваться Временному Правительству, ныне возглавляющему Российское Государство, впредь до установления образа правления волею народа при посредстве Учредительного Собрания. Возложенный на меня долг службы буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах исключительно пользу Государства и не щадя жизни ради блага Отечества. Клянусь повиноваться всем поставленным надо мною начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого требует мой долг гражданина пред Отечеством. Клянусь быть честным, добросовестным гражданином и не нарушать своей клятвы из-за корысти, родства, дружбы и вражды. В заключении данной мною клятвы осеняю себя крестным знамением и нижеподписуюсь.

Примечание.

1) Настоящая форма присяги спроектирована для лиц православного[3] и римско-католического вероисповеданий[4].

2) Для лиц лютеранского вероисповедания из заключительной фразы присяги должны быть выпущены слова: «Осеняю себя крестным знамением».

3) Для лиц магометанского исповедания присяга заканчивается так: «Заключаю сию мою клятву целованием преславного Корана и ниже подписуюсь».

4) Для лиц иудейского вероисповедания из заключительной фразы присяги исключаются слова: «осеняю себя крестным знамением».

5) Для язычников и для лиц, не приемлющих присяги по их вероучению, начальную фразу присяги читать: «Честью офицера (солдата) и гражданина обещаюсь перед своею совестью быть верным и неизменно преданным Российскому государству, как своему Отечеству»[5]. Из за-

ключительной фразы присяги исключаются слова: «осеняю себя крестным знамением»[6].

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 4. 9 марта. С. 1;
Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 269–270;
Слово Церкви. М., 1917. № 12. С. 222.

---

[1] Присяга была утверждена на заседании Временного правительства 7 марта 1917 г. (Журнал заседаний № 10: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. I. Л. 15 об.). Через день, 9 марта, определением Синода она была объявлена по духовному ведомству «для исполнения», о чем по всем епархиям были разосланы соответствующие указы (РГИА. Ф. 796. Оп. 204. 1917. I отд. V стол. Д. 54. Л. 53; Ф. 797. Оп. 86. 1917. III отд. V стол. Д. 12. Л. 52–53).

Священно- и церковнослужители ПРЦ присягали по приводимой ниже форме клятвенного обещания. При этом духовенством в обязательном порядке подписывались т. н. присяжные листы, которые направлялись в духовные консистории (см., например: РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10115. Л. 1; Полоцкие епархиальные ведомости. Витебск, 1917. № 14. Офиц. отдел. С. 352–353).

[2] Несколько позже, 9 июня, Временное правительство утвердило весьма отличные от общероссийской две другие формы присяги: «для лиц, поступающих в число граждан Российского государства» и «для язычников и лиц, не приемлющих присяги». См. док. № 10.

[3] 9 марта 1917 г. Св. синод Православной российской церкви выпустил определение № 1277 об объявлении для исполнения формы присяги на верность службы Российскому государству для лиц христианских вероисповеданий. В нём говорилось: «Настоящую форму присяги или клятвенного обещания на верность службы Российскому Государству для лиц христианских вероисповеданий, для исполнения, объявить по духовному ведомству; о чём подлежащим лицам и учреждениям духовного ведомства послать циркулярные указы, с приложением самой формы» (РГИА. Ф. 796. Оп. 204. 1917. I отдел. V стол. Д. 54. Л. 53; Российское духовенство и свержение монархии... 2008. С. 31).

[4] Позже, в октябре 1917 г., управляющий Могилёвской архиепархией Римско-католической церкви епископ Иоанн Цепляк предложил новый текст «обещания на верность Российскому правительству» для католиков: «Именем Всемогущего Бога и в силу обязанностей, налагаемых на меня учением Римско-Католической церкви, присягаю и даю клятвенное обещание Российскому правительству не только по совести исполнять все его требования и постановления, но и всячески стараться о пользе и благоденствии всех граждан державы Российской усердным исполнением моих непосредственных обязанностей. Во всех моих поступках буду руководствоваться не лицеприятием и личной выгодой, а единственно голосом моей совести и учением св[ятой] веры, мною исповедуемой. Во свидетельство чего целую крест и слова Спасителя моего. Аминь» (РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 847. Л. 12, 13).

[5] Формы присяги для старообрядцев и караимов установлены не были. См. док. № 244 и 245.

[6] См. док. № 63: соответствующая реакция Совета Петроградского религиозно-философского общества.

№ 24. Журнальное постановление Временного правительства о внесении на уважение Временного правительства законопроекта об отмене всех национальных и религиозных ограничений

9 марта 1917 г.

Журнал заседаний № 13 Временного правительства.

[Слушали:] 3. Устные предложения министра юстиции:

а) О внесении на уважение Временного правительства законопроекта об отмене всех национальных и религиозных ограничений.

[Постановили:] Уполномочить министра юстиции внести на уважение Временного правительства законопроект об отмене всех национальных и религиозных ограничений[1].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. I. Л. 23 об. Типограф.;
Там же. Д. 128. Л. 3. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 64.

[1] См. док. № 3.

№ 25. Журнальное постановление Временного правительства о принятии членами Временного правительства присяги в выполнении его обязательств перед народом

10 марта 1917 г.

Журнал заседаний № 14 Временного правительства.

[Слушали:] 7. Представление министра юстиции:

[...] д) О принятии Временным правительством присяги в выполнении его обязательств перед народом.

[Постановили:] Выработать форму торжественного обещания (присяги) Временного правительства выполнить обязательства, принятые им на себя перед народом[1].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. I. Л. 28. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. I. Л. 28. Типограф.
Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 70–71.

[1] Текст присяги содержал в себе «конфессиональную составляющую»: см. док. № 27.

№ 26. Циркуляр № 1832 министра народного просвещения попечителям учебных округов о беспрепятственном приёме в учебные заведения, в случае возбуждения соответствующих ходатайств, бывших учащихся, понесших наказание по политическим и религиозным делам как в административном, так и в судебном порядке

10 марта 1917 г.

Предлагаю Вам срочно сообщить начальствам всех учебных заведений округа следующее:

Подлежат беспрепятственному приёму в учебные заведения, в случае возбуждения соответствующих ходатайств, бывшие учащиеся, понесшие наказание по политическим и религиозным делам как в административном, так и в судебном порядке.

При приёме в учебные заведения и при допущении к различного рода испытаниям отменяется требование представления сведений о политической благонадёжности, а равно какие-либо сношения по этому поводу.

Подписал:
Министр народного просвещения *А. Мануйлов*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 8. 14 марта. С. 1.

№ 27. Журнальное постановление Временного правительства о форме торжественного обещания членов Временного правительства[1]

11 марта 1917 г.

Журнал заседаний № 15 Временного правительства.

[Слушали:] 3. Заключения образованного при Временном правительстве Юридического совещания по вопросам:

а) О форме торжественного обещания (присяги) Временного правительства.

[Постановили:] Форму присяги установить в нижеследующей редакции:

«По долгу члена Временного правительства, волею народа по почину Государственной думы возникшего, обещаюсь и клянусь перед всемогущим Богом и своей совестью служить верой и правдой народу державы Российской, свято оберегая его свободу и права, честь и достоинство, и ненарушимо соблюдая во всех действиях и распоряжениях моих начала свободы и гражданского равенства и всеми предоставленными мне мерами подавляя всякие попытки, прямо или косвенно направленные к восстановлению старого строя.

Клянусь приложить всё разумение моё и все мои силы для осуществления в полноте всех обязательств, Временным правительством всенародно на себя принятых.

Клянусь принять все меры для созыва в возможно кратчайший срок на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования Учредительного собрания, передать в руки его полноту власти, мною совместно с другими членами правительства временно осуществляемую, и преклониться пред выраженной сим Собранием народной волей об образе правления и основных законах Российского государства.

В исполнении сей моей клятвы да поможет мне Бог»[2].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 6. Л. 40–40 об. Типограф.;
Там же. Оп. 2. Д. 1. Ч. I. Л. 29–29 об. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. I. Л. 29–29 об. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 72–73.

---

[1] Форма присяги содержала в себе «конфессиональную составляющую»: в ней дважды упоминался Бог.

[2] Форма присяги была опубликована, например: Петроградские ведомости. Пг., 1917. № 43. 16 марта. С. 2.

№ 28. Журнальное постановление Временного правительства о принятии «к сведению» сообщения обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова о его поездке в Москву, предпринятой в связи с увольнением на покой митрополита Московского и Коломенского Макария (Парвицкого-Невского)

19 марта 1917 г.

Журнал заседаний № 19 Временного правительства.

[Слушали:] 5. Сообщение обе-прокурора Святейшего синода о результатах предпринятой им, в связи с вопросом об увольнении московского митрополита Макария[1] на покой, поездки в Москву[2].

[Постановили:] Принять сообщение обер-прокурора Святейшего синода к сведению[3].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. I. Л. 47 об. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 100.

---

[1] Относительно фамилии митрополита Макария встречаются разночтения. По одним источникам, он от рождения «Невский», по другим – «Парвицкий». Третьи источники говорят, что фамилия «Парвицкий» была им (в миру Михаилом Андреевичем) сменена при окончании Тобольской семинарии в 1854 г. В целом в историографии

установилось написание «Парвицкий-Невский» (см. подробнее: Царю Небесному и земному верный. Митрополит Макарий Московский, апостол Алтайский (Парвицкий-Невский). 1835–1926 гг. / авт.-сост. Т. Гроян. М., 1996. С. XXVI, 249, 250, 262, 264, 337).

[2] Увольнение митрополита Макария состоялось под давлением обер-прокурора Св. синода. Неоднократными угрозами ареста и заточения в Петропавловскую крепость обер-прокурор вынудил митрополита написать прошение об уходе со своей кафедры. Синод согласно поступившему прошению 20 марта уволил Макария на покой с оставлением его в звании члена Св. синода и назначением ему местопребывания в Николо-Угрешском монастыре Московской епархии (Церковные ведомости. Пг., 1917. № 9–15. С. 69).

Однако вскоре на заседании Св. синода владыка заявил, что берёт обратно своё прошение. При этом митрополит указывал, что в своё время он был назначен на кафедру согласно церковным канонам и правилам Св. синода и потому не может быть с неё удалён. Однако некоторые члены высшего органа церковного управления возразили ему, указав на связь владыки Макария с Г.Е. Распутиным. После этого члены Св. синода признали недопустимым пребывание владыки Макария на кафедре московского митрополита. По предложению митрополита Киевского Владимира Св. синод постановил начать очищение церкви от «ставленников Распутина» [Ковровские вести. Ковров (Владимирская губ.), 1917. № 14. С. 4].

При этом просьба митрополита Макария о поселении его в одной из обителей Москвы удовлетворена не была. И едва ли не насильственным путём он был удалён в Николо-Угрешский монастырь, не получив даже возможности заехать в Москву проститься с паствой (Современники о патриархе Тихоне: Сб. В 2 ч. / сост. и автор коммент. М.Е. Губонин. М., 2007. Т. 2. С. 207).

2 апреля «заштатный» митрополит Макарий открытым письмом обратился ко всем собратьям-епископам Православной церкви с описанием своего, по сути, насильственного удаления с кафедры и просил их о поддержке. Одновременно он обратился к синоду с ходатайством не назначать на московскую кафедру архиерея с титулом митрополита Московского, поскольку сам является «законопоставленным и под давлением толпы и внешней силы ушедшим на покой». Владыка Макарий предложил назначить себе преемника по управлению епархией со званием заместителя и в сане архиепископа или епископа. Мотивировалось это предложение, во-первых, церковными канонами и, во-вторых, тем, что митрополитов Московских никогда не увольняли на покой – ни по болезни, ни по старости, ни по слепоте, ни даже при проявлении психического расстройства (Церковность. М., 1917. № 336. С. 18; № 337. С. 15–18; РГИА. Ф. 796. Оп. 204. 1917. I отд. V стол. Д. 72. Л. 1–119; Оп. 209. Д. 2833. Л. 135; Ф. 797. Оп. 86. 1917. III отд. IV стол. Д. 61. Л. 6–8 об.). Но синод не стал пересматривать своего решения, дав право духовенству Московской епархии самостоятельно избрать себе правящего архиерея. После избрания 21 июня московским епархиальным съездом главой митрополии архиепископа Литовского и Виленского Тихона (Беллавина) синод утвердил его в этой должности, а 13 августа присвоил ему и сан митрополита (см. док. № 98).

В августе–октябре 1917 г. владыка Макарий направил руководящему составу Поместного собора свыше десятка обращений и посланий с указанием на незаконность своего смещения и на неканоничность избрания Тихона на московскую кафедру. (Макарий при этом, как и прежде, ссылался на ряд церковных канонов, не допускающих смещения правящего архиерея без суда епископов и под давлением светской власти, а также запрещающих избрание одного штатного епархиального архиерея на место другого. Кроме того, владыка Макарий указывал, что Тихон был избран клиром Москов-

ской епархии без участия архиереев.) (ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 196. Л. 174–177, 179–181, 189–192). Однако принятое раньше решение высшего органа церковного управления о смещении владыки Макария пересмотрено не было. Вскоре, 5 ноября 1917 г., Тихон на соборе был избран патриархом Московским и всея России, после чего вопрос о неканоничности его избрания на московскую кафедру отпал.

[3] См. также док. № 69.

№ 29. Заключение Юридического совещания при Временном правительстве о проекте постановления Временного правительства «О положении лиц славянских национальностей, состоящих подданными воюющих с нами государств, а равно лиц христианских вероисповеданий, числящихся турецкими подданными»

31 марта 1917 г.

«Запись № 16» (протокола) заседания Юридического совещания при Временном правительстве[1].

Председательствовал: Ф. Ф. Кокошкин.

Присутствовали: М.С. Аджемов, бар[он] Б.Э. Нольде и Н.И. Лазаревский.

II. Юридическое совещание, обсудив представленные на его усмотрение проекты постановлений «О положении лиц польской национальности, числящихся австрийскими или германскими подданными» и «О положении лиц славянских национальностей, состоящими подданными воюющих с нами государств, а равно лиц христианских вероисповеданий, числящихся турецкими подданными», постановило их на усмотрение Временного правительства не передавать, в виду того, что первый из них – «О положении лиц польской национальности, числящихся австрийскими или германскими подданными» может быть разрешён соответствующим циркулярным распоряжением Министерства внутренних дел, а второй – «О положении лиц славянских национальностей, состоящими подданными воюющих с нами государств, а равно лиц христианских вероисповеданий, числящихся турецкими подданными» нуждается в более подробной разработке и в некоторых редакционных изменениях[1].

Председатель *Ф. Кокошкин*
Члены: *Н. Лазаревский*
Нольде
М. Аджемов

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 62, 62 об. Машинопись. Оригинал. Автографы.

[1] Названные проекты постановлений в архивном деле отсутствуют.

№ 30. Отношение Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел товарищу (заместителю) министра внутренних дел Д.М. Щепкину по поводу разрабатываемых изменений правил регистрации вероисповедных переходов

5 апреля 1917 г.

Согласно полученным мною от Вашего Превосходительства указаниям временно было приостановлено производство по поступившим в министерство прошениям о регистрации вероисповедных переходов.

Ходатайства эти делятся на три[1] категории:

1) о перечислении из православия в инославные исповедания (разрешается указом 17 апреля 1905 г.[2] и подлежит регистрации в порядке правил циркуляра министерства [внутренних дел] 18 августа 1905 г. № 4628);

2) о перечислении из одного инославного исповедания в другое (разрешается на основании ст. 6 Уст. ин. исп. по Прод. 1906 года губернаторами по месту жительства просителей);

3) о разрешении возвратиться из христианства в нехристианскую религию, которую исповедывал сам проситель или его предки до принятия христианства (таковые вероисповедные перемены разрешены указом 17 апреля 1905 года и регистрируются в порядке, установленном вышеупомянутым циркуляром);

4) о разрешении коренным христианам перейти в нехристианство (таких перечислений действовавший до сего времени закон совершенно не разрешает).

Из постановления Временного правительства по ходатайству А. Ледницкого о незарегистрированных католиках явствует, что действующие законоположения о вероисповедных переходах и, в частности, правила регистрации (так называемый булыгинский циркуляр) сохраняют силу впредь до пересмотра вопроса о вероисповедных переменах в полном объёме.

В виду сего я полагал бы, с[о] своей стороны, соответственным: 1) теперь же дать движение указанным ходатайствам, 2) те из них, кои подлежат удовлетворению на основании закона, препроводить на распоряжение губернских комиссаров с извещением о том просителей, и 3) по ходатайствам, не подлежащим удовлетворению в силу закона, объявить просителям, что[3] Министерством внутренних дел, по поручению Временного правительства, срочно пересматриваются указанные правила[4].

И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор[5]
Тарановский

РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 155. Л. 16, 18. Машинопись. Оригинал. Автограф;
Там же. Оп. 128. Д. 1737. Л. 9–10. Машинопись. Заверенная копия.

[1] Так в тексте, хотя в документе называются 4 категории.

[2] 17 апреля 1905 г. увидел свет высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости» (ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26125. С. 257–258). См. Приложение XI.

[3] В этом месте (после слова «что»; предположительно рукою подписавшего документ Г.Н. Тарановского) зачёркнуты слова: «их просьбы не могут быть уважены в порядке действующих правил, пояснив, что».

[4] После окончания этого предложения рукой неустановленного лица чернильной ручкой вписана фраза: «после чего последует разрешение ходатайств».

[5] Вице-директор в современной терминологии – заместитель директора.

№ 31. Сообщение газеты «Вестник Временного правительства» о разработке Департаментом духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел законопроекта о вероисповедных переходах

15 апреля 1917 г.

Департамент духовных дел, согласно предписанию Временного правительства, срочно разрабатывает в соответствии с возвещёнными началами вероисповедной свободы законопроект о вероисповедных переходах.

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 32. 15 апреля. С. 2.

№ 32. Журнальное постановление Временного правительства о признании в 1917 году 18 апреля днём, свободным от занятий

15 апреля 1917 г.

Журнал заседаний № 55 Временного правительства.

[Слушали:] 8. Устное предложение министра-председателя о признании в текущем году 18 апреля[1] днём, свободным от занятий.

[Постановили:] Признать в текущем году 18 апреля днём, свободным от занятий; общий же вопрос о внесении дня 18 апреля в список неприсутственных дней разрешить при предстоящем пересмотре этого списка.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. I. Л. 236 об. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. I. Л. 236 об. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 313–314.

[1] День 18 апреля (ст. ст.) – то же, что и 1 Мая (н. ст.). В тот день в 1917 г. во многих городах страны состоялись празднества с широким участием духовенства едва ли не всех конфессий. См. об этом подробнее: *Бабкин М.А.* Реакция Русской православ-

ной церкви на свержение монархии в России. (Участие духовенства в революционных торжествах) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. М., 2006. № 1. С. 70–90; *Он же.* Священство и Царство... С. 370–390.

№ 33. Из постановления Временного правительства «О гимназиях, прогимназиях и реальных училищах для совместного обучения детей обоего пола» (разрешение организовывать названные учебные заведения на средства, в частности, приходов; с указанием, что все должности в них, за исключением должности законоучителя, могут быть замещаемы лицами женского пола)

24 апреля 1917 г.

В изменение и дополнение действующих узаконений постановить:

I. Предоставить Министерству народного просвещения право учреждать на средства казны, в пределах ассигнованных по смете сумм, и разрешать открывать на средства земских, городских и иных учреждений общественного управления, сословий, приходов, обществ, товариществ и частных лиц гимназии, прогимназии и реальные училища для совместного обучения детей обоего пола, с распространением на означенные учебные заведения действующих узаконений о мужских гимназиях, прогимназиях и реальных училищах ведомства Министерства народного просвещения, с нижеследующими от указанных узаконений отступлениями:

1) Все должности в смешанных учебных заведениях, за исключением должности законоучителя, могут быть замещаемы лицами женского пола.

[...][1].

II. Предоставить министру народного просвещения преобразовывать по ходатайству содержателей, подкреплённому заключением местного общественного управления, существующие гимназии, прогимназии и реальные училища в смешанные учебные заведения соответствующего типа.

Подписали:
Министр-председатель *Князь Львов*
Министр народного просвещения *А. Мануйлов*
Управляющий делами Временного правительства *Влад. Набоков*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 48. 5 мая. С. 1;
Собрание узаконений и распоряжений Правительства.
Пг., 1917. № 101. 5 мая. Отд. 1. Ст. 563. С. 885–886;
Сборник указов и постановлений Временного правительства.
Пг., 1917. Вып. 1. С. 203–204.

[1] Опускается п. 2, 3 и 4, как не имеющие отношения к конфессиональной политике Временного правительства.

№ 34. Отношение (№ 34848) Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел в канцелярию Временного правительства по поводу разрабатываемых изменений правил регистрации вероисповедных переходов

27 апреля 1917 г.

В Канцелярию по принятию прошений.

Возвращая при сем переписку по ходатайству дворян Марии и Иосифа Кретовичей о перечислении несовершеннолетних детей их Анны и Иосифа Кретовичей в р[имско]-к[атолическую] веру, Департамент духовных дел имеет честь сообщить, что означенное ходатайство в общеустановленном порядке не могло быть удовлетворено, так как, по силе указа 17 апреля 1905 г.[1], дети, не достигшие 14-летнего возраста, следуют вере родителей только при переходе в другое исповедание обоих исповедовавших ту же самую христианскую веру родителей; между тем в рассматриваемом случае названные дети родились в то время, когда родители их состояли в смешанном в вероисповедном отношении браке: отец – католик, мать – православная, и переход в католичество последовал в 1915 г. лишь со стороны одной матери.

При этом Департамент считает долгом присовокупить, что в настоящее время, по поручению Временного правительства, в срочном порядке пересматриваются законоположения о вероисповедных переменах на началах, обеспечивающих полную свободу совести, после чего и последует их опубликование в установленном порядке.

И[сполняющий] д[елами], вице-директор[2]

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 275. Л. 156–156 об. Машинопись. Заверенная копия.

---

[1] Имеется в виду высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости» (ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26125. С. 257–258). См. Приложение XI.

[2] Фамилия в источнике не приводится.

№ 35. Журнальное постановление Временного правительства о форме присяги для лиц, вступающих в число граждан Российского государства

6 мая 1917 г.

Журнал заседаний № 71 Временного правительства.

[Слушали:] 1. Доклады председателя Юридического совещания при Временном правительстве:

[...] б) О форме присяги для лиц, вступающих в число граждан Российского государства[1].

[Постановили:] Возвратить настоящее дело в Юридическое совещание для переработки текста присяги применительно к форме, установленной для военных чинов.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. II. Л. 33. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. II. Л. 33. Типограф.;
Там же. Д. 3а. Ч. I. Л. 33. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2002. Т. 2. С. 43–44.

---

[1] См. док. № 10.

№ 36. Отношение (№ 282) Министерства земледелия управляющему делами Временного правительства В.Д. Набокову о необходимости дальнейшей разработки законоположений в связи с отменою вероисповедных и национальных ограничений

6 мая 1917 г.

Милостивый государь Владимир Дмитриевич.

Постановлением Временного правительства от 20 марта отменены все установленные действующими узаконениями ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности.

В силу этого должны почитаться отменёнными или соответственно быть изменены следующие статьи закона:

ст. 5 Прав[ил] пересел[ения на казённые земли], в силу коей переселение в Туркестан и Кавказский край разрешается только лицам коренного русского происхождения православного вероисповедания[1];

п. 2 ст. 177 тех же Правил, воспрещающий сдачу в аренду отведённых переселенцам орошённых участков в Муганской степи лицам, не имеющим права получать на Кавказе переселенческих участков[2];

ст. 1 отдела I закона 21 июня 1914 г., допускающая водворение на орошённых землях в Голодной степи[3] лишь русских подданных христианских вероисповеданий[4];

ст. ст. 110 и 136 Степн[ого] положения[5] и ст. 207 и 262 Турк[естанского] пол[ожения][6], воспрещающие приобретение земли в собственность в Степном крае и Туркестане лицам, не принадлежащим к русскому подданству, а равно всем, за исключением туземцев, лицам не христианских вероисповеданий.

Об изложенном считаю долгом уведомить Вас для принятия этих данных во внимание при дальнейшей разработке законоположений в связи с отменою вероисповедных и национальных ограничений.

Примите уверения в совершенном уважении и искренней преданности

Ник. Волков

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 128. Л. 19–19 об. Машинопись. Оригинал. Автограф.

---

[1] Статья 5 гласила: «Разрешения на переселение в области Сыр-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую и в Кавказский край, с содействием Правительства, выдаются только лицам коренного русского происхождения православного исповедания или же последователям таких старообрядческих согласий и сектантских толков, допущение которых к водворению в названных местностях главноуправляющий землеустройством, по соглашению с министрами военным и внутренних дел и с наместником Его Императорского Величества на Кавказе, по принадлежности, признает возможным» (СЗРИ. 1906. Ч. III. Статьи к Особому Приложению. Т. IX. Кн. VIII: Правила переселения на казённые земли. С. 176).

[2] Содержание названной части статьи 177 описано в документе (Там же. С. 211).

[3] Голодная степь – глинисто-солончаковая пустыня в Средней Азии площадью около 10 тыс. км^2, находящаяся на левобережье Сыр-Дарьи по её выходе из Ферганской долины.

[4] Имеется в виду закон «Об отводе орошаемых системою Романовского канала казённых участков Голодной степи, Ходжентского уезда Самаркандской области» от 21 июня 1914 г. (Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1914. № 155. 3 июля. Отд. 1. Ст. 1738. С. 2584–2585).

[5] Степное положение, или высочайше утверждённое «Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской, и об изменении некоторых статей об управлении Туркестанского края» от 25 марта 1891 г.

Названные его статьи гласили:

«Ст. 110. Запрещается совершать всякие вообще акты на земли на имя лиц, которые не имеют права приобретать сии имущества в областях: Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской (ст. 136)».

«Ст. 136. Приобретение земель в областях лицами, не принадлежащими к русскому подданству, а равно всеми, за исключением туземцев, лицами нехристианского вероисповедания, воспрещается» (ПСЗ-3. 1894. Т. XI: 1891 г. Отд. 1. Ст. 7574. С. 143, 145).

[6] Туркестанское положение (или «Положение об управлении Туркестанского края»).

Его статья 207 гласила: «Запрещается совершать всякие вообще акты о недвижимом имении на имя лиц, которые не имеют права приобретать сии имущества в Туркестанском крае (ст. 262)».

Статья 262 констатировала: «Приобретение земель и вообще недвижимых имуществ в Туркестанском крае лицами, не принадлежащими к русскому подданству, а равно всеми, за исключением туземцев, лицами не христианских вероисповеданий вопрещается.

Примечание 1 [к ст. 262]. Под туземцами, упомянутыми в сей (262) статье, следует разуметь также и евреев, водворившихся с незапамятных времён в Туркестанском крае, равно как происходящее от них потомство.

Примечание 2 [к ст. 262]. Воспрещение в сей (262) статье указанное, не распространяется на уроженцев сопредельных с Туркестанским краем среднеазиатских государств. Евреи, уроженцы означенных среднеазиатских государств, относительно приобретения в Туркестанском крае земель и вообще недвижимости, подчиняются действию общих постановлений о приобретении в империи недвижимых имений евреями, иностранными подданными» (Зак[оны] о сост[ояниях]. Ст. 1001, примеч. по Прод. 1890 г.)» (СЗРИ. 1892. Т. II: Положение об управлении Туркестанского края. С. 28, 34).

№ 37. Законопроект Министерства внутренних дел «О вероисповедных переходах»[1]

Не ранее 8 мая – не позднее 12 мая 1917 г.

1) Отпадение от церквей, исповеданий и вероучений, а также присоединение к другой вере не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причём достигшее брачного совершеннолетия лицо признаётся принадлежащим к определённой вере, или не принадлежащим ни к какой из существующих религий, исключительно в зависимости от его свободного выбора.

2) Для отпадения от церквей, исповеданий и вероучений не требуется ни испрошение разрешения у какой-либо власти, ни подачи о том предварительного заявления. Для прекращения же гражданских правовых, вытекающих из вероисповедной принадлежности отношений между оставляемой церковью, исповеданием, вероучением и оставляющих их лицом, последнему предоставляется право подать о том, по месту своего жительства, письменное заявление мировому судье, а в местностях, где таковые не введены, суду их заменяющему.

3) О поступившем заявлении о выходе из церкви, исповедания или вероучения мировой судья или заменяющее его установление незамедлительно сообщает представителю того прихода или религиозной общины, к которым принадлежит оставляющее их лицо.

4) По истечении тридцати дней со дня подачи указанного в пункте 2 заявления все гражданско-правовые отношения между обществом последователей оставляемой веры и выходящим из него лицом прекращаются.

5) Желающие перейти в другую веру сами непосредственно входят в надлежащие сношения с представителем избранной веры, причём присоединение к избранной религии совершается исключительно по принятым в ней правилам и уставам.

6) Не достигшим брачного совершеннолетия, но имеющим более четырнадцати лет, означенное (в ст. ст. 2–5) право определения своего от-

ношения к религии предоставляется с разрешения родителей, усыновителей, попечителей, опекунов или вообще тех лиц, на попечении которых они состоят.

7) Определение вероисповедания малолетних, не достигших четырнадцати лет, предоставляется тем лицам, на попечении которых они находятся[2].

8) Ведение актов гражданского состояния лиц, не принадлежащих ни к одной из существующих религий, подчиняется действию правил, содержащихся в ст. ст. 39–51 разд. II Именного высочайшего указа 17 октября 1906 года о порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов (С[обрание] у[законений.] [Статья] 1728)[3].

9) Означенные в ст. 2 настоящих правил заявления об оставлении церквей, вероучений и исповеданий на общем основании подлежат оплате гербовым сбором.

10) Отменить ст[атьи]: ст. 667 и 669–671 «Устава о прямых налогах» (Св. зак. Т. V, изд. 1914 г.)[4]; примечание к ст. 776 и статью 776 «Законов о состояниях» (Св. Зак. Т. IX, изд. 1899 г.)[5]; примечания 1 и 2 к ст. 166 «Положения о башкирах» (Св. зак. Т. IX, Особ. Прил. изд. 1902 г., кн. VII)[6]; вторую часть ст. 33, пункт 7 статьи 37 и примечание к ней, ст. 67, 72, 75, 80, 81, 83 и 85 «Законов гражданских» (Св. зак. изд. 1914 г. Т. X, ч. I)[7]; статьи 4, 6, 7 и приложение к ней, 8, 11, 277, пункт 7 статьи 553, 779, 804, 809–814, примечание к ст. 1090 и пункт 16 ст. 1141 «Устава Духовных дел иностранных исповеданий» (Св. Зак. Т. XI, ч. I, изд. 1896 г. и по Прод. 1912 г.) [8]; статьи 27–29, примечание к ст. 34, ст. 40, 41, 44–58, 64, 65, 66 «Устава благочиния и безопасности» (Св. зак. изд. 1916 г. Т. XIV)[9]; и статьи 78, 88, 89, 93, 94 «Уголовного уложения» (Св. зак. изд. 1909 г. Т. XV)[10].

РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1739. Л. 30–30 об. Машинопись. 2-й экз.

---

[1] О начале разработки законопроекта в середине апреля 1917 г. см. док. № 31. Развёрнутая аннотация этого документа опубликована: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 52. 11 мая. С. 2.

Законопроект был составлен на рубеже апреля-мая 1917 г. Министерством внутренних дел (РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1739. Л. 18, 31, 45). 12, 19 и 27 мая, а также 2 и 6 июня он рассматривался на заседаниях специально сформированного Совещания для обсуждения общих вероисповедных вопросов, вставших на повестку дня после свержения в России монархии. Совещание (иногда называемое «Особым совещанием»), начавшее работать 8 мая 1917 г., было образовано при МВД под председательством комиссара Временного правительства по духовным делам иностранных исповеданий, профессора С.А. Котляревского. В состав Совещания входило свыше 30 чел. – представители министерств, члены Государственного совета, Государственной думы, видные общественные деятели и профессора столичных учебных заведе-

ний. Заседания проходили в здании Департамента общих дел МВД, располагавшегося на площади Александрийского театра (Там же. Л. 1–16, 31, 34, 35, 40). Судя по тому, что назначенное на 9 июня очередное заседание Совещания, посвящённое рассмотрению законопроекта о вероисповедных переходах, было отменено (а о более поздних в архивном делопроизводстве сведений нет), можно заключить, что обсуждение названного документа было приостановлено (Там же. Л. 47, 49). Вместе с тем наработки Совещания были востребованы при создании закона «О свободе совести», принятого на заседании Временного правительства 14 июля (Там же. Оп. 10. Д. 57. Л. 45–57, 70–70 об., 72–72 об.). Фактически правила о вероисповедных переходах тезисно изложены в постановлении «О свободе совести» от 14 июля 1917 г.: см. док. № 12.

[2] По поводу законопроекта «О вероисповедных переходах» от руководителя Всероссийского союза евангельских христиан И.С. Проханова 9 июня 1917 г. министру внутренних дел Временного правительства было направлено «Заявление» следующего содержания:

«Мною получен был из Департамента духовных дел один экземпляр законопроекта о вероисповедных переходах, который и был рассмотрен на заседаниях Четвёртого Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде с 18-го по 25-е мая 1917-го года. В законопроект Съездом внесены существенные поправки. Съезд нашёл, что установление какого-либо возраста /14-ти лет или брачного совершеннолетия/ для перехода будет стеснением совести переходящих. Поэтому Съезд почитает нужным сделать переход из одного вероисповедания в другое свободным независимо от возраста переходящего. Фактическое право перехода будет осуществляться во всяком отдельном случае физическою и нравственною возможностью данного лица письменно или устно заявить о своём желании выйти из одной религиозной организации [и перейти] в другую.

Всякое установление возраста будет предметом пререканий, споров и источником религиозной вражды. Каждое вероисповедание будет следить за соблюдением возраста переходящих, на это время будет тратиться непроизводительно духовная энергия, будут возникать недоразумения и т. п., для решения или предупреждения каковых нужно будет создавать особую государственную организацию и т. п.

Кроме того, у евангельских христиан есть особые причины не признавать возрастов в этом деле. Христос 12-летним мальчиком выступил на поприще общественно-религиозной деятельности и тем как бы отметил этот возраст (Лук. 2, 42–46) особенным образом. Помимо того Евангелие указывает на необходимость обращения к Богу души каждого человека юного или пожилого, лишь бы только он был способен на это. Эта способность определяется наступлением сознательного отношения души к Богу. А эта сознательность для разных людей наступает в разное время: для одних в 11 лет, а для других в 8 или в 9 лет. Поэтому здесь границ поставить нельзя.

В старых свободных странах: в Англии и др[угих] не установлено никаких возрастов и дело предоставляется здравому смыслу людей и естественным условиям жизни.

Согласно постановлению Съезда естественный порядок перехода должен быть такой:

Лицо, переходящее из какой-либо религиозной организации, делает заявление письменное или устное, с одной стороны, тому приходу, общине или обществу, из которого выходит, а с другой стороны – той организации, в которую вступает. С этого момента все гражданско-правовые отношения такого лица к этой религиозной общине или церкви, к которой он принадлежал, прекращаются. В Англии даже такого заявления не делается. Факт отпадения там устанавливается сам собой: продолжительным

отсутствием или непосещениям богослужений своей церкви или общины в течение известного периода времени.

Привлечения к этому делу, касающемуся самых глубоких интересов человеческой совести, посредствующего (так в источнике. – *М. Б.*) участия судебной власти в лице мировых и других судей – является ненужным стеснением совести переходящих и дорогостоящим обременением судебных органов излишней канцелярской перепиской. Установление 30-дневного срока явилось бы ничем неоправданной задержкой.

Интересы свободы совести требуют, чтобы в деле перехода лиц из одного вероисповедания в другое не было совершено никаких стеснений или препятствий, которые происходили бы от вмешательства государства в личную религиозную жизнь граждан.

В виду этого необходима отмена всех статей в законе, которые имели бы хотя отдалённое отношение к свободе перехода из одного вероисповедания в другое и в том числе те, которые стесняют пропаганду религиозных учений (ст[атья] 90 Угол[овного] Ул[ожения]) и т. п.

[Подписали:] Председатель Всероссийского Союза евангельских христиан И. Проханов; секретарь [...] (автограф неразборчив)» (РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 58. Л. 13–13 об. Машинопись. Оригинал. Автографы).

Текст законопроекта о вероисповедных переходах с правками IV Всероссийского съезда евангельских христиан был следующим:

«1) Отпадение от православной церкви и от всех церквей, вероучений и исповеданий, а также и нехристианских религий, и присоединение к другой вере не подлежит никакому преследованию или притеснению и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий.

2) Всякое лицо независимо от возраста (и даже не достигшее ни брачного, ни гражданского совершеннолетия) признаётся принадлежащим к определённой вере или не принадлежащим ни к какой из существующих религий исключительно от его свободного выбора.

3) Для отпадения от православной церкви и от всех церквей, вероучений и исповеданий, а также и от нехристианских религий не требуется ни испрошения разрешения у какой-либо власти, ни подачи о том предварительного заявления. Для прекращения же гражданско-правовых вытекающих из вероисповедной принадлежности отношений между оставляемой церковью, исповеданием, вероучением и оставляющих их лицом последнее подаёт письменное заявление оставляемому им приходу, церкви или общине по месту принадлежности.

4) Со дня подачи сего заявления все гражданско-правовые отношения между обществом последователей оставляемой церкви или вероисповедания и выходящим из него лицом – прекращаются.

5) Желающие перейти в другую веру сами непосредственно входят в подлежащие сношения с представителями избранной веры, причём присоединение к избранной религии совершается исключительно по принятым в ней правилам и уставам.

6) Для русских граждан всех вероисповеданий должна быть введена общегосударственная метрикация.

7) В связи с этим отменить все статьи во всех частях свода законов[3], прямо или косвенно относящихся к переходу из одного вероисповедания в другое, и в Уголовном Уложении следует отменить все статьи II части, не исключая статьи 90-й» (РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 58. Л. 14. Машинопись. Оригинал).

О Всероссийском союзе евангельских христиан см.: *Потапова Н.В.* Всероссийский союз евангельских христиан в 1917–1922 гг.: основные тенденции развития // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015. № 3. С. 100–102.

[3] См.: Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1906. № 245. 17 октября. Отд. 1. Ст. 1728. С. 3243–3257; ПСЗ-3. 1909. Т. XXVI: 1906 г. Отд. 1. Ст. 28424. С. 914.

[4] Названные статьи гласили (СЗРИ. 1914. Т. V: Уставы о прямых налогах и пошлинах. С. 139):

«Ст. 667. Старообрядцам, сектантам и последователям изуверных учений (кроме скопцов) Тобольской и Томской губерний, обращающимся в православие, предоставлена трёхлетняя льгота от платежа податей.

Ст. 669. Иноверцы языческого или магометанского закона, восприемлющие св[ятое] крещение и затем причисляемые к христианским обществам по собственному их избранию, исключаются из прежних званий и окладов и пользуются трёхлетнею от всех податей льготою.

Ст. 670. Когда в числе сих иноверцев (ст. 669) находятся такие, кои до обращения к православию не платили никаких податей, то они навсегда остаются от них свободными; обложенные же в прежнем исповедании меньшими против христиан окладами остаются при платеже сей только уменьшенной подати.

Ст. 671. Изложенное в статьях 669 и 670 распространяется и на семейства иноверцев, обращающихся вместе с ними к православию; дети же их, прижитые по восприятии св[ятого] крещения, подвергаются податям, настоящему их званию соответственным, не прежде, как по достижении совершеннолетия».

[5] Названная статья гласила: «Ст. 776. Евреи, принявшие христианскую веру, могут приписываться по желанию их к городским и сельским обществам на основании установленных правил. С принятием христианской веры, евреи исключаются из прежних обществ и окладов. *Примечание.* Обязанным избрать род жизни выкрестам из евреев назначается для сего девятимесячный срок, и буде они не изберут рода жизни в сей срок, тогда поступается с ними по узаконениям о праздношатающихся» (СЗРИ. 1899. Т. IX: Законы о состояниях. С. 156).

[6] Названные пункты законодательства гласили:

Примечание 1 к статье 166: «Определённое в упомянутых в сей (166) статье особых правилах ([ПСЗ-2. 1865. Т. XXXVII:] 1862 г., 10 апреля, Ст. 38149. – Примеч. в статье 166. – *М. Б.*) пособие новокрещённым выдаётся по распоряжению министра внутренних дел»;.

Примечание 2 к статье 166: «Те из новокрещённых, которые выделяют себе, на основании статьи 16, участок земли в частную собственность, никаким пособием при переселении не пользуются» (Положения о башкирах. [СЗРИ. Т. IX. Особ. прил. 1902 г. Кн. VII] // Свод законов Российской империи. В 5 кн. / под ред. и с примеч. Мордухай-Болтовского И.Д. Кн. III: Т. XVIII. Ч. II; Т. IX. Ч. I / сост. Балканов Н.П., Войт С.С., Герценберг В.Э. СПб., [1912]. С. 427).

[7] Названные положения законодательства гласили (СЗРИ. 1914. Т. X. Ч. 1: Свод законов гражданских. С. 13, 14–15, 20–21, 22, 23, 25–26):

«Ст. 33. [...] б) Если же старообрядцы и сектанты, вступая между собою в брак, пожелают венчаться в Православной церкви, то пред венчанием надлежит обязывать брачующихся присягою быть в правоверии твёрдыми и со старообрядцами и сектантами согласия не иметь.

Ст. 37. Законными и действительными не признаются: |...| 7) брачные сопряжения лиц православного исповедания с нехристианами. *Примечание.* Правило, в пункте 7 сей (37) статьи постановленное, не распространяется однако же на те случаи, когда супруги, один или оба, восприяли св[ятое] крещение по вступлении уже в брак; сии

случаи рассматриваются особо и разрешаются духовным начальством на основании постановлений Церкви.

Ст. 67. Если жених или невеста принадлежат к православному исповеданию, в сем случае везде, кроме Финляндии (для коренных жителей которой постановлено в статье 68 изъятие), требуется: 1) чтобы лица других исповеданий, вступающие в брак с лицами православного исповедания, дали подписку, что не будут ни поносить своих супругов за православие, ни склонять их чрез прельщение, угрозы или иным образом к принятию своей веры, и что рождённые в сем браки дети крещены и воспитаны будут в правилах православного исповедания (а); подписка сия берётся священником пред совершением брака по форме, при сем приложенной; по совершении брака подписка представляется епархиальному архиерею; если священник встретит сомнение, то, не приступая к совершению брака, обязан донести преосвященному (епископу. – *М. Б.*) с изложением причин сомнения, по рассмотрению которых преосвященный разрешает дело лично сам от себя или, когда потребуется формальное производство, предписывает консистории (б); 2) чтобы при вступлении в сии браки непременно исполнены и соблюдены были все правила и предосторожности, для браков между лицами православного исповедания вообще поставленные (в); 3) чтобы сии браки были венчаны православным священником в Православной церкви, впрочем без испрошения на то каждый раз разрешения епархиальных архиереев, если к тому нет препятствий по правилам и обрядам православной веры (г); просьбы и дозволения совершить обряд бракосочетания по правилам одной лишь иностранной Церкви принимать запрещается (д). *Примечание 1.* Относительно совершения браков между лицами православного и римско-католического исповеданий, в виде временной меры, постановлено: 1) брак лица римско-католического исповедания с лицом православного исповедания может быть оглашён в одной православной церкви, но в таких случаях требуется, чтобы лица римско-католического исповедания, вступающие в брак с православными, представили причту православной церкви, в которой должно быть совершено оглашение, взамен предбрачного свидетельства приходского римско-католического священника, удостоверение местной полиции о внебрачном их состоянии и правоспособности ко вступлению в брак; и 2) чины местной полиции при выдаче помянутых удостоверений, руководствуются метрическими свидетельствами о рождении таких лиц, паспортами, легитимационными книжками и другими видами на жительство, а при доказанной невозможности представить таковые – и показанием не менее как двух достоверных свидетелей. *Примечание 2.* При заключении по протестантскому обряду браков между лицами протестантского и римско-католического исповеданий предбрачные отношения могут быть совершаемы в одной протестантской церкви, но в таких случаях вступающие в брак с протестантами лица римско-католического исповедания обязаны представлять духовенству протестантской церкви, в которой должно быть совершено оглашение, взамен предбрачного свидетельства римско-католического священника, удостоверение местной полиции о внебрачном их состоянии и об отсутствии иных препятствй ко вступлению их в брак. При выдаче указанных удостоверений чины полиции руководствуются метрическими свидетельствами о рождении, видами на жительство и легитимационными книжками подлежащих лиц, а при невозможности представить означенные документы – показаниями не менее как двух свидетелей.

Ст. 72. Браки лиц православного исповедания с лицами римско-католического исповедания, совершённые одними римско-католическими священниками, почитаются недействительными, доколе тот же брак не обвенчан православным священником.

Ст. 75. Браки между лицами инославных исповеданий в губерниях Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилёвской

и Подольской совершаются священником той веры, к которой принадлежит невеста. Когда же римско-католический священник не согласится благословить такого брака, то венчание может быть предоставлено священнику другого исповедания. Дети, рождающиеся в сих браках, должны быть крещены: сыновья в отцовской, а дочери – в той вере, которую исповедует мать, если о том иначе не будет постановлено в брачных договорах.

Ст. 80. Если жена или одна из жен магометанина или другого лица иноверного исповедания примет св[ятое] крещение, то брак её может оставаться в своей силе без утверждения оного венчанием по правилам Православной церкви, но тогда лишь, когда муж, остающийся в своей вере, даёт обязательство:

1) имеющих родиться от них с того времени детей, которые должны быть крещены в православную веру, ни прельщениями, ни угрозами, нижѐ другими какими способами не приводить в свой закон, и жене своей, за содержание православной веры, поношения и укоризны не наносить;

2) состоять с принявшею св[ятое] крещение, во всё время её жизни, или доколе продолжится брак их, в единобрачном сожительстве, откинув прочих жен, если имеются. Сверх того, должно быть известно, что принявшая св[ятое] крещение не была пред тем отлучена с мужем своим от брачного с ним сожительства.

В противном случае, т. е. когда муж не согласится дать вышеизложенные обязательства или когда откроется, что принявшая крещение была им отлучена от сожительства с ним, брак их расторгается, и жене дозволяется вступить в новый с лицом христианского исповедания.

Ст. 81. Если один из супругов, принадлежавших к иудейскому закону, обратится к православию, а другой останется в прежнем законе, но с обратившимся жить пожелает, то, оставив их в супружестве без расторжения, обязать подписками: первого в том, чтобы он тщательное имел попечение о приведении другого увещанием к восприятию православной веры, а сего в том, чтобы рождаемых в сем браке детей ни прельщениями, ни угрозами, нижѐ другими какими способами не приводил в закон иудейский и обратившемуся в православную веру супругу за содержание оной поношения и укоризны не наносил. Если же муж или жена, по обращении другого супруга, жить в прежнем брачном союзе не пожелают, то брак расторгается, и обратившемуся лицу разрешается вступить в брак с лицом православным. Но в случае, если брак не расторгнут, ни мужу, ни жене не дозволяется постоянное жительство в губерниях, где евреям оседлость воспрещена.

Ст. 83. Если ни одна из жен креститься не пожелает (ст. 82) (в ст. 82 говорилось, что если новокрещённый имел несколько жён, то по восприятии крещения он должен был выбрать из них одну: преимущественно «обратившуюся равномерно к христианству», то же касалось и жён, имевших несколько мужей. – *М. Б.*), и муж не изъявит согласия жить с некрещённою, то ему дозволяется вступить в новый брак с православною.

Ст. 85. Российским подданным православного и римско-католического исповеданий брак с лицами иноверных исповеданий, а протестантского – брак с ламаитами и язычниками, вовсе запрещается».

[8] Статья 4 гласила: «В пределах государств одна господствующая Православная церковь имеет право убеждать последователей иных христианских исповеданий и иноверцев к принятию её учения о вере. Духовные же и светские лица прочих христианских исповеданий и иноверцы строжайше обязаны не прикасаться к убеждению совести не принадлежащих к их религии».

Статья 6: «Лица, принадлежащие к одному из инославных христианских исповеданий, могут по своему желанию переходить в другое такое же, терпимое исповеда-

ние, не иначе, как с разрешения губернатора, по формальным просьбам, принесённым ему от них без всякого участия духовенства того исповедания, в которое перейти они желают» (СЗРИ. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. По Прод. 1912 г. С. 1).

Статья 7: «Евреи могут, по желанию их, быть принимаемы в христианскую веру всякого терпимого в государстве иностранного исповедания по правилам, при сем приложенным» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 10).

Статья 8: «Приём в которое-либо из терпимых инославных христианских исповеданий магометан, ламаитов и язычников, изъявивших к тому желание, а также наставление их духовными лицами сих исповеданий в правилах своей церкви, допускается с разрешения губернаторов, кроме случая, означенного в статье 11» (СЗРИ. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. По Прод. 1912 г. С. 2).

Статья 11: «Магометане заграничные (прилежащие к границам империи), могут быть приводимы в христианскую веру всякого терпимого исповедания» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 11).

Статья 277: «Евреи и другие нехристиане допускаются евангелическо-лютеранскими проповедниками к принятию св. крещения по правилам, изложенным в статьях 7, 8 (по Прод.) и 11».

Статья 553, пункт 7: «К кругу действия евангелическо-лютеранских консисторий принадлежит: [...] 7) Представление Министерству внутренних дел или, по принадлежности, наместнику Его Императорского Величества на Кавказе о крещении евреев и дозволение произвести такое крещение по получении от них разрешения» (СЗРИ. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. По Прод. 1912 г. С. 10, 12).

Статья 779: «Евангелическо-лютеранская консистория, генерал-супер-интенданты и пробсты должны тщательно наблюдать, чтобы подчинённые им духовные, а сколько от них зависит и находящиеся в подведомственных им округах светские лица, отнюдь не дозволяли себе нарушать, каким бы то ни было образом, доброго согласия с прочими, в государстве свободно существующими религиями, и чтобы ни словами, ни иным каким-либо образом не побуждали исповедующих другую веру к переходу в их церковь. Проповедники должны отклонять искания тех, кои, принадлежа к другому, равно покровительсвуемому в государстве, исповеданию, будут просить о наставлении их в догматах исповедания евангелическо-лютеранского, или же об исправлении для них какой-либо духовной требы, а тем более о принятии в недро Евангелическо-лютеранской церкви. Надлежащее разрешение на сие (ст. 6 и след[ующие]) (см. Приложение II. – *М. Б.*) может быть законным образом испрашиваемо лишь самими лицами иностранных исповеданий, желающими переменить веру, и без всякого участия духовенства. Проповедники могут допускать только евреев к наставлению в истинах христианского учения, без особого на то разрешения от начальства, когда они изъявят желание принять христианскую веру евангелическо-лютеранского исповедания; но при сем консистории обязаны надзирать, чтобы при дальнейших мерах о присоединении евреев к Евангелическо-лютеранской церкви соблюдаемы были все существующие по сему предмету постановления (ст. 7, прил[ожение]) (см. Приложение II. – *М. Б.*)» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 146).

Примечание к статье 779: «Изложенные в сей (779) статье правила относительно принятия евангелическо-лютеранского исповедания лицами, принадлежащими к другим христианским исповеданиям, не касается лиц, принадлежащих к разным евангелическим протестантским исповеданиям. Проповедники могут исправлять для них

духовные требы. Для перехода из одного евангелическо-протестантского исповедания в другое довольно, чтобы лица, сего желающие, представляли свидетельства проповедников прежних своих приходов об изъявлении ими сего намерения. Проповедники, принимающие их по сим свидетельства в другое протестантское исповедание, обязаны о всяком переходе сего рода доносить, чрез местную консисторию, губернаторам» (СЗРИ. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. По Прод. 1912 г. С. 13–14).

Статья 804: «Когда консистории будет донесено от приходского проповедника, что родители или ближайшие родственники новорождённого младенца, без достойного уважения причин и несмотря на увещания, не представляют его к принятию св. крещения и после определённого шестинедельного срока, она извещает о сем главное местное начальство, которое, по надлежащем исследовании и рассмотрении дела, предоставляет консистории назначить честного и богобоязненного христианина попечителем к младенцу только для совершения над ним св. крещения».

Статья 809: «Проповедник, к коему обращается с просьбою еврей, желающий принять христианскую веру евангелическо-лютеранского исповедания, обязан, по наставлении его в правилах оной, довести о сем своему пробсту, а где нет пробста, генерал-супер-интенданту, с препровождением свидетельства, что проситель имеет уже все нужные сведения в догматах веры. Если пробст, на которого возлагается в особенности ответственность в надлежащем обучении евреев правилам евангелическо-лютеранского исповедания, найдёт достаточным свидетельство проповедника, то представляет о сем консистории, прилагая при том как оное свидетельство, так и собственный свой одобрительный отзыв. Консистория, получив сие представление, испрашивает на крещение еврея разрешение от Министерства внутренних дел или главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, по принадлежности, препровождая к нему означенные свидетельства и излагая с тем вместе собственное своё о том мнение. В местах, отдалённых от жительства пробстов, проповедники представляют консистории непосредственно о крещении евреев, но не иначе, как по испытании их в присутствии по крайней мере трёх почётнейших прихожан, и к представлению прилагают, кроме своего собственного свидетельства, протокол испытания, подписанный всеми при оном присутствовавшими. В случаях, когда проповедник, наставлявший еврея догматам Евангелическо-лютеранской церкви, соединяет с должностию проповедника и звание генерал-супер-интенданта, сей еврей подвергается им испытанию в присутствии по крайней мере также трёх почётнейших членов прихода; при сем должен быть составлен равномерно протокол испытания и, за подписью всех присутствовавших, представлен в местную консисторию принадлежащем донесении.

Статья 810: «Св. крещение над евреями имеет быть совершаемо не иначе, как в городских церквах, в воскресный или праздничный день, в присутствии собравшихся для общественного богослужения и со всею возможною торжественностию. По совершении над ними св. крещения, они, буде уже достигли надлежащего возраста (ст. 284), тогда же или в следующее воскресенье должны быть приобщены Св. Таин (т. е. удостоены св. причастия. – *М. Б.*)».

Статья 811: «Опасно больных евреев евангелическо-лютеранские проповедники могут крестить и в домах, не испрашивая на то предварительного разрешения начальства, но наблюдая при том: 1) чтобы они были допускаемы к принятию св. крещения не иначе, как по свидетельству врача об опасности болезни и по удостоверении в искреннем желании их принять христианскую веру; 2) чтобы при крещении находился, кроме нескольких свидетелей, чиновник, отряженный местным гражданским начальством; 3)чтобы по выздоровлении и твёрдом обучении их догматам веры, они были представ-

ляемы обществу Евангелическо-лютеранской церкви, как члены оной, и допускаемы к св. причащению со всею возможною торжественностию в воскресный или праздничный день, в присутствии собравшихся для богослужения».

Статья 812: «По требованию военного начальства евангелическо-лютеранские проповедники могут крестить евреев, находящихся в военной службе, не испрашивая на то предварительного разрешения вышеустановленным порядком, и даже в частных домах там, где нет евангелическо-лютеранских церквей; однако же и сии еврен должны быть допускаемы к принятию св. крещения тогда лишь, когда по надлежащем испытании их, в присутствии по крайней мере трёх свидетелей евангелическо-лютеранского исповедания, найдено будет, что они имеют достаточные сведения в догматах веры и истинное расположение к христианству. При каждом таком испытании должен быть ведён протокол, и в оном означены сделанные испытуемому вопросы и ответы его. Сей протокол подписывается как самим проповедником, так и свидетелями, и представляется, при донесении о совершении св. крещения, Министерству внутренних дел чрез местную консисторию. Самое крещение должно быть совершаемо торжественно и, когда можно, в воскресный или праздничный день, впрочем, не иначе, как с согласия военного начальства».

Статья 813: «Каждому новокрещённому еврею проповедник выдаёт надлежащее о крещении его свидетельство; находящимся в военной службе оно выдаётся чрез военное начальство».

Статья 814: «По совершении крещения над евреями, проповедники обязаны доносить о том каждый раз и немедленно, чрез местную консисторию, Министерству внутренних дел и Генеральной консистории».

Примечание к статье 1090: «В 1834 году Высочайше повелено было: предположенное Евангелическо-Лютеранскою генеральною консисториею причисление желающих к членам Братского общества и торжественное от них о том объявление не может быть допускаемо, потому, во-первых, что живущие в Прибалтийских губерниях гернгутеры (потомки т. н. бургундских братьев – представителей чешского реформаторского религиозного движения гуситов. – *М. Б.*) не составляют ни особой колонии, ни отдельного религиозного сообщества, исповедуя вообще евангелическо-лютеранскую веру и, во-вторых, потому, что все права и преимущества, означенные в Высочайших грамотах 27 октября 1817 ([статья ПСЗ-1. 1830. Т. XXXIV: 1817 г. №] 27113) и 10 октября 1826 ([статья ПСЗ-2. 1830. Т. I: 1825–1827 гг. №] 611) годов, дарованы, и могли быть дарованы только действительным, т. е. прибывшим в сем звании в Россию членам Братского общества, а не тем, кои вздумали бы произвольно принять на себя сие наименование» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 152–154, 201).

Статья 1141, пункт 16: «К кругу действия Эчмиадзинского армяно-грегорианского синода, по части распорядительной, принадлежат: [...] 16) Дела о разрешении принятия магометан и язычников в христианскую веру армяно-грегорианского исповедания» (СЗРИ. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. По Прод. 1912 г. С. 17).

[9] Названные положения законодательства гласили (СЗРИ. 1916. Т. XIV: Устав благочиния и безопасности. С. 11, 13, 14–19):

Статья 27: «Отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причём отпавшее, по достижении совершеннолетия, от православия лицо признаётся принадлежащим к тому вероисповеданию, или вероучению, которое оно для себя избрало».

Статья 28: «При переходе одного из исповедующих ту же самую христианскую веру супругов в другое вероисповедание все недостигшие совершеннолетия дети остаются в прежней вере, исповедуемой другим супругом, а при таковом же переходе обоих супругов дети их до четырнадцати лет следуют вере родителей, достигшие же сего возраста остаются в прежней своей религии».

Статья 29: «Лица, числящиеся православными, но в действительности исповедующие ту нехристианскую веру, к которой до присоединения к православию принадлежали сами они или их предки, подлежат, по желанию их, исключению из числа православных».

Примечание к статье 34: «До 1883 года последователям раскола было воспрещено публичное оказательство оного, которым признавалось: 1) крестные ходы и публичные процессии в церковных облачениях, 2) публичное ношение икон, за исключением случая, предусмотренного в пункте 1 статьи 37 (т. е. при похоронных процессиях. – *М. Б.*), 3) употребление вне домов, часовен и молитвенных зданий церковного облачения или монашеского и священнослужительского одеяний и 4) раскольничье пение на улицах и площадях».

Статья 40: «Кто сведает о начальниках, учредителях или распространителях какой-либо ереси, тот обязан доносить о том местному начальству».

Статья 41: «О состоянии раскола (ст. 30 и 31) (в них, со ссылкой на высочайший указ от 17 апреля 1905 г., говорилось о старообрядчестве и его группах: согласиях, сектанстве и «последователях изуверных учений». – *М. Б.*), где он есть, местные священники доносят епархиальному преосвященному, с описанием своих действий как по охранению православных в истинной вере, так и по вразумлению заблуждающих. Епархиальное начальство, руководствуясь церковными правилами и особыми государственными постановлениями, наставляет подчинённое духовенство в сем важном предмете служения его и оказывает оному пособие сношением с гражданским начальством, обязанным, на основании законов, ограждать церковь от оскорблений и не допускать заблуждающих к публичному оказательству раскола (ст. 30 и 31)».

Статья 44: «Одна господствующая Церковь (ср. Осн[овные] зак[оны], изд. 1906 г., ст. 62, 66 и 67; Уст. ин. исп. изд. 1896 г., ст. 1 и 2) имеет право в пределах государства убеждать непринадлежащих к ней подданных к принятию её учения о вере. Но сия вера порождается благодатию Господнею, поучением, кротостию и более всего добрыми примерами. Посему господствующая церковь не дозволяет себе ни малейших принудительных средств при обращении последователей иных исповеданий и вер к православию, и тем из них, кои приступить к нему желают, отнюдь ничем не угрожает, поступая по образу проповеди Апостольской».

Статья 45: «Никто без ведома и благословения епархиального архиерея проповедовать иноверным православие да не дерзает».

Статья 46: «Посланных от духовного начальства проповедников Слова Божия губернское начальство не только охраняет между иноверными от всяких обид, но и оказывает им, во время проповеди, всякое вспомоществование».

Статья 47: «Духовенство православного исповедания обязано крестить детей родителей какого-либо из иностранных христианских исповеданий не иначе, как по отобрании от родителей письменного обязательства, что они будут воспитывать сих детей в правилах православного исповедания».

Статья 48: «Вразумлённого в истинной вере и желающего присоединиться к православию старообрядца, сектанта или последователя изуверных учений (ст. 30) приходской священник присоединяет по правилам церковным, берёт с него подписку о пребывании в православии и записывает присоединение в метрическую книгу. В со-

мнительных случаях священник испрашивает от преосвященного разрешение предварительно присоединения».

Статья 49: «Порядок приготовления иноверцев нехристиан к принятию православной веры и совершения над сими лицами, по обряду её, таинств Св. крещения определяется правилами, изложенными в нижеследующих статьях (50–54)».

Статья 50: «Над малолетними евреями, магометанами и язычниками, не достигшими четырнадцатилетнего возраста, совершается таинство Святого крещения по обряду православной веры не иначе, как с согласия их родителей или опекунов, изъявленного письменно. Изъятия из сего правила могут быть допускаемы лишь по усмотрению важных к тому причин, с разрешения Святейшего синода».

Статья 51: «Над иноверцами, достигшими уже четырнадцатилетнего возраста, таинство Св. крещения может быть совершаемо и без согласия их родителей или опекунов, если будет с совершенною достоверностию приведено в известность, что сами обращающиеся желают и требуют присоединения к церкви Православной и что они имеют достаточные сведения в её догматах и учении».

Статья 52: «Недостигшие совершеннолетия, то есть двадцати лет с годом, иноверцы, которые готовятся к Св. крещению по обряду церкви Православной, наставляются во всех существенных основаниях веры в течение шести месяцев; для наставления же иноверцев совершеннолетних оставляется в своей силе древний сорокадневный срок, с допущением, впрочем, как прежде, и теперь, и более краткого, по нужде и смотря по успехам наставляемого».

Примечание [к ст. 52]: «Установленный в сей (52) статье шестимесячный для несовершеннолетних иноверцев срок не должен быть принимаем в смысле срока непреложного; при сем должны быть принимаемы в соображение как понятия, так и степень убеждения обращающегося».

Статья 53: «Опасно больные иноверцы всякого возраста могут, по желанию их, быть крещены без промедления, с соблюдением установленных церковью правил и с тем:

1) чтобы в крещении таких лиц было приступаемо не прежде, как по надлежащем совершенно надёжном удостоверении, что они находятся не в состоянии беспамятства, лишающего их возможности выразить с сознанием и разумением свою волю;

2) чтобы о совершении такого крещения по нужде было безотлагательно доносимо епархиальному начальству и

3) чтобы новокрещённого в таких обстоятельствах, буде он выздоровеет, епархиальное начальство поручало благонадёжному духовному лицу для назидания и утверждения в христианстве».

Статья 54: «Обряд таинства Св. крещения должен быть совершаем над иноверцем в церкви (за исключением случаев болезни иноверца) и всегда в присутствии благонадёжных свидетелей или ближайшего местного начальства. Прежде начатия сего священного обряда, как священнослужители, долженствующие совершать оный, так и местное начальство, обязанное присутствовать при оном, должны тщательно удостоверяться, что иноверец принимает Св. крещение добровольно и с должным разумением, и без сего убеждения ни в каком случае не совершается и не допускается крещения. По совершении сего церковного обряда, присутствующий при оном ближайший местный начальник обязан свидетельствовать собственноручно совершение обряда крещения в метрической книге».

Статья 55: «Евреям, калмыкам и киргизам, когда они, приняв христианскую веру, семьями или отдельно, должны оставить прежнюю оседлость среди бывших единоверцев их и водвориться в городах или селениях между христианами, может быть, в случае

необходимости и неимения сими инородцами собственных средств, производимо, при переселении и новом водворении, пособие из казны. Выдача сего пособия упомянутым лицам, без различия пола, притом имеющим семейства или одиноким, а равно определение размера пособия, предоставляются усмотрению местного губернского или областного начальства, в местностях же, подведомых генерал-губернаторам – усмотрению сих последних».

Статья 56: «Если между новокрещёнными и иноверцами, в одних и тех же селениях живущими, возникнут несогласия относительно владения землями или соблазны относительно отправления богослужения, то, смотря по числу новокрещённых и иноверцев, губернское начальство приглашает их переселиться в особые деревни. Но никакого принуждения к переселению сему не делать, прекращая нарушение благочиния церковного и всякое насилие по общим правилам».

Статья 57: «По совершении св. крещения над евреем, духовная консистория обязана известить о сем местное губернское начальство или то место, от которого выдано было ему установленное свидетельство для вступления в православную веру, на тот конец, чтобы он был показываем в том звании, в коем он состоит, обратившимся из иудейской веры в православное исповедание и под тем именем, какое дано ему при крещении. Сие показывает (так в тексте. – *М. Б.*) и в актах, даваемых новообратившемуся для свободного прожития в месте его пребывания и проезда куда-либо по торговле, промыслам и другим делам; если же он находится в военной или иной какой-либо службе, то показывать о том в послужных списках и аттестатах, даваемых при увольнении от службы».

Статья 58: «Те же правила терпимости, которые сохраняет Правительство, обязывают всякую духовную власть и всякое частное лицо иностранного христианского и иноверного исповедания не прикасаться в делах веры к убеждению совести последователей других вер. Посему всякое малейшее помешательство церкви Православной в правилах её и в священнослужении, оскорбление чем-либо её служителей и всякое отвлечение не только от неё, но и от других терпимых вер, строжайше запрещаются».

Примечание [к ст. 58]: «Высочайше повелено (11 февраля 1905 г.: ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 25812. С. 113. – Примеч. источника. – *М. Б.*) поручить Министерству внутренних дел не допускать впредь применения к делам религиозного свойства Положений о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей (ст. 91–166), преподав надлежащие по сему предмету разъяснения всем административным местам и лицам».

Статья 64: «Запрещается римско-католическому духовенству детей православного исповедания посылать в римско-католические церкви к слушанию службы вместе с католиками, преподавать сим детям катехизис или же делать им противные православию внушения. Монахи, изобличённые в делании ученикам других вер внушения правил веры римско-католической, не допускаются к исправлению духовных треб для мирян, кроме случаев крайней необходимости. Члены римско-католических консисторий, которые будут уличены в потворстве и в принятии посредничества относительно желающих отступить от православия, удаляются от присутствия».

Статья 65: «Запрещается духовенству иностранных христианских исповедания преподавать православным духовные требы или делать внушения, до религии касающиеся, и тем ещё более запрещается ему входить в какое-либо посредство, сношение, представление и ходатайство о желающих отступить от православия».

Статья 66: «Запрещается протестантскому духовенству, прибывающих в его приходы неизвестных ему людей допускать к причащению Св. Таин без взятия от них подписи в том, что они не принадлежат к Православной церкви».

[10] Формулировки названных статей, входящих в главу «О нарушении ограждающих веру постановлений», см.: коммент. 2 к док. № 21.

№ 38. Из приказа № 11 по армии и флоту («декларации прав» военнослужащих) военного и морского министра А.Ф. Керенского

11 мая 1917 г.

Приказываю внести в жизнь армии и флота следующие согласованные с п[унктом] 2-м декларации Временного правительства от 7-го марта с. г.[1] положения об основных правах военнослужащих:

1) Все военнослужащие пользуются всеми правами граждан. Но при этом каждый военнослужащий обязан строго согласовать своё поведение с требованиями военной службы и воинской дисциплины.

2) Каждый военнослужащий имеет право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации, общества или союза.

3) Каждый военнослужащий во внеслужебное время имеет право свободно и открыто высказывать и исповедовать устно, письменно или печатно свои политические, религиозные, социальные и прочие взгляды.

4) Все военнослужащие пользуются свободой совести, а потому никто не может быть преследуем за исповедываемое верование и принуждаем к присутствию на богослужениях и совершении религиозных обрядов какого-либо вероисповедания. Участие в общей молитве необязательно.

[...][2].

Военный и морской министр *А. Керенский*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 54. 14 мая. С. 1;
Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917. № 66. 14 мая. С. 2;
Русский инвалид.
Пг., 1917. № 112. 14 мая. С. 4–5; № 118. 21 мая. Офиц. отдел. С. 2.

[1] См. док. № 18.

[2] По причине того, что далее в документе (в пунктах с 5 по 18) не говорится о вопросах, относящихся к конфессиональной политике, публикуется лишь его часть.

В целом же данный документ (особенно его п. 12 об отмене обязательного отдания чести) был воспринят сторонниками левых партий как декларация прав солдата. См. «Воззвание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов по поводу декларации прав солдата» от 12 мая 1917 г. (Известия Петроградского совета рабочих и

солдатских депутатов. Пг., 1917. № 66. 14 мая. С. 2; Русский инвалид. Пг., 1917. № 112. 14 мая. С. 5).

Декларация прав солдата, по существу, продолжала линию «приказа № 1», выпущенного Советом рабочих и солдатских депутатов 1 марта 1917 г. для гарнизона Петроградского военного округа (включал в себя Петроградскую, Новгородскую, Олонецкую, Архангельскую, Вологодскую губернии, Финляндию и некоторые уезды Ярославской и Тверской губерний; штаб округа находился в Петрограде.) В том приказе, помимо прочего, провозглашалось: «6) В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чём не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане. В частности, вставание во фронт и и обязательное отдание чести вне службы отменяется» (Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917. № 3. 2 марта. С. 3).

№ 39. Представление Юридического совещания при Временном правительстве Временному правительству проектов постановлений Временного правительства о губернских и уездных комиссарах и их помощниках, а также проекта положения о губернских и уездных комиссарах

13 мая 1917 г.[1]

Юридическое совещание, в заседаниях 9 и 10 мая 1917 года постановило представить на усмотрение Временного правительства прилагаемые при сем проекты: 1) постановления Временного правительства о губернских и уездных комиссарах и их помощниках и 2) Временного положения о губернских и уездных комиссарах[2].

Председатель (подписал) *Ф. Кокошкин*[3]
Верно. Делопроизводитель *М. Доброклонский*[4]

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 15. Л. 1. Типограф.;
ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 12. Л. 178.
Машинопись. Отпуск. Заверенная копия. Автограф заверителя.

---

[1] Как документ, так и приложения к нему в источнике не датированы. Датировка сделана по хранящемуся в архивном деле сопроводительному письму (№ 132 от 13 мая 1917 г.) делопроизводителя Юридического совещания, направленному вместе с соответствующим пакетом документов управляющему делами Временного правительства (ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 12. Л. 177).

[2] См. приложения I и II к сему документу. Во втором из них говорится, что губернский комиссар является «хранителем... гражданской свободы», одними из аспектов которой являются свобода вероисповеданий и свобода совести.

Принятое Временным правительством 19 сентября 1917 г. постановление «Об утверждении Временного положения о губернских (областных) и уездных комиссарах» с «Временным положением о губернских (областных) и уездных комиссарах», см.: док. № 16 и приложение к нему. См. также: док. № 75.

[3] Во втором из названных источников фамилия председателя и констатация, что он подписал данный документ, внесены чернильной ручкой неустановленным лицом.

[4] На типографском экземпляре «заверительная» строка отсутствует. Во втором из названных источников вся последняя строка написана названным делопроизводителем, чернильной ручкой.

Приложение I к док. № 39

Проект постановления Временного правительства о губернских и уездных комиссарах и их помощниках, составленный Юридическим совещанием при Временном правительстве

10 мая 1917 г.[1]

В отмену, изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить:

I. Учредить должности губернских и уездных комиссаров и их помощников.

II. Установить прилагаемое при сем Временное положение о губернских и уездных комиссарах[2]. [...][3].

Председатель (подписал) *Ф. Кокошкин*[4]

С подлинным верно. [...][5]

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 15. Л. 1 об., 2 об. Типограф. Гранки;
ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 12. Л. 179, 180.
Машинопись. 2-й экз. Отпуск. Заверенная копия. Автограф заверителя.

[1] Датировка сделана по дню выработки документа Юридическим совещанием.

[2] См. следующее ниже приложение II.

[3] Пункты III–XV, как не имеющие прямого отношения к тематике сборника, опускаются.

[4] Во втором из названных источников фамилия председателя и констатация, что он подписал данный документ, внесены чернильной ручкой неустановленным лицом.

[5] На типографском экземпляре «заверительная» строка отсутствует. Во втором из названных источников последняя строка написана чернильной ручкой, делопроизводителем, подпись которого неразборчива.

Приложение II к док. № 39

Проект «Временного положения о губернских и уездных комиссарах», составленный Юридическим совещанием при Временном правительстве[1]

10 мая 1917 г.[2]

Глава I. О губернском комиссаре и его помощниках

1. Губернский комиссар есть первый в губернии представитель Временного правительства как Всероссийской государственной власти,

хранитель неприкосновенности прав народного верховенства и гражданской свободы, страж законов, а равно блюститель общественного благосостояния, спокойствия и безопасности.

2. Губернский комиссар, состоя в ведомстве Министерства внутренних дел, назначается на должность и увольняется Временным правительством по представлению министра внутренних дел.

3. Губернский комиссар вступает в должность и сдаёт таковую, соблюдая условия, обеспечивающие сохранение должностного порядка в управлении.

4. Права, обязанности и ответственность губернского комиссара определяются настоящим положением, а также касающимися губернской власти общими и местными узаконениями, не отменёнными ни сим положением и ни другими постановлениями Временного правительства.

Права и обязанности губернского комиссара

5. Губернский комиссар принимает меры к ознакомлению населения с законами, а также с обнародованными во всеобщее сведение и имеющими общее значение указами, постановлениями и распоряжениями Временного правительства и других государственных установлений и должностных лиц.

6. Губернскому комиссару принадлежит надзор за состоянием и деятельностью всех губернских правительственных установлений, за исключением судебных мест, учреждений государственного контроля, государственного банка и высших учебных заведений[3]. [...].

Глава III. Об уездном комиссаре

43. Уездный комиссар, действуя под непосредственным руководством губернского комиссара, в качестве ближайшего помощника в уезде является в пределах уезда представителем Временного правительства.

44. Уездный комиссар назначается на должность и увольняется министром внутренних дел по представлению губернского комиссара. [...].

Права и обязанности уездного комиссара

47. Уездный комиссар наблюдает в уезде за точным и повсеместным соблюдением законов, указов, постановлений и распоряжений Временного правительства, содействуя проведению в жизнь государственных мероприятий.

48. Уездный комиссар, по поручению губернского комиссара, принимает меры к ознакомлению населения с законами, а равно обнародованными во всеобщее сведение и имеющими общее значение указами, постановлениями и распоряжениями Временного правительства и других государственных установлений. [...].

51. Уездному комиссару принадлежит надзор за состоянием и деятельностью всех уездных правительственных установлений, за исключением судебных мест, государственного банка и высших учебных заведений. [...].

Председатель (подписал) *Ф. Кокошкин*[4]

С подлинным верно. [...][5]

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 15. Л. 12–12 об. Машинопись. Копия. Черновик;
ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 12. Л. 181, 190.
Машинопись. Отпуск. Заверенная копия. Автограф заверителя.

---

[1] Документ состоит из 61 статьи, они скомпанованы в три главы. Публикуются лишь те статьи, которые имеют отношение к правам и обязанностям губернских и уездных комиссаров как «хранителей гражданских свобод», в т. ч. свободы вероисповеданий и свободы совести.

[2] Датировка сделана по дню выработки документа Юридическим совещанием.

[3] Мнение обер-прокурора Св. синода В.Н. Львова о статьях 6 и 53 данного проекта см.: док. № 75.

[4] Во втором из названных источников фамилия председателя и констатация, что он подписал данный документ, внесены чернильной ручкой, неустановленным лицом.

[5] На типографском экземпляре «заверительная» строка отсутствует. Во втором из названных источников последняя строка написана чернильной ручкой, делопроизводителем, подпись которого неразборчива.

№ 40. Отношение (№ 5024) обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова председателю Временного правительства князю Г.Е. Львову о необходимости создания одного общего гражданского кодекса, обязательного для всех граждан России

18 мая 1917 г.

Милостивый Государь,
Князь Георгий Евгеньевич.

Препровождая при сем к Вам присланное на моё имя отношение одесского градоначальника от 30 мин[увшего] апреля за № 1324 о желании неких Бродского и Григорьевой перейти из христианства в мусульманство[1], считаю себя обязанным обратить Ваше внимание на следующее.

Хотя, по точному смыслу указа 17 апреля 1905 г. об укреплении начал веротерпимости и сопровождавшего этот указ особого журнала Комитета министров, переход в мусульманство разрешён лишь лицам, числившимся православными, а в действительности исповедовавшим мусульманство, но едва ли в настоящее время можно возражать в принципе против перехода из православия в магометанскую религию всякому желающему. Однако при решении такого вопроса, по моему мнению, останавливают на себе внимание чисто гражданско-правовые последствия такового перехода.

Государство Российское с древнейших времён принимало в среду своих граждан последователей всех исповеданий, оставляя всю полноту особенностей их религиозного быта и основанных на нём условий гражданских отношений и жизни. Самое начертание соответствующих уставов, определяющих религиозную жизнь иноверных русских под-

данных, в большинстве случаев являлось кодификациею религиозно-правовых норм, существовавших в той или иной части иноверного населения в момент приобщения её к Империи. Наше законодательство об исповеданиях отличается неполнотою и отсталостью его от современной жизни. Обращаясь, в частности, к вопросу о мусульманстве (Т. XI, Уст[ава] дух[овных] дел ин[остранных] исп[оведаний], Кн. Шестая, ст. 1342–1672)[2], нужно сказать, что оно у нас в России носит исключительно бытовой характер, определяющий[3] не только сферу религиозной жизни, но и семейной, и гражданско-правовой, т. е. регулирующий чисто правовые отношения людей, независимо от общегражданского кодекса, гражданского уложения[4]. При разрешении в таких условиях переходов из православия в мусульманство остаётся совершенно не разрешённым вопрос, как же эти переходы отразятся на гражданских отношениях лиц, переходящих из христианства в мусульманство. Дозволено ли им будет, нарушая принцип единобрачия, водворять в государстве многобрачие, колебля таким образом нравственные устои семьи. Наконец, их имущественные и наследственные права должны ли следовать общегражданскому уложению или шариату, как известно, узаконенному для применения своего к мусульманской религии и, в частности, по отношению ко всем мусульманам в России.

Прежде решения этих гражданско-правовых вопросов затруднительно узаконять переход из христианства в мусульманство без внесения путаницы в сферу гражданских отношений в государстве.

Итак, необходимо создание одного общего гражданского кодекса, обязательного для всех граждан России, независимо от принадлежности к тому или иному вероисповеданию[5]. Тогда и самый переход из одного вероисповедания в другое и, в частности, из христианства в нехристианство и мусульманство[6], не представит никаких затруднений.

Прошу, Ваше Сиятельство, принять уверение в совершенном моём почтении и истинной преданности.

В. Львов

Верно: Начальник Отделения [...][7]

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 276. Л. 30–31 об. Машинопись. Заверенная копия. Автограф.

---

[1] В рассмотренном архивном деле названного отношения нет.

[2] Имеются в виду статьи, регламентировавшие деятельность мусульман «Книга 6: “О управлении духовных дел магометан”» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. 1: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 245–294).

[3] Так в тексте источника.

[4] Так в тексте: предложение приводится по источнику.

[5] В источнике подчёркнуто пунктиром.

[6] Так в тексте источника.

[7] Автограф неразборчив.

№ 41. Заключение Юридического совещания при Временном правительстве об удовлетворении просьбы Центрального комитета христианско-демократической партии о включении их представителя в число членов Совещания по выработке положения об Учредительном собрании

18 мая 1917 г.[1]

Юридическое совещание, в заседании 18 мая 1917 года, обсудив 1) просьбу Центрального комитета христианско-демократической партии[2] включить их представителя в число членов Совещания по выработке положения об Учредительном собрании; [...][3] постановило представить на усмотрение Временного правительства следующее своё заключение:

1. Просьбу Центрального комитета христианско-демократической партии о включении их представителя в число членов Совещания по выработке положения об Учредительном собрании – отклонить [...].

За[4] председателя *Н. Лазаревский*

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 15. Л. 25. Машинопись. Отпуск. Автограф.

---

[1] Датировка сделана по содержанию документа.

[2] Сведения о Христианско-демократической партии, образованной в 1917 г. в Петрограде, крайне скудны. В специализированном справочно-энциклопедическом издании она лишь упоминается, см.: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1996. С. 742.

[3] В документе приводится решение Юридического совещания по второму вопросу, который не имеет отношения к тематике настоящего сборника; соответственно, он не публикуется.

[4] Предлог «За» вписан чернильной ручкой Н.И. Лазаревским.

№ 42. Редакционная заметка газеты «Всероссийский церковно-общественный вестник» «К вопросу о правовом положении церкви в государстве» (законопроект об урегулировании взаимоотношений между религиозными обществами и государственными установлениями, выработанный Министерством внутренних дел совместно с представителями Предсоборного совета Православной российской церкви)

Опубликовано 2 июля 1917 г.

Министерством внутренних дел, совместно с некоторыми представителями Предсоборного совета[1], выработан следующий проект урегулирования взаимоотношений между религиозными обществами и государственными установлениями.

1) Каждая признанная государством церковь пользуется полной свободой и самостоятельностью во всех своих делах, управляясь по собственным своим нормам, без всякого прямого или косвенного воздействия или вмешательства государства.

2) Органы церкви находятся под надзором государственной власти лишь постольку, поскольку они осуществляют акты, соприкасающиеся с областью гражданских или государственных правоотношений, каковы: метрикация, бракосочетание, развод и т. п.

3) По делам этого рода надзор государственной власти ограничивается исключительно закономерностью действий органов церкви.

4) Органом такого надзора является Министерство исповеданий. Окончательное разрешение дел о незакономерности действий церковных органов принадлежит правительствующему Сенату как высшему органу административной юстиции.

5) Государство участвует ассигнованием средств на содержание церквей, их органов и установлений. Средства эти передаются прямо церкви. Отчёт по израсходованию этих средств сообщается соответствующему государственному установлению[2].

Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 61. 2 июля. С. 3.

---

[1] Главной задачей уже упомянутого выше Предсоборного совета являлась подготовка вопросов, подлежащих рассмотрению на Поместном соборе ПРЦ. Совет начал свою работу 12 июня (Церковные ведомости. Пг., 1917. № 18–19. С. 117; Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 17. С. 3). Через месяц, 13 июля, он принял проект основных положений по вопросу о положении Православной церкви в государстве, который надлежало рассмотреть на Поместном соборе, после чего вынести на обсуждение Учредительного собрания. Правительственный законопроект также должен был быть рассмотрен Учредительным собранием, на котором предполагалось юридически оформить модель взаимоотношений государства и церкви, устраивающую ту и другую стороны.

[2] См. Приложение X: док. № 1.

№ 43. Из циркуляра № 5566 министра народного просвещения попечителям учебных округов и ректорам университетов: об установлении правил приёма студентов в университеты на 1917/18 учебный год (с учётом отмены в России 20 марта 1917 г. вероисповедных и национальных ограничений)

13 июня 1917 г.

На основании отд[ела] III, п. 12[1], ст. 430, т. XI, ч. I Св. зак., изд. 1893 г.[2], после предварительного обсуждения Советами университетов проектов

правил о приёме студентов в университеты, Министерством народного просвещения устанавливаются на 1917/18 учебный год по сему предмету нижеследующие правила:

I. В студенты университетов принимаются на одинаковых основаниях лица обоего пола без различия национальности и вероисповеданий, получившие от мужских гимназий ведомства Министерства народного просвещения аттестаты или свидетельства зрелости или равносильные им свидетельства. К числу последних относятся:

а) аттестаты или свидетельства об окончании полного курса 4-х классов православных духовных семинарий, об окончании четвёртого класса Александровского лицея или училища правоведения;

б) аттестаты или свидетельства об окончании курса реальных училищ с дополнительным классом, кадетских корпусов военного или морского ведомства, 8-классных общественных коммерческих училищ по положению 15-го апреля 1896 г. (Св. зак. Т. XI, ч. I, Уст[авы] уч[ебных] зав[едений], кн. 2, 1911 г., ст. 1061 и ст. 1121 и пр.)[3], по выдержании дополнительного испытания по латинскому языку в объёме требований, устанавливаемых Министерством народного просвещения применительно к курсу мужских гимназий с одним древним языком [...][4].

II. Настоящие правила распространяются таже на Юрьевский университет, Демидовский юридический лицей и Лазаревский институт восточных языков.

III. Действие циркуляра от 24-го июня 1916 г. за № 6330, ограничивающего приём в университеты лиц, окончивших курс средних учебных заведений данного учебного округа, отменяется.

Сообщая о сем, считаю нужным предупредить, что все прошения о приёме, за исключением случаев, указанных в § 3, должны быть подаваемы непосредственно в высшее учебное заведение, а поступающие в Министерство ходатайства будут оставлены без рассмотрения, равным образом не подлежат рассмотрению ходатайства о приёме в студенты университетов лиц, не обладающих законченным средним образованием, как то: зубных врачей, провизоров, фельдшеров и т. п.

Подписал:
Министр народного просвещения *А. Мануйлов*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 79. 14 июня. С. 2.

---

[1] Так в источнике: значится «п. 12». Однако, судя его по содержанию, ссылка должна быть на пункт 13: см. следующий комментарий.

[2] В статье 430 (отдел III, пункты 12 и 13) говорилось: «Ведомству Совета (университета. – *М. Б.*) подлежат: [...] III. Дела, по которым заключение Совета представляются, чрез попечителя, на усмотрение или утверждение министра народного просвещения: [...] 12) обсуждение составляемых факультетами обозрений преподавания с распределением лекций и практических занятий по дням недели и часам; 13) пред-

варительное обсуждение проектов: инструкции для инспекции над студентами, а также правил: о приёме студентов в университет, допущении в него посторонних слушателей, об обязанностях учащихся, порядке, который должен быть соблюдаем ими в университетских зданиях, о взысканиях за нарушения этих обязанностей и порядка, о зачёте учащимся полугодий, о производстве испытаний поверочных, состязательных и полукурсовых, о заведывании университетскою библиотекою, приобретении для неё книг и пользовании последними и о заведывании университетскими клиниками [...]» (СЗРИ. 1893. Т. XI. Ч. I: Свод уставов учёных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. С. 70).

[3] В названных статьях вероисповедные вопросы не затрагивались, см.: СЗРИ. 1911. Т. XI. Ч. I: Свод уставов учёных учреждений и учебных заведений. Кн. 2: Уставы учёных учреждений и учебных заведений ведомств Министерств императорского Двора, торговли и промышленности, внутренних дел, юстиции, путей сообщения и финансов, Главного управления землеустройства и земледелия, Собственной Его императорского величества Канцелярии и Императорского человеколюбивого общества. С. 187, 197.

[4] Опускаются пункты, не имеющие отношения к конфессиональной политике Временного правительства.

№ 44. Заключение Юридического совещания при Временном правительстве о содержании резолюции Украинской Центральной рады (по вопросу о замещении на должности лиц как гражданской, так и духовной администраций)

13 июня 1917 г.

«Запись № 62» (протокола) заседания Юридического совещания при Временном правительстве.

Присутствовали: председатель Ф.Ф. Кокошкин и члены: М.С. Аджемов, В.В. Водовозов, А.Я. Гальперн, Н.И. Лазаревский, В.А. Маклаков и В.Д. Набоков.

В заседании присутствовал приглашённый представитель Министерства внутренних дел С.А. Котляревский.

Слушается переданная на рассмотрение Юридического совещания резолюция Украинской Центральной рады о мероприятиях, кои должны быть осуществлены Временным правительством на территории Украины.

Приступив к рассмотрению означенной резолюции, Юридическое совещание прежде всего единогласно признало, что Временное правительство не является правомочным в предоставлении автономных прав части государства Российского, ибо разрешение подобных вопросов принадлежит компетенции Учредительного собрания. [...][1].

Обсудив требование о назначении на должости в Украине лиц, пользующихся доверием населения и знающих местный язык и быт[2], Юридическое совещание признало, что этот пункт должен проводиться по всей империи и по отношению ко всем национальным группам населения.

В частности, по отношению к Украине [Временное] правительство вполне определённо проявило своё стремление следовать этому пути.

Председатель *Ф. Кокошкин*
В. Маклаков
Влад. Набоков
Гальперн
Н. Лазаревский

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 3. Л. 66, 68, 72. Машинопись. Оригинал. Автографы.

---

[1] Опускается фрагмент, в котором не затрагиваются вопросы государственно-конфессиональных отношений.

[2] В резолюции Украинской Центральной рады по вопросу о конфессиональных отношениях говорилось следующее: «Украинская Центральная рада в Киеве уполномочила нижеподписавшихся своих членов, представляющих все украинские партии и организации в Центральной раде, довести до сведения Временного правительства о необходимости осуществления следующих мероприятий, в соответствии с резолюциями многочисленных национальных украинских съездов, происходивших за последнее время на территории Украины: [...] 7) Ответственные должности как гражданской, так и духовной администрации на Украине необходимо замещать лицами, которые пользуются доверием населения, владеют его языком и знакомы с его бытом» (ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 3. Л. 64, 65. Машинопись).

№ 45. Из «Ответа» (проекта) Временного правительства на резолюцию Украинской Центральной рады, выработанного Юридическим совещанием при Временном правительстве (по вопросу о гражданских правах)

13 июня 1917 г.

«Запись № 62» (протокола) заседания Юридического совещания при Временном правительстве.

Присутствовали: председатель Ф.Ф. Кокошкин и члены: М.С. Аджемов, В.В. Водовозов, А.Я. Гальперн, Н.И. Лазаревский, В.А. Маклаков и В.Д. Набоков.

В заседании присутствовал приглашённый представитель Министерства внутренних дел С.А. Котляревский.

[...][1]. Юридическим совещанием был одобрен проект ответа Временного правительства на резолюцию Центральной Украинской рады в нижеследующем изложении:

С самого начала своего пребывания у власти Временное правительство неизменно признавало права народностей, населяющих Россию, права, которые постоянно нарушались при старом строе. Оно отменило

все ограничения, связанные с принадлежностью к той или другой национальности и вероисповеданию. В России установлено полное равенство граждан перед законом. В своём отношении к отдельным народностям Правительство стояло и стоит на почве полного признания их национально-культурного самоопределения. Вместе с тем сознавая, что обновлённая Россия не может жить и развиваться под режимом мертвящего централизма, Правительство обращало особое внимание и на возможно широкое удовлетворение местных хозяйственных и культурных потребностей. Оно приложило все усилия к скорейшему введению нового демократического земского и городского самоуправления, к обеспечению его прав и к расширению его полномочий в уровень запросов местной жизни. Оно открыло возможность свободного образования земствами более обширных союзов для достижения целей, выходящих за пределы, доступные отдельным земствам.

В соответствии с этими общими началами Временное правительство относилось с полным вниманием и благожелательностью и к запросам украинского населения. Раньше это население терпело постоянные стеснения и препятствия в своей культурной жизни. Теперь всё это было устранено не только в пределах России, но и в занятых нами частях Галиции. Украинское население получило самую широкую возможность организоваться и устраивать свою общественную жизнь. Правительство сделало решительный шаг к осуществлению давних справедливых стремлений украинцев иметь школу с преподаванием на родном языке. При назначении должностных лиц в украинские губернии и в занятые русскими войсками части Галиции Временное правительство вполне определённо проявило своё убеждение в необходимости избирать для замещения ответственных должностей людей, близких к местной жизни и местному быту, людей, которые могли в полной мере привлечь к себе доверие окружающего их населения.

Стремясь всемерно удовлетворить запросы украинского населения, Временное правительство, однако, не могло не признавать, что в этом отношении оно ограничено общими пределами своих полномочий, не допускающими разрешения предположений или вопросов, в которых единственным правомочным судьёй является Всероссийское Учредительное собрание. [...][2].

Председатель *Ф. Кокошкин*
Члены: *В. Маклаков*
Влад. Набоков
Гальперн
Н. Лазаревский

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 3. Л. 66, 69–70, 72. Машинопись. Оригинал. Автографы.

---

[1] Опускается фрагмент, в котором заслушивалась и начинала обсуждаться переданная на рассмотрение Юридического совещания резолюция Украинской Централь-

ной рады о мероприятиях, которые должны были быть осуществлены Временным правительством на территории Украины.

[2] В опускаемом фрагменте не затрагиваются вопросы, имеющие отношение к конфессиональной политике.

Машинописный текст проекта этого же «Ответа» также хранится: ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 37. Л. 7–10 (Отпуск).

№ 46. Журнальное постановление Временного правительства: постановление об отмене ограничений в деле выбора педагогическими советами книг, учебных руководств и пособий для учебных заведений и библиотек при них

17 июня 1917 г.

Журнал заседаний № 110 Временного правительства.

[Слушали:] 1. Представления Министерства народного просвещения:

[...] в) Об отмене ограничений в деле выбора педагогическими советами книг, учебных руководств и пособий для учебных заведений и библиотек при них.

[Постановили:] Издать нижеследующее постановление[1]:

«В изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений постановить:

II. Имеющиеся в пункте 10 статьи 986, пункте 10 статьи 1538, пункте 8 статьи 1591, пункте 10 статьи 1759, пункте 5 статьи 2369, пункте 6 статьи 2398, пункте 1 статьи 2442, пункте 6 статьи 2481, пункте 9 статьи 2589, пункте 4 статьи 2669, пункте 1 статьи 2849, пункте 7 статьи 2913, пункте 8 статьи 2930 и пункте 6 статьи 3027, статье 3348, пункте 6 статьи 3396, пункте 7 статьи 3418, статьях 3451 и 3473, пункте 2 статьи 3497, статьях 3516, 3543, 3572, 3577, 3638 и 3775<9> и статье 41 приложения к статье 396 (прим. 12) «Уставов учёных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения» (Св. зак. Т. XI, ч. I, изд. 1893 г. и по Прод. 1912 и 1914 гг.)[2] и в пункте 5 статьи 190, в пункте 4 статьи 252, примечании 2 к пункту 2 статьи 1480, пункте 6 статьи 1601 и пункте 3 статьи 2774 «Уставов учёных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства императорского двора, торговли и промышленности, внутренних дел, юстиции, путей сообщения и финансов, Главного управления землеустройства и земледелия, Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Императорского человеколюбивого общества» (Св. зак. Т. XI, ч. I, кн. II, изд. 1911 г.)[3] постановления об ограничении употребления в учебных заведениях и библиотеках при этих заведениях книг, учебных руководств и пособий изданиями, одобренными Министерством народного просвещения или подчинёнными ему органами и духовным ведомством, по принадлежности, отменить.

III. Приведённые в статьях 2442, 2700, 2849, 2915, 2931 и 2944 «Уставов учебных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства

народного просвещения» (Св. зак. Т. XI, ч. I, изд. 1893 г.)[4] постановления об обязательстве педагогических комитетов представлять свои заключения о выборе книг, учебных руководств и пособий на утверждение высшего начальства отменить.

IV. Предоставить законоучителям и вероучителям учебных заведений[5] выбор книг, учебных руководств и пособий по Закону Божию или учению веры соответствующего исповедания или вероучения как для классного употребления, так и для внеклассного чтения[6].

V. Ввести в действие настоящее постановление до обнародования его Правительствующим сенатом».

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. II. Л. 231–231 об. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. II. Л. 231–231 об. Типограф.;
Там же. Д. 3а. Ч. II. Л. 231–231 об. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2002. Т. 2. С. 275–276.

---

[1] С названием «Об учебных руководствах и книгах для внеклассного чтения» постановление опубликовано в официальном церковном журнале: Церковные ведомости. Пг., 1917. № 28. С. 192.

[2] Перечисленные статьи содержали «конфессиональную составляющую». Например, в статье 986 (п. 10) говорилось: «Обсуждению и окончательному решению Педагогического совета подлежат следующие дела: [...] 10) выбор учебных руководств и пособий из числа одобренных Министерством народного просвещения и духовным ведомством, по принадлежности» (СЗРИ. 1893. Т. XI. Ч. I: Свод уставов учёных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. С. 147–148).

Практически та же формулировка, но с заменой «Педагогического совета» (конкретного института) на «Правление» (конкретной гимназии) или на «Совет» (конкретных институтов, семинарий) была и в других из названных статей.

[3] Из перечисленных статей, содержади «конфессиональную составляющую» следующие:

Названые положения законодательства гласили (СЗРИ. 1911. Т. XI. Ч. I: Свод уставов учёных учреждений и учебных заведений. Кн. 2: Уставы учёных учреждений и учебных заведений ведомств Министерств императорского Двора, торговли и промышленности, внутренних дел, юстиции, путей сообщения и финансов, Главного управления землеустройства и земледелия, Собственной Его императорского величества Канцелярии и Императорского человеколюбивого общества. С. 41, 52, 262, 281–282, 464):

Статья 190 (п. 5): «На обязанности Учебного комитета лежит: [...] 5) выбор учебных пособий и руководств, каковые по общеобразовательным предметам выбираются из числа одобренных Учебным комитетом Министерства народного просвещения [...]».

Статья 252 (п. 4): «Ведению Педагогического совета подлежат: [...] 4) выбор учебных пособий и руководств, причём учебные руководства и пособия по общеобразовательным предметам избираются из числа допущенных Учебным комитетом Министерства народного просвещения или Ведомством православного исповедания, по принадлежности [...]».

Статья 1480 (п. 2): «Предметы, входящие в состав преподавания в консерваториях, разделяются на предметы художественные и научные. [...] 2) Предметы научные суть: Закон Божий; арифметика; география; всеобщая и русская история в объёме курса мужских гимназий; физика; русский язык и литература с подробным обзором важнейших, преимущественно драматических, произведений иностранных литератур; немецкий, французский и итальянский языки и чистописание».

Прим. 2 к п. 2 [статья 1480]: «Общеобразовательные предметы должны быть преподаваемы по учебникам, одобренным Министерством народного просвещения и духовным ведомством, по принадлежности».

Статья 1601 (п. 6): «На рассмотрение Педагогического комитета предлагаются директором следующие дела: [...] 6) выбор учебных руководств и пособий из числа одобренных Министерством народного просвещения и духовным ведомством, по принадлежности».

Статья 2774 (п. 3): «К обязанностям Учебного комитета относятся: [...] 3) выбор учебных пособий и руководств, по предметам общего образования, из числа одобренных Министерством народного просвещения и духовным ведомством, по принадлежности».

[4] «Конфессиональная составляющая» содержалась в двух из названных статьях: 2442 и 2849. В них говорилось о полномочиях различных органов учебных заведений: помимо прочего, о «выборе учебников и руководств из числа одобренных Министерством народного просвещения и Православным (или без упоминания в ст. 2849 слова «Православным». – *М. Б.*) духовным ведомством, по принадлежности» (СЗРИ. 1893. Т. XI. Ч. I: Свод уставов учёных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. С. 355, 415).

[5] Должности законоучителей были упразднены 1 января 1918 г. постановлением Государственной комиссии по просвещению «Об упразднении в школах должности законоучителей всех вероисповеданий в связи с постановлением СНК РСФСР об отмене преподавания закона божия» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 78). В свою очередь, этот акт был выпущен в качестве логического продолжения постановления Комиссариата по народному просвещению от 11 декабря 1917 г. «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению» (Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1917 г. М., 1942. № 9. 24 декабря. Отд. 1. Ст. 126. С. 129).

[6] 12–15 мая 1917 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд деятелей средней школы. На нём присутствовали 1510 делегатов от различных типов средней школы с разных концов России, в т. ч. несколько делегатов от духовно-учебных заведений. По вопросу о преподавании Закона Божия была вынесена следующая резолюция: «Съезд деятелей средней школы считает необходимым сохранение преподавания Закона Божия, но обязательность изучения его в школе признаётся лишь для тех учащихся, родители которых или лица их заменяющие изъявят на то своё согласие; по достижении 16-летнего возраста достаточно согласия самих учащихся» (Московский церковный голос. М., 1917. № 7. 24 мая. С. 7).

№ 47. Комментарий (№ 5554) I департамента (части юрисконсультской) Министерства юстиции на отношение Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел на раздел III постановления Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г.

21 июня 1917 г.

Отношением от 27 минувшего мая за № 2654 Департамент духовных дел[1] просил заключения Первого департамента Министерства юстиции по вопросу о пределах применения отд[ела] III постановления Временного правительства от 20 марта 1917 года об отмене вероисповедных и национальных ограничений[2].

Обсудив этот вопрос, Первый департамент Министерства юстиции находит необходимым отметить, что в означенном отделе постановления Временного правительства указано, что действие пункта I ст. 98 и пункта I ст. 571 Устава о воинской повинности распространяется на духовных лиц всех вероисповеданий и вероучений. По буквальному же и точному смыслу постановлений действующего закона, изображённых в вышеозначенных пунктах, от исполнения воинской повинности освобождены лишь священнослужители[3] христианских исповеданий. Отсюда, казалось бы, следует, что духовное лицо какого-либо признанного в государстве вероучения или вероисповедания может быть признано свободным от привлечения к исполнению помянутой повинности исключительно при наличности положения, что оно является священнослужителем данного вероисповедания или вероучения. Приведённое толкование, будучи вполне согласованным с буквальным смыслом отд[ела] III помянутого постановления Временного правительства, находит вместе с тем оправдание в истинном назначении и разуме этого акта, изданного в целях отмены всех ограничений в правах российских граждан, обусловленных принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности, а не создания льгот для каких-либо лиц или разрядов населения. Между тем, при ином, более широком толковании отд[ела] III, а именно – в смысле признания, что все духовные лица каждого признанного в государстве вероисповедания или вероучения должны подлежать освобождению от воинской повинности, оказалось бы, что духовенство некоторых христианских исповеданий в отношении льгот по отбыванию воинской повинности, после издания сего акта, должно быть признано находящимся в менее льготном, сравнительно с помянутыми лицами, положении. Так, например, православные псаломщики, несомненно, являются духовными лицами; тем не менее с точки зрения действующего закона они не могут почитаться освобождёнными, в силу одного своего звания, от призыва в войска, и применение указанной льготы к этим духовным лицам может иметь место лишь при наличности определённого образовательного

ценза. Подобное же правило установлено и в отношении псаломщиков армяно-грегорианского исповедания.

Высказываясь таким образом за необходимость более точного определения понятия «духовное лицо» и полагая, что в отд. III постановления Временного правительства от 20 марта 1917 года понятие это употреблено в смысле, равнозначащем понятию «священнослужитель», – Первый департамент Министерства юстиции считает при этом долгом изъяснить, что, по его мнению, под священнослужителями какого-либо признанного в государстве вероисповедания или вероучения могут разуметься лишь те духовные лица, участие коих признаётся существенно и единственно необходимым как для выполнения религиозных служб и обрядов, а равно и для ведения актов состояния, так и вообще для существования данной вероисповедной общины или прихода.

Что же касается далее вопроса о том, имеет ли помянутое постановление обратную силу, т. е. подлежат ли ныне после издания сего акта возвращению из войск военнообязанные, занимавшие до призыва по мобилизации должности духовных лиц (священнослужителей) в различных вероисповеданиях и вероучениях, то по сему поводу нельзя не отметить, что по точному смыслу ст[атьи] 89 основ[ных] зак[онов][4] законодательное постановление, если в нём не заключается прямого указания на его обратное значение, может иметь силу только на будущее время и не должно распространяться на времена, предшествовавшие его изданию. С этой точки зрения, в виду отсутствия в постановлении Временного правительства от 20 марта 1917 года упоминания об обратном его значении, помянутый акт, казалось бы, может почитаться имеющим значение и применение лишь в пределах, выше очерченных, но принимая вместе с тем во внимание особливое назначение рассматриваемого постановления, а именно: не введение в действие на будущее время каких-либо положительных норм, а устранение из действующего законодательства ограничительных правил, обусловленных устоями старой государственности и представляющихся посему с точки зрения обновлённого политического строя несправедливыми, допустимо прийти к заключению, что в определённых случаях строго формальное применение означенного постановления оказалось бы в прямом противоречии с разумом и основными задачами этого первостепенной важности акта.

Применяя приведённые соображения к данному вопросу, следует, по мнению Первого департамента Министерства юстиции, признать, что при положительном разрешении отдельных ходатайств о возвращении из войск, в виду воспоследования постановления Временного правительства от 20 марта 1917 г[ода] (Собр. узак. ст. 400), духовных лиц, зачисленных в войска до дня введения в действие сего акта, – необходимо основываться[5] на наличности условий, несомненно удостоверяющих, во-первых, что данное лицо действительно несло до призыва священно-

служительские обязанности и, во-вторых, что призыв этого лица в войска внёс затруднения и расстройство в религиозную жизнь общины или прихода.

О вышеизложенном Первый департамент Министерства юстиции считает долгом сообщить, с возвращением приложений, Департаменту духовных дел, вследствие отношения за № 2654.

Директор [...]
Юрисконсульт [...][6]

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 596. Л. 29–30 об. Машинопись. Бланк: «Министерство юстиции. Первый департамент. Часть юрисконсультская». Оригинал. Автограф;
РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 155. Л. 75–76. Машинопись. Заверенная копия. Автограф.

---

[1] Соответствующее отношение от 27 мая 1917 г. (№ 2654; с черновой правкой) см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 596. Л. 27–28.

[2] См. док. № 3.

[3] Здесь и далее подчёркнуто на печатной машинке в тексте источника.

[4] Статья 89 гласила: «Каждый закон имеет силу только на будущее время, кроме тех случаев, когда в самом законе постановлено, что сила его распространяется и на время предшествующее, или что он есть только подтверждение и изъяснение смысла закона прежнего» (Свод Основных государственных законов. Изд. 1906 г. [СЗРИ. Т. I. Ч. I] // Свод законов Российской империи, дополненный по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 110 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 гг. / под ред. А.А. Добровольского. Кн. 1: Т. I–IV / сост. Озерецковский Н.Е., Цыпкин П.С. СПб., 1913. С. 9).

[5] Так в тексте двух указанных источников.

[6] Автографы в подлиннике неразборчивы. Копия документа заверена столоначальником, подпись которого неразборчива.

№ 48. Проект (№ 6709) постановления Временного правительства «Об отношении к лицам, отказывающимся по религиозным мотивам от военной службы»

Не ранее 14 июля – не позднее 24 июля 1917 г.[1]

Признавая недопустимым при объявленной свободе совести подвергать наказанию лиц, искренно не приемлющих по религиозным и этическим мотивам участия в военной службе, но в то же время считая необходимым использовать и этих лиц в целях государственного благоустройства с наименьшей долей принуждения, Временное правительство постановило:

I. Утвердить приложенные при сем «Положение о лицах, по совести не приемлющих военной службы» (Приложение А).

II. Учредить особые «Комитеты по распределению лиц, по совести не приемлющих военной служюы», утвердить приложенное при сем Положение о названных комитетах (Приложение Б).

III. Действие вышеупомянутого «Положения о лицах, по совести не приемлющих военной службы» применить к лицам, заявившим о своём отказе от военной службы позднее 15 марта 1917 года (дня опубликования Приказа армии и флоту о распространении амнистии на лиц, совершивших деяние, предусмотренное ст. 137 Воинск[ого] уст[ава] о наказ[аниях])[2].

IV. Лиц же, освобождённых в силу опубликованного 15 марта Приказа армии и флоту от ответственности и наказания за деяния, предусмотренные ст. 137 Воинск[ого] уст[ава] о наказ[аниях], а также лиц, дела о которых по обвинению их в упомянутых деяниях были прекращены в силу того же Приказа армии и флоту, признать неподлежащими, по свойству своего деяния, ни призыву на службу в войска, ни действию прилагаемого при сем «Положения о лицах, по совести не приемлющих воинской службы»[3].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 517. Л. 1. Типограф.

---

[1] В источнике документ, а также три приложения к нему значатся без даты. Настоящая датировка делается, с одной стороны, по дню выпуска Временным правительством постановления «О свободе совести» (см. док. № 12), с другой – по дню назначения упомянутого в приложении к документу «товарища обер-прокурора» А.В. Карташёва обер-прокурором Св. синода соответственно (см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 517. Л. 4 об.).

[2] Находившаяся в главе 4 «О побеге, самовольной отлучке и неявке в срок на службу» статья 137 (по состоянию на 1900 г.) гласила: «За побег к неприятелю виновный подвергается: наказаниям, как за государственную измену. Тем же наказаниям подвергается и тот, кто, будучи взят в плен, поступит в ряды неприятельской армии» (Свод военных постановлений 1869 года. Ч. VI: Уставы военно-уголовные. СПб., 1900. Кн. XXII: Воинский устав о наказаниях. С. 32).

В редакции 1916 г. та же статья 137 гласила: «За подговор или подстрекательство к побегу подговорщики и подстрекатели подлежат наказаниям, по правилам ст. 120 “Уложения о нак[азаниях] угол[овных] и исправит[ельных]” и в том случае, когда подговариваемый не совершил ни побега, ни покушения на оный» (Свод военных постановлений 1869 года. Ч. VI: Уставы военно-уголовные. Исправлены и дополнены согласно приказам по Военному ведомству по 1-е июня 1916 года / сост. П. Заустинский. Пг., 1916. Кн. XXII: Воинский устав о наказаниях. С. 44–45).

См. также комментарий 7 к док. № 21.

[3] См. приложения А и Б к сему документу.

Приложение I к док. № 48

Приложение А к проекту (№ 6709) постановления Временного правительства «Об отношении к лицам, отказывающимся по религиозным мотивам от военной службы»: проект «Положения о лицах, по совести не приемлющих военной службы»

Не ранее 14 июля – не позднее 24 июля 1917 г.

I. § 1. По заявлению какого-либо лица об его отказе от воинской повинности по мотивам совести (религиозных или нравственных убеждений) таковое лицо не подлежит немедленному приёму на военную службу, но по этому поводу сразу же по заявлению составляется протокол, фиксирующий факт отказа.

§ 2. Такой же протокол составляется при заявлении уже принятого на службу лица об его отказе по вышеупомянутым мотивам от дальнейшего несения военной службы или от несения отдельных её обязанностей.

§ 3. Все эти лица не подлежат дисциплинарным наказаниям за свои заявления о несогласии служить и не подлежат за них преданию суду.

II. § 1. Упомянутые в п. 1 лица подлежат зачислению на военную службу лишь в случае их согласия на поступление в нестроевые части войск.

§ 2. Такие лица назначаются на нестроевые должности, не требующие ношения оружия и не противоречащих их вере.

Примечание. В госпиталях – в качестве санитаров или, по обучении в фельдшерской школе, в качестве фельдшеров и их помощников; по обучении в специальной школе – в качестве ветеринарных фельдшеров; в продовольственных магазинах; в интендантских складах и т. п.

§ 3. В случае возникновения у гражданских или военных властей сомнений относительно искренности упомянутых в §§ 1 и 2 (пункта II) лиц, они без замедления направляются в «Комитет по распределению лиц, по совести не приемлющих военной службы».

III. § 1. Лица, заявившие об индивидуальной для себя возможности нести военную службу не только в строю, но и в нестроевых частях, без замедления направляются в «Комитет по распределению лиц, по совести не приемлющих военной службы».

§ 2. В Комитете мотивы поступка каждого такого лица подвергаются обсуждению с целью выяснения вопроса об их искренности.

§ 3. В случае признания искренности его побуждений, такое лицо определяется, в зависимости от его индивидуальных способностей, на тот или иной труд, не связанный с военным делом, но имеющий общественное или государственное значение.

Примечание. В отрядах по борьбе с эпидемическими заболеваниями, по помощи голодающим, сельскохозяйственным – по помощи нуждающемуся населению; в качестве рассадников просвещения – учителями в низших сельских, воскресных и иных типов школах; в работах по

проведению железных дорог, в пожарных командах (или в лесных, как это принято в отношении менонитов – ст. 179 Уст[ава] о воин[ской] пов[инности] и прил. к ст. 23 Уст[ава] лесного); в некоторых общественных организациях (например, Земского, Городского или Кооперативного советов); в работах при переселенческих управлениях – по расчистке земель, по искусственному орошению земель, и вообще – по внутреннему благоустройству страны.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 517. Л. 1 об. – 2. Типограф.

Приложение II к док. № 48

Извлечение из Приложения Б к проекту (№ 6709) постановления Временного правительства «Об отношении к лицам, отказывающимся по религиозным мотивам от военной службы»: проект «Положения о Комитетах по распределению лиц, по совести не приемлющих военной службы»

Не ранее 14 июля – не позднее 24 июля 1917 г.

I. Означенные Комитеты учреждаются в Петрограде, Москве, Казани, Киеве, Тифлисе, Ташкенте и Иркутске.

II. В Комитеты направляются воинскими начальниками и начальниками войсковых частей лица, упомянутые в п. II § 3 и в п. III § 1 «Положения о лицах, по совести не приемлющих военной службы».

Примечание. Направляются они в ближайший Комитет: лица, находящиеся в Двинском округе, направляются в Петроград; в Минском – в Москву; в Одесском – в Киев; в Омском и Приамурском – в Иркутск.

[...][1]. X. § 1. Комитеты состоят из членов: постоянных (в числе пяти) и запасных (в столицах – в числе пяти, в прочих местах – в числе трёх).

§ 2. В каждом Комитете обязательно должно быть лицо, близко знакомое с русскими религиозными течениями[2].

§ 3. В каждом Комитете желательны: юристы – военный и гражданский и врач, преимущественно психиатр.

§ 4. Комитеты пользуются правом кооптации сведущих лиц, пользующихся только правом совещательного голоса.

[...][3].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 517. Л. 2 об. – 4. Типограф.

---

[1] В опускаемых разделах III–IX регламентируется деятельность названных Комитетов.

[2] Согласно прилагаемому в источнике ещё одному документу – Предполагаемому составу Комитетов по распределению лиц, по совести не приемлющих военной службы, в названные структуры должны были входить товарищ обер-прокурора Св. синода

(в Петрограде), профессора и/или бывшие профессора духовных академий (в Петрограде, Москве, Казани, Тифлисе) (см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 517. Л. 4 об. – 5).

[3] В опускаемых разделах XI–XII указывается порядок назначения соответствующих лиц Временным правительством: по соглашению между Министерством юстиции и главным военным прокурором.

№ 49. Журнальное постановление Временного правительства об ускорении Министерством юстиции работ по выработке законопроекта о введении гражданского брака

14 июля 1917 г.

Журнал заседаний № 131 Временного правительства.

[Слушали:] 10. Устное предложение заместителя министра-председателя об ускорении работ Министерства юстиции по выработке законопроекта о введении гражданского брака.

[Постановили:] Просить министра юстиции принять меры к ускорению выработки законопроекта о введении гражданского брака[1].

ГА РФ. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 90 об. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 3. С. 101.

[1] См. док. № 50, 71 и приложение к нему.

№ 50. Отношение (№ 3669) товарища министра внутренних дел С.Н. Салтыкова министру юстиции И.Н. Ефремову по поводу разработки законопроекта о введении в России гражданского брака

17 июля 1917 г.

Милостивый государь Иван Николаевич.

В заседании Временного правительства 14 сего июля утверждён внесённый Министерством внутренних дел законопроект о свободе совести.

При рассмотрении означенного законопроекта участвовавшими в заседании членами Правительства указывалось на необходимость приступить к обсуждению вопроса о введении в России гражданского брака как института, ближайшим образом связанного с получившими ныне законодательную санкцию началами действительной свободы совести. При этом было упомянуто, что министр-председатель А.Ф. Керенский, в бытность его министром юстиции, также признавал настоящий вопрос

безусловно стоящим на очереди в новых условиях государственного строя.

Принимая во внимание, что гражданский брак представляет собой один из институтов общего гражданского права, я считаю долгом просить Вас уведомить меня[,] не признаёте ли Вы своевременным теперь же поручить вверенному Вам ведомству озаботиться разработкой соответствующего законопроекта и к предварительному обсуждению такового привлечь представителей заинтересованных ведомств и в том числе Министерства внутренних дел.

Товарищ министра внутренних дел С.Н. Салтыков

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 713. Л. 4–4 об. Машинопись. Незаверенная копия.

№ 51. Постановление Временного правительства «О составе Временного правительства»

25 июля 1917 г.

Объявляется нижеследующий состав Временного правительства:

Министр-председатель и военный и морской министр А.Ф. Керенский.

Заместитель министра-председателя и министр финансов Н.В. Некрасов.

Министр внутренних дел Н.Д. Авксентьев.

Министр иностранных дел М.И. Терещенко.

Министр юстиции А.С. Зарудный.

Министр народного просвещения С.Ф. Ольденбург.

Министр торговли и промышленности С.Н. Прокопович.

Министр земледелия В.М. Чернов.

Министр почт и телеграфов А.М. Никитин.

Министр труда М.И. Скобелев.

Министр продовольствия А.В. Пешехонов.

Министр государственного призрения И.Н. Ефремов.

Министр путей сообщения П.П. Юренев.

Обер-прокурор Святейшего синода А.В. Карташёв.

Государственный контролёр Ф. Ф. Кокошкин.

Подписали:

Министр-председатель *А. Керенский*

За управляющего делами Временного правительства *Э. Шольц*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 113. 25 июля. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 174. 29 июля. Отд. 1. Ст. 958. С. 1717.

№ 52. Заключение Юридического совещания при Временном правительстве о проекте постановления Временного правительства «Об учреждении Министерства исповеданий»

31 июля 1917 г.

«Запись № 83» (протокола) заседания Юридического совещания при Временном правительстве[1].

Присутствовали: председательствовавший В.А. Маклаков и члены: В.Д. Набоков, барон Б.Э. Нольде, Г.Э. Блосфельдт и Д.Д. Гримм.

Кроме того, в заседании приняли участие: товарищ обер-прокурора Св. синода С.А. Котляревский и Н.Н. Виноградский.

I. При рассмотрении проекта постановления об учреждении Министерства исповеданий Юридическое совещание исходило из того основного соображения, что обновление государственного строя России на демократических началах должно повлечь за собою коренное изменение в отношениях между государством и отдельными вероисповеданиями. Прежде всего с демократическим строем несовместимо признание одного какого-либо вероисповедания господствующим. Посему должны отпасть все вытекающие из такого признания преимущества Православной греко-российской церкви, как, например, право исключительного привлечения последователей и др. Далее государство должно отказаться от опеки над Православною и прочими Церквами и вероисповеданиями и предоставить им самим определять внутреннее своё устройство без какого-либо утверждения со стороны государственной власти. За этою последнею должно быть сохранено лишь наблюдение за ненарушением церковными и вероисповедными установлениями законов страны. Такое изменение задач государства по отношению к религиозным союзам вызывает необходимость соответствующих изменений тех его органов, в ведении коих сосредоточены дела, касающиеся отдельных церквей и вероисповеданий. В сем отношении нельзя не признать, что сохранение впредь в числе государственных установлений особого Ведомства православного исповедания представляется несоответствующим тем началам, на коих должна впредь основываться связь между государством и отдельными церквами и исповеданиями. Осуществление задач государственной власти в отношении религиозных союзов должно быть отныне сосредоточено в одном и том же ведомстве. Таким ведомством не может быть Министерство внутренних дел, в составе коего ныне имеется Департамент духовных дел, заведывающий[2] делами всех исповеданий, кроме православного. Помимо обременительности для названного Департамента возложения на него всех функций государства, поскольку они касаются всех вообще вероисповедных установлений, задачи государственной деятельности в сем отношении настолько своеобразны и сложны, что наиболее правильным представлялось бы их возложение на особое ведомство, как это существует в большинстве государств. По сим основаниям Юридическое совещание высказалось за учреждение особо-

го Министерства исповеданий в составе министра, двух товарищей, двух Департаментов – одного по делам Православной церкви и другого – по делам инославных и иноверных исповеданий, и юрисконсульта. Одновременно с сим должны быть упразднены должность обер-прокурора Святейшего синода и его товарища. Права и обязанности сих лиц по делам, касающимся Православной церкви, впредь до преобразования её управления Всероссийским поместным собором, должны перейти к министру исповеданий и его товарищам.

В виду сего, а также принадлежности большинства населения государства Российского к православной вере представлялось бы правильным, чтобы глава вновь образуемого ведомства и оба его товарища были назначаемы из лиц православных.

Из числа учреждений Ведомства православного исповедания непосредственно подчинённым обер-прокурору является лишь его Канцелярия, в коей сосредоточены дела по осуществлению им функций надзора по отношению к Православной церкви и те дела, касающиеся последней, которые относятся к области полномочий государства. Означенная Канцелярия должна образовать собою Департамент вновь учреждаемого Министерства исповеданий для заведывания делами Православной церкви. Что касается прочих учреждений православного духовного ведомства, то хотя они на деле были подчинены в большей мере обер-прокурору, чем самой коллегии Святейшего синода, однако признанное отныне за Православною церковью право самостоятельного распоряжения её внутренними делами влечёт за собою сохранение состоящих при Святейшем синоде установлений в качестве органов церковного управления, в виду чего они и не подлежат включению в состав вновь образуемого ведомства. В отношении Департамента Министерства внутренних дел, заведывающего в настоящее время делами иностранных (точнее инославных и иноверных) исповеданий, то этот последний должен образовать Департамент Министерства исповеданий по делам инославных и иноверных исповеданий. Независимо от обоих департаментов, в учреждаемом министерстве должен быть особый юрисконсульт. Проект предполагает ввести в состав Министерства исповеданий юрисконсульта при синодальном обер-прокуроре. По сему предмету в среде Совещания было высказано сомнение в возможности поручения одному и тому же лицу представительства в судебных учреждениях интересов церковных учреждений разных исповеданий в виду возможности их столкновения. Однако Совещание приняло во внимание, что юрисконсульт ведомства, в виде общего правила, не выступает лично в суде, поручая это представителям адвокатуры или иным лицам; с другой стороны, всегда возможное столкновение интересов отдельных церковных учреждений не только разных, но также одного и того же исповедания. Между тем было бы желательным, чтобы заведывание юрисконсультскою частью Министерства исповеданий было возложено на должностное лицо, знакомое с судебною защитою дел именно

духовных учреждений, каковому требованию более всего удовлетворяет юрисконсульт при синодальной обер-прокуратуре.

По изложенным соображениям Юридическое совещание высказалось за приемлемость предположения об учреждении особого Министерства исповеданий. При это Совещание приняло внимание, что вопрос об отношении государства к отдельным исповеданиям, как связанный с Основными законами, должен подлежать окончательному разрешению будущего Учредительного собрания, от которого будет зависеть сохранить связь между государством и церквами или, наоборот, признать отделение церквей от государства, а в зависимости от сего, высказаться и относительно права церковных учреждений и духовных лиц на получение содержания из средств казны.

В виду сего, учреждение Министерства исповеданий должно явиться мерою временною, хотя особая оговорка об этом едва ли необходима[3].

Заместитель председателя, член: *Г. Блосфельдт*

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 3. Л. 220–223, 233. Машинопись. Оригинал. Автограф.

---

[1] Два экземпляра машинописного неподписанного текста проекта хранятся: ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 11. Л. 244–245 об. Черновик соответствующей докладной записки «Об учреждении Министерства исповеданий» на имя Временного правительства неустановленного автора и без каких-либо выходных данных см.: Там же. Л. 236–243.

[2] Здесь и далее слово «заведывающий» приводится в соответствии с источниками.

[3] См. док. № 14.

№ 53. Законопроект Государственного комитета по народному образованию при Министерстве народного просвещения о преподавании Закона Божия в учебных заведениях Министерства народного просвещения: «Временное положение о преподавании Закона Божьего в правительственных, общественных и частных, с правом правительственных, учебных заведений Министерства народного просвещения» (3-е чтение)[1]

29 июля – 3 августа 1917 г.[2]

1. В развитие постановления Временного правительства о свободе совести, изданного 14 июля 1917 г.[3], вводятся следующие правила о преподавании Закона Божьего в учебных заведениях, подведомственных Министерству народного просвещения.

2. В учебных заведениях всех типов, кроме высших учебных заведений, правительственных, общественных, а равно и в частных, с правами

правительственных, должна быть обеспечена для учащихся возможность обучаться Закону Божию.

3. В упомянутых в предыдущей статье учебных заведениях обучение Закону Божьему необязательно для учащихся.

4. Родители тех учащихся, которые не достигли 14 лет, делают письменное заявление в начале учебного года на имя заведующего учебным заведением о том, желают ли они, чтобы дети их обучались в данном учебном заведении Закону Божьему и по какому вероисповеданию.

5. Учащиеся, по достижении ими 14 лет, должны сделать такое же заявление о том, желают ли они продолжать изучение Закона Божьего, или если ранее ему не обучались, то желают ли они приступить к изучению его.

Примечание [к статье 5]. При составлении дневного расписания уроков должны быть принимаемы во внимание интересы учащихся, не обучающихся Закону Божьему.

6. Освобождение учащихся от прохождения курса Закона Божия не ограничивает прав, даваемых прохождением курса учебного заведения.

7. Преподаватели Закона Божьего, независимо от исповедания, приглашаются на общем основании с другими преподавателями и пользуются полными правами в педагогическом совете.

8. Минимум программных требований по Закону Божьему для каждого данного вида учебных заведений определяется Министерством народного просвещения по соглашению с центральным органом соответствующего вероисповедания. На основе этого минимума программа, распределение материала и число недельных часов отделений учебных заведений устанавливаются в общем порядке, принятом для соответственных видов учебных заведений.

9. Частным лицам и обществам предоставляется право открывать учебные заведения, лишённые вовсе религиозного элемента и преподавания Закона Божьего. Такие учебные заведения могут открываться органами местного самоуправления по специальному постановлению.

Бюллетень Государственного комитета по народному образованию при Министерстве народного просвещения.
Пг., 1917. № 4–5. 12 октября. С. 8–9.
(Источник см.: ГА РФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 22. Л. 30 об. – 31.)

---

[1] Законопроект был выработан Государственным комитетом по народному образованию на основании тезисов «Религия в школе», рассмотренных на дневном и вечернем заседаниях Государственного комитета по народному образованию 21 июля 1917 г. (Об истории выработки законопроекта с приложением соответствующих материалов см.: Бюллетень Государственного комитета по народному образованию при Министерстве народного просвещения. Пг., 1917. № 4–5. 12 октября. С. 1–31.)

Реакция Св. синода на 1-ю редакцию законопроекта была выражена в соответствующем определении: см. док. № 84.

[2] Датировка сделана из следующих соображений. 29 июля – день 3-го заслушивания законопроекта на заседании Государственного комитета по народному образованию. 3 августа – день 4-го обсуждения документа, после чего тот был отправлен в профильную комиссию для доработки.

[3] См. док. № 12.

№ 54. Проект представления Министерства народного просвещения (Департамента народного просвещения, разряда средних учебных заведений) Временному правительству об освобождении некоторых категорий учащихся от обучения Закону веры: «О некоторых изменениях в постановке учебной части в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения, в связи с постановлением Временного правительства от 14 июля 1917 г. о свободе совести»

Не ранее 3 августа – не позднее 28 августа 1917 г.[1]

Изданное Временным правительством постановление от 14 июля 1917 г. о свободе совести[2] вызывает необходимость внесения некоторых изменений по отношению преподавания в учебных заведениях, подведомственных Министерству народного просвещения. Изменения эти имеют целью предоставить возможность родителям и опекунам осуществить в отношении детей, а также и самим детям, по достижении ими соответствующего возраста, те основные положения свободы совести, которые предоставлены им указанным актом Временного правительства. В этих видах Министерство находит необходимым в развитие постановления о свободе совести, от 14-го июля 1917 года, внести на одобрение Временного правительства следующий проект постановления:

О некоторых изменениях в постановке учебной части в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения, в связи с постановлением Временного правительства от 14 июля 1917 года, о свободе совести[3].

1. От обучения закону своей веры освобождаются те из учащихся, которые признаны в порядке, установленном в ст. ст. 2, 3 и 4 постановления Временного правительства 14 июля 1917 г. о свободе совести, не принадлежащими ни к какой вере, а равно и те, заботы о религиозном обучении коих будут приняты на себя их родителями и опекунами, согласно сделанному последними письменному о том заявлению начальству соответственного учебного заведения.

2. Освобождение учащихся от прохождения курса своей веры не ограничивает прав, даваемых прохождением курса учебных заведений[4].

Бюллетень Государственного комитета по народному образованию при Министерстве народного просвещения.

Пг., 1917. № 4–5. 12 октября. С. 26–27.
(Источник см.: ГА РФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 22. Л. 39 об. – 40.)

---

[1] Первая дата – день 4-го рассмотрения Государственного комитета по народному образованию законопроекта, вторая – день ответа названного комитета на представление Департамента народного просвещения Временному правительству. Регистрационный номер документа в источнике не приводится.

[2] См. док. № 12.

[3] Название проекта постановления в цитируемом «Бюллетене» напечатано курсивом.

[4] См. док. № 57.

№ 55. Замечания (№ 1153) Бюро Государственного комитета по народному образованию к проекту представления Министерства народного просвещения (Департамента народного просвещения, разряда средних учебных заведений) Временному правительству об освобождении некоторых категорий учащихся от обучения Закону веры: «О некоторых изменениях в постановке учебной части в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения, в связи с постановлением Временного правительства от 14 июля 1917 г. о свободе совести»

26 августа 1917 г.

Господину министру народного просвещения.

1. Бюро находит, что предлагаемый Министерством народного просвещения законопроект: 1) не даёт возможность юношам и девушкам, которым минуло 14 лет, отказаться от изучения Закона Божьего, не выходя из своего вероисповедания и 2) не указывает на право этих же лиц приступить к изучению Закона Божьего, если они не обучались ему по желанию родителей, 3) не указывает на распространение нового закона на ныне обучающихся учеников. Ввиду изложенного бюро предлагает статью 1-ю заменить прилагаемыми статьями 1, 2, 3, 4 и 5, а статью 2 минувшего[1] законопроекта считать 5-й.

2. От обучения Закону своей веры, если таковое признавалось обязательным, освобождаются те из учащихся, которые признаны в порядке, установленном статьями 2, 3 и 4 постановления Временного правительства от 14-го июля 1917 года о свободе совести[2], не принадлежащими ни к какой вере. От обучения Закону своей веры освобождаются также те из учащихся, не достигшие возраста, указанного в ст. 4 упомянутого положения, заботы о религиозном воспитании коих будут приняты на себя их родителями и опекунами согласно сделанному последними письменному заявлению начальству соответственного учебного заведения.

3. От обучения Закону своей веры освобождаются также те из учащихся, достигших возраста, указанного в ст. 4 упомянутого постановления, которые сделают заявление о желании прекратить изучение закона своей веры.

4. Тем из учащихся, которые в порядке ст. 1 и 2 настоящего положения были освобождены от изучения Закона своей веры, предоставляется право начать это изучение по достижении ими возраста, указанного в ст. 4 положения о свободе совести.

5. Настоящее постановление вступает в силу по его распубликовании, и действие его распространяется как на ныне обучающихся в учебных заведениях Министерства народного просвещения, так и на вновь поступающих в них[3].

Бюллетень Государственного комитета по народному образованию при Министерстве народного просвещения.
Пг., 1917. № 4–5. 12 октября. С. 27.
(Источник см.: ГА РФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 22. Л. 40.)

[1] Так в тексте источника.
[2] См. док. № 12.
[3] См. док. № 54, 56 и 57.

№ 56. Докладная записка (№ 10242) Департамента народного просвещения (разряда средних учебных заведений) Министерства народного просвещения Временному правительству об освобождении некоторых категорий учащихся от обучения Закону веры «О некоторых изменениях в постановке учебной части в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения, в связи с постановлением Временного правительства от 14 июля 1917 г. о свободе совести»

6 сентября 1917 г.

Изданное Временным правительством постановление от 14 июля 1917 г. о свободе совести[1] вызывает необходимость внесения некоторых изменений по отношению преподавания в учебных заведениях, подведомственных Министерству народного просвещения. Изменения эти имеют целью предоставить возможность родителям и опекунам осуществить в отношение детей, а также и самим детям по достижении ими соответствующего возраста те основные положения свободы совести, которые предоставлены им указанным актом Временного правительства. В этих видах Министерство находит необходимым в развитие постанов-

ления о свободе совести, от 14-го июля 1917 года, внести на одобрение Временного правительства следующий проект постановления.

О некоторых изменениях в постановке учебной части в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения, в связи с постановлением Временного правительства от 14 июля 1917 г. о свободе совести[2].

I. От обязательного обучения Закону веры освобождаются те из учащихся, которые признаны в порядке, установленном ст. ст. 2, 3, 4 пост[ановления] Вр[еменного] пр[авительства] 14-го июля 1917 года о свободе совести, не принадлежащими ни к одной вере.

II. От обучения закону своей веры освобождаются также те из учащихся, не достигшие возраста, указанного в ст. 4 упомянутого постановления 14 июля 1917 г., заботы о религиозном воспитании коих будут приняты на себя их родителями или опекунами, согласно сделанному последними письменному заявлению начальству соответственного учебного заведения.

Примечание. Тем из учащихся, которые в порядке ст. 1–11 настоящего постановления были освобождены от изучения Закона своей веры, предоставляется право начать это изучение в учебном заведении по достижении возраста, указанного в ст. 4 постановления о свободе совести.

III. От обучения закону своей веры освобождаются также те из учащихся, достигших возраста, указанного в ст. 4 упомянутого постановления Временного правительства от 14 июля 1917 г., которые сделают письменное заявление начальству учебного заведения о том, что они не желают изучать в учебном заведении Закона своей веры и заботу о своём религиозном воспитании принимают на себя.

IV. Освобождение учащихся от прохождения курса Закона своей веры не ограничивает прав предоставляемых им прохождением курса учебных заведений[3].

Управляющий Министерством народного
просвещения *С.С. Салазкин*
Директор *П. Сурин*[4]

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 409. Л. 1–1 об.
Бланк Департамента народного просвещения. Машинопись. Оригинал. Автографы.

---

[1] См. док. № 12.

[2] Курсив составителя. В источнике подчёркнуто пунктирной линией.

[3] Итоговая часть законопроекта Министерства народного просвещения была опубликована на страницах правительственной газеты в редакционной статье «Религия в школе», см.: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 160. 23 сентября. С. 3. См. также док. № 54, 55 и 57.

[4] Заверенная машинописная копия документа хранится в том же деле: ГА РФ. Ф. 1779. Он. 2. Д. 409. Л. 2–2 об. Во исполнение соответствующего постановления Вре-

менного правительства от 19 сентября 1917 г. данный документ на следующий день Канцелярией Временного правительства был направлен в Юридическое совещание для «установления окончательной редакции проекта» (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 409. Л. 3. Бланк Канцелярии Временного правительства. Оригинал).

№ 57. Представление Юридического совещания при Временном правительстве Временному правительству проекта постановления Временного правительства об освобождении некоторых категорий учащихся от обучения Закону веры[1]

19 октября 1917 г.

Юридическое совещание, рассмотрев в заседании 19 октября 1917 года предположения Министерства народного просвещения о некоторых изменениях в постановке учебной части в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения, в связи с постановлением Временного правительства от 14 июля 1917 года о свободе совести[2], постановило представить на усмотрение Временного правительства следующий проект постановления об освобождении некоторых категорий учащихся от обучения Закону веры.

В изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить.

1. От обязательного обучения Закону веры освобождаются те из учащихся. которые признаны, в порядке, установленном в постановлении Временного правительства 14-го июля 1917 г. о свободе совести (Собр. узак., ст. 1099), не принадлежащими ни к одной вере.

2. От обучения Закону своей веры освобождаются также те из учащихся, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, заботы о религиозном воспитании коих будут приняты на себя их родителями или опекунами, согласно сделанному последними письменному заявлению начальству соответственного учебного заведения.

3. Тем из учащихся, которые в порядке ст. 1 и 2 настоящего постановления были освобождены от изучения Закона своей веры, предоставляется право начать это изучение в учебном заведении по достижении четырнадцатилетнего возраста.

4. Освобождение учащихся от обучения Закону своей веры не ограничивает прав, предоставляемых им прохождением курса учебных заведений[3].

За председателя Заведывающий делопроизводством[4]

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 21. Л. 203–204. Машинопись. 2-й экз. Незаверенная копия.

---

[1] См. док. № 54, 55 и 56.

Данный документ был направлен управляющему делами Временного правительства вместе с сопроводительным письмом, в котором говорилось о трёх законопроектах: см. док. № 141.

[2] См. док. № 12.

[3] Поместный собор ПРЦ отрицательно отозвался об этом законопроекте. Его определение «Об обязательном преподавании Закона Божия в школе» от 28 сентября 1917 г. гласило:

«1) Во всех светских как государственных, так и частных школах – низших, средних и высших, где есть учащиеся православного исповедания, преподавание Закона Божия в качестве обязательного предмета должно быть поставлено в одинаковые условия со всеми главными предметами учебного курса.

2) Установленный в законе 14 июля 1917 года о свободе совести четырнадцатилетний возраст для перемены вероисповедания или признания себя не принадлежащим ни к какой вере, а следовательно, и для прекращения изучения Закона Божия в школе, представляется слишком юным, так как не обеспечивает надлежащей зрелости суждения в виду душевных и телесных особенностей отрочества, и потому упомянутое постановление о возрасте подлежит немедленной отмене в законодательном порядке.

3) Переход из одного исповедания в другое, а также и признание себя не принадлежащим ни к какой вере не могут быть осуществляемы учащимися во время пребывания их в низшей и средней школе.

4) Учащиеся средней и низшей школы могут прекратить изучение Закона Божия только при оставлении ими православия в связи с выходом из православия их родителей.

5) Православный законоучитель служит делу просвещения и воспитания в такой же и даже в большей мере, чем прочие преподаватели других обязательных предметов, и посему пользуется всеми правами государственной службы» (Деяния Священного Собора... 1994. Т. 2. Деяние 20. С. 97–98; Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Репринтное переизд.: 1918. Вып. 2. С. 13).

[4] Подписей под документом не значится.

№ 58. Послание членов свергнутого Временного правительства к гражданам России «От Временного правительства»

Опубликовано 17 ноября 1917 г.

В дни тяжелейшей смуты и разрушения Государства Российского Временное правительство считает долгом своим обратиться ко всем гражданам Российской Республики.

Временное правительство последнего состава, преемственно получившее верховную власть от Правительства, созданного февральским переворотом, не в полном составе своём обращается к народу. Часть членов его арестована и заключена в Петропавловскую крепость[1]. Другая часть в лице министра-председателя А.Ф. Керенского, министра морского Д.Н. Вердеревского и министра военного А.И. Верховского сложила свои полномочия. Но и в этом неполном составе своём в настоящее время

Временное правительство является единственной в стране законной верховной властью.

До октябрьского мятежа Временное правительство всех составов было занято сложной работой укрепления республиканского строя, создания административного аппарата и городских, земских и волостных самоуправлений как самых прочных основ Российской Республики. Эту работу воссоздания государства на новых началах Правительству приходилось делать наряду с работой неизмеримо более трудной: необходимостью оборонять страну и укреплять армию в интересах достижения скорейшего в согласии с союзниками и достойного России мира и готовить население к выборам в Учредительное собрание, которому Временное правительство обязано передать свои полномочия и право суда над своими действиями.

Октябрьский мятеж всю эту работу Временного правительства оборвал. За несколько дней до всенародных и свободных выборов в Учредительное собрание, основанных на законе, выработанном Временным правительством, вспыхнул мятеж.

Измученные трёхлетней войной, солдатская и рабочая массы, соблазнённые заманчивыми лозунгами «немедленного мира, хлеба и земли», справедливыми по существу, но неосуществимыми, немедленно и путём гражданской войны, взяли в руки оружие, арестовали Временное правительство[2], стали захватывать важнейшие государственные учреждения, уничтожать гражданские свободы и угрожать жизни и безопасности мирных граждан, беззащитных перед лицом начавшейся анархии.

Освобождённые из крепости министры-социалисты и оставшиеся на свободе товарищи министров лишены были возможности оградить права народа и порядок государства.

Образовавшиеся с начала мятежа комитеты спасения родины и революции, комитеты безопасности не оказали поддержки законной верховной власти, а поставили своей задачей создание однородного социалистического министерства. Временное правительство всех созывов твёрдо стояло на принципе всенародности власти. Основываясь на этом, Временное правительство не могло признать власти мятежников, не принимало участия в попытках создания новой власти за несколько дней до Учредительного собрания. Для Временного правительства оставлен один путь ограждения интересов народа и государства: не покидать до последней возможности своих постов и охранять от захвата и разрушения те отрасли народного хозяйства, которые особенно важны для армии и страны.

Финансы, транспорт, топливо, продовольствие и снабжение деревни необходимыми ей предметами и до мятежа требовали особых усилий, умений и забот Правительства. Мятеж поставил все отрасли хозяйства в катастрофическое положение. И потому в течение трёх недель Правительство упорно вело работу обслуживания основных нужд населения

и армии, не допуская мятежников овладеть соответствующими государственными органами.

Незаменимую услугу в этом деле ограждения государственных учреждений от посягательств на них безответственных и никем не уполномоченных насильников оказал персонал служащих, работающих в учреждениях. Не боясь ни угроз, ни насилий, ни личных жертв, в полном сознании своего права и своего долга перед родиной, чиновники и служащие неуклонно продолжали свою работу, стойко, мужественно и решительно протестовали против мятежного захвата учреждений и мешали лицам, называющим себя народными комиссарами, овладеть народным достоянием.

С каждым днём, однако, оставалось всё меньше и меньше возможностей штыку и насилию противопоставить право и закон.

В разрушительной работе своей мятежники не остановились даже перед тем, чтобы посягнуть на честь Российской Республики и на её положение в международной борьбе. Крепко связанная с союзниками и поддерживаемая ими, Россия в самые тяжкие минуты войны никогда не склонялась перед силой наступающего врага, никогда не переставала стремиться к укреплению мощи своей армии для обороны страны. Политика в пользу демократического мира могла лишь в том случае иметь успех, если обороняющая страну армия была бы способна поддержать справедливые условия мира силою оружия. Революционные организации, неоднократно вынося свои резолюции о скорейшем мире и о решительной политике в пользу мира, всегда сопровождали их требованием усиленной обороны.

Начатые мятежниками переговоры о перемирии от имени Государства Российского могут повести лишь к позорному и губительному для России сепаратному миру. Эти безумные действия, если они не встретят властного отпора со стороны армии и народа, ведут Россию к политическому и экономическому рабству, к разрыву с державами согласия, вычёркивают Россию из списка великих держав и обрекают её на роль побеждённого, сдающегося на милость победителя. Эти беспримерные по дерзости своей действия мятежников обязывают Временное правительство Российской Республики заявить, что действия эти ни в коем случае не могут быть признаны актами правительственной власти и выражением воли народа.

Результаты мятежа уже дают себя знать и в других областях. Несмотря на напряжённую работу всех правительственных и общественных организаций, крайнее разрушение железнодорожных сообщений уже повело к резкому ослаблению перевозок продовольствия и топлива. Голод грозит армии и населению, замерзание – городам, гибель – промышленным предприятиям, безработица и связанные с ней бедствия – рабочему классу.

Отсутствие объединяющей верховной власти повело к расчленению России на ряд вооружающихся и самостоятельных областей. Расстрой-

ство финансов создало ряд ужасающих денежных затруднений, разрушающих всю экономическую жизнь страны.

Перед лицом смертельной опасности для страны и её целостности остаётся только одна надежда: приближается срок, назначенный Правительством для открытия Учредительного собрания, единственного хозяина земли русской.

Опасаясь, что насильники не остановятся и перед тем, чтобы поднять руку даже и на Учредительное Собрание, если оно не будет творить их волю, Временное правительство призывает всех граждан армии и тыла к единодушной защите Учредительного собрания для обеспечения ему возможности властно и твёрдо выразить народную волю.

В уверенности, что усилиями народа будет положен конец господству насильников в самом близком будущем, Временное правительство призывает всех граждан в эти дни великих испытаний сплотиться вокруг Учредительного собрания для осуществления своей воли.

В спокойном ожидании справедливой оценки действий своих и работы своей в интересах свободы и революции со стороны Учредительного собрания Временное правительство с презрением откидывает все ложные обвинения в неисполнении каких-либо своих обещаний. Народу и революции изменяют те, кто распыляет народные силы, действуя насилием и по всей земле русской зажигая пожар злобы, ненависти и гражданской войны.

Исполняющий обязанности министра-председателя,
министр продовольствия С. Прокопович
Министр юстиции П.Н. Малянтович
Министр внутренних дел, почт и телеграфов А. Никитин
Министр труда К. Гвоздев
Министр путей сообщения А. Ливеровский
Министр земледелия С. Маслов
За министра народного просвещения, товарищ
министра В. Вернадский
За министра иностранных дел, товарищ министра А. Нератов
За министра финансов, товарищ министра М.И. Фридман
Управляющий министерством торговли и
промышленности Н. Славин
За министра государственного призрения, товарищ
министра К. Голубков
За государственного контролёра Г. Краснов

Наша речь. Пг., 1917. № 2. 17 ноября. С. 3.

---

[1] Второй Всероссийский съезд Советов 26 октября 1917 г. принял постановление: «О немедленном аресте Керенского». Оно гласило: «Бывшие министры Коновалов,

Кишкин, Терещенко, Малянтович, Никитин и другие арестованы Революционным комитетом. Керенский бежал. Предписывается всем армейским организациям принять меры для немедленного ареста Керенского и доставления его в Петроград. Всякое пособничество Керенскому будет караться, как тяжкое государственное преступление» (Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 10).

[2] 24 ноября 1917 г. Поместный собор ПРЦ принял особое, «для оглашения в печати» заявление с требованием освободить арестованного министра исповеданий А.В. Карташёва. Об этом в редакционной статье «Протест против ареста А.В. Карташёва» газеты «Новая речь» 28 ноября была опубликована следующая информация:

«Всероссийский Поместный церковный собор принял такое постановление:

"В Петропавловской крепости, вместе с другими членами правительства, доныне находится в заключении министр А.В. Карташёв. Государственная деятельность его за 7 месяцев пребывания его в составе правительства протекала на глазах всего русского общества и запечатлена была неизменной верностью тем началам, которые положены в основу нового государственного строя России.

А.В. Карташёв вышел из простой крестьянской среды и никогда не стремился к широкой общественной или государственной деятельности. Привлечение его к участию в составе правительства было для него и неожиданным, и до некоторой степени случайным, так как только уступая настойчивым просьбам общественных деятелей, стоявших у власти в первые дни революции, он согласился вступить в состав правительства, сначала на правах товарища обер-прокурора Святейшего синода, затем обер-прокурора и, наконец, министра исповеданий.

Для Православной церкви деятельность А.В. [Карташёва] была в высшей степени благотворной, и отмечена неизменно сочувственным его отношением ко всем её нуждам. При его, между прочим, деятельном участии мог состояться тот церковный собор, о котором давно мечтали лучшие сыны церкви Христовой и которого не могла дать церкви власть старого порядка.

Выражая твёрдую уверенность, что в деятельности А.В. Карташёва не было ничего, что могло бы явиться предметом общественного суда и запятнать его доброе имя, и имея в виду, что многие товарищи его по кабинету [министров], одинаково ответственные за деятельность правительства в его целом, давно уже получили свободу, Всероссийский церковный собор настаивает на немедленном освобождении А.В. Карташёва из Петропавловской крепости"» (Новая речь. Пг., 1917. № 1. 28 ноября. С. 3).

8 декабря Карташёв был «заочно» избран Поместным собором в члены Высшего церковного совета (Деяния Священного Собора... 1996. Т. 5. Деяние 64. С. 373). 26 января 1918 г. Карташёв был выпущен советской властью на свободу «в поднадзорное состояние», получив возможность участвовать в работе Поместного собора. См. подробно: *Бабкин М.А.* Священство и Царство... С. 532–533.

Раздел II
ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯМ

II.1. ПРАВОСЛАВНЫЕ

II.1.1. Православная российская церковь

№ 59. Сообщение периодической печати о «Заявлении» обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова на заседании Святейшего синода, что Временное правительство предоставляет Православной российской церкви полную свободу в её управлении[1]

4 марта 1917 г.

Временное правительство в лице своего обер-прокурора В.Н. Львова 4 марта в торжественном открытом заседании Св. синода объявило нам[2] о предоставлении Св. Православной российской церкви полной свободы в её управлении, сохраняя за собой лишь право останавливать решения Св. синода, в чём-либо несогласные с законом и нежелательные с политической точки зрения.

РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917. III отдел. IV стол. Д. 64. Л. 4Б – 4Б об. Машинопись. Копия;
Петроградские ведомости. Пг., 1917. № 42. 15 марта. С. 1;
Церковность. Приложение к «Православному благовестнику». М., 1917. № 336. С. 14;
Херсонские епархиальные ведомости. Одесса, 1917. № 7. Отдел неофиц. С. 57–58;
Вера и жизнь. Чернигов, 1917. № 3–4. С. 117–118;
Омские епархиальные ведомости. Омск, 1917. № 13. Часть неофиц. С. 9–10;
Китайский благовестник. Пекин, 1917. Вып. 3. С. 1–2;
Российское духовенство и свержение монархии... С. 29.

[1] Данный документ является фрагментом «Заявления» шести архиепископов Св. синода Святейшему синоду и обер-прокурору Св. синода В.Н. Львову от 8 марта 1917 г. «Заявление» было подано по поводу объявления обер-прокурором Святейшего синода, что Временное правительство считает себя облечённым всеми прерогативами прежней царской власти в церковных делах. Оно было следующего содержания:

«Святейшему правительствующему синоду нижеподписавшихся заявление.

Временное правительство в лице своего Обер-Прокурора В.Н. Львова 4 марта в торжественном открытом заседании Св[ятейшего] Синода объявило нам о предоставлении Св[ятой] Православной Российской Церкви полной свободы в Её управлении, сохраняя за собой лишь право останавливать решения Св[ятейшего] Синода, в чём-либо несогласные с законом и нежелательные с политической точки зрения. Св[ятейший] Синод во всём пошёл навстречу этим обещаниям, издал успокоительное послание к православному народу и совершил другие акты, необходимые, по мнению Правительства, для успокоения умов. 7-го же марта г[осподин] обер-прокурор нам объяснил, что Временное Правительство считает себя облечённым всеми прерогативами прежней царской власти в церковных делах, он же, обер-прокурор и представитель этой власти и участник в ней, и уже, помимо Синода, получил от неё поручение выработать проект церковных преобразований. Таким образом, в Св[ятейшем] Синоде обер-прокурор не только остаётся фактическим хозяином и начальником, как при прежнем режиме, но как член Исполнительного Комитета [Государственной думы] оказывается на неопределённое время до созыва [Поместного] Собора и безапелляционным вершителем церковных дел. Ввиду столь коренной перемены в отношениях государственной власти в Церкви, нижеподписавшиеся не считают себя вправе, без особых полномочий от Российской иерархии, брать на себя ответственность за все мероприятия, какие Временное Правительство или единолично г[осподин] обер-прокурор найдут нужным провести в церковном управлении, и потому нижеподписавшиеся не считают для себя возможным, без таких полномочий, оставаться присутствующими в Св. Синоде, сохраняя, конечно, к нему сыновнее послушание и должное повиновение Временному Правительству.

[Подписали:] Сергий [Страгородский], архиепископ Финляндский; Тихон [Беллавин], архиепископ Литовский; Арсений [Стадницкий], архиепископ Новгородский; Михаил [Ермаков], архиепископ Гродненский; Иоаким [Левицкий], архиепископ Нижегородский; Василий [Богоявленский], архиепископ Черниговский. (См.: РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917. III отдел. IV стол. Д. 64. Л. 4Б – 4Б об. Машинопись. Копия; Петроградские ведомости. 1917. № 42. 15 марта. С. 1; Церковность. Приложение к «Православному благовестнику». М., 1917. № 336. С. 14; Херсонские епархиальные ведомости. Одесса, 1917. № 7. Отдел неофиц. С. 57–58; Вера и жизнь. Чернигов, 1917. № 3–4. С. 117–118; Омские епархиальные ведомости. Омск, 1917. № 13. Часть неофиц. С. 9–10; Китайский благовестник. Пекин, 1917. Вып. 3. С. 1–2; Российское духовенство и свержение монархии... С. 29–30).

В связи с данным заявлением шести архиепископов Св. синода Св. синод выпустил определение от 9–13 марта 1917 г.: «Присоединяясь по существу к настоящему заявлению и находя образ действий нового обер-прокурора Св[ятейшего] синода г. Львова неканоничным и незакономерным, Св[ятейший] синод определяет: 1) довести до сведения Временного правительства о сем, присовокупив, 2) что Св[ятейший] синод не находит однако возможным оставить кормило Всероссийской православной церкви без кормчего и посему 3) оставляет за собой ведение дел по управлению православной

российской церковью до созыва нового состава Св[ятейшего] синода на основах канонических (архиереи избираются архиереями всей русской церкви путём опроса (по телеграфу), а лица пресвитерского сана – духовенством)». Определение подписали: Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский; Макарий (Парвицкий-Невский), митрополит Московский; Сергий (Страгородский), архиепископ Финляндский; Тихон (Беллавин), архиепископ Литовский; Арсений (Стадницкий), архиепископ Новгородский; Михаил (Ермаков), архиепископ Гродненский; Иоаким (Левицкий), архиепископ Нижегородский; Василий (Богоявленский), архиепископ Черниговский и протопресвитер Александр Дернов (См.: Омские епархиальные ведомости. Омск, 1917. № 13. Часть неофиц. С. 10; Китайский благовестник. Пекин, 1917. Вып. 3. С. 2–3; Российское духовенство и свержение монархии... С. 30–31).

[2] То есть шести архиепископам – членам Св. синода.

№ 60. Журнальное постановление Временного правительства: поручение обер-прокурору Святейшего синода В.Н. Львову представить свои соображения об устройстве Православной российской церкви

7 марта 1917 г.

Журнал заседаний № 8 Временного правительства.

[Слушали:] 5. Сообщение обер-прокурора Святейшего синода о положении дел в Св. синоде и о необходимых к оздоровлению в церкви мероприятиях.

[Постановили:] Поручить обер-прокурору Святейшего синода представить Временному правительству свои соображения об устройстве Православной церкви и, в частности, проекты: 1) о преобразовании прихода[1], 2) о переустройстве епархиального управления на церковно-общественных началах[2] и 3) о восстановлении деятельности Предсоборного присутствия[3], с привлечением в его состав епископов, священников и мирян.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 2. Ч. I. Л. 10, 10 об. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 43.

---

[1] См. док. № 74 и приложения к нему.

[2] Одной из мер названного «переустройства» было расширение компетенций епархиальных управлений, сделанное по инициативе обер-прокурора Св. синода В.Н. Львова. Соответствующее определение – «О передаче из делопроизводства Святейшего синода некоторых дел на окончательное решение в епархиальные управления» (№ 2579 от 29 апреля 1917 г.), выпущенное Св. синодом, гласило:

«Святейший правительствующий синод Российской православной церкви слушали: предложенную г[осподином] товарищем обер-прокурора Святейшего синода, от 29 апреля сего года, записку Синодальной канцелярии о передаче из делопроизвод-

ства Святейшего синода в епархиальные управления на окончательное решение дел, поименованных в прилагаемом списке. Приказали: Практикою Святейшего синода, преимущественно на протяжении XIX века, на распоряжение и утверждение Святейшего синода введён целый ряд дел, рассмотрение коих в Святейшем синоде не вызывается существом этих дел и в прежнее время заканчивалось в епархиальных управлениях. Рассмотрение некоторых из сих дел в Святейшем синоде закреплено засим было в разное время и законом. Рассмотрев предложенный список дел и соглашаясь с заключениями г[осподина] товарища обер-прокурора о желательности передачи таковых дел, в целях ускорения производства, при беспрепятственности по существу, на окончательное разрешение в епархиальные управления, Святейший синод определяет: 1) передать указанные в прилагаемом списке дела на окончательное разрешение в епархиальные управления, с отменою или изменением соответствующих узаконений или распоряжения Святейшего синода, 2) поручить Синодальной канцелярии те из находящихся в делопроизводстве Святейшего синода таковых дел, по коим не состоялось ещё окончательных определений Святейшего синода, возвратить в епархиальные управления для дальнейшего направления их в указанном в п. 1 сего определения порядке и 3) прекратить впредь представление Святейшему синоду особых ведомостей об епитемийцах и рапортах о кражах и пожарах в церквах, если при этом не произошло какого-либо выдающегося происшествия в отношении к святыням или духовным лицам, требующего распоряжения со стороны духовной власти (с отменою ст. 53 «Уст. дух[овных] конс[историй]» и ст. 10 «Уст. благочиния и безопасности» изд. 1916 г.), оставив представление сведений о сем лишь при годовых отчётах; о чём, для руководства и исполнения по духовному ведомству, напечатать в "Церковных ведомостях" и "Вестнике Временного правительства"» (Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 46. 3 мая. С. 1; Церковные ведомости. Пг., 1917. № 18–19. С. 105–106; Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 306–307). Ниже, отдельным приложением в источниках приводится весьма пространный «Список дел, подлежащих передаче из делопроизводства Св. синода в епархиальные управления на окончательное решение». Он не републикуется по причине своего «узкоконфессионального» содержания.

[3] В 1917 г. вместо Предсоборного присутствия был сформирован его аналог – уже упомянутый выше Предсоборный совет: см. сноску 36 «Введения», а также коммент. 1 к док. № 42.

Предсоборное присутствие – особая церковная комиссия, созданная по решению Св. синода от 14 января 1906 г. Его главной задачей было предварительное рассмотрение намеченных к обсуждению на планировавшемся Поместном соборе Православной российской церкви вопросов церковной реформы. В состав Предсоборного присутствия вошли представители епископата, священники и известные богословы. Свои заседания оно начало проводить с 6 марта 1906 г. Без учёта продолжительного перерыва на летние каникулы (между весенней и осенней сессиями: с 14 июня по 1 ноября) оно действовало четыре с половиной месяца, прекратив работу 15 декабря того же года – буквально перед началом заседаний II Государственной думы. (См. подробнее: *Бабкин М.А.* Священство и Царство... С. 91–97).

№ 61. Сообщение периодической печати о «Заявлении» обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова на заседании Святейшего синода, что Временное правительство считает себя облечённым всеми прерогативами прежней царской власти в церковных делах[1]

7 марта 1917 г.

7-го же марта г[осподин] обер-прокурор нам[2] объяснил, что Временное Правительство считает себя облечённым всеми прерогативами прежней царской власти в церковных делах, он же, обер-прокурор и представитель этой власти и участник в ней, и уже, помимо Синода, получил от неё поручение выработать проект церковных преобразований. Таким образом, в Св. синоде обер-прокурор не только остаётся фактическим хозяином и начальником, как при прежнем режиме, но как член Исполнительного комитета[3], оказывается на неопределённое время до созыва Собора[4] и безапелляционным вершителем церковных дел.

РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917. III отдел. IV стол. Д. 64. Л. 4Б – 4Б об. Машинопись. Копия;
Петроградские ведомости. Пг., 1917. № 42. 15 марта. С. 1;
Церковность. Приложение к «Православному благовестнику». М., 1917. № 336. С. 14;
Херсонские епархиальные ведомости. Одесса, 1917. № 7. Отдел неофиц. С. 57–58;
Вера и жизнь. Чернигов, 1917. № 3–4. С. 117–118;
Омские епархиальные ведомости. Омск, 1917. № 13. Часть неофиц. С. 9–10;
Китайский благовестник. Пекин, 1917. Вып. 3. С. 1–2;
Российское духовенство и свержение монархии... С. 29.

---

[1] Данный документ является выдержкой из приведённого выше «Заявления» шести архиепископов Св. синода: см. коммент. 1 к док. № 59.

[2] То есть шести архиепископам – членам Св. синода.

[3] Имеется в виду Исполнительный комитет (или Временный исполнительный комитет) Государственной думы, об истории создании которого говорилось выше.

[4] Имеется в виду планировавшийся с 1905 г. Поместный собор Православной российской церкви. Он был созван 15 августа 1917 г.

№ 62. Журнальное постановление Временного правительства об изменении состава членов Святейшего синода

10 марта 1917 г.

Журнал заседаний № 14 Временного правительства.

[Слушали:] 8. Устное предложение обер-прокурора Святейшего синода о желательности изменения состава членов, присутствующих в Синоде[1].

[Постановили:] Изменения состава членов, присутствующих в Святейшем синоде, производить постепенно, с соблюдением необходимой осторожности[2].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. I. Л. 28. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. I. Л. 28. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 71.

---

[1] «Извлечение» из журнала № 14 Временного правительства с цитированием этого же фрагмента см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 151. Л. 2 (типограф.).

[2] См. док. № 68.

№ 63. Письмо председателя Петроградского религиозно-философского общества А.В. Карташёва Временному правительству с изложением концепции Совета Петроградского религиозно-философского общества об отношении государства к Православной российской церкви[1]

13 марта 1917 г.

Совет Петербургского[2] религиозно-философского общества, обсудив в заседаниях своих от 11 и 12 марта сего года вопрос об отношении Временного правительства к церкви постановил довести до сведения Правительства следующее:

1. Основное начало, которое должно определять отношение нового государственного строя к Православной церкви, есть отделение церкви от государства. Это отделение церкви утверждается Советом не только с точки зрения внешней, государственной, но и внутренней, религиозной.

2. Отделение церкви от государства есть не только логический вывод из программы нового правительства и условий его возникновения, но и единственная гарантия реальной свободы религиозной совести.

3. Осуществение принципа отделения церкви от государства возможно в чистом виде только при республиканском строе, так как всякая монархия неизбежно влечёт за собой смешение начал государственных

и церковных, соблазнительное для церкви и пагубное для свободной демократии.

4. Взаимоотношения церкви и государства должны быть окончательно определены новыми основными законами, выработанными Учредительным собранием.

5. Свой внутренний строй церковь определит на соборе[3], который может быть созван после установления нового государственного строя. Церковный собор, преждевременно созванный, с необходимостью станет орудием контрреволюционного движения в стране.

6. Впредь до вступления церкви на путь свободного самоопределения в условиях нового государственного строя Временное правительство должно устранить с ответственных постов всех иерархов, составлявших оплот самодержавия. Этого требуют не только соображения политические, но и уважение к достоинству иерархии, которая лишь по принуждению присоединяется к новому свободному строю[4].

7. Временное правительство, к которому перешла вся полнота власти по статьям 64 и 65 старых Основных законов, должно упразднить созданную Духовным регламентом Петра I коллегиально-бюрократическую форму управления церковью.

8. Правительству надлежит образовать новый орган высшего церковного управления, который должен быть назван «Временным Священным синодом», дабы не предвосхищать характера будущего свободного строя церкви.

9. В частности Совет Религиозно-философского общества не может не указать на непоследовательность действий обер-прокурора Синода, в которых сказалось недостаточно ясное проведение начала отделения церкви от государства:

а) В новую присягу введён религиозный элемент, не могущий удовлетворить членов существующих церквей и в то же время нарушающий свободу совести людей нерелигиозных.

б) Принятие Синодом акта отречения царя от престола по обычной канцелярской форм(ул)е[5] «к сведению и исполнению» совершенно не соответствует тому огромной религиозной важности акту, которым церковь признала царя в священнодействии коронования помазанником Божиим. Необходим для раскрепощения народной совести и предотвращения возможности реставрации соответственный акт от лица церковной иерархии, упраздняющий силу таинства царского миропомазания, по аналогии с церковными актами, упраздняющими силу таинств брака и священства.

Председатель Петербургского религиозно-философского общества
А. Карташёв

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1461. Л. 1–2. Машинопись. Оригинал. Автограф.

[1] Бланк: «Религиозно-философское общество в С.-Петербур.». Резолюция, сделанная чернильной ручкой: «Поступило 15/III/1917, на имя управляющего делами Вр[еменного] правительства. Передано об[ер]-прокурору Св[ятейшего] синода того же числа. Влад. Набоков».

[2] Так в тексте. В печатных источниках использовалось название со словом «Петроградское» (см., например: Петроградские ведомости. Пг., 1917. № 44. 17 марта. С. 2; Вера и жизнь. Чернигов, 1917. № 3–4. С. 123).

Переименование С.-Петербурга в Петроград было проведено высочайшим повелением от 18 августа 1914 г. И согласно высочайше утверждённому 18 сентября 1914 г. «положению» Кабинета министров, правительственные, сословные и общественные учреждения, в название которых входило слово «С.-Петербургские», надлежало именовать Петроградскими (Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1914. № 234. 19 августа. Ст. 2284. С. 3353; № 268. 2 октября. Ст. 2443. С. 3653–3654; Известия Земского отдела [Министерства внутренних дел]. Пг., 1915. № 2. С. 52; № 8. С. 285).

[3] Имеется в виду Поместный собор ПРЦ. Он был созван 15 августа 1917 г.

[4] Так в тексте источника.

[5] В машинописном оригинале значится слово «форме». Две буквы «ул» вписаны сверху рукой А.В. Карташёва.

№ 64. Журнальное постановление Временного правительства о назначении А.В. Карташёва товарищем обер-прокурора Святейшего синода[1]

20 марта 1917 г.

Журнал заседаний № 26 Временного правительства.

[Слушали:] 7. О назначениях и увольнениях должностных лиц.

[Постановили:] 1. Назначить [...] 5) председателя Религиозно-философского общества Антона Владимировича Карташёва – товарищем обер-прокурора Святейшего правительствующего синода[2].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. I. Л. 81–81 об. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. I. Л. 87. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 150–151.

[1] Соответствующий указ Временного правительства Правительствующему сенату см.: РГИА. Ф. 797. Оп. 86. I отд. 1 стол. Д. 45. Л. 2. Машинопись. Заверенная копия.

Дословно и в изложении указ опубликован соответственно: Церковные ведомости. Пг., 1917. № 9–15. С. 71; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 18. 28 марта. С. 1.

[2] Относительно вероисповедного курса у обер-прокурора Св. синода В.Н. Львова и его заместителя А.В. Карташёва имелись существенные разногласия. Первый стоял на необходимости активного вмешательства государства в церковные дела для прове-

дения широких «вероисповедных» реформ. А второй отстаивал идеи невмешательства государства в дела церковного управления, упразднения обер-прокуратуры Св. синода и учреждения Министерства исповеданий (см. подробно: *Соколов А.В.* Министерство исповеданий... Указ. соч. С. 154–157).

№ 65. Отношение (№ 4513) обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова управляющему делами Временного правительства В.Д. Набокову об увеличении основного оклада жалованья учащих церковно-приходских школ и предоставлении Государственным казначейством кредита

25 марта 1917 г.

Милостивый государь Владимир Дмитриевич.

Имею честь препроводить при сем Вашему превосходительству для внесения на обсуждение Временного правительства проект представления моего от 25 марта сего года за № 4512 об увеличении основного оклада жалованья учащим церковно-приходских школ с 350 руб. до 600 руб. в год и об отпуске из Государственного казначейства средств на означенные надобности[1].

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

В. Львов

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 195. Л. 1.
Машинопись. Бланк «Ведомство православного исповедания. Училищный совет при Святейшем синоде. 3 делопроизводство».
Оригинал. Автограф.

[1] См. док. № 67.

№ 66. Отношение (б/н) товарища обер-прокурора Святейшего синода А.В. Карташёва в Канцелярию Временного правительства об отзыве отношения обер-прокурора Святейшего синода о предоставлении Государственным казначейством кредита для церковно-приходских школ

7 апреля 1917 г.

Обер-прокурор Св. синода просит Канцелярию Временного правительства не ставить на повестку Совещания товарищей министров его представление об отпуске кредита в несколько миллионов на церковно-приходские школы и прислать ему это представление обратно.

А. Карташёв

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 195. Л. 2. Рукопись.
Бланк: «Товарищ обер-прокурора Святейшего синода».
Оригинал. Автограф.

№ 67. Ответ (№ 774) управляющего делами Временного правительства Н.Д. Набокова товарищу обер-прокурора Святейшего синода А.В. Карташёву о возвращении отношения обер-прокурора Святейшего синода о предоставлении Государственным казначейством кредита для церковно-приходских школ

9 апреля 1917 г.

Вследствие выраженного Вами желания, имею честь возвратить подлинное представление обер-прокурора Святейшего синода, от 25 марта 1917 года, за № 4512, об увеличении основного оклада жалования учащим церковно-приходских школ с 360 руб. до 600 руб. в год и об отпуске из Государственного казначейства кредита на означенную надобность[1].

Управляющий делами Временного правительства
Начальник отделения Канцелярии Временного правительства[2]

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 195. Л. 3. Машинопись. Копия.

---

[1] См. док. № 65.

[2] Подписей под документом не значится.

№ 68. Журнальное постановление Временного правительства о смене состава Святейшего синода[1]

14 апреля 1917 г.

Журнал заседаний № 54 Временного правительства.

[Слушали:] 3. Устное предложение обер-прокурора Св. синода об освобождении от присутствования некоторых членов Синода и пополнении его состава новыми членами.

[Постановили:] I. Освободить от присутствования в Святейшем синоде преосвященных: первенствующего члена Святейшего синода митрополита Киевского Владимира[2], архиепископов – Новгородского Арсения[3], Литовского Тихона[4], Гродненского Михаила[5], Нижегородского Иоакима[6] и Черниговского Василия[7] и протопресвитеров: Александра Дернова[8] и Георгия Шавельского[9].

II. Оставить на летнюю сессию Святейшего синода присутствующего ныне в Синоде члена оного преосвященного архиепископа Финляндского Сергия[10].

III. Вызвать для присутствия в Святейшем синоде преосвященных: архиепископов – члена Святейшего синода, экзарха Грузии Платона[11] и Ярославского Агафангела[12] и епископов – Уфимского Андрея[13] и Самарского Михаила[14], протопресвитера Московского Большого Успенского собора Николая Любимова[15] и протоиереев: профессора Петроградской духовной академии Александра Рождественского[16], членов Государственной думы – профессора Петроградского университета Александра Смирнова[17] и Феодора Филоненко[18].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. I. Л. 216–216 об. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. I. Л. 216–216 об. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 291.

---

[1] Соответствующий данному постановлению указ Временного правительства опубликован: Церковные ведомости. Пг., 1917. № 16–17. С. 83; Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 8. 16 апреля. С. 1.

[2] Владимир (Богоявленский) (1848–1918), митрополит Московский и Коломенский.

[3] Арсений (Стадницкий) (1862–1936), архиепископ Новгородский и Старорусский.

[4] Тихон (Беллавин) (1865–1925), митрополит Московский и Коломенский.

[5] Михаил (Ермаков) (1862–1929), архиепископ Гродненский и Брестский.

[6] Иоаким (Левицкий) (1853–1921), архиепископ Нижегородский и Арзамасский.

[7] Василий (Богоявлений) (1867–1918), архиепископ Черниговский и Нежинский.

[8] Дернов А.А. (1857–1923), протопресвитер придворного духовенства.

[9] Шавельский Г.И. (1871–1951), протопресвитер военного и морского духовенства.

[10] Сергий (Страгородский) (1867–1944), архиепископ Финляндский и Выборгский.

[11] Платон (Рождественский) (1866–1934), архиепископ Тифлисский и Бакинский, экзарх Кавказский.

[12] Агафангел (Преображенский) (1854–1928), архиепископ Ярославский и Ростовский.

[13] Андрей (Ухтомский, князь) (1872–1937), епископ Уфимский и Мензелинский.

[14] Михаил (Богданов) (1867–1925), епископ Самарский и Ставропольский.

[15] Любимов Н.А. (1858–1924), протопресвитер.

[16] Рождественский А.П. (1865–1930), протоиерей.

[17] Смирнов А.В. (1857 – после 1918), протоиерей.

[18] Филоненко Ф.Д. (1869 – после 1933), протоиерей.

№ 69. Из беседы представителей московской прессы с обер-прокурором Святейшего синода В.Н. Львовым о готовящихся церковных реформах[1]

15 апреля 1917 г.

В беседе с представителями московской прессы обер-прокурор Синода В.Н. Львов поделился своими взглядами на предстоящие церков-

ные реформы и на выступление бывшего московского митрополита Макария[2].

Церковные реформы.

– Я считаю необходимым, – сказал В.Н. Львов, – чтобы епископы избирались клиром и мирянами, кандидаты на вдовствующие кафедры должны непременно выставляться народом. Среди духовенства давно возникло движение в пользу проведения в церковную жизнь выборного принципа. Мне, как обер-прокурору Синода, приходится теперь только поддерживать то, что вызвано самой жизнью. Я вошёл в тесный контакт с епископами и духовенством и поневоле оказался центром современного церковного движения. Некоторые выражают недовольство, что во главе движения стоит обер-прокурор, что обер-прокурорская власть захватила то, что не должно ей принадлежать. По их мнению, вождём церковного движения должен быть не обер-прокурор Синода, а епископ. Против этого я нисколько не возражаю. Пусть епископ возьмёт в свои руки дело церковного обновления, возглавит собою настоящее движение, и пусть движение это примет ещё более широкие размеры, тогда обер-прокурорская власть отойдёт в сторону. Но пока этого не случилось, мне приходится стоять во главе движения, вызванного церковно-общественной жизнью, и я поддерживаю и буду поддерживать широкое проведение реформ в церковно-общественной жизни[3].

Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 7. 15 апреля. С. 2.

---

[1] В источнике материал озаглавлен «Беседа с обер-прокурором Синода В.Н. Львовым». Он состоит из преамбулы и двух разделов: «Церковные реформы» и «О бывшем митрополите Макарии». Републикуется лишь первый из них.

[2] См. док. № 28 и коммент. к нему.

[3] В конце заметки значится ссылка, что первая публикация была в газете «Русское слово» (без указания номера).

№ 70. «Приказ» обер-прокурора Святейшего синода по центральным учреждениям Святейшего синода о необязательности присутствия на службе 18 апреля 1917 г. для служащих центральных учреждений Святейшего синода

16 апреля 1917 г.

Объявляю, что присутствие на службе во вторник, 18-го сего апреля, является необязательным для служащих центральных учреждений Святейшего синода[1].

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 33. 16 апреля. С. 2.

---

[1] См. док. № 32.

№ 71. Инициированное обер-прокурором Св. синода В.Н. Львовым определение Святейшего синода (№ 2547) «Об изменениях в делопроизводстве духовных консисторий о расторжении браков»

От 29 апреля – 1 мая 1917 г.

Святейший правительствующий синод Российской православной церкви имели суждение о предложенных г[осподином] обер-прокурором Святейшего синода изменениях в делопроизводстве духовных консисторий о расторжении браков[1].

Приказали: Ввиду признанной необходимости внести вызываемые жизнью изменения в действующие законоположения о расторжении браков, особою комиссиею Предсоборного совещания при Святейшем синоде составлен проект нового устава о расторжении браков и признании их незаконными и недействительными. Означенный проект, как связанный с преобразованием всей церковно-судебной части, предполагает, для своего проведения в жизнь, необходимость одновременного преобразования церковного судоустройства. Ныне же особым совещанием, в составе члена названной комиссии, товарища обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената Пилкина, секретаря Петроградской духовной консистории Самойловича и группы представителей столичной присяжной адвокатуры, выработаны положения о желательных изменениях в делопроизводстве духовных консисторий о расторжении браков, каковые изменения могли бы быть осуществлены, как неотложные, теперь же, не ожидая коренного преобразования церковно-судебной части, Положения эти предлагаются обер-прокурором Святейшему синоду. Рассмотрев означенные положения и выслушав объяснения по настоящему делу товарища обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената Пилкина и представителей группы петроградской адвокатуры – присяжных поверенных Шпицберга и Чернова, Святейший синод определяет: 1) внести соответственные изменения в подлежащие статьи (223–224, 237–253, 255–256) Уст. дух[овных] конс[историй], с изложением этих статей в прилагаемой при сем редакции и с отменою статьи 248[2]; 2) в связи с принимаемым положением о возможности расторжения брака по нарушению супружеской верности прелюбодеянием не только одного, но и обоих супругов, предоставить супругам, коим отказано в разводе за обоюдною их виновностью, войти с ходатайствами в Святейший синод о пересмотре состоявшихся о них решений; 3) для напечатания о настоящем постановлении Святейшего синода, к общему сведению для руководства по духовному ведомству, сообщить Правительствующему сенату ведением, редакциям же «Вестника Временного правительства» и «Церковных ведомостей» в принятом порядке, с препровождением списка с изменённых статей Уст[ава] дух[овных] конс[историй][3], и

4) препроводить таковые же печатные списки, при циркулярных указах, епархиальным преосвященным и Грузино-Имеретинской Святейшего синода конторе.

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 45. 2 мая. С. 2; Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 309–310.

---

[1] См. также док. № 49 и 50.

[2] См. приложение к сему документу.

Отменяемая статья 248 гласила: «Если судоговорение (о расторжени браков по искам супругов. – *М. Б.*) произведено поверенными, то доверители должны прочитать оное и утвердить своим подписом или же уполномочить на то кого-либо и о сем подать просьбу в консисторию» (ПСЗ-3. 1886. Т. III: 1883 г. Отд. 1. Ст. 1495. С. 126–128).

[3] В источниках приводится новая редакция гл. VI раздела III Устава духовных консисторий: см. приложение к сему документу.

Приложение к док. № 71

Новая редакция главы VI раздела III «Устава духовных консисторий» о прекращении и расторжении браков, утверждённая определением Святейшего синода № 2547 от 29.04 – 01.05.1917

1 мая 1917 г.[1]

Статья 223. Брак может быть расторгнут:

1) по просьбе одного из супругов в случае присуждения другого или того же супруга в каторжные работы или на поселение;

2) по просьбе одного из супругов в случае безвестного отсутствия другого супруга;

и 3) по иску супругов о разводе.

Статья 224. Подсудность дел о расторжении брака определяется на нижеследующих основаниях:

1) в делах о расторжении брака вследствие принуждения в каторжные работы или на поселение – по месту жительства просителя;

2) в делах о расторжении брака вследствие безвестного отсутствия супруга – по месту последнего его жительства;

3) во всех остальных случаях – по месту жительства ответчика во время предъявления к нему иска;

и 4) при проживании же обоих или одного из супругов за границею – дело производится в Петроградской консистории.

Статья 237. Брак вследствие исков супругов расторгается не иначе, как по по определению духовного суда.

Статья 238. Иск о разводе может быть производим по неспособности одного из супругов к брачному сожитию или по оскорблению святости брака прелюбодеянием одного или обоими супругами.

Статья 239. Иск о разводе начинается подачею требующим развода супругом просьбы епархиальному начальству, с платою гербового сбора и с приложением пошлин, метрической выпис[к]и о браке и копии искового прошения и представляемых при исковом прошении документов по делу.

Статья 240. По получении искового прошения духовная консистория сообщает настоятелям приходов по месту жительства супругов, для соответствующих распоряжений, о производстве им увещаний, чтобы они прекратили несогласие христианским примирением и оставались в брачном союзе. Увещание это продолжается до окончания производства о расторжении брака и не задерживает дальнейшего движения дела и даже разрешения его по существу, хотя бы к производству увещания, за уклонением ли супругов от явки или по каким-либо другим причинам, не было вовсе приступлено. Сторона, просящая духовную консисторию об освобождении её от увещания, освобождается от преподания ей такового.

Статья 241. Все действия по производству дел о расторжении брака, за исключением возбуждения ходатайства о расторжении брака и явки к увещанию, могут быть совершаемы не только самими супругами, но и их поверенными – по представлении последними надлежаще засвидетельствованной специальной доверенности, без особого определения епархиального начальства о допущении их к ведению дела. Поверенными по бракоразводным делам могут быть лица, имеющие право ведения гражданских дел в общих судебных местах.

Статья 245. По получении же искового прошения духовная консистория препровождает одновременно с распоряжением о преподании увещаний разводящимся супругам, если таковые надлежит производить, копии искового прошения и приложений к оному, для вручения ответной стороне, и назначает день, с каковой стороны приглашаются явиться в консисторию для судоговорения.

Статья 246. Судоговорение производится в присутствии консистории; показания истца и ответчика записываются чиновником, подписываются истцом и ответчиком, а в случае неграмотности их – сторонними лицами, по их приглашению, и свидетельствуются подписью членов консистории, находившихся в присутствии.

Статья 247. При судоговорении ответчик допрашивается противу обвинений, изложенных в исковом прошении; потом истец изъясняет улики и доказательства, предъявляет документы, буде иметь[2], и указывает свидетелей преступления, если таковые были; а ответчик изъясняет свои оправдания и заявляет встречный иск, если пожелает. Представление сторонами доказательств в подтверждение или опровержение исковых требований допускается не позже судоговорения. В исключительных случаях консистория может предоставить тяжущейся стороне представление новых доказательств и по истечении означенного срока, если эти доказательства представляются в опровержение данных дела, сделавшихся известными стороне лишь при судоговорении. Такое же право

предоставляется консисториею стороне и в том случае, если указанный ранее ею свидетель скончался после судоговорения или не может быть допрошен по независящим от сославшейся на него стороны причинам.

Статья 248. Суду предоставляется давать движение бракоразводным делам без судоговорения – в случае ходатайств о том обеих сторон и представления ответчиком надлежащего отзыва по содержанию искового прошения. Неявка на судоговорение обеих или одной из сторон, поставленных в известность о дне такового, не препятствует дальнейшему движению дела и не влечёт за собою назначения вторичного судоговорения.

Статья 249. Представленные на судоговорении обвинения, доводы и оправдания подвергаются исследованию.

Статья 250. Признание ответной стороны принимается в уважение в том случае, если признание это подтверждается имеющимися в деле доказательствами.

Статья 251. Тяжущиеся стороны вызываются к допросу свидетелей по делу, имеют право предъявлять отводы против свидетелей по правилам Устава гражданского судопроизводства и предлагать при допросе свидетелям вопросы. Допрос свидетелей производится по приведении их к присяге по правилам того же Устава. Свидетели, находящиеся в том месте, где производится дело, допрашиваются в консистории; Консистория может поручить допрос таковых свидетелей и подлежащим, по месту их жительства, комиссариатам или другим соответственным административным местам или лицам, с сообщением для сего вопросных пунктов в том случае, когда, по обстоятельствам, таковой допрос может оказать влияние на ускорение дела. Из свидетелей, живущих по другим местам, лица духовного звания допрашиваются чрез подлежащих благочинных, коим для сего сообщаются вопросные пункты, а люди прочих званий – местною милициею, при депутате с духовной стороны, также по вопросным пунктам. В случае отвода кого-нибудь от свидетельства консистория предварительно рассматривает причины отвода и, по соображении с законами, постановляет своё заключение о спросе того свидетеля или об оставлении его без допроса. Сторона, имеющая основание опасаться, что допрос свидетелей в подтверждение правильности иска может сделаться впоследствии невозможным или весьма затруднительным, – имеет право представлять в качестве доказательств по делу протоколы о допросе сих свидетелей, учинённом в порядке ст. 82 (чч. 2–9) Уст[ава] гражд[анского] суд[опроизводства][3].

Статья 252. По приведении всех обстоятельств дела в ясность, консистория приступает к рассмотрению дела и постановлению решения.

Статья 252<1>. Стороны допускаются к обозрению дела в течение всего производства.

Статья 253. По рассмотрении обстоятельств дела и представленных сторонами доводов консистория постановляет решение или о расторжении брака, или об отказе в заявленном о том ходатайстве, определяя, на основании совокупности всех приведённых по делу данных, согласно

убеждению совести, значение и силу свидетельских показаний и других доказательств, с приведением в решении своём соображений относительно той или другой оценки доказательств.

Статья 253[<1>]. При доказанной неспособности ответной стороны к супружескому сожитию брак расторгается с воспрещением лишь неспособному супругу вступать в новый брак. Если будет доказано нарушение святости брака прелюбодеянием одного или обоих супругов, брак также расторгается и разведённым супругам предоставляется, если они были в первом или втором браке, вступить в новый брак, причём лица, виновные в нарушении святости брака прелюбодеянием, прежде вступления в новое супружество подвергаются, соответственно степени виновности и раскаяния, церковной епитимии, по усмотрению духовного суда, согласно церковным правилам. В случае же нарушения прелюбодеянием святости и нового брака – вторично виновный в сем супруг осуждается на всегдашнее безбрачие и подвергается церковной епитимии.

Статья 255. Если решением епархиального начальства будет положено расторгнуть брак и если стороны, при объявлении им решения, изъявят довольство оным, таковое решение приводится в исполнение. В случае непоступления от сторон заявления о довольстве решением решение приводится в исполнение по истечении установленного срока на обжалование решения. Недовольная решением сторона может в течение одного месяца со дня объявления ей решения представить в консисторию отзыв с изложением оснований, по которым признаёт решение епархиального начальства неправильным. Сей отзыв епархиальное начальство должно представить Святейшему синоду, вместе с своим решением и подлинным делом.

Статья 256. Если решением епархиального начальства полагается отказать истцу и брак оставить в силе, то недовольный таковым решением может в месячный срок со дня объявления ему решения принести жалобу Святейшему синоду. Таковая жалоба подаётся в духовную консисторию с приложением копии для вручения ответной стороне.

Подписали[4]:
Сергий, архиепископ Финляндский
Агафангел, архиепископ Ярославский
Михаил, епископ Самарский
Андрей, епископ Уфимский
Протопресвитер *Николай Любимов*
Протоиерей *А. Смирнов*
Протоиерей *Александр Рождественский*
Протоиерей *Ф. Филоненко*
[Скрепил:]
Обер-прокурор Святейшего синода *В. Львов*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 45. 2 мая. С. 2; Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 310–314.

[1] Дата подписания документа.

[2] Так в источнике.

[3] В названной статье 82 и её частях 82<1>–82<9> говорилось об обеспечении доказательствами в мировых судах (СЗРИ. 1914. Т. XVI: Судебные уставы императора Александра II. Ч. II: Устав гражданского судопроизводства. С. 20–21).

[4] Во втором источнике – «Сборнике указов» документ опубликован без подписей.

№ 72. Циркулярная телеграмма губернским комиссарам Временного правительства от министра-председателя Временного правительства князя Г.Е. Львова о недопустимости самовольного вмешательства местных властей в церковную жизнь[1]

16 мая 1917 г.

По поступающим сведениям, некоторые общественные комитеты вмешиваются в распоряжения церковной власти, позволяя себе отменять и приостанавливать таковые, а также отдавать свои распоряжения в области церковной жизни, что вызывает среди верующих возмущение. Такое самовольное вмешательство сельских, волостных, уездных и губернских общественных комитетов в церковную жизнь, определяемую лишь церковными законами, является недопустимым и противозаконным. Предлагаю вам принять меры к устранению подобных явлений и сделать соответствующие разъяснения указанным комитетам.

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 58. 19 мая. С. 1.

[1] Появление этого запрета было во многом обусловлено соответствующим ходатайством Св. синода. Оно, в свою очередь, было вызвано следующим. С первых дней марта 1917 г. в Св. синод из различных источников стали поступать сведения о случаях задержаний и арестов священнослужителей. Эти меры осуществлялись по решениям местных исполнительных комитетов или по инициативе частных лиц. Нередко задержания проходили с нарушениями законности: или без предъявления уполномочивающих на то документов, или без ясных формулировок определения вины арестуемых. В некоторых случаях аресты обосновывались отрицательной оценкой приходской деятельности священно- и церковнослужителей, а также бывшей принадлежностью клириков к монархическим организациям.

В связи с такими известиями Св. синод 12 апреля сформировал особую комиссию «По вопросу о мероприятиях к предупреждению случаев неосновательных арестов священнослужителей и о порядке разбора дел, в случае состоявшегося ареста их». По предложению этой комиссии высшим органом церковного управления 26–29 числа того же месяца было вынесено специальное определение «О мерах к ограждению церковного порядка». В нём утверждался и выносился на усмотрение министров Временного правительства для дальнейшего преподания местным гражданским судебным

и административным властям ряд положений. Первое из них гласило: «Священнослужители Православной Церкви, наравне со всеми гражданами свободной России, пользуются неприкосновенностью личности и без законных оснований не могут быть никем подвергаемы задержанию или аресту и, в частности, не могут быть арестуемы за прежнюю свою принадлежность к монархическим организациям и за действия, вытекавшие из сего в отношении к прежнему государственному строю, а также не могут быть арестуемы по одним оговорам в противодействии новому государственному строю и в неповиновении Временному Правительству, если эти обвинения не опираются на определённые факты, а основаны только на одних слухах». Там же говорилось, что в случаях задержаний или арестов клириков необходимо незамедлительно сообщать об этом ближайшему духовному начальству и что для рассмотрения дел духовенства, обвиняемом по политическим, в частности, вопросам, должно привлекать местные церковные организации (Церковные ведомости. Пг., 1917. № 18–19. С. 103–105).

№ 73. Циркуляр № 5373 Министерства народного просвещения попечителям учебных округов о предоставлении отсрочки по воинской повинности до 1 октября 1917 г. для поступления в высшие учебные заведения, в частности, лицам, оканчивающим весной 1917 г. четыре класса духовных семинарий

20 мая 1917 г.

Временное правительство 9-го мая постановило[1]: предоставить отсрочку по воинской повинности до первого октября 1917 г. для поступления в высшие учебные заведения лицам, оканчивающим весною сего года средние учебные заведения, четыре класса духовных семинарий, родившимся ранее 1898 г., при условии заявления желания поступать в высшие учебные заведения подлежащим воинским присутствиям до 1-го июня 1917 г. Воинские присутствия поставлены о сем в известность.

Об изложенном Департамент народного просвещения уведомляет для соответствующих распоряжений.

Подписал
Директор *П. Сурин*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 61. 24 мая. С. 1.

[1] В журнале заседаний Временного правительства от 9 мая 1917 г. данное постановление не значится.

№ 74. Отношение (№ 2968) Канцелярии Временного правительства в Юридическое совещание при Временном правительстве о проекте основных положений об организации православного прихода

20 мая 1917 г.

В Юридическое совещание.

При сем препровождается на заключение Юридического совещания проект основных положений об организации православного прихода[1].

Помощник управляющего делами Временного правительства [...][2]

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 151. Л. 7. Машинопись. 2-й экз. Автограф.

---

[1] Данного документа в деле нет. По-видимому, речь идёт о проекте приходского устава, выработанного комиссией под председательством епископа Уфимского Андрея (князя Ухтомского) и опубликованного в газете «Всероссийский церковно-общественный вестник»: см. приложения I и II к сему документу. См. также док. № 60.

[2] Автограф неразборчив.

Приложение I к док. № 74

Письмо епископа Уфимского Андрея (князя Ухтомского) министру-председателю Временного правительства князю Г.Е. Львову о проекте основных положений об организации православного прихода в окончательной редакции

20 мая 1917 г.

Милостивый государь князь Георгий Евгеньевич.

Имею честь препроводить при сем Вашему Сиятельству, согласно выраженному Вами желанию, проект основных положений об организации православного прихода, в его окончательной редакции[1], и вместе с тем покорнейше прошу Вас не отказать в своём содействии к скорейшему рассмотрению этого акта Юридическим совещанием при Временном правительстве.

Призывая на Вас благословение Божие, с совершенным почтением и искреннею преданностию имею честь быть Вашего Сиятельства

искренний[2] *почитатель и богомолец Андрей, епископ Уфимский*

P.S. Усердно прошу, князь, поскорее закончите это важное святое[3] дело, все будут молиться о Вас.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 151. Л. 6. Машинопись. Оригинал. Автограф.

---

[1] Данного проекта в деле нет. См. приложение II к сему документу.

[2] Начиная с этого слова, далее весь текст написан пером.

[3] Подчёркнуто в источнике автором письма.

Приложение II к док. № 74

Проект приходского устава (основных положений об организации православного прихода), выработанный комиссией под председательством епископа Уфимского Андрея (князя Ухтомского) и поданный на утверждение Временного правительства

20 мая 1917 г.[1]

А. Статьи, подлежащие утверждению Временного правительства[2].

1) Православный приход, в составе клира и мирян, есть церковная с правами юридического лица община при храме, находящаяся в канонической зависимости и общении с местным епископом и всею Поместною Православною церковью, действующая и управляемая во всех своих делах по правилам, установленным высшею церковною властью.

2) С изданием настоящего закона принадлежащее ныне церквам (5 п., 698 ст., I ч., X т., Св. зак.[3]) движимое и недвижимое имущество вместе с приходскими храмами и приписными к ним церквами, часовнями и кладбищами, а также денежные суммы, разделяющиеся ныне на храмовые, причтовые и собственно приходские, становятся собственностью приходов.

3) Приходу принадлежит право приобретать, на общем основании, всеми законными способами, на своё имя движимое и недвижимое имущество и отчуждать таковое; образовывать капиталы, заключать договоры, вступать во все дозволенные законом обязательства, не исключая заёмных, искать и отвечать на суде в лице поверенных, а также устанавливать, в порядке самообложения, добровольные сборы с прихожан на нужды прихода.

4) Управление и распоряжение приходским имуществом принадлежит приходскому собранию, действующему по установленным высшею церковной властью правилам в согласии с местным епископом. Для отчуждения недвижимого приходского имущества в посторонние руки, а также для отдачи его в аренду на срок более 12 лет или под застройку во всяком случае требуется разрешение высшей церковной власти.

5) Исполнение постановлений приходского собрания возлагается на приходской совет, коему также поручается непосредственное заведывание приходским имуществом, представительство от имени прихода во всех необходимых случаях, заключение от имени прихода договоров, избрание и уполномочия поверенных как по судебным, так и по другим делам прихода.

6) Принадлежащее православному приходу движимое и недвижимое имущество и денежные суммы могут быть употребляемы только на цели, соответствующие назначению православного прихода. Суммы и имущества дарственные и завещательные употребляются соответственно своему назначению.

7) В случае упразднения самостоятельного прихода храм и церковно-приходское имущество поступают в ведение того прихода, к которому они приписываются. В случае выделения какой-либо части прихожан из состава приходской общины, отделяющиеся не могут предъявлять никаких прав на церковно-приходское имущество оставляемого прихода. В случае желания части прихожан выделиться в новый самостоятельный приход, к последнему может перейти то из церковно-приходского имущества, которое будет уступлено прежним приходом.

8) Открытие новых приходов, как по желанию населения, так и по предложению духовной власти, происходит в установленном высшею церковною властью порядке.

Б. Статьи, подлежащие проведению в жизнь в порядке церковного законодательства [...][4].

Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 42. 6 июня. С. 3.

---

[1] Датировка по содержанию публикуемого выше письма епископа Уфимского Андрея (князя Ухтомского) министру-председателю Временного правительства князю Г.Е. Львову о проекте основных положений об организации православного прихода.

[2] Часть «А» документа была представлена на рассмотрение Юридического совещания при Временном правительстве.

В журнале регистрации входящих бумаг Юридического совещания (оформленном в виде таблицы) значится: «№ 136. 24 мая. Отношение помощника Управл. делами Вр. правит. от 23 мая за № 2268 о сообщении заключения Юрид. совещания по проекту основных Положений об организации православного прихода» (ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 42. Л. 13). Вместе с тем в хранящихся в трёх делах ГА РФ журналах заседаний Юридического совещания № 1–49; № 50–85 и № 86–114 (с 8 марта по 20 мая, с 23 мая по 8 августа, с 16 августа по 3 октября соответственно) какое-либо упоминание данного проекта не обнаружено (ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–205, Д. 3. Л. 1–247, Д. 4. Л. 1–373). Упоминания о нём не обнаружено и в журнале исходящих бумаг Юридического совещания (ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 43. Л. 12 об. – 37). По-видимому, документ по какой-то причине в ходе делопроизводства был утерян.

[3] В соответствующем фрагменте статьи 698 говорилось: «Все прочие (вслед за названными в ст. 696 и 697 императором и членами Императорского дома. – *М. Б.*) права на имущества, по различию самых имуществ и в пределах, законом определённых, могут приобретать: [...] 5) епархиальные начальства, монастыри и церкви [...]» (СЗРИ. 1914. Т. X. Ч. I: Свод законов гражданских. С. 169–170).

[4] Данные статьи (часть «Б» документа) не были предоставлены на утверждение Временного правительства. Поскольку они носят внутрицерковный характер, в настоящем сборнике не публикуются; они напечатаны в: Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 42. 6 июня. С. 3; № 44. 9 июня. С. 4.

В новых общественно-политических реалиях, в условиях отделения церкви от государства 7 (20) апреля 1918 г. Поместный собор ПРЦ 1917–1918 гг. принял определение «О православном приходе» («Приходской устав») (Церковные ведомости. Пг., 1918. № 19–20. С. 115–137; Прибавление к «Церковным ведомостям». Пг., 1918.

№ 19–20. С. 597–604; Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви. М., 1918. Вып. 3. С. 13–41).

№ 75. Представление (№ 5522) обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова председателю Временного правительства князю Г.Е. Львову о необходимости пересмотра двух статей в проекте Временных положений о губернских и уездных комиссарах[1], разработанных Юридическим совещанием при Временном правительстве[2]

30 мая 1917 г.

Обер-прокурор Святейшего синода, свидетельствуя совершенное почтение[3] Его сиятельству князю Георгию Евгеньевичу, имеет честь возвратить при сем экземпляр проектов Временного положения о губернских и уездных комиссарах, с объяснительною к оному запискою, с присовокуплением, что в §§ 5 и 53[4], в коих говорится о предоставлении губернскому и уездному комиссару права надзора за состоянием и деятельностью всех губернских и уездных правитедьственных установлений, следовало бы к словам «за исключением судебных мест, учреждений Государственного контроля, Государственного банка» и пред словами «высших учебных заведений» внести слова «Ведомства православного исповедания», так как все епархиальные учреждения, по своему существу носящие характер церковных учреждений, подвластны местному епархиальному преосвященному[4].

В. Львов

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 15. Л. 8. Машинопись. Оригинал. Автограф.

---

[1] В верхнем правом углу документа стоит штамп: «Отд[ел] по дел[ам] местн[ого] упр[авления] МВД. 1 июня. 1917. Вх. № 2029» (номер вписан неустановленным лицом, чернильной ручкой). В верхнем левом углу – штамп: «Юридическое совещание при Временном правительстве. Поступило 3 июня 1917 г. Вход. № 156» (число, месяц и номер вписаны чернильной ручкой). Вверху по центру стоит штамп даты («1 июн[я] 1917») и карандашная виза, сделанная рукой неустановленного лица: «В Юрид[ическое] совещ[ание] при Врем[енном] пр[авительст]ве». В правом нижнем углу значится штамп: «По распоряжению тов[арища] мин[истра] внутр[енних] дел С.М. Леонтьева препровождается в Юридическое совещание при Временном правительстве. Июня 12 дня 1917 г. Секретарь (Автограф)», где со слова «в Юридическое» и до числа «12» включительно сделана запись чернильной ручкой секретаря; им же от руки проставлено: «№ 2012».

[2] См. док. № 39 и приложения к нему.

[3] Вышеприведённые слова документа в источнике напечатаны типографским способом, курсивным шрифтом. Далее – машинописный текст.

[4] Так в источнике. Однако в тексте проекта «Временного положения о губернских и уездных комиссарах» (см. приложение II к док. № 39) пункты, о которых идёт речь, значатся как «6» и «51».

[5] 3 июня 1917 г. документ с сопроводительным письмом (№ 182; на бланке заведующего делопроизводством Юридического совещания) от заведующего делопроизводством Юридического совещания Н.В. Мазаракия был направлен помощнику управляющего делами Временного правительства А.М. Ону (ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 15. Л. 7). С письмом были возвращены проект постановления Временного правительства о губернских и уездных комиссарах и проект Временного положения о губернских и уездных комиссарах. Названные документы были приняты Временным правительством лишь 19 сентября 1917 г.: см. док. № 16 и приложение к нему, а также док. № 39 и приложения к нему.

№ 76. Редакционная заметка церковной газеты «Судьба церковных школ» о готовящейся Временным правительством передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения

31 мая 1917 г.

Министр А.А. Мануйлов признал своевременным, для действительного и планомерного осуществления всеобщего обучения, объединить в Мин[истерстве] нар[одного] просв[ещения] все начальные училища, включённые в школьные сети, или на которые отпускаются средства из казны на содержание их, или на вознаграждение преподающих, в том числе и церковные начальные училища ведомства православного исповедания, а также церковные учительские и второклассные школы.

В заседании Синода 30 мая поднимался вопрос о судьбе церковных школ в связи с этим мероприятием. Решено обсудить дело на московском съезде духовенства и пока отложить решение церковной власти.

Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 38. 31 мая. С. 3.

№ 77. Речь обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова на Всероссийском съезде православного духовенства и мирян[1]

11 июня 1917 г.

[...][2]. В.Н. Львов говорил:

– Когда волею народа я был поставлен на обер-прокурорский пост, как и ранее, в течение 10-летней работы на посту председателя церковной комиссии Государственной думы[3], первым моим стремлением было осуществить и воплотить в жизнь свободу церкви.

Пусть мне не ставят в упрёк некоторую властность на этом пути. Ради свободы церкви от проявления этой властности иногда отказываться не приходится. Я должен сказать, что при старом строе врагом свободы церкви были не административный аппарат, не чиновники и министры, а сама царская власть, которая переворачивала церковную свободу вверх дном и заставляла служителей церкви идти по пути рабства и исчадьев зла. Я видел, что только один переворот в государственном строе принесёт свободу и церкви и что в этом отношении нам нельзя отделять интересы церкви и государства. Мы должны были рука об руку бороться за отстаивание этой свободы. Тогда я подал руку представителям общественности и демократии во имя блага церкви и её свободы.

Волею народа мне было поручено церковное управление, в котором ничего не было сделано для церковной свободы. Как я мог создать эту свободу? Не думайте, что церковный собор[4] при старых условиях жизни принёс бы церкви свободу. Я ясно сознавал, что пока епископат не пойдёт по пути к церковной свободе, пока священники не сживутся с приходом в новых условиях времени, – исцеление старых недугов церковной жизни – это только мечта.

Я был перед теми тлетворными началами развала церковного, которые создал старый строй в Синоде. Надо было прежде всего вызвать церковную жизнь. Между тем на верхах церкви оставались ещё те, которые пытались заглушить первые ростки этой жизни. Я видел там гангренозные пятна на теле церковном и понимал, что надо быстро их устранить. Я видел, что, если бы произошло столкновение между церковью и епископатом, церковной жизни грозила бы анархия. И всё-таки по мере возможности я не хотел оказывать давления на Синод. Я открыто звал старый состав Синода пойти по пути осуществления свободы церкви. К сожалению, их представление о свободе было иное и клонилось к понятию о кабале. Свободу старый состав Синода понимал в том смысле, что он получил всю власть действовать, как ему захочется.

Обо мне говорили, будто я собственной властью удалял архиереев. Никогда этого не было. Но $^{3}/_{4}$ труда по удалению старого состава Синода, действительно, принадлежит обер-прокурору, и я верю, что история поставит мне это в заслугу.

Я не стану останавливать вашего внимания на тёмных пятнах прошлого в высших церковных кругах, чтобы не оскорблять ваш слух передачей смрадной картины этого прошлого. Скажу только, что если Макарий орловский[5] предаётся следствию и дело его уже поступило к прокурору уголовного суда, если будет предан и заслужит кару митрополит Питирим[6], если дело Василия черниговского[7] передано судебному следователю по важнейшим делам, – значит у государственной власти есть на то причины.

Здесь мне ставили, между прочим, в упрёк удаление мною московского митрополита Макария[8]. Это не совсем так. Я только запомнил ему[9] в заседании Синода[10] о выраженном уже им согласии уйти на покой, а

удалил его Синод[11]. В этом случае я руководствовался голосом церкви православной, дошедшим до меня из Москвы. Но так как до сих пор легенды о святости митрополита Макария ходят в народе, я считаю своим долгом несколько осветить его святость...

Обер-прокурора кто-то прерывает с места:

– Личностей не касайтесь.

В.Н. Львов продолжает:

– Здесь меня слушает вся Россия, а не только отдельные лица, кричащие с мест, и потому, давая отчёт о своей деятельности на обер-прокурорском посту, я отдам его так полно, как считаю нужным. У меня есть письмо, в котором священник пишет митрополиту Макарию: «Владыка, я вам даю 500 рублей на алтайскую миссию[12], а вы мне дайте настоятельское место».

Следствие скажет, были ли эти деньги отправлены на алтайскую миссию или нет, но, во всяком случае, здесь налицо факт должностного преступления, за которое увольняют на покой, а не удостаивают чина святости.

Когда в широких церковных кругах началось движение в сторону обновления церковной жизни, радостью и восторгом наполнившее моё сердце, первой моей задачей было широко открыть двери этому движению, чтобы оно сорганизовалось, приняло определённую форму и фактически увенчалось свободой церковной. Теперь я горд тем сознанием, что на всех епархиальных съездах мои действия были одобрены. Я взял на себя всю ответственность за роспуск старого состава Синода и скажу, что если все вы собраны сейчас сюда законно вместе с епископами, то это потому, что прежнего состава Синода уже нет.

Теперь Православная церковь сошла с плоскости прежнего управления и демократизировалась сверху донизу. Если в Синоде ещё звучит старый голос, то это только потому, что окончательное реформирование его ещё впереди. Это – дело Поместного российского собора.

В заключение скажу, что с такой же искренностью, с какой в течение $2\,^1/_2$ месяцев я расчищал вам путь, я исполню свой долг и в дальнейшем перед святыней моей – свободой церкви православной. Думаю, что иначе я не был бы достоин народного избрания на занимаемый мной пост и ответа перед Учредительным собранием, если мне придётся перед ним предстать [...][13].

Русское слово. М., 1917. № 132. 13 июня. С. 3.

---

[1] Всероссийский съезд православного духовенства и мирян состоялся в Москве 1–12 июня 1917 г. Он был созван по инициативе Исполнительного комитета объединённого духовенства Московской епархии и по благословению высшего органа церковного управления (определение Св. синода № 2444 от 29 апреля 1917 г.).

На съезд со всей страны от каждой сотни церквей прибыло по одному клирику и мирянину, а также по одному представителю от монашествующего духовенства и ду-

ховно-учебных заведений каждой епархии. Съезд являлся своеобразной генеральной репетицией Поместного собора. Свидетельствует об этом хотя бы то, что определения Св. синода о созыве съезда и Предсоборного совета были выпущены в один день – 29 апреля, а в последний день заседаний съезда – 12 июня начал работу Предсоборный совет.

По общему числу депутатов всероссийский съезд был весьма представительным: в его работе принимали участие более 1200 делегатов. Для сравнения: на собравшемся 15 августа Поместном соборе присутствовали 564 представителя духовенства и мирян. Однако среди делегатов всероссийского съезда отсутствовали, за исключением единиц, представители епископата. Причиной тому было стремление не допустить, чтобы этот съезд по своему статусу стал Поместным собором (Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 17. 30 апреля. С. 3).

О съезде см., например: *Каиль М.В.* Церковь в эпоху революций: состояние православного общества по материалам Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. в Москве // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы XI Международной научной конференции. Иваново, 2012. Ч. 2. С. 248–254; Церковь в революции: организация и работа Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. / вступ. статья и публ. М.В. Канля // Новейшая история России. СПб., 2013. № 1. С. 241–255.

[2] Преамбула редакционной статьи, в которой несколько слов говорится о Всероссийском съезде и выступлении на нём В.Н. Львова, опускается.

[3] Имеется в виду Комиссия по делам Православной церкви.

[4] Имеется в виду Поместный собор Православной российской церкви, необходимость созыва которого обсуждалась как в правительственных, так и в общественных кругах в 1904–1905 гг.

[5] Макарий (Гневушев) (1858–1918), епископ Орловский и Севский. После скандала в епархии 28 мая 1917 г. уволен с кафедры «на покой» по прошению. См. о нём: *Каиль М.В.* Епископ Макарий (Гневушев): судьба архипастыря в эпоху революций // Вопросы истории. М., 2014. № 9. С. 143–150.

[6] Питирим (Окнов) (1858–1920), митрополит Петроградский и Ладожский, имел репутацию ставленника Г.Е. Распутина. 6 марта 1917 г., согласно поданному прошению, он был уволен Св. синодом «на покой». См. о нём: *Фирсов С.Л.* Искусившийся властью: история жизни митрополита Петроградского Питирима (Окнова). М., 2011.

[7] Василий (Богоявленский) (1867–1918), архиепископ Черниговский и Нежинский. См. о нём: ПЭ. 2004. Т. VII. С. 37–38.

[8] Макарий (Парвицкий-Невский) (1835–1926), митрополит Московский и Коломенский. См. коммент. 1 к док. № 28.

[9] Так в источнике.

[10] Так в источнике.

[11] См. коммент. 2 к док. № 28.

[12] Имеется в виду основанная в 1830 г. Алтайская духовная миссия, начальником которой в 1883–1891 гг. был Макарий (Парвицкий-Невский). После своего назначения на Томскую (в 1891 г.), а затем Московскую (в 1912 г.) кафедры владыка Макарий продолжал опекать «свою» миссию.

[13] Газетный репортаж заканчивается так: «Речь В.Н. Львова вызвала продолжительные аплодисменты. Съезд вчера закрылся, приняв ряд решений».

№ 78. Постановление Временного правительства «Об объединении, в целях введения всеобщего обучения, заведений разных ведомств в ведомстве Министерства народного просвещения» (о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения)[1]

20 июня 1917 г.

I. В изменение и дополнение действующих узаконений постановить:

1) Для действительного и планомерного осуществления всеобщего обучения все начальные училища, включенные в школьные сети или на которые отпускаются средства из казны на содержание их или на вознаграждение преподающим, в том числе и церковные начальные ведомства православного исповедания, а также церковно-учительские и второклассные школы передаются в ведомство Министерства народного просвещения.

2) Все кредиты из казны, отпускаемые ныне по сметам всех ведомств на нужды народного образования, на начальные училища, в том числе и на церковные: начальные, учительские и второклассные школы, на училищные советы: при Святейшем синоде, епархиальные и на отделения, на содержание наблюдателей церковных школ, на школьно-строительные надобности, а равно и суммы церковно-школьного строительного фонда имени императора Александра III перечисляются в смету Министерства народного просвещения.

II. Предоставить министру народного просвещения установить:

1) по соглашению с подлежащими ведомствами, порядок передачи школ, поименованных в статье 1 предшествующего (I) отдела, в ведомство Министерства народного просвещения;

2) порядок, условия и срок передачи объединяемых в ведомстве Министерства народного просвещения начальных училищ органам местного самоуправления[2].

III. Закон 3 июля 1916 года об учреждении пенсионной кассы учителей и учительниц церковно-приходских школ (Собр. узак., ст. 1661[3]) отменить с перечислением средств означенной кассы, по принадлежности, в смету Министерства народного просвещения и в пенсионную кассу народных учителей и учительниц ведомства Министерства народного просвещения, с распространением на вступающих в таковую кассу льгот закона 1 июня 1910 года по зачёту всей до вступления в кассу предшествующей службы за счёт казны (Собр. узак., ст. 1014[4]).

IV. Настоящее постановление (отд. I–III) ввести в действие до обнародования его Правительствующим сенатом[5].

Подписали[6]:

Министр-председатель *Князь Львов*

Министр народного просвещения *А. Мануйлов*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 89. 25 июня. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 182. 4 августа. Отд. 1. Ст. 1014. С. 1818–1819; Церковные ведомости. Пг., 1917. № 28. С. 191–192.

---

[1] Соответсвующее представление Временному правительству от Министерства просвещения (Департамента народного просвещения) от 17 мая 1917 г. см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 996. Л. 6–7 (типограф.), 8–12 (ротатор).

Пространный обзор этого законопроекта был опубликован: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 66. 30 мая. С. 3.

Поскольку в данном постановлении упоминались лишь школы Ведомства православного исповедания, то документ помещён в «профильном» разделе II.1.

[2] Содержание соответствующего законопроекта Министерства народного просвещения, выработанного по согласованию с Министерством исповеданий, см.: док. № 112.

[3] Закон «Об учреждении пенсионной кассы учителей и учительниц церковно-приходских школ» // Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1916. № 197. 23 июля. Отд. 1. Ст. 1661. С. 1935–1949.

[4] Закон «Об отнесении на счёт казны части пенсии народных учителей и учительниц, причитающейся им за годы службы в начальных училищах всякого наименования, протекшие до вступления их в пенсионную кассу народных учителей и учительниц, и об изменении некоторых статей устава означенной кассы» // Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1910. № 92. 16 июня. Отд. 1. Ст. 1014. С. 1859–1862.

[5] 19 августа 1917 г. для рассылки в городские и уездные земские управы, а также директором народных училищ министром народного просвещения были выпущены два соответствующих циркуляра (№ 2873 и 2874). Ими разъяснялся порядок исполнения данного постановления Временного правительства (Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 140. 26 августа. С. 2).

[6] На данное постановление последовала отрицательная реакция Св. синода. Высший орган церковного управления 3 июля 1917 г. издал указ, в котором содержался призыв сопротивляться передаче церковных школ: см. док. № 84. Позже, 2 октября 1917 г. об этом постановлении отрицательно отозвался и Поместный собор ПРЦ. Соответствующее его определение «О церковных школах» гласило:

«А) Просить Временное правительство:

1) закон 20 июня 1917 года об объединении, в целях введения всеобщего обучения, учебных заведений разных ведомств в ведомстве Министерства народного просвещения отменить в тех его частях, которые касаются передачи церковно-приходских, второклассных и церковно-учительских школ в ведомство Министерства народного просвещения, закрытия пенсионной кассы учителей и учительниц церковно-приходских школ и перечисления в смету назначенного Министерства кредитов из казны, отпускаемых на содержание церковных школ, на Училищные советы: при Святейшем синоде, епархиальные и их отделения, на содержание наблюдателей церковных школ, на школьно-строительные надобности и пенсионную кассу, а равно и суммы церковно-школьного строительного фонда имени императора Александра III.

2) Правовое и материальное положение церковных школ, учащих и учащихся в них, уравнять с положением министерских и земских школ, причём в отношении выполнения условий, связанных с внесением в сеть и с получением казённого пособия,

церковные школы подлежат контролю со стороны государства и местных учреждений, на которые законом возложено осуществление всеобщего начального обучения, и

3) сделать срочные распоряжения о приостановке на местах передачи церковных школ в ведомство Министерства народного просвещения.

Б) По воспоследовании закона об отмене определения Временного правительства, изложенного в п. 1 раздела А:

а) все церковно-приходские школы и школы грамоты передать в ведение православных приходов на основании правил, имеющих быть преподанными Священным собором Православной российской церкви, за исключением школ при монастырях, духовных семинариях, второклассных и церковно-учительских школ, женских епархиальных и духовного ведомства училищах.

б) Синодальный училищный совет, епархиальные советы и уездные (окружные) отделения преобразовать на выборном начале и

в) в церковно-приходских школах, внесённых в школьные сети или получающих на своё содержание пособие от казны, преподавание по общеобразовательным предметам вести по программам, которые должны быть не ниже принятых Министерством народного просвещения для соответствующих училищ.

В) Чрез Святейший синод предложить преосвященным[1] разъяснить духовенству и мирянам, что церковные школы являются для Православной церкви незаменимым способом распространения христианского просвещения и христианского воспитания и, в случае передачи ныне существующих церковных школ из ведения Церкви Церковь неизбежно вынуждена будет открывать свои школы вновь. Поэтому необходимо здания, имущества и капиталы, принадлежащие школам, сохранить в ведении Церкви. Церкви, монастыри, братства, попечительства и другие церковные организации, являющиеся ныне собственниками школ, не должны передавать школьных зданий, имуществ и капиталов в собственность Министерства народного просвещения или других учреждений, но могут только уступать помещения и имущества передаваемых школ во временное пользование, на основании письменных договоров аренды, на срок не более одного учебного года, и притом лишь при крайней необходимости» (Деяния Священного Собора... 1994. Т. 2. Деяние 22. С. 151–152; Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. Вып. 2. С. 14–15).

№ 79. Отношение обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова «Для доклада Временному правительству» по поводу отобрания Советом рабочих депутатов г. Рязани типографии Братства святого Василия и приспособления её для своих нужд

Около 23 июня 1917 г.[1]

Обер-прокурор Святейшего синода, находя, что предположенное Советом рабочих депутатов города Рязани отобрание типографии Братства св. Василия явилось бы актом незаконным и вредным для церкви, возбуждает вопрос о прекращении подобных явлений, восстанавливающих православных людей против существующего Правительства и об оставлении в распоряжении духовных учреждений всех типографий, на

которые Советами солдатских и рабочих депутатов предъявлены доселе притязания.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 151. Л. 14. Машинопись. 2-й экз. Отпуск.

---

[1] Документ в источнике не датирован. Данная датировка сделана с учётом док. № 80.

№ 80. Представление (№ 6560) обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова Временному правительству по поводу отобрания Советом рабочих депутатов г. Рязани типографии Братства святого Василия и приспособления её для своих нужд

23 июня 1917 г.

Преосвященный Рязанский[1] в отношении от 30 марта с. г. за № 286 сообщил, что Бюро рязанского Исполнительного комитета в своём заседании от 6 марта с. г. постановило: «просить Совет рабочих депутатов взять в своё ведение типографию Братства святого Василия и приспособить её для своих нужд». Это постановление Бюро опубликовано в Известиях Исполнительного комитета (Рязань, 8 марта, № 3)[2].

Выслушав изложенное и принимая во внимание, что в настоящее время крайне необходимо всемерно усилить издательскую деятельность Церкви и всех учреждений, работающих на защиту и укрепление церковного учения, каково, между прочим, и Рязанское Братство святого Василия, Святейший синод находит, что возможное отобрание Братской типографии Советом рабочих депутатов г. Рязани явилось бы актом незаконным и вредным для Церкви, и посему по определению от 14 июня с. г. за № 3915[3] предоставил мне возбудить пред Временным правительством особое представление о прекращении подобных явлений, восстанавливающих православных людей против существующего Правительства, и об оставлении в распоряжении духовных учреждений всех типографий, на которые Советами солдатских и рабочих депутатов предъявлены доселе притязания.

Настоящее определение Святейшего синода имею честь представить Временному правительству.

Обер-прокурор Святейшего синода *В.Н. Львов*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 151. Л. 11–11 об.
Бланк Канцелярии обер-прокурора Св. синода: отделение II, стол 3.
Машинопись. Оригинал. Автограф.

---

[1] Епископ Рязанский и Зарайский Димитрий (Сперовский) (1865–1923).

[2] См. док. № 79.

[3] Соответствующая «Выписка» из определения Св. синода от 14 июля 1917 г. за № 3915 приложена, см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 151. Л. 12–12 об.

№ 81. Отношение (№ 17957) попечителя Московского учебного округа министру народного просвещения о возможности священнослужителям поступать в высшие светские учебные заведения[1]

9 июня 1917 г.

Определением Св. синода от 3 мая и 9 июня 1908 года было запрещено поступление лиц священного сана в число студентов университета и других высших светских учебных заведений. В настоящее время, в виду перемены государственного строя, я, согласно ходатайству директора Демидовского юридического лицея[2], прошу об указании, возможен ли приём указанных лиц в высшие светские учебные заведения[3].

Попечитель [...][4]
Правитель[5] Канцелярии [...][6]

ГА РФ. Ф. 2315. Оп. 1. Д. 61. Л. 107.
Бланк Попечителя Московского учебного округа.
Машинопись. Оригинал. Автографы.

[1] Бланк: «Министерство народного просвещения. Попечитель Московского учебного округа. Канцелярия. Стол 4».

[2] Демидовский юридический лицей – высшее учебное заведение Ярославля, находившееся в ведении Императорского Московского университета. В настоящее время его преемником считается Ярославский государственный университет.

[3] См. док. № 82, 83 и 85.

[4] Автограф неразборчив.

[5] Так в тексте источника.

[6] Автограф неразборчив.

№ 82. Заметка журнала «Церковные ведомости» об определении Святейшего синода № 3982 от 14–17 июня 1917 г. «О дозволении священнослужителям поступать в светские высшие учебные заведения», выпущенном в связи с соответствующим запросом Министерства народного просвещения

Опубликовано 24 июня 1917 г.

По рассмотрении ходатайств лиц священного сана о разрешении им поступать в светские учебные заведения и принимая во внимание, что

со стороны Министерства народного просвещения не встречается препятствий к приёму таковых лиц в университеты и учительские институты, Святейший синод определением от 14–17 июня 1917 года за № 3982 постановил: предоставить г[осподину] синодальному обер-прокурору сообщить Министерству народного просвещения, что со стороны Центрального управления духовного ведомства не встречается препятствий к допущению священнослужителей к поступлению для продолжения образования в светские высшие учебные заведения, с увольнением от епархиальной службы, кроме тех случаев, когда, по местным условиям, представляется возможность совмещать указанную службу с обучением в светском учебном заведении, и с тем, чтобы священнослужители находились в ведении епархиального начальства того города, где находится высшее учебное заведение, куда они поступили.

Церковные ведомости. Пг., 1917. № 27. С. 175.

---

[1] Запрос был вызван, очевидно, отношением № 17957 от 9 июня 1917 г. попечителя Московского учебного округа министру народного просвещения о возможности поступать священнослужителям в высшие светские учебные заведения: см. док. № 81. См. также док. № 83 и 85.

№ 83. Циркуляр № 6175 Министерства народного просвещения попечителям учебных округов и начальникам высших учебных заведений о разрешении приёма священнослужителей в высшие учебные заведения Министерства народного просвещения[1]

8 июля 1917 г.

Обер-прокурор Св. синода, согласно определению Синода от 14–17 июня сего года за № 3982[2], отношением от 23 истекшего июня, за № 6594, уведомил Министерство народного просвещения, что со стороны центрального управления духовного ведомства не встречается препятствий к допущению священнослужителей к поступлению для продолжения образования в светские высшие учебные заведения, с увольнением от епархиальной службы, кроме тех случаев, когда по местным условиям предоставляется возможность совмещать указанную службу с обучением в светском учебном заведении, и с тем, чтобы священнослужители находились в ведении епархиального начальства того города, где находится высшее учебное заведение, куда они поступили.

Сообщая об изложенном, уведомляю Вас, что со стороны Министерства народного просвещения не встречается препятствий к приёму священнослужителей в подведомственные Министерству высшие учебные

заведения на вышеуказанных Св. синодом условиях, если они по своему образовательному цензу удовлетворяют требованиям приёма[3].

Управляющий Министерством народного просвещения,
товарищ министра *П. Преображенский*
За директора [...][4]

ГА РФ. Ф. 2315. Оп. 1. Д. 62. Л. 23–23 об.
Бланк Департамента. Машинопись. Оригинал. Автографы.

---

[1] Бланк Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения. Под «шапкой» напечатано: «Разр[яд] высш[их] учеб[ных] завед[ений]. 2-е делопр[оизводство]». На полях документа карандашная помета, сделанная рукой неустановленного лица: «50 экземпляров на гектограф».

[2] См. док. № 82, а также док. № 81 и 85.

[3] Документ опубликован: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 105. 15 июля. С. 2. Ранее в изложении он приводился в той же газете: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 100. 9 июля. С. 3.

[4] Автограф неразборчив.

№ 84. Представление (№ 7134) обер-прокурора Святейшего синода Временному правительству об определении Святейшего синода о преподавании религии в школах

9 июля 1917 г.

Святейший синод по определению от 28 июня с. г. за № 4242 предоставил мне внести на уважение Временного правительства представление о том, чтобы вопрос о коренных изменениях в положении преподавания религии в школах, существующих в настоящее время, в виду исключительной важности сего вопроса, был разрешён только на Учредительном собрании голосом всего русского народа, и чтобы в состав проектируемого Государственного комитета по народному образованию включены были представители от существующих ныне всероссийских церковно-общественных организаций, число каковых представителей определить: четыре – от Организационного бюро по созыву Всероссийского делегатского съезда законоучительских организаций, с заменою их, после учреждения на делегатском съезде с 12 по 18 июня с. г. Всероссийского законоучительского союза, и три – от Исполнительного комитета союза клириков и мирян[1].

Настоящее определение Святейшего синода имею честь представить Временному правительству.

Обер-прокурор Святейшего синода *В. Львов*
Директор *В. Яцкевич*[2]

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1447. Л. 1. Машинопись.
Бланк Канцелярии обер-прокурора Св. синода (Отд. II, стол 2).
Оригинал. Автографы;
Там же. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1447. Л. 2. Типограф.

---

[1] См. док. № 53, 54, 55, 56, 57.

[2] Яцкевич В.И. (1861–1924) – директор Департамента по делам Православной церкви.

№ 85. «Типовой» ответ Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения о возможности священнослужителям поступать в высшие светские учебные заведения[1]

11 июля 1917 г.[2]

От Разряда высших учебных заведений Департамента народного просвещения объявляется священнику [имярек][3], что, согласно определению Св. синода от 14–17 июля сего года за № 3982 и циркуляру Министерства народного просвещения от 8-го июля текущего года за № 6175, со стороны Министерства не встречается препятствий к поступлению просителя в одно из подведомственных Министерству высших учебных заведений, с увольнением от епархиальной службы, кроме тех случаев, когда по местным условиям представляется возможность совмещать указанную службу с обучением в светском учебном заведении, причём в последнем случае священнослужитель-студент должен находиться в ведении епархиального начальства того города, где находится высшее учебное заведение, куда он поступит[4].

Делопроизводитель [...][5]
Верно [...][6]

ГА РФ. Ф. 2315. Оп. 1. Д. 62. Л. 30, 31, 46, 59.
Машинопись. Четыре заверенные копии. Автографы.

---

[1] В ГА РФ [Ф. 2315 (Министерство народного просвещения). Оп. 1. Д. 61, 62] хранится приблизительно сотня прошений священнослужителей (в подавляющем большинстве выпускников православных семинарий, а также католических) о допущении их в 1917 г. к поступлению в российские университеты.

[2] В источнике выявлено 4 экз. (копии) публикуемого документа. Два из них датированы 11 июля (№ 6215 и 6268), другие – 19 и 22 июля 1917 г. (№ 6628 и 6764). На левых и нижних полях (а на двух первых копиях документа также на верхних полях и на оборотных сторонах: ГА РФ. Ф. 2315. Оп. 1. Д. 62. Л. 30–30 об., 31–31 об., 46, 59) значатся 51, 79, 5 и 2 исходящих номеров аналогичных документов соответственно, отправленных в качестве ответов на соответствующие прошения просителей. (Отдель-

ные исходящие номера приводятся с фамилиями просителей, на адреса которых были отправлены «типовые» экземпляры документа.)

[3] В источнике пропущена строка для внесения имени и сана соответствующего лица.

[4] См. док. № 81 и 83.

[5] Автограф неразборчив.

[6] Автограф неразборчив.

№ 86. Представление (№ 7327) обер-прокурора Святейшего синода Временному правительству об определении Святейшего синода по поводу постановления Временного правительства о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения

13 июля 1917 г.

Имею честь довести до сведения Временного правительства прилагаемое при сем определение Святейшего синода по делу о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения.

Обер-прокурор Святейшего синода *В. Львов*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1449. Л. 2. Машинопись. Оригинал. Автограф.

[1] См. приложение к сему документу, а также док. № 112.

Приложение к док. № 86

Выписка из определения Святейшего синода № 4309 по поводу постановления Временного правительства о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения

3 июля 1917 г.

Святейший правительствующий синод Российской православной церкви имели суждение по поводу постановления Временного правительства о передаче церковных школ в Министерство народного просвещения.

ПРИКАЗАЛИ: В «Вестнике Временного правительства» (№ 89) опубликовано правительственное постановление, в коем церковно-приходские школы, вошедшие в сеть или получающие от казны пособие на своё содержание или содержание учащих, а также второклассные и церковно-учительские, передаются Министерству народного просвещения. К такому распоряжению Временного правительства, состоявшемуся без

согласия и даже без ведома Церкви в лице её органа – Синода, Святейший синод не иначе может отнестись, как с величайшим смущением. Церковно-приходские школы, второклассные и церковно-учительские являются достоянием Православной церкви, ею они созданы, ей они и принадлежат. Отобрать эти школы у Церкви и передать другому учреждению никто не может без нарушения прав Церкви. Конфессиональные школы имеются у лютеран, армян, евреев, магометан и если не всецело содержатся за счёт государства, то пользуются его субсидией. Правительство не касается этих школ, и они по-прежнему остаются в ведении своих управлений. Только школы Православной церкви насильственно отнимаются теперь у своей матери Церкви. И это обстоятельство невольно заставляет думать, что из того первенствующего положения, какое прежде занимала на Святой Руси Православная церковь, она перешла теперь в состояние наиболее, сравнительно с другими, обездоленное. А между тем с самого начала своего существования на Руси Православная церковь усвоила себе неотъемлемое право, чрез руководимою ею школу, воспитывать подрастающее поколение в духе православной веры, каковую задачу она и осуществляла в течение целого тысячелетия, принося в то же время великую пользу вообще культурно-просветительскому делу в русском государстве наряду со школами всех других ведомств. Если бы даже церковные школы, по взгляду Правительства, были до сих пор не на высоте своего призвания, это давало бы Правительству право требовать улучшения педагогической постановки этих школ и установления в них единообразия и в программах, и в контроле над их выполнением со стороны государства, но отнюдь не отобрания[1] этих школ у Церкви и передачи их в другое ведомство. Бесспорно, Временное правительство имело бы ещё формальное право лишить церковные школы пособия от казны и, если бы оно ограничилось только этим, то совершило бы акт по существу хотя и несправедливый, но по форме закономерный, отнятие же школ у Церкви и передача их в другое ведомство есть явление, выходящее из пределов закономерности. Святейший синод не может не обратить своего внимания и на ту поспешность, с которою Временное правительство совершило передачу церковных школ в ведение Министерства народного просвещения. Чрез полтора месяца соберётся Всероссийский церковный собор, чрез три месяца – Учредительное собрание. Дело такой громадной важности, как отобрание у Православной церкви свыше 37 тысяч начальных школ, 25 второклассных и 21 церковно-учительской, кажется, вполне заслуживало бы того, чтобы Правительство отложило это дело до обсуждения его на Всероссийском церковном соборе и до решения Учредительного собрания. На ускорение решения дела, по-видимому, подействовали многочисленные телеграммы, в коих учителя церковных школ просили передать церковные школы в ведение Министерства народного просвещения. Но прежде всего учителя [–] не хозяева школ, они не имеют права распоряжаться судьбою их. Затем побуждения, которыми учителя руководились в посылке телеграмм, были несомненно

личного характера. Перед этим в отношении к учителям церковно-приходских школ учинена была явная несправедливость. Были возбуждены ходатайства Министерства народного просвещения и духовного ведомства о возвышении учащим в начальных школах основного оклада содержания с 360 руб. до 600 руб. в год; ходатайство Министерства народного просвещения удовлетворено, а духовному ведомству отказано в удовлетворении его просьбы. Такая, ничем не оправдываемая, разность отношений Правительства к учащим в начальных школах разных ведомств, неправильно понятая учащими церковных школ в смысле недостаточной заботливости о них духовного начальства, естественно вызвала с их стороны протест, который и выразился посылкой телеграмм Министру народного просвещения, обер-прокурору Святейшего синода и Временному правительству о передаче церковных школ в Министерство народного просвещения, как лучше обеспечивающее своих учителей. Далее – церковно-приходские школы и в дореволюционное время были более демократичны, чем школы министерские. Они создавались народною силою; школьные здания строились и содержались в большой[2] своей части на средства народные. Многие частные лица во имя церковно-народного идеала просвещения, носимого церковной школою, делали в пользу её крупные пожертвования. Имущество церковных школ в настоящее время оценивается свыше 170 миллионов рублей – а посему естественно желать, чтобы передача церковных школ Министерству народного просвещения совершилась только по воле народа, а не по решению Временного правительства, как будто и не желающего считаться с волею народною. Всероссийский съезд клира и мирян, происходивший в Москве в июне текущего года, собравший почти более 1000 представителей самых разных слоёв русского народа, подавляющим числом голосов постановил, что «церковно-приходские школы должны непременно остаться в ведении Церкви и быть во владении приходской общины, но, получая пособие от казны, должны быть одинаковы с министерскими по своим учебно-образовательным программам и должны подлежать контролю со стороны государства и местных учреждений, на которые законом возлагается осуществление всеобщего начального обучения». Таков голос народа, и с ним нельзя не считаться. Наконец, Святейший синод с крайним прискорбием не может не отметить того факта, что правительственное распоряжение об отобрании школ у Церкви православной состоялось именно тогда, когда Святейший синод уже вступил на путь самых широких реформ в церковно-школьном деле, когда положение этого дела должно быть в значительной мере измениться к лучшему, когда церковную школу решено было передать в непосредственное ведение православного прихода, а самое управление школами преобразовать на строго демократических выборных началах. Таким образом настоящим правительственным распоряжением церковно-приходские школы отбираются собственно не у Ведомства православного исповедания, а у самого же верующего народа. По всем вышеизложенным соображениям Святейший

синод просит Временное правительство отменить своё постановление о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения и во всяком случае не приводить его в исполнение до решения этого вопроса на Всероссийском церковном соборе и Учредительном собрании, и посему определяет: об изложенном предоставить г[осподину] синодальному обер-прокурору внести на уважение Временного правительства, о чём передать для исполнения выписку в Канцелярию обер-прокурора Святейшего синода.

Верно: вице-директор *П. Исполатов*
С подлинным сверял: за начальника отделения *П. Трипольский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1449. Л. 2–4. Машинопись. Заверенная копия. Автографы;
Там же. Л. 5 об. – 7. Типограф.

---

[1] Так в тексте источника.
[2] Так в тексте источника.

№ 87. Представление (№ 7749) обер-прокурора Святейшего синода А.В. Карташёва Временному правительству об увольнении митрополита Московского и Коломенского Макария на покой[1]

27 июля 1917 г.

Святейший синод, заслушав прошение митрополита Московского и Коломенского Макария об увольнении на покой, с назначением ему местопребывания в Николо-Угрешском монастыре, определением от 20 марта с. г. за № 1661 постановил: Московского митрополита Макария уволить с 1 апреля с. г., согласно прошению, от управления Московской митрополиею на покой, с оставлением его в звании члена Святейшего синода и с назначением ему местопребывания в Николо-Угрешском монастыре[2].

Сообщая о таковом определении Святейшего синода, имею честь просить Временное правительство об утверждении сего определения Святейшего синода.

Обер-прокурор Св. синода *А. Карташёв*
Директор *В. Яцкевич*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1440. Л. 4.
Бланк Канцелярии обер-прокурора Св. синода (Отд. III, стол 4). Машинопись. Оригинал. Автографы.

---

[1] Аналогичного содержания представления Временному правительству от А.В. Карташёва за № 7752 от 29 июля 1917 г., № 7751 от 29 июля 1917 г., № 7744, 7745,

7746, 7747 и 7748 от 31 июля 1917 г. [об увольнении на покой митрополита Петроградского и Ладожского Питирима (Окнова), архиепископов Тобольского и Сибирского Варнавы (Накропина), Курского и Обоянского Тихона (Василевского), Харьковского и Ахтырского Антония (Храповицкого), Владимирского и Шуйского Алексия (Дородницына), Тульского и Белёвского Парфения (Левицкого), епископа Орловского и Севского Макария (Гневушева), а также о назначении на освободившиеся кафедры других архиереев см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1440. Л. 5, 6, 8–14].

[2] Соответствующее определение Св. синода № 1661 от 20 марта 1917 г. опубликовано: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 14. 21 марта. С. 1.

№ 88. Журнальное постановление Временного правительства о назначении С.А. Котляревского товарищем обер-прокурора Святейшего синода

29 июля 1917 г.

Журнал заседаний № 143 Временного правительства.

[Слушали:] 3. О назначениях некоторых должностных лиц:

[Постановили:] I. Назначить: комиссара Временного правительства, с правами товарища министра внутренних дел, ординарного профессора Московского университета, сверхштатного ординарного профессора Московского коммерческого института, Сергея Котляревского – товарищем обер-прокурора Святейшего синода, с сохранением должностей ординарного профессора Московского университета и сверхштатного ординарного профессора Московского коммерческого института и комиссара по делам инославных и иноверных исповеданий[1].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 204 об. – 205. Типограф.; Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 3. С. 202.

[1] В начале августа 1917 г. постановлением Временного правительства С. Котляревскому при сохранении названных его должностей были предоставлены «права товарища министра внутренних дел на общем основании» (РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 155. Л. 99).

№ 89. Журнальное постановление Временного правительства о принятии «к сведению» сообщения обер-прокурора Святейшего синода А.В. Карташёва о созыве Поместного собора Православной российской церкви

1 августа 1917 г.

Журнал заседаний № 145 Временного правительства.

[Слушали:] 10. Сообщение обер-прокурора Святейшего синода о созыве чрезвычайного Поместного собора Православной всероссийской церкви.

[Постановили:] Принять к сведению.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 219. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 3. С. 217.

---

[1] Определение Св. синода (№ 4320 от 5 июля 1917 г.) «О времени и месте созыва Поместного собора православной Всероссийской церкви», послание Св. синода к членам Православной церкви о созыве 15 августа 1917 г. Поместного собора, а также положение о созыве этого церковного форума см.: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 100. 9 июля. С. 2; Церковные ведомости. Пг., 1917. № 29. С. 207–217.

№ 90. Распоряжение Временного правительства «О преобразовании школы при Московской Покровской общине в епархиальное училище»

2 августа 1917 г.[1]

Временное правительство в заседании 2 августа сего года постановило: 1) существующую при Московской Покровской общине сестёр милосердия шестиклассную школу преобразовать ныне же, на основаниях, изложенных в утверждённом 20 сентября 1868 года Уставе епархиальных женских училищ и в утверждённом 1 октября 1907 года Положении о VII дополнительном педагогическом классе при епархиальных женских училищах, 2) установить в отношении упомянутой в отделе I школы нижеследующие изъятия из Устава епархиальных женских училищ: а) §§ 13–16 главы III Устава епархиальных женских училищ об отношении местного духовенства к епархиальным женским училищам и § 17 главы IV того же Устава, касающийся присутствия в Совете училища членов от епархиального духовенства, избираемых на трёхлетний срок, оставить без применения к вышеуказанному училищу и б) взамен предусмотренного в § 27 главы V того же Устава порядка избрания начальницы училища постановить, что должность начальницы женского духовного училища при Московской Покровской общине сестёр милосердия соединяется с должностью настоятельницы вышеназванной общины, с утверждения Святейшего синода по представлению епархиального преосвященного.

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 177. 14 октября. С. 1;
Церковные ведомости. Пг., 1917. № 46–47. С. 420–421.

---

[1] Опубликовано в правительственной газете 14 октября, в церковном журнале 2 декабря 1917 г. В опубликованных журналах заседаний Временного правительства данное постановление обнаружить не удалось.

№ 91. Журнальное постановление Временного правительства о необходимости доработки проекта постановления о созыве Поместного собора Православной российской церкви Юридическим совещанием при Временном правительстве

5 августа 1917 г.

Журнал заседаний № 148 Временного правительства.

[Слушали:] 12. Представленный обер-прокурором Святейшего синода проект постановления о созыве Поместного собора Всероссийской православной церкви.

[Постановили:] Поручить Юридическому совещанию при Временном правительстве сообразить вопрос о том, какие именно из положений названного проекта подлежат изданию в законодательном порядке и какие могли бы быть обнародованы в виде оповещения от лица Временного правительства[1].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 254 об. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 3. С. 256–257.

---

[1] См. док. № 89, 94 и приложения к нему № 95 и 108.

№ 92. Журнальное постановление Временного правительства о переименовании обер-прокурора Святейшего синода в министра исповеданий, товарища обер-прокурора – в товарища министра исповеданий

5 августа 1917 г.

Журнал заседаний № 148 Временного правительства.

[Слушали:] 13. Устные предложения министра-председателя:

[...] б) О переименовании обер-прокурора Святейшего синода Антона Карташёва в министра исповеданий и товарища обер-прокурора Сергея Котляревского – в товарища министра исповеданий.

[Постановили:] I. Обер-прокурора Святейшего синода Антона Карташёва, за упразднением, согласно постановлению Временного правительства об учреждении Министерства исповедания, должности обер-прокурора Святейшего синода, переименовать в министра исповеданий, с сохранением содержания.

II. Товарища обер-прокурора Святейшего синода, комиссара по делам инославных и иноверных исповеданий, ординарного профессора Московского университета и сверхштатного ординарного профессора Московского коммерческого института Сергея Котляревского, за упразднением, согласно постановлению Временного правительства об учреждении Министерства исповеданий должности товарища обер-прокурора Святейшего синода, переименовать в товарища министра исповеданий, с сохранением присвоенного содержания и должностей ординарного профессора Московского университета и сверхштатного ординарного профессора Московского коммерческого института.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 255. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 3. С. 257.

---

[1] Соответствующие указы о назначениях Временного правительства Правительствующему сенату (незаверенные машинописные копии) см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 253. Л. 6, 7.

№ 93. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении определений Святейшего синода по кадровым вопросам, а также об учреждении в Уфимской епархии на местные средства кафедры викарного епископа, с наименованием его Златоустовским

5 августа 1917 г.

Журнал заседаний № 148 Временного правительства.

[Слушали:] 15. Представления обер-прокурора Святейшего синода об утверждении определений Святейшего синода[1].

I. а) О назначении: 1) бывшего Саратовского епископа Гермогена – епископом Тобольским и Сибирским; 2) епископа Елецкого Павла – викарием Рязанской епархии; 3) епископа Михайловского Амвросия – викарием Орловской епархии и 4) епископа Дмитровского Иоасафа – управляющим, на правах настоятеля, Московским Богоявленским монастырём; б) о бытии первому викарию Петроградской епархии епископу Гдовскому Вениамину архиепископом Петроградским и Ладожским, и в) о наименовании преосвященного Алексия епископа Сарапульского вторым викарием Вятской епархии, преосвященного Иоасафа епископа Дмитровского – вторым викарием Московской епархии,

с переименованием нынешних второго викария Московской епархии епископа Верейского Модеста – третьим викарием, третьего викария епископа Можайского Дмитрия – четвёртым викарием и четвёртого викария, епископа Серпуховского Арсения – пятым викарием Московской епархии.

II. Об увольнении на покой: а) архиепископа Тобольского и Сибирского Варнавы, б) митрополита Петроградского Питирима, в) епископа Рязанского Димитрия, г) митрополита Московского и Коломенского Макария[2], д) архиепископа Владимирского и Шуйского Алексия, ж) епископа Орловского и Севского Макария, з) архиепископа Курского и Обоянского Тихона и и) архиепископа Тульского и Бельского[3] Парфения.

III. Об учреждении в Уфимской епархии на местные средства кафедры викарного епископа, с наименованием его Златоустовским и с назначением на эту кафедру заведующего миссией Уфимской епархии архимандрита Николая, с оставлением его заведующим миссией[4].

[Постановили:] Приведённые определения Святейшего синода утвердить[5].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 255 об. – 256. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 3. С. 257–258.

---

[1] Соответствующие представления обер-прокурора Св. синода см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1440. Л. 4–14, 20.

[2] См. док. № 28 и коммент. 2 к нему, а также док. № 87.

[3] Так в источнике. На самом деле – Тульского и Белёвского: по названию уездного города Белёв.

[4] Николай (Ипатов) (1878–1938): с 28 мая 1917 г. – епископ Златоустовский, викарий Уфимской епархии [этого назначения добился назначенный с 14 апреля 1917 г. членом Св. синода епископ Уфимский и Мензелинский Андрей (Ухтомский)]. С февраля 1930 г. епископ Николай – правящий архиерей Ижевской и Воткинской епархии.

[5] См. Приложение IX, док. № 3.

№ 94. Поручение (№ 5817) Временного правительства Юридическому совещанию при Временном правительстве вынести суждение о проекте постановления Временного правительства о созыве Поместного собора Православной российской церкви[1]

7 августа 1917 г.

Канцелярия Временного правительства уведомляет, что Временное правительство, приступив в заседании 5 августа 1917 года, к обсуждению внесённого обер-прокурором Святейшего синода проекта постановления Временного правительства о созыве Поместного собора Всероссийской православной церкви, постановило поручить Юридическому совещанию

при Временном правительстве сообразить о том, какие именно из положений названного проекта подлежат изданию в законодательном порядке, и какие могли бы быть опубликованы в виде оповещения от лица Временного правительства[2].

Копия вышеупомянутого проекта при сем прилагается[3].

За управляющего делами Временного правительства *Э. Нольде*
За начальника отделения *Кочкарев*

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 11. Л. 250. Машинопись. Оригинал. Автографы.

---

[1] Бланк Канцелярии Временного правительства. Сверху документа значится штамп со вписанными чернильной ручкой датой (день и месяц) и номером: «Юридическое совещание при Временном правительстве. Поступило 8 авг[уста] 1917 г. Вход. № 239». В правом верхнем углу рукой неустановленного лица проставлена виза: «Срочно». На левом поле имеется карандашная помета: «К делу».

[2] См. док. № 89 и 91.

[3] См. приложение к сему документу.

Приложение к док. № 94

Проект постановления Временного правительства «О созыве Поместного собора Всероссийской православной церкви», выработанный обер-прокурором Святейшего синода А.В. Карташёвым[1]

Не ранее 1-го – не позднее 5-го августа 1917 г.[2]

1. Собор созывается на основании «Положения о созыве Поместного собора Православной всероссийской церкви», утверждённого Святейшим синодом.

2. Собор открывается в Москве 15 августа 1917 г.

3. Собор прерывает свои занятия и закрывается на основании собственного о том постановления.

4. Собор обладает всею каноническою полнотою церковной власти.

5. Собор устанавливает в каноническом порядке новый порядок высшего управления Православной всероссийской церкви и избирает состав постоянного органа оного.

6. Все дела внутреннего церковного управления сохраняются в ведении Св. синода и состоящих при нём установлений впредь до признания государственною властью нового образа высшего церковного управления.

7. Порядок действия Собора определяется Уставом, утверждённым Святейшим синодом[3].

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 11. Л. 251. Машинопись. Незаверенная копия.

[1] В неокончательной редакции документ опубликован (по источнику: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 260. Л. 2) в сборнике: Документы Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 годов. М., Новоспасский монастырь. Т. 1. Кн. 2: Предсоборная работа 1917 года / отв. ред. А.И. Мраморнов. 2012. С. 1212.

[2] Документ в источниках не датирован. Датировка составителя: сделана с учётом док. № 89 и 92. См. также док. № 91.

[3] Проект «Устава Поместного собора» был выработан Предсоборным советом. 10–11 августа 1917 г. он был одобрен Св. синодом и принят в качестве «руководственного правила» – впредь до окончательного решения на соборе вопроса о его Уставе (Деяния Священного Собора... 1994. Т. 1. С. 37). На самом Поместном соборе Устав собора был принят «к сведению» 17 августа. Вскоре, 24 числа в него были внесены незначительные изменения, не затрагивавшие полномочий самого Собора (Деяния Священного Собора... 1994. Т. 1. Деяние 3. С. 55, Деяние 9. С. 104–112).

№ 95. Постановление Временного правительства «О предоставлении Поместному собору Всероссийской церкви [права] выработать законопроект о новом порядке свободного самоуправления Русской церкви»[1]

11 августа 1917 г.

I. Предоставить открывающемуся 15 августа в Москве Поместному собору Всероссийской церкви выработать и внести на уважение Временного правительства законопроект о новом порядке свободного самоуправления Русской церкви[2].

II. Сохранить впредь до признания государственной властью нового устройства высшего церковного управления все дела внутреннего церковного управления в ведении Святейшего правительствующего синода и состоящих при нём установлений.

Подписали:
Министр-председатель *А. Керенский*
Министр юстиции *Зарудный*

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 201. 23 августа. Отд. 1. Ст. 1252. С. 2186; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 143. 1 сентября. С. 1; Деяния Священного Собора... 1994. Т. 1. С. 53.

[1] См. док. № 90, 92, 95 и приложение к нему, а также № 96.

[2] См. также Приложение IX: док. № 11 и Приложение X: док. № 3 и 4.

№ 96. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении ряда определений Святейшего синода по кадровым вопросам

14 августа 1917 г.

Журнал заседаний № 155 Временного правительства.

[Слушали:] 7. Представления Министерства исповеданий с нижеследующими определениями Святейшего синода:

а) об учреждении в Екатеринославской епархии на местные средства кафедры викарного епископа, с наименованием его епископом Павлоградским, вторым викарием Екатеринославской епархии, с назначением на эту кафедру настоятеля Свято-Троицкого Самарского монастыря Екатеринославской епархии, архимандрита Евлампия[1];

б) о назначении: викария Черниговской епархии, епископа Стародубского Пахомия – епископом Черниговским и Нежинским; ректора Таврической духовной семинарии архимандрита Иринарха – епископом Березовским, викарием Тобольской епархии; второго викария Киевской епархии, епископа Чигиринского Никодима – епископом Петровским, вторым викарием Саратовской епархии; викария Тульской епархии епископа Каширского Иувеналия – епископом Тульским и Белёвским;

в) о бытии архиепископу Литовскому и Виленскому Тихону – архиепископом Московским и Коломенским, Свято-Троицкие Сергиевы[2] лавры священноархимандритом, без возведения в сан митрополита до решения этого вопроса Собором[3];

г) о возвращении преосвященного Никодима, назначенного на кафедру епископа Петровского, викария Саратовской епархии – на кафедру епископа Чигиринского, викария Киевской епархии;

д) о перемещении четвёртого викария Грузинской епархии епископа Эриванского Дамиана – на кафедру епископа Петровского, второго викария Саратовской епархии;

е) о переименовании викария Костромской епархии епископа Кинешемского Севастиана – в епископа Макариево-Унженского, с назначением ему местожительства в гор[оде] Макарьеве и с поручением ему управления Макарьевским, Кологривским, Ветлужским, Варнавинским и Юрьевецким уездами[4], и

ж) об увольнении на покой, согласно прошениям: епископа Саратовского и Царицынского Палладия от управления Саратовской епархией, с назначением его управляющим, на правах настоятеля, Белёвским Спасо-Преображенским монастырём Тульской епархии; второго викария Саратовской епархии, епископа Петровского Леонтия, с назначением ему местопребывания в Покрово-Балдинском монастыре Астраханской епархии; епископа Полоцкого и Витебского Кириона – от управления Полоцкой епархией, с 1 августа 1917 года[5]; епископа Екатеринбургского и Ирбитского Серафима – от управления Екатеринбургской епархией, с назначением ему местопребывания в ставропигиальном Ново-Спасском

монастыре; архиепископа Черниговского и Нежинского Василия – от управления Черниговской епархией, с назначением его управляющим, на правах настоятеля, Теребинской Николаевской путынью Тверской епархии.

[Постановили:] Приведённые определения Святейшего синода утвердить.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 280 об. – 281 об. Типограф.;
ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1440. Л. 19–20. Машинопись. Незаверенная копия;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 3. С. 288.

---

[1] См. док. № 12 Приложения IX.

[2] Так в тексте источника: в транскрипции с церковно-славянского.

[3] Св. синод присвоил Тихону сан митрополита в тот же день – 13 августа 1917 г. См. док. № 97, 98 и 102.

Тихон (Беллавин) 5 ноября 1917 г. был избран Поместным собором на патриаршество, 21 ноября состоялось его настолование патриархом Московским и всея России.

[4] Так в тексте источника. Очевидно, имеется в виду управление приходами и монастырями, находящимися на территории названных уездов Костромской губернии (епископы не управляют самими уездами). Макарьев – город в юго-восточной части Костромской губернии, в низовье р. Унжи.

[5] См. док. № 123 и 124.

№ 97. Представление (№ 8) министра исповеданий А.В. Карташёва Временному правительству по вопросу о прерогативе награждения лиц высшей церковной иерархии высшими церковными наградами (по поводу определения Святейшего синода № 4980 от 13 августа 1917 г. о возведении в сан митрополита трёх архиепископов)

14 августа 1917 г.

При существовавшем при прежнем правительственном строе порядке награждение лиц высшей церковной иерархии саном митрополита, архиепископа бриллиантовым крестом на клобук, митрою и наперсным крестом с украшениями составляло прерогативу верховной власти. Ныне, в связи с происшедшими переменами в строе государственной жизни России, признавая соответственным оставить право награждения указанными выше наградами за высшей церковной властью, Святейший синод определением от 13 августа с. г. за № 4980 предоставил мне внести о сем на уважение Временного правительства[1].

О таковом определении Святейшего синода, согласно поручению оного, имею честь представить Временному правительству.

Министр исповеданий *А. Карташёв*
Директор *В. Яцкевич*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1428. Л. 1. Машинопись. Оригинал. Автографы.

[1] См. док. № 101, а также коммент. 1 к док. № 98.

№ 98. Представление (№ 9) министра исповеданий А.В. Карташёва Временному правительству на утверждение определения Святейшего синода № 4979 от 13 августа 1917 г. о возведении в сан митрополита трёх архиепископов

14 августа 1917 г.

Святейший правительствующий синод Российской православной церкви имел суждение о возведении в сан митрополита преосвященных архиепископа Московского Тихона, архиепископа Тифлисского Платона и архиепископа Петроградского Вениамина.

На основании бывших суждений, полагая возвести преосвященных архиепископов Тихона, Платона и Вениамина в сан митрополита, Святейший синод определением от 13 сего августа за № 4979 постановил: быть преосвященному Тихону митрополитом Московским и Коломенским, Свято-Троицкия Сергиевы лавры священно-архимандритом, преосвященному Платону – митрополитом Тифлисским, экзархом Кавказским, и преосвященном Вениамину – митрополитом Петроградским и Гдовским, с возложением белых клобуков и митр с установленными крестами, каковое постановление предоставил мне представить на утверждение Временного правительства[1].

О таковом определении Святейшего синода, согласно поручению оного, имею честь представить Временному правительству[2].

Министр исповеданий *А. Карташёв*
Директор *В. Яцкевич*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1428. Л. 2. Машинопись. Оригинал. Автографы.

[1] Интересен нюанс: саном митрополита Св. синод наградил названых иерархов до того, как получил право награждать. Так, определение синода об одновременном возведении архиепископов Тихона (Московского и Коломенского), Платона (Тифлисского, экзарха Кавказского) и Вениамина (Петроградского и Гдовского) в сан

митрополитов с предоставлением им носить белые клобуки и митры с установленными крестами имеет порядковый № 4979. Но лишь следующим определением № 4980 синод решил себе предоставить право награждения лиц высшей церковной иерархии высшими церковными наградами, принадлежавшее ранее императору (см. подробнее: *Бабкин М.А.* Священство и Царство... С. 401–403).

[2] См. док. № 102.

№ 99. Приветствие Временного правительства Поместному собору Православной российской церкви, зачитанное министром исповеданий А.В. Карташёвым

16 августа 1917 г.

Архипастыри, пастыри и братие о Христе!

Представляя здесь высшую государственную власть Временного правительства, как министр исповеданий, я имею высокую честь принести от лица Временного правительства Чрезвычайному Поместному собору Всероссийской церкви привет и пожелание плодотворной законодательной и устроительной работы.

Временное правительство поручило мне заявить Освященному собору, что оно гордо сознанием – видеть открытие сего церковного торжества под его сенью и защитой. То, чего не могла дать русской национальной церкви власть старого порядка, с лёгкостию и радостию предоставляет новое Правительство, обязанное насадить и укрепить в России истинную свободу.

Временное правительство видит в настоящем соборе не обычный съезд частного сообщества, каких теперь несчётное число, оно видит в соборе Русской Православной церкви полномочный орган церковного законодательства, имеющий право авторитетного представления на уважение Временного правительства законопроектов о новом образе церковно-правительственных учреждений и о видоизменении отношений церкви к государству.

Временное правительство сознаёт себя впредь до выработки Учредительным собранием новых основных законов стоящим в тесной близости к делам и интересам Православной церкви. В своём составе оно до сих пор имело обер-прокурора Святейшего синода Русской православной церкви (а не иных каких-либо исповеданий). И если недавно упразднена эта должность (но не упразднены до времени её права и обязанности), то только потому, что ввиду Церковного Собора правительство не желало, ради символики утверждаемой им свободы Церкви, сохранять это имя, ставшее, по мнению церковного общества, синонимом тяжкой зависимости церкви от государства.

Временное правительство ждёт той минуты, когда Собор представит ему новый план церковного управления, и тогда оно с готовностью упразднит в круге полномочий своего министра исповеданий его обер-

прокурорские права и обязанности по делам внутреннего церковного управления, оставив за ним более внешний надзор за закономерностью.

Ожидая от Собора законодательных предположений, касающихся преобразований церковного управления, Временное правительство полагает, что впредь до принятия им этих предположений все прежние правящие установления Русской церкви, к учреждению коих государственная власть приложила печать своей санкции, остаются в полной силе их действия и не могут быть поколеблены без внесения в область управления и церковно-государственных отношений беспорядка и анархии. Не желая этого ни церкви, ни государству и утверждая публично-правовые полномочия Собора, Временное правительство 11 сего августа приняло следующее постановление в двух пунктах:

1) Предоставить открывающемуся 15-го сего августа в Москве Поместному собору Всероссийской церкви выработать и внести на уважение Временного правительства законопроект о новом порядке свободного самоуправления Русской церкви.

2) Сохранить впредь до признания государственной властью нового устройства высшего церковного управления все дела внутреннего церковного управления в ведении Святейшего Правительствующего синода и состоящих при нём установлений.

Исполнив долг сего заявления от имени Временного правительства, я не смею ничем осложнять дальнейшую речь и обнаруживать волнующие меня чувства за нашу церковь и наше родное Отечество. Осеняю лишь себя вместе с вами широким православным крестом.

Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 96. 18 августа. С. 1;
Деяния Священного Собора... 1994. Т. 1: Деяния. Деяние 2. С. 29–30.

№ 100. Редакционная заметка газеты «Русское слово» «Беседа с министром исповеданий» – интервью А.В. Карташёва с изложением его взгляда на задачи Министерства исповеданий

18 августа 1917 г.

Находящийся на Всероссийском церковном соборе министр исповеданий А.В. Карташёв в беседе с представителями московской печати высказал свой взгляд на задачи ведомства в связи с церковным собором и самоопределением в русском государстве инославных церквей.

– Поскольку церковный собор представляет собою проявление самодеятельности данного религиозного сообщества, её автономного самоопределения, – заявил А.В. Карташёв, – перед государственной властью ясная задача: защищать права этой автономии от возможных посягательств внутри и извне. В то же время государственная власть должна

следить, чтобы эта автономия в своих проявлениях и правовых запросах в отношении к жизни общественной и государственной не переступала предела, за которым начинается область суверенных полномочий государственной власти. Для примера укажу, что обязанностью министра исповеданий по отношению к свободе церковного собора явилась бы защита его, даже чисто внешняя, от каких-либо давлений со стороны политических организаций, недовольных самим фактом созыва собора. С другой стороны, тот же министр исповеданий обязан напоминать собору при обсуждении правовых и имущественных вопросов о возможностях, какие в данный момент не идут вразрез с планами и намерениями текущей государственной политики.

На вопрос, чего ждёт правительство от церковного собора, министр ответил:

– Правительству хорошо известны подавленное при прежнем строе правовое самосознание церкви, несовершенство всех органов управления ею, несовершенство общего бытового уклада. Правительство хорошо понимает необходимость коренным образом реформировать всё это применительно к началам свободного строя, уже воплощённым в современный революционный период в нормы закона и быта, а также необходимость спроектировать это приспособление к ещё более радикальной форме – применительно к ожидаемым новым основным законам, имеющим явиться в результате Учредительного собрания.

Все другие вероисповедания в настоящее время также заняты, если так можно выразиться, выработкой своих религиозных конституций. Новое положение о Католической церкви и Униатской уже прошло стадию утверждения Временным правительством[1]. Правовое положение в русском государстве автокефальной Грузинской церкви также утверждено Временным правительством[2]. Разрабатывается законопроект о правовом положении иудейства и ламаизма.

Естественно, что государственная власть желает получить через министра исповеданий всесторонне разработанный законопроект о правовом положении и Русской православной церкви[3].

Русское слово. М., 1917. № 188. 18 августа. С. 3.

---

[1] См. док. № 170.

[2] См. док. № 122 и приложение к нему.

[3] См. док. № 1, 2, 3 и 4 Приложения X.

№ 101. Постановление Временного правительства «О порядке награждения лиц высшей церковной иерархии» (о предоставлении Святейшему синоду Православной российской церкви права награждать лиц высшей церковной иерархии высшими церковными наградами)

19 августа 1917 г.[1]

В изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить:

Предоставить Святейшему синоду Всероссийской православной церкви право награждать лиц высшей церковной иерархии саном митрополита, архиепископа, бриллиантовым крестом на клобук, митрою и наперсным крестом с украшениями[2].

Подписали:
Министр-председатель *А. Керенский*
Министр исповеданий *А. Карташёв*

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 219. 13 сентября. Отд. 1. Ст. 1474. С. 2540; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 164. 29 сентября. С. 1.

---

[1] Дата принятия постановления: см. журнал заседаний Временного правительства № 158 от 19 августа 1917 г.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 293, 298 об. – 299. Типограф.; Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 3. С. 307.

[2] См. док. № 98.

№ 102. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении определения Святейшего синода № 4979 от 13 августа 1917 г. (о назначении преосвященного Тихона – митрополитом Московским и Коломенским, преосвященного Платона – митрополитом Тифлисским, экзархом Кавказским и преосвященного Вениамина – митрополитом Петроградским и Гдовским)

19 августа 1917 г.

Журнал заседаний № 158 Временного правительства.

[Слушали:] 9. Представление Министерства исповеданий[1]:

[...] б) С определением[2] Святейшего правительствующего синода о бытии преосвященному Тихону – митрополитом Московским и Коломенским, Свято-Троицкой Сергиевой лавры священноархимандритом, преосвященному Платону – митрополитом Тифлисским, экзархом Кавказским и преосвященному Вениамину – митрополитом Петроградским и Гдовским, с возложением белых клобуков и митр с установленными крестами.

[Постановили:] Приведённое определение Святейшего Правительствующего синода утвердить[3].

Подписали:

Министр-председатель *А. Керенский*
Министр исповеданий *А. Карташёв*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 299. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 3. С. 307.

---

[1] Министерство исповеданий было учреждено 5 августа 1917 г.: см. док. № 14.

[2] Так в тексте.

[3] Информационные сообщения о названном определении Св. синода и об утверждении его Временным правительством опубликованы. см.: Вестник Временного правительства. Пг., № 142. 29 августа. С. 2; Церковные ведомости. Пг., 1917. № 35. С. 295.

№ 103. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении определения Святейшего синода о назначении архиепископа Финляндского и Выборгского Сергия (Страгородского) архиепископом Владимирским и Шуйским

22 августа 1917 г.

Журнал заседаний № 159 Временного правительства.

[Слушали:] 12. Представление министра исповеданий об утверждении определений Святейшего синода о назначении архиепископа Финляндского и Выборгского преосвященного Сергия архиепископом Владимирским и Шуйским.

[Постановили:] Определение Святейшего синода от 10 августа 1917 года о назначении архиепископа Финляндского и Выборгского преосвященного Сергия архиепископом Владимирским и Шуйским[1] утвердить.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 306 об. – 307. Типограф.;
Там же. Д. 12. Л. 100–101. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 3. С. 315.

---

[1] Названное определение Св. синода (№ 4961) см.: Церковные ведомости. Пг., 1917. № 34.

№ 104. Отношение (№ 193) министра исповеданий А.В. Карташёва митрополиту Петроградскому и Гдовскому Вениамину (Казанскому) по вопросу эвакуации имущества петроградских церквей

4 сентября 1917 г.

Осведомившись о предпринимаемых приходскими советами петроградских церквей мерах по эвакуации церковного имущества[1], имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреосвященство не оставить меня уведомлением, какие по настоящему предмету со стороны епархиального начальства преподаны причтам и приходским советам указания, какие выработаны последние меры и в каком порядке предположено осуществить их.

Испрашивая святых молитв Ваших, с отличным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства, Милостивого Государя и Архипастыря

А. Карташёв

РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917. Отд. II Ст. III. Д. 37. Л. 7. Машинопись. Бланк: «Министерство исповеданий. Департамент по делам Православной церкви. Отделение I. Стол I». Оригинал. Автограф.

[1] В столице империи с конца августа 1917 г. работала комиссия по составлению плана эвакуации Петрограда. В неё, среди прочих, входили по одному представителю от Министерства исповеданий и от Святейшего синода.

№ 105. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении определений Святейшего синода о возведении лиц духовного звания в архиерейский сан и о назначениях епископов на новые кафедры

7 сентября 1917 г.

Журнал заседаний (проект) № 169 Временного правительства.

[Слушали:] 8. Представления Министерства исповеданий:

[...] б) С определениями Святейшего правительствующего синода о бытии преосвященному Антонию[1] – архиепископом Харьковским и Ахтырским; смотрителю Сапожковского духовного училища архимандриту Серафиму[2] – епископом Рязанским и Зарайским; викарию Холмской епархии епископу Тульскому Серафиму[3] – епископом Орловским и Севским, и преосвященному Рыльскому Феофану[4] – епископом Курским и Обоянским[5].

[Постановили:] Приведённые определения Святейшего правительствующего синода утвердить.

в) С определениями Святейшего правительствующего синода о назначении ректора Тульской духовной семинарии архимандрита Корнилия[6] на вакантную кафедру епископа Каширского, викария Тульской епархии, с тем чтобы наречение и хиротония его во епископы произведены были в гор[оде] Туле[7].

[Постановили:] Приведённое определение Святейшего правительствующего синода утвердить.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 12. Л. 153–154. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 4. С. 64.

---

[1] Антоний (Храповицкий) (1863–1936), архиепископ Харьковский и Ахтырский.

[2] Серафим (Руженцов) (1876–1935), епископ Рязанский и Зарайский.

[3] Серафим (Остроумов) (1880–1937), епископ Орловский и Севский.

[4] Феофан (Гаврилов) (1872–1943) – епископ Курский и Обоянский.

[5] Соответствующие представления Министерства исповеданий (Департамента по делам Православной церкви) см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1429. Л. 1–4, 10, 15, 16, 20–23.

[6] Корнилий (Соболев) (1880–1943), епископ Каширский, викарий Тульской епархии.

[7] Соответствующее представление Министерства исповеданий о названном определении Св. синода см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1429. Л. 5.

№ 106. Отношение (№ 311) министра исповеданий А.В. Карташёва митрополиту Московскому и Коломенскому Тихону (Беллавину) об освобождении помещений Марфо-Мариинской обители для потребностей центральных учреждений Святейшего синода и устройстве сестёр монастыря в иные московские обители

11 сентября 1917 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Государь и Архипастырь.

В связи с пребыванием Святейшего Синода в Москве возникает крайняя необходимость для духовного ведомства надлежащего устройства прибывающих в Москву чинов этого ведомства. Среди московских обителей очень удобной оказывается для этой цели здание, принадлежащее Марфо-Мариинской обители, на Ордынке, где в настоящее время пребывает Турковицкий женский монастырь, эвакуированный из Холмской епархии[1]. Вследствие этого имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреосвященство не отказать в Вашем содействии к устройству сестёр означенного монастыря в других каких-нибудь московских обителях, дабы таким образом освободить помещение Марфо-Мариинской

обители для настоятельных потребностей центральных учреждений Святейшего Синода.

Испрашивая святых молитв Ваших, с отличным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства, Милостивого Государя и Архипастыря

А. Карташёв

РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917. II отд. III стол. Д. 37. Л. 41. Машинопись. Бланк: «Министерство исповеданий. Департамент по делам Православной церкви. Отделение I. Стол 2». Оригинал. Автограф.

---

[1] Холмская епархия находилась на территории Польши. В связи с военными действиями её учреждения были эвакуированы во внутренние губернии России.

№ 107. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении определения Святейшего синода о назначении первого викария Саратовской епархии епископа Дольского Досифея (Протопопова) епископом Саратовским и Царицынским

14 сентября 1917 г.

Журнал заседаний (проект) № 172 Временного правительства.

[Слушали:] 6. Представление Министерства исповеданий с определением Святейшего правительствующего синода о бытии первому викарию Саратовской епархии епископу Вольскому Досифею[1] – епископом Саратовским и Царицынским (от 2 сен[тября] 1917 г., за № 189).

[Постановили:] Приведённое определение Святейшего правительствующего синода утвердить.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 28. Л. 67 об. – 68. Типограф.; Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 4. С. 124.

---

[1] Досифей (Протопопов) (1866–1942), епископ Саратовский и Царицынский.

№ 108. Представление (№ 120) Министерства исповеданий Временному правительству о предоставлении Поместному собору Православной российской церкви беспроцентной ссуды в размере двух миллионов рублей на расходы по созыву этого Собора[1]

17 сентября 1917 г.

В связи с созывом в г. Москве 15-го минувшего августа Поместного собора Русской православной церкви министром исповеданий было

сделано сношение с министром финансов и государственным контролёром об отпуске из средств казны на расходы по Собору беспроцентной ссуды в 2 миллиона рублей. Ныне министр финансов и государственный контроль[2] сообщают, что отпуск испрашиваемой ссуды, ввиду крайне тяжёлого положения Государственного казначейства, затруднителен, и потому расходы по созыву Поместного собора могли бы быть отнесены на имеющиеся в распоряжении Святейшего синода специальные средства и монастырские капиталы, достигшие за последнее время довольно значительных размеров[3].

Приведённый отзыв контрольных установлений побуждает министра исповеданий объяснить, что Поместный собор Русской православной церкви, созванный в момент переустройства всей русской государственной и общественной жизни, оставаясь чисто церковным явлением, несомненно, будет иметь не только отражение, но и глубочайшее проникновение во все фибры государственного организма, так как переустройство на соборных началах всей церковной жизни от мелких ячеек её до самого верха неминуемо отразится в благоприятном смысле и на гармонизации новых государственных и общественных построений. Церковь, насчитывающая до 115 миллионов верующих, и в настоящее время, несмотря на тяжкие расстройства, внесённые в её внутреннюю жизнь отживающей системой управления, остаётся мощной организацией, оставление которой вне черты правительственного благожелательства было бы неполезно для государственной созидательной политики. И в данный момент, когда Церковь в лице Поместного собора её занята проведением в жизнь соборных начал, столь близких демократическим принципам государственного переустройства, благожелательное отношение к Церкви представляется делом высокой государственной мудрости, предусматривающей необходимость в содружестве церковно-народного сознания для успешного осуществления преобразовательных начинаний государственной власти.

Рассматривая с этой точки зрения отрицательное отношение Министерства финансов и Государственного контроля к вопросу об оказании денежной помощи на продолжение созидательных работ Поместного собора в форме выдачи беспроцентной ссуды, министр исповеданий не может не остановить внимания Временного правительства на том обстоятельстве, что в разрешении данного вопроса должны иметь влияние не столько соображения экономической политики, сколько требования государственного разума, учитывающего благие последствия производимых ныне церковных реформ в связи с общественными преобразованиями. Поэтому как бы ни было велико напряжение средств государственного казначества, необходимо приложить героические усилия для выдачи ссуды на продолжение деятельности Поместного собора, так как отказ в этой ссуде остановит творческую работу Собора в самом начале её развития, а это обстоятельство, без сомнения, внесёт смущение в умы верующих масс и может оказать неблагоприятное влияние на вос-

приимчивость населения к преобразовательным планам Правительства, недостаточно, с точки зрения сомневающихся, оценивающего значение Церкви в истории русского государства. Министр исповеданий, будучи осведомлён о действительно тяжёлом положении государственного казначейства, не позволил бы себе обременять казну предъявлением непосильных требований, если бы представлялась хоть малейшая возможность осуществить созыв Поместного собора без государственных воспособлений[4]. Указание Министерства финансов и Государственного контроля на специальные средства Св[ятейшего] синода, как на источник покрытия расходов по Собору, не имет силы убедительности потому, что специальные средства Синода, не пополняющиеся поступлениями из новых источников в течение многих десятилетий, в настоящее время настолько переобременены расходами постоянного характера, что не в состоянии удовлетворять не только новых требований, но и текущих расходов по назначениям прежнего времени. Переживаемые нашим отечеством военные обстоятельства, вызвавшие повсеместное повышение цен на все предметы необходимости, породили целый ряд новых требований (повышение заработной платы, содержание и ремонт зданий, отопление и т. д.), которые окончательно разрушили экономическое равновесие специальных средств Св[ятейшего] синода. Не будучи в состоянии удовлетворить эти требования, неизбежные по существу и неотложные по требованию психологического момента, Синод вынужден был прибегнуть к чрезвычайной мере для того, чтобы отвратить от многочисленных учреждений ведомства навигающееся экономическое расстройство. Циркулярным указом Святейшего синода от 8 июня 1917 г. было предписано архиерейским домам, лаврам, монастырям и общинам внести в Синодальное казначейство сумму, равняющуюся 2 % доходности капиталов, принадлежащих означенным учреждениям. Ожидавшееся вследствие этой меры поступление до 1.300.000 р[ублей] без остатка поглощалось текущими расходами и потому не в малейшей части не могло быть оставлено на нужды ожидавшегося в августе Поместного собора. Возможные в этом направлении предположения не находят, впрочем, отклика и в поступлениях установленного Синодом сбора. До последнего момента эти поступления не превысили и трети ожидавшейся суммы. И вместе с тем от ряда епархиальных преосвященных последовали ходатайства об освобождении вверенных им монастырских учреждений от взноса упомянутого сбора, так как капиталы архиерейских домов, лавр, монастырей и общин имеют специальные назначения, а текущая доходность сих установлений, значительно сократившаяся в последнее время, не покрывает и обычных расходов обителей. Надеяться при таких обстоятельствах, что в специальных средствах Святейшего синода и в монастырских капиталах можно найти источник для покрытия расходов по созыву Поместного собора, значит разрешить вопрос в смысле отрицательном для самого существования Собора. Необходимо, наконец, иметь в виду, что получение средств путём обложения монастырей или иных церковных учреж-

дений сопряжено с значительным промедлением во времени, а между тем открывшаяся с 15-го минувшего августа деятельность Поместного собора требует теперь же наличных средств для покрытия сопряжённых с этой деятельностью расходов.

Заключение[5].

На основании изложенных соображений министр исповеданий полагал бы отпустить из средств Государственного казначейства в распоряжение Святейшего синода сверхсметным кредитом два миллиона рублей в беспроцентную ссуду на расходы по созыву Поместного собора Православной всероссийской церкви[6], с погашением этого позаимствования в течение девяти лет равными частями из источников по усмотрению Поместного собора[7]. К сему министр исповеданий почитает долгом присовокупить, что обеспечением своевременного погашения ссуды может служить запасно-строительный капитал духовенства западных епархий, переданный заимообразно в казну по утверждённому в надлежащем порядке 22 апреля 1906 года мнению Государственного совета.

Министр исповеданий *А. Карташёв*
Директор [Хозяйственного управления при Св. синоде] *Ал. Осецкий*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1459. Л. 1–3 об. Подлинник. Автографы; Там же. Л. 4–5 об., 6–7 об. Два типограф. экз.

---

[1] Бланк «Министерство исповеданий. Хозяйственное управление при Святейшем синоде. Отделение II. Стол 3. Москва».

[2] Так в тексте источников.

[3] До созыва Собора, 14 июля 1917 г. Св. синод по предложению обер-прокурора Св. синода постановил выделить из нескольких источников внутрицерковных средств 1 млн 100 тыс. руб. на расходы по созыву и деятельности Поместного собора (Документы Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 годов... Т. 1. Кн. 1: Предсоборная работа 1917 года. С. 58). Однако уже к рубежу сентября-октября у организаторов Поместного собора возникли значительные финансовые затруднения: в частности – с выдачей соборянам суточных денег (Документы Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 годов... Т. 2: Протоколы Соборного совета. 2013. С. 631–632).

[4] Так в тексте источников.

[5] В подлинном документе, напечатанном на ротаторе, слово подчёркнуто пунктиром, в типографских же экземплярах выделено жирным шрифом.

[6] См. док. № 111.

[7] 29 сентября 1917 г. в правительственной газете была опубликована редакционная заметка «К созыву Поместного собора» следующего содержания: «Министерством исповеданий испрашивается из средств казны в распоряжение Св. синода беспроцентная ссуда в размере 2 000 000 руб. на расходы по созыву Поместного собора Православной всероссийской церкви» (Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 164. 29 сентября. С. 2).

№ 109. Представление (№ 426) министра исповеданий А.В. Карташёва министру-председателю Временного правительства А.Ф. Керенскому об определении Поместного собора Православной российской церкви о необходимости обязательного преподавании Закона Божия в школах

2 октября 1917 г.

Председатель Священного собора Православной церкви в Москве высокопреосвященный Тихон, митрополит Московский телеграммой от 28-го сентября сего года сообщил, что Священный собор, обсуждая вопрос о преподавании Закона Божия в школах и опираясь на голос всего православного народа, выразившийся в многочисленных заявлениях, исходящих от сельских обществ и других народных организаций, устанавливает необходимость обязательного преподавания Закона Божия[1] и просит не издавать по сему предмету никаких законодательных постановлений, вытекающих из закона 14 июля о свободе совести, до получения соответствующих постановлений Собора, которые имеют быть сообщены Правительству на этих днях.

Долгом поставляю сообщить о сем ходатайстве Вам, Милостивый Государь, и покорнейше просить о последующем не оставить уведомлением.

Министр исповеданий (подп.) / *А. Карташёв*
Директор (подп.)

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1447. Л. 3. Машинопись. Заверенная копия. Бланк Канцелярии обер-прокурора Св. синода (Отд. II. Ст. 2).

---

[1] Принятое 28 сентября 1917 г. Поместным собором постановление «Об обязательном преподавании Закона Божия в школе» гласило:

«1) Во всех светских как государственных, так и частных школах – низших, средних и высших, где есть учащиеся православного исповедания, преподавание Закона Божия в качестве обязательного предмета должно быть поставлено в одинаковые условия со всеми главными предметами учебного курса.

2) Установленный в законе 14 июля 1917 года о свободе совести четырнадцатилетний возраст для перемены вероисповедания или признания себя не принадлежащим ни к какой вере, а следовательно, и для прекращения изучения Закона Божия в школе, представляется слишком юным, так как не обеспечивает надлежащей зрелости суждения в виду душевных и телесных особенностей отрочества, и потому упомянутое постановление о возрасте подлежит немедленной отмене в законодательном порядке.

3) Переход из одного исповедания в другое, а также и признание себя не принадлежащим ни к какой вере не могут быть осуществляемы учащимися во время пребывания их в низшей и средней школе.

4) Учащиеся средней и низшей школы могут прекратить изучение Закона Божия только при оставлении ими православия в связи с выходом из православия их родителей.

5) Православный законоучитель служит делу просвещения и воспитания в такой же и даже в большей мере, чем прочие преподаватели других обязательных предметов, и посему пользуется всеми правами государственной службы» (Деяния Священного Собора... 1994. Т. 2. Деяние 20. С. 97–98; Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. Вып. 2. С. 13).

№ 110. Редакционная заметка газеты «Всероссийский церковно-общественный вестник» «О судьбе почаевской типографии»: о возможности возвращения по принадлежности типографии Почаевской лавры, захваченной украинцами, привезённой в Киев и переданной Центральной раде

Опубликовано 7 октября 1917 г.

По просьбе министерства исповеданий, главное управление милиции обратилось в генеральный секретариат с просьбой, не будет ли признано возможным возвратить по принадлежности типографию Почаевской лавры, захваченную украинцами, привезённую в Киев и переданную Центральной раде.

Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 120. 7 октября. С. 4.

№ 111. Ответ (№ 10511) Канцелярии Временного правительства Министерству исповеданий на ходатайство того о предоставлении Поместному собору Православной российской церкви беспроцентной ссуды в размере двух миллионов рублей на расходы по созыву этого Собора

9 октября 1917 г.

Министру исповеданий[1].

Канцелярия Временного правительства уведомляет, что, обсудив в заседании 6 октября 1917 года представление Министерства исповеданий от 17 минувшего сентября, за № 120[2], Временное правительство постановило отпустить Святейшему синоду в беспроцентную ссуду два миллиона[3] рублей на покрытие издержек по созыву Поместного собора Православной всероссийской церкви, с отнесением этого расхода на наличные средства Государственного казначейства, пополняемые кредитными операциями и текущими поступлениями государственных доходов, и с тем: 1) чтобы указанная сумма погашена была в течение 5 лет равными взносами, из источников по усмотрению названного Собора, 2) чтобы отпуск упомянутой суммы производился частями, по мере действительной

надобности, и 3) чтобы размер первого в счёт испрашиваемого кредита ассигнования определён был в 500.000 рублей[4].

За управляющего делами Временного правительства *Л. Фёдоров*
Начальник отделения *П. Левинсон-Лессинг*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1459. Л. 8. Машинопись. Отпуск. Подлинник. Автографы.

---

[1] Точно такой же документ, адресованный министру финансов (исх. № 10510/43), хранится в том же деле: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1459. Л. 9 (подлинник, отпуск).

[2] См. док. № 108.

[3] Машинописно подчёркнуто в источнике.

[4] Журнал заседаний Временного правительства от 6 октября 1917 г., судя по всему, не сохранился, поскольку в соответствующем сборнике он не значится (если не считать проекта одной его статьи), см.: Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 4. С. 264.

№ 112. Представление (№ 3631) Министерства народного просвещения Временному правительству «О преобразовании и обеспечении помещениями переданных Министерству народного просвещения церковно-приходских школ»

9 октября 1917 г.[1]

Изложение дела.

Законом 20 июня 1917 г. Министерству народного просвещения переданы, между прочим, церковно-приходские школы[2], причём вопрос о типе училищ ведомства Министерства народного просвещения, в котором означенные школы должны быть преобразованы после передачи, остался, согласно указанному закону, не выясненным в определённой форме. Начальные училища ведомства Министерства народного просвещения весьма многообразны, но наибольшее распространение имеют народные училища по Положению 25 мая 1874 г.[3], приходские по Уставу 8 декабря 1828 г.[4] и министерские училища по законам 29-го мая 1869 г.[5] и 25 февраля 1874 г.[6] Тип училищ приходских по Уставу 1828 г. надлежит признать несомненно устарелым. Училища, учреждаемые и содержимые самим Министерством по законам 1869 г. и 1874 гг., в настоящее время частью переданы, частью передаются в ведение земств и городов. Что касается до начальных народных по Положению 1874 года, так называемых земских и городских, то это именно и есть тот тип училища, в который представлялось бы наиболее целесообразным преобразовать церковно-приходские школы. Такое преобразование, казалось бы, является предрешённым и законом 20 июня, так как им предусмотрена пере-

дача бывших церковно-приходских школ земствам и городским органам самоуправления[7].

Передача церковно-приходских школ местным самоуправлениям ставит далее весьма сложный и не подлежащий отлагательству вопрос о помещениях для сих школ. В момент передачи они размещались частью в специально для них выстроенных, частью в наёмных и частью в бесплатно предоставленных зданиях. Вопрос о праве собственности на здания первой категории, построенные на самые разнообразные средства (казённые, земские, городские, сельских обществ, церквей, монастырей и т. д.) весьма сложен в отношении многих из школ. Поэтому разрешение его во всей полноте потребовало бы значительного количества времени и могло бы вызвать задержку в разрешении другого насущного вопроса об обеспечении школ помещениями теперь же для начала учебных занятий в текущем учебном году. Та же опасность – затруднение начать немедленно учебные занятия, может явиться с другой стороны и для школ второй и третьей категории, т. е. помещающихся в наёмных и бесплатно предоставленных зданиях, если только владельцы их потребовали бы их очищения, как в виду истечения срока контрактов, так и до истечения этого срока вследствие самого факта состоявшейся передачи школ из одного ведомства в другое.

Прекращение или задержка по указанным основаниям деятельности весьма большого числа переданных школ представляется совершенно недопустимыми и по государственным соображениям, особенно в настоящее тревожное время, и с точки зрения интересов народного образования. Поэтому Министерство, не поднимая сейчас не поддающегося быстрому разрешению вопроса о праве собственности на школьные здания, признавало бы совершенно необходимым обеспечить помещения для школ на ближайшее время, пока земства и городские управления, приняв эти школы в своё фактическое заведывание, не окажутся в состоянии озаботиться обеспечением их надлежащими помещениями. По мнению Министерства, надлежало бы временно закрепить за большей частью школ те помещения, которые они занимали 20 июня, т. е. в день передачи их Министерству народного просвещения, а также школьный инвентарь и учебные пособия. Принимая, однако, во внимание разность условий, на которых школы пользовались помещениями, надлежало бы провести и некоторые различия в способах и сроке закрепления за ними их помещений. Поэтому Министерство полагало бы осуществить нижеследующие меры:

Во-первых, надлежало бы закрепить в окончательной форме за училищными зданиями тех из переданных Министерству церковно-приходских школ, которые были выстроены с пособиями или ссудами от казны на основании закона 12-го июля 1913 г. и относительно которых в этом законе прямо выражено: «Здания, построенные за счёт ссуд /пособий/... не могут быть, без разрешения законодательных учреждений, использованы на иную надобность, кроме как для помещения церков-

но-приходских школ»[8]. Считая совершенно целесообразным закрепить эти здания за училищами и после их преобразования по типу училищ ведомства Министерства народного просвещения, Министерство, однако, не может не остановиться на следующем соображении, касающемся вопроса о погашении ссуд от казны, выданных на постройку их местным учреждениям, и в частности церквам, монастырям, приходам, церковным братствам, приходским попечительствам и другим приходским учреждениям. Эти учреждения и после состоявшейся передачи школ, по действующему закону, оказались бы в необходимости в дальнейшее время погашать эти ссуды и выплачивать по ним проценты. Между тем ссуды на постройку школ брались перечисленными выше учреждениями в несомненном предположении, что школы будут церковно-приходскими. Поэтому ныне, после их преобразования представлялось бы справедливым освободить учреждения, носящие церковный или приходской характер, от уплаты погашений и процентов по ссудам. Такая мера не вызвала бы какого-либо заметного затруднения для школьно-строительного фонда в виду небольшого сравнительно размера сумм всех выданных ссуд. Считаясь далее с тем, что полное освобождение от уплаты погашений по ссудам в известной степени предрешало бы вопрос о праве собственности на здания – что Министерство, как уже сказано, признаёт нежелательным – казалось бы отвечающим интересам дела приостановить взносы погашения и процентов пока лишь на время, а именно до 1 января 1920 г. К этому сроку Министерство не преминет возбудить общий вопрос о праве собственности на здания таких школ.

Во-вторых, представлялось бы правильным и возможным обеспечить беспрепятственное начало и ведение в течение некоторого срока учебных занятий в помещениях тех школ, которые, на различных основаниях предоставлены были бывшим церковно-приходским школам ко дню передачи их, т. е. 20 июня, теми же подробно перечисленными выше учреждениями церковного и приходского характера, а также сельскими обществами. Учреждения эти по самому характеру своему безусловно заинтересованы в просвещении народных масс, а потому Министерство полагает, что едва ли с их стороны могли бы встретиться принципиальные возражения против временного закрепления за школами – на прежних условиях в отношении бесплатности или размера платы – занятых ими помещений. Однако в целях предоставления более устойчивого положения переданным школам Министерство полагало бы провести эту меру в законодательном порядке, установив самый срок закрепления помещений за школами равным двум учебным годам, т. е. продлив его до 1 июня 1919 г. Только на три вида из этого рода школьных помещений надлежало бы распространить проектируемую меру с некоторыми ограничениями, частью по мотивам религиозного характера, а частью в тех видах, чтобы не встать в прямое противоречие в некоторых случаях с волей жертвователей, а именно: на церкви-школы, на школы, находящиеся внутри церковной или монастырской ограды и на школьные помещения,

построенные на средства пожертвованные или завещанные, если в условиях завещания или пожертвования оговорено, что средства предназначаются специально на церковно-приходскую школу.

В-третьих, наконец, в отношении наёмных помещений переданных школ, арендуемых у частных лиц и учреждений, единственной мерой гарантии беспретятственного начала и ведения учебных занятий Министерство считает сохранение силы за договорами найма этих помещений независимо от состоявшейся передачи школ из одного ведомства в другое. Какие-либо другие более решительные мероприятия в отношении этих школ не представляются, по мнению Министерства, удобными, так как они могли бы нарушить права собственности частных лиц и учреждений. Едва ли было бы даже справедливым применять эту меру в отношении только зданий, занятых одним определённым типом учебного заведения, без распространения её и на помещения остальных учебных заведений.

Настоящий законопроект согласован [с] Министерством исповеданий.

На основании вышеизложенного я полагал бы:

I. Преобразовать переданные Министерству народного просвещения церковные начальные школы (отд. I, п. 1 и отд. II, п. 1 закона 20 июня 1917 г.)[9] в начальные училища по Положению 25 мая 1874 г. (Св. зак. Т. XI, ч. I: Уст[авы] уч[ёных] учр[еждений] и учебн[ых] завед[ений] издания 1893 г. ст. ст. 3469–3511 с продолжениями)[10].

II. В изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить:

1) Здания переданных на основании закона 20-го июня 1917 г. Министерству народного просвещения церковных начальных школ, на постройку, покупку или перестройку которых выданы пособия на основании утверждённых 12 июля 1913 г. Правил о выдаче пособий из средств Государственного казначейства на строительные нужды церковно-приходских школ, или ссуды из церковно-школьного строительного фонда, не могут быть использованы на иную надобность, кроме как для помещения указанных (отд. I) или других училищ того же Министерства.

2) Погашение ссуд и уплата процентов по ссудам, выданным из церковно-школьного строительного фонда церквам, монастырям, приходам, церковным братствам, приходским попечительствам и другим приходским учреждениям на постройку, покупку, расширение и ремонт церковно-приходских школ, переданных на основании закона 20-го июня 1917 г. Министерству народного просвещения, приостанавливаются до 1 января 1920 года.

3) Переданные Министерству народного просвещения церковно-приходские школы продолжают пользоваться до 1 июня 1919 года на прежних условиях в отношении бесплатности или размера платы собственно за помещения, теми помещениями, принадлежащими церквам, монастырям, приходам, церковным братствам, приходским попечительствам и другим церковным учреждениям, равно как волостным управ-

лениям, сельским общественным управлениям и соответствующим им управлениям, а также отдельным поселениям, не составляющим целых сельских обществ, которые они, – бесплатно или за плату, – занимали 20 июня 1917 года, если относительно сего не последует особого соглашения содержателей училищ с перечисленными выше учреждениями.

Примечание. Действие сей статьи не распространяется: а) на помещения церквей-школ, за исключением тех случаев, когда передача таковых помещений состоится по взаимному соглашению министра народного просвещения с министром исповеданий; б) на помещения школ, находящихся внутри оград церквей и монастырей, за исключением тех случаев. когда церкви и монастыри изъявят своё согласие на предоставление указанных помещений на условиях, изложенных в сей статье, и в) на школьные помещения, построенные на средства, пожертвованные или завещанные, если в условиях завещания или пожертвования оговорено, что средства предназначаются специально на церковно-приходскую школу[11].

4) Договоры о найме помещений для тех же школ у частных лиц и частных обществ и учреждений, кроме указанных в ст. 3 сего закона, если не последует уничтожения или изменения договора путём соглашения между владельцами сих помещений и содержателями училищ, сохраняют свою силу, независимо от состоявшейся передачи школ ведомству Министерства народного просвещения.

5) Передача школьного инвентаря и учебных пособий церковно-приходских школ, перешедших в ведение Министерства народного просвещения, производится одновременно с передачей самых школ и на тех же условиях, как и помещения школ.

Министр народного просвещения *Сергей Салазкин*
Директор *П. Сурин*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 996. Л. 27–33. Ротатор.
Бланк «Министерство народного просвещения. Департамент народного просвещения. По всеобщему обучению». Оригинал. Автографы. Пометы;
Там же. Л. 35 об. – 37 об., 38 об. – 40 об. Типограф. Два экз.

---

[1] Первую редакцию данного законопроекта (№ 3296 от 15 сентября 1917 г.) Министерства народного просвещения Временное правительство рассмотрело 26 сентября 1917 г. [ГА РФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 996. Л. 24–26 (типограф.), 34]. Тогда же было принято решение согласовать документ с Министерством исповеданий, что и было сделано через день – 28 числа. 30 сентября министр исповеданий А.В. Карташёв внёс в законопроект свою правку. После чего документ был подан, с одной стороны – в Министерство народного просвещения для выработки второй редакции (публикуемой: № 3631 от 9 октября), а с другой – на рассмотрение Поместного собора. Законопроект был зачитан на соборном заседании 14 октября 1917 г. После этого он был передан в

соборный отдел о церковно-приходских школах, чтобы тот рассмотрел документ не позднее 17 октября.

Развёрнутая аннотация законопроекта (1-я редакция) была помещена в газете: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 159. 22 сентября. С. 3. А его итоговая часть (2-я редакция) опубликована: Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 129. 22 октября. С. 1; Деяния Священного Собора... 1994. Т. 2. Деяние 25. С. 254–255.

23 октября 1917 г. Поместный собор Православной российской церкви вынес определение «По поводу правительственного законопроекта о церковно-приходских школах» следующего содержания:

«Священный собор Православной российской церкви, состоящий из представителей всего православного русского народа, епископов, клириков и мирян, считает долгом заявить Временному правительству, что закон 20 июня 1917 года о передаче церковно-приходских школ в ведомство Министерства народного просвещения причиняет большой вред Православной церкви в её христианско-просветительской деятельности, внезапно отнимая у православных приходов незаменимое средство выполнять своё важное значение. По определению Святейшего синода 8 мая сего года № 3096 заведывание церковно-приходскими школами предоставлено преобразованным в своём строе православным приходам. [Речь об определении Св. синода № 3096 от 8–18 мая 1917 г. «О реформе церковно-приходских школ применительно к новому строю государственной жизни» (Церковные ведомости. Пг., 1917. Пг., № 22–23. С. 141–142). – *М. Б.*]. Чрез эти школы приходам предстояло осуществлять одну из своих важнейших обязанностей христианского просвещения и воспитания народа. Отобрание церковно-приходских школ ставит приходы в крайне затруднительное положение относительно выполнения указанной их обязанности и сразу же задерживает развитие их в их новой жизни.

В дополнение к закону 20 июня 1917 г. в Министерстве народного просвещения выработан проект нового закона, имеющего вскоре быть представленным на обсуждение Временного правительства. Этот законопроект обнаруживает очевидное стремление к уничтожению самого типа церковно-приходских школ, поступающих ныне в ведомство Министерства народного просвещения. Вместе с этим школьные помещения, принадлежащие церковным учреждениям и частным лицам, законопроект принудительным порядком предоставляет для школ министерских. Таким образом Церковь, лишённая школ, получивших пособие от правительства, лишается одновременно возможности иметь в своих отнимаемых ныне школьных помещениях и свои собственные школы.

Между тем г[осподин] министр-председатель (Керенский А.Ф. – *М. Б.*), при обмене суждений 11 сего октября с делегатами Священного собора, заявил от имени Временного правительства, что Временное правительство отнюдь не желает лишать Церковь возможности иметь школы на свои средства и препятствовать в этом Церкви.

Поставляя своим долгом заявить об изложенном Временному правительству, Всероссийский Священный собор вместе с тем не может не обратить внимания правительства на положения в проекте нового закона, могущие иметь своим последствием нарушение интересов Православной церкви, законопроектом в действительности не предположенное.

В проекте нового закона в отделе 1-м, устанавливающем преобразование переданных Министерству народного просвещения церковных начальных школ в начальные народные училища, не сделано указаний, что преобразование это не может быть распространяемо на те уже существующие школы, содержание коих будет обеспечено ис-

ключительно средствами приходов и других церковных учреждений или частных лиц, хотя бы таковые школы и были включены в школьные сети или получали пособие от казны.

В отделе II-м законопроекта, в ст. 1 указано, что здания церковно-приходских школ, построенные при пособии или ссуде из Государственного казначейства по закону 12 июня 1913 г., не могут быть использованы на иную надобность, кроме как на помещения для школ министерства. В законопроекте не оговорено, в течение какого именно времени будет продолжаться невозможность для Церкви открывать в этих зданиях свои школы. Школьные здания вообще устроены на церковные или частные пожертвования, и от казны на них истрачены лишь те или другие суммы. Церковные же учреждения и частные лица, созидавшие церковно-школьные здания, употребляли на постройку школ свои средства в том убеждении, что в этих зданиях будут именно церковно-приходские школы.

Таким образом, законопроект даёт повод к заключению, что пользование министерством помещениями церковно-приходских школ, при изложенных выше условиях, нарушает права в отношении пользования имуществом церковных учреждений и является явным нарушением охраняемой законом воли жертвователей и завещателей.

Вопрос о зданиях церковно-приходских школ, построенных частью при пособии от казны, достаточно ясно разрешается законом 12 июня 1913 г., на который в проекте министерства (в ст. 1 отдела II-го) сделана ссылка. Закон этот образует при Святейшем синоде церковно-школьный строительный фонд и устанавливает правила о выдаче пособий из казны Государственного казначейства на строительные нужды церковно-приходских школ. Этот строительный фонд причислен законом к специальным средствам Святейшего синода и, следовательно, передан на удовлетворение церковных потребностей. В законе нет никакого указания, чтобы на построенные при помощи этого фонда здания церковно-приходских школ казна устанавливала своё право собственности, и при том полное, тем более что в издержках на постройку этих зданий в большей их части принимали участие церковные учреждения и частные лица. Напротив, закон имеет в виду, как это ясно из 9, 11, 12, 13 и 15 ст[атей] «Положения о церковно-школьном фонде», лишь обеспечить возвращение полученной от казны ссуды с известными процентами. Это и понятно: если казна какому-либо учреждению или частному лицу выдала ссуду на ремонт или даже на постройку дома, то право собственности на выстроенный дом, особенно если он ещё только частью устроен на ту казённую ссуду, естественно, остаётся за этим учреждением или лицом, и казна вправе требовать лишь возврата ссуды, а не присваивает себе и дом.

Несправедливость рассматриваемого закона с особенной ясностью обнаруживается в изложении ст. 2 отд. II, по коей, одновременно с реквизицией церковно-школьных помещений для ведомства Министерства народного просвещения, погашение ссуд и уплата процентов по ссудам, выданным церковным учреждениям из церковно-школьного фонда, лишь приостанавливается до 1 января 1920 г., а о возврате истраченных на церковно-школьные здания церковными учреждениями и частными лицами сумм даже не упоминается.

Статью 3 отдела II, оставляющую за переданными Министерству народного просвещения церковно-приходскими школами пользование ныне занимаемыми помещениями до 1 июня 1919 г. на прежних условиях в отношении бесплатности или размера платы церквами, монастырями, приходами, братствами, попечительствами и другими церковными учреждениями, трудно рассматривать иначе, как несправедливую реквизицию помещений, занимаемых церковно-приходскими школами для школ иного типа, с явным при этом затруднением для церковных учреждений возможности про-

должать свою просветительскую деятельность. Отдав министерству бесплатно, или за пониженную плату, свои помещения для школ, церкви, приходы, братства и другие церковные учреждения или должны будут в то же время нанимать на свои средства здания для собственных школ, неся двойные расходы по содержанию школ, или же вынуждены будут вовсе прекратить свою культурно-просветительскую деятельность в народе.

Подобный же характер носит и ст. 4 отдела II. Частные лица, общества и учреждения, предоставляющие доселе свои помещения на известных условиях церковно-приходским школам, обязываются законопроектом на тех же условиях оставить эти школы и по передаче их в Министерство народного просвещения, несмотря на то, что школы могут быть иного типа и преследовать другие цели. Собственники имущества, таким образом, ограничиваются в распоряжении своим имуществом, и, как члены Православной церкви, они лишаются возможности уступить свои помещения для церковных школ, которые могли бы быть в них ныне открыты, взамен отнятых в Министерство народного просвещения.

Особое внимание следует обратить на примечание 1 к ст. 3 отдела II, которое гласит, что вопрос об использовании для училищ помещений церквей-школ разрешается министром народного просвещения по соглашению с министром исповеданий.

Церковь-школа представляет собой здание, в котором есть св. алтарь. Такое здание никоим образом не может служить для целей нерелигиозных. Согласия на передачу такового здания министр исповеданий даже и не имеет права давать. Всероссийский собор со всею решительностью протестует против какого бы то ни было распространения закона 20 июня 1917 г. на церкви-школы, как ведущего к явному нарушению церковных правил.

В п. 6 примечания к ст. 3 содержится указание, что действие ст. 3 не распространяется на школьные помещения, построенные на средства, пожертвованные или завещанные, если в условиях завещания или пожертвования оговорено, что средства предназначаются специально на церковно-приходскую школу.

Жертвователи или завещатели не могли предполагать, чтобы вопреки их воле церковно-приходские школы были обращены в школы иного типа. Поэтому, указывая, что та или другая сумма назначается на церковно-приходские школы, жертвователи или завещатели считали, что их воля этим определена вполне ясно, и свои распоряжения они не находили нужным сопровождать какими-либо оговорками. Между тем Министерство народного просвещения в настоящее время требует специального указания на наличность таких условий, которые не могли быть известны жертвователям и завещателям в момент совершения ими пожертвований или завещаний. Толкование смысла завещаний и дарственных актов должно быть предоставлено законом исключительно суду, который в случае споров и выносит то или другое решение. Отнимать это право у суда и переносить его на другие учреждения не допустимо. Эти учреждения не обладают таким юридическим аппаратом, как суд, да и, заинтересованные в том или ином толковании акта, они не могут быть беспристрастны в толковании духовных завещаний или дарственных актов в свою пользу. Оставлять в законе указанные слова, это значит пытаться предрешать понимание воли жертвователей или завещателей, подрывать авторитет и компетенцию суда, вызывать у многих представление о насилии над охраняемой законом волею жертвователей и завещателей и отбивать в народе охоту совершать пожертвования или завещания на известные благотворительные цели.

О вышеизложенном Священный собор постановляет поручить преосвященному председателю Собора сообщить чрез министра исповеданий Временному правительству». [Примеч. источника (Собрание определений...): «Сообщено министру исповеданий 23 октября 1917 г.». – *М. Б.*]» (Деяния Священного Собора... 1994. Т. 2. Деяние 29.

С. 363–367; Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 140. 10 ноября. С. 1; Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. Вып. 2. С. 16–20).

[2] Имеется в виду постановление Временного правительства «Об объединении, в целях введения всеобщего обучения, заведений разных ведомств в ведомстве Министерства народного просвещения»: см. док. № 78.

[3] Имеется в виду высочайше утверждённое 25 мая 1874 г. мнение Государственного совета «По проекту нового Положения о начальных народных училищах» (ПСЗ-2. 1876. Т. XLIX: 1874 г. Отд. 1. Ст. 53574. С. 834–840).

[4] Имеется в виду высочайше утверждённый 8 декабря 1828 г. «Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского» (ПСЗ-2. 1830. Т. III: 1828 г. Отд. 1. Ст. 2502. С. 1097–1127).

[5] Имеется в виду высочайше утверждённое 29 мая 1869 г. мнение Государственного совета «О некоторых мерах к развитию начального народного образования» (ПСЗ-2. 1873. Т. XLIV: 1869 г. Отд. 1. Ст. 47148. С. 541–543).

[6] Судя по всему, имеется в виду высочайший указ от 25 февраля 1874 г. «О преимуществах по службе преподавателей и преподавательниц приготовительных классов женских гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения» (ПСЗ-2. 1876. Т. XLIX: 1874 г. Отд. 1. Ст. 53197. С. 313–314).

[7] В названном законе от 20 июня 1917 г., помимо прочего, говорилось: «II. Предоставить министру народного просвещения установить: [...] 2) порядок, условия и срок передачи объединяемых в ведомстве Министерства народного просвещения начальных училищ органам местного самоуправления».

[8] Цитируется п. 6 закона «Об отпуске из Государственного казначейства средств на увеличение содержания преподающим в церковно-приходских школах» (Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1913. № 172. 13 августа. Отд. 1. Ст. 1647. С. 3696–3698).

[9] См. док. № 78.

[10] Имеется в виду высочайше утверждённое «Положение о начальных народных училищах» (ПСЗ-2. 1876. Т. XLIX: 1874 г. Отд. 1. Ст. 53574. С. 834–840), а также СЗРИ. 1893. Т. XI. Ч. I: Свод уставов учёных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения; То же. Т. XI. Ч. I по Прод. 1895 г.; То же. Т. XI. Ч. I по Прод. 1906 г.; То же. Т. XI. Ч. I по Прод. 1912 г.

[11] В 1-й редакции законопроекта данная статья 3 отдела II законопроекта имела не одно, а два примечания. Министром исповеданий 30 сентября 1917 г. 2-е примечание было убрано, но его существо было выражено в пункте «а» 1-го примечания. В этом и заключалось различие 1-й и 2-й редакций документа.

№ 113. Из отношения (№ 9246) министра исповеданий А.В. Карташёва к особоуполномоченному по разгрузке Петрограда по вопросу эвакуации учреждений Министерства исповеданий, Святейшего синода и их личного состава к эвакуации в город Москву[1]

13 октября 1917 г.

Отношением от 9 сего октября за №[2] Вы изволили просить моих распоряжений к подготовке начиная с 12 сего октября учреждений Мини-

стерства исповеданий и Святейшего синода и их личного состава к эвакуации в город Москву. Такое распоряжение, как я уже и уведомил Вас, мною сделано.

Главным препятствием к незамедлительному переезду в Москву означенных учреждений и их личного состава заключается в отсутствии пока в распоряжении Министерства и Святейшего синода готовых свободных помещений, куда могли бы быть направлены ведомственные учреждения и обслуживающий их персонал. Правда, ведомством намечены для скорости дела некоторые находящиеся в Москве и числящиеся принадлежащими ведомству помещения, таковы: два этажа лицевого флигеля Московского синодального училища церковного пения (Большая Никитская, д. № 11), пятиэтажный дом Марфо-Мариинской обители (на Большой Ордынке) и Мариинское епархиальное училище (Б. Ордынка). Кроме того, намечен принадлежащий Петро-Павловской лютеранской церкви (на Маросейке) дом, в котором помещается лютеранское училище-гимназия. Но все означенные помещения, за исключением двух этажей лицевого флигеля Московского синодального училища церковного пения, заняты: в помянутом доме Марфо-Мариинской обители нашёл себе приют Турковицкий женский монастырь, возбудивший ныне ходатайство о размещении его в одной из обителей Московской епархии; в Мариинском женском училище идут учебные занятия 3-го Московского епархиального училища, здание которого занято лазаретом; дом Петро-Павловской лютеранской церкви также обслуживает лазарет. Но и очищенные от своих жильцов все перечисленные здания, как это можно усматривать из приложенного плана эвакуации, не будут в состоянии вместить всех ведомственных учреждений и их личного состава.

[...][3]. Вследствие сего покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, о содействии 1) к закреплению названных зданий за ведомством Министерства исповеданий и Святейшего синода и к освобождению от лазаретов 3-го Московского епархиального женского училища для размещения в нём помянутого Мариинского училища и дома Петропавловской[4] церкви и 2) к предоставлению ведомствам Министерства исповеданий и Святейшего синода и других помещений в Москве на предмет размещения в них учреждений сих ведомств и служащих в этих учреждениях лиц и их семейств; о последующем благоволите не оставить уведомлением в возможно непродолжительном времени.

К сему считаю долгом присовокупить, что мною командирована в гор. Москву особая комиссия по эвакуации в составе следующих лиц: Покровского, Полещука, Никитина, Губарева, Кочетова и Шарапова[5], каковым прошу Вас, Милостивый Государь, не отказать в Вашем содействии к осмотру зданий, пригодных для предположенных к эвакуации учреждений Министерства исповеданий и Святейшего синода и к закреплению сих зданий за этими ведомствами.

Министр исповеданий *А. Карташёв*
Директор *В. Яцкевич*

РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917. II отд. III стол. Д. 60. Л. 79–80. Машинопись. Бланк «Временное правительство. Министерство исповеданий. Департамент по делам Православной церкви. Отделение I. Стол I». Подлинник. Автографы.

---

[1] Фамилию адресата установить не удалось.

[2] Номер в источнике не приводится.

[3] Опускаем абзац, практически повторяющий предыдущий. В источнике этот абзац зачёркнут красным карандашом рукой неизвестного лица. Других правок в документе нет.

[4] Название церкви, отличное от приводимых выше, приводится по источнику.

[5] Упомянутые лица, по всей видимости, служащие Министерства исповеданий и ведомства Св. синода. Один из них – Покровский А.П. – старший контролёр Контроля при Св. синоде, надворный советник, назначенный 16 октября 1917 г. А.В. Карташёвым представителем от Министерства исповеданий и Св. синода в Комитет по составлению плана эвакуации г. Петрограда (РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917. II отд. III стол. Д. 60. Л. 83).

№ 114. Журнальное постановление Временного правительства об улучшении материального положения служащих и об увеличении средств на учебную часть православных духовных академий, а также об изменении некоторых узаконений, касающихся этих академий[1]

20 октября 1917 г.[2]

Журнал заседаний № 222 Временного правительства.

Слушали: Представление Министерства исповеданий об улучшении материального положения служащих и об увеличении средств на учебную часть православных духовных академий, а также об изменении некоторых узаконений, касающихся сих академий (от 25 сентября 1917 г., за № 24801, по Хоз[яйственному] упр[авлению] при Св. синоде.

Постановили:

I. В изменение и дополнение действующих штатов православных духовных академий установить прилагаемое при сем расписание окладов содержания должностным лицам православных духовных академий и расходов на учебную часть сих академий.

II. В изменение и дополнение высочайше утверждённого, 2 апреля 1910 г., Устава православных духовных академий (ПСЗ. [Статья] № 33274) и высочайше утверждённых, 26 августа 1911 г., изменений в означенном Уставе (ПСЗ. [Статья] № 35804), а также иных, касающихся названных академий, узаконений, постановить[3]:

1) Ректор избирается Советом академии из лиц, имеющих учёную степень доктора богословских наук или магистра богословия и прослуживших не менее десяти лет в преподавательских должностях в акаде-

мии или в другом высшем учебном заведении, и утверждается в должности Св. синодом. Ректор академии состоит в священном сане (епископа, архимандрита или протоиерея).

2) Ректору Киевской академии, если он состоит в монашестве, предоставляется настоятельство в Киево-Братском монастыре. Ректору Московской академии не должен быть поручаем надзор за Вифанской духовной семинарией.

3) Инспектор академии переименовывается в помощника ректора или проректора академии. Помощник ректора избирается Советом академии на четыре года из числа профессоров, как состоящих, так и не состоящих в священном сане, прослуживших не менее десяти лет на преподавательских должностях в академии или в другом высшем учебном заведении, и утверждается в должности Святейшим синодом.

4) Кандидаты на должности штатных преподавателей академии избираются Советом академии по конкурсу, причём профессорам предоставляется право указывать и своих кандидатов на открывшуюся должность. Избранный Советом кандидат утверждается в должности Св. синодом.

5) Если Св. синод не признает возможным утвердить избранного Советом академии кандидата на должность ректора, помощника ректора или преподавателя, то сообщает об этом Совету академии с указанием причин неутверждения и с предложением избрать новое лицо.

6) Примечание к § 65 Устава духовных академий, согласно которому в священном сане должно состоять не менее половины всех членов Совета, исключается.

7) Профессор, прослуживший тридцать лет, получает пенсию и не включается более в число штатных профессоров, но сохраняет звание профессора. Он имеет право читать лекции, вести практические занятия, пользоваться библиотекою, равно как и занимать должности ректора, помощника ректора и члена Правления, однако без права заведовать учебно-вспомогательными учреждениями. Такой внештатный профессор, пока занимает одну из означенных должностей или продолжает чтение лекций либо ведение практических занятий, остаётся членом Совета. Внештатный профессор, занимающий должность ректора или помощника ректора, получает, сверх пенсии, квартиру в натуре и дополнительное по занимаемой должности вознаграждение, а состоящий членом правления получает, сверх пенсии, установленное дополнительное вознаграждение. За чтение лекций и ведение занятий внештатному профессору может быть назначаемо, по определению Совета, с утверждения Св. синода, особое вознаграждение по триста рублей за годовой час занятий[4]. Вознаграждение сие производится независимо от выслуженной профессором пенсии и получаемого им вознаграждения за исправление какой-либо должности по академии.

8) За временное исполнение всех обязанностей по кафедре, сделавшейся вакантною, назначается вознаграждение из остатков по содержанию профессоров по расчёту: штатному профессору – одна тысяча двести

рублей и внештатному, выслужившему пенсию по данной или близкой к ней кафедре, сверх получаемой им пенсии, две тысячи четыреста рублей в год каждому.

9) Звание заслуженного профессора академии приобретается двадцатипятилетнею преподавательскою службою в академиях и других высших учебных заведениях и даёт профессору право сохранить свою пенсию сверх жалованья при службе вне академии в должностях, служба в которых не засчитывается в выслугу на звание заслуженного профессора.

10) Лекторы новых языков посвящают учебным занятиям со студентами не менее восьми часов в неделю каждый.

11) При Казанской академии на миссионерском отделении состоят четыре практиканта по инородческим языкам; они должны иметь образование не ниже среднего.

Примечание. Изложенное в сей (11) статье требование образовательного ценза не распространяется на лиц, которые будут занимать должности практикантов ко времени введения настоящего постановления в действие.

12) Библиотекари и их помощники в академиях пользуются правами учебной службы по духовному ведомству.

13) Редакторы издаваемых при академиях журналов избираются Советом на четыре года.

14) К приёму в академии допускаются, по сдаче поверочных испытаний, окончившие курс учения в духовных семинариях как по первому, так и по второму разрядам, а равно и окончившие курс в светских средних учебных заведениях. Те из поступающих в академии лиц, кои не изучали в средней школе древних языков, обязываются сдать экзамен по этим языкам в течение первого года учения в академии.

15) Предметы и программы испытаний для окончивших курс как духовных семинарий, так и светских средних учебных заведений определяются Советом.

16) Студентам академии разрешается проживать на частных квартирах.

17) Изучение одного из новых языков обязательно для каждого студента.

18) Учёные степени магистра богословия и доктора богословских наук присуждаются Советом академии с доведением о сем до сведения Св. синода.

19) § 188 Устава духовных академий, не дозволяющий участия студентов академии в политических партиях, исключается.

III. В изменение и дополнение подлежащих статей Уставов о пенсиях и единовременных пособиях (Св. зак. Т. III, изд. 1896 года) в отношении лиц, занимающих в православных духовных академиях должности, указанные в означенном в отделе I расписании, постановить:

1) Профессорам назначается пенсия по выслуге двадцати пяти лет и половинная пенсия по выслуге двадцати лет; размер пенсии определяет-

ся ординарному профессору в три тысячи рублей и экстраординарному – в две тысячи рублей. По выслуге тридцати лет означенные лица получают пенсию: ординарный профессор – в четыре тысячи пятьсот рублей и экстраординарный профессор – в три тысячи рублей.

Пенсии эти назначаются лицам по выходе в отставку[5], за исключением случаев, означенных в статьях 7, 8 и 9 отдела II.

2) Профессоры, выходящие в отставку по совершенно расстроенному на службе здоровью или по приключившейся неизлечимой болезни, получают в пенсию: прослужившие от десяти до двадцати лет – одну треть оклада пенсии[6] в четыре тысячи пятьсот рублей для ординарного профессора и в три тысячи рублей для экстраординарного профессора, прослужившие от двадцати до двадцати пяти лет две трети того же оклада, а прослужившие двадцать пять и более лет – полный оклад.

3) Профессоры, одержимые тяжкими и неизлечимыми болезнями, которые лишают их не только возможности продолжать службу, но и обходиться без постороннего ухода, получают при отставке пенсию: прослужившие от пяти до десяти лет одну треть указанного в предшествующей (2) статье оклада, прослужившие от десяти до двадцати лет – две трети того же оклада, и прослужившие двадцать и более лет – полный оклад.

4) Единовременные пособия профессорам назначаются по размеру пенсии за тридцать лет из оклада для ординарного профессора – в четыре тысячи пятьсот рублей и для экстраординарного профессора – в три тысячи рублей.

5) Пенсия и единовременные пособия ректору назначаются: имеющему степень доктора богословских наук, как ординарному профессору, а имеющему степень магистра богословия, как экстраординарному профессору.

6) Пенсия и единовременные пособия проректору назначаются по должности профессора.

7) Лицам, занимающим в академиях должности доцента, лектора новых языков, практиканта по инородческим языкам, библиотекаря, помощника библиотекаря и помощника проректора, пенсия и единовременные пособия назначаются по правилам учебной службы в духовно-учебных заведениях в следующих размерах: доценту, библиотекарю, помощнику библиотекарю, помощнику библиотекаря с высшим образованием[7] и помощнику проректора в одну тысячу восемьсот руб.; лектору и практиканту – в одну тысячу пятьсот руб. и помощнику библиотекаря без высшего образования – в одну тысячу сто руб. Пенсии эти могут быть производимы лицам, выслужившим установленные сроки, только по выходе их в отставку и не увеличиваются дальнейшею сверх[8] двадцати пяти лет службою.

8) Пенсия врачу назначается по медицинскому положению из оклада шестисот рублей в год.

IV. Лицам, занимающим ко времени введения в действие настоящего постановления в академиях должности, коим присвоены права на пятилетние прибавки, годы пребывания в должностях в академиях и соответствующих им должностях других высших учебных заведений до введения в действие настоящего постановления зачесть в срок выслуги пятилетних прибавок к содержанию.

V. Профессорам, которые ко времени введения в действие настоящего постановления, состоя вне штата, исполняли обязанности, упомянутые в статьях 7 и 8 отдела II, по окончательном прекращении ими занятий в академии назначать пенсию из нового пенсионного оклада ординарного или экстраординарного профессора, соответственно той должности, которую они занимали, состоя на штатной службе.

VI. Практикантам по инородческим языкам в Казанской духовной академии, не состоявшим до введения в действие сего постановления в штате, зачесть годы их прежней службы в академии в срок выслуги пятилетних прибавок и пенсий.

VII. Лицам, находящимся на службе ко времени введения в действие настоящего постановления в должностях, которым согласно сему постановлению присвоены пенсии в меньшем размере, чем тот, на который они имели бы право на основании действующих постановлений, предоставить право на получение пенсии в сем последнем размере.

VIII. Расход, вызываемый доведением окладов пенсий должностным лицам православных духовных академий до размеров, установленных настоящим постановлением, относить на средства Государствен[ного] казначейства.

IX. Отпустить из средств Государственного казначейства в 1917 году на увеличение содержания должностным лицам православных духовных академий и для усиления средств на учебную часть сих академий, по расчёту с 1 октября до конца года, до девяносто пяти тысяч шестисот рублей, с отнесением сего расхода на счёт остатков по временным расходным расписаниям Св. синода на 1917 г.

X. Отпускать из средств Государственного казначейства, начиная с 1918 г., на увеличение содержания должностным лицам православных духовных академий, кроме основного оклада содержания ректорам и окладов содержания помощникам библиотекаря и помощникам секретаря, а также для усиления средств на учебную часть сих академий, по двести тридцать три тысячи четыреста сорок рублей в год.

XI. Отпускать из средств Государственного казначейства, начиная с 1918 г., суммы, необходимые: на увеличение основного оклада содержания ректорам, а также окладов содержания помощникам библиотекаря и помощникам секретаря православных духовных академий, на выдачу пятилетних прибавок к содержанию служащим в сих академиях, на дополнительное вознаграждение профессоров и на добавку к дополнительному вознаграждению ректору и инспектору московской академии, если

они люди семейные, с определением размера сих сумм, по действительной надобности, в сметном порядке.

XII. Сбережения от средств, отпускаемых согласно отделам IX–XI, обращать в ресурсы Государственного казначейства[9].

XIII. Начало действия настоящего постановления отнести к 1 октября 1917 года[10].

Церковные ведомости. Пг., 1918. № 7–8. С. 38–42.

---

[1] Примечание источника: «По заключениям состоявшегося 4 октября 1917 года Совещания товарищей министров».

[2] 20 октября 1917 г. Св. синод вынес определение, резюмирующая часть которого (опубликована 17 января 1918 г.) гласила: «Постановлено: Выписку из журнала заседаний Временного правительства от 20 октября 1917 г., за № CCXXII по заключениям состоявшегося 4 октября того же года совещания товарищей министров по представлению Министерства исповеданий об улучшении материального положения служащих и об увеличении средств на учебную часть православных духовных академий, а также об изменении некоторых узаконений, касающихся сих академий, напечатать в Церковных ведомостях» (Церковные ведомости. Пг., 1918. № 7–8. С. 29).

[3] Представление (№ 3316 от 26 сентября 1917 г.) Министерства исповеданий об утверждении проекта Временного устава православных духовных академий, с приложением самого устава (в двух экз.) см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1432. Л. 1–29.

[4] Так в тексте.

[5] Слово выделено в источнике разреженным шрифтом.

[6] Так в тексте.

[7] Так в тексте: «помощнику библиотекарю, помощнику библиотекаря с высшим образованием».

[8] Так в тексте источника. Судя по всему, пропущено слово «службой».

[9] 7 (20) апреля 1918 г. Поместный собор Православной российской церкви выпустил соответствующее определение, опирающееся на републикуемый документ «Об основных началах преобразования и введение в действие новых штатов православных духовных академий». Оно гласило:

«1. В виду недостатка времени, не позволяющего ныне Собору войти в подробное обсуждение представленного соборным отделом о духовных академиях доклада с общими положениями Устава духовных академий, передать доклад отдела на рассмотрение в Высшее церковное управление.

2. Представить Высшему церковному управлению ввести, если окажется возможным, в действие выработанный отделом Устав духовных академий с начала 1918–1919 учебного года с тем, чтобы православные духовные академии непрерывно продолжали свою просветительскую деятельность соответственно основной задаче их служения Церкви Христовой.

3. Ввести в действие с 1-го января 1918 года оклады содержания и пенсии должностным лицам духовных академий, установленные журналом Временного правительства 4-го октября 1917 года и объявленные Святейшим синодом в № 7–8 «Церковных ведомостей» за 1918 год.

4. Принять расходы на содержание духовных академий по указанным окладам на средства общецерковной казны.

5. Засчитывать в срок выслуги прибавок по пятилетиям к содержанию преподавателей академии годы всей их службы в Церкви – учебной, миссионерской и епархиальной» (Церковные ведомости. Пг., 1918. № 17–18. С. 100).

[10] См. приложение к сему документу.

Приложение к док. № 114

Расписание окладов содержания должностным лицам православных духовных академий и расходов на учебную часть сих академий

20 октября 1917 г.

I. Личный состав

Наименования должностей	Содержание в год одному				Прибавки	
	Жалования	Столовых	Квартирных	Всего	I	II
	Рубли				Рубли	
Ректор – основной оклад: – для лиц, со степенью доктора богословских наук; – для лиц со степенью магистра богословия – дополнительное вознаграждение	– – –	– – –	– – Квартира в натуре	4.500 3.000 2.000	750 500 –	750 500 –
Помощник ректора (проректор): – основной оклад по должности профессора – дополнительное вознаграждение	– –	– –	– Квартира в натуре	– 1.500	– –	– –
Член правления: – основной оклад по должности профессора – дополнительное вознаграждение	– –	– –	– –	– 600	– –	– –
Ординарный профессор	3.000	750	750	4.500	750	750
Экстраординарный профессор	2.000	500	500	3.000	500	500
Доцент	1.600	400	400	2.400	350	350
Лектор новых языков	1.000	250	250	1.500	250	250
Практикант по инородческим языкам Казанской академии	1.000	250	250	1.500	250	250

Окончание табл.

Наименования должностей	Содержание в год одному				Прибавки	
	Жалования	Столовых	Квартирных	Всего	I	II
	Рубли				Рубли	
Помощник проректора	1.800	–	Квартира в натуре	1.800	450	450
Библиотекарь	2.000	–		2.000	500	500
Помощник библиотекаря: – с высшим образованием – со средним образованием	 1.500 1.200	 – –		 1.500 1.200	 250 200	 250 200
Секретарь	2.600	–	Квартира в натуре	2.600	–	–
Помощник секретаря: – с высшим образованием – со средним образованием	 1.600 1.200	 – –		 1.600 1.200	 – –	 – –
Эконом	1.600	–		1.600	–	–
Врач	1.600	–	–	1.600	–	–

II. Учебная часть

Название предметов	На каждую академию (рубли)
На библиотеку	8.500
На издание учёных трудов	3.000
На издание академического журнала	4.000
На учебные пособия для практических занятий	3.000
На церковно-археологический музей и психологический кабинет	2.700
На подготовку к профессорскому званию и на учёные командировки	2.200

Примечания:

1. В Московской духовной академии к дополнительному вознаграждению ректору и проректору, если они люди семейные, добавляется по 750 руб. каждому.

2. Прибавки к содержанию профессоров, доцентов и прочих преподавателей назначаются по выслуге пяти и десяти лет в преподавательских должностях академий или в соответствующих им должностях других высших учебных заведений.

3. Прибавки к содержанию библиотекаря и помощника библиотекаря назначаются по выслуге пяти и десяти лет в одной и той же должности в академии или других высших учебных заведениях. При повышении из одной должности в другую прибавки по прежней должности прекращаются.

4. Лицам, занимающим должности помощника проректора в академии, в срок выслуги пятилетних прибавок[1] засчитываются годы учебной службы в других духовно-учебных заведениях.

5. Из 8.500 руб., показанных на содержание библиотек, 1.500 руб. предназначаются на содержание и пополнение рукописного отделения библиотеки, причём часть этой суммы может, по постановлению Совета академии, с утверждения Святейшего синода, идти на вознаграждение преподавателю, заведующему рукописным отделением.

6. В сумму, показанную на содержание церковно-археологических музеев и психологических кабинетов, входит вознаграждение профессоров или доцентов, заведующим и сими учебно-вспомогательными учреждениями, назначаемое по постановлению Совета в размере не свыше 600 руб. каждому.

7. Из 2.200 руб., показанных на подготовку к профессорскому званию и на учёные командировки, 1.000 руб. отпускаются на дополнительное вознаграждение двум штатным профессорским стипендиатам.

Министр исповеданий (подписал) *А. Карташёв*
Верно. Начальник отделения Канцелярии Временного правительства (подписал) *Р. Фрейгант*

Церковные ведомости. Пг., 1918. № 7–8. С. 43–44.

[1] Так в тексте.

№ 115. Отношение (№ 567) товарища министра исповеданий С.А. Котляревского министру юстиции о необходимости включения в Особую комиссию для составления проекта основных законов Российского государства, сформированную при Министерстве юстиции, представителей от Святейшего синода[1]

24 октября 1917 г.

Господину министру юстиции.

По имеющимся сведениям, при Министерстве юстиции образована особая комиссия для составления проекта основных законов Российского Государства, которая уже и приступила к занятиям.

В виду того, что при составлении сих законов несомненно затронуты будут вопросы, близко касающиеся интересов Православной Церкви, Святейший Синод признал желательным и весьма важным, чтобы в указанной комиссии, наряду с представителем от Министерства исповеданий, принимали участие также и представители от Святейшего Синода,

из лиц, пользующихся авторитетом, особенно в области Русской церковной истории.

Одновременно с сим и Священный Собор Православной Российской Церкви, заседающий ныне в Москве, признаёт желательным участие в означенной комиссии своего представителя, который мог бы ознакомить членов комиссии с предположениями Собора по вопросу о взаимоотношениях Православной Церкви и Государства и мог бы поддержать и защитить точку зрения Собора на данный предмет.

Признавая означенные пожелания Священного Собора и Святейшего Синода вполне законными, имею честь покорнейше просить вас, Милостивый Государь, не отказать в удовлетворении оных и о последующем не оставить меня уведомлением.

За министра исповеданий товарищ министра *С. Котляревский*
За директора *Емельянович*[2]

РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917. I отд. I ст. Д. 79. Л. 354–354 об. Машинопись. Бланк «Министерство исповеданий. Департамент по делам православного исповедания. Отделение I. Стол 1». Подлинник. Автографы.

---

[1] 12 октября 1917 г. первенствующий член Св. синода митрополит Тифлисский, экзарх Кавказский Платон (Рождественский) направил министру исповеданий А.В. Карташёву отношение (№ 9313) с просьбой о введении в состав сформированной при Министерстве исповеданий комиссии для составления проекта основных законов Российского государства представителей от Святейшего синода и специалистов в области русской церковной истории. Текст документа был следующий:

«Милостивый государь Антон Владимирович.

По имеющимся сведениям, при Министерстве юстиции образована особая комиссия для составления проекта основных законов Российского Государства, которая уже и приступила к занятиям.

В виду того, что при составлении сих законов несомненно затронуты будут вопросы, близко касающиеся интересов Православной Церкви, Святейший Синод, в заседании от 12 текущего октября, признал желательным и весьма важным, чтобы в указанной комиссии, наряду с представителем от Министерства исповеданий, принимали участие также и представители от Святейшего Синода, из лиц, пользующихся авторитетом, особенно в области Русской церковной истории.

Сообщая о сем, имею честь покорнейше просить Вас не отказать в возможном с Вашей стороны содействии к удовлетворению настоящего пожелания Святейшего Синода.

Одновременно с сим, Святейший Синод, признавая неотложно необходимым разрешение вопроса о Положении Русской Православной Церкви в Грузии, просит меня передать Вашему Высокопревосходительству просьбу о содействии к скорейшему учреждению особой разграничительной комиссии, с предложением ей незамедлительно приступить к занятиям.

Призывая на Вас Божие благословение, имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою митрополит Платон, экзарх Кавказский» (РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917. I отд. I стол. Д. 79. Л. 351–351 об. Машинопись. Оригинал. Автограф).

Аналогичное отношение (№ 744) министру исповеданий А.В. Карташёву 15 октября 1917 г. было направлено председателем Поместного собора митрополитом Московским и Коломенским Тихоном (Беллавиным). Его текст:

«Милостивый государь Антон Владимирович.

По имеющимся сведениям, при Министерстве юстиции образована комиссия для изготовления проекта основных законов Российского Государства, имеющих быть установленными Учредительным собранием, причём министр юстиции преподал этой комиссии указания в том смысле, что её работы должны происходить в спешном порядке.

Принимая во внимание, что с точки зрения интересов Православной церкви представлялось бы весьма желательным участие в означенной комиссии представителя Всероссийского Церковного Собора, который мог бы ознакомить членов комиссии с предположениями Собора по вопросу о взаимоотношениях Православной Церкви и Государства и мог бы поддержать и защитить точку зрения Собора на данный предмет, – по поручению Соборного Совета имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать в содействии к приглашению в состав комиссии представителя от Всероссийского Церковного Собора по избранию сего последнего.

Призывая на Вас Божие благословение, имею честь быть, с истинным уважением и совершенною преданностию имею честь быть Ваш покорный слуга митрополит Тихон» (РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917. I отд. I стол. Д. 79. Л. 352–352 об. Машинопись. Бланк «Священный собор Православной российской церкви. Председатель». Оригинал. Автограф).

[2] Емельянович В.П. – чиновник Департамента по делам Православной церкви; должность – старший столоначальник (см.: Список штатных, канцелярских и вольнонаёмных служащих Департамента по делам Православной церкви: РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917. I отд. I стол. Д. 79. Л. 1–1 об.).

№ 116. Отношение (№ 537) товарища министра исповеданий С.А. Котляревского М.А. Дьяконову[1]: с поручением осмотреть здания, принадлежащие духовному ведомству в Москве и её окрестностях, на предмет размещения в них эвакуируемых из Петрограда учреждений Министерства исповеданий и Святейшего синода

24 октября 1917 г.

Поручаю Вам осмотреть здания, принадлежащие духовному ведомству в Москве и её окрестностях, на предмет размещения в них эвакуируемых из Петрограда учреждений Министерства исповеданий и Святейшего синода[2].

Подписал:
С. Котляревский

РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917. I отд. I стол. Д. 79. Л. 173. Машинопись. Незаверенная копия. Пометы.

---

[1] Вероятно, имеется в виду М.А. Дьяконов (1855–1919) – русский историк права, заслуженный ординарный профессор, ординарный академик Императорской академии наук (1912), действительный статский советник (с 1908), член Государственного совета по выборам от Академии наук и университетов (1917).

[2] Документы (исходящие № 538–546) идентичного содержания были направлены ряду других чиновников. См. также док. № 104 и 113.

II.1.1. А. Единоверие (старообрядчество юрисдикции Православной российской церкви)

№ 117. Заключение Юридического совещания при Временном правительстве по поводу ходатайства Совета всероссийских съездов православных старообрядцев[1] об утверждении проекта устава православно-старообрядческого прихода

17 июля 1917 г.

«Запись № 75» (протокола) заседания Юридического совещания при Временном правительстве.

В заседании присутствовали: председатель Н.И. Лазаревский, Ф.Ф. Кокошкин, В.Д. Набоков и барон Б.Э. Нольде, а также товарищ обер-прокурора Св. синода А.В. Карташёв.

Слушалось ходатайство Совета всероссийских съездов православных старообрядцев об утверждении проекта устава православно-старообрядческого прихода.

Рассмотрев настоящее дело, Юридическое совещание пришло к следующему заключению.

Переданный на рассмотрение Юридического совещания проект устава православно-старообрядческого прихода, выработанный Советом Всероссийских съездов православных старообрядцев[2], представляет собой в действительности не устав, долженствующий заключать в себе подробную нормировку всей приходской жизни, а лишь ряд основных начал, на основании которых такой устав может быть составлен.

Вследствие этого Юридическое совещание затруднилось высказываться за утверждение Временным правительством, как того и просит Совет Всероссийских съездов православных старообрядцев, представленного проекта и, признав содержание в нём постановления лишь за программу, долженствующую лечь в основу будущих работ по составлению проекта Устава православно-старообрядческого прихода, ограничилось некоторыми соображениями по существу этих работ.

Юридическое совещание прежде всего полагало необходимым включить в будущий устав точное определение понятия православно-старообрядческого прихода, причём, по мнению Совещания, определение это могло бы быть изложено в следующем виде.

Православно-старообрядческий приход, в составе прихожан и причта, есть церковная с правами юридического лица община при храме, канонически подчинённая своему епархиальному начальству и через него высшему управлению Российской православной церкви[3].

Засим, Юридическое совещание полагало целесообразным включение в устав точного перечисления предметов ведомства прихода[4]. В сем отношении Юридическое совещание сочло необходимым точно указать, что приход как религиозно-нравственный союз, имеет целью удовлетворение религиозно-нравственных, просветительных и благотворительных потребностей его членов; в частности приход: а) заботится о благоустройстве и содержании храмов, кладбищ и всех просветительных и благотворительных приходских учреждений; б) изыскивает средства на содержание причта и его сирот; в) управляет и распоряжается приходским имуществом; г) имеет ближайшее наблюдение над деятельностью приходских учреждений и д) устанавливает в порядке самообложения, добровольные сборы на нужды прихода.

В дополнение к приведённому перечню предметов ведомства прихода Юридическое совещание признало нужным указать на право прихода избирать всех членов причта, причём избиратели могут быть лишь лица канонически правоспособные и подготовленные к исполнению своих обязанностей. В ограждение, однако, прав священно- и церковнослужителей Юридическое совещание полагало необходимым включить в имеющий быть составленный устав указание на то, что члены причта поставляются к определённому приходу и храму и не могут быть удалены иначе, как по решению церковного суда.

Определив в вышеизложенных пределах объём компетенции православно-старообрядческого прихода, Юридическое совещание перешло к рассмотрению вопроса об органах прихода, коим вверяется управление его делами.

В сем отношении в проекте, представленном на рассмотрение Юридического совещания, имеется лишь несколько отрывочных указаний на Приходское собрание и Приходской совет, причём не определены ни состав этих органов, ни способ их образования, ни порядок их делопроизводства, ни компетенции; – имеется лишь указание, что Приходское собрание образуют члены причта и все прихожане обоего пола, достигшие 21 года, а Приходской совет, являясь исполнительным органом собрания, учреждается для постоянного и ближайшего участия в ведении дел общих, в составе представителей священноначалия и прихожан.

Юридическое совещание не нашло возможным ограничиваться в будущем Уставе столь немногочисленными постановлениями о приходских собрании и совете. Ведению этих учреждений подлежат важнейшие

дела приходской общины, как то: пользование имуществами и капиталами её и проч., решение коих имеют юридическую силу, как для самой общины, так и для посторонних ей лиц. Вследствие этого Юридическое совещание полагало необходимым составление подробных правил как о Приходском собрании, так и о Приходском совете. Только при таком условии возможно, по мнению Юридического совещания, в достаточной мере гарантировать, с одной стороны, права прихода, как юридического лица и входящих в его состав членов, а с другой – права посторонних лиц, имеющих дело с приходом. Без подробной и точной формулировки устройства органов приходского управления вся жизнь прихода будет лишена твёрдого юридического фундамента. На основании этого, Юридическое совещание обращает внимание на необходимость внесения в имеющий быть выработанным устав подробных правил, касающихся приходских собрания и совета. В этих правилах прежде всего должно быть указано, что Приходское собрание образуют члены причта и все прихожане обоего пола, достигшие 21 года и внесённые в установленном порядке в приходские списки.

Далее должны быть помещены постановления о компетенции Приходского собрания, о порядке его заседаний и исполнения его решений. Подобные же постановления необходимо включить в Устав и в отношении Приходского совета, указав в них способ образования такого совета путём избрания в него представителей от причта и прихожан, компетенцию совета, порядок его делопроизводства и отношение совета к Приходскому собранию.

Наконец, в Уставе должен быть оговорён и порядок надзора за деятельностью прихода, который, по мнению Юридического совещания, необходимо предоставить епархиальной власти.

Вместе с тем в Устав необходимо поместить и некоторые правила о порядке ведения актов гражданского состояния, как имеющих особо важное государственное значение. Юридическое совещание остановилось также на вопросе о принадлежащем приходу имуществе. В этом отношении Юридическое совещание полагало необходимым провести границу между чисто приходским имуществом и имуществом церковным, которое, в силу пункта 1 статьи 413 Законов гражданских (Св. зак., т. X, ч. I, изд. 1914 г.)[5] принадлежит самой церкви[6]. По отношению к первого рода имуществу приход пользуется в полной мере правами собственности и вытекающим из этих прав правами распоряжения, в отношении же к имуществу принадлежащего церкви Юридическое совещание полагало возможным предоставить приходу лишь право пользования, не касаясь сложного и спорного вопроса осубъекте права собственности на таковое имущество. Одновременно с сим Юридическое совещание признало необходимым внести в Устав постановление, в силу коего имущество православно-старообрядческого прихода, в чём бы оно ни заключалось, должно употребляться на цели, соответствующие его назначению.

В заключение Юридическое совещание коснулось судьбы приходского имущества в случае упразднения прихода, как самостоятельной православно-старообрядческой общины. По мнению Юридического совещания, в этих случаях приходское имущество должно следовать судьбе храма, т. е. поступать в ведение той общины, которой передаётся храм упраздняемого прихода.

Изложенные выше суждения Юридическое совещание предлагает положить, при выработке Устава православно-старообрядческого прихода, в его основу, возвратить для сего настоящее дело Совету Всероссийских съездов православных старообрядцев для нового его рассмотрения[7].

Председатель[8]
Члены: *Ф. Кокошкин*

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 3. Л. 153–157. Машинопись. Подлинник. Автограф.

---

[1] Другое наименование православных старообрядцев – единоверцы.

На I Всероссийском единоверческом съезде, состоявшемся в С.-Петербурге 22–30 января 1912 г., было принято решение о переименовании единоверцев в православных старообрядцев, но новое имя не прижилось (Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы... С. 94–101).

Пакет документов Св. синода о православных старообрядцах см.: Церковные ведомости. Пг., 1917. № 22–23. С. 143–146. Тот пакет составляли: определение Св. синода № 3253 от 23 мая 1917 г. «Об утверждении Устава Всероссийских съездов православных старообрядцев, «Устав Всероссийских съездов православных старообрядцев», «Устав епархиальных православно-старообрядческих Советов и Съездов», определение Св. синода № 3329 от 26 мая 1917 г. «О созыве Всероссийского съезда единоверцев», «Положение о II-м Всероссийском съезде православных старообрядцев (единоверцев)», «Программа вопросов, подлежащих обсуждению Съезда».

[2] Названный документ в источнике не выявлен. Но известно, что он был внесён на рассмотрение Юридического совещания соответствующим отношением министра-председателя Временного правительства за № 1810 от 19 мая 1917 г. (ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 17. Л. 216).

[3] Очевидно, имеется в виду «господствующая» Православная российская церковь, к юрисдикции которой относились православные старообрядцы (единоверцы).

[4] Так в тексте.

[5] Названная часть статьи 413 главы II («Об имуществах государственных, удельных, принадлежащих разным учреждениям, общественных и частных»), гласила: «Имущества, принадлежащие разным установлениям, суть: 1) имущества церковные, монастырские и архиерейских домов, земли, угодья и мельницы, к церквам, монастырям и архиерейским домам приписанные, и всё движимое их имущество» (СЗРИ. 1914. Т. X. Ч. I: Свод законов гражданских. С. 76).

[6] В источнике слово значится со строчной (маленькой) буквы.

[7] Текст данного «Заключения» вместе с соответствующей сопроводительной служебной запиской (№ 238 от 20 июля 1917 г.) председателем Юридического совещания

при Временном правительстве Н.И. Лазаревским был направлен заместителю председателя Временного правительства Н.В. Некрасову (ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 17. Л. 216. Машинопись. 2-й экз. Заверенная копия. Автограф; Там же. Л. 217–220. Машинопись. 2-й экз. Отпуск).

[8] Подпись председателя отсутствует.

II.1.2. Грузинская церковь

II.1.2. А. Грузинская православная церковь (католикосат)

№ 118. Обсуждение Юридическим совещанием при Временном правительстве вопроса о восстановлении автокефалии Грузинской православной церкви

20 марта 1917 г.

«Запись № 9» (протокола) заседания Юридического совещания при Временном правительстве[1].

Присутствовали: М.С. Аджемов, Ф.Ф. Кокошкин, Н.И. Лазаревский, В.А. Маклаков и барон Б.Э. Нольде.

Кроме того, присутствовали: обер-прокурор Св. синода В.Н. Львов и представители ведомств: вице-директор Департамента государственного казначейства Министерства финансов Е.И. Смирнов и директор Канцелярии Комитета призрения заслуженных государственных чиновников А.Н. Панов.

II. Юридическое совещание обсуждало выработанный обер-прокурором Святейшего синода проект о восстановлении автокефалии Грузинской православной церкви[1].

В общих суждениях обер-прокурор Святейшего синода В.Н. Львов указал, что вопрос о признании автокефалии Грузинской церкви требует скорейшего разрешения, так как грузинское духовенство во главе с местными епископами, а равно и представителем[2] грузинского народа, собравшись вместе в Мцхетах, высказались уже за восстановление самостоятельности Грузинской церкви и о таковом своём решении довели до сведения Временного правительства. Признав незамедлительно автокефальность Грузинской церкви, Временное правительство удовлетворит стремлениям грузинского народа и предотвратит тем самым могущие возникнуть в Грузии на почве недовольства осложнения и беспорядки.

С другой стороны, обер-прокурор Святейшего синода указал, что в настоящее время и для русской государственной власти не встречается препятствий пойти навстречу желаниям грузин. Грузинская церковь издавно была автокефальной, и лишь сто лет тому назад государственной властью насильно её самостоятельность была нарушена. Восстановляя[3]

таким образом прежний порядок, Временное правительство отнюдь не нарушает канонических прав Православной церкви, в виду чего не встречается необходимости испрашивать предварительного согласия Святейшего синода, и осуществляет лишь в отношении грузинского народа простой акт справедливости, не противоречащий к тому же правам и интересам Российского государства.

По выслушивании приведённых объяснений обер-прокурора Святейшего синода в среде членов Юридического совещания произошёл обмен мнений, причём были высказаны следующие суждения.

Соглашаясь в принципе, что при восстановлении самостоятельности Грузинской церкви русские государственные права и интересы не пострадают, едва ли возможно признать желательным, чтобы акт столь большой важности, определяющий разделение Православной церкви, был всецело проведён помимо и без согласия высшей православной духовной власти. Возникают опасения, что именно такой порядок проведения этого проекта вызовет впоследствие ряд недоразумений между Православными Русскою и Грузинскою церквами, что безусловно следует стараться избегать.

Кроме того, нельзя предположить, что, отделяя Грузинскую церковь, канонические права Русской православной церкви совсем не затрагиваются и не нарушаются. Если сто лет назад и произошло присоединение Грузинской церкви к Русской православной, то нет сомнения, что это соединение совершилось не посредством одной лишь светской русской власти, а наверное при участии духовной, т. е. Святейшего синода и возможно даже и при некотором согласии грузинского духовенства. Так, например, начальствующему над грузинским духовенством был присвоен тогда титул члена Синада, экзарха Грузии. Наконец, необходимо предвидеть и то обстоятельство, что с признанием самостоятельности Грузинской церкви возникнет ряд новых взаимоотношений между Русскою и Грузинскою церквами, а равно необходимость определения государственно-правового и канонического положения Грузинской церкви.

Между тем всех изложенных затруднений рассматриваемый проект отнюдь не разрешает.

Дальнейшее продолжение обсуждения настоящего вопроса, в виду позднего времени[4], председателем перенесено на следующее заседание[5].

Председатель *Ф. Кокошкин*
Члены: *Нольде*
В. Маклаков
Н. Лазаревский
М. Аджемов

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 35, 36–36 об. Машинопись. Оригинал. Автографы.

[1] Примечание источника: «Проект приложен». См. приложение к сему документу.

[2] Так в тексте источника: слово значится в единственном числе.

[3] Так в тексте.

[4] Заседание было открыто в 16 ч. 10 мин. и закрыто в 19 ч. 20 мин. (ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 35).

[5] См. док. № 119 и 120.

Приложение к док. № 118

Проект постановления Временного правительства о восстановлении автокефалии Грузинской православной церкви, выработанный обер-прокурором Святейшего синода В.Н. Львовым

Не ранее 12 марта – не позднее 20 марта 1917 г.[1]

1. Временное правительство признаёт восстановление сто лет тому назад государственной властью отменённой автокефалии древней православной Грузинской церкви с мцхетским католикосом во главе на основе и при соблюдении осуществляемых Временным правительством демократических свобод.

2. Временное правительство признаёт за автокефальной Грузинской церковью характер национально-грузинский, не ограничивая её определённой территорией. Все православные приходы русские и другие негрузинские остаются в ведении Православной русской церкви.

3. Временное правительство предоставляет Грузинской церкви выработать в кратчайший срок основные начала её правового положения в Русском государстве, которые должны быть представлены на утверждение Временного правительства.

4. Временно, впредь до утверждения Временным правительством основных начал правового положения Грузинской церкви в Русском государстве, церковные учреждения бывшего Грузинского экзархата остаются на прежних основаниях.

5. Окончательное установление и закрепление правового положения православной Грузинской церкви в Русском государстве принадлежит Учредительному собранию[2].

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 37. Машинопись. Неподписанный экз.;
ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 11. Л. 18–22.
Машинопись. Неподписанный экз. на пяти страницах. Резолюция неустановленного лица: «В Юридич[еское] Совещ[ание]. 20/III.1917 г. № 7».

[1] Первая дата – день провозглашения автокефалии Грузинской православной церкви церковным собором, состоявшемся в г. Мцхете; вторая – начало обсуждения документа Юридическим совещанием.

[2] См. док. № 120, 122 и приложение к нему.

№ 119. Обсуждение Юридическим совещанием при Временном правительстве выработанного обер-прокурором Святейшего синода В.Н. Львовым проекта постановления Временного правительства о восстановлении автокефалии Грузинской православной церкви

21 марта 1917 г.

«Запись № 10» (протокола) заседания Юридического совещания при Временном правительстве[1].

Присутствовали: Ф.Ф. Кокошкин, Н.И. Лазаревский и барон Б.Э. Нольде.

I. Юридическое совещание продолжало обсуждение вопроса о восстановлении автокефалии Грузинской православной церкви.

Барон Б.Э. Нольде напомнил, что уже в прошлом заседании, при обсуждении проекта о восстановлении Грузинской церкви, члены Совещания полагали, что едва ли возможно признать желательным, чтобы акт столь большой важности, определяющий разделение Православной церкви, был всецело проведён помимо и без согласия высшей православной духовной власти. Вместе с тем тогда же члены Совещания указали, что присоединение 100 лет назад Грузинской церкви к Русской православной весьма вероятно совершилось не актом одной лишь светской русской власти, а при участии власти духовной, то есть Святейшего синода.

Действительно, по последнему вопросу бароном Б.Э. Нольде были произведены соответственные изыскания, которые им в настоящем заседании и были сообщены членам Совещания. Выяснилось, что в Полном собрании законов за 1811 г. имеется высочайше утверждённый 30 июня доклад Синода о духовном управлении Грузии[2], из коего усматривается, что Святейший синод рассмотрел в то время вопрос об управлении Грузинской церкви и положил тогда присоединить её к Русской православной.

Таким образом, не остаётся сомнений, что вопрос о соединении православных Русской и Грузинской церквей был разрешён духовной властью, в виду чего не было бы правильным в настоящее время расторжение этих церквей произвести актом одной лишь светской русской власти.

С своей стороны, остальные члены Совещания вполне присоединились к высказанным бароном Б.Э. Нольде соображениям и указали, что в текущий момент в особенности необходимо проявить осторожное отношение к вопросам Православной церкви.

Поэтому, согласно предложению Ф.Ф. Кокошкина, было признано наиболее целесообразным предоставить на усмотрение Временного правительства следующий проект объявления от имени Временного правительства:

Временное правительство, рассмотрев вопрос о восстановлении упразднённой при старом порядке автокефалии Православной Грузин-

ской церкви и не встречая препятствий к такому восстановлению с точки зрения прав и интересов Российского государства, постановило командировать профессора церковного права В.Н. Бенешевича для выяснения вопросов, возникающих в связи с определением государственно-правового и канонического положения Грузинской церкви и для представления Временному правительству доклада о способе и порядке разрешения этих вопросов[3].

Председатель *Ф. Кокошкин*
Докладчик *Нольде*

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 38–39, 47 об. Машинопись. Оригинал. Автографы.

---

[1] Вопрос о предоставлении автокефалии Грузинской церкви начал обсуждаться Юридическим совещанием накануне, 20 марта (протокол № 9). (ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 2. Л. 36–37).

[2] Ссылка источника: «Извлечение из означенного доклада приложены». В виде машинописного текста они находятся в том же деле: Л. 41–42. Сам высочайше утверждённый доклад Св. синода «О духовном управлении в Грузии» опубликован: ПСЗ-1. 1830. Т. XXXI: 1810–1811 гг. Отд. 1. Ст. 24696. С. 767–771.

[3] Последний абзац в виде «проекта объявления от имени Временного правительства» был Юридическим совещанием представлен Временному правительству, см.: ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 12. Л. 40 (Машинопись. Отпуск).

№ 120. Постановление Временного правительства «Об установлении правовых последствий, связанных с восстановлением автокефалии древней Православной грузинской церкви с мцхетским католикосом во главе»

27 марта 1917 г.

Временное правительство, не касаясь канонической стороны восстановления автокефалии древней Православной грузинской церкви с мцхетским католикосом во главе, провозглашённой Освященным собором Иверской апостольской церкви 12-го марта сего года[1], признаёт необходимым установить правовые последствия, с таковым восстановлением связанные.

Посему:

1. Временное правительство признаёт за автокефальной Грузинской церковью характер национально-грузинский, не ограничивая её определённой территорией. Все православные приходы русские и другие негрузинские остаются в ведении Православной русской церкви.

2. Временное правительство предоставляет Грузинской церкви выработать в кратчайший срок основные начала её правового положения в

Русском государстве, которые должны быть представлены на утверждение Временного правительства.

3. Временно, впредь до утверждения Временным правительством основных начал правового положения Грузинской церкви в Русском государстве, церковные учреждения бывшего Грузинского экзархата остаются на прежних основаниях.

4. Окончательное установление и закрепление правоположения Православной грузинской церкви в Русском государстве принадлежит Учредительному собранию.

Временное правительство выражает твёрдую уверенность, что закрепление церковно-канонических основ великого акта самоопределения Грузинской церкви совершится в духе церковного мира и любви, по сношении Церкви грузинской с Православной русской церковью.

Подписали:
Министр-председатель *Князь Львов*
Министр иностранных дел *П. Милюков*
Министр земледелия *А. Шингарёв*
Министр финансов *М. Терещенко*
Министр путей сообщения *Н. Некрасов*
Министр торговли и промышленности *А. Коновалов*
Государственный контролёр *Ив. Годнев*
Министр народного просвещения *А. Мануйлов*
Министр финансов *М. Терещенко*
Обер-прокурор Святейшего синода *В. Львов*
Министр юстиции *А. Керенский*
Управляющий делами Временного правительства *Влад. Набоков*

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 18. 28 марта. С. 1;
Собрание узаконений и распоряжений Правительства.
Пг., 1917. № 77. 8 апреля. Отд. 1. Ст. 440. С. 657;
Сборник указов и постановлений Временного правительства.
Пг., 1917. Вып. 1. С. 305–306;
Церковные ведомости. Пг., 1917. № 9–15. С. 63–64;
Вестник Грузинского экзархата. Тифлис, 1917. № 7–8. С. 186.

---

[1] Резолюция состоявшегося 12 марта 1917 г. церковного собора во Мцхете, объявившего о восстановлении автокефалии Грузинской церкви и избрании местоблюстителя католикоса Грузинской церкви, приводится в телеграме епископа Гурийско-Мингрельского Леонида (Окропиридзе), полученной адресатами 22 марта 1917 г. Содержание телеграммы было следующим:

«3 адреса. Петроград. Председателю Государственной думы М.В. Родзянко. Копии председателю Совета министров князю Львову и обер-прокурору Святейшего синода г[осподину] Львову.

В дополнение телеграммы от 12 марта честь имею сообщить в переводе копию с нижеследующего акта, составленного во Мцхете:

"1917 года марта 12 в воскресенье мы, архипастыри Грузинской церкви, клир церковный и представители мирян собрались во Мцхет в Католикосском всея Грузии, в храме Святых двенадцати апостолов. По совершении литургии и молебна о благоденствии нового русского правительства уяснили себе происшедший в России коренной переворот и установление в ней нового правительства, а также основные руководственные положения этого правительства, в особенности – исповедание им свободы здесь совести и веры (пункт 3). И приняв во внимание, что 1) в Грузинской церкви, имевшей согласно канонами Вселенских соборов автокефальное существование, уничтожение или упразднение которого не подлежало компетенции никакой силы за исключением Вселенского собора, совершенно антиканонически приостановлено было автокефальное управление и что 2) в России установилась новая форма государственного управления, с которою не гармонирует бесправное существование Грузинской церкви, признали необходимым и единогласно постановили: 1) С этого момента считать восстановленным автокефальное церковное управление в Грузии, и пока произведены будут канонические выборы католикоса Грузинской церкви, местоблюстителем его назначить преосвященного Леонида, епископа Гурийско-Мингрельского, и при нём для управления церковью под его председательствованием учредить Временное управление Грузинской церкви в составе духовных и светских лиц; 2) так как Грузия краеугольным камнем своего существования признаёт полную солидарность с новым русским Правительством, настоящее решение довести до сведения председателя Правительства г. Родзянко, председателя Совета министров князя Львова, обер-прокурора Синода г. Львова и Кавказского комиссариата в Тифлисе". Леонид, епископ Гурийско-Мингрельский» (ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 328. Л. 13–15. Подлинник. Карандашные пометы).

№ 121. Обсуждение Юридическим совещанием при Временном правительстве проекта «Временных правил о положении Грузинской православной церкви в Русском государстве» (общие соображения)

12 июля 1917 г.

«Запись № 73» (протокола) заседания Юридического совещания при Временном правительстве.

Присутствовали: председатель Н.И. Лазаревский и члены: бар[он] Б.Э. Нольде, А.Я. Гальперн, В.Д. Набоков и В.А. Маклаков.

В заседании приняли участие товарищ обер-прокурора Св. синода А.В. Карташёв и профессор В.Н. Бенешевич.

Рассматривался проект Временных правил о положении Грузинской православной церкви в Русском государстве[1].

Приступив к рассмотрению означенного проекта, Юридическое совещание прежде всего остановило своё внимание на вопросе о возможности существования на территории Российского государства двух самостоятельных православных церквей – Российской и Грузинской, – не отличающихся друг от друга ни в отношении догматов, ни в отношении

богослужебных обрядов. С точки зрения строго канонической, в пределах одной и той же местности не может быть двух церквей одного и того же вероисповедания, хотя бы верующие принадлежали к разным народностям или племенам. Однако и церковная история, и современная действительность знают отступления от строгого проведения указанного начала.

Достаточно указать на греко-болгарскую церковную распрю, возникшую вследствие желания болгар иметь свою особую иерархию в пределах юрисдикции Константинопольского патриархата. Неудовлетворение этого их домогательства вызвало схизму[2]. В виду сего Святейший синод и синодальный обер-прокурор не встретили препятствий к предоставлению церковной самостоятельности грузинам, как находящимся на Кавказе, так и проживающим в прочих местностях Российского государства[3].

Юридическое совещание перешло к постатейному рассмотрению проекта Временного правительства. [...][4].

Председатель *Н. Лазаревский*
Члены: *Влад. Набоков*
Нольде
Гальперн

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 3. Л. 143–144, 147. Машинопись. Оригинал. Автографы.

---

[1] В источнике названный проект отсутствует.

[2] Схизма (*греч.* σχίσμα – расщепление, раскол, распря) – раскол в Церкви или иной религиозной организации.

[3] 25 июля 1917 г. в центральной церковной газете была опубликована статья «Протест», появление которой было обусловлено приведённым обсуждением Юридического совещания «Временных правил». Статья гласила:

«Временное управление Грузинской церковью заявило протест против постановления юридической комиссии (Юридического совещания. – *М. Б.*) при Временном правительстве относительно одновременного пребывания в Тифлисе грузинского католикоса и представителя русской духовной власти, в виду антиканоничности такого порядка, нарушающего автокефальные права Грузинской церкви. Одновременно возбуждён вопрос о скорейшем созыве в Тифлисе Грузинского церковного собора» (Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 76. 25 июля. С. 4).

[4] В опускаемом фрагменте публикуемого протокола (№ 73 от 12 июля 1917 г.) – подробное постатейное обсуждение параграфов проекта (ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 3. Л. 144–147). Обсуждение проекта постановления шло и на следующем заседании (№ 74 от 14 июля 1917 г.) (Там же. Л. 148–150). Окончательный текст принятых «Временных правил» см. док. № 122 и приложение к нему.

№ 122. Постановление Временного правительства «Об установлении временных правил о положении Грузинской православной церкви в Российском государстве»

25 июля 1917 г.

I. Установить временные правила о положении Грузинской православной церкви в Российском государстве, при сем приложенные[1].

II. Поручить особой комиссии, состав коей определяется Временным правительством, разработку вопросов о выделении подлежащих церковных учреждений из Грузинского экзархата для передачи в ведение Грузинского католикосата, а равно о размерах и основаниях отпуска из Государственного казначейства кредитов на содержание Грузинской православной церкви с тем, чтобы заключения комиссии представлялись на усмотрение Временного правительства[2].

III. Впредь до окончательного устройства Грузинской церкви в соответствии с настоящим постановлением и впредь до учреждения Министерства вероисповеданий сохранить за обер-прокурором Святейшего Правительствующего синода в отношении Грузинской церкви те права, кои принадлежали ему в отношении Грузинского экзархата[3].

Подписали:
Министр-председатель *А. Керенский*
Обер-прокурор Святейшего синода *А. Карташёв*

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 197. 18 августа. Отд. 1. Ст. 1180. С. 2062; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 140. 26 августа. С. 1; Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 104. 27 августа. С. 3.

---

[1] См. приложение к сему документу, составляющее с ним общее целое.

[2] Во исполнение пункта II Временным правительством 2 сентября 1917 г. была создана Особая комиссия под председательством ординарного профессора Петроградского университета Б.Э. Нольде и управляющего делами – чиновнике особых поручений при министре исповеданий С.Д. Бондаре. В состав комиссии должны были войти три лица по указанию Временного управления Грузинской церкви и три лица по указанию Закавказского исполнительного комитета русского духовенства и мирян (см. док. № 128 и коммент. 4 к нему). Начать свою работу комиссия должна была в Петрограде. Однако 17 октября от католикоса-патриарха всех грузин Кириона (Садзаглишвили) в Петроград была отправлена телеграмма, что грузинское духовенство отказывается ехать в столицу и отказывается от членства в этой комиссии. При этом в Грузии грузинское духовенство захватывало собственность, находившуюся ранее в распоряжении Грузинского экзархата ПРЦ.

20 октября 1917 г. Временное правительство сформировало новую комиссию в составе председателя (Б.Э. Нольде) и трёх членов (сенаторы А.М. Безобразов и З.Д. Ава-

лов, а также управляющий делами Николаев) (см. подробнее: Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 131. 25 октября. С. 2).

[3] См. коммент. 3 к док. № 121 о соответствующем протесте Временного управления Грузинской церкви в связи с публикуемым решением Юридического совещания.

Приложение к док. № 122

Приложение к постановлению Временного правительства «Об установлении временных правил о положении Грузинской православной церкви в Российском государстве» от 25 июля 1917 г.: «Временные правила о положении Грузинской православной церкви в Российском государстве»

25 июля 1917 г.

1. В состав Грузинской церкви входят все православные картвельского племени, живущие в пределах всего Российского государства.

2. Приходы абхазцев и закавказских осетин могут быть включаемы, по их желанию, в состав Грузинской церкви.

3. Священнослужители Грузинской церкви могут обслуживать религиозные потребности обращающихся к ним православных, не принадлежащих к грузинской национальности, равно как и все православные священники могут обслуживать потребности грузин.

4. Церковь Грузинская делится на епархии, а последние – на приходы. Число тех и других определяется особым расписанием, утверждаемым правительством.

5. Во главе Грузинской церкви стоит архиепископ Мцхетский, католикос-патриарх[1] всех грузин, который избирается согласно правилам Грузинской церкви.

6. Избрание католикоса-патриарха подлежит, до возведения его в это звание, утверждению высшей государственной власти.

7. Католикосу-патриарху вместе с возглавляемым им собором Грузинской церкви принадлежит вся полнота церковной власти, осуществляемая им при содействии органов церковного управления и в соответствии с законами.

8. Католикос-патриарх имеет пребывание в городе Тифлисе.

9. По делам церковным католикос-патриарх сносится со всеми автокефальными церквами, находящимися вне пределов Российского государства, через Министерство иностранных дел.

10. Церковные учреждения грузинского католикосата, высшая иерархия, духовенство кафедральное, приходское и монастырское получают содержание из средств Государственного казначейства, причём потребные суммы отпускаются в распоряжение католикоса-патриарха на основаниях и в размере, которые имеют быть установлены законом.

11. Учреждения Грузинской церкви пользуются на основаниях, в общих гражданских законах установленных, правами юридических лиц.

12. Духовно-учебным заведениям Грузинской церкви могут быть предоставлены права правительственных учебных заведений.

13. Внутреннее канцелярское делопроизводство всех учреждений грузинского католикосата и преподавание в духовных учебных заведениях ведутся на грузинском языке.

14. В делах брачных и в ведении актов гражданского состояния Грузинская церковь руководствуется общими законами.

Подписал:
Обер-прокурор Святейшего синода *А. Карташёв*

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 197. 18 августа. Отд. 1. Ст. 1180. С. 2062–2063; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 140. 26 августа. С. 1; Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917. № 104. 27 августа. С. 3.

---

[1] Католикос – традиционный титул первоиерархов, возглавляющих ряд автокефальных церквей на Ближнем и Среднем Востоке, не входящих в систему древней церковной пентархии (пять патриархатов: Рим, Константинополь, Александрия, Антиохия, Иерусалим). «Католикос», как правило, равен титулу «патриарх» и часто составляет с ним двуединый титул «католикос-патриарх» (см. подробнее: ПЭ. 2013. Т. XXXII. С. 42–48).

№ 123. Отношение (№ 8755) министра исповеданий А.В. Карташёва управляющему делами Временного правительства А.Я. Гальперну о необходимости скорейшего утверждения Временным правительством избранного на Соборе Грузинской церкви католикосом-патриархом всех грузин Кириона (Садзаглишвили), бывшего епископа Полоцкого и Витебского

22 сентября 1917 г.

Собором Грузинской церкви избран католикосом патриахом Кирион, бывший епископ Полоцкий и Витебский.

В виду того, что возведение епископа в сан назначено на 1-е октября, и так как согласно ст. 6-й Временных правил о положении Православной грузинской церкви в Российском государстве[1] избрание католикоса патриарха подлежит до возведения его в это звание утверждению[2] Временного правительства, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, оказать содействие к заслушанию Временным правительством и проведению чрез журнал его заседаний постановления по настоящему

вопросу в самом непродолжительном времени с тем расчётом, чтобы оно могло быть сообщено Грузинской церкви до 1-го октября.

Примите уверение в совершенном уважении

А. Карташёв

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1429. Л. 13–13 об. Машинопись. Бланк: «Временное правительство. Министр исповеданий». Оригинал. Автограф. Пометы.

---

[1] Кирион (Садзаглишвили; по другим сведениям – Садзегелли, в русифицированной версии Садзагелов) (1855–1918): с 1 августа 1917 г. находился «на покое» (см. док. № 96), уехав в Грузию; 22 сентября 1917 г. Собором Грузинской православной церкви избран католикосом-патриархом всех грузин, утверждён в этом чине Временным правительством 25 того же месяца и 1 октября интронизован. См. док. № 124.

[2] См. приложение к док. № 122.

[3] В источнике часть предложения (от слова «избрание» до слова «утверждению») подчёркнуты карандашом рукой неустановленного лица.

№ 124. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении бывшего епископа Полоцкого и Витебского Кириона (Садзаглишвили) католикосом-патриархом всех грузин

25 сентября 1917 г.

Журнал заседаний (проект) № 177 Временного правительства.

[Слушали:] 5. Представление министра исповеданий об утверждении бывшего епископа Полоцкого и Витебского Кириона[1] католикосом-патриархом всех грузин (от 22 сентября 1917 г. за № 8755).

[Постановили:] Утвердить бывшего епископа Полоцкого и Витебского Кириона католикосом-патриархом всех грузин.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 28. Л. 139. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 4. С. 212.

---

[1] См. о нём коммент. 13 к док. № 96.

II.1.2. Б. Грузинский (Кавказский) экзархат Православной российской церкви

№ 125. Журнальное постановление Временного правительства о назначении ординарного профессора Петроградского университета В.Н. Бенешевича временно-уполномоченным Временного правительства по делам Грузинской церкви и ассигновании соответствующих расходов на его командировку

28 марта 1917 г.

Журнал заседаний № 34 Временного правительства.

[Слушали:] 2. Представления обер-прокурора Святейшего синода: а) о командировании особого уполномоченного в Грузию для содействия скорейшему осуществлению правовых последствий нового строя Грузинской церкви на автокефальных началах и об ассигновании на расходы по указанной командировке 8000 руб. единовременно.

[Постановили:] I. Назначить ординарного профессора Петроградского университета Владимира Николаевича Бенешевича временно-уполномоченным Временного правительства по делам Грузинской церкви[1].

II. Расходы по командированию названного в предшедшем (I) отделе временно-уполномоченного и двух его помощников в Грузию в размере восьми тысяч рублей отнести на счёт остатков по смете Святейшего синода на 1916 год.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. I. Л. 136 об. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. I. Л. 136 об. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 190.

[1] См. док. № 127.

№ 126. «Временные правила об устройстве Православной русской церкви на Кавказе, в пределах губерний: Тифлисской, Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской, Кутаисской и Черноморской, областей Карсской, Батумской и Закаспийской, округов Артвинского, Закатальского и Сухумского», утверждённые Святейшим синодом[1]

14 июля 1917 г.

1. В экзархат Русской Церкви на Кавказе входят: православное русское население и другие народности некартвельского племени, по выраженному ими на то желанию.

2. Кафедра экзарха находится в г. Тифлисе, где сосредоточиваются и органы церковного управления экзархата.

3. Экзарх именуется митрополит Тифлисский, экзарх Кавказский.

4. Экзархат делится на епархии, управляемые епископами, подчинёнными экзарху.

5. Экзарх управляет судебно-административными и церковно-просветительными учреждениями экзархата через экзаршеские органы.

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 182. 4 августа. Отд. 1. Ст. 1035. С. 1830; Церковные ведомости. Пг., 1917. № 30. С. 236.

---

[1] Определение Св. синода (№ 4509 от 14 июля 1917 г.), которым были утверждены названные правила, опубликовано: Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 182. 4 августа. Отд. 1. Ст. 1034. С. 1829–1830; Церковные ведомости. Пг., 1917. № 30. С. 235–236. См. док. № 13 Приложения IX.

По «Заключению» Юридического совещания при Временном правительстве о проекте «Временных правил об устройстве Православной русской церкви на Кавказе» от 8 сентября 1917 г. названные «Правила» признаны имеющими статус закона: см. док. № 129.

№ 127. Журнальное постановление Временного правительства об освобождении В.Н. Бенешевича от обязанностей временно-уполномоченного Временного правительства по делам Грузинской церкви

29 июля 1917 г.

Журнал заседаний № 143 Временного правительства.

[Слушали:] 3. О назначениях некоторых должностных лиц:

[Постановили:] [...] II. Освободить ординарного профессора Петроградского университета Владимира Бенешевича от обязанностей временно-уполномоченного Временного правительства по делам Грузинской церкви[1] – за исполнением возложенного на него поручения[2].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 204 об. – 205. Типограф.; Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 3. С. 202.

---

[1] См. док. № 125.

[2] По поводу соответствующей деятельности профессора В.Н. Бенешевича местоблюститель католикоса-патриарха Грузинской церкви, епископ Гурийско-Мингрельский Леонид (Окропиридзе) направил из Тифлиса в Петроград телеграмму. Адресаты получили её 20 апреля 1917 г. Содержание телеграммы (копия) было следующим:

«Срочно. 2 адреса. Обер-прокурору Синода Львову. Председателю Совета министров кн[язю] Львову. После того как Декларация о правовом положении Грузинской

автокефальной церкви, выработанная Временным управлением Грузинской церкви в духе правительственного сообщения принята и препровождена в Петроград профессором Бенешевичем, последний совершенно неожиданно и без всякого повода со стороны Временного управления Грузинской церкви собирается, как он заявил местоблюстителю католикоса, покинуть Тифлис и тем самым прервать занятия. Церковная жизнь в застое. Дела запутаны, и русско-грузинские церковные отношения с каждым днём обостряются. Оставаться в таком положении дальше нельзя, посему убедительнейше просим Вас ради святости дела и серьёзности положения незамедлительно прислать нового уполномоченного для размежевания запутанных русско-грузинских интересов в духе мира и христианской любви. Местоблюститель католикоса-патриарха Леонид, епископ Гурийско-Мингрельский» (ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 328. Л. 37–39. Рукописная копия. Бланк телеграммы. Карандашные пометы). Данная телеграмма (копия) министром-председателем Временного правительства князем Г.Е. Львовым 25 апреля 1917 г. была с соответствующим сопроводительным письмом (№ 1274) направлена на рассмотрение комиссара Временного правительства по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий С.А. Котляревскому (ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 328. Л. 40).

№ 128. Журнальное постановление Временного правительства об образовании Особой комиссии по вопросу о выделении подлежащих церковных учреждений из Грузинского экзархата для передачи в ведение Грузинского католикосата

7 сентября 1917 г.

Журнал заседаний (проект) № 169 Временного правительства.

[Слушали:] 8. Представления Министерства исповеданий:

а) Об образовании, во исполнение отдела II постановления Временного правительства от 25 июля 1917 года об установлении «Временных правил о положении Грузинской православной церкви в Российском государстве»[1], Особой комиссии под председательством ординарного профессора Петроградского университета Б.Э. Нольде.

[Постановили:] Издать указ нижеследующего содержания[2]:

«Во исполнение отдела II постановления Временного правительства от 25 июля 1917 года об установлении "Временных правил о положении Грузинской православной церкви в Российском государстве" образовать особую комиссию под председательством ординарного профессора Петроградского университета Бориса Эммануиловича Нольде, при правителе дел, чиновнике особых поручений при министре исповеданий Семёне Дмитриевиче Бондаре[3], из трёх лиц по указанию Временного управления Грузинской церкви и трёх лиц по указанию Закавказского исполнительного комитета русского духовенства и мирян»[4].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 12. Л. 154–155. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 4. С. 63–64.

[1] См. док. № 122 и приложение к нему.

[2] Соответствующий указ Временного правительства (копия) хранится, например: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 151. Л. 31.

[3] Персональное (служебное) дело С.Д. Бондаря см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 285.

[4] 21 октября 1917 г. на пленарном заседании Поместного собора Православной российской церкви было рассмотрено «Заявление», поданное от 31 члена Поместного собора. В нём говорилось о протесте Временному правительству в связи с решением того выделить церковные учреждения из Грузинского экзархата для передачи в ведение Грузинского католикосата. Тогда же соборным Отделом по делам Русской церкви на Кавказе текст заявления был одобрен, после чего – передан на рассмотрение Соборного совета. Протестное обращение планировалось подать от имени Поместного собора (Деяния Священного Собора... 1994. Т. 2. Деяние 38. С. 333–334). Однако по причине свержения Временного правительства 25 октября 1917 г. протест стало заявлять, по существу, некому, вследствие чего документ «потерял актуальность». Текст же его был следующий:

«Как видно из указа Временного правительства от 2 сентября с. г., постановлением этого Правительства от 25 июня с. г. (Вест[ник] Вр[еменного] правит[ельства], 26 августа 1917 г. № 140) была образована особая комиссия для разработки вопросов о выделении подлежащих церковных учреждений из Грузинского экзархата для передачи в ведение Грузинского католикосата, а равно о размерах и основаниях отпуска из казны кредитов на содержание Грузинской православной церкви. Состав этой комиссии, по закону, должен быть определён Временным правительством и, как видно из указа его от 2 сентября с. г., в состав комиссии назначены были: ординарный профессор Петроградского университета Б.Э. Нольде, в качестве председателя, и затем три лица по указанию временного управления Грузинской церкви и три лица по указанию Закавказского исполнительного комитета русского духовенства и мирян. На точном основании этого правительственного распоряжения Закавказским исполнительным комитетом русского духовенства и мирян в состав этой комиссии были избраны от русского православного населения Закавказья три лица, а именно: прот[оиерей] А.П. Разумовский, свящ[енник] В.Н. Егоров и прокурор Кавказской Святейшего синода конторы М.Г. Попов – лица, которые по своему служебному положению и практическому ознакомлению с положением русско-грузинских церковных дел в Закавказье и их назревшими нуждами могли быть достаточно компетентными работниками в этой комиссии, тем более что они уже принимали участие в работах и предшествовавшей Согласительной комиссии по разграничению русско-грузинских церковных интересов, которая функционировала пред этим в Тифлисе под председательством назначенного для этого Временным правительством особого комиссара в лице ординарного профессора Петроградского университета В.Н. Бенешевича. В качестве таковых осведомлённых лиц и назначенных по закону Русским Закавказским исполнительным комитетом поименованные лица были утверждены в составе Комиссии и Святейшим синодом по определению его от 28 сентября с. г. и получили на это соответствующие мандаты. Но прошло три месяца со дня издания закона об особой правительственной комиссии и полтора месяца со дня опубликования её состава, а вызова членов оной до сего дня не было и отмены комиссии Правительством, насколько известно нам, не состоялось. Между тем 17 октября в Отделе [Поместного] собора по устроению Русской Закавказской церкви митрополит Тифлисский Платон заявил со слов товарища министра исповеданий С.А. Котляревского, что распоряжением Правительства, за отказом грузин прислать в комиссию своих уполномоченных, особая правительственная комиссия отменена и образована в Петрограде другая в составе того же профессора Б.Э. Нольде,

двух юристов (сенаторов), имена коих даже неизвестны самому товарищу министра исповеданий, и секретаря Кавказской Синодальной конторы А.А. Давидова (грузина).

Считая, что новый состав означенной комиссии противоречит смыслу вышеупомянутого закона, в коем ясно указано участие в комиссии трёх русских представителей по уполномочию только от Закавказского исполнительного комитета русского духовенства и мирян, – что Святейший синод, как действительный и полноправный хозяин своего церковного имущества и учреждений для передачи Грузинскому католикосату, дал свои полномочия определённым лицам, точно им указанным, – что отказ грузин от присылки в комиссию своих уполномоченных может служить основанием к признанию их не желающими поддерживать и защищать свои интересы указанным Правительством способом и к назначению вместо них других лиц по указанию Правительства, но не должно служить основанием к устранению от работ в комиссии законно-уполномоченных представителей от русского православного населения Закавказья и к замене особой комиссии новой комиссиею в составе лиц, надлежаще к сему не уполномоченных ни Русским Закавказским исполнительным комитетом, ни Святейшим синодом, – мы, нижеподписавшиеся, предлагаем чрез г[осподина] министра исповеданий: 1) обратиться к Временному правительству с решительным протестом против образования по русско-грузинским церковным делам Закавказья вновь спроектированной комиссии без ведома русской церковной власти, вопреки постановлению самого же Временного правительства и в нарушение справедливых интересов Русской православной церкви Закавказья, и 2) просить Временное правительство, в виду отказа грузин прислать в комиссию своих уполномоченных, поручить произвести дело размежевания русско-грузинских церковных интересов новой смешанной комиссии под председательством бывшего комиссара Временного правительства по Грузинской церкви профессора В.Н. Бенешевича, уже наметившего границы русско-грузинских интересов, при содействии бывшей в Тифлисе русско-грузинской согласительной комиссии, введя в эту комиссию избранных уже представителей русских интересов и трёх лиц, назначенных Правительством, взамен отказавшихся грузин» (Деяния Священного Собора... 1994. Т. 2. Деяние 38. С. 330–331).

№ 129. Заключение Юридического совещания при Временном правительстве о проекте «Временных правил об устройстве Православной русской церкви на Кавказе»

8 сентября 1917 г.

«Запись № 97» (протокола) заседания Юридического совещания при Временном правительстве.

Присутствовали: председатель Н.И. Лазаревский и члены: А.Я. Гальперн, барон Б.Э. Нольде, В.Д. Набоков, Д.Д. Гримм и Г.Э. Блосфельдт.

Кроме того, приняли участие в заседании: министр исповеданий А.В. Карташёв, товарищ министра внутренних дел В.Я. Гуревич, Н.А. Ленский, А.М. Винавер и Н.К. Корде.

I. Рассматривался проект «Временных правил об устройстве Православной русской церкви на Кавказе»[1].

Приступив к обсуждению проекта, Юридическое совещание заметило, что первые пять статей его соответствуют определению Святейшего синода, распубликованному в № 182 Собрания узаконений за текущий год (ст. 1035)[2], а посему следует прежде всего разрешить вопрос, подлежат ли означенные статьи включению в проектируемое постановление.

При обмене мнениями по сему предмету было указано, что упомянутое синодальное определение относится к области церковного законодательства, обсуждаемые же Правила должны быть изданы в виде постановления Временного правительства, имеющего значение законодательного акта государственной власти. В виду сего нельзя не коснуться общего вопроса о взаимоотношении между церковным законодательством и государственным, каковое в настоящее время в России представляется в следующем виде. Временное правительство, облечённое всеми правами верховной власти, унаследовало, казалось бы, власть императора и в отношении дел церковных; при этом, согласно статье 65 Основных законов[3], оно осуществляет эту власть чрез Святейший синод. Такая точка зрения находит подтверждение, между прочим, в постановлении Временного правительства от 11 августа 1917 г. (Собр. узак., ст. 1252)[4]. Согласно последнему, до утверждения Временным правительством законопроекта о новом порядке свободного самоуправления Русской церкви, который имеет быть выработан Всероссийским церковным собором, все дела внутреннего церковного управления сохраняются в ведении Святейшего синода. Этим самым верховная государственная власть сохраняет за собою право санкции основного церковного закона, до издания же сего последнего усваивает значение высшего церковного органа не собору, являющемуся таковым по каноническому праву, а Синоду. Правда, по установившейся практике определения Святейшего синода не восходят на утверждение Правительства. Однако вызывается это скорее соображениями удобства и вовсе не является безусловным правилом. Так, например, определение Синода о возведении архиепископов Петроградского, Московского и Кавказского в сан митрополита было утверждено Правительством 14 августа сего[5] сего[6]. В виду изложенного издание вышеупомянутых Правил о русском экзархе на Кавказе от имени Синода едва ли придало им значение акта чисто церковного, а посему повторение их в проектируемом узаконении не представляется необходимым для того, чтобы придать им значение акта государственной власти. Однако в пользу повторения их в рассматриваемом проекте может быть приведено очень веское соображение, которое сводится к следующему.

Проектируемые ныне Правила имеют отношение к утверждённым Временным правительством Правилам о положении Грузинской церкви в Российском государстве[7], в коих содержатся постановления, соответствующие статьям 1–5 обсуждаемого проекта. В виду сего было бы желательным включить в настоящий проект и эти статьи, содержание коих совпадает с вышеупомянутым синодальным определением.

Что касается отдельных статей проекта, Юридическое совещание приняло их, причём подвергло некоторым изменениям статьи 1, 2 и 5. [...][8].

Председатель *Н. Лазаревский*
Члены:
Д. Гримм
Нольде
Г. Блосфельдт

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 4. Л. 107–109, 112. Машинопись. Оригинал. Автографы.

---

[1] В источнике текст названного проекта отсутствует. Его текст хранится: ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 21. Л. 17–18 (Машинопись. 2-й экз. Копия), Д. 22. Л. 2, 5 (Машинопись. Подлинник), Д. 22. Л. 3–3 об., 4–4 об. (Типограф.).

[2] Речь идёт об определении Св. синода № 4509 от 14 июля 1917 г., опубликованном в официальном издании: Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 182. 4 августа. Отд. 1. Ст. 1034. С. 1829–1830; см. также: Церковные ведомости. Пг., 1917. № 30. С. 235–236. См. док. № 126 и док. № 13 Приложения IX.

[3] Названная статья гласила: «В управлении церковном самодержавная власть действует посредством Святейшего правительствующего синода, ею учреждённого» (СЗРИ. 1906. Т. I. Ч. I: Свод основных государственных законов. С. 15). См. Приложение III.

[4] Имеется в виду постановление Временного правительства «О предоставлении Поместному собору Всероссийской церкви выработать законопроект о новом порядке свободного самоуправления Русской церкви»: см. док. № 95.

[5] См. док. № 98 и 102.

[6] Так в тексте источника.

[7] См. док. № 122 и приложение к нему.

[8] В источнике перечисляются конкретные изменения пунктов обсуждаемого проекта. Итоговый вариант постановления см.: док. № 130.

№ 130. Постановление Временного правительства «Об устройстве Православной русской церкви на Кавказе»

6 октября 1917 г.

Установить нижеследующие Временные правила об устройстве Православной Русской церкви на Кавказе:

1. В пределах губерний: Тифлисской, Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской, Кутаисской и Черноморской, областей Каррской, Батумской и Закаспийской и округов Закатальского и Сухумского образовывается Экзархат Русской церкви, в состав коего входит православное русское население. Сверх того, в состав Экзархата включаются по вы-

раженному ими желанию, другие православные приходы и отдельные лица, не принадлежащие к картвельскому племени.

2. Экзарх Русской церкви на Кавказе и органы церковного управления Экзархатом имеют своё местопребывание в городе Тифлисе.

3. Экзарх именуется: митрополит Тифлисский, экзарх Кавказский, а Грузино-Имеретинская Святейшего синода Контора именуется Кавказская Святейшего синода Контора.

4. Экзархат делится на епархии, управляемые епископами, подчинёнными экзарху.

5. Экзарх управляет судебно-административными и церковно-просветительными учреждениями Экзархата через экзаршеские органы, а своей епархией – через епархиальные.

6. Кредиты, отпускавшиеся на содержание бывшего Грузинского экзархата, обращаются на содержание вновь образуемого Экзархата в той части, право на которую будет признано за экзархом Временным правительством по заключениям Особой комиссии, образованной на основании отдела II постановления Временного правительства об установлении Временных правил о положении Грузинской православной церкви в Российском государстве от 25 июля 1917 года (Собр. узак., ст. 1035)[1].

7. По распределении приходов, духовно-учебных и других учреждений и монастырей между Грузинским католикосатом и Русским экзархатом церковное и монастырское имущество, школьные и другие здания, капиталы и всякого рода другое движимое и недвижимое имущество бывшего Грузинского экзархата поступают в ведение вновь образуемого Русского экзархата в той части, которая будет ему определена Святейшим синодом, согласно постановлениям Особой комиссии, указанной в статье 6 настоящих Правил[2].

Подписали:

Министр-председатель *А. Керенский*
Министр исповеданий *А. Карташёв*

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 275. 7 ноября. Отд. 1. Ст. 2017. С. 3316–3317;
Церковные ведомости. Пг., 1917. № 48–49. С. 432–433;
Вестник Кавказского экзархата. Тифлис, 1917. № 21–22. С. 322–323.

---

[1] См. док. № 126.

[2] Развёрнутая аннотация постановления опубликована: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 171. 7 октября. С. 3.

II.1.3. Старообрядчество

№ 131. Журнальное постановление Временного правительства по поводу ходатайств представителей старообрядческих общин и приходов о включении их представителей в состав Особого совещания для изготовления проекта «Положения о выборах в Учредительное собрание»

9 июня 1917 г.

Журнал заседаний № 103 Временного правительства.

[Слушали:] 15. Доложенные помощником управляющего делами Временного правительства заключения Юридического совещания при Временном правительстве:

[...] в) По поводу ходатайств представителей общин и приходов Петроградско-Тверской епархии, Белокриницкой иерархии, Совета Больше-Охтинской общины старообрядцев той же епархии и Совета Петроградской Громовской старообрядческой общины о включении их представителей в состав Особого совещания для изготовления проекта «Положения о выборах в Учредительное собрание»[1].

[Постановили:] Ходатайства представителей общин и приходов Петроградско-Тверской епархии, Белокриницкой иерархии, Совета Больше-Охтинской общины старообрядцев той же иерархии и Совета Петроградской Громовской старообрядческой общины о включении их представителей в состав Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание признать не подлежащими удовлетворению.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. II. Л. 188–188 об. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. II. Л. 188–188 об. Типограф.;
Там же. Д. 3а. Ч. II. Л. 188–188 об. Типограф. Заверенная копия;
Журналы заседаний Временного правительства. 2002. Т. 2. С. 233.

---

[1] Названные ходатайства (оригиналы, на бланках организаций и учреждений, с автографами) хранятся: ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 15. Л. 75–77. Соответствующее «Заключение» Юридического совещания от 23 мая 1917 г. с резюмированием: «Означенные ходатайства признать не заслуживающими уважения» хранится: ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 12. Л. 26 (Машинопись. 2-й экз. Отпуск. Заверенная копия).

№ 132. Отношение (№ 1525) исполняющего делами директора, вице-директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий Г.Н. Тарановского старообрядческому архиепископу Московскому и всея Руси Мелетию (Картушину) по вопросу о форме присяги на верность службы Российскому государству для старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии

27 марта 1917 г.

Ваше Высокопреосвященство
милостивый государь.

Временным правительством издан текст присяги на верность службы Российскому государству для лиц христианских вероисповеданий, распубликованный в № 4 Вестника Временного правительства[1].

Означенным правительственным актом особой формы присяги для старообрядцев, приемлющих священство по чину Белокриницкой иерархии, не установлено.

Вследствие сего, по поручению товарища м[инист]ра внутренних дел, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреосвященство не отказать сообщить, насколько приемлем опубликованный Временным правительством текст присяги для старообрядцев Белокриницкого согласия и, в отрицательном случае, какие, по Вашему мнению, изменения желательны в означенном тексте присяги[2].

Прошу Ваше высокопреосвященство принять уверение в глубоком моём уважении и совершенной преданности[3]

Подписал: Готовый к услугам Г. Тарановский
Верно: *Кувшинов*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1425. Л. 9–9 об.
Машинопись. Заверенная копия. Автограф заверителя;
Там же. Л. 14 об. Типограф.

---

[1] См. док. № 23.

[2] Соответствующее ответное письмо (№ 354 от 10 апреля 1917 г.) старообрядческого архиепископа Московского и всея Руси Мелетия (Картушина) исполняющему делами директора, вице-директору Департамента духовных дел иностранных исповеданий Г.Н. Тарановскому о форме присяги на верность службы Российскому государству для старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии:

«Милостивый государь,
досточтимый Г. Тарановский.

Рассмотрев текст присяги на верность службы Российскому государству, имею честь сообщить, что опубликованный Временным правительством текст присяги для нас, старообрядцев Белокриницкой иерархии, за малыми исключениями, приемлем. Так, слова «клянусь», из основания учения Исуса Христа (Мф. [гл.] 5, [ст.] 34–37),

должны быть заменены словами: «обещаюсь». Затем, согласно одобренного нашим Освященным собором (1905 г., по печ. изд. № 68, а–е) проекта форм присяг, в начале поместить слова: «Обещаюсь по заповеди Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа еже “ей ей”, в средине поместить слова: “по заповеди Апостола” (Рим. [гл.] 13, [ст.] 1–5) и в конце к словам: “осеняю себя крестным знамением”, добавить: “Целую честный крест и Евангелие Спасителя моего”».

Итак: приемлемый нами вполне текст присяги /обещания/ будет иметь такую форму:

«Обещаюсь по заповеди Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, еже “ей ей”, быть верным и неизменно преданным Российскому государству как своему Отечеству. Обещаюсь перед Богом и своей совестью служить ему до последней капли крови, всемерно способствовать славе и процветанию Русского государства. Обязуюсь повиноваться Временному правительству, ныне возглавляющему Российское государство, впредь до установления образа правления волей народа при посредстве Учредительного собрания. Возложенный на меня долг службы буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах исключительно пользу государства и не щадя жизни ради блага Отечества. Обещаюсь, по заповеди Апостола (Рим. [гл.] 13, [ст.] 1–5), повиноваться всем поставленным надо мною начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого требует мой долг офицера (солдата) и гражданина перед отечеством. Обещаюсь быть честным, добросовестным, храбрым офицером (солдатом) и не нарушать своего обещания из-за корысти, родства, дружбы и вражды.

В заключение данного моего обещания осеняю себя крестным знамением, целую честный крест и Евангелие Спасителя моего и ниже подписуюсь».

О чём и имею честь сообщить Вам, милостивый государь, и почтительнейше просить /от кого сие будет зависеть/, утвердить этот текст к проведению в жизнь.

Прошу Вас, милостивый государь, принять от меня сердечный привет и пожелание Вам благих успехов в делах на пользу и процветание Руси святой.

[Подписал:] Старообрядческий Архиепископ Мелетий Московский» (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1425. Л. 11–11 об. Машинопись. Бланковая печать: «Б[ожиею] М[илостию] Мелетий старообрядческий архиепископ Московский. Москва. Рогожское кладбище, исх. № и дата». Оригинал. Автограф; Там же. Л. 15 об. Типограф.).

[3] Аналогичное по содержанию отношение (№ 1524 от 27 марта 1917 г.) было направлено Г. Тарановским П.П. Рябушинскому – как принимающему «ближайшее участие в деятельности Совета Старообрядческих съездов, объединяющего всех русских староорядцев без различия толков и согласий» [Там же. Л. 10 (подлинник), 15 (типограф. экз.)].

№ 133. Из представления (№ 2189) Министерства внутренних дел Совещанию товарищей министров при Временном правительстве: об утверждении формы присяги на верность службы Российскому государству для старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии (окружников)

30 апреля 1917 г.

Временное правительство 7 марта 1917 года постановило утвердить и опубликовать нижеследующую форму присяги или клятвенного обеща-

ния на верность службы Российскому государству для лиц христианских вероисповеданий. [...][1].

Из примечания к приведённому постановлению Временного правительства явствует, что означенная форма присяги спроектирована для лиц православного и римско-католического исповедания. Затем в том же примечании указаны некоторые изменения в основном тексте присяги для лиц лютеранского, магометанского и иудейского исповеданий, а также для язычников и лиц, по вероисповеданию своему не приемлющих присяги.

Относительно же формы присяги для старообрядцев в постановлении Временного правительства никаких указаний не имеется, и по сему предмету Министерством внутренних дел сделаны предварительные сношения с представителями отдельных старообрядческих толков и согласий.

В настоящее время Московский старообрядческий архиепископ Мелетий, являющийся высшим духовным представителем российских старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии (окружников), вошёл в Министерство внутренних дел с ходатайством о внесении нижеследующих изменений в установленную форму присяги: [...][2].

Признавая объяснённое ходатайство старообрядческого архиепископа Мелетия заслуживающим уважения, Министерство внутренних дел полагало бы соответственным: примечание к установленной Временным правительством 7 марта сего года форме присяги дополнить особым пунктом следующего содержания: для старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии (окружников)[3] установленный текст присяги заменяется нижеследующим: [...][4].

О таковом своём предположении Министерство внутренних дел представляет на благоусмотрение Временного правительства[5].

За министра внутренних дел, товарищ министра *Д. Щепкин*
Комиссар Временного правительства *С. Котляревский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1425. Л. 4–5 об. Машинопись.
Бланк Департамента. Оригинал. Автографы;
Там же. Л. 12–12 об. Типограф.

---

[1] Приводится соответствующая форма присяги: см. док. № 23.

[2] Приводятся предлагаемые архиепископом Мелетием изменения, а также общая форма присяги: см. док. № 132 и коммент. 2 к нему.

[3] Слово «окружников» в источнике слева выделено тире; справа – какой-либо знак препинания отсутствует. Скобки – публикатора.

[4] Следует приведённый выше текст присяги (см. коммент. 2 к док. № 132), представленный старообрядческим архиепископом Мелетием.

[5] См. док. № 134.

№ 134. Постановление Временного правительства «Об утверждении формы присяги на верность службы Российскому государству для старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии (окружников)»

15 июня 1917 г.[1]

Временное правительство журналом 15 июня 1917 года постановило:

Примечание к установленной Временным правительством 7 марта 1917 года форме присяги[2] дополнить особым пунктом следующего содержания: для старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии (окружников), установленный текст присяги заменяется следующим:

«Обещаюсь по заповеди Господа Бога нашего Иисуса[3] Христа еже "ей ей" быть верным и неизменно преданным Российскому государству как своему Отечеству. Обещаюсь пред Богом и своею совестью служить ему до последней капли крови, всемерно способствовать славе и процветанию Русского государства. Обязуюсь повиноваться Временному правительству, ныне возглавляющему Российское государство, впредь до установления образа правления волей народа, при посредстве Учредительного собрания. Возложенный на меня долг службы буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах исключительно пользу государства и не щадя жизни ради блага Отечества. Обещаюсь, по заповеди Апостола (Рим. 13, 1–5) повиноваться всем поставленным надо мною начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого требует мой долг офицера (солдата) и гражданина пред Отечеством. Обещаюсь быть честным, добросовестным, храбрым офицером (солдатом) и не нарушать своего обещания из-за корысти, родства, дружбы и вражды.

В заключение данного моего обещания осеняю себя крестным знамением и целую честный крест и Евангелие Спасителя моего и ниже подписуюсь»[4].

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 196. 16 августа. Отд. 1. Ст. 1173. С. 2045–2046; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 140. 26 августа. С. 1; Слово Церкви. М., 1917. № 38. С. 644.

---

[1] Датировка по содержанию документа. Дата же первой официальной публикации – 16 августа 1917 г. В журналах заседаний Временного правительства (в первую очередь № 108 от 15 июня 1917 г.) документ не обнаружен (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. II. Л. 114–225).

[2] См. док. № 23, см. также док. № 132 и 133.

[3] Написание Имени Спасителя в источниках приводится по-разному. В старовер-ческом журнале «Слово Церкви» – с одной буквой «и»: «Исуса»; в официальных российских изданиях – с двумя: «Иисус».

[4] Подписи каких-либо лиц под документом в источниках не значатся.

№ 135. Заключительная часть «Представления» (№ 4429) Министерства исповеданий Временному правительству по вопросу об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию[1]

31 августа 1917 г.

Заключение

Присоединяясь к приведённым выше предположениям Совещания по старообрядческим делам, Министерство исповеданий полагало бы:

1) Присвоить старообрядческому согласию Белокриницкой иерархии официальное в законе наименование: «Древле-Православная Церковь, имеющая Белокриницкую иерархию».

2) В изменение и дополнение подлежащих законоположений, касающихся согласия старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии, постановить нижеследующее положение о Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию[2].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1437. Л. 79. Бланк Департамента по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий. Машинопись. Отпуск;
Там же. Д. 1424. Л. 20. Типограф.;
Там же. Д. 1437. Л. 113. Типограф.

---

[1] Развёрнутая аннотация разрабатывавшегося в МВД (Совещанием по старообрядческим делам) с участием старообрядцев законопроекта опубликована в редакционной статье «Древлеправославная Церковь», которая увидела свет 13 августа 1917 г. В ней, помимо прочего, подробно говорится о корректности наименования старообрядческой (или староверческой) Церкви «древлеправославной» (Слово Церкви. М., 1917. № 32–33. С. 566–569).

Об ожидаемом «на днях» утверждении Временным правительством данного законопроекта говорил С.А. Котляревский на заседании «Второго политического» совещания старообрядцев, проходившего в Москве 22–25 августа 1917 г. При этом он называл старообрядцев «древле-православными христианами», как те будут именоваться в новом законе (Слово Церкви. М., 1917. № 38. С. 641). «Первым политическим» совещанием старообрядцев считался XVIII Всероссийский съезд старообрядцев, состоявшийся 28 мая – 2 июня того года.

[2] См. док. № 140 и приложение к нему.

№ 136. Сопроводительное письмо (№ 595) Канцелярии Временного правительства заведующему делопроизводством Юридического совещания при Временном правительстве Н.В. Мазаракию к телеграмме Всероссийских советов старообрядческих согласий[1]

30 сентября 1917 г.

При сем препровождается телеграмма Всероссийских советов старообрядческих согласий[2].

Начальник отделения Канцелярии Временного правительства [...][3]

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 39. Л. 8. Машинопись. Оригинал. Автограф.

---

[1] На документе стоит штамп о получении его Юридическим совещанием 3 октября 1917 г. за № 309.

[2] См. приложение к сему документу.

[3] Автограф неразборчив.

Приложение к док. № 136

Телеграмма Советов Всероссийских съездов старообрядческих согласий министру-председателю Временного правительства А.Ф. Керенскому с просьбой о предоставлении старообрядцам четырёх мест в Предпарламенте

26 сентября 1917 г.[1]

Срочно. Петроград.

Господину Министру-председателю.

Всероссийские советы старообрядческих согласий, участники Государственного совещания в Москве[2], представляющие неклассовые народные массы многомиллионного старообрядчества, болеющего сердцем о нестроении родной земли, усерднейше просят предоставить организованному старообрядчеству четыре места в учреждаемом Правительством Предпарламенте[3] и тем дать возможность миллионам бесправного доселе коренного русского населения исполнить священный исторический долг защиты и устроения страдающей Родины[4].

Совет Всероссийского съезда Белокриницкого согласия, председатель Дмитрий Сироткин;

Совет Всероссийского союза Поморского согласия, председатель Иван Ануфриев;

Совет Всероссийского съезда согласия, приемлющего священство от Великороссийской церкви, председатель Лев Малехонов;

Совет Всероссийского съезда старопоморского согласия, председатель Ювеналий Бабаев.

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 39. Л. 9–10. Подлинник.

[1] Дата получения телеграммы. На телеграмме значится карандашная помета: «Канцелярия Вр[еменного] прав[ительства]. 27/IX»; стоит штамп: «Военный кабинет верховного главнокомандующего», на котором значатся даты – 27 сентября 1917 г. и № 6317.

В тексте телеграммы отсутствуют знаки препинания, расставлены составителем.

[2] Московское государственное совещание – всероссийский политический форум, созванный согласно постановлению Временного правительства от 27 июля 1917 г. Совещание проходило в Москве с 12 по 15 августа 1917 г. Его цель определялась как единение государственной власти со всеми организованными силами страны в виду исключительности переживаемых событий.

[3] Предпарламент (или Временный совет Российской республики) – совещательный орган при Временном правительстве; образован 20 сентября 1917 г. (см. о нём, например: *Руднева С.Е.* Временное правительство и конструирование Предпарламента // Вопросы истории. М., 2003. № 2. С. 149–156).

[4] Схожая по содержанию телеграмма министру-председателю Временного правительства 27 сентября 1917 г. была послана председателем Всероссийского союза евангельских христиан И.С. Прохановым (в ней отсутствуют знаки препинания, расставлены составителем):

«Министру-председателю Александру Фёдоровичу Керенскому.

Всероссийский союз евангельских христиан ходатайствует о предоставлении одного места в Совете Российской Республики для своего представителя, уже участвовавшего в Московском государственном совещании. Вполне справедливо, чтобы в Предпарламенте приняла участие организация свободных народных религиозных общин, вынесших тяжёлую борьбу за свободу совести при старом режиме.

[Подписал:] Председатель Всероссийского союза евангельских христиан, участник Московского государственного совещания Иван Степанович Проханов. Адрес Чернышев переулок, двенадцать» (ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 39. Л. 12. Подлинник).

№ 137. Журнальное постановление Временного правительства об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию (о проекте Положения о Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию)

3 октября 1917 г.

Журнал заседаний № 181 Временного правительства.

[Слушали:] 5. Представление Министерства исповеданий от 31 августа 1917 года за № 4429 об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию[1].

[Постановили:]

1. Одобрить в существе изложенные в указанном представлении предположения, с тем, чтобы из проекта Положения о Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, исключена была статья 48,

предусматривающая право названной церкви на получение материальной поддержки из казны[2].

II. Передать настоящее дело в Юридическое совещание при Временном правительстве для выработки окончательной редакции означенного в предшедшем (I) отделе положения[3].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 28. Л. 126. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 4. С. 256.

---

[1] Один машинописный подлинник и два типографски напечатанных экземпляра этого «Представления» хранятся: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1424. Л. 1–24, Д. 1437. Л. 1А–93 [подлинник], 94–117. «Представление», подписанное министром исповеданий А.В. Карташёвым и исполняющим дела директора Департамента по делам инославных и иностранных исповеданий Министерства исповеданий вице-директором Г.Н. Тарановским, состоит из следующих разделов: «Изложение дела» (фактически историко-юридическая справка, составленная в виде очерка), «Соображения» и «Заключение» (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1424. Л. 1–20, Д. 1437. Л. 1А–79, 94–113). («Соображения», составленные от лица упомянутого выше Совещания по старообрядческим делам, в свою очередь, делились на части: «О признании старообрядческой Белокриницкой иерархии», «О признании старообрядческого согласия Белокриницкой иерархии в качестве особой в государстве христианской церкви», «О наименовании старообрядческой церкви Белокриницкой иерархии», «О предоставлении Древлеправославной церкви Белокриницкой иерархии права проповедания веры», «Об освященном соборе Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию», «О предоставлении епархиям Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, прав юридического лица», «Об определении на места священно- и церковнослужителей в приходы Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию», «О приходах Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию», «О правах прихода как юридического лица», «О составе прихода», «О епархиальных и всероссийских съездах», «Органы приходского управления», «Общее собрание и Попечительство прихода», «О ведении метрических книг», «Об устройстве монастырей», «О преподавании Закона Божия», «О военных старообрядческих священниках».) К «Представлению», в качестве его составной части, прилагалось «Положение о Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию» (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1424. Л. 20 об. – 24; Д. 1437. Л. 80–93, 113–117).

[2] Та 48-я (последняя) статья проекта «Положения» гласила: «Древлеправославной Церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, предоставляется право на получение средств от Государства, наравне с другими христианскими церквами» (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. 1424. Л. 24; Д. 1437. Л. 93, 117).

Вторая (окончательная) редакция «Положения» публикуется ниже: см. док. № 140.

[3] Соответствующее отношение Канцелярии Временного правительства председателю Юридического совещания (№ 10316 от 5 октября 1917 г.) хранится: ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 35. Л. 283 (Машинопись. Оригинал. Автографы.)

№ 138. Сообщение газеты «Вестник Временного правительства» о разработке Министерством исповеданий законопроектов об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих священство, переходящее от господствующей (православной) церкви, а также об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев поморского и старопоморского согласия

Опубликовано 3 октября 1917 г.

Департаментом по делам инославных и иноверных исповеданий в настоящее время разрабатываются законопроекты: 1) [...][1]; 2) об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих священство, переходящее от господствующей (Православной) церкви, и об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев поморского и старопоморского согласия.

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 167. 3 октября. С. 3.

---

[1] В источнике также говорится о подготовке законопроекта об управлении духовными делами буддистов Сибири и Европейской России: см. док. № 253.

№ 139. Представление Юридического совещания при Временном правительстве Временному правительству законопроекта Министерства исповеданий об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию[1]

Не ранее 18 октября – не позднее 25 октября 1917 г.[2]

Юридическое совещание, рассмотрев в заседании 18 октября 1917 года предположения Министерства исповеданий об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию, постановило представить на усмотрение Временного правительства прилагаемый при сем проект постановления[3].

Председатель *Н. Лазаревский*
Заведывающий делопроизводством *Н. Мазаракий*

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 23. Л. 14. Машинопись. Оригинал. Автографы; Там же. Д. 21. Л. 210, 244. Машинопись. 2-й и 3-й экз. Незаверенные копии.

[1] См. также док. № 135: представление Министерства исповеданий об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию (первая редакция).

[2] Документ (все 3 экз.) в источнике не датирован. Первая дата – по содержанию документа, вторая – по последнему дню существования Временного правительства.

Если ориентироваться по дате док. № 141 («15 ноября»), то в данном случае она представляется не вполне корректной, поскольку может быть объяснена малым «интересом» советской власти ко «второстепенным» по важности учреждениям свергнутого 25 октября Временного правительства, чиновники которых некоторое время продолжали работать.

[3] См. также док. № 140 и приложение к нему, которые в совокупности представляют собой единый пакет документов.

№ 140. Проект постановления Временного правительства «Об установлении положения о Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию», представленный Юридическим совещанием при Временном правительстве Временному правительству[1]

Не ранее 18 октября – не позднее 25 октября 1917 г.[2]

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Об установлении положения о Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию.

I. Присвоить старообрядческому согласию Белокриницкой иерархии официальное в законе наименование: «Древле-Православная Церковь, имеющая Белокриницкую иерархию».

II. В изменение и дополнение подлежащих узаконений установить прилагаемое при сем Положение о Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию[3].

Председатель *Н. Лазаревский*
Заведывающий делопроизводством *Н. Мазаракий*

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 23. Л. 15. Машинопись. Оригинал. Автографы; Там же. Д. 21. Л. 211, 245. Машинопись. 2-й и 3-й экз. Незаверенные копии.

[1] Данный документ был направлен управляющему делами Временного правительства вместе с сопроводительным письмом: см. док. № 141.

[2] Все три экземпляра документа в источнике не датированы: см. 2-й коммент. к док. № 139.

[3] См. приложение к сему документу, которое в совокупности с док. № 139 и 140 составляет единый пакет документов.

Приложение к док. № 140

Проект «Положения о Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию»

Не ранее 18 октября – не позднее 25 октября 1917 г.[1]

1. Действия настоящего положения распространяются на последователей Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию.

2. Последователи Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, пользуются на общем основании полною и неограниченною свободою исповедания и проповедания веры и, в частности, свободою отправления богослужения, устройства крестных ходов и других церковных шествий, постройки храмов и образования церковных приходов.

3. Высшее управление Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, принадлежит Освященному собору, созываемому и действующему по церковным правилам и состоящему из епископов и представителей клира и мирян.

4. Ведению Освященного собора подлежат все дела веры, богослужения, церковного управления и канонического суда, а также открытие новых епархий, переустройство существующих и замещение вдовствующих.

5. Об открытии новых епархий и переустройстве существующих, об определении епископов или временно заведывающих на епархии и об освобождении их от управления епархиями Освященный собор доводит до сведения Министерства исповеданий чрез высшего иерарха Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию.

6. Иерархия Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, разделяется на три чина: епископов, священников и диаконов, с соответствующими каждому чину степенями.

7. Епархия Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, пользуется правами юридического лица, имуществом епархии ведает Епархиальный совет во главе с епископом или его уполномоченным. Уполномочия устанавливаются письменными предписаниями епископа с приложением печати.

8. В состав Епархиального совета входят по своему званию епархиальный епископ и не менее пяти лиц, избранных епархиальным съездом сроком на три года из числа имеющих право голоса на приходских собраниях. О составе Епархиального совета доводится до сведения Министерства исповеданий.

9. Священно- и церковнослужители Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, как белого, так и монашествующе-

го духовенства, пользуются правами и преимуществами, присвоенными по закону священно- и церковнослужителям всех христианских церквей.

Примечание. Доказательством звания священно- и церковнослужителя служит ставленная[2] грамота или свидетельство, выданное епархиальным епископом.

10. Об определении на места, о перемещении и освобождении от должности священно- и церковнослужителей прихода епархиальный епископ сообщает местной гражданской власти.

11. Назначение на должности военных священников Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, совершается местною епархиальною властью по соглашению с Военным министерством.

12. Приходам Древле-православной церкви, имеющим Белокриницкую иерархию, предоставляется, но основании общих гражданских законов, [право] приобретать и отчуждать имущества, заключать договоры, вступать в обязательства, а также вчинять иски и отвечать на суды по делам прихода, с соблюдением правил, установленных для казённых учреждений.

13. Приходы Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, имеют право: 1) строить храмы, моленные, часовни и колокольни, и устраивать кладбища, 2) открывать и содержать благотворительные и просветительные учреждения, 3) устраивать всякого рода вспомогательные заведения по изготовлению предметов, потребных для осуществления целей прихода (типографии, свечные заводы и т. п.), и 4) образовывать капиталы и принимать пожертвования всякого рода.

Примечание. Постройка и ремонт храмов, часовен и моленных подчиняются общим правилам, причём не требуется никаких разрешений гражданской власти, кроме утверждения планов с технической стороны учреждением, осуществляющим в губернии техническо-строительный надзор.

14. По долгам прихода взыскание не может быть обращено на принадлежащие приходу Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, храмы, моленные, колокольни, другие здания, предназначенные для совершения богослужения и молитв, а равно святые иконы, священные и богослужебные книги и вообще все предметы, которые относятся к богослужению и молитвословию.

II. О приходах Древле-православной церкви,
имеющей Белокриницкую иерархию[3]

15. Приход Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, есть церковное общество при храме или моленной, имеющее целью удовлетворение религиозно-нравственных, просветительных и благотворительных целей и находящееся в общении с местным епархиальным епископом.

16. Приходы Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, открываются с благословения местного епархиального епископа. Об открытии прихода попечительством доводится до сведения

подлежащей гражданской власти, после чего приходы пользуются правами юридического лица.

Приходы могут объединяться, как в епархиальные, так и всероссийские съезды с постоянными советами, также пользующимися правами юридического лица.

Существующие старообрядческие общины переименовываются в приходы.

17. Членами прихода считаются лица обоего пола, записанные попечительством в особую приходскую книгу и признанные таковыми общим собранием прихода.

18. Делами прихода заведует общее собрание прихожан и, по его уполномочию, попечительство. Попечительство о своём избрании уведомляет гражданскую власть.

III. Общее собрание

19. Право голоса в общем собрании принадлежит членам данного прихода, достигшим двадцатилетнего возраста, кроме лиц, указанных в статье 14 Временного положения 21 мая 1917 года о волостном земском управлении (Собр. узак., ст. 655)[4], а также лишённых общим собранием означенного права.

20. Ведению общего собрания прихода подлежат: 1) избрание кандидатов в священно- и церковнослужители прихода; 2) избрание членов попечительства прихода; 3) составление наказов попечительству прихода; 4) рассмотрение приходских книг и признание вновь записанных в приходскую книгу лиц членами прихода; 5) лишение членов прихода права голоса в общих собраниях на определённый срок за проступки или предосудительное поведение; 6) рассмотрение вопросов об устроении и сооружении храмов, моленных, часовен и колоколен с церковным звоном, о ремонте храмов и всех сооружений прихода и об устройстве кладбищ; 7) основание благотворительных, просветительных и вспомогательных учреждений и издание для них в пределах закона правил внутреннего распорядка и инструкций; 8) утверждение на предстоящий год сметы доходов и расходов, если таковая установлена; 9) установление сборов с членов прихода и разрешение совершения займов от имени прихода; 10) составление капиталов и приём пожертвований с утверждением условий таковых; 11) установление общих условий, на основании коих попечительство вправе заключать от имени прихода договоры и вступать в обязательства; 12) разрешение вопросов о приобретении и отчуждении недвижимых имуществ и 13) избрание членов Проверочной комиссии.

Примечание 1. В случае прекращения существования прихода дальнейшее употребление имущества, за исключением имеющего определённое назначение, указывается[5] общим собранием прихода, с согласия епархиального епископа. При несогласии епископа с решением общего собрания прихода вопрос переносится на решение Освященного собора.

Примечание 2. Определение общего собрания об отчуждении и об отдаче в наём на срок более двенадцати лет недвижимого имущества прихода приводится в исполнение с согласия епархиального епископа.

21. Общие собрания прихода бывают обыкновенные и чрезвычайные, о созыве их объявляется не менее как за две недели до дня собрания, порядком, изложенном в статье 23 сего положения.

22. Общие собрания обыкновенные назначаются попечительством раз в год не позднее апреля месяца; чрезвычайные собрания созываются или по усмотрению попечительства, или по письменному требованию за подписью не менее одной десятой части всех членов прихода, имеющих право голоса, или по требованию Поверочной комиссии, или по предложению местного епископа. В этих случаях, при соответствующем требовании, указываются вопросы, вносимые на общее собрание, причём попечительство обязано созвать общее собрание в установленные статьёю 21 срок.

23. О времени, месте и предметах занятий общих собраний прихода вывешивается на дверях храма или моленной, не менее как за две недели до назначенного дня собрания, объявление о его созыве.

24. Для действительности общего собрания прихода требуется присутствие в нём не менее одной трети членов прихода, имеющих право голоса. Если общее собрание не состоится за отсутствием законного числа членов, то созывается вторичное собрание не ранее как через семь дней, которое считается действительным при всяком числе прибывших членов прихода.

25. Все вопросы, за исключением указанных в следующей (26) статье, разрешаются общим собранием прихода простым большинством голосов законного состава сего собрания.

26. Для решения вопросов о лишении членов прихода права голоса на определённое время, о возмездном приобретении и об отчуждении недвижимого имущества и капиталов и о заключении займа от имени прихода необходимо постановление решения[6] большинством двух третей присутствующих членов прихода.

27. Порядок и способ голосования по вопросам, относящимся к предметам ведения общего собрания прихода, определяется собранием по его усмотрению. Закрытое голосование в общем собрании прихода производится при разрешении вопросов о выборе должностных лиц прихода и о назначении им содержания или пособия. Во всех прочих случаях закрытое голосование производится по требованию не менее одной пятой части наличного состава собрания.

Примечание. Закрытым голосованием признаётся также подача записок.

28. Общие собрания прихода открываются председателем попечительства прихода, а в его отсутствии – его заместителем, после чего со-

брание избирает простым большинством из своей среды председателя собрания и секретарей.

29. На каждом общем собрании прихода избранными секретарями составляется запись постановлений, которая подписывается обязательно председателем и секретарями общего собрания и не менее как тремя членами прихода из присутствующих на собрании. Пересмотр постановлений, принятых общим собранием, может быть произведён в новом общем собрании, созванном по предложению местного епископа.

Примечание. Члены прихода, в случае нарушения их гражданских прав действиями общих собраний, имеют право иска на общем основании (Св. зак. Т. XVI, ч. 1 Уст[ава] гражд[анского] суд[опроизводства], изд. 1914 г., ст. 1 и прим.)[7].

IV. Состав приходского попечительства и его обязанности

30. В состав попечительства прихода входят по своему званию священнослужители храма и не менее пяти лиц из членов прихода, избираемых сроком на три года из числа имеющих право голоса на общих собраниях.

31. Попечительство прихода из своей среды избирает на срок выбора попечительства председателя и по крайней мере одного заместителя председателя. За отсутствием председателя в попечительстве председательствует заместитель председателя.

32. На попечительство прихода возлагается:1) представительство от лица прихода; 2) ежемесячная поверка и засвидетельствование метрических книг о родившихся, бракосочетавшихся и умерших; 3) приведение в исполнение постановлений общего собрания прихода; 4) составление сметы расходов и приходов на предстоящий год, если таковая смета установлена; 5) содержание храмов, моленных, часовен, кладбищ, благотворительных, просветительных и иных учреждений прихода; 6) хранение принадлежащих приходу капиталов и имуществ, заведывание оными и вспомогательными заведениями, а также отчётность; 7) приём пожертвований и пособий, добровольно предоставленных храмам, моленным и благотворительным и просветительным заведениям, а также заведывание пожертвованиями; 8) совершение по постановлению общего собрания актов на приобретение имуществ и на отчуждение таковых; 9) избрание и уполномочие поверенных по делам прихода и 10) сообщение подлежащему начальству уставов основываемых[8] при приходе благотворительных и просветительных учреждений.

33. Поверочная комиссия избирается не менее как в числе трёх членов сроком на три года из числа лиц, имеющих право голоса на общих собраниях. Поверочная комиссия представляет доклады общему собранию прихода.

34. Приход имеет печать, отпечаток которой представляется гражданской власти для сведения.

V. О ведении метрических книг

35. Ведение метрических книг о родившихся, бракосочетавшихся и умерших возлагается на священнослужителей.

36. Записи [о] родившихся скрепляются подписью восприемников или одною из них, о бракосочетавшихся – бракосочетавшимися супругами и свидетелями не менее двух и об умерших – лицом, заявившим о смерти.

37. Выписки из метрических книг выдаются священнослужителями за подписями их и уполномоченного приходского попечительства с приложением печати.

38. Приходские попечительства обязаны ежемесячно проверять метрические книги.

39. Метрические книги заготовляются по установленной Министерством исповеданий форме Епархиальными советами.

40. По окончании каждого года засвидетельствованные копии метрических книг представляются в Епархиальный совет.

41. Епархиальному совету принадлежит право ревизовать во всякое время ведение метрических книг в приходах.

VI. Об устройстве монастырей

42. Последователям Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, предоставляется устраивать всякого рода монастыри с правами юридического лица. Об открываемом монастыре епископ доводит до сведения местной гражданской власти.

43. Монастыри имеют печать, отпечаток которой сообщается гражданской власти для сведения.

44. Монашествующие, принявшие пострижение, именуются принятым при постриге именем.

45. На монашествующих Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, распространяются права и ограничения, установленные для монашествующих Православной церкви.

VII. О преподавании Закона Божия

46. Во всех учебных заведениях, где нет преподавания Закона Божия Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, может быть организовано родителями или опекунами учащихся преподавание Закона Божия.

47. Законоучители Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, определяются на места учебным начальством по соглашению с местным епископом.

Примечание. Требование образовательного ценза не распространяется на законоучителей Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию.

48. Право надзора за преподаванием Закона Божия Древлеправославной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, принадлежит епископу или его уполномоченному.

49. Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию, предоставляется, как и другим христианским церквам, право на получение средств от государства[9].

Председатель *Н. Лазаревский*
Заведывающий делопроизводством *Н. Мазаракий*

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 23. Л. 16–24. Машинопись. Оригинал. Автографы;
Там же. Д. 21. Л. 212–220, 246–254. Машинопись. 2-й и 3-й экз. Незаверенные копии.

---

[1] Первая дата указана по содержанию док. № 139, вторая по последнему дню существования Временного правительства.

[2] Так в тексте. В современной церковной практике грамоты называются «ставленническими».

[3] В источниках отсутствуют как номер, так и название предыдущего (I) раздела Проекта «Положения».

[4] Речь идет о постановлении Временного правительства «О волостном земском управлении» (Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 122. 30 мая. Отд. 1. Ст. 655. С. 1041–1045).

[5] Так в тексте. Стилистика предложения сохранена.

[6] Так в тексте.

[7] Названная статья 1 гласила: «Всякий спор о праве гражданском подлежит разрешению судебных установлений» (СЗРИ. 1914. Т. XVI: Устав гражданского судопроизводства. С. 1). В примечаниях к ней о каких-либо «конфессиональных ограничениях» не говорилось.

[8] Так в тексте.

[9] Регистрационных сведений на всех экземплярах документа не значится.

№ 141. Представление Юридического совещания при Временном правительстве управляющему делами Временного правительства законопроекта Министерства народного просвещения «О некоторых изменениях в постановке учебной части в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (в связи с постановлением Временного правительства от 14 июля 1917 г. “О свободе совести”)», законопроекта об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию, и проч.[1]

15 ноября 1917 г.

По распоряжению председателя Юридического совещания, заведывающий делопроизводством означенного Совещания препровождает при сем г[осподину] управляющему делами Временного правительства

рассмотренные Юридическим совещанием проекты постановления: 1) о некоторых изменениях в постановке учебной части в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения, в связи с постановлением Временного правительства от 14 июля 1917 г., о свободе совести[2], 2) об использовании для нужд государственных бездействующих автомобилей в городе Петрограде и его окрестностях[3], 3) об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию[4].

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 21. Л. 202, Д. 23. Л. 13. Типограф. Вставка (со слов «рассмотренные Юридическим совещанием» и далее) – машинописный текст.

---

[1] Документ (два экземпляра) не подписан. В его левом нижнем углу значатся исходящий «№ 427» и дата: «15 ноября 1917 г.». Номер, день и месяц написаны неустановленным лицом, чернильной ручкой.

[2] См. док. № 57.

[3] Проект названного постановления (подлинник см.: ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 23. Л. 25–29), как не имеющий отношения к теме настоящего сборника, не публикуем.

[4] См. док. № 140 и приложение к нему.

II.2. ИНОСЛАВНЫЕ

II.2.1. Римско-католическая церковь

№ 142. Отношение (№ 1529) Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел управляющему Могилевской римско-католической архиепархией епископу Иоанну Цепляку[1] по поводу решения «Комиссии по пересмотру порядка удовлетворения содержанием духовных лиц, командируемых для обслуживания религиозных нужд беженцев» об установлении нормы разъездных денег для римско-католических духовных лиц

27 марта 1917 г.

Отдел Мин[истерства] внутренних дел по устройству беженцев, препроводив в Департамент [духовных дел иностранных исповеданий] список беженцев с распределением их по национальностям, уведомил Департ[амент], что по решению «Комиссии по пересмотру порядка удов-

летворения содержанием духовных лиц, командируемых для обслуживания религиозных нужд беженцев», на рассмотрение Особого Совещания по устройству беженцев подлежит внесению вопрос об установлении для командируемых духовных лиц сверх содержания по 150 р. в месяц еще разъездных денег в определенных нормах. Вследствие сего Департамент, препровождая при сем означенный список, имеет честь покорнейше просить Ваше Преосвященство не отказать в сообщении с возвращением приложения в возможно непродолжительном времени Вашего заключения по настоящему делу с присовокуплением сведений о том, какие Вы предполагали бы установить нормы разъездных денег для р[имско-] к[атолических] духовных лиц.

И[сполняющий] д[олжность] Директ[ора], Вице-Директ[ор]
(подп[ись]) *Тарановский*
Нач[альник] Отд[еления] *Шеметилло*[2]
Верно: [...][3]

РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1752. Л. 4–5.
Рукопись. Заверенная копия. Автограф заверителя.

---

[1] Цепляк Иоанн (Ян Феликс) (1857–1926) – видный деятель Римско-католической церкви. См. о нём, например: КЭ. М., 2013. Т. V. С. 142–146.

[2] Шеметилло П.И. – начальник отделения департамента Министерства исповеданий. (Ранее, служа в МВД, был начальником I отделения Департамента по делам инославных и иноверных исповеданий.) Занимался делами по римско-католическому, армяно-католическому и мариавитскому направлениям.

[3] Автограф неразборчив.

№ 143. Представление (№ 937) министра-председателя Временного правительства князя Г.Е. Львова председателю Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского А.Р. Ледницкому о просьбе управляющего Могилёвской римско-католической епархией образовать в составе Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского особую Комиссию для решения вопроса о взаимоотношении государства и Римско-католической церкви

12 апреля 1917 г.

Милостивый государь Александр Робертович.

Препровождая при сем письмо управляющего Могилёвской р[имско]-к[атолической] архиепархиею от 10 апреля с. г. за № 1734 с просьбой образовать особую Комиссию для решения вопроса о взаимоотношении

государства и Римско-католической церкви, прошу Вас не отказать сообщить мне по сему делу Ваше заключение[1].

Прошу принять уверение в совершенном к Вам уважении и преданности.

Князь Львов

ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 332. Л. 3. Машинопись. Копия.

[1] В архивном деле нет ни соответствующего письма управляющего Могилёвской архиепархией, ни заключения А.Р. Ледницкого.

№ 144. Отношение Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел министру внутренних дел об отпуске Луцко-Житомирской Римско-католической духовной семинарии 2850 руб. на содержание воспитанников из других семинарий[1]

13 апреля 1917 г.

Луцко-Житомирский р[имско]-к[атолический] епископ, представляя список находящихся в подведомственной ему семинарии воспитанников-беженцев из семинарий Царства Польского и губерний империи, занятых неприятелем, всего в количестве 17 лиц, – ходатайствует об отпуске семинарии на их содержание денежного пособия[2]. Из указанного списка усматривается, что воспитанников из семинарии Царства Польского в Луцко-Житомирской семинарии находится 7, из Виленской семинарии – 9 и из Тельшевской – 1.

В минувшем году Могилёвской Римско-католической духовной семинарии на каждого воспитанника-беженца из семинарий Царства Польского было отпущено по 300 руб. Такой расчёт, произведённый сообразно с существующей дороговизной жизни, в виду того, что определённой суммы на содержание воспитанников этих семинарий не назначено, был отнесён на кредит, значащийся по смете на экстраординарные потребности р[имско]-к[атолического] духовенства в Царстве и расходуемый, по причине занятия неприятелем Привислинского края, в весьма незначительной степени. На состоящих же в Могилёвской семинарии воспитанников из Виленской и Тельшевской семинарий Министерство не нашло возможным отпустить более, чем положено на каждого воспитанника по штату, т. е. по 75 руб.

В виду изложенного Департамент, полагая назначить Луцко-Житомирской семинарии единовременное пособие на содержание в текущем году воспитанников-беженцев по указанному расчёту, испрашивает разрешение Вашего Превосходительства на ассигнование в ведение правле-

ния этой семинарии из кредитов сметы Министерства внутренних дел 1917 года:

1) по § 32:

а) из суммы на содержание Виленской семинарии (по расчёту 75 р. × 9) 675 руб.,

б) из суммы на содержание Тельшевской семинарии (на 1 воспитанника) 75 руб. и

2) по § 29 ст. 1 лит. Б – из суммы на экстраординарные расходы р[имско]-к[атолического] духовенства в Царстве Польском (по расчёту 300 р. × 7) 2100 руб., всего [в сумме] двух тысяч восьмисот пятидесяти рублей[3].

И[сполняющий] д[ела] директора, вице директор *Тарановский*
Чиновник особых поручений *Гончаревский*[4]

РГИА. Ф. 821. Оп. 13. Д. 55. Л. 80–80 об. Машинопись.
Бланк Департамента духовных дел. Оригинал. Автографы.

---

[1] На документе значится сделанная чернилами резолюция товарища (заместителя) министра внутренних дел Д.М. Щепкина: «Разрешаю».

[2] Соответствующие документы на имя министра внутренних дел от Луцко-Житомирского римско-католического епископа Игнатия (Дубовского) см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 13. Д. 55. Л. 78–79.

[3] Соответствующее представление Департамента духовных дел в Департамент общих дел об отпуске 2850 руб. на пособие воспитанникам-беженцам, а также два схожих по содержанию уведомительных документа на имя римско-католического Луцко-Житомирского епископа и Волынского губернского комиссара Временного правительства см.: Там же. Л. 81–83.

[4] Гончаревский В.Г. – заведующий делопроизводством на правах начальника отделения Департамента духовных дел МВД. Отвечал за финансовые вопросы, счётную и казначейскую часть.

№ 145. Отношение (№ 1900) Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел управляющему Могилёвской римско-католической архиепархией епископа И. Цепляку о командировании римско-католического священника Владислава Фронцкевича в г. Бобруйск для удовлетворения религиозных нужд беженцев-католиков, взамен римско-католического священника Яна Майстерского, назначенного капелланом в Польскую дивизию[1]

20 апреля 1917 г.

Вследствие отношения от 17го апр[еля] за № 1923 Деп[артамент] имеет честь уведомить Ваше преосвященство, что Министерство не

встречает препятствий к командированию р[имско-]к[атолического] священника Влад[ислава] Фронцкевича в г. Бобруйск для удовлетворения религ[иозных] нужд беженц[ев-]католиков, взамен р[имско-]к[атолического] священ[ника] Яна Майстерского, назначенного капелланом в Польскую дивизию[2]. К сему Деп[артамент] присовокупляет, что одновременно с сим сделано сношение с Отд[елом] Мин[истерства] вн[утренних] дел по устройству беженц[ев] о назначении помянутому священ[нику] содержания по 150 руб[лей] в месяц.

И[сполняющий] д[олжность] директ[ора], вице-директ[ор]
(подп[ись]) *Тарановский*
Нач[альник] Отд[еления] *Шеметилло*
Верно. Стол[оночальник] [...][3]

РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1815. Л. 66–66 об. Рукопись. Отпуск. Автограф делопроизводителя.

---

[1] Выпуск публикуемого уведомления был обусловлен соответствующим отношением (№ 1923) от 17 апреля 1917 г. управляющего Могилевской римско-католической архиепархией епископа Иоанна Цепляка в Департамент духовных дел иностранных исповеданий:

«Обслуживающий до последнего времени духовные нужды беженцев католиков в гор. Бобруйске Минской губернии, кс[ёндз] Ян Майстерский, 8-го сего апреля уволен мною от этой должности, за назначением его капелланом в Польскую дивизию. На его место для обслуживания духовных нужд беженцев-католиков в гор. Бобруйске мною предположено назначить ксёндза Владислава Фронцкевича из Келецкой епархии, проживающего ныне в Измайловском Зверинце под Москвою. В виду сего честь имею покорнейше просить Департамент духовных дел почтить меня уведомлением, не встречается ли к тому со стороны Министерства препятствий, а также не отказать в назначении ему соответствующего содержания (в источнике подчёркнуто простым карандашом. – *М. Б.*). Управляющий Могилёвскою Архиепархиею, *Епископ И. Цепляк*. (РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1815. Л. 65–65 об. Машинопись с рукописными пометами. Подлинник).

Аналогичного рода уведомление в тот же день (20 апреля за № 1899) было направлено Минскому губернскому комиссару (РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1815. Л. 68–68 об. Рукопись. Отпуск).

Соответствующее отношение (№ 2064) управляющего Могилёвской римско-католической архиепархией епископа И. Цепляка о командировании римско-католического священника В. Фронцкевича в г. Бобруйск для удовлетворения религиозных нужд беженцев[-]католиков был направлен в Департамент духовных дел иностранных исповеданий 25 апреля 1917 г. (РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1815. Л. 67. Машинопись с рукописными пометами. Подлинник).

[2] Имеется в виду 1-я стрелковая Польская дивизия, полностью сформированая из католиков, но не только польской национальности.

Вопрос о формировании особой польской армии обсуждался на состоявшемся в Москве в апреле 1917 г. Съезде польских делегатов различных войсковых частей Московского военного округа. См.: Русский инвалид. Пг., 1917. № 98. 28 апреля. С. 5.

Состоявшийся с 25 мая по 6 июня 1917 г. в Петрограде с разрешения военного министра Съезд делегатов от всех союзов поляков-военнослужащих высказался за создание в Российской армии единой «нераздельной» военной силы из поляков. В её состав должны были входить все роды оружия, польский офицерский корпус, собственный штаб, подчинённые этому штабу запасные части, вспомогательные организации, санитарные и снабженческие части. Эта «сила» могла быть использована исключительно на австро-германском фронте, но ни в коем разе не для внутренних действий в России. См. подробно: Русский инвалид. Пг., 1917. № 112. 14 мая. С. 5; № 125. 31 мая. С. 3; № 132. 8 июня. С. 3.

[3] Автограф неразборчив.

№ 146. «Предположения» Отдела по делам Римско-католической церкви Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского: а) о построении, расширении, ремонте римско-католических церквей и каплиц, устройстве римско-католических домашних каплиц и подвижных престолов, о переносных алтарях и о порядке открытия новых римско-католических приходов, б) об отмене статьи 17<1> «Устава духовных дел иностранных исповеданий»

21 апреля 1917 г.

I

О построении, расширении, ремонте р[имско]-к[атолических] церквей и каплиц[1], устройстве р[имско]-к[атолических] домашних каплиц и подвижных престолов, о переносных алтарях и о порядке открытия новых р[имско]-к[атолических] приходов

От военных действий неприятеля разрушены в пределах государства многие римско-католические храмы, и р[имско]-католическое население, в том числе многие тысячи беженцев-католиков из Царства Польского, – испытывает значительные затруднения при удовлетворении духовных своих нужд, посему вопрос о восстановлении разрушенных храмов и постройке новых приобретает особо важное значение.

Действующее законодательство, по политическим соображениям, обставило постройку, ремонт и возобновление р[имско]-католических богослужебных зданий стеснительными условиями.

В силу п. 2 ст. 124 Уст[ава] ин[остранных] исп[оведаний], Св. зак., т. XI, ч. I, изд. 1896 г.[2] – для постройки новой р[имско]-к[атолической] церкви, помимо соблюдения общих технических требований Строительного устава, необходимо особое разрешение министра внутренних дел, а в Закавказском крае – высочайшее разрешение.

Это разрешение должно испрашиваться через местные губернские власти, которые, предварительно дальнейших распоряжений, обязаны

сноситься с православными епархиальными властями для выяснения, не имеется ли каких-либо препятствий к разрешению постройки.

В силу той же статьи (п. 6) для устроения домашних каплиц и подвижных престолов необходимо такое же разрешение правительственных властей, спрашиваемое порядком, определяемым для постройки новых церквей.

Высочайшим указом 17 апреля 1905 г. (п. 13)[3] для разрешения постройки, возобновления и ремонта церквей и молитвенных домов всех христианских исповеданий поставлены три условия: 1) согласие духовного начальства подлежащего инославного исповедания, 2) наличность необходимых денежных средств и 3) соблюдение технических требований Устава строительного.

Но при кодифицировании сказанного пункта указа 17 апреля 1905 г. не исключены из Свода законов прежде действовавшие статьи закона; поэтому построение, ремонт и возобновление р[имско]-католических богослужебных зданий не только не было освобождено от прежних стеснительных условий, но, напротив, было ограничено новым стеснением, а именно – требованием наличности необходимых денежных средств.

Средства на костёльно-строительные работы образуются по большей части из добровольных пожертвований. А так как в силу прим. 1 к ст. 114 Уст[ава] ин[остранных] исп[оведаний] производство сбора таких пожертвований дозволяется лишь с разрешения министра внутренних дел[4], то посему для постройки нового р[имско]-к[атолического] храма требуется два разрешения: одно – на сбор пожертвований и другое – на постройку, причём одно разрешение обусловливалось другим.

Засим, в силу ст. 20 Уст[ава] ин[остранных] исп[оведаний], на открытие новых р[имско]-к[атолических] приходов, даже в тех случаях, когда содержание таковых относится на средства прихожан, требуется разрешение министра внутренних дел[5]. Возникающая оттуда переписка задерживает дело на продолжительное время, а между тем страдает католическое население, главным образом вследствие затруднений при составлении метрических актов.

Находя своевременным отменить все указанные, стесняющие католиков законоположения, Отдел полагает необходимым внести на рассмотрение Ликвидационной комиссии следующее предположение: в дополнение к пункту 13 высочайшего указа 17 апреля 1905 г. (прим. к ст. 14 Уст. ин. исп.[6] и прим. 2 к ст. 140 Уст[ава] строит[ельного])[7] и, в отмену ст. 20, прим. 1 к ст. 114 и ст. 124 Уст[ава] ин[остранных] исп[оведаний][8], а равно ст. ст. 140, 141 и 143 Уст[ава] строит[ельного][9], установить, что:

1) Постройка р[имско]-католических церквей и каплиц, а равно расширение их не обусловливается наличностью необходимых средств и производится с разрешения р[имско]-католической духовной власти, по утверждении проекта постройки губернским строительным начальством.

2) Ремонт р[имско]-католических церквей и каплиц и устройство р[имско]-католических домашних каплиц и подвижных престолов про-

изводится с разрешения р[имско]-к[атолической] духовной власти, без утверждения проекта ремонта и устройства губернским строительным начальством.

3) Слушание мессы за переносными алтарями производится с разрешения р[имско]-к[атолической] духовной власти.

4) Сборы на постройку, расширение и ремонт р[имско]-католических церквей и каплиц производится в пределах всего государства, с разрешения р[имско]-католической духовной власти.

5) Новые р[имско]-католические приходы учреждаются епархиальным начальством, с доведением о том до сведения местных гражданских властей.

II
Об отмене ст[атьи] 17<1> Уст[ава] ин[остранных] исп[оведаний] по Прод. 1906 г.

26 декабря 1905 г. издан был закон, вошедший в Свод законов в виде ст. 17<1> Уст[ава] ин[остранных] исп[оведаний], по Прод. 1906 г.

В статье этой изложено следующее[10]: «В тех случаях, когда деятельность лица, принадлежащего к римско-католическому духовенству, окажется вредной для государственного порядка или мирного течения религиозной жизни среди местного населения, министру внутренних дел предоставляется сообщить о сем подлежащему римско-католическому епархиальному начальству для принятия с его стороны соответствующих мер к прекращению вредной деятельности такого лица. Если начальник епархии не примет надлежащих к тому мер или принятые им меры будут признаны министром недостаточными, то министр сообщает об увольнении означенного духовного лица от должности сему епархиальному начальнику, который обязан сделать надлежащее распоряжение об исполнении этого требования».

Имея в виду, что а) означенная статья является исключительным законом, направленным против одного лишь р[имско]-католического духовенства (ибо только во время настоящей войны возник вопрос о распространении этой статьи и на лютеранских проповедников), б) что эта статья, изданная в 1905 г. во время реакции против освободительного движения, имела главной целью борьбу с политическими воззрениями римско-католического духовенства; в) что кары, применяемые на основании этой статьи против р[имско]-к[атолических] священников за такие часто недоказанные действия, как совершение мессы в частном помещении или так называемое тайное обучение Закону Божию, а иногда и за требования, предъявляемые кающемуся во время исповеди, в высшей степени оскорбляли религиозные чувства католиков; г) что этой статьёй нарушались права личности, ибо деятельность, вредная для государственного порядка и мирного течения религиозной жизни должна быть караема не в административном порядке, а по суду, который даёт обвиняемому известные гарантии, – и это тем более, что имелись слу-

чаи, что оправданный по суду священник подвергался засим по тому же обвинению наказанию в порядке ст. 17<1> Уст[ава] ин[остранных] исп[оведаний], – Отдел признал необходимым постановить, что статья 17<1> Уст. ин. исп. по Прод. 1906 г. отменяется.

Примечание. Аналогичные по обоим пунктам постановления вынесены также Особой, образованной при Министерстве внутренних дел Комиссией для пересмотра узаконений, касающихся Римско-католической церкви в России, в заседаниях 5, 6 и 9 мая 1917 г.

ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 9. Л. 41–42 об. Машинопись. 2-й экз.

---

[1] Каплица – католическая часовня, молельня (термин употребляется на территории Польши и Западной Белоруссии).

[2] СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 32.

[3] Имеется в виду высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости» (ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26125. С. 257–258).

[4] Примечание 1 к ст. 114 гласило: «Приём завещанных и даримых капиталов и вещей в пользу духовных заведений разрешается министром внутренних дел на всякую сумму. Он о пожертвованиях сыше десяти тысяч рублей каждый раз отдельно доводит до Высочайшего сведения, а о прочих чрез каждые полгода» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 30).

[5] В пространной ст. 20 подробно регламентировался порядок открытия и упразднения римско-католических приходов, см.: СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 13.

[6] «По Продолжению» томов СЗРИ 1912 г. примечание к ст. 14 «Устава духовных дел иностранных исповеданий» практически совпадало с примечанием 2 к ст. 140 «Устава строительного»: см. следующий коммент. 7. Отличие было в том, что вместо «сего Устава» говорилось «Устава строительного» (СЗРИ. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. По Прод. 1912 г. С. 2).

[7] Примечание 2 к ст. 140 гласило: «Высочайшим указом 17 апреля 1905 года постановлено, что для разрешения постройки, возобновления и ремонта церквей и молитвенных домов всех христианских исповеданий необходимо: 1) согласие духовного начальства подлежащего инославного исповедания; 2) наличность необходимых денежных средств и 3) соблюдение технических требований сего Устава. Изъятия из сего общего правила, если таковые будут признаны для отдельных местностей необходимыми, могут быть установлены только в законодательном порядке» (СЗРИ. Т. XII. Ч. I: Устав строительный. По Прод. 1912 г. С. 6).

[8] В пространных статьях 20, 124 приводились правила постройки и ремонта римско-католических церквей, а также критерии определения допустимого количества приходов в епархиях. В примечании 1 к ст. 114 (его текст см. в коммент. 4 к док. № 146) говорилось о порядке приёма капиталов, завещанных и даримых римско-католическим церквам и монастырям (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 13–14, 30, 32–33).

[9] Названные статьи гласили:

«Ст. 140. Лица и общества, кои предпринимают строение церквей и устройства каплиц или престолов сего рода (ст. 139), обязаны обращаться о том с просьбами в губернские правления. Сии места удостоверяются о неимении препятствий к разре-

шению постройки посредством сношения с православным и другим епархиальным начальством подлежащего иностранного исповедания, в ведении коего находятся соседние приходы. Получаемые сведения губернские начальства сообщают с своими заключениями в Министерство внутренних дел по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий.

Ст. 141. Устройство домашних каплиц и подвижных престолов латинского обряда может быть разрешаемо министром внутренних дел в случаях, для православных домовых церквей статьею 96 определённых. На устройство таковых каплиц и престолов в столицах испрашивается высочайшее соизволение.

Ст. 143. Починка церквей иностранных христианских исповеданий, а равно построение новых вместо обветшавших или же разрушенных по какому-либо несчастному случаю, производится с разрешения их духовных начальств, по принадлежности. Сие правило распространяется и на так называемые в римско-католическом исповедании церкви филиальные и на существующие с разрешения правительства каплицы» (СЗРИ. 1900. Т. XII. Ч. I: Устав строительный. С. 33).

[10] Статья в цитируемом источнике приводится целиком (см.: СЗРИ. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. По Прод. 1906 г. С. 6).

№ 147. Представление (№ 2058) Министерства внутренних дел Временному правительству «О восстановлении барона Роппа в должности Виленского римско-католического епископа и о разрешении ему выезда в свою епархию»

29 апреля 1917 г.

Изложение дела.

Именным высочайшим указом, последовавшим в 1 день октября 1907 г., Виленский р[имско]-к[атолический] епископ барон Ропп[1] был уволен от занимаемой должности без согласия на то Святейшего Престола.

Основанием к принятию означенной меры послужило признание прежним правительством деятельности барона Роппа, не отвечающей государственным интересам. В вину епископу поставлено было, главным образом, ближайшее участие его в организации в 1905 году конституционно-католической партии для Литвы и Белоруссии. Партия эта по своим задачам выходила из сферы чисто церковных отношений и в известной мере носила оппозиционный характер по отношению к правительственной власти.

Удалённый высочайшим указом от управления Виленской епархией, барон Ропп, в силу канонических правил, продолжает и до настоящего времени числиться Виленским епископом, так как Римская курия не санкционировала в своё время правительственного акта об увольнении его от занимаемой должности.

Ныне Министерство иностранных дел препроводило в Министерство внутренних дел на заключение телеграмму российского поверен-

ного в делах при Св[ятейшем] престоле от 18 сего апреля следующего содержания:

«Кардинал статс-секретарь передал ноту, в которой сообщает о радости, испытанной по поводу освобождения Шептицкого Ватиканом, усматривающим в этом начало осуществления в России свободы Католической церкви и её служителей». Далее кардинал Гаспарри[2] обращает внимание Временного правительства на дело виленского епископа Роппа и просит, в доказательство нашего доброго расположения к Католической церкви, разрешить ему вернуться в родную епархию, с которой он разлучён почти 10 лет. В ноте указывается, что Ватикан никогда не переставал оспаривать справедливость действий русского Правительства по отношению к Роппу и никогда не терял надежды на пересмотр его дела и что ныне, «когда все взоры устремлены на великую и благородную Россию в ожидании наступления для неё эры политической и религиозной свободы, он уверен, что справедливость нынешних правителей не преминет совершить означенный акт, отвечающий искренним чаяниям виленской паствы и который будет встречен всеобщим сочувствием и одобрением». В заключение кардинал добавляет, что как только наше Правительство найдёт возможным исполнить его просьбу, Ватикан поспешит снестись с германским Правительством о проезде Роппа в Вильну.

Считал бы, со своей стороны, наше согласие на возвращение Роппа логичным и последовательным, в виду несостоятельности его прежних обвинений. Быстрое разрешение дела со своевременным извещением Ватикана о нём произвело бы здесь отличное впечатление и могло бы быть выгодно использовано нами в политическом отношении.

Справка.

Ст. 30 Уст. ин. исп. Св. зак., т. XI, ч. 1 изд. 1896 г.: Архиепископ-митрополит, епископы епархиальные и епископы суффраганы[3] назначаются Его Императорским Величеством, по предварительном соглашении с Его Святейшеством Римским папою, и каноническом утверждении их, по принятому порядку. Высочайшая воля Его Величества о назначении их изъявляется Именными Его указами Правительствующему сенату[4].

Барон Ропп был назначен Виленским епископом указом Правительствующему сенату от 24 февраля 1904 г.

Заключение.

Не усматривая в новых условиях государственной и религиозной жизни каких-либо возражений против разрешения возбуждённых кардиналом статс-секретарём Гаспарри вопроса в утвердительном смысле, Министерство внутренних дел, со своей стороны, полагало бы: 1) восстановить барона Роппа в должности Виленского р[имско]-к[атолического] епископа и 2) разрешить ему возвратиться в свою епархию.

Об изложенном представляю на уважение Временного правительства[5].

За министра внутренних дел, товарищ министра *Д. Щепкин*

Комиссар Временного правительства *С. Котляревский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1414. Л. 3–4. Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел».
Машинопись. Оригинал. Автографы.

---

[1] Эдуард фон Ропп (1851–1937), церковный и политический деятель Литвы, Польши и России: римско-католический епископ Тирасполя (1902–1903), епископ Виленский (1903–1905); один из основателей и председатель польской католической демократической партии (1906), член Государственной думы 1-го созыва от Виленской губернии; за противостояние политике российского правительства с 1907 по 1917 г. – в ссылке; в 1917–1919 гг. – архиепископ-митрополит Могилёвский; в 1919 г. за противодействие политике советской власти выслан в Варшаву, скончался в Познани.

[2] Гаспарри Пьетро (1852–1934) – кардинал Римской курии, ватиканский дипломат: государственный секретарь (или статс-секретарь) Святого престола, председатель Комиссии имущества Святого Петра, префект апостольского дворца.

[3] Суффраган – название епископов епархий, входящих в церковную провинцию, возглавляемую митрополитом или архиепископом. Должность суффрагана в Римско-католической церкви соответствует должности викария в Православной церкви. См. подробнее: КЭ. М., 2011. Т. IV. С. 1181.

[4] СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 15.

[5] См. док. № 148.

№ 148. Журнальное постановление Временного правительства о восстановлении барона Э. Роппа в должности Виленского римско-католического епископа и разрешении ему вернуться в свою епархию

9 мая 1917 г.

Журнал заседаний № 73 Временного правительства.

[Слушали:] 1. Представление Министерства внутренних дел:

а) О восстановлении барона Роппа в должности Виленского римско-католического епископа и о разрешении ему вернуться в свою епархию[1].

[Постановили:] Уволенного от должности указом Правительствующего сената от 1 октября 1907 года виленского римско-католического епископа барона Роппа восстановить в этой должности, с разрешением ему вернуться в свою епархию.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. II. Л. 37 об. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. II. Л. 37 об. Типограф.;
Там же. Д. 3а. Ч. I. Л. 37 об. Типограф. Заверенная копия;
Журналы заседаний Временного правительства. 2002. Т. 2. С. 49–50.

---

[1] См. док. № 147.

№ 149. «Временные правила, касающиеся перехода из православного вероисповедания в римско-католическое и ограничения случаев применения статьи 72 тома X части I "Свода законов"», разработанные Отделом по делам Римско-католической церкви Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского

13 мая 1917 г.[1]

В изменение действующих на сей предмет узаконений, впредь до издания общего закона о веротерпимости на началах полной свободы совести, ввести в действие следующие правила:

1) Всякое лицо, достигшее 14-летнего возраста, перешедшее из православного вероисповедания в римско-католическое, подаёт административному месту или должностному лицу, на которых возложена выдача удостоверений личности, письменное о том заявление или делает такое заявление на словах. Письменное заявление, присланное по почте, должно быть снабжено надлежащим засвидетельствованием подписи заявителя. О словесном заявлении, делаемом не иначе, как в присутствии двух свидетелей, составляется должностным лицом протокол.

На основании такого заявления означенные должностные места и лица делают в личных документах заявителя соответствующую отметку и выдают ему, в случае надобности, надлежащее о том свидетельство.

Никакой другой формальности для признания государственной властью такого лица принадлежащим к римско-католическому вероисповеданию не требуется.

Примечание[2]. Время перехода из православного вероисповедания в римско-католическое, состоявшегося после 17 апреля 1905 г.[3] без соблюдения соответствующих правил о регистрации, как в отношении лиц, находящихся в живых, так и в отношении умерших, в случае надобности устанавливается свидетельствами римско-католической духовной власти.

2) Дети до 14 лет, один из родителей которых принадлежит к Римско-католической церкви, а другой перешёл из православного в римско-католическое вероисповедание, признаются римско-католического вероисповедания.

3) Правило о недействительности браков, изложенное в ст. 72 т. X, ч. I Св. зак.[4], признать неприменимым к случаям, когда переход одного из супругов из православного вероисповедания в римско-католическое до брака или после брака установлен в порядке настоящих правил.

4) Все заявления и свидетельства, делаемые и выдаваемые [на] основании настоящих правил, освобождаются от оплаты гербовым сбором[5].

ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 9. Л. 20–20 об. Машинопись. 2-й экземпляр.

---

[1] Документ рассматривался на пленарном заседании Ликвидационной комиссии Царства Польского 13 мая 1917 г. (ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 9. Л. 22).

[2] Слово в источнике подчёркнуто.

[3] 17 апреля 1905 г. увидел свет высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости» (ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26125. С. 257–258).

[4] Статья 72 гласила: «Браки лиц православного исповедания с лицами римско-католического исповедания, совершённые одними римско-католическими священниками, почитаются недействительными, доколе тот же брак не обвенчан православным священником» (СЗРИ. 1914. Т. X.Ч. I: Свод законов гражданских. С. 22).

[5] Другую редакцию документа, предложенную Н. Щукиным, см. в док. № 150.

№ 150. «Правила регистрации переходов из православного вероисповедания в римско-католическое, состоявшихся после 17 апреля 1905 г.[1] без соблюдения соответствующего на сей предмет порядка (Проект Н. Щукина[2])»

13 мая 1917 г.[3]

1) Лицо признаётся перешедшим из православного вероисповедания в римско-католическое, если таковой переход зарегистрирован согласно сим Правилам.

2) Означенная регистрация возлагается на административные места или должностые лица, на которых возложены обязанности выдачи удостоверения личности.

3) Лица старше 14 лет, желающие перейти из православного вероисповедания в римско-католическое, обязаны вышеуказанному административному месту или должностному лицу представить письменное о том заявление, лично или по почте, с надлежащим засвидетельствованием подписи, или заявить о том словесно в присутствии 2-х свидетелей, о чём составляется протокол.

На основании сих заявлений указанные выше административное место или лицо регистрируют подателей сих заявлений, как перешедших из православного вероисповедания в римско-католическое, о чём заявителям выдают надлежащее свидетельство, препровождая копии сих свидетельств подлежащим светским и духовным властям.

4) Дети, не достигшие 14 лет, умерший родитель коих исповедывал р[имско]-католическое вероисповедание, а другой родитель перешёл в р[имско]-католическое вероисповедание, и таковой переход зарегистрирован в порядке сих правил, признаются р[имско]-католического вероисповедания.

Примечание. Лица православного вероисповедания, перешедшие в р[имско]-католическое [вероисповедание] после 17 апреля 1905 г., по день распубликования сих правил, без соблюдения правил регистрации, регистрируются в порядке сих правил, по представлении вышеназванным административным местам или должностным лицам удостоверения римско-католической духовной власти об упомянутом переходе с указанием времени такового.

5) По вступлении сих правил в силу, отменяются изданные узаконения и административные распоряжения, с сими правилами несогласные.

ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 9. Л. 21–21 об. Машинопись. 2-й экз.

---

[1] Речь идет о высочайшем указе «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. (ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26125. С. 257–258; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1905. № 63. 17 апреля. Отд. 1. Ст. 526 [I]. С. 710–712). См. Приложение XI.

[2] Каких-либо сведений о Н. Щукине в источнике не приводится. Маловероятно, что имеется в виду Н.Л. Щукин (1848–1924) – профессор, инженер, конструктор паровозов.

[3] Документ рассматривался на пленарном заседании Ликвидационной комиссии Царства Польского 13 мая 1917 г. (ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 9. Л. 22).

№ 151. Журнальное постановление Временного правительства о предоставлении Виленскому римско-католическому епископу барону Э. Роппу кафедры Могилёвского архиепископа-митрополита римско-католических церквей в России и о назначении ректора Петроградской римско-католической духовной академии прелата Э. Радзишевского Полоцким епископом-суффраганом

20 мая 1917 г.

Журнал заседаний № 84 Временного правительства.

[Слушали:] 3. Представление Министерства внутренних дел по вопросу о предоставлении виленскому римско-католическому епископу барону Роппу кафедры Могилёвского архиепископа-митрополита римско-католических церквей в России[1] и о назначении ректора Петроградской римско-католической духовной академии прелата Радзишевского[2] Полоцким епископом-суффрагентом[3].

[Постановили:] Предоставить министру иностранных дел выяснить дипломатическим путём мнение Римской курии относительно намечаемых назначений епископа барона Роппа и прелата Радзишевского.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. II. Л. 66 об. – 67. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. II. Л. 66 об. – 67. Типограф.;
Там же. Д. 3а. Ч. II. Л. 66 об. – 67. Типограф., Заверенная копия;
Журналы заседаний Временного правительства. 2002. Т. 2. С. 87–88.

---

[1] См. док. № 154, 160, 166, 173, 190, 191.

[2] Радзишевский Э. (1871–1922), священник, последний ректор Санкт-Петербургской римско-католической духовной академии.

[3] Так в источнике.

№ 152. Постановление Временного правительства «Об отмене именных высочайших указов 5 июня 1866 года и 15 июля 1869 года об упразднении римско-католических епархий Каменецкой и Минской, а равно именного высочайшего указа 16 апреля 1883 года о подчинении ведению могилёвского архиепископа римско-католических церквей Минской губернии» (о восстановлении римско-католических епархий Каменецкой и Минской)[1]

21 мая 1917 г.

На основании статьи 3 «Положения о Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского»[2] постановить:

Отменяются именные высочайшие указы 5 июня 1866 года и 15 июля 1869 года об упразднении римско-католических епархий Каменецкой и Минской, а равно именной высочайший указ 16 апреля 1883 года о подчинении римско-католических церквей Минской губернии ведению могилёвского архиепископа, митрополита римско-католических церквей в империи[3].

Подписали:
Министр-председатель *Князь Львов*
Председатель Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского
А. Ледницкий

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 139. 20 июня. Отд. 1. Ст. 745. С. 1205–1206; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 85. 21 июня. С. 1.

---

[1] Принятие Временным правительством данного постановления было обусловлено соответствующими ходатайствами католиков. Например:

1) О восстановлении Минской епархии:

а) Прошение католического населения Минской римско-католической епархии председателю Временного правительства князю Г.Е. Львову о восстановлении Минской епархии Римско-католической церкви в России от 26 марта 1917 г.:

«Господину Председателю Совета Министров

Католического населения Минской римско-католической епархии

ПРОШЕНИЕ

Население Минской епархии римско-католического вероисповедания было предметом жесточайших преследований низвергнутого правительства. Все средства, чтобы искоренить католицизм в Минской епархии, были применяемы с величайшей жестокостью и теми кознями, на которые способны были слуги старого строя.

В числе этих средств играло значительную роль уничтожение всех признаков внешнего проявления римско-католического вероисповедания, главнейшим из коих было упразднение Минской епархии.

В 1869 году последовало распоряжение о раскассировании управления этой епархии, и тогдашний епископ был насильно удалён, а Минская епархия, в отношении

управления религиозными делами католического населения, находилась сперва в ведении виленского епископа, а потом могилёвского архиепископа.

Святейший Престол не согласился с распоряжением Русского Правительства об упразднении Минской епархии, и таковая канонически и поныне существует, хотя и не замещается, а могилёвский архиепископ вступает в управление церковными делами Минской римско-католической епархии всякий раз только после получения на то предписания Святейшего Престола.

1905 год пробудил надежды в сердцах наших. Казалось, что наконец кончатся преследования. Однако же эти надежды не сбылись: царские слуги стремились возместить себе краткий перерыв в преследовании католиков, наступивший в 1905 году, и с особенным рвением в последующие годы принялись за притеснения и преследования как католического духовенства, так и населения, доказательством чему может служить бесконечное количество вероисповедных судебных процессов, вроде, например, вопиющих дел Медведицкого костёла, Кнобельсдорфа и т. п.

Низвержение царского правительства возбудило в нас радостную надежду, на этот раз непоколебимую, на то, что новое Правительство России уничтожит всё зло, оставшееся после ушедшего правительства.

Акт 21 марта 1917 года (речь идёт о постановлении Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г.: см. док. № 3. – *М. Б.*) осуществил эти упования, осенив нас неописуемой радостью.

Сердца наши переполнены чувством беспредельной благодарности для правительства, состоящего под председательством Вашего Сиятельства, и смеем думать, что оно не остановится на полпути и сделает всё, что необходимо для полного осуществления означенного акта и восстановления всех прав, бесчеловечно попранных прежним правительством.

Акт 21 марта 1917 года для всего многочисленного населения Минской епархии получит настоящее значение лишь тогда, если епархия эта будет восстановлена во всей полноте и на её кафедру будет назначен самостоятельный епископ и соответственное епархиальное управление.

Нижеподписавшиеся покорнейше просят Правительство, в лице вашего Сиятельства, об издании распоряжений, клонящихся к скорейшему осуществлению указанных выше мер» [РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1764. Л. 10–10 об. Машинопись. Оригинал. Автографы 4335 человек на 54 листах (Л. 10 об. – 63 об.)].

б) Отношение (№ 1623) управляющего Могилёвской римско-католической епархией епископа Иоанна Цепляка председателю Временного правительства князю Г.Е. Львову: о восстановлении Минской епархии и назначении для этой епархии епископа от 7 апреля 1917 г.:

«Ваше Сиятельство

Милостивый государь

В 1869 г., по политическим соображениям, правительством была упразднена Минская римско-католическая епархия, и управление религиозными делами её перешло сперва в ведение Виленского епископа, а потом – Могилёвского архиепископа-митрополита.

С распоряжением Русского правительства об упразднении Минской епархии Св. Престол никогда не согласится, и таковая продолжает канонически существовать и поныне, хотя и не замещается; управляют же ею могилёвские архиепископы и их заместители по особому всякий раз уполномочию Св. Престола.

Упразднение Минской епархии правительством было величайшим нарушением религиозных интересов местного католического населения и крайним стеснением его

прав и его религиозной жизни. С другой стороны, для Могилёвского епархиального управления заведывание духовными делами и Минской епархии было в высшей степени обременительно. Могилёвская архиепархия обнимает больше половины Европейской России (с Финляндиею, Прибалтийскими губерниями и частью Северо-Западного края) и всю Азиатскую Россию, кроме Закавказья. Управление столь громадною и единственною в мире архиепархиею уже само по себе сложно и затруднительно. Присоединение же к этой архиепархии целой отдельной епархии с 300 тысячами римско-католического населения (не считая беженцев), имеющего свои особые духовные нужды, является для Могилёвского архиепархиального управления непосильною задачей.

Католиками Минской епархии уже неоднократно возбуждались ходатайства о восстановлении названной епархии, к сожалению, не увенчавшиеся успехом. Провозглашённые Временным правительством акты и, в частности, возвышенное осуществление религиозной свободы, исполнило минских католиков уверенности в том, что ныне справедливые их пожелания получат наконец удовлетворение, почему они решили обратиться к Временному правительству с представлением об отмене акта 1869 г. и о восстановлении Минской епархии.

Всецело присоединяясь к просьбам католиков Минской епархии, я, со своей стороны, обращаюсь к Вашему Сиятельству с убедительнейшей просьбою не отказать в скорейшем официальном восстановлении Минской епархии и войти в сношение со Св. Престолом о назначении для этой епархии епископа.

Прошу Ваше Сиятельство принять уверение в глубоком моём почтении и совершенной преданности. [Подпись:] Вашего Сиятельства покорнейший слуга епископ И. Цепляк» (РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1764. Л. 3–4. Машинопись. Бланк управляющего Могилёвской римско-католической епархией. Оригинал. Автограф).

2) О восстановлении Минской епархии:

а) Прошение Каменецкого польского комитета, избранного на предмет восстановления Каменецкой римско-католической епархии, председателю Совета министров князю Г.Е. Львову: о восстановлении Каменецкой римско-католической епархии и назначении на эту кафедру епископа от 21 апреля 1917 г.:

«16-го апреля сего 1917 года, вольные граждане свободной России поляки римско-католики каменецких костёлов и представители иных католических приходов Подольской губернии, собравшись в г. Каменец-Подольском, единогласно решили привести в исполнение заветную всех заселяющих Подолию поляков мысль возобновить существование Каменецкой р[имско]-к[атолической] епархии, вопреки божеским и человеческим законам закрытой слугами царского режима. Наступил час свободы и справедливости в обновлённой России для всех населяющих её народов.

Будучи вполне убеждёнными в правоте нашего дела, обращаемся к Вашей Светлости с почтительнейшей просьбой: не откажите дать своё согласие на благое дело восстановления Каменецкой р[имско]-к[атолической] епархии и войти в сношение с Папским Престолом о назначении Каменецкого епископа, ибо со времени изгнания епископа [Антония] Фиалковского[1] из Каменца и разгона его капитула епархия с 1866 года «временно» заведывалась Луцко-Житомирскими епископами как администраторами апостольскими Каменецкой епархии, из чего явствует, что Папа решительно отказался изъявить своё согласие на уничтожение Каменецкой епархии и что бывшее правительство само сознало всё своё бесправие по отношению к устройству церковной жизни для поляков Подолии.

[Подписали:] Председатель Комитета Альфред Евгеньевич Журавский; секретарь ксёндз Иосиф Орловский, настоятель Каменецкого кафедрального костёла» (РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1764. Л. 8. Машинопись. Оригинал. Автографы).

б) Отношение управляющего Луцко-Житомирской римско-католической епархией епископа Игнатия (Дубовского) председателю Совета министров князю Г.Е. Львову: о восстановлении Каменецкой римско-католической епархии от 18 мая 1917 г.:

«Его Сиятельству

Господину Председателю Совета Министров.

Препровождая при сем прошение Каменецкого Польского Комитета, избранного на предмет восстановления Каменецкой римско-католической епархии[1], имею честь просить Ваше Сиятельство удовлетворить означенное прошение и войти в переговоры с Его Святейшеством, Римским Папой.

Со своей стороны считаю своим долгом заявить Вашему Сиятельству, что скорейшее восстановление Каменецкой епархии в настоящее время необходимо, ибо с точки зрения канонического права управление двумя епархиями одним епископом весьма затруднительно.

[Подписали:] Епископ Игн[атий] Дубовский; секретарь [автограф неразборчив] (РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1764. Л. 1. Машинопись. Бланк Луцко-Житомирского римско-католического епископа. Оригинал. Автографы).

[2] Статья 3 названного Положения гласила: «Председатель Комиссии представляет постановления её Временному правительству на его утверждение и входит с личными докладами по делам Комиссии» (Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 10. 16 марта. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 139. 20 июня. Отд. 1. Ст. 742. С. 1204; Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 273–274).

[3] См.: ПСЗ-2. 1868. Т. XLI: 1866 г. Отд. 1. Ст. 43365. С. 636; 1873. Т. XLIV: 1869 г. Ст. 47507. С. 760; ПСЗ-3. 1886. Т. III: 1883 г. Отд. 1. Ст. 1515. С. 183.

№ 153. Представление (№ 2683) Министерства внутренних дел Совещанию товарищей министров Временного правительства о разрешении крестьянке Т.Ф. Кирилловой перейти из православия в католичество

28 мая 1917 г.

Крестьянка Тверских губернии и уезда Городокской волости села Лукина Татьяна Фёдоровна Кириллова, родившаяся 31 декабря 1900 г. в прошении, поданном в Министерство внутренних дел, ходатайствует о разрешении ей перейти из православия в католичество.

Ходатайство своё, наряду с влечением к римско-католическому исповеданию, просительница мотивирует главным образом желанием вступить в законный брак с лицом римско-католического исповедания, от сожительства с которым ожидается появление в ближайшем будущем ребёнка.

По закону (ст. 28 «Уст[ав] благоч[иния] и безоп[асности]» изд. 1916 г.) отпадение от православия в возрасте от 14 до 21 года вовсе не допускается[1]. Необходимо отметить, что вероисповедные перемены и согласно проектируемому ныне новому закону предположено обусловить достижением 17-летнего возраста. При таких условиях ходатайство про-

сительницы подлежало бы отклонению даже и по силе нового закона, после проведения его в жизнь.

Принимая, однако, во внимание указанные выше особые обстоятельства настоящего случая, я, со своей стороны, находил бы возможным признать ходатайство крестьянки Кирилловой заслуживающим удовлетворения в изъятие из закона.

О таком своём предположении вменяю себе в обязанность представить на уважение Временного правительства.

За министра внутренних дел, товарищ министра *Щепкин*
Комиссар Временного правительства *С. Котляревский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1426. Л. 6. Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамента духовных дел». Типограф.

---

[1] Статья 28 гласила: «При переходе одного из исповедующих ту же самую христианскую веру супругов в другое вероисповедание все недостигшие совершеннолетия дети остаются в прежней вере, исповедуемой другим супругом, а при таковом же переходе обоих супругов, дети их до четырнадцати лет следуют вере родителей, достигшие же сего возраста остаются в прежней своей религии» (СЗРИ. 1916. Т. XIV: Устав благочиния и безопасности. С. 11).

№ 154. Журнальное постановление Временного правительства о замещении вакантной кафедры Могилёвского архиепископа-митрополита римско-католических церквей в России, с назначением на неё Виленского римско-католического епископа барона Э. Роппа

9 июня 1917 г.

Журнал заседаний № 103 Временного правительства.

[Слушали:] 16. Доложенное помощником управляющего делами Временного правительства письмо председателя Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского по вопросу о замещении вакантной кафедры могилёвского архиепископа-митрополита римско-католических церквей в России, с назначением на неё виленского римско-католического епископа барона Роппа.

[Постановили:] Признать возбужденный председателем Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского вопрос не требующим решения, за последовавшим уже 20 мая 1917 года постановлением Временного правительства о предоставлении министру иностранных дел выяснить дипломатическим путём мнение Римской курии относительно назначения епископа барона Роппа на кафедру Могилёвского архиепископа-митрополита римско-католических церквей в России[1].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. II. Л. 188 об. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. II. Л. 188 об. Типограф.;
Там же. Д. 3а. Ч. II. Л. 188 об. Типограф. Заверенная копия;
Журналы заседаний Временного правительства. 2002. Т. 2. С. 233–234.

[1] См. док. № 151, 160, 166, 173, 190, 191.

№ 155. Журнальное постановление Временного правительства о разрешении администрации Петроградской римско-католической церкви св. Екатерины приобрести земельный участок в Петрограде

17 июня 1917 г.

Журнал заседаний № 110 Временного правительства.

[Слушали:] 7. Представления Министерства внутренних дел.

[...] б) О разрешении администрации Петроградской римско-католической церкви Св. Екатерины приобрести земельный участок в Петрограде[1].

[Постановили:] Разрешить администрации Петроградской римско-католической церкви Св. Екатерины приобрести, для устройства римско-католической часовни и школы при ней, принадлежащий потомственному дворянину Котову участок земли на Петроградской стороне, по Большой Разночинной улице, под № 13 и 15, стоимостью в сто десять тысяч рублей.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. II. Л. 234. Типограф. Заверенная копия;
Там же. Д. 3а. Ч. II. Л. 234. Типограф. Заверенная копия;
Журналы заседаний Временного правительства. 2002. Т. 2. С. 281.

[1] Соответствующее представление № 3183 от 17 июня 1917 г. см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1420. Л. 8–8 об.

№ 156. Журнальное постановление Временного правительства о разработке Министерством внутренних дел проекта постановления о регистрации переходов из православного вероисповедания в римско-католическое

17 июня 1917 г.

Журнал заседаний № 111 Временного правительства.

[Слушали:] 4. Представления председателя Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского:

[...] г) По проекту Временных правил о регистрации переходов из православного вероисповедания в римско-католическое и об ограничении случаев применения статьи 72 «Законов гражданских» (Св. зак. Т. X, ч. 1, изд. 1914 г.)[1].

[Постановили:] Поручить Министерству внутренних дел срочно разработать и внести на уважение Временного правительства проект постановления о регистрации переходов из православного вероисповедания в римско-католическое и об ограничении случаев применения статьи 72 «Законов гражданских» (Св. зак. Т. X, ч. 1, изд. 1914 г.)[2].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. II. Л. 243 об. Типограф. Заверенная копия; Журналы заседаний Временного правительства. 2002. Т. 2. С. 293.

[1] См. док. № 149 и 150: два проекта временных правил о переходе из православного вероисповедания в римско-католическое.

[2] Названная статья гласила: «Браки лиц православного исповедания с лицами римско-католического исповедания, совершённые одними римско-католическими священниками, почитаются недействительными, доколе тот же брак не обвенчан православным священником» (СЗРИ. 1914. Т. X. Ч. I: Свод законов гражданских. С. 22).

№ 157. Ответ Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел Временного правительства на отношение Римско-католической духовной коллегии по поводу прошения о крещении еврейки Сары Винновой по римско-католическому обряду[1]

15 июня 1917 г.

Вследствие Представления от 4 мая с. г. за № 520[2], уведомляю Р[имско]-к[атолическую] духовную коллегию[3] о неимении препятствий к окрещению еврейки Сары Винновой, согласно её желанию, по р[имско]-к[атолическому] обряду.

Два приложения при сем возвращаются.

За мин[иистра] вн[утренних] дел
комиссар Врем[енного] правит[ельства] *Котляревский*
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1748. Л. 20. Рукопись. Отпуск. Бланк Департамента духовных дел МВД. Оригинал. Автографы.

[1] Около десятка аналогичных по содержанию «пар» документов (отношений Римско-католической духовной коллегии и ответов на них Департамента духовных дел), датированных мартом–июнем 1917 г., хранятся в том же деле: РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1748. Л. 12–24 об.

[2] В названном представлении Римско-католической духовной коллегии министру внутренних дел с прошением о крещении еврейки по римско-католическому обряду от 4 мая 1917 г. говорилось: «Могилёвская р[имско]-к[атолическая] Духовная консистория, представляя прошение и удостоверение еврейки Сары Винновой, просит об исходатайствовании разрешения на окрещение названной еврейки, согласно её желанию, по римско-католическому обряду. Не встречая препятствий к окрещению еврейки Винновой по обряду Р[имско]-к[атолической] церкви, Духовная коллегия имеет честь представить о сем на разрешение Вашего Сиятельства» (РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1748. Л. 20. Рукопись. Подлинник).

[3] Римско-католическая духовная коллегия была образована в 1801 г. из Департамента католических дел Юстиц-коллегии. Согласно высочайше утверждённому 13 ноября 1801 г. докладу Правительствующего сената, Коллегия составляла высшее римско-католическое духовное установление в Российской империи, которому были подведомственны все римско-католические епархиальные начальники, учреждения и духовенство. Духовная коллегия состояла под председательством Могилёвского архиепископа-митрополита из двух членов (назначавшихся по высочайшему повелению) и 4 заседателей (из 12: по числу епархий), избиравшихся епархиальными капитулами и призываемых Министерством внутренних дел к присутствованию в Коллегии каждые три года, по очереди епархий (см. высочайше утверждённое 7 мая 1901 г. мнение Государственного совета, ст. 27 Устава иностранных исповеданий: 1912 г.). При Коллегии числился прокурор и канцелярия (см.: ПСЗ-3. 1903. Т. XXI: 1901 г. Отд. 1. Ст. 20041. С. 310–311).

№ 158. Журнальное постановление Временного правительства об отмене статьи 17<1> «Уставов духовных дел иностранных исповеданий»

17 июня 1917 г.

Журнал заседаний № 111 Временного правительства.

[Слушали:] 4. Представления председателя Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского:

[...] д) Об отмене статьи 17<1> «Уставов духовных дел иностранных исповеданий» (Св. зак. Т. XI, ч. 1, по Прод. 1912 г.).

[Постановили:] Поручить Министерству внутренних дел срочно разработать и внести на уважение Временного правительства проект постановления об отмене статьи 17<1> «Устава иностранных исповеданий» (Св. зак. Т. XI, ч. 1, по Прод. 1912 г.)[1].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. II. Л. 243 об. Типограф. Заверенная копия;
Там же. Д. 3а. Ч. II. Л. 243 об. Типограф. Заверенная копия;
Журналы заседаний Временного правительства. 2002. Т. 2. С. 293.

[1] Статья 17<1> предписывала всем католикам общаться с Римской курией через министра иностранных дел. В Финляндии запрещались какие-либо акты от папских управлений без высочайшего соизволения. Её формулировка приводится в док. № 146, ч. II.

№ 159. Журнальное постановление Временного правительства об установлении нового порядка постройки, расширения и ремонта римско-католических церквей и каплиц, сбора пожертвований на эти надобности и учреждения новых римско-католических приходов

17 июня 1917 г.

Журнал заседаний № 111 Временного правительства.

[Слушали:] 4. Представления председателя Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского:

[...] е) Об установлении нового порядка постройки, расширения и ремонта римско-католических церквей и каплиц, сбора пожертвований на эти надобности и учреждения новых римско-католических приходов[1].

[Постановили:] Поручить Министерству внутренних дел срочно разработать и внести на уважение Временного правительства проект постановления об установлении нового порядка постройки, расширения и ремонта римско-католических церквей и каплиц, сбора пожертвований на эти надобности и учреждения новых римско-католических приходов.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. II. Л. 243 об. Типограф. Заверенная копия;
Там же. Д. 2. Ч. II. Л. 244. Типограф.;
Там же. Д. 3а. Ч. II. Л. 243 об. Типограф. Заверенная копия;
Журналы заседаний Временного правительства. 2002. Т. 2. С. 289, 293.

[1] См. док. № 146, ч. I.

№ 160. Представление (№ 3226) Министерства внутренних дел Совещанию товарищей министров Временного правительства «О возведении управляющего Могилёвскою римско-католической архиепархиею епископа-суффрагана Иоанна Цепляка в сан архиепископа»

19 июня 1917 г.

В представлении от 20 мая сего года, за № 2510, Министерство внутренних дел обратилось к Временному правительству с ходатайством о вступлении в дипломатические сношения с Ватиканом, между прочим, о назначении Виленского р[имско]-к[атолического] епископа барона Роппа митрополитом р[имско]-к[атолических] церквей[1].

В том, весьма вероятном случае, если Римской куриею будет принята предложенная Правительством кандидатура барона Роппа на пост митрополита, возникает вопрос о справедливой служебной компенсации епископа-суффрагана Могилёвской р[имско]-к[атолической] архиепархии Иоанна Цепляка, с 1914 года стоящего во главе этой архиепар-

хии[2]. В настоящее время епископу Цепляку 59 лет от роду. По окончании Келецкой р[имско]-к[атолический] епархиальной семинарии и Р[имско]-к[атолической] духовной академии он всю свою службу провёл в Петрограде. Состоя в течение 26 лет, с 1882 г. по 1908 г., профессором догматического богословия в Р[имско]-к[атолической] духовной академии, епископ Цепляк проявил выдающиеся научные и педагогические способности, в уважение которых удостоен степени доктора богословия. В период времени с 1904 по 1907 год он был заседателем р[имско]-к[атолической] Духовной коллеги от Келецкой епархии, а в 1908 г. получил назначение на должность епископа-суффрагана Могилёвской архиепархии и члена р[имско]-к[атолической] Духовной коллегии. С самого начала своей епископской деятельности Цепляк обнаруживал весьма ревностное попечение о делах архиепархии и, по кончине в 1909 г. митрополита Внуковского[3], предпринял объезд восточной её части, причём посетил отдалённые местности Сибири и остров Сахалин. После сложения сана в августе 1914 года митрополитом Ключинским[4], епископ Цепляк был утверждён в должности управляющего Могилёвской р[имско]-к[атолической] архиепархиею, каковую должность занимает поныне.

Соединяя высокую образованность и ортодоксальность с тонким тактом и испытанными административными способностями, епископ Цепляк, благодаря личным свойствам его характера пользуется глубоким уважением и симпатиями подведомственной ему католической паствы.

Выдающиеся дарования и заслуги епископа Цепляка послужили основанием к тому, что ещё Правительство старого режима в 1909 г. выдвинуло его кандидатуру на пост митрополита р[имско]-к[атолических] церквей. Хотя, со своей стророны, Римская курия остановила выбор на прелате Ключинском, однако это предпочтение отнюдь не свидетельствовало об отрицательном, вообще, отношении Ватикана к названному выше иерарху, так как сама Римская курия, параллельно с кандидатурою прелата Ключинского, при происходивших в 1912 г. переговорах Русского Правительства с Апостольским Престолом по вопросу о замещении самостоятельной епископской кафедры в Житомире высказалась за предоставление этой кафедры епископу Цепляку.

Все приведённые данные обрисовывают епископа Цепляка в качестве выдающегося и достойного архипастыря, много лет посвящавшего свои труды управлению одной из обширнейших в мире католических епархий и стяжавшего уважение и признание его заслуг со стороны как русской государственной власти, так равно Ватикана и католической паствы, вверенной его попечению.

Оценивая надлежащим образом такие заслуги епископа Цепляка и имея в виду, что с замещением митрополитской[5] кафедры другим лицом[6] он в иерархическом отношении должен возвратиться к прежней второстепенной деятельности суффрагана, я вменяю себе в обязанность просить Временное правительство, не будет ли признано возможным путём

дипломатических переговоров склонить Римскую курию к справедливому вознаграждению епископа-суффрагана Цепляка возведением его в почётный сан архиепископа.

За министра внутренних дел, комиссар Временного правительства
С. Котляревский
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1414. Л. 10–12. Машинопись. Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел». Оригинал. Автографы.

---

[1] См. док. № 151.

[2] См. док. № 164.

[3] Внуковский Апполинарий (1848–1909) – российский римско-католический епископ, архиепископ Могилёвский, митрополит всех римско-католических церквей Российской империи.

[4] Ключинский Викентий (1847–1917) – российский римско-католический епископ, архиепископ Могилёвский (с 1910 г.), митрополит всех римско-католических церквей Российской империи, председатель Римско-католической духовной коллегии в С.-Петербурге. Подал прошение об увольнении на покой 25 июля 1913 г., которое было удовлетворено 6 августа 1914 г.; скончался 10 февраля 1910 г. в Крыму.

[5] Так в тексте источника.

[6] Имеется в виду планируемое возвращение уволенного высочайшим указом в 1907 г. от управления Виленской епархии епископа барона Роппа. См. док. № 147, 148, 151, 154, 166, 173, 190, 191.

№ 161. Представление (№ 3281) Министерства внутренних дел Совещанию товарищей министров Временного правительства «О восстановлении Винницкого капуцинского римско-католического монастыря, Подольской губернии»

22 июня 1917 г.

Иеромонах Капуцинского ордена отец Виатор возбудил ходатайство о восстановлении Капуцинского монастыря в г. Виннице, Подольской губернии.

По имеющимся в Министерстве внутренних дел сведениям, названный монастырь был упразднён по высочайшему повелению 11 февраля 1888 года, вследствие малочисленности братии. При этом монастырский костёл был оставлен открытым для богослужения и для нужд его причта, независимо сохранения[1] за ним штатного содержания из казны, в размере 400 руб. в год, в 1895 году был выделен из принадлежащего монастырю имущества корпус с двором и хозяйственными постройками. Кроме того, костёлу был отведён участок земли в 30 дес. при деревне Телепеньках. Остальное имущество было передано в ведение гражданского начальства.

19 ноября 1895 года Министерство внутренних дел поручило Римско-католической духовной коллегии продать с публичных торгов оставшееся, за наделением причта бывшего монастырского винницкого костёла[2], имущество и вырученные деньги, а равно хранившиеся в депозитах Подольского губернского правления доходы от по-монастырского[3] имущества обратить в состав вспомогательного капитала р[имско]-к[атолического] духовенства.

Во исполнение сего Подольским губернским правлением, согласно просьбе Духовной коллегии, было продано по-монастырское[4] имущество в г. Виннице, находившееся как в самом городе, так и в сел[е] Широкой Гребле, а вырученные от продажи деньги, в общей сумме 17.865 руб., за вычетом расходов по публикации о торгах и за перевод денег, были переданы в Коллегию для обращения их в состав вспомогательного капитала.

Спрошенный по предмету возбуждённого ныне иеромонахом Виатором ходатайства Луцко-Житомирский р[имско]-к[атолический] епископ Игнатий Дубовский сообщил, что ходатайство это он признаёт вполне заслуживающим удовлетворения, так как в Луцко-Житомирской и Каменецкой епархиях не имеется ни одного р[имско]-к[атолического] монастыря; между тем отсутствие пагубно отражается на духовной жизни подведомственного ему духовенства и мирян.

В виду приведённых данных и не усматривая, по условиям настоящего времени, препятствий к учреждению новых р[имско]-к[атолических] монастырей, а тем более к восстановлению упразднённых, я признавал бы, со своей стороны, изложенное выше ходатайство иеромонаха Виатора заслуживающим уважения. При этом я полагал бы справедливым возвратить восстанавливаемому монастырю бывший его костёл и всё то имущество, которое, после продажи недвижимости монастыря, было оставлено в распоряжении этого костёла.

Разрешение возобновить Винницкий капуцинский монастырь могло бы последовать в том же порядке, как он был закрыт, а так как закрытие его состоялось по распоряжению верховной власти того времени, то и для возобновления закрытого монастыря требуется, по моему мнению, разрешение осуществляющего ныне функции верховной власти Временного правительства.

Об изложенном представляю на уважение Временного правительства.

Подписал:

За министра внутренних дел комиссар
Временного правительства *С. Котляревский*

Скрепил:

И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1412. Л. 4–4 об., 5–5 об. Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамента духовных дел». Типограф. Два экз.

[1] Так в тексте источника.
[2] Так в тексте источника.
[3] Так в тексте источника.
[4] Так в тексте источника.

№ 162. Отношение товарища (заместителя) министра иностранных дел А.А. Нератова комиссару Временного правительства с правами товарища министра внутренних дел С.А. Котляревскому об учреждении папской нунциатуры[1] в России[2]

23 июня 1917 г.

Милостивый государь Сергей Андреевич!

Российский поверенный в делах при Св. Престоле сообщает по телеграфу, что во время беседы, которую он имел на днях с кардиналом статс-секретарём, последний коснулся разговора находящегося ныне в Риме члена Государственного совета Скирмунта[3] с бывшим министром иностранных дел Милюковым[4] о Папском представительстве в России. На вопрос поверенного в делах, каковы намерения Ватикана в этом отношении, кардинал Гаспарри ответил, что вопрос этот в настоящее время подвергается рассмотрению, но что во всяком случае известие, переданное ему Скирмунтом, о благожелательном отношении Временного правительства к отправке в Петроград представителя Св. Престола является для Ватикана чрезвычайно радостным событием.

О вышеизложенном имею честь сообщить Вам для сведения.

Примите, Милостивый государь, уверение в отличном моём почтении и совершенной преданности.

А. Нератов

РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1734. Л. 1–1 об. Машинопись. Бланк товарища министра иностранных дел. Оригинал. Автограф; Там же. Л. 2. Машинопись. Заверенная копия. Автограф заверившего копию.

[1] Папская нунциатура – постоянное дипломатическое представительство Св. Престола в государстве, с которым имеются дипломатические отношения. Международное право регулирует деятельность нунциатур теми же нормами, что и работу посольств. (См. подробнее, например: КЭ. М., 2007. Т. III. С. 944–946).

[2] Первая попытка учредить в России папскую нунциатуру приходится на 1801 г., а последняя на 1899 г. Подробнее об истории учреждения папской нунциатуры в России см., например, в соответствующей исторической справке: РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1734. Л. 3–5.

[3] Скирмунт Р.А. (1868–1939) – белорусский и польский общественный и политический деятель (поляк римско-католического вероисповедания). Депутат 1-й Государственной думы от Минской губернии, в 1910–1911 гг. – член Государственного совета от землевладельцев Минской губернии, с марта 1917 г. – председатель Белорусского совета Минской земли, выступал за автономию Белоруссии в составе обновлённой России. См. о нём, например: Государственная дума Российской империи. 1906–1917. Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2008. С. 561–562.

[4] Милюков П.Н. (1859–1943) – российский общественный и государственный деятель, лидер конституционно-демократической партии (партия народной свободы, кадетская), министр иностранных дел Временного правительства с 1 марта по 5 мая 1917 г.

№ 163. Отношение (№ 3841) комиссара Временного правительства с правами товарища министра внутренних дел С.А. Котляревского управляющему Могилёвской римско-католической архиепархией епископу Иоанну Цепляку об указании кандидатов на замещение епископских кафедр Каменецкой и Минской епархий Римско-католической церкви в России

26 июня 1917 г.

Ваше Преосвященство
Милостивый государь

Распоряжением Временного правительства от 21 июня с. г., помещённом в № 85 «Вестника Временного правительства», отменены высочайшие указы 5 июня 1866 г. и 15 июля 1869 г. об упразднении р[имско]-к[атолических] епархий Каменецкой и Минской, а равно именной высочайший указ 16 апреля 1883 г. о подчинении ведению могилёвского архиепископа р[имско]-к[атолических] церквей Минской губернии[1].

Вследствие сего и в виду письма Вашего Преосвященства за № 1623, обращаюсь к Вам с просьбой указать кандидатов, коих Вы находили бы наиболее соответственными для замещения Каменецкой и Минской епископских кафедр.

В ожидании ответа Вашего Преосвященства, пользуясь случаем, чтобы просить Вас, милостивый государь, принять уверение в отличном моём уважении.

Котляревский
Верно: [...][2]

РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1764. Л. 64–65 об. Рукопись.
Бланк комиссара Временного правительства с правами товарища министра внутренних дел.
Заверенная копия. Автограф заверившего копию.

[1] См. док. № 152.

[2] Автограф чиновника, заверившего копию документа, неразборчив.

№ 164. Журнальное постановление Временного правительства о возведении управляющего Могилёвскою римско-католическою архиепархиею епископа-суффрагана Иоанна Цепляка в сан архиепископа

11 июля 1917 г.

Журнал заседаний № 128 Временного правительства.

[Слушали:] 7. Представление Министерства внутренних дел о возведении управляющего Могилёвскою римско-католическою архиепархиею епископа-суффрагана Иоанна Цепляка в сан архиепископа[1].

[Постановили:] I. Предложение Министерства внутренних дел одобрить.

II. Поручить министру иностранных дел войти в надлежащее сношение с Римскою куриею по вопросу о возведении епископа-суффрагана Иоанна Цепляка в сан архиепископа[2].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 70 об. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 3. С. 80.

---

[1] См. док. № 160.

[2] Соответствующее официальное поручение (подлинник) министру иностранных дел было направлено 14 июля 1917 г., см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 214. Л. 2.

№ 165. Постановление Временного правительства об отмене требования предварительного соглашения министров народного просвещения и внутренних дел по делам о ежегодных пособиях бывшим законоучителям римско-католического исповедания, занимавшимся преподаванием в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения в девяти западных губерниях

11 июля 1917 г.[1]

Временное правительство журналом от 11-го июля 1917 года постановило[2]:

«Отменить изложенное в примечании к статье 336 Устава о пенсиях и единовременных пособиях (Св. зак. Т. III, изд. 1896 г.) правило о необходимости предварительного соглашения министра народного просвещения с министром внутренних дел по делам о назначении законоучителям римско-католического исповедания, занимавшимся преподаванием Закона Божия в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения в девяти западных губерниях, ежегодных пособий как

при первоначальном определении пособия, так и при последующем его возобновлении».

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 178. 15 октября. С. 1.

---

[1] Опубликовано 15 октября 1917 г.

[2] В журнале заседаний Временного правительства за 11 июля 1917 г. данное постановление отсутствует, см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Ч. III. Л. 62–72 об. Не значится оно и в «Собрании узаконений и распоряжений Правительства».

№ 166. Представление (№ 3690) Министерства внутренних дел Временному правительству «О назначении епископа Роппа Могилёвским архиепископом-митрополитом и об ассигновании средств на расходы по преконизации и на выдачу пособия названному епископу на обзаведение»

15 июля 1917 г.

Озабочиваясь замещением вакантной с 1914 года кафедры Могилёвского архиепископа-митрополита р[имско]-к[атолических] в России церквей, Министерство внутренних дел остановилось на предположении предоставить эту кафедру Виленскому р[имско]-к[атолическому] епископу барону Эдуарду Роппу.

По сообщению Министерства иностранных дел, кандидатура названного епископа на означенную кафедру встречает полное сочувствие и со стороны Римской курии[1].

В виду изложенного вменяю себе в обязанность обратиться к Временному правительству с ходатайством, не признает ли оно возможным поручить Министерству иностранных дел вступить в официальные сношения с Ватиканом о назначении епископа Роппа Могилёвским архиепископом-митрополитом.

Преконизация[2] р[имско]-к[атолических] епископов сопряжена с уплатою в пользу Римской курии так называемых «аннат». По соглашению Правительства нашего с папою 1842 г. для Российского государства установлена такса на «аннаты» в размере до 1300 скуди (около 2800 рублей) за преконизацию архиепископа. Вместе с тем, по установившейся практике, духовным лицам, возводимым в сан архиепископский, выдаётся пособие в размере 2000 руб. на расходы по обзаведению и устройству облачений по сану.

Вследствие сего и во избежание замедления в получении папских булл для помянутого духовного лица считаю долгом испрашивать разрешение Временного правительства на ассигнование ныне же 2800 рублей – на расходы по преконизации в распоряжение нашей миссии при Апостоль-

ском престоле для передачи по принадлежности и 2000 рублей – [на] пособие на обзаведение, с отнесением расходов в 4800 руб. на остатки от содержания р[имско]-к[атолического] духовенства в государстве.

За министра внутренних дел, комиссар Временного правительства
С. Котляревский
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1414. Л. 14–14 об. Машинопись. Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел».
Оригинал. Автографы. Пометы;
Там же. Л. 15, 16. Два типограф. экз.

[1] См. док. № 151, 154, 173, 190, 191.

[2] Преконизация – церемония публичного провозглашения папой Римским о достойности а) избранного во епископы этого сана, б) иерарха, назначаемого на соответствующую должность.

№ 167. Отношение (№ 2308) председателя Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского А.Р. Ледницкого министру иностранных дел М.И. Терещенко о необходимости смены настоятеля римско-католического костёла св. Станислава в Риме[1]

22 июля 1917 г.

Г[осподину] министру иностранных дел М.И. Терещенко.
Конфиденциально

Милостивый государь
Михаил Иванович.

Настоятелем римско-католического костёла Св. Станислава в Риме, сооружённого иждивением польских королей для нужд польских подданных римско-католического вероисповедания, посещающих резиденцию Святейшего Престола, состоит кс[ёндз] Прополянис. Назначенный на этот пост прежним русским правительством кс[ёндз] Прополянис как по личным своим качествам, так и по усвоенной им тактике в отношении польских интересов и нужд, которые призван защищать и удовлетворять, оказался совершенно не на месте.

Как личность, кс[ёндз] Прополянис не пользуется в широких польских кругах подобающим уважением, и по справедливости такового заслуживать не может. Как деятель на общественно-религиозной арене, своим крайне враждебным отношением ко всему польскому, он сумел вооружить против себя всех, сознающих и чувствующих себя поляками, к какому бы политическому лагерю они ни принадлежали.

Немедленное отозвание и удаление кс[ёндза] Прополяниса с занимаемого им поста соответствовало бы как интересам дела, дабы на столь видном месте не оставалась неподобающая личность, так и единодушным чувствам и пожеланиям всего без исключения польского общества.

Если бы это предположение получило осуществление, о чём я, всецело разделяя польскую общественную мысль, считаю своим долгом усерднейше просить, в таком случае на означенный пост настоятеля костёла Св. Станислава в Риме я счёл бы необходимым рекомендовать пользующегося всеобщим уважением в польском обществе епископа-суффрагана Луцко-Житомирской римско-католической епархии кс[ёндза] Годлевского.

Это назначение, удовлетворив польское общественное мнение, явилось бы, по имеющимся у меня совершенно точным сведениям, желательным также и для епископа Годлевского, посвятившего свои досуги историческим и архивным изысканиям, владеющего французским и итальянским языками и могущего в Риме найти широкое поле для своих научных занятий[2].

Примите уверение в истинном уважении и преданности

А. Ледницкий

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 38. Л. 20–21. Машинопись. Подлинник. Автограф.

---

[1] Текст – на бланке Ликвидационной комиссии с пропечатанным местом: «Зимний дворец». Вверху стоит штамп, на котором чернилами проставлен номер: «Особый политич. отдел. М[инистерство] и[ностранных] д[ел]. 26 июля 1917. № 753».

[2] С повторной просьбой сменить ксендза Казимира Прополяниса на епископа-суффрагана Михаила Годлевского председатель Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского А.Р. Ледницкий 11 сентября конфиденциальным письмом (исх. № 3162) обратился к министру иностранных дел М.И. Терещенко (Там же. Л. 26–26 об.). О результатах обоих ходатайств сведений в архивном деле нет.

№ 168. Отношение (№ 2371) председателя Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского А.Р. Ледницкого министру иностранных дел М.И. Терещенко о кандидатурах на замещение должностей епархиальных архиереев на Минскую и Каменецкую римско-католические кафедры[1]

25 июля 1917 г.

Г[осподину] министру иностранных дел М.И. Терещенко.

Конфиденциально

Милостивый государь Михаил Иванович.

21 мая с. г. Временным правительством по представлению о том Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского были отменены

высочайшие указы 5 июня 1866 и 15 июля 1869 года об упразднении римско-католических епархий Каменецкой и Минской[2]. Восстановленные юридически, епархии эти в настоящее время лишены своих духовных глав. Это неблагоприятно отражается на правильности отправления местных епархиальных дел и вызывает постоянные обращения местных обществ и лиц о скорейшем замещении вакантных должностей епархиальных епископов.

Что касается епархии Минской, то я со своей стороны считал бы необходимым рекомендовать на должность епархиального епископа в ней лично мне известного с самой лучшей стороны нынешнего администратора Виленской епархии кс[ёндза] Казимира Михалькевича, б[ывшего] Минского декана[3]. Кс[ёндз] Михалькевич, отличаясь благородством характера, по своим политическим убеждениям является сторонником демократической ориентировки и при выборах в I Государственную думу был избран в число выборщиков. Это назначение, являясь заслуженной наградой для кс[ёндза] Михалькевича, как вполне достойного и многолетнего деятеля на религиозно-общественном поприще, было бы вместе с тем встречено с чувством большого удовлетворения местным р[имско]-католическим обществом, хорошо знающим кс[ёндза] Михалькевича по прежней его отменно полезной деятельности в гор. Минске.

Не предполагая, чтобы к этому назначению встретились какие-либо препятствия, и убедительно прося о таковом, я находил бы возможным, если бы кандидатура кс[ёндза] Михалькевича на этот пост не была признана соответственной, рекомендовать тельшевского[4] ксёндза – прелата Жонголловича, профессора р[имско]-католической академии и достойного во всех отношениях человека.

Хотя кс[ёндз] Михалькевич пребывает в настоящее время в Вильне и до конца войны не в состоянии вступить в исправление должности епархиального епископа в Минске, однако признавая его кандидатуру на это место особливо желательной, я бы считал возможным либо ныне же назначить кс[ёндза] Михалькевича на должность минского епископа со временным командированием к исполнению этой должности генерального викарного епископа на правах епископа, либо, не замещая должность минского епископа до конца войны, оставить эту епископию в ведении архиепископа-митрополита при таком же командировании к исправлению должности минского епископа викарного епископа.

На пустующую с давнего времени и потому требующую организаторских способностей от замещающего её лица должность Каменецкого р[имско]-католического епископа я считал бы необходимым рекомендовать в первую очередь лично мне известного с самой лучшей стороны кс[ёндза] каноника Сигизмунда Лозинского, б[ывшего] профессора академии, человека по своим способностям, энергии и всеобщему уважению вполне соответствующего этой должности.

Если бы, однако, это назначение состояться не могло, в таком случае на место Каменецкого епископа мог бы быть мною рекомендован

либо епископ-суфраган кс[ёндз] Иоанн Цепляк, заведывающий в течение долгого уже времени архиепископией, либо известный мне с лучшей стороны кс[ёндз] прелат Луцко-Житомирской епархии Станислав Жуковский.

Особенно настаивая на возведении в сан архиепископа кс[ёндза] Лозинского с предоставлением ему Каменецкой епархии, я не могу не остановиться на высокой личности епископа Цепляка, человека, пользующегося всеобщим уважением, известного деятеля на религиозной арене польской общественности. Считая, однако, хлопотливую и трудную деятельность епархиального епископа не вполне отвечающей его субъективным свойствам, как деятеля более склонного к чисто религиозной и отвлечённой мысли, я с особым усердием просил бы о том, чтобы Правительство сочло соответственным обратиться к Святейшему Престолу с предложением о возведении епископа Цепляка, в виду его особых заслуг и безукоризненной деятельности по исправлению должности архиепископа Могилёвского – митрополита всех р[имско]-католических церквей России, в сан архиепископа in partibus infidelium[5].

Прося об изложенном, имею честь сообщить, что с аналогичным письмом я вместе с сим обратился к министру внутренних дел И.Г. Церетели.

Примите уверение в истинном уважении и преданности

А. Ледницкий

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 38. Л. 22–23 об. Машинопись. Подлинник. Автограф.

---

[1] Текст на бланке Ликвидационной комиссии с пропечатанным местом: «Петроград. Зимний дворец». Вверху стоит штамп, на котором чернильной ручкой проставлен номер: «Особый политич. отдел. М[инистерство] и[ностранных] д[ел]. 31 июля 1917. № 764».

[2] См. док. № 152.

[3] Михалькевич Казимир (1865–1940), настоятель костёла Св. Троицы в Минске (1900), переведён в г. Вильно (1908), фактически был администратором Виленской римско-католической епархии.

[4] Тельши (ныне Тельшяй) – город на северо-западе Литвы, административный центр Тельшяйского уезда. Нахождение кафедры Тельшевского (или Самогитского) римско-католического епископа – г. Ковно (см. Приложение IV).

[5] Слова «in partibus infidelium» (*лат.* – в стране неверных) прилагаются к титулу тех католических епископов, которые имеют епископский сан без соответствующей ему юрисдикции и обыкновенно состоят викариями.

№ 169. Отношение управляющего Особым политическим отделом Министерства иностранных дел в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел о назначении на Минскую кафедру профессора Петроградской семинарии, каноника Сигизмунда Лозинского

25 июля 1917 г.

Препровождая при сем копию секретной телеграммы на его поверенного в делах при Св. Престоле, от 11-го сего июля, № 60, – сообщающего о предложении Курии назначить на Минскую кафедру профессора Петроградской семинарии, каноника Сигизмунда Лозинского, особый политический отдел имеет честь покорнейше просить Департамент духовных дел не отказать в сообщении, – в возможно непродолжительном времени, – того, в каком положении находится, по-видимому, возбуждаемый Курией вопрос о восстановлении Минской епархии, – а равно и об отношении Правительства к кандидатуре каноника Лозинского[1].

И[сполняющий] о[бязанности] управляющего отделом *И. Обнорский*

РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1809. Л. 1. Машинопись. Подлинник. Автограф. Пометы; РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1809. Л. 6. Машинопись. Заверенная копия.

[1] См. док. № 168 и 177.

№ 170. Постановление Временного правительства «Об изменении действующих узаконений по делам Римско-католической церкви в России»

26 июля 1917 г.

В изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений постановить[1]:

I. Установить нижеследующие правила:

1. В отношении костёлостроительства и сборов на религиозные нужды:

1) Постройка новых и возобновление обветшавших или по какому-либо несчастному случаю разрушенных римско-католических церквей и каплиц, а равно расширение их размеров разрешаются римско-католической духовной властью и производятся по планам, представляемым на предварительное утверждение органа, осуществляющего в губернии технически-строительный надзор.

2) Ремонт римско-католических церквей и каплиц, устройство домашних каплиц и подвижных престолов, а равно совершение месс на переносных алтарях (портатилях) разрешаются римско-католической духовной властью, причём для производства в указанных случаях строительных работ не требуется представления планов на утверждение органа, осуществляющего в губернии техническо-строительный надзор.

3) Сбор добровольных пожертвований на постройку, возобновление, расширение и ремонт римско-католических церквей и каплиц, а равно и другие религиозные нужды производится с разрешения: в пределах епархии – подлежащей римско-католической епархиальной власти, а вне епархии – по соглашению местного епархиального начальника с римско-католическими духовными властями тех епархий, где предположен сбор пожертвований.

2. В отношении учреждения новых римско-католических приходов:

Учреждение новых римско-католических приходов в пределах епархии, а равно разделение существующих производятся с разрешения подлежащей римско-католической духовной власти, с доведением об этом до сведения местной гражданской власти.

3. В отношении замещения римско-католических духовных должностей и возведения в духовные звания и степени:

1) Римско-католический архиепископ-митрополит, епископы епархиальные, епископы викарные с правом преемства (cum jure succesionis)[2] и апостольские администраторы назначаются Святым престолом по соглашению с русским правительством. Кандидаты на означенные должности представляются Римской курии согласно каноническим правилам местными духовными властями (епископами, капитулами и проч.). На возведение в сан прочих епископов, равно как на предоставление почётных папских званий (прелат, инфулат, протонотарий и т. п.) предварительного соглашения с русским правительством не требуется.

2) В случае кончины епархиального начальника или отречения его от должности, если нет епископа с правом преемства, местный капитул, на основании канонических правил, в определённый ими срок избирает капитульного викария, который и вступает в управление вакантной епархией, одновременно поставляя об этом в известность местную гражданскую власть; засим, не позднее трёх месяцев, производится назначение епархиального епископа или апостольского администратора в порядке, указанном выше (ст. 3, п. 1).

3) Определение в кафедральные прелаты и каноники, как действительные, так и почётные, и прочие капитульные должности, назначения, перемещения и увольнения деканов и приходских священников (настоятели, администраторы, викарии), а равно временные командирования священнослужителей в приходы, производятся римско-католическим епархиальным начальством, которое одновременно со своими распоряжениями сообщает о таковых местной гражданской власти.

4. В отношении учреждения новых римско-католических епархий:

Учреждение в пределах государства новых римско-католических епархий, поскольку это не связано с расходами и средствами Государственного казначейства, а равно присвоение им тех или иных наименований зависит от власти Апостольского престола.

5. В отношении римско-католических религиозных организаций:

Установленная Временным правительством свобода союзов распространяется без каких-либо изъятий на всякого рода римско-католические религиозные общества, братства, духовные конгрегации и монашеские ордена, причём регистрация их в подлежащих случаях (п. 6 постановления Временного правительства о собраниях и союзах от 12 апреля 1917 года (Собр. узак., ст. 540)[3] производится общим порядком, по представлению римско-католической духовной власти.

6. В отношении школ, учреждаемых римско-католическим духовенством, приходами и монастырями:

Устройство школ римско-католическим духовенством, приходами и монастырями производится на общих основаниях, устанавливаемых законами для частных учебных заведений.

7. В отношении Ордена иезуитов:

Допустить беспрепятственный въезд иезуитов в пределы государства, на общих основаниях.

8. В отношении римско-католических духовных консисторий и канцелярий епархиальных начальников:

При архиепископе и при каждом из епископов состоят: а) консистория под председательством официала и при ней канцелярия с секретарём во главе и б) канцелярия епархиального начальника.

Назначения, перемещения и увольнения членов и секретарей консисторий, а равно служащих консисторской и епископской канцелярий производятся епархиальным начальником, причём секретари консисторий и служащие консисторских канцелярий могут быть избираемы как из светских, так и из духовных лиц римско-католического исповедания.

О распоряжениях своих, касающихся членов и секретарей консисторий, епархиальный начальник одновременно сообщает местной гражданской власти.

9. В отношении римско-католических духовных семинарий:

1) Семинарии находятся в полном и исключительном ведении подлежащих римско-католических епархиальных начальников, согласно каноническим правилам.

2) Программа наук как богословских, так и общеобразовательных, внутренний распорядок и дисциплина в семинариях, приём в число воспитанников и назначение и увольнение всех должностных лиц зависят от подлежащих епархиальных начальников.

О назначениях и увольнениях ректоров, инспекторов и профессоров семинарий епархиальный начальник одновременно со своими распоряжениями доводит до сведения местной гражданской власти.

3) В семинарии принимаются лица с образовательным цензом не менее четырёх классов средних учебных заведений правительственных или соответствующих им по объёму сообщаемых знаний.

4) Поступивший с таким (п. 3) образовательным цензом воспитанник обязан во время прохождения семинарского курса или при его окончании выдержать, в присутствии представителя правительственной власти, экзамен по русской словесности, истории и географии России за пятый и шестой классы среднего учебного заведения (п. 3), если до поступления в семинарию им пройдено лишь четыре класса, и за шестой класс, если им пройдено пять классов. Окончившие же шесть классов и выше означенному экзамену не подвергаются.

Примечание. В Тираспольской римско-католической епархии выполнение указанных в настоящем пункте правил приравнивается к состоящему при той семинарии приготовительному училищу, в соответствии с чем сокращается объём преподавания русской словесности и истории России в самой семинарии.

10. В отношении Римско-католической духовной академии:

1) Римско-католическая духовная академия является специальным высшим духовно-учебным заведением для образования духовных лиц.

2) Высшее управление и общее руководительство Римско-католической духовной академией (круг преподаваемых предметов, число преподавательских кафедр, планы и программы преподавания, права и обязанности ректора, профессоров и прочего личного состава академии, а равно начал внутреннего распорядка академической жизни) принадлежат сообща всем епархиальным епископам Могилёвской митрополии.

3) Непосредственное управление академией и ближайший за ней надзор принадлежат архиепископу-митрополиту.

4) Ректор, профессора и прочие должностные лица академии назначаются архиепископом-митрополитом по сношении со всеми епархиальными епископами, причём на назначение ректора митрополит испрашивает согласия правительства, а о состоявшихся назначениях на прочие академические должности лишь доводит до сведения правительства.

5) В число воспитанников академии принимаются окончившие курс епархиальных семинарий.

6) Стипендии распределяются архиепископом-митрополитом по соглашению с прочими епархиальными начальниками.

7) Признаваемые Римско-католической духовной академией учёные степени утверждаются архиепископом-митрополитом.

11. В отношении прав римско-католических епархиальных начальников в деле наблюдения за преподаванием римско-католического Закона Божия в учебных заведениях:

Римско-католический епархиальный начальник лично или через особо уполномоченных им на это лиц осуществляет право надзора за преподаванием Закона Божия римско-католического исповедания во всех учебных заведениях своей епархии.

12. В отношении назначения в учебные заведения законоучителей римско-католического исповедания:

Законоучители римско-католического исповедания всех учебных заведений по всем ведомствам определяются подлежащею учебною властью не иначе, как по предположению местного римско-католического епархиального начальства.

О вновь открывшейся вакансии законоучителя римско-католического исповедания учебное начальство уведомляет в месячный срок подлежащего римско-католического начальника.

Увольнение учителей римско-католического исповедания от занимаемых ими должностей производится как по распоряжению римско-католического епархиального начальника, так и по постановлению соответствующего учебного начальства.

13. В отношении определения языка преподавания римско-католического Закона Божия в учебных заведениях:

Обучение Закону Божию римско-католического исповедания производится на родном языке учащихся, определяемом письменным заявлением родителей или опекунов учащегося.

Примечание 1. Если учащиеся одного и того же исповедания, желающие обучаться Закону Божию, принадлежат к разным народностям, то они разделяются в отношении родного языка на несколько групп, и преподавание вводится прежде всего для большинства, затем, по мере возможности, организуется преподавание Закона Божия на всех прочих языках для прочих групп учащихся. При невозможности же сего, с согласия родителей или опекунов, допускается введение преподавания на одном, известном всем учащимся данных групп, языке (напр[имер], русском, белорусском и пр.), причём несколько групп могут быть соединяемы в одну.

Примечание 2. Небольшие однородные по исповеданию и языку группы учащихся однородных учебных заведений могут быть соединяемы, и для них могут быть устраиваемы сводные уроки в одном из учебных заведений.

14. В отношении установления преподавания в учебных заведениях римско-католического Закона Божия:

Во всех учебных заведениях, где нет преподавания Закона Божия римско-католического исповедания, таковое вводится по желанию родителей или опекунов учащихся.

II. Статьи 464, 469 и 883 «Законов о состояниях» (Св. зак. Т. IX, изд. 1899 г.) и статьи 45, 49, 50, 64 разд. I, 65, 80, 89 и 106 «Уставов духовных дел иностранных исповеданий» (Св. зак. Т. XI, ч. I, изд. 1896 г. и по Прод. 1912 г.) изложить в нижеследующей редакции:

1. «Законы о состояниях» (Св. зак. Т. IX, изд. 1899 г.):

Статья 464: «Доказательства состояния для белого духовенства суть: 1) акты о посвящении лица в духовное звание и назначении его к долж-

ности; 2) выдаваемые законным образом от установленных властей свидетельства».

Статья 469: «Желающие вступить в римско-католические монастыри и религиозные конгрегации, имеющие общежития, должны иметь брачный возраст, к принесению же торжественных обетов они допускаются по достижении двадцати двух лет от роду».

Статья 883: «Метрики должны быть писаны под ответственностью за верность их старшего по управлению приходом священника».

2. «Уставы духовных дел иностранных исповеданий» (Св. зак. Т. XI, ч. I, изд. 1896 г. и по Прод. 1912 г.):

Статья 45: «Лица римско-католического духовенства, при первоначальном определении их на службу, приносят на верность службы присягу».

Статья 49: «Духовный суд и управление церковными делами в каждой епархии принадлежат её епископу».

Статья 50: «Епархиальный епископ, как главный начальник всех в его епархии духовных установлений римско-католического исповедания, ответствует перед высшим правительством по исполнению правил о надзоре за действиями состоящих в епархии духовных мест и лиц».

Статья 64, [раздел] I: «Все те дела, которые епархиальный начальник передаст на её рассмотрение».

Статья 65: «Поименованные в предшедшей (64) статье дела решаются епископом, а голос консистории – только совещательный. Епископ не обязан объяснять оснований своих решений даже тогда, когда бы мнение его было не согласно с заключением консистории».

Статья 80: «При исполнении духовных треб по уставам церковным, священники соблюдают и все относящиеся к сим требам законы гражданские и основанные на них предписания гражданской власти».

Статья 89: «В каждой обители должна быть заведена шнуровая книга («Зак[оны о] сост[ояниях]», ст. ст. 985 и 986), в которую записываются все принимаемые в монастырь и в новициат».

Статья 106: «Духовные лица римско-католического исповедания могут быть награждаемы установленными в России знаками отличия».

III. В статьях 397, 460, 470, 885 и 988 «Законов о состояниях» (Св. зак., т. IX, изд. 1899 г.), 54, 64, разд. II, прим. 1 и 2, 69, 84 и 88 «Уставов духовных дел иностранных исповеданий» (Св. зак. Т. XI, ч. I, изд. 1896 г.) и 148 «Устава строительного» (Св. зак. Т. XII, ч. I, изд. 1900 г.) сделать нижеследующие изменения:

1. «Законы о состояниях» (Св. зак. Т. IX, изд. 1899 г.):

Статью 397 после слов: «за исключением монашествующих»[4] дополнить словами: «кроме монашествующих римско-католического исповедания».

В статье 460 заключительные слова: «с соблюдением правил, изложенных в нижеследующих статьях» заменить словами: «при отсутствии препятствий, действующими законами устанавливаемых»[5].

Из статьи 470 исключить весь первый пункт; из второго пункта – слова: «число и номер разрешения их»[6].

Из статьи 885 исключить слова: «в полном присутствии»[7].

Статью 988 дополнить примечанием следующего содержания: «По римско-католическому исповеданию духовные консистории под главным ведением епархиального епископа содержат именные списки всем подведомственным им лицам духовного звания»[8].

2. «Уставы духовных дел иностранных исповеданий» (Св. зак. Т. XI, ч. I, изд. 1896 г.):

Из статьи 54 исключить слова: «вступать в монастыри и в духовные и светские училища и исправлять какие-либо духовные требы не иначе, как»; слова же: «Министерства внутренних дел» заменить словом «Правительства»[9].

Статьи 64, разд[ел] II, примечание 1: после слов «вторую степень по делам, решённым в первой степени епископами, составляет архиепископ, а по тем делам, которые были решены самим архиепископом с его консисторией, как в первой степени» дополнить словами: «Апостольский престол или»[10].

Статьи 64, разд[ел] II, примечание 2: после начальных слов «брачные дела» дополнить словами: «кроме тех дел, которые по каноническим правилам окончательно решаются в одной инстанции»[11].

Из статьи 69 исключить заключительные слова: «и особою инструкцией Министерства внутренних дел»[12].

В статье 84 заключительные слова: «поколику сии правила и уставы сообразны с общими о римско-католическом духовенстве узаконениями и гражданскими постановлениями» заменить словами: «в пределах, допускаемых гражданскими законами»[13].

Из статьи 88 исключить заключительные слова: «при сем они обязаны сохранять приличные знаки монашеской одежды и наблюдать правила своего ордена, поколику сие будет совместно с должностью приходских священников»[14].

3. «Устав строительный» (Св. зак. Т. XII, ч. I, изд. 1900 г.):

В статье 148 слова: «по соображению Департамента духовных дел иностранных исповеданий» заменить словами: «по соображению подлежащей духовной власти»[15].

IV. Отменить:

1. Статьи 396, 459, 461, 462, 463, 467, 468, 471, 472, 473, 474, 475, 476 и 887 «Законов о состояниях» (Св. зак. Т. IX, изд. 1899 г.)[16],

2. Статью 1171 «Свода законов гражданских» (Св. зак. Т. X, ч. 1, изд. 1914 г.)[17],

3. Статьи 17, 17<1>, 20, 26, 30, 31, 32, 33, 33<1>, 34 с примечаниями 1 и 2, 35, 36, 38, 41, 42, 42<1>, 42<5>, 43, 44, 45<1>, 46, 47, 48, 51, 52, 53, 55, 56, 57, 58 с примечанием, 61, 63, 66, 67, 70, 81 с примечанием, 82 с примечанием, 83, 85, 86, 87, 90, 91, 92, примечание к статье 93, 94, 95, 96 с примечанием, 97 с примечаниями 1 и 2[18], примечание к статье 98[19], 104, 105 с примечанием,

107, 109, 110 и 124 с примечанием «Уставов духовных дел иностранных исповеданий» (Св. зак. Т. XI. ч. 1., изд. 1896 г. и по Прод. 1912 г.) [20].

4. Статьи 3775<10> пункты 1 и 2 «Свода уставов учёных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения» (Св. зак. Т. XI, ч. 1, по Прод. 1914 г.)[21].

5. Статьи 139 с примечанием 2, 140 с примечанием 2, 141 и 143 «Устава строительного» (Св. зак. Т. XII, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1912 г.)[22].

6. Статьи 219 пункт 1 и примечание «Устава о паспортах» (Св. зак. Т. XIV, изд. 1903 г.)[23].

7. Статьи 63 и 64 и примечание к статье 279 «Устава благочиния и безопасности» (Св. зак. Т. XIV, изд. 1916 г.)[24].

8. Высочайше утверждённое 22 мая 1864 года положение бывшего Западного комитета о некоторых вопросах, касающихся устройства Северо-Западного края в части, относящейся до устройства римско-католического духовенства.

9. Высочайшее повеление от 21 февраля 1869 года о мерах к усилению в среде римско-католического духовенства знания русского языка.

10. Высочайшее повеление от 1 ноября 1890 года о распределении стипендий в Римско-католической духовной академии[25].

11. Уставы римско-католических духовных семинарий:

а) Виленской и Тельшевской – утверждённые 19 ноября 1843 года.

б) Могилёвской – утверждённый 16 июня 1879 года.

в) Тираспольской – утверждённый 1 августа 1880 года.

г) Луцко-Житомирской – утверждённый 29 декабря 1880 года[26].

V. Действия законоположений по делам Римско-католической церкви в России распространяется на церковное управление этой церкви всех обрядов[27], с теми изъятиями, которые будут особо установлены для управления каждого из этих обрядов в законодательном порядке.

Подписали: Заместитель министра-председателя *Н. Некрасов*
министр внутренних дел *Н. Авксентьев*

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 204. 25 августа. Отд. 1. Ст. 1287. С. 2217–2223; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 144. 26 июля. С. 1.

---

[1] Проект данного постановления был выработан комиссией по пересмотру действующих законоположений по делам Римско-католической церкви в России в ходе ее заседаний, проходивших 5, 6, 9, 11 и 13 мая 1917 г. (РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1740. Л. 74).

Комиссия по пересмотру действующих законоположений по делам Римско-католической церкви в России была сформирована при МВД. Её председателем был С.А. Котляревский – ординарный профессор Московского университета и Московского коммерческого института, комиссар Временного правительства по делам иностранных и иноверных исповеданий с правами товарища министра внутренних

дел. В состав комиссии входило более 30 чел.: представители министерств юстиции, внутренних дел, иностранных дел, народного просвещения, Св. синода, члены Государственного совета, Государственной думы, представители римско-католического духовенства (среди которых епископ Виленский и управляющий Могилёвской архиепархией), профессора римско-католических учебных заведений, общественные деятели. Комиссия начала работу 5 мая (РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1740. Л. 2–3). Окончательный вариант законопроекта, поданный «на уважение» Временного правительства 10 июня 1917 г., был составлен П.И. Шеметилло – начальником I отделения Департамента духовных дел по делам иностраных исповеданий МВД (РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1740. Л. 154.

[2] Епископ викарный с правом преемства (cum jure succesionis), или епископ-коадъютор (episcopus coadiutor). Его отличие в статусе от другого викария (епископа-помощника, или episcopus auxiliaris) состоит в следующем. Коадъютор обыкновенно поставляется в случае преклонных лет или болезни правящего епископа и в отличие от епископа-помощника он обычно имеет право на преемство правящему диоцезальному епископу (cum jure successionis). При освобождении кафедры правящего епископа коадъютор автоматически становится правящим епископом, а епископ-помощник в аналогичном случае сохраняет только ту власть, которой он пользовался, когда кафедра была занята. Епископ-коадъютор и епископ-помощник, согласно действующему Кодексу канонического права Католической церкви, помогают диоцезальному (епархиальному) епископу во всем управлении диоцезом и замещают его в его отсутствие или при наличии для него препятствий (см. подробно: ПЭ. 2004. Т. VIII. С. 408).

[3] См. док. № 5.

[4] Статья 397 гласила: «Лица духовного состояния, за исключением монашествующих, могут приобретать и отчуждать всеми законными способами земли и дома в селениях и городах, с соблюдением установленных на то правил» (СЗРИ. 1899. Т. IX: Законы о состояниях. С. 82).

[5] Статья 460 гласила: «В римско-католическое белое духовенство могут вступать лица всех вообще состояний римско-католического исповедания, с соблюдением правил, изложенных в нижеследующих статьях» (Там же. С. 91–92).

[6] Статья 470 гласила: «Вступление в монашество доказывается: 1) данным Министерством внутренних дел разрешением на принятие просителя в монастырь; 2) монастырскими книгами, в которые должны быть записываемы число и номер разрешения и все принимаемые в монастыри и новициаты (Уст. ин. исп., ст. 89); 3) законными свидетельствами, даваемыми от монастырского начальства» (Там же. С. 93).

[7] Статья 885 была следующего содержания: «По получении копий [метрик], каждая консистория переплетает их в общую книгу и, подписав в полном присутствии, за подлежащею скрепою хранит в епархиальном архиве» (Там же. С. 178).

[8] Прежняя редакция статьи 988 была такой: «Содержание означенных в предшедшей (987) статье списков о духовенстве иностранных исповеданий относится к предметам Министерства внутренних дел по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий и совершается по его распоряжению подчинёнными ему начальствами» (Там же. С. 194).

[9] Прежняя редакция статьи 54 гласила: «Одни только российские подданные могут быть определяемы епархиальными начальниками в духовные по их исповеданию должности. Иностранные духовные [лица] римско-католического исповедания, прибывающие в Россию, могут быть определяемы к должностям, вступать в монастыри и в духовные и светские училища и исправлять какие-либо духовные требы не иначе, как с дозволения епархиального начальства и Министерства внутренних дел. При

определении иностранных духовных к каким-либо должностям, они обязаны учинить присягу в верной службе» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 18).

[10] Примечание 1 к разделу II статьи 64 гласило: «Первую степень суда духовного по делам брачным и другим духовным составляет местный епархиальный епископ или архиепископ со своею консисториею на основании статьи 65; вторую степень по делам, решённым в первой степени епископами, составляет архиепископ, а по тем делам, которые были решены самим архиепископом с его консисториею, как в первой степени, – епископ одной из епархий, ближайших к архиепархии, предварительно к тому Его святейшеством Римском папою назначенный. Если решения двух первых инстанций сего суда духовного будут разные, равно как и в случае апелляции, жалобы и протеста, рассмотрение дел брачных предоставляется Римскому престолу (Там же. С. 20).

[11] Примечание 2 к разделу II статьи 64 гласило: «Брачные дела переносятся из первой степени во вторую без всякой апелляции. Если во второй степени последует решение, сходное с решением первой степени, и обе стороны будут им довольны, дело считается окончательно решённым» (Там же. С. 21).

[12] Статья 69 была следующего содержания: «Порядок производства, решения и исполнения дел в консисториях, отчётность в делах и суммах, обязанности и ответственность служащих определяются общими, для службы гражданской, установлениями, правилами и особою инструкциею министра внутренних дел» (Там же. С. 22).

[13] Статья 84 гласила: «Монастыри мужские и женские управляются по их правилам и уставам, поколику сии правила и уставы сообразны с общими о римско-католическом духовенстве узаконениями и с гражданскими постановлениями» (Там же. С. 25).

[14] Статья 88 гласила: «В случае недостатка белого духовенства в должности приходских священников могут быть употребляемы и монашествующие священнослужители. При сем они обязаны сохранять приличные знаки монашеской одежды и наблюдать правила своего ордена, поколику сие будет совместно с должностию приходских священников» (Там же. С. 26).

[15] В статье 148 констатировалось: «Изъятие из общего правила строить церкви каменные, допущенное по статье 110 для церквей православных, распространяется и на церкви терпимых в России христианских исповеданий: римско-католического, армяно-грегорианского и протестантского. Деревянные церкви сих исповеданий дозволяется возводить не только там, где нет необходимых для каменного построения материалов, но и везде, где прихожане не имеют для того средств или где сие признано будет более удобным по соображениям Департамента духовных дел иностранных исповеданий, с тем, чтоб во всех местах, где сие окажется возможным, церкви те строились на каменных фундаментах» (СЗРИ. 1900. Т. XII. Ч. 1: Устав строительный. С. 34).

[16] Названные статьи гласили (см.: СЗРИ. 1899. Т. IX: Законы о состояниях. С. 82, 91, 92, 93, 178):

Статья 396: «Лица духовного состояния изъемлются от телесного наказания»;

Статья 459: «Иезуиты ни под каким видом и наименованием не впускаются в Россию»;

Статья 461: «По вступлении в римско-католическое белое духовенство уволенных обществами лиц бывшего податного состояния всех наименований, губернаторы, по представляемым от римско-католического епархиального управления документам, разрешают принятие их, донося только каждый раз о распоряжениях своих по сему предмету Министерству внутренних дел, для зависящего от Министерства за правильностью оных наблюдения»;

Статья 462: «От вступающего в духовное звание требуется, чтобы поведение его соответствовало важности принимаемых им на себя обязанностей и чтоб к тому не было никаких, по установлениям церкви, или иных законных препятствий»;

Статья 463: «Поступление в духовное звание и в учебные заведения, в коих к тому приготовляются (так в источнике. – *М. Б.*), разрешается, по надлежащем сношении епархиального начальства с местным губернатором, который, если усмотрит неправильность в приёме, делает по сему предмету на законном основании распоряжение и доносит о том Министерству внутренних дел. Для должного по сему надзора поставляется в непременную обязанность епархиальных начальств ежегодно доставлять местным губернаторам именные подробные списки о всех духовных их ведомства и о постоянном их пребывании»;

Статья 467: «Желающие поступить в монастырь обязаны обратиться к губернскому начальству с просьбою о засвидетельствовании того, что они не состоят ни под судом, ни под следствием уголовным»;

Статья 468: «Губернское начальство, собрав местные удостоверения, сообщает полученные им сведения епархиальному начальству для представления в Римско-Католическую духовную коллегию, вместе с поступившею просьбою о принятии в монастырь и свидетельством о рождении просителя или просительницы. Коллегия таковые просьбы, с заключением своим, представляет на окончательное разрешение в Министерство внутренних дел»;

Статья 471: «Монашествующие обоего пола, как отрекшиеся от мира и принявшие обет нищеты, не могут после пострижения владеть недвижимым имением»;

Статья 472: «Поступающий в один из римско-католических монастырей должен перед произнесением торжественного обета, немедленно после окончания искуса, распорядиться на законном основании принадлежащим ему имуществом и вместе с тем отречься от всякого вообще имения, по наследству к нему могущего перейти. В акте отречения он обязан объявить, что не будет ни собирать доходов с имений, ни распоряжать[ся] ими, ни вступать в опеку»;

Статья 473: «Указанным по предшедшей (472) статье отречением поступающий в монастырь не лишается однако права требовать об отделении ему, для вклада в монастырь, или другого по воле его назначения, десятой доли с приходящего на его часть по закону после родителей имущества, с обращением оного в деньги, если только наследство сего имущества открылось прежде произнесения им торжественных обетов»;

Статья 474: «Если поступающий в монашество, до произнесения обетов, не распорядился об отчуждении на законном основании принадлежащего ему недвижимого имущества, то оное поступает к его законным наследникам»;

Статья 475: «По смерти монашествующих мужеского пола наследники их не могут требовать ни вклада их, ни другой оставшейся после них движимости: всё сие обращается в собственность монастыря»;

Статья 476: «При поступлении в монастырь лиц женского пола вклады их или так называемые приданные деньги должны быть вносимы в государственные кредитные установления, под наблюдением и ответственностью епархиального начальника, с тем, чтобы проценты с сей суммы получал монастырь во всё продолжение жизни монахини, а по смерти её, надлежащим образом удостоверенной, как самый капитал, так и наросшие с того времени проценты были обращены к законным её наследникам; или же, если они в определённый общими о наследстве постановлениями срок не явятся, то в собственность монастыря»

Статья 887: «Перечневые из метрических книг ведомости консистория доставляет к епархиальному архиерею, а сей в Римско-Католическую духовную коллегию».

[17] Статья 1171 гласила: «По смерти монахинь, вступающих в монастыри римско-католического исповедания, приданные их деньги, вносимые в государственные кредитные установления, за неявкою в узаконенный срок наследников, оставляются навсегда в собственность тех монастырей» (СЗРИ. 1914. Т. X. Ч. 1: Свод законов гражданских. С. 221).

[18] Названные статьи законодательства гласили:

Статья 17: «Все христиане римско-католического исповедания, духовные и светские из подданных государства, по делам своего исповедания сносятся с Римскою куриею не иначе, как чрез министра внутренних дел. Никакие буллы, послания и наставления и вообще никакие исходящие от папского Управления акты не могут быть приводимы в действие в Империи и Великом княжестве Финляндском без Высочайшего его императорского величества разрешения, испрашиваемого министром внутренних дел, по предварительном удостоверении, что сии акты не заключают в себе ничего противного государственным постановлениям и священным правам и преимуществам Верховной самодержавной власти» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 12);

Статья 17<1>: «В тех случаях, когда деятельность лица, принадлежащего к римско-католическому духовенству, окажется вредною для государственного порядка или мирного течения религиозной жизни среди местного населения, министру внутренних дел предоставляеся сообщить о сем надлежащему римско-католическому епархиальному начальству для принятия с его стороны соответственных мер к прекращению вредной деятельности такого лица. Если начальник епархии не примет надлежащих к тому мер или принятые им меры будут признаны министром внутренних дел недостаточными, то министр сообщает об увольнении означенного духовного лица от должности сему епархиальному начальнику, который обязан сделать надлежащее распоряжение об исполнении этого требования» (СЗРИ. Т. XI. Ч. I. По Прод. 1912 г. С. 2);

Статья 20: «Число приходов каждой епархии, равно разделение их на классы соразмерно количеству их в каждой епархии, определяются штатом. Министру внутренних дел предоставляется, по предварительном соображении епархиальных начальств и Римско-католической духовной коллегии, определить, в котором именно классе должен быть каждый приход, и перечислять их из одного класса в другой по местным обстоятельствам. В случае упразднения какого-либо прихода производящееся оному содержание распределяется, с разрешения министра внутренних дел, между другими приходами, которые в таком случае возводятся в высшие по штату классы; при разделении же приходов с учреждением новых те и другие перечисляются в низшие по штату классы, дабы содержание приходского духовенства ни в каком случае не превышало общую сумму, по сим штатам причитающуюся. Подробное распределение штатных сумм между лицами, составляющими приходские причты, предоставляется епархиальным начальствам. Для покрытия необходимых расходов, сопряжённых с обязанностями деканов, т. е. благочинных, по должности их, епархиальные начальства определяются в пользу их, сверх получаемых ими по другим должностям окладов, по пяти процентов с той суммы, которая отпускается по штатам на содержание всех приходских причтов их деканатов или благочиний»;

Статья 26: «При архиепископе и при каждом из прочих епархиальных начальников (ст. 22) состоят: 1) консистория, под председательством официала, из вице-официала (в консисториях первых двух разрядов), визитатора монастырей и штатного числа членов из духовных лиц; она имеет канцелярию из секретаря и других гражданских чинов, на основании штатов; 2) лично при архиепископе канцелярии, а при епископе секретарь, на основании штатов»;

Статья 30: «Архиепископ-митрополит, епископы епархиальные и епископы суффраганы назначаются Его императорским величеством, по предварительном соглашении с Его святейшеством Римским папою, и каноническом утверждении их, по принятому порядку. Высочайшая воля Его величества о назначении их изъявляется именными Его указами Правительствующему сенату»;

Статья 31: «По совершении сими духовными лицами (ст. 30) установленной присяги на верность Его величеству Государю императору самодержцу Всероссийскому и законному Его престола наследнику предоставляется им, при совершении над ними церковного обряда, учинить присягу и Верховному священноначальнику Римской церкви, по высочайше утверждённому для сего образцу»;

Статья 32: «В случае кончины епархиального начальника или сложения им своего сана викарий, временно заступающий [на] его место по избранию Капитула (ст. 63), утверждается в сем звании также Верховною властию» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 13–15);

Статья 33: «В кафедральные прелаты и каноники определяются лишь такие духовные лица, которые обучались в Римско-католической духовной академии и получили дипломы на духовные учёные степени (а); они утверждаются в званиях прелатов и каноников как действительных, так и почётных, министром внутренних дел, к коему епархиальные начальники входят с соответственными по сему предмету представлениями (б)»;

Статья 33<1>: «Римско-католические духовные лица определяются в кафедральные викарии, мансионарии и в прочие капитульные должности по правилам, установленным для назначения приходского духовенства» (Там же. Т. XI. Ч. I. По Прод. 1912 г. С. 3);

Статья 34: «Определение и увольнение членов Епархиальной консистории зависят от начальствующего в епархии архиепископа или епископа (ст. 22), с утверждения министра внутренних дел. Все они назначаются из лиц духовных»;

Примечание 1 [к ст. 34]: «Визитаторы монастырей, присутствующие в консисториях сверх других членов, утверждаются, по избранию и представлению епархиальных начальников, министром внутренних дел»;

Примечание 2 [к ст. 34]: «Если бы по болезни или другим уважительным причинам не было в консистории на лицо требуемого законом число членов, то епархиальный начальник может приглашать, для временного в ней присутсвия, членов Капитула (ст. 33), доводя о том каждый раз до сведения Римско-католической духовной коллегии и министра внутренних дел»;

Статья 35: «Секретари консисторий определяются Министерством внутренних дел из лиц римско-католического исповедания»;

Статья 36: «Прочие чиновники канцелярии консисторской утверждаются местным епархиальным начальником, по представлению её секретаря»;

Статья 38: «Секретари, при епархиальных начальниках для их официальной и частной переписки состоящие (ст. 26, п. 2), назначаются прямо и непосредственно самими епархиальными начальниками, которые, по усмотрению своему, могут избирать их для сего и из духовных лиц» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 15–16);

Статья 41: «Назначение деканов производится епархиальным начальством преимущественно из лиц, окончивших курс наук по крайней мере в епархиальной семинарии, с тем, однако, что для назначения лиц, не занимающих одну из должностей, перечисленных в статьях 42 (по Прод. [1912 г.]) и 42<1> (по Прод. [1912 г.]), требуется согласие гражданских властей, в означенных статьях перечисленных. Перемещение и

увольнение деканов предоставляется епархиальному начальству, которое одновременно со своим распоряжением или назначением декана собственною властью сообщает о сем подлежащему гражданскому начальству»;

Статья 42: «Римско-католические приходские священники (настоятели, администраторы, викарии) назначаются епархиальными начальниками с согласия:

1) в губерниях Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Минской, Могилёвской, Киевской, Подольской, Волынской, Курляндской, а также в местностях, входящих в состав Тираспольской римско-католической епархии (ст. 19), – губернаторов, и

2) в прочих губерниях, кроме губерний Царства Польского, – министра внутренних дел.

Настоятели и настоятельницы монастырей назначаются по особым правилам, означенным в статьях 82 и следующих сих Уставов» (Там же. Т. XI. Ч. I. По Прод. 1912 г. С. 4);

Примечание [к ст. 42]: «Служительские должности при церквах отправляются вольнонаёмными людьми» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 16);

Статья 42<1>: «Ректоры, инспекторы и профессора Императорской С[анкт]-Петербургской римско-католической духовной академии и семинарий назначаются епархиальным начальством с согласия министра внутренних дел»;

Статья 42<5>: «Временные командирования в приходы римско-католических священников производятся:

1) при командировании лиц, уже занимающих приходские должности, – распоряжением епархиального начальства, сообщающего о сем одновременно со своим распоряжением гражданской власти (ст. 42 по Прод.) и

2) при командировании лиц, приходских должностей не занимающих, – распоряжением епархиального начальства с согласия подлежащей гражданской власти (ст. 42 по Прод. и 42<1> по Прод.)» (Там же. Т. XI. Ч. I. По Прод. 1912 г. С. 4–5);

Статья 43: «На места приходских священников во всех приходах первого и второго классов назначаются преимущественно окончившие курс наук в Римско-католической духовной академии»;

Статья 44: «Сан инфулата (право носить при священнодействии в определённых случаях митру) предоставляется по представлению епархиального начальника не иначе, как с высочайшего соизволения» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 17);

Статья 45<1>: «Соединение в одном лице двух или нескольких, сопряжённых с штатным содержанием, римско-католических духовных должностей допускается с разрешения министра внутренних дел» (Там же. Т. XI. Ч. I. По Прод. 1912 г. С. 5);

Статья 46: «Архиепископ Могилёвский, имея все те наружные отличия, которые по обрядам Римской церкви в столь преимущественном сане и месте свойственны, пользуется, как митрополит, и теми правами, кои токмо могут быть присвоены ему не только в его, но и в прочих, подведомственных ему, епархиях (ст. 16, п. 1, [ст.] 23)»;

Статья 47: «В отношении прочих епархиальных начальников (ст. 19) архиепископ-митрополит действует в пределах присвоенной ему духовной власти; в случаях же, превышающих сию власть, он относится к Римской курии и получает от неё разрешения в порядке, для того установленном в статье 17»;

Статья 48: «В управлении своею архиепархиею архиепископ-митрополит действует по общим положениям о епархиальных епископах, ниже сего изложенным, а в рассмотрении и решении общих всем епархиям (ст. 16), в статье 71 определённых, дел и

случаев, поступает сообразно учреждению Римско-католической духовной коллегии, в которой он председательствует»;

Статья 51: «Епархиальный начальник сам или чрез других осматривает церкви и другие духовные установления в своей епархии, уничтожает злоупотребления и исправляет нравы»;

Статья 52: «Епархиальный епископ в делах, относящихся к догматам веры и каноническим правилам, когда предстанет нужда в высшем духовном, превышающем каноническую его власть, разрешения, относится о сем к Римскому престолу и решения его приводит в исполнение, но не иначе, как по установленному о сношениях с Римскою куриею порядку»;

Статья 53: «Определение во все духовные по епархии должности, о замещении коих не постановлено особенных правил в сем Своде [законов], зависит от собственного усмотрения епархиального епископа, с соблюдением нижеследующих правил (ст. 54 и след[ующие])»;

Статья 55: «В звание проповедника при соборах назначаются только такие духовные, кои имеют учёную духовную степень; то же, сколько можно, соблюдается в отношении назначения на места законоучителей во все учебные заведения и во все духовные должности в столицах»;

Статья 56: «Поступая в раздаче приходов по церковным правилам, епархиальный епископ не оставляет за собою ни одного из них в своей епархии и не может иметь их в других епархиях. Он также не может ни под каким предлогом давать одному лицу более одного прихода»;

Статья 57: «Он (ст. 56) не может переводить или принимать в свою епархию кого-либо из духовных лиц другой епархии без предварительного на то согласия местного епархиального начальника и без ведома Правительства»;

Статья 58: «Епархиальный епископ не может собственною властию назначать повсеместно в епархии торжественное молитвословие в память какого-либо из скончавшихся частных лиц, кроме обычной проповеди при погребении, панихиды и поминовения по церковному чину»;

Примечание [к ст. 58]: «Светские люди не могут быть допускаемы к произнесению речей при сих обрядах духовных, ни в церкви, ни вне её»;

Статья 61: «Епископы-суффраганы вспомоществуют епископу, по его препоручениям, в отправлении тех служб, кои требуют архиерейского сана»;

Статья 63: «В случае смерти епархиального начальника или сложения им своего сана, если нет епископа-коадъютора с правом преемства ему, местный капитул, на основании канонических правил, в определённый ими срок, избирает викария для управления вакантною епархиею, впредь до назначения преемника скончавшемуся или иначе выбранному начальнику её»;

Статья 66: «Прочие дела епархии, кои называются административными и к коим относятся дела совести (casus conscientiae, fori interni), а так же, как сказано в пункте 1 отдела I статьи 64, те дела дисциплинарные, кои влекут за собою лёгкие исправительные наказания или пастырские увещания, зависят исключительно от власти епархиального начальника и решаются по собственному его усмотрению»;

Статья 67: «По дисциплинарным делам, на решения, определяющие отрешение от должности и вообще немаловажное взыскание (так в тексте. – *М. Б.*) (ст. 64, отд. I, п. 1), допускаются отзывы в Римско-католическую духовную коллегию, но присуждённые к такому наказанию в епархии не могут без позволения начальства отлучаться из мест своего пребывания»;

Статья 70: «В случаях, кои заключают в себе особенную важность, как то: доставление к кому следует таких предписаний духовного начальства, при которых препровождаются высочайшие манифесты или указы, для обнародования и прочтения в церквах, также формы возношения на ектениях Высочайшей Фамилии, табели и дополнения к сим формам, доставление производится при посредстве полиции»;

Статья 81: «К обязанности приходского священника принадлежит, между прочим, чтение в церкви, после окончания божественной службы, высочайших манифестов и указов, издаваемых со словами: "объявляется всенародно", а равно и тех постановлений и предписаний светского начальства, которые признано будет нужным сделать наиболее известными в народе, и о чтении коих в церквах духовное начальство, по отношению губернского начальства, сделает распоряжение по всем приходским церквам»;

Примечание к ст. 81: «Римско-католические священники в приходах поселян-собственников (бывших колонистов), в отношении посещения отдалённых селений и школ своих приходов и катехизического обучения детей в сих селениях, руководствуются правилами, изложенными в примечании к статье 440. Римско-католические священники в селениях поселян-собственников Саратовской губернии (бывших колонистов) относительно катехизического [об]учения руководствуются также правилами, изложенными в приложении к примечанию к статье 440»;

Статья 82: «Монастыри суть мужские и женские. Число и разделение их на классы определяется штатами, а порядок вступления в оные – законами о состояниях.

Примечание [к статье 82]: Поселянам-собственникам (бывшим колонистам) построение монастырей воспрещается»;

Статья 83: «Все монастыри, в епархии находящиеся, мужские и женские, и какого бы чина (ордена) ни были, состоят под главным ведением и надзором её архиепископа или епископа, в отношении как личности монашествующих, так и управления принадлежащими монастырскими имуществами. На сем основании местные, означенные в статьях 85 и следующих, монастырские власти вполне подчиняются своему епархиальному начальнику. Употребление монашествующих той или другой обители на службы в пользу Церкви или блага общественного, и другие главные распоряжения по обителям, зависят равномерно от местного епархиального начальника, сообразно с каноническими правилами Римской церкви; а потому все монашествующие и монашествующия (по правилам русской старой орфографии окончание «-ия» присуще множественному числу женского рода, т. е. речь – о монашествующих обоего пола. – *М. Б.*), без изъятия, обязаны быть во всём ему послушными и иметь к нему должное уважение»;

Статья 85: «Непосредственное управление мужского монастыря вверяется настоятелю или супериору, назначаемому на три года. В пособие ему назначаются, из числа находящихся в монастыре братий, помощник или викарий и прокуратор»;

Статья 86: «Настоятели, помощники или викарии и прокураторы избираются епархиальным начальником. При сем принимаются в уважение лета, поведение и заслуги»;

Статья 87: «Настоятель или супериор, управляя монастырём по правилам, означенным в статье 84, содержит подчинённых своих в надлежащем порядке и повиновении. Употреблять телесные наказания запрещается»;

Статья 90: «Монастырским начальствам поставляется в непременную обязанность доставлять местной полиции подлинные виды всякого вновь принимаемого в монастырь для рассмотрения и засвидетельствования»;

Статья 91: «Наблюдение за порядком приёма в монастыри поступающих в монашество возлагается на епархиальное начальство, а равно и на визитаторов»;

Статья 92: «Как скоро сии начальства откроют в обществе осматриваемого ими монастыря, в новициате или при других заведениях оного, людей, принятых без надлежащего о них рассмотрения, с нарушением предписанного порядка, то производящий осмотр монастыря доносит о том немедленно епархиальному начальству и означает сие в акте визиты. Епископ же производит о том ближайшее исследование и доводит оказавшееся до сведения Министерства внутренних дел. Если окажется, что местное духовное начальство не обнаружило существовавшего в монастыре беспорядка, то упущение его должно быть передано на рассмотрение и заключение высшего начальства»;

Примечание к ст. 93: «Для непосредственного заведывания всеми монастырями в епархии назначается, по избранию её начальника, визитатор, как определено в статье 26 и в примечании 1 к статье 34»;

Статья 94: «Осматривающий по распоряжению епархиального начальника монастырь или церковь обязан составлять визитационную опись ясно и обстоятельно, означая в ней служение каждого лица по его званию особою статьею, состояние каждой церкви, монастыря, строения и прочего имущества, прихода и расхода денежных сумм, словом, не упуская никакого нужного обстоятельства. Один экземпляр сего акта, за надлежащим подписанием, должен быть оставлен в монастырском или церковном архиве, а другой отсылается к епархиальному начальнику, который, по поверке, представляет оный, при своём отзыве о положении монастыря или церкви, в [Духовную] коллегию (ст. 71, п. 1)»;

Статья 95: «Общие визитационные описи по статье 94 должны быть производимы и представляемы по истечении каждых пяти лет и, о монастыре, при каждой перемене настоятеля его (ст. 127); по ежегодных же осмотрах делаются донесения только о переменах, последовавших в последней общей описи»;

Статья 96: «В епархиях римско-католическое духовенство, белое и монашествующее, строго сохраняет правила подчинения своему начальству, непосредственному и общему епархиальному; оно обязано исполнять с совершенною точностию все законные предписания и приказания сих начальств»;

Примечание к ст. 96: «В поучениях об обязанностях подданного к государю духовенство следует особым, изданным для сего, наставлениям» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 17–22, 24–27);

Статья 97: «Никто из принадлежащих к римско-католическому духовенству не может отлучиться из места пребывания своего или службы без вида от надлежащего своего начальства» (Там же. Т. XI. Ч. I. По Прод. 1912 г. С. 6);

Примечание 1 к ст. 97: «Министр внутренних дел имеет право собственною властию разрешать епархиальным начальникам временные отлучки в другие епархии по делам церковным и увольнение их, а также членов Духовной коллегии и членов Консисторий (так в тексте. – *М. Б.*), в отпуски до четырёх месяцев без сохранения окладов жалованья» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 27);

Примечание 2 к ст. 97: «Монашествующим выдаются виды не иначе, как с согласия архиепископа или епископа, к епархии коего они принадлежат» (Там же. Т. XI. Ч. I. По Прод. 1912 г. С. 6);

[19] В источниках неточность: у статьи 98 было не одно, а два примечания. Потому не ясно: речь идёт о первом из них или же о двух. Формулировки их были следующими:

Примечание 1 [к ст. 98]: «Римско-католическое духовенство не может доходов своих отсылать за границу без высочайшего разрешения»;

Примечание 2 [к ст. 98]: «Поселяне-собственники (бывшие колонисты) в римско-католических приходах обязаны давать патерам (духовным отцам. – *М. Б.*) содержание

по правилам, изложенным в статьях 1 и 2 приложения к примечанию 3 к статье 472» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 28).

[20] Статья 104: «Прелаты, каноники и другие духовные имеют право по учёным их званиям носить особые (дистинкториальные) кресты, с изображением на них российского государственного герба»;

Статья 105: «Усерднейшие и благонамереннейшие священники римско-католического вероисповедания имеют право, подобно священнослужителям прочих христианских иностранных исповеданий, на награждение наперсными крестами, особо для сего установленными.

Примечание [к ст. 105]: На лицевой стороне сего креста изображается Распятие, а на обороте надпись: "Пастырю, дающему пример пастве словом и житием. Установлен в благочестивое царствование великого государя императора Николая I. 1843 мая 26"»;

Статья 107: «Престарелые и одержимые неизлечимыми болезнями призреваются в штатных монастырях. Они получают от монастырей отопление и освещение, а из вспомогательного капитала римско-католического духовенства (ст. 128) производится каждому из них, по мере его заслуг, от пятидесяти до ста рублей ежегодно»;

Статья 109: «Для образования римско-католического юношества, желающего посвятить себя духовному званию, учреждены в римско-католических епархиях семинарии и в городе С.-Петербурге Духовная академия сего исповедания»;

Статья 110: «Римско-католическая духовная академия учреждена для высшего образования духовных лиц, предназначающих себя к главнейшим должностям римско-католической иерархии» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 29–30);

Статья 124: «Высочайшим указом 17 апреля 1905 года постановлено, что для разрешения постройки, возобновления и ремонта церквей и молитвенных домов всех христианских исповеданий необходимо: 1) согласие духовного начальства подлежащего инославного исповедания; 2) наличность необходимых денежных средств и 3) соблюдение технических требований Устава строительного. Изъятия из сего общего правила, если таковые будут признаны для отдельных местностей необходимыми, могут быть установлены только в законодательном порядке» (Там же. Т. XI. Ч. I. По Прод. 1912 г. С. 2, 6). Данное примечание к ст. 124 дублировало примечание 2 к ст. 140 «Устава строительного» (см.: СЗРИ. Т. XII. Ч. I: Устав строительный. По Прод. 1912 г. С. 6).

Примечание [к ст. 124]: «Прочие правила о построении церквей изложены в Уставе строительном. Взыскания, налагаемые за нарушение правил, постановленных о построении церквей, определены в законах уголовных» (СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 32–33).

[21] Пункты 1 и 2 статьи 3775[<10>] гласили:

«Учредителями (содержателями) частного учебного заведения, классов и курсов не могут быть: 1) принадлежащие к монашеским орденам; 2) занимающие духовные должности по Ведомству иностранных исповеданий – без согласия своего духовного начальства и разрешения министра внутренних дел» (СЗРИ. Т. XI. Ч. I: Свод уставов учёных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. По Прод. 1914 г. С. 23).

[22] Примечание 2 к статье 139 гласило: «В губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской, Витебской, Могилёвской, Минской, Киевской, Волынской и Подольской, а также в губерниях Царства Польского надписи на крестах и священных изображениях, сооружаемых с благочестивою целью лицами римско-католического исповедания, за

исключением текстов Св. Писания, утверждаются местным губернатором» (СЗРИ. Т. XII. Ч. I: Устав строительный. По Прод. 1912 г. С. 6).

Текст примечания 2 к статье 140 приводится выше: в сноске 8 к док. № 146, а также в сноске 11 в Приложении II, тексты статей 141 и 143 – в сноске 10 к док. № 146.

[23] В статье 219 (п. 1) констатировалось: «Посольствам, миссиям и консульствам нашим предоставлено право выдавать и свидетельствовать, по их усмотрению и без предварительного испрошения на то разрешения, паспорта иностранцам на въезд в наши пределы, за исключением: 1) членов Иезуитского ордена»;

Примечание к статье 219 гласило: «Иезуиты ни под каким видом и наименованием не впускаются в Россию. Российские миссии и консульства всякий раз при выдаче паспортов едущим в Россию духовным [лицам] должны требовать от них письменного объявления, что они ни по чему не принадлежат и не принадлежали к Иезуитскому ордену, и о таковых объявлениях упоминать не только в донесениях Министерству иностранных дел, но и в самих паспортах. Высланным же из России иезуитам, хотя бы они и представили свидетельства об оставлении ими Иезуитского ордена, выдавать паспорта на возврат в Россию вовсе запрещается» (СЗРИ. 1903. Т. XIV: Устав о паспортах. С. 51).

[24] Названные статьи гласили (см.: СЗРИ. 1916. Т. XIV: Устав благочиния и безопасности. С. 18, 57):

Статья 63: «Запрещается римско-католическому белому и монашествующему духовенству в губерниях Западных иметь в домах, церквах и монастырях своих для услужения людей православного исповедания»;

Статья 64: «Запрещается римско-католическому духовенству детей православного исповедания посылать в римско-католическое церкви к слушанию службы вместе с католиками, преподавать сим детям катехизис или же делать им противные православию внушения. Монахи, изоблечённые в делании ученикам других вер внушения правил веры римско-католической, не допускаются к исправлению духовных треб для мирян, кроме случаев крайней необходимости. Члены римско-католических консисторий, которые будут уличены в потворстве и в принятии посредничества относительно желающих отступить от православия, удаляются от присутствия»;

Примечание к статье 279: «В губерниях Витебской, Могилёвской, Минской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Киевской, Волынской и Подольской, а также в губерниях Царства Польского и Курляндской римско-католическое духовенство, совершающее или устраивающее крестные ходы, похоронные шествия или паломничества с религиозною целью, обязано в сем отношении руководствоваться указаниями своего епархиального начальства и, кроме того, каждый раз заблаговременно предупреждать ближайшую местную полицейскую власть о времени и месте предполагаемой процессии».

[25] В законодательстве (в ПСЗ-2) названные акты от 22 мая 1864 г., от 21 февраля 1869 г. и от 1 ноября 1890 г. отсутствуют.

[26] Названные уставы римско-католических духовных семинарий в законодательстве (в ПСЗ-2) на указанные дни не значатся.

[27] Данный пункт первоначально планировалось издать отдельным постановлением «О распространении законоположений по делам Римско-католической церкви в России на церковное управление этой церкви всех обрядов». Его проект был представлен «на усмотрение» Временного правительства (исх. № 3414 от 29 июня 1917 г.) за подписями министра внутренних дел князя Г.Е. Львова и комиссара Временного правительства С.А. Котляревского [см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1422. Л. 1–5 (типографская печать); РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1745. Л. 40–45 (заверенная копия документа)].

№ 171. Представление (№ 3879) Министерства внутренних дел Временному правительству «О назначении управляющего Могилёвскою римско-католическою архиепархиею епископа Цепляка Виленским римско-католическим епископом»

29 июля 1917 г.

В представлении от 20 мая с. г., за № 2510, Министерство внутренних дел обратилось к Временному правительству с ходатайством о вступлении в дипломатические сношения с Ватиканом, между прочим, о назначении Виленского р[имско]-к[атолического] епископа барона Роппа митрополитом р[имско]-к[атолических] церквей.

Согласно телеграмме запрошенного по этому предмету нашего поверенного в делах при Св[ятом] престоле, кандидатура епископа барона Роппа на митрополичью кафедру встретила полное сочувствие Римской курии, в связи с чем возникает вопрос о замещении имеющей открыться вакансии кафедры Виленского р[имско]-к[атолического] епархиального начальника.

Озабочиваясь скорейшим замещением этой кафедры, Министерство остановилось на предположении предоставить её управляющему Могилёвскою р[имско]-к[атолическою] архиепархиею, епископу-суффрагану Иоанну Цепляку.

[...][1]. Оценивая выдающиеся дарования и заслуги епископа Цепляка, Министерство внутренних дел 19 м[есяца] июня, за № 1936, вошло к Временному правительству с представлением, в коем ходатайствовало о склонении Римской курии к возведению епископа Цепляка в почётный сан архиепископа, в видах справедливой служебной компенсации его, в случае принятия Апостольским престолом предложенной Правительством кандиатуры епископа Роппа на пост митрополита.

В виду изложенного, вменяю себе в обязанность просить Временное правительство, не признает ли оно возможным, путём дипломатических сношений, осведомиться в папском Статс-секретариате относительно мнения Курии о предоставлении кафедры Виленского р[имско]-к[атолического] епископа управляющему Могилёвской р[имско]-к[атолическою] архиепархиею, епископу-суффрагану Иоанну Цепляку.

За министра внутренних дел, комиссар Временного правительства
С. Котляревский
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1414. Л. 17–18. Машинопись. Подлинник. Автографы. Делопроизводственные пометы;
Там же. Д. 1414. Л. 19–19 об, 20–20 об. Типограф. Два экз.

[1] Опускается весьма пространный фрагмент, в котором практически дословно повторяются основные вехи служебной биографии Иоанна Цепляка, приводимые в док. № 160.

№ 172. Письмо товарища обер-прокурора Святейшего синода А.В. Карташёва архиепископу Волынскому и Житомирскому Евлогию (Георгиевскому) по вопросу о приостановке перестройки старинного римско-католического дворцового костёла в Вишневце Кременецкого уезда Волынской губернии в православную церковь и о передаче этого костёла в ведение римско-католического духовенства

3 августа 1917 г.

Весьма срочно.

Высокопреосвященнейший владыко,
милостивый государь и архипастырь.

Министерство внутренних дел при в[есьма] срочном отношении от 22 июня с. г. за № 3782 препроводило на моё распоряжение отношение Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского от 30 июня с. г. за № 1793.

В означенном отношении Ликвидационной комиссии сообщается, что по полученным комиссиею от основанного в Киеве Польского общества попечения о памятниках старины сведениям, в настоящее время начата постройка[1] в православную церковь старинного римско-католического дворцового костёла в Вишневце, Кременецкого уезда, Волынской губернии. Имея в виду, что упомянутый костёл, построенный в XVII столетии, конфискованный после 1863 г., никогда не был обращаем в православную церковь и что в Вишневце имеется в настоящее время три православных храма, в коих совершается богослужение, для устройства же полковой церкви можно без всякого затруднения найти другое соответствующее помещение, названное общество просит Комиссию о содействии к передаче Вишневецкого дворцового костёла, являющегося ценным архитектурным памятником, в ведение местного р[имско]-католического настоятеля под попечением сказанного Общества. Вполне поддерживая изложенное ходатайство и находя, что обращение в настоящее время Вишневецкого дворцового костёла в православную церковь произведёт крайне тягостное впечатление на мирное р[имско]-католическое население, председатель Ликвидационной комиссии просит о распоряжении о приостановке перестройки этого костёла и о передаче его в ведение р[имско]-католического духовенства.

Сообщая об изложенном Вашему высокопревосходительству, имею честь покорнейше просить, милостивый государь и архипастырь, о доставлении в непродолжительном времени сведений и отзыва по настоящему делу.

Испрашивая молитв Ваших, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть

Вашего превосходительства
Милостивого государя и архипастыря,
Покорнейшим слугою *А. Карташёв*

РГИА. Ф. 797. Оп. 86. II отд. 3 стол. Д. 28. Л. 7–7 об. Машинопись. Заверенная копия.

[1] Так в тексте источника. По-видимому, следует читать «перестройка».

№ 173. Журнальное постановление Временного правительства о назначении епископа барона Э. Роппа Могилёвским архиепископом-митрополитом

5 августа 1917 г.

Журнал заседаний № 148 Временного правительства.

[Слушали:] 1. Представления Министерства внутренних дел.

[...] б) О назначении епископа барона Роппа Могилёвским архиепископом-митрополитом[1].

[Постановили:] I. Поручить Министерству иностранных дел вступить в официальные сношения с Ватиканом о назначении епископа барона Эдуарда Роппа Могилёвским архиепископом-митрополитом[2].

II. Отпустить из наличных средств Государственного казначейства четыре тысячи восемьсот рублей, из коих 2800 рублей на преконизацию епископа Роппа в распоряжение нашей миссии при Апостольском престоле и 2000 рублей – в пособие епископу Роппу на обзаведение, с отнесением упомянутого расхода на остатки от кредитов на содержание римско-католического духовенства.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 230–230 об. Типограф.;
РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1809. Л. 10. Машинопись. Заверенная копия. Автограф неустановленного лица;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 3. С. 230.

[1] См. док. № 166.

[2] См. док. № 190, 191.

№ 174. Журнальное постановление Временного правительства о назначении управляющего Могилёвскою римско-католическою архиепархиею епископа Иоанна Цепляка Виленским римско-католическим епископом

8 августа 1917 г.

Журнал заседаний № 150 Временного правительства.

[Слушали:] 10. Представления Министерства внутренних дел:

а) О назначении управляющего Могилёвскою римско-католическою архиепархиею Цепляка Виленским римско-католическим епископом[1].

[Постановили:] Поручить министру иностранных дел озаботиться выяснением, путём дипломатических сношений, мнения Римской курии относительно предположения Временного правительства о предоставлении кафедры Виленского римско-католического епископа управляющему Могилёвскою римско-католическою архиепархиею епископу-суффрагану Иоанну Цепляку.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 266. Типограф.;
РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1809. Л. 45. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 3. С. 267.

[1] См. док. № 160.

№ 175. Журнальное постановление Временного правительства по заключениям состоявшегося 9 августа 1917 года Совещания товарищей министров[1] (о передаче Бердичевскому костёлу зданий упразднённого в 1866 г. Кармелитского римско-католического монастыря в г. Бердичеве)[2]

26 августа 1917 г.

[Журнал заседаний № 127 Временного правительства.]

Слушали: [...] 2) Представления Министерства внутренних дел: [...] в) О передаче Бердичевскому костёлу зданий упразднённого в 1866 году Кармелитского римско-католического монастыря в гор[оде] Бердичеве[3].

Постановили: Передать Бердичевскому костёлу здания упразднённого в 1866 году Кармелитского римско-католического монастыря в гор[оде] Бердичеве[4] с тем, чтобы находящимся в по-монастырских[5] зданиях присутственным местам для подыскания помещения и очищения упомянутых зданий был предоставлен необходимый для того срок, устанавливаемый по соглашению министра внутренних дел с теми министрами, в ведении коих состоят указанные присутственные места.

РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1769. Л. 44 об. – 45. Типограф.

[1] Данного постановления в журналах заседаний Временного правительства, хранящихся в фондах ГА РФ, обнаружить не удалось.

[2] См. док. № 182, 183.

[3] Названное представление см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1420. Л. 13–13 об. (типограф.).

[4] Всего во второй половине XIX в. в Витебской, Могилёвской и Минской губерниях было упразднено18, 23, и 59 костёлов соответственно (РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1769. Л. 84).

[5] Так в тексте источника.

№ 176. Журнальное постановление Временного правительства по заключению состоявшегося 9 августа 1917 г. Совещания товарищей министров о разрешении Самарскому костёлу принять завещанный инженером Хилинским дом в г. Самаре[1]

26 августа 1917 г.

[Журнал заседаний № 127 Временного правительства.]

Слушали: г) О разрешении Самарскому костёлу принять завещанный инженером Хилинским дом в г. Самаре.

Постановили: Разрешить Римско-католической духовной коллегии принять в пользу Самарского костёла завещанный инженером Тадеушом Хилинском дом в г. Самаре, с местом и всеми постройками, оценённый в 18 000 руб. с тем, чтобы в доме этом были устроены школа и приют для детей римско-католического исповедания, или доход от дома расходовать на образование и устройство этих двух учреждений, хотя бы и в другом наемном помещении.

РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1769. Л. 44 об. – 45. Типограф.

[1] Данного постановления в журналах заседаний Временного правительства, хранящихся в фондах ГА РФ, обнаружить не удалось.

№ 177. Представление (№ 4450) Министерства исповеданий Временному правительству по вопросу о назначении на Минскую кафедру профессора Могилёвской римско-католической архиепархиальной семинарии, каноника Сигизмунда Лозинского

3 сентября 1917 г.

Министерство иностранных дел сообщило о предположении Римской курии назначить профессора Могилёвской р[имско]-к[атолической] архиепархиальной семинарии, каноника Сигизмунда Лозинского на должность епархиального начальника Минской епархии, восстановленной постановлением Временного правительства от 20–24 мая[1] с. г.

На основании постановления Временного правительства «Об изменении действующих узаконений по делам Р[имско]-к[атолической] церкви в России (Собр[ание] узак[онений] и распор[яжений] Правительства от

25 м[есяца] августа, за № 204, ст. 1287)[2]: «Римско-католический архиепископ-митрополит, епископы епархиальные, епископы викарные с правом преемства (cum jure successionis[3]) и апостольские администраторы назначаются Св[ятым] Престолом по соглашению с Русским Правительством. Кандидаты на означенные должности представляются Римской курии, согласно каноническим правилам, местными духовными властями (епископами, капитулами и пр.).

В виду изложенного вменяю себе в обязанность просить Временное правительство, не признает ли оно возможным в случае, если кандидатура каноника Лозинского на Минскую кафедру не встретит возражений со стороны Правительства, поручить Министерству иностранных дел, путём дипломатических сношений, довести о таковом согласии до сведения Римской курии.

За министра исповеданий, товарищ министра *С. Котляревский*
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1429. Л. 6–6 об. Машинопись. Бланк «Временное правительство. Министерство исповеданий. Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий». Оригинал. Пометы;
Там же. Д. 1429. Л. 7, Д. 1440. Л. 15, 16, 17, 18. Типограф. Пять экз.

---

[1] См. док. № 152.
[2] См. док. № 170.
[3] Слова по-латыни вписаны рукой неустановленного лица.

№ 178. Журнальное постановление Временного правительства о назначении профессора Могилёвской римско-католической архиепархиальной семинарии, каноника Сигизмунда Лозинского на должность епархиального начальника Минской епархии

19 сентября 1917 г.

Журнал заседаний (проект) № 174 Временного правительства

[Слушали:] 11. Представление министра исповеданий о назначении профессора Могилёвской римско-католической архиепархиальной семинарии, каноника Сигизмунда Лозинского[1] на должность епархиального начальника Минской епархии (от 3 сент[ября] 1917 г.)[2].

[Постановили:] Предоставить министру иностранных дел довести до сведения Римской курии о согласии Временного правительства на назначение профессора Могилёвской римско-католической архиепар-

хиальной семинарии, каноника Сигизмунда Лодзинского на должность епархиального начальника Минской епархии.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 28. Л. 101. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 4. С. 162.

---

[1] Переписку различных ведомств с обсуждением кандидатуры С. Лозинского см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1809. Л. 1–6.

[2] См. док. № 169, 177.

№ 179. Отношение (№ 4611) Департамента по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий в Департамент по делам Православной церкви Министерства исповеданий по поводу ходатайства крестьян-католиков Омнишевского сельского общества Осовской волости Борисовского уезда Минской губернии о возвращении им обращённого в 1867 г. в православную церковь Омнишевского костёла с принадлежавшими этому костёлу земельными угодьями[1]

21 сентября 1917 г.

Крестьяне-католики Омнишевского сельского общества, Осовской вол[ости] Борисовского у[езда] Минской губ[ернии] ходатайствуют о возвращении им обращённого в 1867 г. в православную церковь Омнишевского костёла с принадлежавшими этому костёлу земельными угодьями.

Минский губернский комиссар Вр[еменного] прав[ительства], на заключение коего было сообщено настоящее дело, высказался за возможность удовлетворения означенного ходатайства.

Давая такое заключение, комиссар исходил из следующих данных. Омнишевский костёл обращён в 60[-х] годах мин[увшего] столетия в православную приписную церковь, где богослужение совершается не более двух раз в течение года; обстоятельство это, по мнению комиссара, свидетельствует о том, что особой надобности в обращении названного костёла в православную церковь не наблюдалось ни в 60-х годах, ни в настоящее время, тем более, что религиозные нужды местного православного населения обеспечены и помимо обращённой из костёла церкви. В Омнишевском сельском обществе православных 11 чел[овек]; католиков – 1713 чел[овек]; православная приходская церковь расположена в 12 вер[стах], а костёл[ы] в расстоянии 19 в[ёрст] и 12 в[ёрст].

Препровождая при сем переписку по означенному ходатайству[2] для доклада господину товарищу министра проф[ессору] С.А. Котляревскому (согласно его приказанию), Департамент по делам инославных и

иноверных исповеданий считает долгом присовокупить, что, по мнению Департамента, ходатайство это представлялось бы заслуживающим уважения в виду данных, сообщённых Минским губернским комиссаром Вр[еменного] правительства.

О последующем Деп[артамен]т просит не оставить его уведомить, с возвращением приложений.

И[сполняющий] д[елами] директора, вице-директор
(подписал) *Тарановский*
Начальник отделения (скрепил) *Шеметилло*
Верно[3] за столоначальника *Лидина*

РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1769. Л. 38–39.
Машинопись. Заверенная копия. Автограф заверителя.

---

[1] См. док. № 184.

[2] Один из документов этой переписки см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1769. Л. 37–37 об.

№ 180. Отношение (№ 8873) директора Департамента по делам Православной церкви Министерства исповеданий В.И. Яцкевича временно управляющему Литовской епархией епископу Ковенскому Елевферию (Богоявленскому) (Православная российская церковь) по вопросу о возвращении римско-католикам Виленского уезда Виленской губернии отобранного у них в 1866 г. и обращённого в православный храм Спасского костёла

24 сентября 1917 г.

Милостивый государь и архипастырь.

Препровождая при сем прошение именующих себя уполномоченными от жителей 12 деревень Виленского у[езда] Виленской губ[ернии], Казамира Шишло, Антония Святоха и др[угих], о возвращении местным р[имско]-католикам отобранного у них в 1866 г. и обращённого в православный храм Спасского костёла, имею честь покорнейше просить Ваше преосвященство с возвращением приложения, сведений и отзыва по содержанию означенного прошения.

Испрашивая молитв Ваших, с совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего преосвященства,
Милостивого государя и архипастыря
покорнейшим слугою *В. Яцкевич*

РГИА. Ф. 797. Оп. 86. II отд. 3 стол. Д. 28. Л. 13. Машинопись.
Оригинал. Автограф.

№ 181. Отношение (№ 21896) Департамента общих дел Министерства внутренних дел в Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий по вопросу о возвращении католикам костёла в Комар-городе Ямпольского уезда Подольской губернии, зданий бывшей Минской римско-католической консистории и семинарии и принадлежавших римско-католическому Изяславскому Св. Иосифа костёлу Волынской губернии двух домов

27 сентября 1917 г.

Департамент препровождает, по принадлежности, отношения председателя Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского от 11 сего сентября[1]:

1) за № 3160 – о возвращении местным католикам костёла в Комар-городе, Ямпольского уезда Подольской губернии, переданного православному духовенству;

2) за № 3169 – о передаче римско-католическому духовенству зданий б[ывшей] Минской римско-католической консистории и семинарии, переданных в ведение гражданских властей

и 3) за № 3170 – о возвращении католикам принадлежавших римско-католическому Изяславскому Св. Иосифа костёлу, Волынской губернии, двух домов, переданных в распоряжение казны. [...][2].

РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1769. Л. 58–58 об. Машинопись. Бланк VII отделения Департамента общих дел МВД. Оригинал. Автографы.

[1] Соответствующие три отношения см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1769. Л. 59–61 об.

[2] Документ подписан вице-директором Департамента и начальником VII отделения. Подписи неразборчивы.

№ 182. Отношение Департамента по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий в Департамент общих дел по вопросу о передаче Бердичевскому костёлу зданий упразднённого в 1866 г. Кармелитского римско-католического монастыря в г. Бердичеве (за № 4674)[1]

27 сентября 1917 г.

22 июля с. г. за № 3789 Министерство внутренних дел вошло во Временное правительство с представлением о передаче Бердичевскому костёлу зданий упразднённого в 1866 г. Кармелитского р[имско]-к[атолического] монастыря в гор[оде] Бердичеве.

Постановлением от 26 мин[увшего] августа Временное правительство определило: «Передать Бердичевскому Мариинскому костёлу здания упразднённого в 1866 г. Кармелитского монастыря в г. Бердичеве с тем, чтобы находящимся в по-монастырским[2] зданиях присутственным местам для подыскания помещения и очищения упомянутых зданий был предоставлен необходимый для того срок, устанавливаемый по соглашению министра внутренних дел с теми министрами, в ведении коих состоят указанные присутственные места.

Сообщая об изложенном, Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий покорнейше просит Департамент общих дел не отказать в соответствующих распоряжениях о передаче упомянутого имущества по принадлежности.

При сем прилагается подлинная переписка по означенному делу[3], которую Департамент просит возвратить по миновании в ней надобности.

И[сполняющий] д[елами] директора, вице-директор *Тарановский*
Начальник отделения *Шеметилло*
Верно: *Кушинов*

РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1769. Л. 40–40 об. Машинопись. Оригинал. Автографы.

---

[1] См. док. № 175, 183.

[2] Так в тексте источника.

[3] Отдельные документы упомянутой переписки см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1769. Л. 30, 32–35 об., 73.

№ 183. Отношение (№ 4696) Департамента по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий в Римско-католическую духовную коллегию по вопросу о передаче Бердичевскому костёлу зданий упразднённого в 1866 г. Кармелитского римско-католического монастыря в г. Бердичеве[1]

27 сентября 1917 г.

Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий считает долгом уведомить Римско-католическую духовную коллегию для сведения[2], что Временное правительство в заседании 9 мин[увшего] августа, заслушав представление министра внутренних дел о передаче Бердичевскому костёлу зданий упразднённого в 1866 г. Кармелитского римско-католического монастыря в г. Бердичеве, постановило передать Бердичевскому Мариинскому костёлу здания упразднённого в 1866 году

Кармелитского монастыря в г. Бердичеве с тем, чтобы находящимся в помонастырских[3] зданиях присутственным местам для отыскания помещения и очищения упомянутых зданий был предоставлен необходимый для того срок, устанавливаемый по соглашению министра внутренних дел с теми министрами, в ведении коих состоят указанные присутственные места.

И[сполняющий] д[елами] директора, вице-директор *Тарановский*
Начальник отделения *Шеметилло*
Верно: *Кушинов*

РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1769. Л. 40–40 об. Машинопись. Заверенная копия. Автограф заверившего документ.

---

[1] Аналогичный по содержанию документ был направлен Луцко-Житомирскому римско-католическому епископу Игнатию (Дубовскому), см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1769. Л. 42–42 об. См. также док. № 175, 182.

[2] «Для сведения» вписано поверх текста рукой неустановленного лица, предположительно Тарановского.

[3] Так в тексте источника.

№ 184. Отношение (за № 8909) обер-прокурора Святейшего синода А.В. Карташёва епископу Минскому и Туровскому Георгию (Ярошевскому) (юрисдикции Православной российской церкви) по поводу ходатайства крестьян-католиков Омнишевского сельского общества Осовской волости Борисовского уезда Минской губернии о возвращении им обращённого в 1867 г. в православную церковь Омнишевского костёла с принадлежавшими этому костёлу земельными угодьями[1]

30 сентября 1917 г.

Милостивый государь и архипастырь.

Крестьяне-католики Омнишевского сельского общества Осовской волости Борисовского уезда Минской губернии возбудили ходатайство о возвращении им обращённого в 1867 г. в православную церковь Омнишевского костёла с принадлежавшими этому костёлу земельными угодьями.

Минский губернский комиссар Временного правительства, на заключение которого было сообщено настоящее дело, высказался за возможность удовлетворения означенного ходатайства.

Давая такое заключение, комиссар исходил из следующих данных. Омнишевский костёл обращён в 60-х годах минувшего столетия в право-

славную приписную церковь, где богослужение совершается не более двух раз в течение года; обстоятельство это, по мнению комиссара, свидетельствует о том, что особой надобности в обращении названного костёла в православную церковь не наблюдалось ни в 60-х годах, ни в настоящее время, тем более что религиозные нужды местного православного населения обеспечены и помимо обращённой из костёла церкви. В Омнишевском сельском обществе православных 11 человек; католиков 1713 человек; православная приходская церковь расположена в 12 верстах, а костёл[ы] в расстоянии 19 вёрст и 12 вёрст.

Препровождая при сем к Вашему преосвященству доставленную Департаментом по делам иностранных и иноверных исповеданий переписку по настоящему делу, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь и архипастырь, о доставлении, в возможно непродолжительном времени, сведений и отзыва по настоящему делу.

Испрашивая молитв Ваших, с совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего преосвященства,
Милостивого государя и архипастыря,
Покорнейшим слугою *А. Карташёв*

РГИА. Ф. 797. Оп. 86. II отд. 3 стол. Д. 28. Л. 14–14 об. Машинопись. Заверенная копия.

---

[1] См. док. № 179.

№ 185. Отношение (№ 9080) товарища министра исповеданий С.А. Котляревского временно управляющему Литовской епархией епископу Ковенскому Елевферию (Богоявленскому) (юрисдикции Православной российской церкви) по вопросу о возвращении римско-католикам Виленского уезда Виленской губернии отобранного у них в 1866 г. и обращённого в православный храм Спасского костёла

9 октября 1917 г.

Милостивый государь и архипастырь.

Имею честь покорнейше просить Ваше преосвященство об ускорении доставлением сведений и отзыва по ходатайству уполномоченных от жителей 12 деревень Виленского уезда Святоха, Шишло и др[угих] о возвращении местным р[имско]-католикам отобранного у них в 1866 г. и обращённого в православный храм Спасского костёла.

Испрашивая молитв Ваших, с совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего преосвященства,
милостивого государя и архипастыря,
покорнейшим слугою *С. Котляревский*

РГИА. Ф. 797. 1917 г. Оп. 86. II отд. 3 стол. Д. 28. Л. 16. Машинопись. Заверенная копия.

№ 186. Сообщение газеты «Вестник Временного правительства» о рассматриваемых Совещанием по делам Римско-католической церкви вопросов об изменении законоположений об имущественных правах Римско-католической церкви и о смешанных браках католиков с последователями других исповеданий

Опубликовано 11 октября 1917 г.

В последнем заседании совещания приняли участие: министр исповеданий, проф[ессор] А.В. Карташёв, товарищ министра, профессор С.А. Котляревский, управляющий Могилёвскою римско-католическою архиепархиею, епископ Цепляк вместе с другими высшими представителями Римско-католической церкви, а также представители ведомств. На обсуждение совещания были поставлены вопросы об изменении законоположений об имущественных правах Римско-католической церкви и о смешанных браках католиков с последователями других исповеданий. По всестороннем обсуждении этих вопросов совещание признало желательным в имущественных делах предоставить Римско-католической церкви полную автономию и, в соответствии с этим, приобретение и отчуждение имуществ римско-католических церквей, монастырей и прочих духовных установлений поставить в зависимость от подлежащего духовного начальства названной церкви, освободив её от существующей ныне обязанности испрашивать по делам упомянутого вида предварительное разрешение светского начальства.

В изменение действующих законоположений о смешанных браках совещание, согласно пожеланиям католического духовенства, признало соответственным, чтобы браки лиц римско-католического исповедания с лицами других исповеданий, совершённые одними католическими священниками, признавались действительными; сила этого постановления должна быть распространена на времена, предшествовавшие его изданию. При этом при наличности смешанного брака между лицами католического и других исповеданий католикам должно быть предоставлено право вести бракоразводные дела в инстанциях своего исповедания.

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 174. 11 октября. С. 4.

№ 187. Отношение (№ 9114) товарища (заместителя) министра исповеданий С.А. Котляревского временно управляющему Полоцкой епархией, епископу Двинскому Пантелеимону (Рожновскому) (Православная российская церковь) по вопросу возвращения католикам Бриговского римско-католического костёла

12 октября 1917 г.

Милостивый государь и архипастырь.

Препроводив при отношении от 21 июля с. г. за № 7523 к бывшему епископу Полоцкому прошение уполномоченных предполагающегося к открытию Бриговского р[имско]-католического прихода о возвращении им костёла, обращённого в православный храм, я просил о доставлении сведений и отзыва по настоящему делу. Однако означенных сведений от преосв[ященного] Кириона[1] до настоящего времени не поступило.

Вследствие сего покорнейше прошу Ваше преосвященство не отказать в ускорении доставления означенных сведений.

Испрашивая молитв Ваших, с совершенным почтением и преданностию имею честь быть

Вашего преосвященства,
милостивого государя и архипастыря,
покорнейшим слугою *С. Котляревский*

РГИА. Ф. 797. 1917 г. Оп. 86. II отд. 3 стол. Д. 28. Л. 17.
Машинопись. Заверенная копия.

[1] Словосочетание «от преосв. Кириона» вписано неустановленным лицом чернилами поверх строки. О епископе Кирионе см. док. № 96 (п. «ж») и коммент. 13 к нему.

№ 188. Итоговая часть законопроекта (№ 4975) Министерства исповеданий «О пересмотре ассигнований на содержание Римско-католической церкви, об упразднении Римско-католической духовной коллегии и учреждении Съезда римско-католических епархиальных начальников»

13 октября 1917 г.

[...][1]. Признавая засим достаточным то сокращение испрашиваемого из казны кредита, которое намечено комиссиею под председательством епископа Цепляка[2], и внеся незначительное исправление в общую сумму ассигнования, необходимого, согласно действительным[3] потребностям, для обеспечения пожизненными пособиями светских и духовных лиц,

я полагал бы соответственным, в отмену, изменение и дополнение действующих узаконений, установить нижеследующие правила:

I. В отношении ассигнований на Римско-католическую церковь:

ежегодно отпускать из средств Государственного казначейства, по расходной смете Министерства исповеданий:

а) шестьсот пятьдесят одну тысячу двести семьдесят шесть руб.[4] в распоряжение Съезда р[имско]-к[атолических] епархиальных начальников на содержание р[имско]-к[атолического] духовенства и учреждений в местностях России вне Царства Польского и Холмской губернии, согласно смете, ежегодно утверждаемой помянутым Съездом,

б) шесть тысяч[5] рублей в распоряжение Управляющего армяно-католическими приходами, считая 2000 рублей на содержание самого Управляющего и 4000 рублей – на подведомственное ему Духовное правление.

2) ассигновать по расходной смете Министерства исповеданий на 1918 год пятнадцать тысяч восемьсот семьдесят два[6] рубля на покрытие расходов по выдаче пожизненных пособий светским и духовным лицам, отпускавшихся до воспоследования настоящего закона, из остатков от содержания р[имско]-к[атолического] духовенства, с тем чтобы в последующие годы цифра ассигнований на указанный предмет определялась по мере действительной надобности.

3) Предоставить каждому из р[имско]-к[атолических] епархиальных начальников, по принадлежности, употреблять образовавшиеся ко времени прекращения действия сметы остатки от причитающихся на долю подведомственной ему епархии кредитов из общей суммы, показанной в п. «а» ст[атьи] 1, на духовные нужды его епархии.

4) Кредиты, ассигнованные на надобности, указанные в п. «б» ст[атьи] 1 и в статье 2 и оставшиеся неизрасходованными ко времени прекращения действия сметы, обращать в ресурсы Государственного казначейства.

5) Прекратить поступление в ресурсы казны показываемых ныне по смете Министерства внутренних дел пособиям Государственному казначейству 8280 руб. из остатков от содержания р[имско]-к[атолического] духовенства и 68 479 руб. 34 коп. из процентов от вспомогательного капитала (§ 32 ст[атьи] 12 доходной сметы Министерства внутренних дел).

6) Все капиталы и имущества как движимые, так и недвижимые, состоящие в заведывании Римско-католической духовной коллегии[7], передать в распоряжение Съезда р[имско]-к[атолических] епархиальных начальников, за исключением вспомогательного капитала р[имско]-к[атолического] духовенства Царства Польского, который подлежит передаче Ликвидационной комиссии по делам Царства.

7) Вменить в обязанность Съезду р[имско]-к[атолических] епархиальных начальников и управляющему армяно-католическими приходами по принадлежности ежегодно представлять в Государственный контроль отчёты о расходовании сумм, указанных в отделе I, пп. «а» и «б» ст[атьи] 1 на общем основании.

II. Организацию Съезда р[имско]-к[атолических] епархиальных начальников и исполнительного его органа предоставить соглашению римско-католических епископов с тем, чтобы выработанное ими по сему предмету Положение было представлено Правительству, для сведения.

III. Римско-католическую духовную коллегию упразднить, а служащих в ней лиц, не занимающих других должностей или не получивших новых назначений, оставить за штатом, на общем основании.

IV. Проектируемые постановления ввести в действие с 1-го января 1918 года.

Об изложенных предположениях представляю на уважение Временного правительства.

Министр исповеданий *А. Карташёв*
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

РГИА. Ф. 821. Оп. 13. Д. 60. Л. 120–122. Машинопись. Бланк «Временное правительство. Министерство исповеданий. Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий». Оригинал. Автографы;
ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1435. Л. 70–72. Машинопись. Бланк «Временное правительство. Министерство исповеданий. Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий». Оригинал. 2-й экз. Автографы;
Там же. Л. 73–119. Бланк Департамента. Машинопись. Заверенная копия. Автограф заверителя;
Там же. Л. 10 об. – 11 об., 22 об. – 23 об., 131 об. – 132 об., 143 об. – 144 об. Типограф. Четыре экз.

---

[1] Документ содержит суммы размеров ассигнований и кредитов, предоставлявшихся различным органам Римско-католической церкви и римско-католическому духовенству в разные периоды, несколько исторических справок, аналитических заметок и проч. По причине большого объёма [(22 тип. л., или 44 машинопис. текста) см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1435. Л. 1–11 об., 12–23 об., 121–132 об., 133–144 об.; РГИА. Ф. 821. Оп. 13. Д. 60. Л. 78–122; ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1435. Л. 24–72] публикуется лишь его итоговая часть.

Историю выработки этого законопроекта см. в: РГИА. Ф. 821. Оп. 13. Д. 60 (Записки, справки и др. материалы к законопроекту о пересмотре ассигнований на содержание Католической церкви, об упразднении Римско-католической духовной коллегии и учреждении Съезда католических епархиальных начальников: 1917 г.)

Развёрнутая аннотация законопроекта опубликована: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 181. 19 октября. С. 4.

[2] Имеется в виду созданная при МВД комиссия по делам Римско-католической церкви.

[3] Слово «действительным» вписано неизвестным лицом, чернилами вместо зачёркнутого слова «действующим». В типографских экземплярах значится «действительным».

[4] Всё словосочетание вписано чернильной ручкой предположительно министром исповеданий А.В. Карташёвым поверх зачёркнутого «по 651 276 рублей». В типографских экземплярах курсивом и прописью значится названная сумма – 651 276 рублей.

[5] Цифра прописью вписана чернилами предположительно министром исповеданий А.В. Карташёвым поверх зачёркнутого «по 6000». В типографских экземплярах сумма выделена курсивом.

[6] Цифра прописью вписана чернилами, предположительно министром исповеданий А.В. Карташёвым, поверх зачёркнутого «15 872». В типографских экземплярах сумма выделена курсивом.

[7] О Римско-католической духовной коллегии см. коммент. 3 к док. № 157.

№ 189. Рапорт (№ 14) командира I Польского корпуса начальнику Штаба Верховного главнокомандующего с ходатайством о добавлении в штат Польского корпуса должностей римско-католического корпусного священника (генерального декана польских войск) и причетника при нём[1]

15 октября 1917 г.

РАПОРТ[2]

Католическое духовенство вверенного мне корпуса в своей деятельности не объединено никакой властью, которая была бы ответственной перед высшей церковной иерархией и могла бы руководить деятельностью духовенства корпуса по моим указаниям.

Католических священников в корпусе состоит 25 человек[3].

Распоряжаться ими непосредственно я не в состоянии, сношения с ними высшей католической иерархии затруднительно. Ввиду сего ходатайствую об учреждении в составе корпусного управления должности корпусного священника, присвоив ему название генерального декана польских войск, с правами и содержанием священника армии, и о добавлении в штате штаба корпуса одного писаря высшего оклада, одного церковника, одного вестового, одного обозного, одной обозной лошади и одной двуколки. Кроме того, ходатайствую о предоставлении священнику корпуса права на один парный экипаж с соответствующими отпусками от казны.

Генерального штаба генерал-лейтенант *Довбор-Мусницкий*[4]
Начальник штаба Генерального штаба генерал-майор *Агапеев*[5]

РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 341. Л. 275–275 об.
Машинопись. Оригинал. Автографы. Пометы.

[1] См. док. № 192 и 193.

[2] На документе штамп: «Управл. дежурного генерала при Верховном главнокомандующем. Вх. № 54235. 20/X.1917».

[3] Последний, 20-й пункт «Положения о польских войсках» гласил: «Всё духовенство, установленное штатами, должно быть римско-католическое» (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 341. Л. 6). При этом по крайней мере в одной польской части (Польский запасной полк, располагавшийся в Белгороде) основным критерием отбора в часть была принадлежность к католическому вероисповеданию, но не национальность и умение говорить по-польски (см.: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 341. Л. 74 об.).

[4] Довбор-Мусницкий И.Р. (1867–1937) – командир I Польского стрелкового корпуса.

[5] Агапеев В.П. (1876–1956) – начальник штаба I Польского стрелкового корпуса.

№ 190. Отношение (№ 16203) Правового департамента Министерства иностранных дел в Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий по вопросу о назначении Виленского римско-католического епископа барона Э. Роппа Могилёвским римско-католическим архиепископом-митрополитом

19 октября 1917 г.

В дополнение к отношению от 11 сего октября за № 15846 по вопросу об оформлении назначения барона Роппа Могилёвским римско-католическим архиепископом-митрополитом, Правовой департамент имеет честь добавить, что, по его мнению, указ Правительствующему сенату по сему предмету можно было бы изложить следующим образом:

«По соглашению Временного правительства с Св. Престолом Виленский р[имско]-к[атолический] епископ барон Ропп назначается Могилёвским р[имско]-к[атолическим] архиепископом митрополитом»[1].

За директора [...][2]
Делопроизводитель [...][3]

РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1809. Л. 52. Машинопись. Оригинал. Автографы.

[1] См. док. № 151, 154, 166, 173, 191.

[2] Автограф неразборчив.

[3] Автограф неразборчив.

№ 191. Служебная записка (№ 5032) «за министра исповеданий» товарища министра исповеданий С.А. Котляревского председателю Юридического совещания при Временном правительстве Н.И. Лазаревскому по вопросу об оформлении назначения Виленского римско-католического епископа барона Э. Роппа Могилёвским римско-католическим архиепископом-митрополитом

20 октября 1917 г.[1]

Милостивый государь Николай Иванович.

Возвещённые Временным правительством начала вероисповедной свободы вызвали необходимость согласования с ними действующих по делам веры законоположений. Для выполнения указанной задачи в части, касающейся пересмотра законодательства о Римско-католической церкви в России, была образована при Министерстве внутренних дел под председательством б[ывшего] комиссара Временного правительства, а ныне товарища министра исповеданий С.А. Котляревского особая комиссия в составе представителей ведомств, науки и общественных деятелей. Результаты работы этой комиссии вылились в форму законодательного предположения: «Об изменении действующих узаконений по делам Римско-католической церкви в России», утверждённого постановлением Временного правительства от 26 июля с. г. (Собр[ание] узак[онений. и расп[оряжений] Прав[ительства]. 25 августа 1917 г., № 204, ст. 128)[2]. В числе прочих вопросов комиссией был подвергнут пересмотру вопрос о порядке замещения римско-католических епископских кафедр в России.

По силе действовавшего до настоящего времени законодательства (ст. 30 Уст. ин. исп., изд. 1896 г.) архиепископ-митрополит, епископы епархиальные и епископы-суффраганы назначались высочайшей властью, по предварительном соглашении с Его святейшеством Римским папою и каноническом утверждении их по принятому порядку, причём высочайшая воля о назначении помянутых лиц изъявлялась именными указами монарха Правительствующему сенату. Такой порядок, как несогласный с положенными комиссией в основание её работ началами автономии Р[имско]-к[атолической] церкви в области внутренней религиозной жизни, подлежал, по мнению комиссии, изменению. При этом комиссия исходила из следующих соображений. При существующем положении Р[имско]-к[атолической] церкви в России духовные лица, занимающие должности архиепископа-митрополита, епископов епархиальных, епископов викарных с правом преемства и апостольских администраторов, выполняют известные функции государственного управления и пользуются особо привилегированным положением. Являясь по закону главными начальниками всех духовных в епархии установлений р[имско]-к[атолического] исповедания, они в то же время несут ответственность перед Правительством за действия подведомственных им

мест и лиц. Предоставление при таких условиях иностранной власти, в лице Римской курии, исключительного права на замещение помянутых должностей затрагивало бы, несомненно, государственный в области управления суверенитет. По приведённым соображениям комиссия, находя соответственным признание за Апостольским престолом права назначать духовных лиц на должности, соединённые с управлением епархиями, полагала, однако, необходимым поставить такое назначение в зависимость от соглашения Римской курии с Русским правительством. Вместе с тем комиссия признала целесообразным при установлении такого порядка оговорить в законе, что кандидаты на означенные должности представляются Римской курии, согласно каноническим правилам, местными духовными властями (епископами, капитулами и пр.).

В связи с сим комиссией проектирован был следующий порядок назначения на кафедры р[имско]-к[атолических] епископов: «Римско-католический архиепископ-митрополит, епископы епархиальные, епископы викарные с правом преемства и апостольские администраторы назначаются Св. Престолом по соглашению с Русским правительством. Кандидаты на означенные должности представляются Римской курии, согласно каноническим правилам, местными духовными властями (епископами, капитулам и пр.)». Такое предположение комиссии, не встретившее возражений со стороны Временного правительства, вошло в текст постановления от 26 июля сего года (разд. I, ст. 3, п. 1).

Вновь установленный порядок получил уже применение в деле замещения вакантной Могилёвской римско-католической архиепископской кафедры. На кафедру эту Св. Престолом назначен Виленский р[имско]-к[атолический] епископ барон Ропп, причём, по сообщению Министерства иностраных дел, соответствующие папские буллы уже присланы Курией нашему поверенному в делах при Св. Престоле и отправляются последним в Петроград с ближайшим курьером.

В связи с сим возникает принципиальный вопрос об оформлении у нас означенного назначения, каковый вопрос постановлением Временного правительства от 26 июля с. г. вовсе не предусматривается.

Министерство иностранных дел, с коим Министерство исповеданий входило по этому поводу в отношения, в отзыве от 11 сего октября за № 15846, по Правовому департаменту[3], уведомило, что, по его мнению, настоящий вопрос, в виду его практической важности и юридической спорности, подлежал бы внесению на рассмотрение Юридического совещания при Временном правительстве. При этом Министерство иностранных дел сочло необходимым со своей стороны отметить следующее: «Как ст. 30 Уст[ава] ин[остранных] исп[оведаний], изд. 1896 года, так и постановление Временного правительства от 26 июля с. г. предусматривают соглашение Временного правительства со Св. Престолом. Что же касается вопроса об оформлении этого соглашения, то из умолчания о сем в постановлении 26 июля Правовой департамент затрудняется сделать вывод, что прежний порядок назначения епископов именным ука-

зом Сенату должен почитаться упразднённым. Напротив, из мотивов настоящего постановления (представление Министерства внутренних дел во Временное правительство от 10 июня с. г. за № 3049)[4] можно усмотреть, что Временное правительство не желало изменять коренным образом прежний порядок назначения епископов, считая недопустимым предоставление Римской курии, т. е. иностранной власти, права исключительного назначения должностных лиц, действующих в России и обладающих административными правами, как, например, епископы. Исходя из этих соображений, Правовой департамент полагал бы соответственным духу постановления Временного правительства придерживаться прежнего порядка назначения епископов именными указами Временного правительства Сенату».

С таким взглядом Министерства иностранных дел я затрудняюсь согласиться. По моему мнению, представляется несомненным, что с отменой, на основании постановления Временного правительства от 26 июля с. г., действия ст. 30 Уст[ава] ин[остранных] исп[оведаний] прежний порядок назначения епископов верховной властью в государстве не может почитаться сохраняющим свою силу и ныне. Согласно же новому закону, право назначения на епископские кафедры признано за папой Римским, который, однако, предварительно такого назначения, обязан испросить на это согласие Русского правительства. Таким образом новый порядок, в отношении власти, назначающей на епископские кафедры, коренным образом отличается от прежнего, а потому и самое оформление таких назначений должно, казалось бы, соответственно видоизмениться. В данном отношении, при ныне установленном в законе порядке назначения р[имско]-к[атолических] епископов надлежало бы различать два момента: изъявление Русским правительством согласия на назначение предложенного Курией кандидата и получение от Курии уведомления о состоявшемся в каноническом порядке назначении последнего. Принимая во внимание публично-правовое значение, присваиваемое законом р[имско]-к[атолическим] епископам, как высшему органу управления католиков в обширных регионах (епархии), надлежало бы, по моему мнению, о состоявшемся назначении распубликовывать во всеобщее сведение; целью такого опубликования является оповещение подлежащих мест и лиц о том, что назначение это состоялось на точном основании требований государственного закона; другими словами – в оповещении должно быть указано, что согласие высшей государственной власти на такое назначение своевременно последовало.

Исходя из приведённых соображений, я полагал бы, в применении к рассматриваемому конкретному случаю (назначение епископа барона Роппа), акт оформления редактировать следующим образом: «На состоявшееся /дата папской буллы/ назначение Св. Престолом Виленского р[имско]-к[атолического] епископа барона Эдуарда Роппа Могилёвским архиепископом-митрополитом римско-католических в России церквей согласие Временного правительства последовало / дата».

Такое оповещение, по получении на месте папской буллы, могло бы быть сообщено министром исповеданий министру юстиции для распубликования во всеобщее сведение, применительно к ст. 24 Осн[овных] гос[ударственных] зак[онов], изд. 1906 г.[5]

Признавая, со своей стороны, весьма желательным всестороннее освещение возникшего вопроса, предварительно разрешения его в том или ином смысле, считаю долгом просить Вас внести этот вопрос на обсуждение Юридического совещания при Временном правительстве, и о последующем меня уведомить.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности

С. Котляревский

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 10. Л. 66–67 об. Машинопись. Оригинал. Автограф.

---

[1] Исходящий № 5032 от 20 октября; входящий № 358 от 23 октября 1917 г.

[2] См. док. № 170.

[3] Данный документ в рассматриваемом архивном деле отсутствует.

[4] Данный документ в рассматриваемом архивном деле отсутствует.

[5] Статья 24 гласила: «Указы и повеления Государя Императора, в порядке верховного управления или непосредственно им издаваемые, скрепляются председателем Совета министров или подлежащим министром, либо главноуправляющим отдельною частью и обнародываются Правительствующим сенатом» (Свод Основных государственных законов. Изд. 1906 г. [СЗРИ. Т. I. Ч. I] // Свод законов Российской империи, дополненный по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 гг. / под ред. А.А. Добровольского. Кн. 1: Т. I–IV / сост. Озерецковский Н.Е., Цыпкин П.С. СПб., 1913. С. 3).

№ 192. Отношение (№ 24642) Организационного отдела Управления дежурного генерала при Верховном главнокомандующем Российской армии начальнику Полевой канцелярии протопресвитера военного и морского духовенства с вопросом о наличии препятствий при введении в штат Польского корпуса должностей римско-католического корпусного священника (генерального декана польских войск) и причетника при нём[1]

23 октября 1917 г.

Препровождая при сем проект приказа наштаверх[2] о введении в штат Управления польского корпуса должностей генерального декана польских войск и причетника при нём[3], прошу, с возвращением помянутого проекта, сообщить, не встречается ли со стороны протопресвитера военного и морского духовенства препятствий к отданию такового приказа, а

также Ваше заключение, правильно ли указаны ссылки на соответствующие приказы[4].

За начальника Организационного отдела Генерального штаба
полковник
Начальник III-го Организационного отделения Генерального штаба
полковник[5]
Младший помощник начальника III-го Организационного отделения подпоручик [...][6]

РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 341. Л. 274. Машинопись. 2-й экз. Заверенная копия. Автограф заверителя. Пометы.

---

[1] См. док. № 189, 193.

[2] Аббревиатура означает: начальник Штаба Верховного главнокомандующего.

[3] Проект приказа (машинопись) хранится: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 341. Л. 277.

[4] В ответ на данное отношение 27 октября 1917 г. от начальника Полевой канцелярии протопресвитера военного и морского духовенства начальнику Организационного отдела Управления дежурного генерала при Верховном главнокомандующем был направлен ответ (исх. № 5458; вх. № 52719 от 29 октября 1917 г.), что «со стороны протопресвитера не имеется возражений по сему приказу» и что «ссылки на соответствующие приказы указаны правильно» (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 341. Л. 276).

[5] Подписи отсутствуют.

[6] Автограф неразборчив.

№ 193. Приказ № 819 начальника Штаба Верховного главнокомандующего Российской армии о добавлении в штат Польского корпуса должностей римско-католического корпусного священника (генерального декана польских войск) и причетника при нём

30 октября 1917 г.

Добавить в штат Управления Польского корпуса[1] (приказ Верховного главнокомандующего 20 июля с. г. № 729) должности: а) римско-католического священника – «генерального декана Польских войск» и б) причетника при нём – с предоставлением им всех видов довольствия, установленных для римско-католического священника и причетника штата № 3.

В соответствии с этим: 1) в штат управления корпуса добавить: одного писаря высшего оклада, одного вестового для личных услуг и одного обозного рядового, а также одну обозную лошадь и одну двуколку; 2) генеральному декану польских войск предоставить права на перевозочные средства согласно табели, приложенной к приказу по Военному

ведомству 1914 года № 516 и изменению по такому же приказу 1917 года № 402.

(По Управлению дежурного генерала)

Подписал:
Генерал-лейтенант *Духонин*[2]

РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 341. Л. 333. Ротатор.

---

[1] См. док. № 189 и 192.

[2] Духонин Н.Н. (1876–1917) – генерал-лейтенант, с 10 сентября 1917 г. – начальник Штаба Верховного главнокомандующего, с 1 по 20 ноября 1917 г. (до дня своей гибели) – исполняющий обязанности Верховного главнокомандующего.

II.2.1.А. Униатская церковь (Католическая церковь греко-восточного обряда)

№ 194. Журнальное постановление Временного правительства о необходимости немедленного освобождения из заточения униатского митрополита Галиции Андрея (Шептицкого)

8 марта 1917 г.

Журнал заседаний № 11 Временного правительства.

[Слушали:] 11. Устное предложение министра юстиции о необходимости освободить из заточения униатского митрополита Галиции гр[ажданина] Шептицкого[1].

[Постановили:] Немедленно освободить из заточения униатского митрополита Галиции гр[ажданина] Шептицкого и предоставить министру юстиции, по соглашению с военным и морским министром, образовать особую комиссию для проверки правильности оснований высылки галицийских подданных в Россию.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. I. Л. 18 об. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. I. Л. 18 об. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 55–56.

---

[1] Андрей Шептицкий (1865–1944) – митрополит Русской греко-католической церкви (Униатская церковь на Западной Украине). В 1899 г. императором Францем Иосифом I назначен епископом Станиславским. С 1900 г. – архиепископ Львовский, с 1901 г. – митрополит Галицкий, архиепископ Львовский и Каменец-Подольский. Во время Первой мировой войны, после занятия российскими войсками г. Львова в ходе Галицийской битвы (август–сентябрь 1914 г.), Андрей Шептицкий был арестован за

антироссийские проповеди и выслан вглубь Российской империи. После Февраля 1917 г. освобождён из заключения, назначил протопресвитера Леонида Фёдорова своим экзархом (временным экзархом: до соответствующей санкции папы Римского).

№ 195. Отношение (№ 4672) министра исповеданий А.В. Карташёва и Департамента по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий на имя управляющего Министерством финансов: по поводу ходатайства временного экзарха Русской католической церкви греко-восточного обряда протопресвитера Л. Фёдорова о ежегодном отпуске из средств государственного казначейства 21 240 руб. на содержание личного состава духовенства этой церкви

26 сентября 1917 г.

В отзыве от 26 м[есяца] августа за № 9134 по ходатайству временного экзарха Русской католической церкви греко-восточного обряда протопресвитера Леонида Фёдорова[1] о ежегодном отпуске из средств государственного казначейства 21.240 р[ублей] на содержание личного состава духовенства этой церкви Вы признали соответственным окончательное разрешение означенного ходатайства, не вызывающего с Вашей стороны принципиальных возражений, отложить до наступления более благоприятного для государственного казначейства времени[2].

Высказывая такое заключение, Вы исходили из предположения, что сумма в 21.240 р. испрашивается протопресвитером Фёдоровым к постоянному отпуску в виде возмещения из государственного казначейства за реквизированные прежним русским Правительством имущества Греко-католической церкви. Между тем вопрос о таком возмещении, в случае законности заявленного требования, мог бы, по Вашему мнению, подлежать удовлетворению лишь при условии действительной невозможности вернуть инославному духовенству утраченные им имущества. В связи с сим Вы останавливаете внимание и на том обстоятельстве, что общий вопрос об отношении государства к отдельным исповеданиям остаётся открытым впредь до решения этого вопроса Учредительным собранием. Наряду с приведёнными соображениями принципиального характера Вы указываете, что возбуждённый протопресвитером Фёдоровым вопрос имеет и общий характер, так как касается тождественных интересов церковных управлений других исповеданий; удовлетворение же аналогичных рассматриваемому ныне ходатайств, в случае признанной в том необходимости, повлекло бы за собою непосильные по современному состоянию средств государственного казначейства расходы.

По существу высказанных Вами замечаний считаю долгом сообщить, что вопрос о предоставлении русским Правительством денежных средств духовенству Греко-католической церкви взамен конфискован-

ных в своё время имуществ этой церкви, и по моему мнению, не может быть подвергнут окончательному разрешению ныне же и притом отдельно от других исповеданий. Не входя поэтому в обсуждение вопроса о праве Греко-католической церкви на возмещение ей доходов с конфискованных имуществ, я не могу в то же время не отметить, что вопрос о возмещении доходов не возникает пока даже в отношении духовенства церкви Римско-католической, права которой в данном отношении представляются, казалось бы, более бесспорными, так как значительная часть ассигнований на эту церковь из средств государственного казначейства производится, как известно, взамен изъятых из её ведения имуществ и капиталов. Возбуждая настоящее ходатайство, протопресвитер Фёдоров основывался на том обстоятельстве, что высказанное им в комиссии по пересмотру законодательства о Римско-католической церкви в России пожелание о предоставлении греко-католическому духовенству, по примеру других исповеданий, права на получение из средств государственного казначейства определённого денежного вспомоществования не вызвало в комиссии принципиальных возражений. Отнюдь не придавая означенному ходатайству характера возмещения в той или иной мере доходов с конфискованных в своё время имуществ Греко-католической церкви, протопресвитер Фёдоров просит лишь о денежном вспомоществовании из казны на организацию названной церкви, встречающую особые затруднения в нынешних тяжёлых материальных условиях. Ссылка же на конфискацию при прежнем государственном строе имуществ Греко-католической церкви приводится лишь в качестве мотива, могущего подкреплять означенное ходатайство.

Обращаясь к рассмотрению этого ходатайства в такой его постановке, необходимо отметить, что греко-католическое (униатское) исповедание в пределах государства Российского не является новым исповеданием, отдельным от исповедания римско-католического. Католические общины греко-католического обряда возникли у нас частью на почве существовавшей в Западном крае и Царстве Польском унии, частью образовались вследствие позднейшего присоединения к католичеству лиц православного исповедания на основании указа 17 апреля 1905 г. об укреплении начал веротерпимости. Известно, что по присоединении Западного края к России, при императрице Екатерине II, около трёх миллионов униатов, в период времени с 1794 по 1796 год, приняли православие; но явление это не было повсеместным и всеобщим и в последующие затем два царствования. Многие воссоединённые с православием униаты, под влиянием особых местных условий, стали возвращаться в унию, в которой и оставались до 1839 г., когда Литовский митрополит Семашко[3] склонил униатское духовенство Западного края к отречению от унии и присоединению к православию. Результатом этой меры, проведённой без живого участия самого населения, был тот факт, что многие лица, официально признанные православными, продолжали держаться прежней

своей веры, образуя кадр[4] так называемых упорствующих униатов. То же явление наблюдалось и в Царстве Польском, где официальная отмена в 1875 г. унии застала население недостаточно подготовленным, в виду чего значительная масса униатов фактически воссоединилась с Католической церковью латинского обряда. С изданием указа 17 апреля 1905 г.[5] свыше 200.000 бывших униатов в Западных губерниях и Царстве Польском официально заявили о своём отпадении от православия в католичество. Наряду с этим в разных городах России образовались общины русских католиков восточного обряда из неофитов, вновь воссоединившихся с католичеством в позднее время, а именно после издания указа 17 апреля 1905 г. В виду непризнания прежним русским Правительством других обрядов Католической церкви, кроме р[имско]-католического и армяно-католического, правовое положение вновь возникших русско-католических приходов оставалось неопределённым до издания Вр[еменным] правительством, вслед за государственным переворотом, постановления об отмене национальных и вероисповедных ограничений, когда греко-восточный обряд получил право существования в качестве самостоятельного религиозного общества.

Исходя засим из соображения, что церковь Р[имско]-к[атолическая] в каноническом отношении является единою, несмотря на разность обрядов, Вр[еменное] правительство 26 июля с. г. издало постановление «О распространении законоположений по делам Р[имско]-к[атолической] церкви в России на церковное управление этой церкви всех обрядов» (Собр[ание] узак[онений] и расп[оряжений] Прав[ительства] от 25 августа 1917 г. за № 204, ст[атья] 1287, разд[ел] V)[6]. Являясь, таким образом, одною из ветвей Р[имско]-к[атолической] церкви, греко-католическое исповедание не может быть рассматриваемо как особое исповедание, отдельное от р[имско]-к[атолического], и потому ассигнование из казны денежных средств на содержание личного состава греко-католического духовенства представляется по существу дела увеличением производящегося ныне из средств государственного казначейства отпуска денежных сумм на содержание Р[имско]-к[атолической] церкви, а не каким-либо новым ассигнованием на вновь возникшее исповедание. При таких условиях удовлетворение ходатайства протопресвитера Фёдорова, в объясненной выше его постановке, не может создать прецедента для представителей других инославных исповеданий в деле возбуждения ходатайств об отпуске из казны денежных средств взамен доходов с конфискованных имуществ, и потому возможность каких-либо опасений в данном отношении для интересов Государственного казначейства, казалось бы, отпадает.

По приведённым соображениям и в виду крайне затруднительного материального положения греко-католического духовенства, поддерживая со своей стороны ходатайство протопресвитера Фёдорова, счи-

таю долгом сообщить Вам об изложенном, прося о последующем меня уведомить.

Министр исповеданий (подписал) А. Карташёв
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор (скрепил)
Тарановский
Верно: *Кувшинов*

РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1745. Л. 87–88 об. Машинопись. Бланк Департамента духовных дел по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий. Заверенная копия. Автограф заверителя.

---

[1] Фёдоров Л.И. (1879–1935), протопресвитер Римско-католической церкви, экзарх Апостольского экзархата католиков византийского обряда в России.

[2] Соответствующее отношение № 9134 от 26 августа 1917 г. управляющего Министерством финансов на имя министра внутренних дел см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1745. Л. 86–86 об., 89.

[3] Имеется в виду Иосиф (Семашко) (1798–1868), иерарх Православной российской церкви (с 1840 г.), архиепископ (с 1852 г. митрополит) Литовский и Виленский, ранее находившийся в юрисдикции Греко-католической (униатской) церкви (с 1829 г. был епископом Мстиславским, с 1833 г. Литовским). Сыграл заметную роль в процессе воссоединения униатов Северо-Западного края Российской империи с православием (1827–1838), особенно активно – после польского восстания 1830–1831 гг.

[4] Так в источнике.

[5] Имеется в виду высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости» (ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26125. С. 257–258). См. Приложение XI.

[6] См. док. № 170.

II.2.2. Армянская апостольская церковь

№ 196. Отношение (№ 1526) Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел в Эчмиадзинский Армяно-Григорианский синод по вопросу о форме присяги на верность службы Российскому государству для лиц инославных христианских вероисповеданий

27 марта 1917 г.

Временным правительством издан текст присяги на верность службы Российскому государству для лиц христианских исповеданий, распубликованный в № 4 Вестника Временного правительства[1].

Означенным правительственным актом особой формы присяги для лиц арм[яно]-гр[егорианского] исповедания не установлено.

Вследствие сего Д[епартамен]т д[уховных] д[ел], по поручению товарища министра в[нутренних] д[ел] Д.М. Щепкина, имеет честь покорнейше просить Эчмиадзинский Арм[яно]-Гр[егорианский] синод сообщить, насколько приемлем, с точки зрения правил Арм[яно]-Гр[егорианской] церкви, опубликованный Временным правительством текст присяги для лиц инославных христианских вероисповеданий и какие, по мнению синода, желательны изменения в опубликованный текст присяги[2].

И[сполняющий] д[елами] директора, вице-директор *Тарановский*;
Заведывающий армяно-грегор[ианским] делопроизводством
чиновник особых поручений *С. Бондарь*

РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 395. Л. 44. Машинопись. Заверенная копия.

---

[1] См. док. № 23.

[2] Соответствующее ответное отношение (№ 388 от 21 апреля 1917 г.) Эчмиадзинского Армяно-Грегорианского синода в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел по вопросу о форме присяги на верность службы Российскому государству для лиц инославных христианских вероисповеданий:

«Вследствие отношения от 27 минувшего марта за № 1526 Эчмиадзинский синод имеет честь сообщить Департаменту, что, ознакомившись в своё время с новым текстом присяги на верность службы и находя его вполне приемлемым по правилам Армяно-Грегорианской церкви, синод циркулярно, 29 того же марта за № 342, разослал его, в печатном переводе на древне-армянский церковный язык, по армяно-грегорианским епархиям для руководства.

[Подписи неразборчивы:] Член Синода епископ [...], за секретаря [...], за делопроизводителя [...]» (РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 395. Л. 45. Машинопись. Оригинал. Автографы).

№ 197. Ответ (№ 1563) Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел начальнику Штаба Петроградского военного округа на театре военных действий об отсутствии препятствий к исполнению духовных треб во всех петроградских и районных лазаретах и госпиталях священником армяно-грегорианского вероисповедания о. Николаем Кюрдяном и протодиаконом о. Арамом Акуляном

29 марта 1917 г.

Начальнику Штаба Петроградского военного округа
на театре военных действий.

Вследствие отношения от 21 февраля сего года за № 10864[1] Департамент духовных дел имеет честь уведомить Вас, милостивый государь, что к исполнению духовных треб во всех петроградских и районных лазаре-

тах и госпиталях священником армяно-грегорианского вероисповедания о. Николаем Кюрдяном и протодиаконом о. Арамом Акуляном со стороны Департамента препятствий не встречается.

И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*
Заведывающий армяно-грегорианским делопроизводством,
чиновник особых поручений *С. Бондарь*

РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 317. Л. 99. Машинопись. Оригинал. Автографы.

---

[1] Соответствующее отношение (подлинник), направленное в Департамент духовных дел иностранных исповеданий от начальника Штаба Петроградского военного округа на театре военных действий см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 317. Л. 100.

№ 198. Ответ Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел на отношение Нахичевано-Бессарабской армяно-грегорианской епархиальной консистории по вопросу о венчании православными священниками смешанных браков православных с последователями инославных исповеданий, а также о крещении по православному обряду родившихся от таковых браков детей[1]

25 мая 1917 г.

В Нахичевано-Бессарабскую армяно-грегорианскую
епархиальную консисторию.

На отношение от 26 апреля с. г. за № 535 Департамент духовных дел уведомляет, что законоположения о венчании православными священниками смешанных браков православных с последователями инославных исповеданий, а также и о крещении по православному обряду родившихся от таковых браков детей (67 ст[атья] X т[ома] I ч[асти] Зак[онов] гражд[анских][2]) пока сохраняют свою силу, как не отменённые в установленном порядке, но в ближайшем будущем предстоит пересмотр означенных законоположений на началах свободы совести.

Комиссар Временного правительства *Котляревский*
Начальник отделения *Евтихиев*[3]

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 58. Л. 8. Машинопись.
Бланк Департамента. Оригинал. Автографы.

---

[1] Соответствующее отношение на имя министра внутренних дел Временного правительства см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 58. Л. 7.

[2] Текст названной статьи приводится в коммент. 6 к док. № 37.

[3] Евтихиев А.Ф. – начальник отделения Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД. Ведал делами сектантов, общими вопросами, касающимися всех исповеданий, а также юрисконсультской частью.

№ 199. Отношение (№ 2528) Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел в Главный штаб о допустимости принесения присяги на верность службы Российскому государству юнкерами армяно-грегорианского исповедания на армянском языке

29 мая 1917 г.

Главный штаб просил заключения Департамента духовных дел по вопросу о допустимости принесения присяги на верность службы юнкерами армяно-грегорианского исповедания на армянском языке.

Вследствие сего Департамент духовных дел уведомляет, что древнеармянский язык, на котором по правилам армяно-грегорианской церкви должна быть приносима присяга лицами армяно-грегорианского исповедания, является каноническим и богослужебным языком сей церкви, причём, по её учению, лишь присяга, приносимая на этом языке, может иметь обязательное значение для совести присягающего.

Что же касается самого текста присяги, то особой формы присяги для лиц армяно-грегорианского исповедания Временным правительством не установлено. Изданный же Временным правительством текст присяги на верность службы государству Российскому для лиц христианских исповеданий[1], распубликованный в № 4 Вестника Временного правительства, по ознакомлении с ним Эчмиадзинского Армяно-Грегорианского синода признан последним вполне приемлемым для лиц армяно-грегорианского исповедания, причём означенный текст в печатном переводе на древнеармянский церковный язык разослан названным синодом по армяно-грегорианским епархиям для руководства.

И[сполняющий] д[елами] директора, вице-директор *Тарановский*
чиновник особых поручений *С. Бондарь*

РГИА. Ф. 821. Оп. 7. Д. 395. Л. 46–46 об. Машинопись. Заверенная копия.

[1] См. док. № 23.

№ 200. Выписка из протокола Совещания товарищей министров Временного правительства о разрешении приобрести недвижимое имущество для нужд трёх армяно-грегорианских храмов (в Одессе, Таганроге, Евпатории) и старообрядческой общины (в Самаре), по бракоразводным вопросам и о вероисповедном переходе и др.[1]

14 июня 1917 г.

[Слушали:] 1. Представление Департамента духовных дел от 31 мая с. г. за № 2754 о разрешении приобрести для нужд армяно-грегорианской во имя Св. Григория Просветителя церкви в Одессе недвижимое имущество[2] – утверждено и внести представление по этому предмету.

2. То же от 31 мая с. г. за № 2753 о разрешении принять заведённое в пользу армяно-грегорианской церкви Св. Иакова в гор. Таганроге недвижимое имущество[3] – утверждено.

3. То же от 31 мая с. г. за № 2756 о разрешении Самарской общине старообрядцев принять в дар завещанное недвижимое имущество[4] – утверждено.

4. То же от 31 мая с. г. за № 2755 о разрешении приобрести покупкою для армяно-грегорианской во имя Св. Николая церкви в Евпатории недвижимое имущество[5] – утверждено.

5. То же от 28 мая с. г. за № 2683 о разрешении крестьянке Татиане Кирилловой перейти из православия в католичество – уполномочить министра внутренних дел давать разрешения[6].

6. То же от 30 мая с. г. за № 2704 о разрешении Эстляндской ев[ангелическо]-лютер[анской] консистории принять к своему рассмотрению и решению дело о расторжении брака А.Т. Габрылович[7] – утверждено.

7. То же от 30 мая с. г. за № 2703 о разрешении Петроградской ев[ангелическо]-лютер[анской] консистории принять к своему рассмотрению и решению дело о расторжении брака Е.Г. Калиш[8] – утверждено.

8. То же от 31 мая с. г. за № 2807 о предоставлении министру внутренних дел права утверждать особые инструкции по управлению лютеранских приходов – утверждено[9].

9. То же от 5 июня с. г. за № 2831 об учреждении в г. Ревеле самостоятельного латышского евангелическо-лютеранского прихода и об утверждении инструкции по управлению этого прихода – снято.

10. То же от 5 июня с. г. за № 2885 о разрешении Виленской евангелическо-лютеранской Коллегии принять к своему рассмотрению и разрешению дело о расторжении брака Е.Ф. Маржантович[10] – утверждено[11].

РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 155. Л. 65. Машинопись. Отпуск.

---

[1] На документе значатся штампы: исх. № 2781; 18 июня 1917 г.

[2] Соответствующее представление № 2754 от 31 мая 1917 г. см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1420. Л. 2 (Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел». Типограф.).

[3] Соответствующее представление № 2753 от 31 мая 1917 г. см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1420. Л. 1 (Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел». Типограф.).

[4] Соответствующее представление № 2756 от 31 мая 1917 г. см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1420. Л. 4 (Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел». Типограф.).

[5] Соответствующее представление № 2755 от 31 мая 1917 г. см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1420. Л. 3 (Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел». Типограф.).

[6] См. док. № 153.

[7] Соответствующее представление № 2704 от 30 мая 1917 г. см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1426. Л. 8 (Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел». Типограф.).

[8] Соответствующее представление № 2703 от 30 мая 1917 г. см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1426. Л. 7 (Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел». Типограф.).

[9] См. док. № 206.

[10] См. док. № 207.

[11] Аналогичные перечисленные в документе дела см. также: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1420 (Докладные записки Департамента духовных дел о разрешении церквам приобретать недвижимое имущество). Л. 1–14, Д. 1426 (Представления Департамента духовных дел по вопросам семьи и брака: 21 апреля – 9 августа 1917 г.). Л. 1–11.

№ 201. Сообщение газеты «Вестник Временного правительства» о планируемом образовании при Министерстве исповеданий Особого совещания для согласования законоположений, действующих по делам Армяно-грегорианской церкви, с обновлёнными началами государственного строя

Опубликовано 3 октября 1917 г.

В непродолжительном времени при Министерстве исповеданий предположено образование Особого совещания для согласования действующих по делам армяно-грегорианской церкви законоположений с обновлёнными началами государственного строя.

Сверх того, при Министерстве исповеданий в октябре месяце предположено возобновление занятий Особого совещания по делам римско-католической церкви для пересмотра законодательства по вопросам имущественного и брачного права.

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 167. 3 октября. С. 2.

II.2.3. Евангелическо-лютеранская церковь

№ 202. Представление (№ 1866) Министерства внутренних дел Временному правительству «По ходатайству Евангелическо-лютеранской Генеральной консистории о созыве Протестантского церковного собора»

17 апреля 1917 г.

Евангелическо-лютеранской консисторией предложен созыв Протестантского церковного собора для обсуждения назревших вопросов церковной жизни.

Необходимость в созыве Собора Евангелическо-лютеранская консистория усматривает, как это видно из представления её министру внутренних дел от 28 марта с. г. за № 424, в том, что происшедший в политической и общественной жизни государства переворот не может не отозваться на строе Евангелическо-лютеранской церкви, так как Устав этой церкви, входящий в XI том ч. I Св[ода] законов[1], составленный в 1832 г. при участии административных деятелей, а не выборных представителей церкви, во многом давно уже не соответствовал потребностям современной жизни, что сказывается в целом ряде вопросов, как то: порядке замещения должностей в церковных установлениях, распределении повинностей, судопроизводстве и проч. По предположению Генеральной консистории в состав Собора должны войти выборные от всех национальностей, исповедующих лютеранство, общественных групп и приходов на основах широкого и справедливого представительства их интересов.

Консистория приступила уже к разработке проекта положения о созыве Собора и к подготовке необходимых материалов; срок созыва ещё не определён точно, но, по мнению Консистории, желательно не отлагать этого важного для Протестантской церкви дела.

Предварительно осуществления такого предположения Консистория просит министра внутренних дел уведомить, не встречается ли к тому препятствий со стороны Правительства.

Не усматривая, со своей стороны, каких-либо возражений против созыва означенного Собора, с тем, чтобы проект положения о нём своевременно был препровождён на рассмотрение Министерства внутренних дел, об изложенном считаю долгом представить на благоусмотрение Временного правительства[2].

За министра внутренних дел, товарищ министра *Щепкин*
Комиссар Временного правительства *С. Котляревский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1413. Л. 2–2 об. Машинопись. Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел».
Оригинал. Автографы. Пометы.

[1] Имеется в виду: СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Кн. 2: О управлении духовных дел христиан протестантского исповедания. Раздел 1: Устав Евангелическо-лютеранской церкви (ст. ст. 252–893). С. 34–168.

[2] См. док. № 203.

№ 203. Отношение (№ 1289) Канцелярии Временного правительства в Министерство внутренних дел по вопросу созыва Протестантского церковного собора

26 апреля 1917 г.

Канцелярия Временного правительства настоящим уведомляет, что Временное правительство, рассмотрев на заседании 24 апреля 1917 года представление Министерства внутренних дел от 17 того же апреля, за № 1866, не встретило препятствий к созыву Протестантского церковного собора для обсуждения назревших вопросов церковной жизни[1].

За управляющего делами Временного правительства *Ал. Ону*
Начальник отделения *П. Адамов*[2]

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 214. Л. 1. Машинопись. Бланк Канцелярии Временного правительства. Оригинал. Автографы.

[1] См. док. № 202.

[2] Фамилия недостоверна, т. к. автограф неразборчив.

№ 204. Представление (№ 2361) Министерства внутренних дел Совещанию товарищей министров Временного правительства «Об учреждении Временной латышской консистории»

15 мая 1917 г.

В Министерство внутренних дел от некоторых духовных лиц, заведывающих религиозным призрением лютеран латышской национальности – беженцев из местностей, занятых неприятельскими войсками, – поступило ходатайство об учреждении в Петрограде временной латышской консистории, с возложением на неё ближайшего попечения о религиозных нуждах означенных беженцев, число коих ныне достигает 400.000 человек, а также о тех латышских приходах, которые пожелают перейти в её ведомство.

При этом просители представили Министерству проект особой инструкции об управлении учреждаемой с оставлением её на общих основаниях в ведении Консистории генеральной (ст. 569 Уст[ава] ин[остранных] исп[оведаний].

По закону (ст. 543–544 Уст[ава] ин[остранных] исп[оведаний]) каждая из пяти существующих местных (окружных) лютеранских консисторий имеет свой территориальный округ, в район которого входят все расположенные в нём лютеранские приходы, без различия национальности прихожан, и таким образом учреждением особой латышской консистории, пределы ведомства которой предположено распространить на всю Россию, будет несколько сокращена компетенция существующих консисториальных учреждений.

Генеральная консистория, с коей сделано было по настоящему делу сношение, находит со своей стороны, что существующий порядок религиозного призрения беженцев латышей представляется ненормальным, так как местные приходские пасторы, на коих это возложено, отвлекаемые своими многочисленными по приходу обязанностями, не имеют решительно никакой возможности заботиться сверх того о прибывающих в их обширные приходы беженцах латышах, улучшать их устройство и облегчать их положение, вследствие чего почин просителей, имеющих целью упорядочить это дело, должен быть приветствуем.

По мнению Министерства, учреждение новой консистории представлялось бы весьма желательным, так как с изменением государственного строя оставление латышских приходов в ведении немецких пасторов и существующих консисторий, состоящих из духовных и светских членов исключительно германской национальности, при производстве всей деловой переписи на немецком языке, представлялось бы оскорбительным для национального чувства латышей, подчиняя[1] их духовно-религиозным интересам лиц чуждой для них народности. В тому же латышской консистории предполагается придать характер *временного*[2] учреждения впредь до пересмотра всех узаконений, касающихся устройства и управления Протестантской церкви в России.

Находя по изложенным соображениям, что возбуждённый просителями вопрос имеет существенное значение в деле упорядочения религиозного призрения латышей и потому требует скорейшего разрешения, Министерство внутренних дел полагало бы соответственным утвердить представленный просителями проект инструкции латышской консистории; что же касается возбуждённого ими ходатайства об отпуске из средств Государственного казначейства определённой суммы на её содержание, то вопрос этот подлежал бы особому обсуждению, по установлении сношением с Министерством финансов точной цифры необходимого на означенный предмет ассигнования.

Об изложенных предположениях Министерство имеет честь представить на благоусмотрение Временного правительства с приложением проекта инструкции об учреждении и управлении временной латышской консистории[3].

Подписал:
За министра внутренних дел, товарищ министра *Д. Щепкин*
Скрепил:
Комиссар Временного правительства *С. Котляревский*[4]

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1412. Л. 1–1 об. Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел». Типограф. Пометы.

---

[1] Так в тексте источника.

[2] Курсив источника.

[3] Проект «Инструкции о временной латышской консистории» приложен к настоящему документу: Л. 3–3 об. По причине того, что в её содержании напрямую не затрагивается вопрос о конфессиональной политике Временного правительства, её не публикуем.

[4] О соответствующем решении Временного правительства см. док. № 225.

№ 205. Представление (№ 2604) Министерства внутренних дел Временному правительству «Об утверждении новой инструкции для Гдовского евангелическо-лютеранского прихода Святой Троицы»

23 мая 1917 г.

Изданный в 1832 г. Устав евангелическо-лютеранской церкви в России заключает в себе постановление об управлении делами таких лютеранских приходов, которые находятся в городах и состоят преимущественно из лиц высших сословий. Применение таковых постановлений оказывается неудобным в отношении приходов, образовавшихся после 1832 г. из разноплеменных лютеран (немцев, латышей, эстов), которые, принадлежа преимущественно к числу сельских обывателей, проживают в городах и уездах.

Для таких приходов Министерство внутренних дел неоднократно испрашивало высочайшие разрешения на утверждение особых инструкций.

Ныне прихожане Гдовского прихода обратились в Министерство с ходатайством об утверждении инструкции на управление этого прихода, с предоставлением одинакового участия в делах церкви всем полноправным прихожанам без различия национальности, тогда как до сего времени во главе её управления стояли исключительно лица немецкого проис-

хождения. Помимо сего в инструкцию предположено внести следующего рода исправления:

1) В силу преобладающего в приходе числа прихожан эстонской народности (до 30.000 эстов при 30 семьях немцев) увеличить число представителей на церковном совете из эстов.

2) Предоставить общему собранию, в состав которого входят все полноправные члены прихода, право выбора пастора и прочих служащих церкви.

3) Предоставить сельским филиальным приходам, присоединившимся к Гдовскому, с одним общим пастором иметь для ведения внутренних своих дел по управлению особый церковный совет и с предоставлением представителям этих приходов участия в выборе пастора на общем собрании членов всего прихода.

По рассмотрении приложенной инструкции, признавая согласно заключению Гдовского уездного комиссара соответственным прийти на помощь эстам в их настоящем ходатайстве, имею честь представить прилагаемую при сем инструкцию на утверждение Временного правительства[1].

Подписал: За министра внутренних дел, товарищ министра *Д. Щепкин*
Скрепил: Комиссар Временного правительства *С. Котляревский*[2]

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1418. Л. 1. Бланк: «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел». Типограф.

---

[1] Соответствующую инструкцию, приложенную к публикуемому документу и представляющую собой его неотъемлемую часть, см. в приложении к сему документу,

[2] Аналогичные по форме и содержанию документы – представления (№ 2605 от 31 мая и № 2331 от 5 июня 1917 г.) Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел Временному правительству: «Об утверждении новой инструкции для Псковского эстонского евангелическо-лютеранского прихода Святого Якова» и «Об учреждении в г. Ревеле самостоятельного латышского евангелическо-лютеранского прихода и об утверждении инструкции по управлению этого прихода» с приложением соответствующих инструкций хранятся: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1448. Л. 3–4 об., 9–13.

Приложение к док. № 205

Приложение к представлению (№ 2604) Министерства внутренних дел Временному правительству – «Инструкция для Гдовского евангелическо-лютеранского прихода Св. Троицы»

23 мая 1917 г.

§ 1. В состав Гдовского евангелическо-лютеранского прихода Св. Троицы входят: проживающие в городе Гдове и его уезде немцы, эстонцы и

др. национальности евангелическо-лютеранского вероисповедания без различия сословия и образования.

§ 2. До настоящего времени существующая в г. Гдове под названием немецкая лютеранская церковь Св. Троицы со своими движимыми и недвижимыми имуществами составляет общую собственность всего прихода согласно II пункту протокола 6 ноября 1916 г.

§ 3. Приход Св. Троицы имеет права юридического лица.

§ 4. Делами прихода заведует церковный совет.

Церковный совет

§ 5. Представителем прихода Св. Троицы является церковный совет, который заведует делами прихода.

§ 6. В состав церковного совета входят 12 (двенадцать) членов: пастор прихода и 11 светских членов, избираемых на 3 (три) года на общем собрании прихожан: 3 (три) члена от немцев и 8 (восемь) членов от эстонцев. По истечении этого срока они могут быть избираемы вновь.

§ 7. Церковный совет избирает из своей среды председателя совета, который руководит прениями на собраниях совета, и товарища председателя, исполняющего обязанности в отсутствие последнего. Члены церковного совета должны иметь от роду не менее 25 лет, права которых не ограничены судом.

§ 8. Церковный совет созывается по усмотрению председателя или по письменному трубованию 4 (четырёх) членов совета или поверенными прихода.

§ 9. В случае выбытия кого-либо из состава церковного совета, до истечения трёхлетнего срока, на его место избирается новое лицо.

§ 10. Собрания совета считаются действительными при наличности 7 (семи) членов.

§ 11. Дела решаются по усмотрению собрания закрытой баллотировкой или простым большинством голосов. При равенстве голосов перевес даёт голос председателя. Протоколы заседания записываются в книгу протоколов церковного совета и подписываются не менее чем пятью членами совета.

§ 12. На церковный совет возлагаются обязанности, перечисленные в ст. 732–740 Уст[ава] ев[ангелическо]-лют[еранской] церкви в России[1]. Обязанности эти могут быть распределены церковным советом между членами его с сохранением, однако, полной ответственности совета за правильное исполнение сих обязанностей.

О поверенных или депутатах

§ 13. Сверх членов церковного совета избираются в том же порядке и на тех же основаниях, как и члены церковного совета, ещё 11 (одиннадцать) поверенных или депутатов прихода – 3 (три) от немцев и 8 (восемь) от эстонцев. Эти поверенные или депутаты в отношении церковного совета представляют собою подлежащие общества.

§ 14. Поверенные или депутаты от имени прихода и вместо него[2] обязаны: 1) ежегодно свидетельствовать состояние находящегося в заведы-

вании церковного совета церковного имущества и состояния кассы; 2) разрешить церковному совету расходование сумм в размере, предоставленном власти прихода; 3) по делам важным, когда церковный совет того требует, дать уполномочие от имени прихода.

Общие собрания церковного совета и поверенных или депутатов

§ 15. В обязанности общего собрания входят:

1) выработка общих инструкций для внутреннего устройства прихода, 2) выборы пастора, кистера и др. служащих церкви и определение им жалования, 3) распределение взносов в церковную кассу, а также наблюдение за выполнением[3] их.

Примечание. Представители филиальных приходов имеют право голоса при выборах пастора, каждый филиальный приход Гдовского уезда имеет право принимать участие в названных выборах в лице одного представителя от каждого филиала.

§ 16. Общее собрание, председательствующим которого является председатель церковного совета, считается действительным при наличности семи членов церковного совета и семи поверенных или депутатов прихода. Решение собрания постановляется в том же порядке, как и в собраниях церковного совета.

§ 17. Каждый член прихода имеет право присутствовать на общих собраниях и на собраниях церковного совета и с разрешения председательствующего принимать участие в обсуждении дел с совещательным голосом.

§ 18. Каждый филиальный приход, как то: Стряково, Демкино и др., для ведения своих внутренних дел, управления церковным имуществом и попечения религиозной жизни имеет свой церковный совет, в состав которого входит и пастор. Число членов церковного совета определяется общим собранием местного филиального прихода.

Подписал:

Комиссар Временного правительства *С. Котляревский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1418. Л. 1 об. – 2 об. Типограф.

---

[1] См.: СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Книга вторая: О управлении духовных дел христиан протестантского исповедания. Раздел 1: Устав Евангелическо-лютеранской церкви (ст. 252–893). С. 34–168.

[2] Так в тексте источника.

[3] Так в тексте источника.

№ 206. Представление (№ 2807) Министерства внутренних дел Временному правительству «О предоставлении министру внутренних дел права утверждать особые инструкции по управлению лютеранских приходов»

31 мая 1917 г.

Действующий в настоящее время по духовным делам протестантов в России высочайше утверждённый в 1832 г. «Устав Евангелическо-лютеранской церкви» (Св. зак. Т. XI, ч. I изд. 1896 г. Уст[ав] дух[овных] дел ин[остранных] исп[оведаний][1]) в виду изменившихся жизненных условий перестал во многих отношениях удовлетворять современным требованиям церковной жизни, и точное применение его к делам управления отдельных церковных учреждений представляется зачастую крайне затруднительным и вызывает немало недоразумений, а иногда клонится к прямому ущербу церковных интересов.

Эти недостатки устаревшего по времени Устава в особенности представляются ощутительными по отношению к городским лютеранским приходам. По закону (ст. 735 Уст[ав духовных дел] ин[остранных] исп[оведаний]), не подвергавшемуся никаким изменениям с 1832 г., к участию в общем приходском собрании допускаются далеко не все прихожане, а лишь некоторые из них, принадлежащие по своему общественному положению и по материальным достаткам к наиболее обеспеченным классам, а именно: чиновники, помещики, учёные, художники, капиталисты, купцы, фабриканты и ремесленные мастера. С другой стороны, круг действий отдельных органов церковного управления не очерчен по Уставу 1832 г. с достаточной ясностью, что вызывало постоянные между ними недоразумения и требовало точного разграничения их компетенции с определением их взаимных отношений. В то же время вследствие постоянных несогласий между лицами, принадлежащими к разным национальностям, входящим в состав одного прихода, представлялась неотложною необходимость обеспечить интерес каждой такой категории прихожан в их естественном желании слушать богослужение и проповедь на родном языке, тогда как Устав 1832 г., составленный в немецком духе представителями исключительно германской национальности, совершенно не касался других наций, составляющих однако 65 % общего числа лютеран в России.

Для устранения недовольства прихожан, не имевших по действующему закону права участия в делах церкви, как не принадлежавших к указанным выше категориям, а также в интересах упорядочения церковного управления и равноправия всех прихожан Министерство внутренних дел неоднократно испрашивало высочайшие разрешения на утверждение, в изъятие из закона, особых инструкций для управления отдельных лютеранских приходов, с допущением к участию в церковных собраниях всех прихожан, достигших гражданского совершеннолетия.

Ныне при изменившихся условиях государственного строя представители отдельных лютеранских приходов, не получивших таких особых для них инструкций и управляемых на основании действующих по сему предмету в Уставах [духовных дел] ин[остранных] испов[еданий] постановлений (ст. 734–740), нередко обращаются в Министерство с ходатайствами об утверждении, в изъятие из действующих узаконений, особых составленных им инструкций об управлении отдельных лютеранских церквей с предоставлением права участия в приходских делах всем полноправным в гражданском отношении прихожанам.

Принимая во внимание, что впредь до общего пересмотра действующего законодательства о духовных делах лютеран все подобного рода ходатайства подлежат представлению на рассмотрение Временного правительства, и озабочиваясь возможно скорейшим разрешением таких ходатайств, что во многих случаях является необходимым в целях должного мира и спокойствия в лютеранских приходах, особенно в местностях со смешанным по национальности населением, Министерство внутренних дел полагало бы соответственным испросить разрешение Временного правительства на предоставление министру внутренних дел права утверждать собственною властью по ходатайствам заинтересованных лиц инструкции по управлению отдельными лютеранскими приходами, заключающие в себе те или иные отступления от действующих по сему предмету законоположений, содержащихся в Уставах [духовных дел] ин[остранных] исп[оведаний], т. XI, ч. I (Св. зак. изд. 1896 г. и по Прод. 1906 и 1912 гг.).

Об изложенном представляю на уважение Временного правительства.

За министра внутренних дел, комиссар Временного правительства
С. Котляревский

И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1418. Л. 6–7. Бланк Департамента. Машинопись. Оригинал. Автографы;
Там же. Л. 8–8 об. Типограф.

---

[1] Имеется в виду: СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Кн. 2: О управлении духовных дел христиан протестантского исповедания. Раздел 1: Устав Евангелическо-лютеранской церкви (ст. 252–893). С. 34–168.

№ 207. Представление (№ 2883) Министерства внутренних дел Совещанию товарищей министров Временного правительства о разрешении Виленской евангелическо-лютеранской коллегии принять к своему рассмотрению и разрешению дело о расторжении брака Е.Ф. Маржантович евангелическо-лютеранского исповедания с её мужем, исповедующим римско-католическую веру

5 июня 1917 г.

25 мая с г. на имя председателя Совета министров Временного правительства поступило прошение дворянки Евгении-Марии Фёдоровны Маржантович, ходатайствующей о разрешении ей предъявить в Виленской евангелическо-реформаторской коллегии иск о разводе с безвестно отсутствующим мужем её, исповедующим римско-католическую веру.

Е.Ф. Маржантович в поданном ею прошении поясняет, что она покинута мужем, место жительства которого ей неизвестно, уже восьмой год, но что и до оставления её мужем обращение его с нею и его поведение исключили возможность их совместной супружеской жизни, а потому расторжение этого брака представляется для неё необходимым.

Так как согласно ст. 455 т. XVI, ч. II Св. зак. изд. 1892 г.[1], расторжение брака подлежит суду того вероисповедания, к коему принадлежит ответчик, и в данном случае рассмотрение бракоразводного дела между супругами Маржантович подлежало бы по принадлежности ответчика к римско-католическому исповеданию ведению установлений Римско-католической церкви, а между тем по каноническим правилам этой церкви совершение разводов между супругами не допускается, то до сего времени в аналогичных с настоящим случаях рассмотрение евангелическо-лютеранскими консисториями или реформаторскими коллегиями дел о расторжении браков между супругами, из коих один принадлежит к римско-католическому исповеданию, а другой к протестантскому, разрешалось лишь с высочайшего соизволения по всеподданнейшим ходатайствам заинтересованных лиц.

Принимая во внимание, что ходатайство Маржантович могло бы быть удовлетворено в настоящее время лишь властью Временного правительства, об изложенном считаю долгом представить на уважение Временного правительства.

За министра внутренних дел, комиссар Временного правительства
С. Котляревский
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1426. Л. 9. Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел». Типограф.

[1] СЗРИ. 1892. Т. XVI. Ч. II (3): Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. С. 77.

№ 208. Постановление Временного правительства «О предоставлении министру внутренних дел права утверждать особые инструкции по управлению лютеранских приходов»

14 июня 1917 г.[1]

Временное правительство журналом от 14 июня 1917 года постановило[2]:

Предоставить министру внутренних дел право утверждать собственною властью по ходатайствам заинтересованных лиц инструкции по управлению отдельными лютеранскими приходами, заключающими в себе те или иные отступления от действующих по сему предмету законоположений, содержащихся в ст. ст. 734–745 Уст[ава] ин[остранных] исп[оведаний] (Св. зак., т. IX, ч. 1, изд. 1896 г. и по Прод. 1906 и 1912 гг.)[3].

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 211. 5 сентября. Отд. 1. Ст. 1367. С. 2373;
Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 153. 14 сентября. С. 1.

---

[1] Датировка по содержанию документа. Дата первой официальной публикации – 5 сентября 1917 г. В официальных публикациях чьи-либо подписи под документами не значится.

[2] Соответствующее представление Министерства внутренних дел Временному правительству (№ 2807 от 31 мая 1917 г.) хранится: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1418. Л. 6).

[3] Примеч. источников: «Предложено Правительствующему сенату 16 августа 1917 года».

№ 209. Выписка из протокола совещания товарищей министров Временного правительства по поводу представлений Департамента духовных дел иностранных исповеданий: об именовании ламаитов в официальных актах буддистами, об утверждении новых инструкций для двух евангелическо-лютеранских приходов, о разрешении Московской евангелическо-лютеранской консистории принять к своему рассмотрению и решению дело о расторжении брака[1]

7 июня 1917 г.

[Слушали:] 1. Представление Департамента духовных дел от 27 мая с. г. за № 2642 об именовании ламаитов в официальных актах буддистами – утверждено[2].

2. То же от 23 мая с. г. № 2604 и 2605 об утверждении новых инструкций для Гдовского евангелическо-лютер[анского] прихода Св. Трои-

цы и Псковского эстонского ев[ангелическо]-лютер[анского] прихода Св. Якова – внести новое представление с тем, чтобы министру внутренних дел было предоставлено право утверждать такого рода инструкции[3].

3. То же от 23 мая с. г. № 2606 о разрешении Московской ев[ангелическо]-лютер[анской] консистории принять к своему рассмотрению и решению дело о расторжении брака между С.И. Маркевичем и его женою, исповедающею р[имско]-к[атолическую] веру, – утверждено.

РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 155. Л. 58. Машинопись. Отпуск.

---

[1] На документе штамп: «11 июня 1917 г.».

[2] Поскольку данный фрагмент документа относится к подразделу «II.4.4. Буддисты», то в нем сделана соответствующая отсылка. См. также док. № 248.

[3] См. док. № 205 и приложение к нему.

№ 210. Представление (№ 3506) Министерства внутренних дел председателю Государственной думы М.В. Родзянко о возврате утративших своё значение законопроектов от 20 февраля 1907 г., 15, 28 февраля и 29 марта 1916 г., внесённых от Министерства внутренних дел на одобрение Государственной думы, о вероисповедных переходах, об установлении административного порядка увольнения от должностей протестантских проповедников, о языке переписки, делопроизводства, суждений, протоколов заседаний протестантских духовных учреждений и лиц, о временной передаче дел Варшавской евангелическо-аугсбургской и евангелическо-реформаторской консисторий и Курляндской евангелическо-лютеранской консистории в ведение прочих местных консисторий, об освобождении от воинской повинности духовенства караимов

8 июля 1917 г.

Господину председателю Государственной думы.

Согласно поручению министра-председателя от 22 июня с. г. за № 2445 и на основании Св. зак. изд. 1906 года т. I, ч. 2, Учр[еждение] Госуд[арственной] Думы, ст. 47, считаю долгом просить Вас не отказать в возвращении мне, со всеми приложениями, следующих, утративших ныне своё значение, законопроектов, внесённых на одобрение Государственной думы Министерством внутренних дел:

1) Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое. Законопроект этот внесён 20 февраля 1907 года за № 1473.

2) О языке переписки, делопроизводства, суждений, протоколов заседаний протестантских духовных учреждений и лиц и о пересмотре не-

которых статей закона, связанных с этим вопросом; законопроект внесён 15 февраля 1916 года за № 1026.

3) Об установлении административного порядка увольнения от должностей протестантских проповедников; законопроект внесён 28 февраля 1916 года за № 1261.

4) О временной передаче дел Варшавской ев[ангелическо]-аугсбургской и ев[ангелическо]-реформаторской консисторий и Курляндской евангелическо-лютеранской консистории в ведение прочих местных консисторий; законопроект внесён 29 марта 1916 года за № 1...[1]

и 5) Об освобождении от воинской повинности духовенства караимов; законопроект внесён 29/30 августа 1916 года за № 4951.

За министра внутренних дел, Комиссар Временного правительства
с правами товарища министра *С. Котляревский*
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 52. Л. 76–76 об. Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел».
Машинопись. Оригинал. Автографы.

[1] В источнике (на изгибе страницы, зафиксированном в микрофильмированном архивном деле) просматривается лишь первая цифра номера.

№ 211. Отношение губернского комиссара Временного правительства по Лифляндской губернии в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел по поводу разъяснения Лифляндской евангелическо-лютеранской консистории евангелическо-лютеранским проповедникам отдельных положений постановления Временного правительства «О свободе совести» от 14 июля 1917 г.

14 августа 1917 г.

Циркуляром от 27 июля с. г. за № 5 Лифляндская евангелическо-лютеранская консистория, сообщая подчинённым ей проповедникам опубликованное в № 109 «Вестника Временного правительства» от 20 июля с. г. постановление Временного правительства о свободе совести[1], разъяснила, что ст. 1576 Улож[ения] о нак[азаниях][2] и ст. 26 Уст[ава] дух[овных] консист[орий][3], по которым брак православного лица с иноверным не признаётся действительным, доколе не совершится в православной церкви, а духовное лицо иноверного исповедания привлекается

к уголовной ответственности за совершение брака пред совершением его по православному обряду, до сих пор не отменены.

Сообщая об изложенном, вследствие поступивших ко мне заявлений некоторых местных пасторов, прошу уведомить, может ли подобное разъяснение консистории, в корне противоречащее духу постановления Временного правительства о свободе совести, считаться правильным[4].

При сем [прилагаю] 1 экземпляр означенного циркуляра № 5[5].

За[6] Губернского комиссара Временного правительства [...][7]

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 58. Л. 46–46 об. Машинопись. Бланк Лифляндского губернского комиссара Временного правительства. Оригинал. Автограф.

---

[1] См. док. № 12.

[2] О неточности юристов Временного правительства, составлявших указ «Об амнистии» (док. № 21), в котором называлась статья 1576 «Уложения о наказаниях», отменённая 14 марта 1906 г., см. коммент. 3 к док. № 21.

[3] Статья 26 «Устава Духовных консисторий» гласила: «Брак православного лица с иноверным не признаётся действительным, доколе не совершится в Православной церкви православным священником» (ПСЗ-2. 1842. Т. XVI: 1841 г. Отд. 1. Ст. 14409. С. 225; ПСЗ-3. 1886. Т. III: 1883 г. Ст. 1495. С. 114).

[4] Об ответе Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД в источнике сведений нет.

[5] Напечатанный в типографии экземпляр циркуляра см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 58. Л. 47–47 об.

[6] Предлог «За» вписан рукой лица, подписавшего документ. Тем же лицом соответствующим образом исправлены окончания (на родительный падеж вместо именительного) в словах «Губернский» и «комиссар».

[7] Автограф неразборчив.

№ 212. Представление (№ 4802) Министерства исповеданий Временному правительству о временном подчинении ведению Эстляндской евангелическо-лютеранской консистории в церковно-административном отношении незанятых неприятелем местностей, входящих в округ Лифляндской консистории, и о передаче дел Консистории в ведение Эстляндской евангелическо-лютеранской консистории

3 октября 1917 г.

Евангелическо-лютеранская генеральная консистория 29 сентября сего года довела до сведения Министерства исповеданий, что Лифляндская евангелическо-лютеранская консистория не эвакуировалась из занятого неприятелем г. Риги. В связи с этим Генеральная консистория

ходатайствует о временном подчинении местностей, входящих в округ Лифляндской консистории, не занятых неприятелем, ведению Эстляндской консистории.

Признавая ходатайство Евангелическо-лютеранской генеральной консистории подлежащим удовлетворению и принимая во внимание, что постановлением Временного правительства (журнал 10 апреля сего года № 49, ст. 8) в подобном же случае уже было предоставлено министру внутренних дел (ныне министру исповеданий) право разрешать собственной властью передачу дел Варшавских Евангелическо-аугсбургской и Евангелическо-реформаторской консисторий и Курляндской Евангелическо-лютеранской консистории на рассмотрение прочих местных консисторий, Министерство исповеданий, со своей стороны, находило бы целесообразным подчинить ведению Эстляндской Евангелическо-лютеранской консистории, в церковно-административном отношении, незанятые неприятелем местности, входящие в состав округа Лифляндской консистории, с предоставлением Эстляндской Евангелическо-лютеранской консистории права рассмотрения дел, подлежащих ведению неэвакуированной Лифляндской Евангелическо-лютеранской консистории.

Об изложенных предположениях представляю на уважение Временного правительства.

Подписал:
Министр исповеданий *А. Карташёв*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1438. Л. 1, 2. Типограф. Два экз.

№ 213. Представление (№ 4798) Министерства исповеданий Временному правительству «О назначении пробста К.Х. Ирбе президентом временной Латышской евангелическо-лютеранской консистории»

5 октября 1917 г.

Президиум Евангелическо-лютеранского латышского синода, созванного из духовных и светских представителей приходов, находящихся в Петрограде, Москве и внутренних губерниях России, для устройства церковной жизни латышей и выборов членов временной Латышской евангелическо-лютеранской консистории, возбудил перед Министерством исповеданий ходатайство о назначении на должность президента Консистории – пробста[1] Карла Христиановича Ирбе[2] с правами генерал-суперинтенданта.

Евангелическо-лютеранская генеральная консистория поддерживает настоящее ходатайство.

Согласно закону (постановления Временного правительства от 18 июля 1917 года об учреждении временной Латышской консистории,

п. 3, и 5 августа 1917 года об учреждении Министерства исповеданий) президент названной консистории назначается указом Временного правительства по представлению министра исповеданий.

Не встречая со своей стороны возражений против назначения пробста Ирбе на помянутую должность, с правами генерал-суперинтенданта, об изложенном представляю на уважение Временного правительства[3].

Министр исповеданий *А. Карташёв*
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1439. Л. 4. Машинопись. Оригинал. Автографы;
Там же. Л. 5, 6, 7, 8. Машинопись. 4 экз. незаверенных копий;
Там же. Д. 1414. Л. 21. Машинопись. Незаверенная копия.

---

[1] Пробст (от *лат.* propositus – начальник) – титул в христианских церквях. У лютеран – старший пастор в определённом регионе.

[2] Ирбе Карл (Kārlis Irbe) (1861–1934) – с 1920 г. первый епископ Евангелическо-лютеранской церкви Латвии, архиепископ Рижский (1922–1933).

[3] См. док. № 214.

№ 214. Уведомление (№ 11040) Канцелярии Временного правительства министру исповеданий А.В. Карташёву о постановлении Временного правительства о назначении пробста К.Х. Ирбе президентом временной Латышской евангелическо-лютеранской консистории

14 октября 1917 г.

Канцелярия Временного правительства уведомляет, что, обсудив на заседании 13 октября 1917 года представление Министерства исповеданий от 5 того же октября за № 4798[1], Временное правительство постановило назначить пробста Карла Христиановича Ирбе президентом временной Латышской евангелическо-лютеранской консистории с правами генерал-суперинтенданта.

За управляющего делами Временного правительства *Фёдоров*
Начальник отделения *Левинсон-Лессинг*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1439. Л. 2. Машинопись. 2-й экз.
Оригинал. Автографы.

---

[1] См. док. № 213.

№ 215. Ответ Департамента по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий на заявление младшего унтер-офицера 172-го пехотного запасного полка М.М. Талуту по поводу желания автора заявления оставить евангелическо-лютеранское исповедание и перейти во вневероисповедное состояние

Октябрь 1917 г.

Младшему унтер-офицеру 172 пехотного запасного полка
Микелю Микелевичу Талуту (гор. Царицын Астраханской губ.)

На поданное Вами прокурору Св. синода заявление о желании Вашем оставить евангелическо-лютеранское исповедание и перейти во вневероисповедное состояние Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий, по распоряжению г[осподина] министра исповеданий, уведомляет Вас, что согласно п[ункту] 4 постановления Временного правительства от 14 июля сего года о свободе совести для перехода достигших четырнадцатилетнего возраста из одного исповедания в другое или признания себя не принадлежащими ни к какой вере не требуется ни разрешения, ни заявления какой-либо власти. Правовые же отношения, вытекающие из принадлежности к данному исповеданию, прекращаются письменным или устным заявлением оставляющего это исповедание местному судье.

В виду сего с соответствующим заявлением об оставлении Вами евангелическо-лютеранской религии Вам надлежит обратиться к подлежащему, по месту Вашего жительства, судье.

И[сполняющий] д[ела] Вице-директор[1]
За начальника отделения [...][2]

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 58. Л. 54–54 об.
Машинопись. Бланк Департамента. Отпуск. Автограф.

[1] В источнике напечатана лишь должность. Подпись отсутствует.
[2] Автограф неразборчив.

№ 216. Представление (№ 5048) Министерства исповеданий, по совещанию товарищей министров Временному правительству о разрешении совету евангелическо-лютеранской церкви Св. Анны в Петрограде получить под залог принадлежащих названной церкви недвижимостей дополнительную ссуду в 300 тысяч рублей[1]

20 октября 1917 г.

Евангелическо-лютеранская генеральная консистория ходатайствует о разрешении церковному совету прихода церкви Св. Анны в Петрограде

получить в Петроградском городском кредитном обществе под залог принадлежащих названной церкви недвижимостей по Кирочной улице, № 8 и Фурштадтской, № 7 и 9 дополнительную ссуду в 300.000 рублей, с тем чтобы ссуда эта была реализована по мере действительной надобности.

В представлении своём Генеральная консистория поясняет, что в ходатайстве, возбуждённом ею пред министром внутренних дел 23 декабря 1915 г[ода] о таковой же ссуде в 100.000 руб. (разрешённой 24 июня 1916 года), она указывала на критическое материальное положение церкви Св. Анны, закончившей 1915–1916 отчётный год дефицитом в 45.000 рублей, а так как в настоящем году финансовое положение этой церкви существенно ухудшилось вследствие всё возрастающей дороговизны, то заключение настоящего займа, одобренного коллегией приходских депутатов, представляется единственным выходом для получения советом церкви Св. Анны необходимых ему средств.

Признавая, со своей стороны, ходатайство Евангелическо-лютеранской генеральной консистории подлежащим удовлетворению и вместе с сим имея в виду, что на разрешение подобных займов, допускавшихся до сего времени в изъятие из закона (т. XI, ч. I, ст. 729 Уст[ава] ин[остранных] исп[оведаний], изд. 1896 г.), испрашивалось высочайшее соизволение всеподданнейшим докладом министра внутренних дел, считаю долгом об изложенном представить на благоусмотрение Временного правительства.

Справка: т. XI, ч. I, ст. 729 Уст[ава] ин[остранных] исп[оведаний], изд. 1896 года (кн. II, разд. I Уст[ава] Ев[ангелическо]-Лют[еранской] церкви): «Делать долги от имени церкви не дозволяется ни в каком случае; во всех разрешённых законом или высшим начальством церковных расходах платится наличными деньгами, а за взятое без платы церковные попечители отвечают как за долг собственный, а на основании сего не может быть производим или допускаем присутственными местами иск на церковь или её имущества и доходы».

За министра исповеданий, товарищ министра *С. Котляревский*
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1436. Л. 1–1 об.
Машинопись. Бланк Департамента. Оригинал. Автографы;
Там же. Л. 2, 3. Типограф. Два экз.

---

[1] Бланк: «Временное правительство. Министерство исповеданий. Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий».

[2] Реакцию Временного правительства на данное представление установить не удалось. По всей видимости, её не было по причине того, что в ночь с 25 на 26 октября 1917 г. власть в стране поменялась.

II.3. СЕКТАНТЫ («СВОБОДОВЕРЦЫ»)

II.3.1. Меннониты

№ 217. Отношение (№ 14115) Управления воинской повинности Министерства внутренних дел в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел по вопросу об освобождении от военной службы военнообязанных проповедников меннонитских приходов[1]

22 апреля 1917 г.

Препровождая при сем переписку, за № 20948, по вопросу об освобождении от военной службы военнообязанных проповедников меннонитских приходов, Управление воинской повинности, в виду состоявшегося 20 марта сего года постановления Временного правительства об отмене вероисповедных и национальных ограничений, просит Департамент духовных дел, с возвращением переписки, сообщить своё по возбуждённому вопросу заключение[2].

За начальника Управления [...][3]

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 596. Л. 26. Машинопись. Бланк «Временное правительство. МВД. Управление воинской повинности». Оригинал. Автограф.

---

[1] Департамент духовных дел иностранных исповеданий запросил соответствующего заключения у Первого департамента Министерства юстиции. Черновик того отношения (от 27 мая 1917 г., № 2654) см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 596. Л. 27–28.

[2] Ответ Первого департамента (части юрисконсультской) Министерства юстиции, адресованный Департаменту духовных дел, публикуется в настоящем издании, см. док. № 47. Ответ Департамента духовных дел в Управление воинской повинности см. док. № 218.

[3] Автограф неразборчив.

№ 218. Ответ Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел Управлению воинской повинности Министерства внутренних дел по вопросу об освобождении от военной службы военнообязанных проповедников меннонитских приходов[1]

26 июня 1917 г.

Вследствие отношения за № 14115 Департамент духовных дел, с возвращением приложений, препровождает при сем копию заключения

Первого департамента Министерства юстиции от 21 июня с. г. за № 5554 по вопросу об освобождении от военной службы военнообязанных проповедников меннонитских приходов, всецело присоединяясь к высказанным в этом заключении соображениям Первого департамента по существу означенного вопроса.

И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*
Начальник отделения *Евтихиев*

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 596. Л. 31.
Машинопись. Заверенная копия. Автограф заверителя.

---

[1] Ответ был направлен по запросу Управления воинской повинности: см. док. № 217.

II.3.2. Скопцы

№ 219. Заключительная часть «Представления» (№ 1416) Министерства внутренних дел Временному правительству «О разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию»[1]

20 марта 1917 г.

Заключение[2]

На основании всего вышеизложенного Министерство внутренних дел полагало бы:

1) Проживающим в Румынии последователям секты скопцов разрешить переселение в Россию, назначив, в виде общего правила, местами их жительства в империи отведённые районы для расселения румынских беженцев.

2) Предоставить российским в Румынии консулам и иным их заменяющим лицам выдавать скопцам паспорта на проезд в Россию и в иные, кроме помянутых в ст. 1, местности, но с тем, чтобы выдавшие такие паспорта лица сообщали о том Департаменту духовных дел, а также губернским комиссарам Временного правительства или градоначальникам по принадлежности.

3) Прибывшим из Румынии скопцам разрешить в местах, назначенных для их жительства (1 ст.), устройство в закрытых помещениях частных молитвенных собраний исключительно для лиц, принадлежащих к скопческой секте. О месте и времени таковых собраний их устроители

обязаны за трое суток до открытия собраний доводить до сведения начальника местной милиции.

4) Предоставить министру внутренних дел право разрешать возвратившимся в Россию скопцам, в особо уважительных случаях, как временные отлучки из мест их водворения, так и переселения в другие местности[3].

О таковых своих предположениях Министерство внутренних дел, на основании 15 ст. Учр[еждения] Сов[ета] мин[истров], Т. I, Ч. 2, Св. зак. изд. 1906 года, представляет на благосмотрение Временного правительства[4].

Подписал:
За министра внутренних дел, товарищ министра *Д. Щепкин*
Скрепил:
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1411. Л. 4 об., 12 об. Типограф.

---

[1] Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел».

[2] По причине пространного содержания документа (4 оборотных листа печатного текста плюс приложение: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1411. Л. 1–7, 9–15), публикуется лишь его резолютивная часть.

[3] Под названием «Для доклада Временному правительству» публикуемая заключительная часть документа в тезисном виде излагается: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 128. Л. 14 (Машинопись. 2-й экз. Незаверенная копия).

[4] См. док. № 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226.

№ 220. Журнальное постановление Временного правительства по вопросу разрешения последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию

25 марта 1917 г.

Журнал заседаний № 29 Временного правительства.

[Слушали:] 2. Представления Министерства внутренних дел:

[...] б) по вопросу о разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию[1].

[Постановили:] Представление Министерства внутренних дел о разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию передать на заключение Министра юстиции[2].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. I. Л. 100. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. I. Л. 100. Типограф.;
Там же. Д. 128. Л. 15. Типограф.
Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 168.

[1] См. док. № 219, 221–226.

[2] Из Министерства юстиции 8 мая 1917 г. за № 3043 управляющему делами Временного правительства было направлено заключение, что со стороны министерства «не встречается препятствий к установлению предположенных правил о водворении и передвижении последователей секты скопцов, находящихся ныне в Румынии» (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1411. Л. 8, 16).

№ 221. Отношение (№ 384) управляющего делами Временного правительства Н.Д. Набокова министру юстиции по вопросу о разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию

26 марта 1917 г.

Г[осподину] министру юстиции.

Препровождая представление Министерства внутренних дел от 20 марта 1917 г., за № 1416, о разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию[1], прошу по постановлению Временного правительства сообщить Ваше заключение по настоящему делу с возвращением подлинного представления[2].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 128. Л. 18. Бланк управляющего делами Временного правительства. Машинопись. Незаверенная копия.

[1] См. док. № 219, 220, 222–226.

[2] В источнике словосочетание «с возвращением подлинного представления» подчёркнуто.

№ 222. Телеграмма (№ 504) российского посланника в Румынии Особому междуведомственному совещанию но делам эвакуации Румынии о допуске российских скопцов в Россию

22 мая 1917 г.

17 марта телеграммой, переданной начальником Ближне-Восточного отдела, за № 1188, сенатор Засядко[1] сообщил, что русские скопцы могут быть допущены в Россию без всяких стеснений, что и было тогда же объявлено генерал-лейтенантом Мосоловым[2] здешним скопцам. Первого же апреля телеграммой, № 1427, начальник Ближне-Восточного отдела передал просьбу Засядко приостановить разрешение скопцам въезда в Россию до утверждения Временным правительством особого законо-

проекта, причём прибавлялось, что законопроект этот ожидается тотчас после Пасхи[3]. Последнее распоряжение произвело на скопцов тяжёлое впечатление, замедление же в разрешении вопроса вызывает среди них жалобы, создаёт некоторое недовольство. В виду сего и вследствие постоянных ходатайств скопцов прошу сообщить, в каком положении находится вопрос и когда можно ожидать окончательного его разрешения[4].

(Подп.) Поклевский
Верно: За секретаря *Н. Байковский*
Верно: За заведующего делопроизводством Особого междуведомственного совещания по делам эвакуации Румынии *Владимир* [...][5]

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 128. Л. 22.
Машинопись. Заверенная копия. Автографы заверителей.

---

[1] Засядко Д.И. (1860–1927) – Самарский и Радомский губернатор (1904–1905, 1906–1915), сенатор, гофмейстер (с 1916 г.); после 1917 г. в эмиграции.

[2] Мосолов А.А. (1854–1939), военачальник, придворный, дипломат: генерал-лейтенант (с 1908 г.), министр-посланник в Румынии (с 1916 г.); после 1917 г. в эмиграции.

[3] Православная Пасха в 1917 году была 2 апреля по юлианскому календарю.

[4] См. док. № 219–221, 223–226.

[5] Фамилия неразборчива.

№ 223. Служебная записка сенатора Д.И. Засядко помощнику управляющего делами Временного правительства А.М. Ону по вопросу о разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию

25 мая 1917 г.[1]

Препровождая при сем копию телеграммы № 504 от 22 сего мая российского[2] посланника в Румынии, сенатор Д.И. Засядко имеет честь покорнейше просить Александра Михайловича не отказать в любезном уведомлении, в каком положении находится в настоящее время дело о разрешении въезда в Россию скопцам, и в случае, если бы означенное дело до сего времени не получило того или иного разрешения, оказать своё содействие к скорейшему его рассмотрению.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 128. Л. 21. Машинопись. Копия.

---

[1] Документ в источнике приводится без даты. Датировка составителя: по помете, сделанной рукой неизвестного лица, о направлении 25 мая 1917 г. документа Р. Фрейганту – начальнику отделения Канцелярии Временного правительства.

[2] См. док. № 219–222, 224–226.

№ 224. Ответ управляющего делами Временного правительства А.М. Она сенатору Д.И. Засядко по вопросу о разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию

30 мая 1917 г.

Вследствие записки Вашей по вопросу о скорейшем рассмотрении представления Министерства внутренних дел от 20 марта 1917 года, за № 1416, о разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию, долгом считаю уведомить Вас, что дело это будет слушаться в Совещании товарищей министров Временного правительства 31 мая[1].

Примите уверение в совершенном уважении и преданности.

(Подписал) *А.М. Ону*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 128. Л. 27. Машинопись. Бланк управляющего делами Временного правительства. Заверенная копия. Автограф заверителя.

[1] См. док. № 219–223, 225, 226.

№ 225. Выписка из протокола Совещания товарищей министров Временного правительства о разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию[1]

31 мая 1917 г.

[Слушали:] 1. Представление Департамента духовных дел от 20 мая с. г. за № 1416 о разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию – утверждено[2].

2. То же от 15 мая с. г. за № 2361 об учреждении Временной латышской консистории[3] – отложено.

3. То же от 19 мая с. г. за № 2469 о разрешении А.Д. Рыбаковой перейти из православия в иудейство – отложено.

РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 155. Л. 57. Машинопись. Отпуск.

[1] На документе значатся штампы: исх. № 2569; 5 июня 1917 г.

[2] См. док. № 219–224, 226.

[3] См. док. № 204.

№ 226. Постановление Временного правительства «О разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию»

31 мая 1917 г.[1]

Временное правительство журналом от 31 мая 1917 года постановило:

1) Проживающим в Румынии последователям секты скопцов разрешить переселение в Россию, назначив, в виду общего правила, местами их жительства в империи отведённые районы для расселения румынских беженцев.

2) Предоставить российским в Румынии консулам и иным их заменяющим лицам выдавать скопцам паспорты[2] на проезд в Россию и в иные, кроме помянутых в ст. 1, местности, но с тем, чтобы выдавшие такие паспорты лица сообщали о том Департаменту духовных дел, а также губернским комиссарам Временного правительства или градоначальникам по принадлежности.

3) Прибывшим из Румынии скопцам разрешить в местах, назначенных для их жительства (ст. 1), устройство в закрытых помещениях частных молитвенных собраний исключительно для лиц, принадлежащих к скопческой секте. О месте и времени таковых собраний их устроители обязаны за трое суток до открытия собраний доводить до сведения начальника местной милиции.

4) Предоставить министру внутренних дел право разрешать возвратившимся в Россию скопцам, в особо уважительных случаях, как временные отлучки из мест их водворения, так и переселения в другие местности[3]. (Предложено 11 августа 1917 г.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 211. 5 сентября. Отд. 1. Ст. 1363. С. 2369; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 152. 13 сентября. С. 1.

---

[1] Датировка проставлена по содержанию документа. Первая же официальная публикация увидела свет 5 сентября 1917 г. Чьи-либо подписи под документом в официальных публикациях отсутствуют.

[2] Здесь и далее в документе слово «паспорты» приводится в соответствии с текстом источника.

[3] См. док. № 219–225.

II.3.3. Баптисты и евангельские христиане

№ 227. Представление (№ 2036) Министерства внутренних дел министру юстиции Временного правительства по поводу ходатайства Совета по делам баптистов и евангельских христиан Кавказского района о присвоении последователям всех существующих в России сектантских религиозных групп и учений официального наименования «свободоверцы» взамен употребляемого «сектанты»[1]

27 апреля 1917 г.

Совет по делам баптистов и евангельских христиан Кавказского района, в лице председателя Бодло, членов Фёдора Санина, Владимира Наумова, П. Новосельского и секретаря Совета Ив. Кушнерева, обратился в Министерство внутренних дел с ходатайством о присвоении официального наименования «свободоверцев», взамен употребляемого ныне названия «сектантов», последователям всех существующих в России сектантских религиозных групп и учений[2].

Вместе с тем тот же Совет просит Министерство внутренних дел предписать всем учреждениям и лицам, ведущим метрические книги, безотлагательно внести в эти книги все пропущенные акты о браках, рождении и смерти баптистов и евангельских христиан, независимо от того, были ли они формально исключены из православия или нет.

Препровождая при сем приложенное прошение, считаю долгом уведомить Вас, милостивый государь, что вопрос о присвоении сектантам наименования «свободоверцев» будет в самом непродолжительном времени рассмотрен в связи с общим пересмотром действующих узаконений по делам веры.

Что же касается ходатайства просителей о внесении в подлежащие метрические акты событий рождений, смерти и бракосочетаний сектантов, почему-либо в эти акты не внесённых, то вопрос этот подлежит дальнейшему направлению по Министерству юстиции, куда просители, как видно из их прошения, и обратились с соответствующим ходатайством.

Со своей стороны Министерство внутренних дел признавало бы изложенное ходатайство заслуживающим удовлетворения. При этом в качестве доказательств законности событий рождений, браков и смертей сектантов Министерство [...][3] бы необходимым допустить не только показания поручителей брака и свидетелей, как то проектируют[4] просители, но также и показания подлежащего сектантского духовного наставника, совершавшего данную требу или обряд.

За министра внутренних дел, товарищ министра
Комиссар Временного правительства[5]

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 602. Л. 369–369 об. Бланк: «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел».
Машинопись. Незаверенная копия.

---

[1] В тексте источника имеется правка, сделанная чернилами перьевой ручкой. Документ публикуется с учётом правки, исправленные места не оговариваются.

[2] В архивном деле отсутствует соответствующее письмо кавказских баптистов. Сходное же по содержанию письмо (2 экз.: министру внутренних дел и министру юстиции) от кубанских баптистов от 23 марта 1917 г. см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 602. Л. 368–368 об., 371–371 об. Ответ на одно из них (от Департамента духовных дел; с упоминанием в ответе письма кавказских баптистов) см.: док. № 228, см. также док. № 229.

[3] Слово в источнике неразборчиво. Оно внесено вместо вычеркнутого слова «признавало».

[4] Так в источнике. Возможно, следует читать «практикуют».

[5] Подписи под документом отсутствуют.

№ 228. Ответ Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел на прошение уполномоченных общин евангельских христиан-баптистов Таманского отдела Кубанской волости по поводу ходатайства Совета по делам баптистов и евангельских христиан Кавказского района по вопросу о присвоении последователям всех существующих в России сектантских религиозных групп и учений официального наименования «свободоверцы» взамен употребляемого «сектанты»[1]

30 апреля 1917 г.

От Департамента духовных дел на прошение уполномоченных общин евангельских христиан-баптистов Таманского отдела Кубанской волости[2] сим объявляется, что вопрос о присвоении сектантам наименования «свободоверцев» в самом непродолжительном времени будет рассмотрен в связи с общим пересмотром действующих узаконений по делам веры.

Что же касается внесения в надлежащие метрические акты событий рождений, смерти и бракосочетаний сектантов, почему-либо в эти акты не внесённых, то аналогичное по этому поводу ходатайство, возбуждённое Советом по делам баптистов и евангельских христиан Кавказского района, за министра внутренних дел, товарищем министра Д.М. Щепкиным 27 апреля с. г. за № 2036 препровождено по принадлежности министру юстиции, с благоприятным для удовлетворения означенного ходатайства заключением[3].

И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*
Начальник отделения *Евтихиев*

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 602. Л. 369–369 об. Машинопись. Оригинал. Автографы.

[1] В тексте источника имеется правка, сделанная чернилами, перьевой ручкой. Документ публикуется с учётом правки, исправленные места не оговариваются.

[2] Два экземпляра письма (рукопись), адресованных министру внутренних дел и министру юстиции от кубанских евангельских христиан-баптистов см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 602. Л. 368–368 об., 371–371 об.

[3] См. док. № 227 и 229.

№ 229. Ответ I Департамента (части юрисконсультской) Министерства юстиции на отношение Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел по поводу ходатайства Совета по делам баптистов и евангельских христиан Кавказского района о внесении в подлежащие акты событий рождения, смерти и бракосочетаний сектантов («свободоверцев»), почему-либо в эти акты не внесённых

7 сентября 1917 г.

Вследствие отношения Департамента духовных дел от 25 апреля[1] сего года за № 2036, касающегося порядка направления и разрешения ходатайства Совета по делам баптистов и евангельских христиан Кавказского района, в лице председателя Бодло, членов Фёдора Санина, Владимира Наумова, П. Новосельского и секретаря совета Ив. Кушнерева, о внесении в подлежащие акты событий рождения, смерти и бракосочетаний сектантов, отпавших от православия и почему-либо в эти акты не внесённых, Первый Департамент Министерства юстиции считает долгом сообщить, что включение в метрические книги помянутых записей (о рождениях и бракосочетаниях) может последовать лишь в порядке охранительного судопроизводства (ст. 1460$^{<49>}$ и след.), причём в качестве доказательств законности означенных событий должны почитаться документы, указанные в ст. ст. 1356, 1356$^{<5>}$ и 1460$^{<54>}$ Уст[ава] гражд[анского] суд[опроизводства][2], а равно и свидетельские показания.

В виду изложенного нельзя не прийти, по мнению Первого департамента, к заключению, что ходатайство означенных выше лиц о пополнении метрических книг внесудебным порядком едва ли может быть признано подлежащим удовлетворению. Проведение подобной общей меры явилось бы несогласованным как с действующим законом, так и с началами, нашедшими себе выражение в новом уставе охранительного судопроизводства, внесённом Министерством юстиции на рассмотрение законодательных учреждений. Кроме того, нельзя ещё не отметить, что помянутые просители ходатайствуют применить предлагаемую ими общую меру о внесудебном пополнении метрических книг сектантов

ко всем случаям пропуска в метриках, независимо даже от наличности судебных решений, буде такие оказались бы, что является несомненно неприемлемым.

Так высказываясь, Первый департамент вместе с тем полагает, что в целях облегчения положения сектантов («свободоверцев»)[3] в рассматриваемом отношении могли бы быть выработаны временные правила, расширяющие круг ведения общественных городских и иных установлений, ведущих метрикацию сектантов, в деле удостоверения событий рождения, смерти и браков этих лиц.

Действующий закон (ст. 858 и след. Зак[онов] о сост[ояниях][4], высоч[айший] указ 17 октября 1906 г.[5], Собр. узак., ст. 1728), определяя случаи исправления и дополнения метрических книг, не содержат подробных и точных указаний на порядок деятельности помянутых установлений в деле удостоверения событий, вносимых в означенные книги. В сем отношении некоторые данные и указания можно найти в практике Правительствующего Сената, а именно – в определениях Общего собрания Первого и кассационных департаментов Правительствующего Сената от 24 февраля 1903 г. № 3, 17 апреля 1906 г. № 14 и 1 апреля 1913 г. № 9, коими было, между прочим, разъяснено, что дела об удостоверении событий смерти или рождения евреев, пропущенных в метрических книгах, относятся к ведению городских общественных установлений, но осуществляя эту обязанность, последние, однако, должны основывать свои решения исключительно на письменных данных, не обращаясь к производству дознаний.

Изложенное даёт основание для заключения, что дела об удостоверении событий смерти, рождения, а равно и браков сектантов («свободоверцев»), пропущенных в метрических книгах, также могут быть возложены на органы общественного управления, причём помянутое выше ограничение едва ли в настоящее время, в виду коренных изменений в компетенции этих управлений и учреждения милиции, подчинённой органам общественного самоуправления, должно быть признано имеющим своё действительное значение.

Полагая, что осуществление означенной меры могло бы иметь положительные последствия для упорядочения метрикации сектантов и что дело это, при изъясненной постановке, ближайшим образом касается Департамента духовных дел, Первый департамент имеет честь сообщить последнему изложенное выше заключение.

Директор [...][6]
Юрисконсульт [...][7]

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 602. Л. 372–373. Машинопись. Подлинник. Автографы.

[1] В источнике неточность: не от «25», а от «27» апреля 1917 г. (см. док. № 227).

[2] Названные статьи гласили (СЗРИ. 1914. Т. XI. Ч. I: Устав гражданского судопроизводства. С. 220, 221–222, 249, 250):

Ст. 1356: «За невозможностью получить метрическое сидетельство, по неимению метрических книг или при сомнительности обстоятельств, которые в них показаны, могут, в доказательство рождения от законного брака, быть принимаемы: исповедные росписи, родословные, городовые обывательские книги, формулярные списки и ревизские сказки, а в дополнение сих актов принимаются показания свидетелей и в том числе, когда можно, священника, который совершал крещение, и бывших при том церковного причта и восприемников»;

Ст. 1356<5>: «Доказательством рождения от брака, записанного в метрической книге, служат сии книги или засвидетельствованные надлежащим порядком выпис[к]и из них. Когда же рождение не записано в метрической книге или когда правильность сделанной в сей книге записи оспорена, то доказательствами признаются родословные, городовые обывательские книги, ревизские сказки, именные списки старообрядцев и сектантов, формулярные списки родителей и показания свидетелей»;

Ст. 1460<49>: «Не внесённые за время, указанное в примечании к статье 61 и в примечании 2 к статье 78 "Законов гражданских" (изд. 1914 г.), в соответственные книги или документы брачные союзы упомянутых в означенных примечаниях лиц, а равно рождения происшедших от сих союзов детей, вносятся в метрические книги по определениям общих судебных мест, постановляемым в порядке охранительного судопроизводства на основании правил, в нижеследующих (1360<50>–1360<61>, прим.) статьях изложенных»;

Ст. 1460<54>: «В доказательство заключения брака по правилам исповедания или вероучения супругов или родителей, либо по иному принятому у них порядку, а равно и происхождения от этого брака детей, принимаются, сверх актов, означенных в статьях 1356 и 1356<5>, удостоверения, выдаваемые их священнослужителями, духовными лицами, настоятелями и наставниками или особо уполномоченными на ведение метрических книг лицами, а равно всякого рода иные документы и свидетельские показания».

[3] О введении термина «свободоверцы» см. в док. № 227.

[4] В статье 858 содержались «Общие положения» книги второй «Об актах состояний» «Законов о состояниях». Названная книга, в свою очередь, содержала два раздела: «Об общих актах состояний» и «Об отдельных актах состояний», в каждом из которых было по две главы (СЗРИ. 1899. Т. IX: Законы о состояниях. С. 173–194).

[5] Имеется в виду высочайший указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от Православия сектантов» от 17 октября 1906 г. (ПСЗ-3. 1909. Т. XXVI: 1906 г. Отд. 1. Ст. 28424. С. 904–914).

[6] Подпись неразборчива.

[7] Подпись неразборчива.

II.3.4. Духоборы

№ 230. Журнальное постановление Временного правительства о разрешении возвратиться из Канады в Россию 10 тысячам духоборов

15 марта 1917 г.

Журнал заседаний № 19 Временного правительства.

[Слушали:] 5. Телеграмму Петра Веригина[1] из Канады с уведомлением о заявленном духоборами[2], в количестве 10 000 человек, желании вернуться в Россию в качестве земледельцев и садоводов.

[Постановили:] Признать возвращение канадских духоборов в Россию желательным. Общий вопрос об отношении их к воинской повинности[3] передать на заключение Юридического совещания при Временном правительстве[4].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. I. Л. 47 об. Типограф.;
Журналы заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 101–102.

---

[1] Веригин П.В. – руководитель общины духоборов в Канаде.

[2] О духоборах см., например: ПЭ. 2007. Т. XVI. С. 361–368.

[3] Вопрос о воинской повинности лиц различных конфессий был определён постановлением Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г. (разделы III и IV), а также соответствующим комментарием I Департамента (части юрисконсультской) Министерства юстиции: см. док. № 3 и 47; см также док. № 48 и приложения к нему.

[4] См. док. № 231.

№ 231. Отношение (№ 649) управляющего делами Временного правительства В.Д. Набокова председателю Юридического совещания при Временном правительстве о разрешении возвратиться из Канады в Россию 10 тысячам духоборов, а также об отношении тех к воинской повинности[1]

7 апреля 1917 г.

Г[осподину] председателю Юридического совещания
при Временном правительстве.

Канцелярия Временного правительства настоящим уведомляет Вас, для зависящих распоряжений, что, обсудив в заседании 15 марта 1917 года телеграмму Петра Веригина из Канады о заявленном духо-

борами, в количестве 10 000 тысяч человек, желании вернуться в Россию в качестве земледельцев и садоводов. Временное правительство постановило признать возвращение канадских духоборов в Россию желательным, общий же вопрос об отношении их к воинской повинности передать на заключение Юридического совещания при Временном правительстве.

Управляющий делами Временного правительства *Влад. Набоков*

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 11. Л. 34. Машинопись. Автограф. Автограф.

---

[1] См. док. № 230.

№ 232. Отношение Министерства внутренних дел Ставропольскому комиссару Временного правительства о разрешении группе единоверцев А. Пояркова[1] в числе 2 тысяч человек, под влиянием гонений на веру выселившихся из России в Южную Америку в Уругвай, возвратиться в Россию

2 мая 1917 г.

Председатель происходившего в посёлке Курсавке Ставропольской губернии съезда А. Поярков обратился к председателю Государственной думы по телеграфу с ходатайством о разрешении его единоверцам, в числе 2000 человек, под влиянием гонений на веру выселившихся из России в Южную Америку в Уругвай, возвратиться в Россию и об оказании им материальной помощи для возвращения на родину[2].

Означенное ходатайство по распоряжению председателя Временного комитета Государственной думы, при отношении от 5 апреля с. г. за № 440, было препровождено министру внутренних дел. Вследствие сего прошу Вас сделать распоряжение об объявлении названному Пояркову, что постановлением Временного правительства от 20 марта 1917 года отменены все указания, действующие как на всём пространстве России, так и в отдельных её местностях[3] и устанавливающие в зависимости от принадлежности российских граждан к тому или иному исповеданию или вероучению какие-либо ограничения в отношении водворения жительства[4] и передвижения. Поэтому никаких[5] препятствий к возвращению из Америки в России единоверцев просителей не встречается[6]. Что же касается вопроса об оказании [помощи] или материального вспомоществования, то по этому поводу надлежит уведомить Пояркова, что Министерство внутренних дел лишено возможности удовлетворить ходатай-

ство в означенной части, за отсутствием в его распоряжении потребных для сего средств.

За министра внутренних дел товарищ министра *Д. Щепкин*
Комиссар Временного правительства *С. Котляревский*

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1133. Л. 203–203 об. Машинопись. Бланк Департамента. Оригинал. Автографы.

---

[1] В источнике не указывается конкретная вероисповедная принадлежность А. Пояркова.

[2] Подлинник телеграммы см.: РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 1133. Л. 201–202.

[3] Так в тексте источника.

[4] Так в тексте источника.

[5] Слово «никаких» вписано чернилами поверх текста рукой подписавшего документ – товарища министра Д.М. Щепкина.

[6] Рукой Д.М. Щепкина исправлено на множественное число напечатанное в источнике слово «просителя» и подчёркнуто слово «не встречается».

II.4. ИНОВЕРЦЫ

II.4.1. Мусульмане

№ 233. Приветственная речь комиссара Временного правительства по делам иностранных и иноверных исповеданий профессора С.А. Котляревского при открытии I Всероссийского мусульманского съезда[1]

1 мая 1917 г.

Приветствую съезд от лица Временного правительства. Съезд этот созван в такое время, когда страна наша начинает устраиваться на началах свободы, братства, равенства и справедливости. В ряду ближайших задач Временного правительства имеется осуществление в стране свободы совести, и соответствующий законопроект уже выработан и в недалёком будущем будет представлен Временному правительству.

Большую тревогу вселяют в наши сердца признаки анархии, опасной для всех классов и всех населяющих Россию народностей. Но мы верим в разум и государственный смысл[2] всех народов России, и мы надеемся, что общими нашими дружными усилиями мы сумеем вывести нашу об-

щую родину на путь свободы и счастья. Да здравствуют все народы свободной России![3]

Утро России. М., 1917. № 109. 2 мая. С. 5.

---

[1] Съезд состоялся в Москве с 1 по 11 мая 1917 г. На открытии присутствовало около 800 представителей российских мусульман.

[2] Так в тексте источника.

[3] На следующий день, 2 мая С.А. Котляревский вновь выступал на съезде. Он заявил о «полной готовности Временного правительства удовлетворять нужды мусульман, сообразуясь с желаниями мусульманского населения». Он сказал, что «труды съезда должны послужить отправной точкой для коренных реформ». Завершил Котляревский своё выступление возгласом: «Ура мусульманскому воинству! Ура российскому мусульманству!» (Утро России. М., 1917. № 110. 3 мая. С. 5).

№ 234. Заключительная часть «Представления» (№ 2192) Министерства внутренних дел Временному правительству законопроекта «Об изменении порядка управления вакуфными имуществами[1] в Таврической губернии»[2]

5 мая 1917 г.

Заключение

1) Находящиеся в Таврической губернии недвижимые имущества, принадлежащие в силу ст. 1391 Уст. ин. исп., Т. XI, Ч. 1 Св. зак., изд. 1896 г., к числу духовных вакуфов, а равно вакуфные капиталы существующих и упразднённых магометанских духовных установлений, признать собственностью мусульман названной губернии, предназначенной для удовлетворения религиозных, просветительных и общественных нужд местного мусульманского населения;

2) заведывание означенными в п. 1 имуществами и капиталами возложить на Временный крымско-мусульманский исполнительный комитет, в составе лиц, избранных съездом представителей крымских татар, состоявшемся в гор. Симферополе 25-го марта тек[ущего] года;

3) предоставить помянутому Комитету хозяйственное управление вакуфными имуществами и капиталами, а также распоряжение поступающими от них доходами с соблюдением условий, определённых в отдельных актах об учреждении вакуфов, изменение коих может быть допускаемо лишь с согласия жертвователей, а если они не находятся в живых – в общем порядке, установленном законом для изменения такого рода актов;

4) поручить Комитету озаботиться разработкой Положения о составе учреждений, ведающих духовными вакуфами в Таврической губернии, и компетенции таковых на основаниях, предложенных вышеупомянутым

съездом с тем, чтобы проект этот был представлен чрез комиссара Временного правительства по духовным делам иностранных исповеданий на утверждение Временного правительства;

5) особую комиссию о вакуфах в Крыму, учреждённую 28 февраля 1885 г., упразднить на общем основании, и

6) действие ст. 1391 Уст. ин. исп., Т. XI, Ч. 1 Св. зак. изд. 1896 г.[3], примечания и приложения к ней в отношении духовных вакуфов отменить[4].

Об изложенном имею честь представить на уважение Временного правительства[5].

Подписал:
За министра внутренних дел, товарищ министра *Д. Щепкин*
Скрепил:
Комиссар Временного правительства по Департаменту духовных дел *С. Котляревский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1415. Л. 4 об. Типограф.

---

[1] Вакуфные имущества – недвижимость и капиталы, служившие для содержания мечетей, училищ и определённого при мечетях духовенства.

[2] «Представление», выработанное в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий, состояло из следующих частей: «Изложение дела», «Закон», «Соображения», «Заключение» (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1415. Л. 2–4 об.).

«Представление» МВД было рассмотрено 24 мая 1917 г. на совещании товарищей министров Временного правительства и направлено «на предварительное заключение» министра юстиции (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1415. Л. 1). Временное правительство не успело выработать закон о вакуфных имуществах в Крыму.

[3] СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 252.

[4] Приведённые пункты заключительной части «Представления» в качестве текста законопроекта были опубликованы в статье «Законопроект о вакуфах», увидевшей свет на страницах правительственной газеты: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 52. 11 мая. С. 2.

[5] Приложение к «Представлению» см. далее.

Приложение к док. № 234

Приложение к «Представлению» (№ 2192) Министерства внутренних дел Временному правительству законопроекта «Об изменении порядка управления вакуфными имуществами в Таврической губернии» – копия телеграммы Симферопольского съезда мусульман Крыма министру-председателю Временного правительства

5 мая 1917 г.

Телеграмма

Господину председателю Совета министров. Петроград Симферополя 03363 563/553 20 II 42.

Настоящим имею честь довести до Вашего сведения о нижеследующем: Представители крымских татар, собравшись в Симферополе 25 марта сего года в количестве свыше 2000 человек, постановили: 1) все вакуфные имущества и капиталы, образованные от доходов с этих имуществ, считаются достояниями национальными и принадлежащими крымским татарам; 2) вследствие сего управление вакуфными имуществами и хозяйственное распоряжение капиталами должны находиться непосредственно в руках крымских татар и под их контролем; 3) все административные учреждения, находящиеся во главе управления вышеупомянутыми имуществами, состоят из лиц, избираемых всеми крымскими татарами путём всеобщего прямого, равного и тайного голосования; 4) Конференция крымских татар, считая Вакуфную комиссию упразднённой, обязала Исполнительный комитет учредить управление вакуфными имуществами в Крыму, состоящее из выборных председателя и Совета; на местах также организуются административные органы, уездные и волостные комитеты для управления вакуфными имуществами. Все эти мероприятия крайне необходимы для предотвращения развала в управлении этими имуществами и вследствие необходимости сохранить последние для целей, диктуемых догмами мусульманской религии и права. Юридическое предназначение вакуфов вытекает из свойств мусульманской религии – шариата, для которой вакуфы должны служить исключительно общественным и религиозно-просветительным целям народа. Исторические условия, среди которых приходилось жить крымским татарам, вовсе не способствовали укреплению в данном случае появления религиозно-правовой догмы о необходимости сохранить вакуфы как источник средств для содержания школ мечетей, и это категорически предусматривается законом (ст. 1391 т. XI Св. зак.); духовные вожди крымских татар были бессильны в борьбе с этими историческими условиями. Понятие о специальном предназначении вакуфных имуществ не всегда ими сознавалось, чаще же всего в своих личных интересах духовные лица стушёвывали общественный характер вакуфов. Старая правительственная власть, сознавая, что разруха в этой области идёт слишком далеко, решила Правилами 28 февраля 1885 г. образовать Временную Вакуфную комиссию с целью выяснить действительное количество вакуфной земли и упорядочить её эксплуатацию, признав этим самым особый характер и предназначение вакуфных имуществ. Однако Временная Вакуфная комиссия, просуществовав более 30 лет, не только не способствовала действительному собиранию и устроению вакуфной земли, но, наоборот, её деятельность представляется крымским татарам особенно расточительной и вовсе не защищающей национальных интересов крымских татар. Так, например, вакуфные земли в большом количестве без особой к тому надобности распродались разным лицам с явными нарушениями закона, и это делалось тогда, когда недостаток земли у крымских татар особенно остро чувствовался. Безземелица и полное экономическое разорение вынудило в своё время многих татар эмигрировать из Крыма. Ясно, что старая власть распыляла национальные бо-

гатства, долженствовавшие служить духовно-просветительным нуждам крымских татар. Вакуфная комиссия была учреждением вовсе не работоспособным и в виду того, что она состояла из членов по назначению, связанных в своих действиях необходимостью обращаться в Министерство внутренних дел за санкцией по крайне незначительным делам. Министерство внутренних дел, централизуя власть в своих руках, часто невероятно злоупотребляла ею, нарушая Положение о временных правилах об управлении и заведывании вакуфными имуществами Таврической губернии там, где ему это было выгодно. Временный крымско-мусульманский исполнительный комитет, считая своею обязанностью немедленно осуществить волю крымско-татарского народа, принял в своё заведывание и управление все вакуфные земли в Крыму. Исполнительный комитет убеждён, что Временное правительство, поставившее своей целью признавать и поддерживать права всех народов, населяющих Россию, пойдёт навстречу этим вполне законным требованиям крымских татар и особым декретом немедленно распорядится о возвращении крымскому народу его национальных капиталов, состоящих в Государственном казначействе.

Временный таврический муфтий Челебиев[1], временный председатель Управления вакуфными имуществами в Крыму Д. Сейдамет[2] муфтий Челебиев[3]

Верно: Начальник отделения *N*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1415. Л. 5–5 об. Типограф.

---

[1] Челебиев Челеби (Номан Челебиджихан) (1885–1918) – крымскотатарский политик и общественный деятель, первый председатель Совета министров и министр юстиции Крымской народной республики республики (13 декабря 1917 г. – 4 января 1918 г.), организатор I Курултая крымскотатарского народа, первый муфтий мусульман Крыма, Литвы, Польши и Белоруссии.

[2] Джафар Сеид Сейдамет (1889–1960) – российский политик, идеолог и один из лидеров крымскотатарского народа в период Гражданской войны, военный министр и министр иностранных дел Крымской народной республики (декабрь 1917 г. – январь 1918 г.).

[3] Так в тексте источника: «муфтий Челебиев» значится дважды.

№ 235. Представление (№ 2701) Министерства внутренних дел Временному правительству «Об утверждении имама Галиева в должности Оренбургского муфтия»

30 мая 1917 г.

На всероссийском мусульманском съезде, состоявшемся в текущем мае месяце в г. Москве, на вакантную должность Оренбургского муфтия, являющегося духовным главою мусульман, проживающих в обширном

округе Оренбургского магометанского духовного собрания, избран имам 5-й соборной мечети г. Казани Алимджан Галиев[1].

Ныне исполнительный комитет Всероссийского мусульманского совета, избранного на том же съезде, обратился в Министерство внутренних дел с ходатайством об утверждении названного Галиева в должности Оренбургского муфтия.

По действовавшему до сего времени закону (ст. 1422 Уст[ава] ин[остранных] исп[оведаний], т. XI, ч. 1 Св. зак. изд. 1896 г.)[2] Оренбургский муфтий назначался на должность высочайшею властью по представлению Министерства внутренних дел.

Не встречая, со своей стороны, препятствий, в изъятие из приведённого закона, в виду изменившихся условий государственного строя, к утверждению имама Галиева, согласно избранию, в должности Оренбургского муфтия, об изложенном представляю на уважение Временного правительства[3].

За министра внутренних дел, комиссар Временного правительства
С. Котляревский
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1414. Л. 7. Машинопись. Бланк: «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел». Оригинал. Автографы.

---

[1] Настоящая фамилия Галеев (он же Баруди Галимджан) – российский татарский учёный-богослов, религиозный и общественный деятель, педагог.

[2] СЗРИ. 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 258.

[3] См. док. № 236.

№ 236. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении имама Алимаджана Галиева в должности оренбургского муфтия

7 июня 1917 г.

Журнал заседаний № 101 Временного правительства.

[Слушали:] 1. Представления Министерства внутренних дел:

[...] б) Об утверждении имама Алимаджана Галиева в должности оренбургского муфтия[1].

[Постановили:] Утвердить имама Алимаджана Галиева, согласно избранию Всероссийского мусульманского съезда, в должности оренбургского муфтия.

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. II. Л. 177. Типограф.;
Там же. Д. 2. Ч. II. Л. 177. Типограф.;

Там же. Д. 3а. Ч. II. Л. 177. Типограф. Заверенная копия;
Журналы заседаний Временного правительства. 2002. Т. 2. С. 217–218.

[1] См. док. № 235.

№ 237. Докладная записка (№ 7145) обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова министру-председателю Временного правительства и военному министру А.Ф. Керенскому по поводу сообщения епископа Уфимского и Мензелинского Андрея (Ухтомского) (юрисдикции Православной российской церкви) о пропаганде татарами-мусульманами Приволжья создания «татарского ханства»

13 июля 1917 г.

Милостивый государь Александр Фёдорович.

Преосвященный Уфимский епископ Андрей письмом на моё имя от 13 июля с. г. просит обратить внимание Временного правительства на следующее.

Им, преосвященным, получено из Казанской губернии известие, что местные татары-мусульмане ведут сильнейшую пропаганду идеи «татарского ханства» в Приволжье. Мелкие инородцы татарами чрезвычайно терроризируются, и русская государственная идея во всём Приволжье переживает тяжёлый кризис. Сейчас ещё не поздно положить этому предел, и это необходимо.

Об изложенном имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству.

Примите уверение в совершенном моём почтении и преданности.

В. Львов

ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 328. Л. 61. Машинопись.
Бланк обер-прокурора Св. синода. Оригинал. Автограф.

[1] Слева на документе штамп «Кабинет военного министра. 19 июль 1917. Вх. № 3263».

№ 238. Журнальное постановление Временного правительства о назначении председателя Туркестанского краевого мусульманского совета М. Чокаева членом Туркестанского комитета

31 августа 1917 г.

Журнал заседаний № 166 Временного правительства.

[Слушали:] 7. О назначениях и увольнениях должностных лиц:

[Постановили:] I. Назначить: [...] 5) председателя Туркестанского краевого мусульманского совета Мустафу Чокаева[1] – членом Туркестанского комитета[2].

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. III. Л. 343 об. – 344. Типограф. Копия; Журналы заседаний Временного правительства. 2004. Т. 4. С. 46.

[1] Мустафа Чокаев (Шокай, Чокай) (1890–1941) – видный казахский и туркестанский общественный и политический деятель, публицист, секретарь мусульманской фракции в IV Государственной думе, от Сырдарьинской области делегирован на Учредительное собрание.

[2] Туркестанский комитет был учреждён постановлением Временного правительства 7 апреля 1917 г. «в целях установления прочного порядка и устроения Туркестанского края на основах, всенародно объявленных Временным правительством 6 марта 1917 г.». Задачей Комитета было «разрешать на месте все возникающие вопросы» управления регионом, в который входили три коренных области Туркестанского края (Самаркандская, Сыр-Дарьинская и Ферганская), области Закаспийская и Семиреченская, а также Хива и Бухара. Он был уполномочен действовать от имени Временного правительства (Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 79. 13 апреля. Отд. 1. Ст. 462. С. 673–674).

№ 239. Телеграмма начальника Генерального штаба начальнику Штаба Верховного главнокомандующего о принципиальном согласии военного министра на создание в Российской армии одной мусульманской дивизии[1]

15 сентября 1917 г.[2]

СТАВКУ НАШТАВЕРХ[3]

Военный министр[4] дал принципиальное согласие мусульманам на пополнение ими одной дивизии[5] точка Прошу срочно сообщить какая дивизия Вами будет предназначена для пополнения мусульманами[6] 39757[7].

[Подписал:] *Марушевский*[8]

РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 336. Л. 14. Бланк телеграммы. Подлинник. Делопроизводственные пометы.

[1] Отдельные воинские части по национальному признаку [польские, латвийские, литовские, эстонские, галицийско-прикарпатские, осетинские, грузинские, армянские, кавказская (Туземная), чешско-словацкие и сербские] формировались практически с начала Первой мировой войны. (Перечень соответствующих приказов по армии за 1914–1917 гг., а также приказы за апрель–октябрь 1917 г. см.: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 333. Л. 156–157, Д. 335. Л. 75, 77–81, Д. 338. Л. 6, 28, 50, 57, 75–78, Д. 341. Л. 2, 62, 331.) Некоторые национальные части имели свои особенности в форме обмундирова-

ния, см., например, приказ по военному ведомству № 540 от 19 августа 1917 г. о форме для польских частей (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 341. Л. 204–204 об.).

[2] Датировано по соответствующей помете на стандартном бланке о времени получения телеграммы. На телеграмме штампы: «Управление Генерал-Квартирм[ейстера]. № 12024. 16 сен[тября] 1917» и «Управл[ение] Дежурного Генерала при Верхов[ном] Главнокомандующ[ем]. Вх[одящий]. № 44967. 17/IX.1917».

[3] То есть «В Ставку. Начальнику Штаба Верховного главнокомандующего».

[4] Военным министром с 30 августа 1917 г. и до свержения Временного правительства был А.И. Верховский (с 1 сентября генерал-майор).

[5] Согласие военного министра было получено фактически под давлением мусульман, желавших формирования воинских частей своих традиционных национальностей. (При том что «мусульманин» – вероисповедное «понятие», а не национальное.) Многочисленные документы соответствующей переписки, в т. ч. большое количество соответствующих ходатайств, хранятся в: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 336 (Доклад начальника штаба верховного главнокомандующего и переписка со штабами фронтов о формировании мусульманских войсковых частей). В целом в октябре 1917 г. началось массовое формирование украинских, татарских и других национальных полков и даже дивизий.

[6] В качестве реакции на публикуемую телеграмму начальника Штаба Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанта Н.Н. Духонина 18 сентября 1917 г. у Верховного главнокомандующего А.Ф. Керенского были по телеграфу запрошены соответствующие указания (см.: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 336. Л. 13. Машинопись. Подлинник). На что 21 сентября из Кабинета Верховного главнокомандующего была отправлена ответная телеграмма: «Выбор дивизии Главковерх предоставляет всецело Вашему усмотрению» (Там же. Л. 15. Бланк телеграммы. Подлинник). См. также док. № 241.

Позже, уже при советской власти, приказом по армиям № 12 от 28 ноября 1917 г. нового верховного главнокомандующего прапорщика Н.В. Крыленко формирование национальных полков было признано неотъемлемым правом национальностей, населяющих территорию Российской Республики (Газета Временного Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1917. № 21. 30 ноября. С. 1).

[7] По всей видимости, число означает делопроизводственный номер документа.

[8] Марушевский В.В. (1874–1952) – генерал-майор, исполняющий дела начальника Главного управления Генерального штаба, с 26 сентября 1917 г. – начальник Генерального штаба.

№ 240. Представление (№ 12971) Туркестанского комитета военному министру для дальнейшей передачи Временному правительству проекта положения о комиссаре Временного правительства Российской державы в Хиве и проекта основных законов Хивинского ханства[1]

17 сентября 1917 г.

Военному министру

Препровождая при сем: 1) проект положения о комиссаре Временного правительства Российской державы в Хиве и 2) проект основных законов Хивинского ханства, Туркестанский комитет просит Вас,

г[осподин] министр, о представлении таковых на утверждение Временного правительства.

Прилагаемые при сем проекты положения и основных законов были рассмотрены в Краевом совещании при Туркестанском комитете и им одобрены.

Выработанный проект основных законов Туркестанский комитет не считает окончательным и, предлагая передать таковой хану Хивинскому для объявления в манифесте хивинскому народу в виде самостоятельного акта, допускает в нём некоторые изменения, внесённые по усмотрению хана, при оставлении в нём всех основных положений.

К сему Комитет присовокупляет, что современное положение дел в ханстве и непрекращающиеся разбои и грабежи повелительно указывают на неотложную необходимость назначения в Хиву комиссара и на беспромедлительное проведение этой меры в жизнь теперь же и во всяком случае не позже первых чисел октября, дабы комиссар и состоящие при нём чины могли бы выехать в Хиву, воспользовавшись пароходным сообщением по Аму-Дарье, прекращающимся с двадцатых чисел октября и до марта, когда сообщение с Хивой возможно только на верблюдах, поддерживающих почтовое сообщение с Аму-Дарьинским отделом и ханством в указанное не навигационное время.

Кандидат на должность комиссара в Хиву Туркестанским комитетом намечается, и представление о назначении его последует дополнительно.

На должности советников кандидаты также имеются в виду, и назначение их последует распоряжением Комитета немедленно по утверждении штатов[2].

Приложение: Проекты положения[3] и основных законов[4].

Председатель Комитета *В. Наливкин*[5]
Управляющий Канцелярией [...][6]

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 35. Л. 253–253 об. Машинопись. Подлинник. Автографы.

---

[1] Бланк «Временное правительство. Туркестанский комитет»; вписаны рукой неустановленного лица исходящий номер 12971 и число «13»; машинописью «сентябрь», последний знак года – «1917 г.», а также название города – «Ташкент».

Вверху документа два штампа. Первый из них: «Пол[евое] управл[ение] Военного министерства. 22 сентября 1917. Вх. № 3314»: номер вписан рукой неустановленного делопроизводителя. Виза военного ведомства стоит, судя по всему, по причине важной роли военных, обусловленной сложной военно-политической обстановки в крае. В пользу этого свидетельствует тот факт, что находящиеся относительно недалеко г. Ташкент и Ташкентский уезд 21 сентября постановлением Временного правительства были объявлены на военном положении (Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 236. 29 сентября. Отд. 1. Ст. 1629. С. 2759).

Второй штамп: «Юридическое совещание при Временном правительстве. Поступило 5 октября 1917 г. Вход № 319». При этом день, месяц, год и номер написаны неустановленным делопроизводителем, чернилами.

[2] В журнале регистрации исходящих бумаг Юридического совещания об ответе на данный документ сведений нет (ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 43. Л. 33–37).

Публикуемый документ был создан на фоне формировавшейся Временным правительством нормативно-правовой базы по управлению Туркестанским краем. Например, 26 августа 1917 г. Временное правительство приняло постановления «Об образовании Управления комиссара по делам Туркестанского края при Временном правительстве» и «О генеральном комиссаре Временного правительства по управлению Туркестанским краем и о Туркестанском комитете Временного правительства» (Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 222. 15 сентября. Отд. 1. Ст. 1514. С. 2568–2569, Ст. 1514. С. 2569–2571; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 161. 24 сентября. С. 1). 31 августа последовали и кадровые решения: комиссаром по делам Туркестана при Временном правительстве был назначен Временным правительством сенатор Н. Шпитников. Помощниками генерального комиссара Временного правительства по управлению Туркестанским краем по военной и по гражданской частям были назначены командующий войсками Туркестанского военного округа генерал-майор Л. Черкес и присяжный поверенный В.С. Елпатьевский соответственно.

[3] Проект «Положения о комиссаре Временного правительства Российской державы в Хиве» с приложенным к нему планируемым «Штатом комисарства (так в источнике. – *М. Б.*) Временного правительства Российской державы в Хиве», как практически не имеющие «конфессиональной составляющей», не публикуются (ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 35. Л. 254–257). Впрочем, строго говоря, в пункте 10.4 «Положения» «конфессиональная составляющая» имелась: на названного комиссара Временного правительства возлагалась обязанность «наблюдать за точным исполнением» основных законов Хивинского ханства, одним из источников которых планировались законы шариата (см. приложение к этому документу).

[4] См. приложение к этому документу.

[5] Наливкин В.П. (1852–1918), член II Государственной думы; 19 июля 1917 г. был назначен Временным правительством председателем Туркестанского комитета Временного правительства и временным командующим войсками Туркестанского военного округа.

[6] Автограф неразборчив.

Приложение к док. № 240

Из проекта «Основных законов Хивинского ханства», выработанного Туркестанским комитетом[1]

17 сентября 1917 г.[2]

Глава I. О законах

1. Хивинское ханство управляется на основании шариата[3] и законов, изданных в установленном порядке.

Глава II. О верховной власти

13. Согласно шариату, хан вправе творить суд в ханстве, разбирая дела в случае обращения к нему обеих сторон.

14. Руководя управлением в Хивинском ханстве, хан осуществляет свою власть на точном основании шариата и справедливости, с тем чтобы каждый житель ханства под покровительством шариата и закона спокойно жил и пользовался трудами рук своих.

Глава III. О Меджлисе

34. Меджлис, чрез своего председателя, может обращаться к министрам и управляющим отдельными ведомствами с запросами и требовать объяснений по поводу таких, последовавших с их стороны или подведомственных им учреждений и лиц действий, которые Меджлис признает противными шариату или закону. Ответ должен быть дан подлежащими министрами в течение той сессии, в которой последовал запрос.

39. Меджлис, будучи органом верховной власти в ханстве, обязан приложить все старания к тому, чтобы Хивинское ханство процветало, население увеличивалось и богатело, имело хорошие дороги, мосты, дешёвые школы, больницы, почту и телеграф, чтобы власти были справедливы и ограждали население от всякого насилия, действуя на точном основании законов и шариата.

Председатель Туркестанского комитета Временного правительства
В. Наливкин
Управляющий Канцелярией [...][4]

ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 35. Л. 258–262 об. Машинопись. Оригинал. Автографы.

---

[1] Из пространного проекта, состоящего из пяти глав («I. О законах», «II. О верховной власти», «III. О Меджлисе», «IV. О министрах и беках» и «V. О правах и обязанностях хивинских граждан»), включающих в себя 58 пунктов (в главах 9, 8, 22, 9 и 10 соответственно), публикуются лишь те, которые имеют «конфессиональную составляющую»: где упоминается мусульманский закон шариата.

[2] Датировано по основному документу.

[3] Шариат – комплекс практических религиозных предписаний (как повелений, так и запретов) мусульман, определяющих их убеждения, а также формирующих их религиозную совесть и нравственные ценности. Шариатские предписания закреплены прежде всего Кораном и сунной пророка Мухаммеда и выступают источниками конкретных норм, регулирующих практически все сферы повседневной жизни мусульман.

[4] Автограф неразборчив.

№ 241. Текст телеграммы Управления дежурного генерала при Штабе Верховного главнокомандующего начальнику Кабинета Верховного главнокомандующего с соображениями по поводу формирования в Российской армии мусульманской дивизии[1]

19 сентября 1917 г.

Петроград. Начальнику Кабинета Главковерх

Я понимаю вопрос о сформировании мусульманской дивизии только как известную уступку политическим партиям точка Необходимости в оперативном отношении иметь мусульманскую дивизию нет никакой во

всяком случае мера эта не послужит к усилению мощи армии точка Что касается номера дивизии то полагал бы избрать таковую на Европейском театре безразлично на каком фронте точка Запрошены фронты какая из дивизий по нынешнему составу ближе подходила бы для этого назначения 15401[2]

Духонин

По УДЕГЕНВЕРХ[3] (III Организационного отделения[4]).

РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 336. Л. 13. Машинопись. Оригинал. Автограф.

---

[1] Вверху текста значится крупная помета, сделанная химическим карандашом: «Исх. № 688».

[2] Число, вписанное чернильной ручкой, означает, видимо, делопроизводственный номер документа.

[3] Аббревиатура означает: «Управление дежурного генерала при Верховном главнокомандующем».

[4] Начальником III Организационного отделения Управления дежурного генерала при Верховном главнокомандующем был подполковник А.А. Грейм.

№ 242. Текст телеграммы Управления дежурного генерала при Штабе Верховного главнокомандующего Главному управлению Генерального штаба с соображениями по поводу формирования в Российской армии воинских частей по конфессиональному признаку[1]

16 октября 1917 г.

Срочно.

ГУГШ[2]. Генералу Марушевскому

42853[3] Приказанию Наштаверх сообщаю Идея территориальности приводит однородному национальному составу частей точка Формирование частей лишь по религиозному признаку как показала практика на опыте формирования первой польской дивизии Юзфронте[4] июне месяце сего года тире совершенно не даёт крепких частей двоеточие дивизия будучи на 100 процентов католической но состоящая не только из поляков и из других национальностей оказалась столь пёстрой по составу что из-за небоеспособности её пришлось расформировать точка[5] Мусульмане не есть национальность а потому формирование такого рода частей желательно лишь постольку поскольку сохраняется идея единства национальности данной части точка Соответствии этим Главковерх приказал просить указать национальности для которых должны быть предоставлены дивизии 16966[6].

ВРИД ДЕГЕНВЕРХ[7] полковник *Моторный*[8]

По УДЕГЕНВЕРХ (III Организационного отделения).

РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 336. Л. 28. Машинопись. Оригинал. Автограф.

[1] Вверху документа значится крупная помета, сделанная химическим карандашом, рукой неустановленного лица: «Исх. № 897».

Копия этой телеграммы 19 октября 1917 г. была направлена начальнику Политического управления Военного министерства (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 336. Л. 73).

[2] Аббревиатура означает: «Главное управление Генерального штаба». ГУГШ – высший орган оперативно-стратегического управления вооружёнными силами Российской империи.

[3] Значится делопроизводственный номер телеграммы.

[4] Имеется в виду Юго-Западный фронт.

[5] Польские части Российской армии в послефевральский период 1917 г. нередко отказывались идти в бой против своих братьев-поляков, воюющих на стороне Германии и Австро-Венгрии. Например, за многократные случаи оставления позиций и за уход военнослужащих к неприятелю значительная часть подразделений I стрелковой польской дивизии была признана «ненадёжным элементом в боевой обстановке», после чего отправлена на Кавказский фронт (см.: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 341. Л. 250–251, 261).

[6] Число, вписанное чернильной ручкой, означает, видимо, делопроизводственный номер документа.

[7] Аббревиатура означает: «Временно исполняющий дела дежурного генерала при Штабе Верховного главнокомандующего».

[8] Полковник Моторный В.И. (1881–1949) – исполняющий дела (врио) начальника Организационного отдела Управления дежурного генерала при Верховном главнокомандующем.

II.4.2. Иудеи

№ 243. Отношение (№ 4903) товарища министра исповеданий («за министра исповеданий») С.А. Котляревского министру почт и телеграфов А.М. Никитину по поводу назначения для участия в занятиях особой комиссии для обсуждения некоторых отдельных вопросов, касающихся духовных дел евреев, представителя Министерства почт и телеграфов

9 октября 1917 г.

Милостивый государь Алексей Максимович.

При Министерстве исповеданий под моим председательством образована особая комиссия для обсуждения некоторых отдельных вопросов, касающихся духовных дел евреев.

Вследствие сего обращаюсь к Вам, милостивый государь, с покорнейшей просьбой не отказать в назначении для участия в занятиях означен-

ной комиссии представителя вверенного Вам ведомства и о последующем меня уведомить.

Занятия комиссии предполагается начать 25 октября сего года.

О часе и месте заседаний представитель ведомства будет извещаться непосредственно.

Прошу принять уверение в глубоком моём уважении

С. Котляревский

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1427. Л. 6. Машинопись. Оригинал. Автограф. Пометы.

II.4.3. Караимы

№ 244. Выписка из протокола Совещания товарищей министров Временного правительства об утверждении формы присяги для караимов

26 апреля 1917 г.

[Слушали:] Представление Департамента духовных дел [иностранных исповеданий МВД].

От 12 апреля с. г. за № 1804 – о форме присяги для караимов[1] – утверждено.

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 847. Л. 8. Машинопись. Копия.

[1] Названное представление (машинопись на бланке Департамента духовных дел, а также типограф. экз.) см.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1425. Л. 1–2 об., 3–3 об.

№ 245. Постановление Временного правительства «Об изменении установленной Временным правительством 7 марта 1917 г. формы присяги для лиц караимского исповедания»

26 апреля 1917 г.[1]

Временное правительство журналом от 26 апреля 1917 г. постановило:

Примечание к установленной Временным правительством 7 марта 1917 г. форме присяги дополнить особым пунктом следующего содержания: для лиц караимского исповедания присяга заканчивается так: «за-

ключаю сию мою клятву целованием Слов Божия Закона Святыя Библии и ниже подписуюсь»[2]. (Предложено 6 августа 1917 г.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 211. 5 сентября. Отд. 1. Ст. 1357. С. 2368; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 152. 13 сентября. С. 1.

---

[1] Датировано по содержанию документа. Первая же официальная публикация – 5 сентября 1917 г. Чьи-либо подписи под документом в официальных публикациях отсутствуют.

[2] См. док. № 23.

№ 246. Отношение (№ 14369) Департамента общих дел Министерства внутренних дел в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел Временного правительства о новой форме присяги для караимов

24 июня 1917 г.

Сообщается, для сведения и зависящих распоряжений, нижеследующее постановление Временного правительства.

1) Примечание к установленной Временным правительством 7 марта 1917 года форме присяги дополнить особым пунктом следующего содержания: «для лиц караимского вероисповедания присяга заканчивается так: "заключаю сию мою клятву целованием Слов Божия Закона Святыя Библии и ниже подписуюсь"».

и 2) Уведомить Таврического и Одесского караимского гахама, по возбуждённому им вопросу о приведении к присяге не состоящего на действительной военной службе населения караимского исповедания, что в этом отношении надлежит ожидать общего распоряжения о приводе к присяге всех российских граждан (журнал 30 мая с. г., № XII. Дела, разрешаемые в порядке управления, ст. 2, п. «г»).

Подлинный за подписями[1].

РГИА. Ф. 821. Оп. 12. Д. 155. Л. 91. Машинопись. Заверенная копия.

---

[1] Копия заверена столоначальником 7 отделения Департамента общих дел МВД, подпись которого неразборчива.

№ 247. Представление (№ 3506) Министерства внутренних дел председателю Государственной думы М.В. Родзянко о возврате утративших своё значение законопроектов [...], 5) об освобождении от воинской повинности духовенства караимов

8 июля 1917 г.

См. док. № 210.

II.4.4. Буддисты

№ 248. Представление (№ 2642) Министерства внутренних дел Временному правительству «Об именовании ламаитов в официальных актах буддистами»

27 мая 1917 г.

В действующем законодательстве (ст. ст. 1673–1694 Уст. ин. исп. Т. XI, ч. 1, изд. 1896 г., прил. к ст. 1673 тех же Уставов, по Прод. 1912 г. «Положение о ламайском духовенстве Восточной Сибири» 1853 г.) последователи учения Будды (Гаутамы) именуются «ламаитами». Первоначально закон относил их к числу язычников, но в 1905 году б[ывший] Комитет министров признал, что хотя культ ламаитов может принимать по тем или иным обстоятельствам грубые идолопоклоннические формы, тем не менее ламаизм полон высоких нравственных начал и вполне заслуживает переоценки на началах справедливого к нему отношения.

В соответствии с такой точкой зрения, журналом названного Комитета, утверждённом в установленном порядке 17 апреля 1905 г.[1] (ныне примечание к ст. 1673 Уст. ин. исп., по Прод. 1906 года), постановлено: «возбранить впредь именовать исповедующих ламайскую веру в официальных актах идолопоклонниками и язычниками». Одновременно на образованное в том же 1905 г. Особое совещание по делам веры, под председательством гр[афа] А.П. Игнатьева 2-го, был возложен общий пересмотр законодательства о ламаитах.

Помянутое совещание, в частности, имело суждение и относительно самого наименования последователей Будды «ламаитами». Поводом к тому послужили ходатайства представителей бурят и калмыков об именовании их в законе не «ламаитами», а «буддистами». Свою просьбу представители ламайского населения мотивировали тем, что они хранят истинное учение Будды, которому чуждо крайнее развитие монашествующего класса и духовного сословия, составляющее отличительную черту «ламаизма». Ходатайство это было поддержано и известным знатоком ламаизма профессором А.М. Позднеевым.

Особое совещание, приняв во внимание, что хотя ламаизм и представляет собою отклонение от чистого учения буддизма, но основою его

служат всё же доктрины самого Будды, признало возможным удовлетворение ходатайства ламаитов и именование их буддистами по существу правильным, подобно тому, как и в христианстве последователи отдельных исповеданий, несмотря на существующие между последними различия, именуются христианами.

Такое предположение совещания не получило, однако, осуществления, почему в настоящее время представители бурят и калмыков возобновили свою просьбу о присвоении им наименования буддистов.

Признавая настоящее ходатайство заслуживающим полного внимания, Министерство внутренних дел полагало бы соответственным, в изменение подлежащих узаконений, постановить, чтобы исповедующие ламайскую веру впредь именовались в официальных актах буддистами.

Об изложенном представляю на уважение Временного правительства.

Подписал:
За министра внутренних дел, комиссар Временного правительства
С. Котляревский
Скрепил:
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1419. Л. 1–1 об., 2–2 об. Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел». Типограф. Два экз.

---

[1] Имеется в виду высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости» (ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26125. С. 257–258). См. Приложение XI.

№ 249. Выписка из протокола Совещания товарищей министров Временного правительства по поводу представления Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел об именовании ламаитов в официальных актах буддистами

7 июня 1917 г.

См. док. № 209.

№ 250. Постановление Временного правительства «Об именовании ламаитов в официальных актах буддистами»

30 июня 1917 г.[1]

Временное правительство журналом от 30 июня 1917 года постановило:

В изменение подлежащих узаконений, постановить: исповедующие ламайскую[2] веру именуются впредь в официальных актах буддистами[3].

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 211. 5 сентября. Отд. 1. Ст. 1372. С. 2375; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 152. 13 сентября. С. 2.

---

[1] Датировано по содержанию документа. Первая же официальная публикация увидела свет 5 сентября 1917 г. Чьи-либо подписи под документом в официальных публикациях отсутствуют. В опубликованных журналах заседаний Временного правительства, хранящихся в ГА РФ (в первую очередь за 30 июня 1917 г.), данное постановление отсутствует.

[2] Так в источниках.

[3] Примеч. источников в сноске: «Предложено Правительствующему сенату 19 августа 1917 года».

№ 251. Представление (№ 3975) Министерства внутренних дел Временному правительству «Об отмене высочайше утверждённого 7 июля 1889 года Положения б[ывшего] Комитета министров об изъятии духовных дел ламаитов Иркутской губернии из ведения Бандидо-хамбы»

2 августа 1917 г.

Согласно Положению о ламайском[1] духовенстве в Восточной Сибири, высочайше утверждённому 15 мая 1853 года, Бандидо-хамба[2] или первенствующий Лама заведывал всеми духовными делами буддистов Восточной Сибири, не исключая и Иркутскую губернию.

Затем высочайше утверждённым 7 июля 1889 года положением б[ывшего] Комитета министров было постановлено: «1) в изменение действующего Положения о ламайском духовенстве, изъять находящихся в Иркутской губернии лам и их дацаны из ведения Забайкальского главного ламы и тамошней администрации, подчинив дела об оных подлежащим ширетуям[3] под руководством и наблюдением иркутского генерал-губернатора; 2) предоставить министру внутренних дел в случаях возникновения на практике вопросов и недоразумений относительно порядка применения тех или других из указанных в Положении о ламайском духовенстве 1853 года постановлений давать, по предварительному соглашению с подлежащими генерал-губернаторами, необходимые разъяснения и указания»[4].

Таким образом, компетенция Хамбо-ламы[5], как духовного главы буддистов Восточной Сибири, была ограничена, и ближайшее заведывание духовными делами буддистов Иркутской губернии передано ширетуям

двух местных дацанов[6] – Аларского и Кыренского на основаниях, подробно изложенных в изданной в 1890 году временной инструкции об управлении делами ламайского духовенства в Иркутской губернии, утверждённой министром внутренних дел, в силу полномочий, предоставленных ему п. 2 закона 7 июля 1889 года. Инструкция эта, действующая и в настоящее время, представляет собой почти дословное повторение Положения 1853 года с теми изменениями, какие обусловливались законом 7 июля 1889 года. В частности, примечанием к § 48 инструкции число штатного духовенства при дацанах Иркутской губернии было увеличено на 2 ховарака[7], в изменение высочайше утверждённого 25 мая 1853 года штата ламайского духовенства Восточной Сибири.

Целесообразность изъятия иркутских буддистов из ведения Бандидо-хамбы прежнее правительство мотивировало, между прочим, различием, существующим якобы в бытовых условиях жизни бурят Забайкальской области и Иркутской губернии, но в качестве главного основания выдвигалась необходимость ослабить пропаганду ламаизма среди местных язычников и облегчить распространение между ними христианства, чему, по мнению правительства, препятствовало объединение заведывания духовными делами сибирских ламаитов в лице первенствующего Ламы.

Закон 1889 года был встречен ламаитами крайне несочувственно и вызвал с их стороны целый ряд настойчивых ходатайств о восстановлении действия Положения 1853 года, в целях надлежащего удовлетворения их религиозных потребностей.

Означенные ходатайства, оставлявшиеся прежним правительством без последствий, подвергались обсуждению в образованном по высочайшему повелению, 18 мая 1905 года, Особом совещании по делам веры под председательством графа А.П. Игнатьева[8]. Совещание высказалось за удовлетворение пожеланий буддистов в указанном смысле, но предположения такового по разным причинам осуществления не получили.

В настоящее время, при изменившемся государственном строе, совершенно утратили своё значение мотивы, вызвавшие издание закона 7 июля 1889 года и дальнейшее оставление последнего в силе, а равно и сохранение основанной на нём инструкции нельзя не рассматривать как безусловное стеснение для иркутских ламаитов, противоречащее провозглашённым Временным правительством началам широкой религиозной свободы.

Хотя в ближайшем будущем предстоит общий пересмотр действующего законодательства о буддистах и в том числе устаревшего Положения 1853 года, тем не менее Министерство внутренних дел полагало бы теперь же необходимым высочайше утверждённое 7 июля 1889 года Положение Комитета министров об изъятии дамаитов Иркутской губернии из ведения Бандидо-хамбы ламайского духовенства Восточной Сибири и изданную на основании этого закона инструкцию 20 июля 1890 года

отменить, за исключением примечания к § 48, определяющего штат духовенства при дацанах Иркутской губернии.

Об изложенном представляю на уважение Временного правительства[9].

Подписал:
За министра внутренних дел комиссар Временного правительства
С. Котляревский
Скрепил:
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор *Тарановский*

ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1423. Л. 1–1 об., 3–3 об. Бланк «Временное правительство. Министерство внутренних дел. Департамент духовных дел». Типограф. Два экз.

---

[1] Так в источнике.

[2] Бандидо-хамба лама (или Пандито хамбо-лама: от *санск.* «пандит» – учёный) – титул первенствующего среди российских буддистов ламы; учреждён в Бурятии в 1764 г.

[3] Ширетуй – должность в дацанах (см. о них в коммент. 6 к этому документу), которую занимает «кафедральный», или «престольный» лама, председательствующий во время буддийских ритуалов и служб. Ширетуй – единственная должность, официально сохранённая для бурятских дацанов Положением о ламайском духовенстве 1853 г.

[4] Адресованные министру внутренних дел соотвествующие «Выписки» (копии; 2 экз.) из журналов заседаний Комитета министров от 27 июня и 11 июля 1889 г. с высочайше утверждённым 7 июля 1889 г. упомянутом «Положением» Комитета министров, см., например: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1423. Л. 2, 4.

[5] Хамба-лама – настоятель монастыря, титул главы некоторых региональных буддийских организаций.

[6] Дацан – буддийский монастырь-университет (факультет высших буддийских школ) у российских бурят. До 1917 г. в Российской империи было 35 дацанов: 32 в Забайкальской области, два в Иркутской губернии и один в Санкт-Петербурге.

[7] Ховарак – чин в буддийской иерархии. Исполняют должность причетников.

[8] Игнатьев Алексей Павлович (1842–1906), граф – киевский и иркутский генерал-губернатор, генерал от кавалерии, член Государственного совета. Во исполнение высочайшего указа «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 г. назначен 17 апреля 1905 г. председателем Особого совещания по делам веротерпимости. 9 декабря 1906 г. убит эсером в Твери.

[9] О создании соответствующего законопроекта см. в док. № 253.

№ 252. Отношение Министерства исповеданий в Главное Управление заграничных снабжений о содействии группе российских буддистов в пропуске через российские таможни принадлежностей их культа

6 сентября 1917 г.

Инородец Н.А. Ханхасаев, по уполномочию своих единоверцев буддистов, обратился в Министерство внутренних дел с прошением об ока-

зании содействия к беспрепятственному получению поступающих из заграницы, главным образом из Китая, бурханов, курительных свечей, кораллов, а также тибетских медикаментов. При этом названный Ханхасаев заявил о встречаемых в настоящем случае затруднениях, выражающихся в отказе железнодорожных властей в принятии перечисленных предметов к перевозке по выпуске из таможни.

Помянутые бурханы (священные изображения) и курительные свечи относятся к числу необходимых принадлежностей буддийского[1] культа; что касается кораллов, то последние являются весьма распространённым в буддийском религиозном быту материалом для изготовления разного рода предметов культа (чёток, жертвенных блюд и т. п.). В частности, курительные свечи и кораллы, согласно со ст. 2358 и 2761 Собр[ания] узак[онений] 1916 года, отнесены к числу предметов роскоши, ввоз коих из заграницы в настоящее время воспрещён. Наконец, столь же необходимы для буддистов и тибетские медикаменты, так как среди них весьма распространено пользование тибетской медициной, причём врачевателями являются преимущественно духовные их лица /ламы/.

Принимая во внимание, что затруднения в получении означенных предметов надлежит рассматривать как своего рода стеснение буддистов в области религиозного их быта и что, согласно постепенности отправления грузов по жел[езным] дорогам (пункт перечня 33, приложение № 6) перевозкою импортных грузов, следующих из заграницы в Россию, ведает Главное Управление заграничных снабжений, считаю долгом просить Главное Управление оказать содействие к беспрепятственному пропуску через таможни как означенных свечей и кораллов, так равно и бурханов и тибетских медикаментов, с уплатою следуемых на общем основании таможенных пошлин.

О последующем прошу Главное Управление заграничных снабжений не отказать уведомить меня.

За министра исповеданий, товарищ министра
И[сполняющий] д[ела] директора, вице-директор[2]

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 115. Л. 118–119. Машинопись. Бланк «Временное правительство. Министерство исповеданий. Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий». Отпуск. Резолюция с автографом.

---

[1] Так в источнике.

[2] Под документом отсутствуют подписи. Но на его первой странице значится резолюция С.А. Котляревского следующего содержания: «Сношение надлежит сделать от Департамента, сославшись на сношение, сделанное с Мин[истерством] путей сообщения на полученный ответ. 6/IX».

№ 253. Сообщение газеты «Вестник Временного правительства» о разработке Министерством исповеданий законопроектов об управлении духовными делами буддистов Сибири и Европейской России

Опубликовано 3 октября 1917 г.

Департаментом по делам инославных и иноверных исповеданий в настоящее время разрабатываются законопроекты: 1) об управлении духовными делами буддистов Сибири и Европейской России; 2) [...][1].

Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 167. 3 октября. С. 3.

---

[1] В данном месте упоминались законопроекты об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих священство, переходящее от господствующей (православной) церкви, и об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев поморского и старопоморского согласия (см. док. № 138).

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Состав населения России по вероисповеданиям по состоянию на 1897 г. (в %)

	Империя	Европейская Россия	Привислинские губернии	Кавказ	Сибирь	Средняя Азия
Православные	69,35	81,71	6,47	49,40	85,79	8,28
Староверы[а]	1,75	1,88	0,10	1,46	4,16	0,84
Армяно-григориане	0,94	0,05	0,00	12,12	0,01	0,06
Армяно-католики	0,03	0,00	0,00	1,39	0,00	0,00
Римско-католики	9,13	4,65	74,80	0,49	0,61	0,71
Лютеране	2,84	3,30	4,41	0,59	0,27	0,11
Реформаторы	0,07	0,08	0,06	0,02	0,00	0,00
Баптисты	0,03	0,03	0,04	0,02	0,01	0,00
Меннониты	0,05	0,07	0,01	0,02	0,00	0,01
Англикане	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Ост[альные] христиане	0,00	0,00	0,01	0,01	0,00	0,00
Караимы	0,01	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00
Иудеи	4,15	4,06	14,05	0,61	0,60	0,17
Магометане[б]	11,70	3,82	0,05	34,52	2,20	90,32
Буддисты и ламаисты	0,35	0,18	0,00	0,16	4,30	0,02
Остальные нехристиане	0,23	0,16	0,00	0,19	2,05	0,00

Источник: Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 года. СПб., 1905. Т. 1. С. XV. (Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3 т. М., 2000. Т. 1: 1900–1939 гг. / отв. ред. В.Б. Жиромская. С. 21.)

[а] Количество старообрядцев в Российской империи было неизвестно даже самим старообрядцам. Они говорили, что их до 20 млн чел. По неофициальным оценкам, их было примерно 10 % всего населения России, или $^1/_6$ часть всех православных. При этом государственные инстанции в официальной статистике указывали, что старообрядцев (по состоянию на начало 1912 г.) немногим более 2,2 млн. См. подробно: Статистические сведения о старообрядцах (к 1 января 1912 г.). СПб., [1912.] С. 1–3; *Кириллов И.А.* Статистика старообрядчества. М., 1913. С. 3–12.

[б] Подробные сведения по национальностям, исповедующим мусульманство (по данным волостных правлений за 1911 г.), см. сборник: Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама / под ред. епископа Андрея [(Ухтомского, князя)] Сухумского и Н.В. Никольского. Казань, 1912. См. также: *Тихонов А.К.* Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. СПб., 2008.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Из Уставов духовных дел иностранных исповеданий[а] (издание 1896 г. и «по Продолжению» 1912 г.[б]): «Введение»[в]

Из Уставов духовных дел иностранных исповеданий: «Введение». Издание 1896 г.

Статья 1. Первенствующая и господствующая вера в Российском государстве есть Христианская православная кафолическая восточного исповедания. Но и все непринадлежащие к сей Церкви подданные государства и иностранцы, в оном пребывающие, пользуются каждый повсеместно свободным отправлением своей веры и богослужения.

Статья 2. В Российском государстве свобода веры присвояется не только христианам иностранных исповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам.

Статья 3. Духовные дела христиан иностранных исповеданий и иноверцев ведаются особенными их духовными управлениями, Верховною самодержавною властию к тому предназначенными (а). Сии управления, в исполнении своих дел и должностей поступают по правилам и уставам своей веры, но с тем вместе неупустительно наблюдают и государственные узаконения, и по долгу верноподданнической присяги охраняют все священные права и преимущества Его императорского величества и законы государства (б).

[а] Одним из основных кодексов, определявших положение духовенства в Российской империи, были «Законы о состояниях» (СЗРИ. 1899. Т. IX). Деятельность православного духовенства регламентировалась ст. 393–402, 405–453 (С. 81–91), деятельность католического духовенства – ст. 393–403, 454–476 (С. 81–83, 91–94), протестантов – ст. 393–401, 477–488 (С. 81–82, 94–95), армяно-грегориан – ст. 393–402, 489–501 (С. 81–82, 96–97), караимов, евреев, мусульман, ламаитов и язычников – ст. 404 (С. 83).

[б] Текст приводится по изданию 1896 г. Изменения по изданию (по т. н. Продолжению) 1912 г. приводятся в комментариях.

[в] «Уставы духовных дел иностранных исповеданий» имели следующую структуру: 1) Введение (ст. 1–15: С. 9–11); 2) Книга первая: Об управлении духовных дел христиан римско-католического и армяно-католического исповеданий (ст. 16–251: С. 12–53); 3) Книга вторая: Об управлении духовных дел христиан протестантского исповедания (ст. 252–1108: С. 54–204); 4) Книга третья: Об управлении духовных дел христиан армяно-грегорианского исповедания (ст. 1109–1260: С. 205–230); 5) Книга четвёртая: Об управлении духовных дел караимов (ст. 1261–1298: С. 231–235); 6) Книга пятая: Об управлении духовных дел евреев (ст. 1299–1341: С. 236–245); 7) Книга шестая: Об управлении духовных дел магометан (ст. 1341–1672: С. 245–294); 8) Книга седьмая: Об управлении духовных дел ламаитов и язычников (ст. 1673–1702: С. 295–299); 9) Приложения (С. 301–406).

Статья 4. В пределах государства одна господствующая Православная церковь имеет право убеждать последователей иных христианских исповеданий и иноверцев к принятию её учения о вере. Духовные же и светские лица прочих христианских исповеданий и иноверцы строжайше обязаны не прикасаться к убеждению совести не принадлежащих к их религии; в противном случае они подвергаются взысканиям, в уголовных законах определённым[1].

Статья 5. Если исповедующие иную веру пожелают присоединиться к вере православной, никто ни под каким видом не должен препятствовать им в исполнении сего желания.

Статья 6. Лица, принадлежащие к одному из иностранных христианских исповеданий, могут по своему желанию переходить в другое такое же, терпимое исповедание, не иначе, как с разрешения министра внутренних дел[2], по формальным просьбам, принесённым ему от них без всякого участия духовенства того исповедания, в которое перейти они желают.

Примечание 1 [к ст. 6][3]. В Кавказском крае разрешение означенного в сей (6) статье перехода из одного христианского исповедания в другое такое же предоставлено главноначальствующему гражданскою частью.

Примечание 2 [к ст. 6][4]. В губерниях Царства Польского относительно перехода из одного иноверного или инославного христианского исповедания в другое такое же христианское исповедание[5] соблюдаются действующие в сих губерниях особые узаконения.

Статья 7. Евреи могут, по желанию их, быть принимаемы в христианскую веру всякого терпимого в государстве иностранного исповедания по правилам, при сем приложенным.

Статья 8. Приём в которое-либо из терпимых иностранных христианских исповеданий магометан и язычников[6], изъяснивших к тому желание, а также наставление их духовными лицами сих исповеданий в правилах своей церкви, допускается не иначе, как по особым каждый раз для сего испрашиваемым чрез министра внутренних дел высочайшим разрешениям, кроме случаев, означенных в нижеследующих (9–11) статьях[7].

Статья 9. В Кавказском крае предоставляется главноначальствующему гражданскою частью разрешать переход магометан и язычников в которое-либо из терпимых в России иностранных христианских исповеданий, по их добровольным просьбам, духовному начальству принесённым, и давать разрешение местным духовным начальствам таковых хритианских исповеданий обращать в их веру магометан и язычников по свидетельствам общества, что обращаемые ими в христианство лица не принадлежали и не принадлежат к православию[8].

Статья 10. Эчмиадзинскому Армяно-грегорианскому синоду предоставляется право принимать в армянскую веру всех тех магометан, которых, после просьб о принятии в христианскую веру по обряду Армяно-грегорианской церкви, постигнет болезнь, предвещающая неминуемую смерть, с тем, однако, чтобы Синод о каждом подобном случае представ-

лял на утверждение главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе[9].

Статья 11. Магометане заграничные (прилежащие к границам Империи) могут быть приводимы в христианскую веру всякого терпимого исповедания.

Статья 12. Вступать в брак лицам разных христианских исповеданий между собою, а некоторым из них и с иноверцами, также дозволяется, но с точным соблюдением особых правил, определённых о сем в Своде законов гражданских.

Статья 13. В общем кругу управления государственного духовные дела христиан иностранных исповеданий и иноверцев ведаются министром внутренних дел[10].

Статья 14. Предметы и порядок сношения духовных управлений с министром внутренних дел определяются ниже, особыми о каждом исповедании и вере положениями; производство же по оным дел при сем министре сосредоточивается, на основании Учреждений министерств, в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий[11].

Статья 15. Все дела и случаи по иностранным исповеданиям, христианским и иноверным, не предоставленные по нижеизложенным Учреждениям и Уставам разрешению власти, в статье 13 означенной, представляются от неё на высочайшее разрешение, установленным для того порядком.

Свод законов Российской империи. СПб., 1896.
Т. XI. Ч. 1: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 9–11.

---

[1] В издании «по Продолжению 1912 г.» в ст. 4 вторая часть последнего предложения отсутствует: от слов «в противном случае...» (СЗРИ. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. По Прод. 1912 г. С. 1).

[2] В издании «по Продолжению 1912 г.» вместо «министра внутренних дел» значится «губернатора» (Там же. С. 1).

[3] В издании «по Продолжению 1912 г.» говорится, что данное примечание было «отменено» 19 апреля 1904 г. (Там же. С. 1).

[4] В издании «по Продолжению 1912 г.» констатируется, что данное примечание было «исключено» согласно положениям высочайшего указа от 17 апреля 1905 г. (Там же. С. 1).

[5] Так в тексте источника 1896 г.: без упоминания во второй раз иноверного исповедания (Там же. С. 1).

[6] В издании «по Продолжению 1912 г.» в данном месте значится: «магометан, ламаитов и язычников» (Там же. С. 2).

[7] В издании «по Продолжению 1912 г.» после слова «допускается» значится: «допускается с разрешения губернаторов, кроме случая, означенного в статье 11» (Там же. С. 2).

[8] В издании «по Продолжению 1912 г.» констатируется, что данная статья была отменена 19 апреля 1904 г. (Там же. С. 2).

[9] То же.

[10] В издании «по Продолжению 1912 г.» к статье 13 внесено дополнение: «*Примечание*. Духовные лица инославных исповедений, назначаемые в должности именными высочайшими указами, увольняются в заграничный отпуск на сроки до четырёх (курсив источника. – *М. Б.*) месяцев» (Там же. С. 2).

[11] В издании «по Продолжению 1912 г.» к статье 14 внесено дополнение: «*Примечание*. Высочайшим указом 17 апреля 1905 года постановлено, что для разрешения постройки, возобновления и ремонта церквей и молитвенных домов всех христианских исповеданий необходимо:

1) согласие духовного начальства подлежащего инославного исповедания;

2) наличность необходимых денежных средств и

3) соблюдение технических требований Устава строительного.

Изъятия из сего общего правила, если таковые будут признаны для отдельных местностей необходимыми, могут быть установлены только в законодательном порядке. Сие примечание относится также к статьям 124; 250, прим. 2; 553, п. 22; 761 и 938, п. 25 (Там же. С. 2).

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Из Свода основных государственных законов Российской империи (Т. I. Ч. I. 1906: Гл. 7 «О вере»)

Из «Свода основных государственных законов» Российской империи (Т. I. Ч. I. 1906): Гл. 7 «О вере». 23 апреля 1906 г.[1]

Статья 62. Первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть Христианская православная кафолическая восточного исповедания.

Статья 63. Император, Престолом всероссийским обладающий, не может исповедывать никакой иной веры, кроме Православной (ст. 62).

Статья 64. Император, яко христианский государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния.

Статья 65. В управлении церковном самодержавная власть действует посредством Святейшего правительствующего синода, ею учреждённого.

Статья 66. Все не принадлежащие к господствующей Церкви подданные Российского государства, природные (а) и в подданство принятые (б), также иностранцы, состоящие в российской службе, или временно в России пребывающие (в), пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной.

Статья 67. Свобода веры присвояется не токмо христианам иностранных исповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам (а): да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего разными язык[ами]и по закону и исповеданию праотцев своих, благословляя царствование российских монархов и моля Творца вселенной о умножении благоденствия и укреплении силы империи (б).

Статья 68. Дела церковные христиан иностранных исповеданий и иноверцев в империи Российской ведаются их духовными властями и особенными правительствами, Верховною властию к сему предназначенными.

Примечание [к ст. 68]. Правила охранения веротерпимости и пределы её подробно означены в Уставах по принадлежности[2].

Свод законов Российской империи.
СПб., 1906. Т. I. Ч. I: Свод основных государственных законов. С. 15–16.

---

[1] Дата принятия новой редакции «Основных государственных законов» Российской империи (см.: Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1906. № 98. 24 апреля. Ст. 603. С. 1185–1986; ПСЗ-3. 1909. Т. XXVI: 1906 г. Отд. I. Ст. 27805. С. 456).

[2] Общеконфессиональной проблематике была посвящена и появившаяся 23 апреля 1906 г. статья 81 главы 8 («О правах и обязанностях российских подданных»)

«Основных государственных» законов. Она гласила: «Российские подданные пользуются свободою веры. Условия пользования этою свободою определяются законом» (СЗРИ. 1906. Т. I. Ч. I: Свод основных государственных законов. С. 20). Или то же (статья 39) по иным официальным источникам: Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1906. № 98. 24 апреля. Ст. 603. С. 1189; ПСЗ-3. 1909. Т. XXVI: 1906 г. Отд. I. Ст. 27805. С. 459.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Духовные должности Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел[a] (по состоянию на 1 января 1914 г.)[6]

I. По римско-католическому исповеданию

Епархиальные начальники и суффраганы (с указанием расположения кафедр и содержания от казны):

1. Могилёвский архиепископ-митрополит (Санкт-Петербург; 10.285 руб.)
2. Могилёвский епископ-суффраган (Санкт-Петербург; 2.000 руб.)
3. Тираспольский епископ (Саратов; 4.480 руб.)
4. Виленский епископ (Вильна[1]; 5.023 руб.)
5. Тельшевский епископ (Ковно[2])
6. Луцко-Житомирский епископ (Житомир Волынской губ.; 2.000 руб.)
7. Луцко-Житомирский епископ-суффраган (Житомир Волынской губ.; 2.000 руб.)
8. Варшавский архиепископ (Варшава; 6.000 руб.)
9. Варшавский епископ-суффраган (Варшава; 1.500 руб.)
10. Плоцкий епископ (Плоцк; 5.000 руб.)
11. Сейнский епископ (Сейны; 5.000 руб.)
12. Куянско-Калишский епископ (Влоцлавск Варшавской губ.; 5.000 руб.)
13. Люблинский епископ (Люблин; 5.000 руб.)
14. Сандомирский епископ (Сандомир Радомской губ.; 5.000 руб.)
15. Келецкий епископ (Кельцы[3]; 5.000 руб.)
16. Управляющий армяно-католическими приходами в Российской империи (г. Ахалцих[4] Тифлисской[5] губ.; 2.000 руб.)

II. По евангелическо-лютеранскому исповеданию

1. Генеральная консистория (Санкт-Петербург):

– Президент

– Вице-президент

---

[a] В источнике цитируемый раздел называется: «Лица Ведомства иностранных исповеданий». Названия приводимых ниже пунктов даются по источнику.

Приводимые в источнике сведения о конкретных лицах (их фамилии, имена, отчества, звания, ордена, знаки отличия, сведения об образовании и проч.), как не соответствующие состоянию на рассматриваемый период 1917 г., опускаем.

[6] С учётом вакантных кафедр и управления отдельными епископиями прелатами или другими лицами.

2, 3, 4, 5, 6, 7. Санкт-Петербургская (Санкт-Петербург), Московская (Москва), Лифляндская (Рига), Эстляндская (Ревель[6]), Курляндская (Митава[7]) и Варшавская консистории (Варшава):

– Президент

– Вице-президент

8. Виленская Евангелическо-реформаторская коллегия (Вильна):

– Президент

– Вице-президент

9. Варшавская Евангелическо-реформаторская консистория (Варшава):

– Президент

– Вице-президент

10. Обер-пастор Закавказской немецкой колонии (г. Катеринен-фельд[8] Тифлисской губ.)

III. По армяно-грегорианскому исповеданию

1. Святейший патриарх-католикос всех армян (Эчмиадзин[9] Эриванской[10] губ.)

2–7. Члены Эчмиадзинского синода (2 епископа и 4 архимандрита)

Епархиальные начальники:

– Архиепископ Нахичеванско-Бессарабский (Кишинёв);

– Епископ Астраханский (Астрахань);

– Архиепископ Эчмиадзинский: он же – патриарх-католикос всех армян (Эчмиадзин Эриванской губ.);

– Епикоп Грузинский (без указания кафедры);

– Епископ Ширванский, или Шемаханский (Баку);

– Епископ Карабахский (г. Шуша Елисаветпольской губ.).

IV. По мариавитскому вероучению

1. Администратор всех мариавитских общин в России (епископ)

Помощники администратора:

2. Епископ (Плоцк);

3. Епископ (Лодзь).

V. По магометанскому закону

1. Оренбургский муфтий (Уфа)

2. Таврический муфтий

3. Таврический кадий-эскер (Симферополь)

4. Закавказский шейх-уль-ислам

VI. По караимскому закону

1. Евпаторийский караимский гахам (Евпатория Таврической губернии)

2. Трокский караимский гахам (г. Троки Виленской губ.)

VII. По ламайскому закону

1. Лама калмыцкого народа
2. Бандидо-хамба ламайского духовенства Восточной Сибири.

Источник: Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел 1914 года. СПб., 1914. Ч. I: Центральные установления. С. 59–65.

---

[1] Вильна – ныне Вильнюс.

[2] Ковно – ныне Каунас.

[3] Кельцы – ныне Кельце.

[4] Ахалцых – ныне Ахалцихе.

[5] Тифлис – ныне Тбилиси.

[6] Ревель – ныне Таллин.

[7] Митава – ныне Елгава.

[8] Катериненфельд – ныне г. Болниси. Основан в 1818 г. немецкими колонистами, переселившимися из Швабии.

[9] Эчмиадзин – ныне Вагаршапат.

[10] Эривань – ныне Ереван.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Классы основных должностей[а] и соответствующие им оклады служащих по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел[б] (по состоянию на 1 января 1914 г.)

Должность	Класс должности[в]	Оклад содержания (руб.)[г]
Директор Департамента	III	7.000
Вице-директор	V	5.500
Секретарь	VI	2.600
Отделение I (дела римско-католические и армяно-католические)		
Начальник отделения	V	2.800
Столоначальники	VII IX	1.200 1.200
Помощник столоначальника	IX	1.000
Отделение II (дела мусульманские и ламаитские)		
Начальник отделения	V	–
Столоначальник	VII	1.500
Помощник столоначальника	IX	1.000
Отделение III (бухгалтерское)		
Начальник отделения	IV	2.800
Столоначальники	V VI	1.800 1.500

[а] Здесь и в следующем приложении номера классов приводятся согласно «Табели о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных...» Российской империи, утверждённой 24 января 1722 г. императором Петром I (ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. VI: 1720–1722 гг. Ст. 3890. С. 486–493).

[б] Подробные сведения по национальностям, исповедующим мусульманство (по данным волостных правлений за 1911 г.), см. сборник: Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама / под ред. епископа Андрея [(Ухтомского, князя)] Сухумского и Н.В. Никольского. Казань, 1912. См. также: *Тихонов А.К.* Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. СПб., 2008.

[в] Из общего числа (четырнадцати) всех классных чинов гражданским (статским) чинам II, III и IV классов соответствовали военные в звании генерала от инфантерии (в современной терминологии генерал-полковник), генерал-лейтенанта и генерал-майора. Гражданским VIII и IX классам соответствовали (с 1912 г.) чины старшего лейтенанта и лейтенанта.

[г] Прочерк (–) означает отсутствие сведений. В источнике не говорится о суммах, выделявшихся на казённые квартиры.

Окончание табл.

Должность	Класс должности[в]	Оклад содержания (руб.)[г]
Делопроизводство (дела протестантские и еврейские)		
Заведующий делопроизводством	V	5.000
Столоначальник	VII	1.500
Помощник столоначальника	IX	1010
Делопроизводство (дела армяно-грегорианские)		
Заведующий делопроизводством	V / IV	2.800
Помощник столоначальника	X	1.000
Делопроизводство (дела старообрядческие и сектантские)		
Заведующий делопроизводством	V / VI	–
Столоначальники	VI / V VI	1.200 1.500
Помощник столоначальника	VIII	1.000
Библиотека Департамента		
Заведующий	VIII	1.800
Архив Департамента		
Заведующий	VII	1.500
Прочие должности		
Экзекутор	VII	1.000
Агент по римско-католическим делам в Риме	V / IV	1.500 золотом
Прокурор Римско-католической духовной коллегии	IV	–
Прокурор Эчмиадзинского армяно-грегорианского синода, и. о. председателя Высочайше учреждённой Комиссии о вакуфах в Крыму	V	–

Источник: Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел 1914 года. СПб., Типография Министерства внутренних дел. 1914. Ч. I: Центральные установления. С. 36, 37, 38, 41, 55–58, 272.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Классы основных должностей и соответствующие им оклады служащих по Ведомству православного исповедания[а] (по состоянию на январь 1917 г.)

Должность	Класс должности	Оклад содержания (руб.)[б]
Обер-прокурор Святейшего правительствующего синода	II	18.000
Товарищ обер-прокурора Св. синода	III	10.000
Канцелярия обер-прокурора Св. синода		
Директор Канцелярии	IV	6.000
Вице-директор Канцелярии	V	4.000
Чиновники особых поручений при обер-прокуроре Св. синода	V	3.000
Начальники отделений (I–III) Канцелярии	VI	2.000
Столоначальники (старшие) отделений Канцелярии	VII	1.400
Столоначальники (младшие) отделений Канцелярии	VIII	1.200
Помощники столоначальников отделений Канцелярии	IX	900
Юрисконсультская часть при обер-прокуроре Св. синода		
Юрисконсульт	V	4.000
Помощник юрисконсульта	VI	2.000
Канцелярия Св. синода		
Управляющий Канцелярией	IV	6.000
Помощник управляющего Канцелярией	V	4.000

[а] Не приводятся сведения о должностях следующих структурных подразделений ведомства православного исповедания: Хозяйственного управления при Св. синоде, а также состоящих при нём Техническо-строительного комитета и Центрального комитета по делам епархиальных свечных заводов, Страхового отдела духовного ведомства, Контроля при Св. синоде, Учебного комитета при Св. синоде, Училищного совета при Св. синоде, а также его Канцелярии и Издательской комиссии, Духовных цензурных комитетов, Контор Св. синода (Московской и Грузино-Имеретинской), Петроградской и Московской синодальных типографий, Управления синодальным хором, училищем церковного пения и недвижимыми имуществами Св. синода в Москве и её окрестностях.

[б] Без учёта содержания чиновникам на казённые квартиры.

Окончание табл.

Должность	Класс должности	Оклад содержания (руб.)[б]
Обер-секретари отделений (I–VI) Канцелярии	VI	2.000
Секретари (старшие) отделений Канцелярии	VII	1.400
Секретари (младшие) отделений Канцелярии	VIII	1.200
Архив и библиотека Св. синода		
Начальник Архива и Библиотеки	V	2.400
Архивариусы Архива Св. синода	VII	1.200
Помощники архивариусов Архива Св. синода	VIII	900
Прочие должности		
Правитель Канцелярии Управления протопресвитера военного и морского духовенства	V	3.000
Секретари местных духовных консисторий	VII	От 1.500 до 3.000

Источник: Краткий список лицам, служащим по Ведомству православного исповедания на 1917 г. Пг., 1917. С. 4–137.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Перечень предметов, признававшихся законодательством Российской империи
а) священными и
б) освященными через употребление при богослужении

а) Приложение к статье 73 «Уголовного уложения» (Свод законов Российской империи. СПб., 1885. Т. XV, и по Прод.)[а]

Предметами священными признаются:

1) по правилам Православной церкви: потиры, дисосы, дароносицы, дарохранительницы, звездицы, лжицы, копии, рипиды, кресты, евангелия, иконы, мощи, а равно оклады и украшения на иконах, крестах и мощах, сосуды со св[ятым] миром, антиминсы, покровы и воздухи, употребляемые для покрывания потира и дискоса, и одежды с престола и жертвенника;

2) по правилам Римско-Католической церкви: святые дары, хранящиеся в дарохранительнице; елей, употребляемый при св. крещении, миропомазании и елеосвящении, совершаемом над больными; потиры и дискосы, дароносицы (monstrantia); дарохранительницы; камни на престолах со св. мощами, называемые altare portatile; мощи, кресты и евангелия, употребляемые при богослужении, разумея в том числе и оклады и украшения на крестах, образах, мощах и евангелиях, и св. вода с купели;

3) по правилам Армяно-Грегорианской церкви: потиры, дискосы, дарохранительницы, кресты, евангелия, образа́ священных сосудов, одежды с престолов и жертвенников и, вместо антиминсов, камни, поставляемые в армянской церкви на алтаре для совершения богослужения, на которых вырезан крест, помазанный миром[б].

Источник: Уголовное уложение. (Действующие статьи по Продолжению 1909 г.) // Свод законов уголовных (Свод законов. Т. XV, изд. 1885 г., дополненный по всем Продолжениям и позднейшим узаконениям до 15 декабря 1912 г.). С предметным указателем / сост. Н. Озерецковский. СПб., 1913. Приложение II. С. 733.

[а] Текст статьи 73 приводится в коммент. 2 к док. № 21: в указе Временного правительства «Об амнистии».

[б] Перечни предметов, признававшихся российским законодательством «священными» по правилам Римско-католической, Армяно-грегорианской и Евангелическо-протестантской церквей, приводятся также в примечании (п. I, IV) к статье 230 «Уложения о наказаниях...» (СЗРИ. Пг., 1916. Т. XV. Ч. I: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С. 53–54). Аналогичный перечень предметов Православной российской церкви фрагментарно приводится в статьях 219–229 того же кодекса права – в гл. 4 «О святотатстве, разрытии могил и ограблении мертвых тел» (С. 50–53).

б) Приложение к статье 74 «Уголовного уложения» (Свод законов Российской империи. СПб., 1885. Т. XV, и по Прод.)[в]

Предметами, освященными чрез употребление при богослужении, признаются:

1) по правилам Православной церкви: купели и другие большие чаши для водоосвящения, блюда, ковши, кропила, одеяния с аналоев, ризы, кадила, подсвечники, паникадила, а равно поставленные уже в них свечи, богослужебные книги, кроме евангелий, лампады и украшения, повешенные на иконах;

2) по правилам Римско-Католической церкви: сосуды для ношения св. причастия больным, сосуды для хранения св. елея, привесы (vota), одежды с алтарей, налоев и т. п., церковные ризы и бельё, хоругви, колокола, колокольчики, подсвечники, паникадила и поставленные в них свечи, кадила, сосуды для хранения кадила, ампулки, богослужебные книги и все вообще предметы, употребляемые при богослужении;

3) по правилам Армяно-Грегорианской церкви: чаши для водоосвящения, ковши, ризы, паникадила и свечи, поставленные в них, подсвечники большие и малые на алтаре и перед алтарём и мощами, богослужебные книги и церковные двери;

4) по правилам евангелическо-протестантских церквей: кресты (crucifixe), Священное Писание (Biblia), потиры (kelche), дискосы (patenen), дарохранительницы (oblatenbehälter), купели (taufbecken) и сосуды для хранения вина, употребляемого для причащения[г].

Источник: Там же. Приложение III. С. 734.

[в] Текст статьи 74 приводится в коммент. 2 к док. № 21.

[г] Перечни предметов, признававшихся российским законодательством «освященными чрез употребление при богослужении» по правилам Римско-католической, Армяно-грегорианской и Евангелическо-протестантской церквей, приводятся также в примечании (п. II, IV) к статье 230 «Уложения о наказаниях...» (СЗРИ. Пг., 1916. Т. XV. Ч. I: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С. 53–54). Аналогичный перечень предметов Православной российской церкви фрагментарно приводится там же, в статьях 219–229 (С. 50–53).

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Из программы партии Народной свободы (кадетской): «Церковный вопрос»

Из постановлений IX съезда партии Народной свободы (кадетской): «Церковный вопрос»

Опубликовано 10 августа 1917 г.[1]

1. Отношение русского государства к Православной церкви и к другим вероисповеданиям должно определяться последовательно проведённым началом свободы вероисповеданий и культа.

2. Среди других религий, исповедываемых в государстве, православие, как религия значительного большинства населения, пользуется первенством почёта во всех актах государственной жизни, в которых государство обращается к религии, и в публичных богослужебных действиях. Православно-церковный календарь полагается в основание при определении неприсутственных дней, поскольку такое определение производится центральной властью.

3. Православная церковь является институтом публично-правового характера, которому государство оказывает покровительство в законе и материальную поддержку.

4. Значение института публично-правового характера, покровительство в законе и материальная поддержка в силу общего принципа свободы вероисповеданий предоставляется и другим вероисповеданиям соответственно их распространению.

5. Во внутренних отношениях Православной русской церкви принадлежит право свободного самоустроения, согласно учению самой церкви и постановлению всероссийского поместного собора. Все узаконения, ставящие высшее церковное управление в положение подчинённого органа государственного управления и придающие ему характер ведомства, отменяются. Надзор государственной власти ограничивается лишь наблюдением за закономерностью актов церкви.

6. Для наблюдения за закономерностью во взаимных отношениях церкви и государства и для осуществления государственной поддержки и покровительства религиозным вероисповеданиям, как института публично-правового характера, учреждается должность министра исповеданий.

7. Церковно-приходской общине предоставляются права юридического лица публично-правового характера. Эти права предоставляются соответствующим учреждениям и других вероисповеданий, признаваемых институтами публично-правового характера.

8. С духовенства снимаются права и обязанности по ведению всяких актов гражданского состояния (метрических, брачных, по воинской по-

винности, статистических и пр.) и по объявлению с церковной кафедры манифестов, указов и других чисто государственных распоряжений[2].

Вестник партии Народной свободы. Пг., 1917. № 11–13. С. 13–14.

---

[1] Съезд проходил с 23 по 28 июля 1917 г.: первый день он работал в Москве, остальные – в Петрограде.

[2] Программа кадетской партии многократно опубликована. См., например: Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1995.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Определения Святейшего правительствующего синода, вошедшие в «Собрание узаконений и распоряжений [Временного] Правительства»[a]

№ 1. Определение Святейшего синода «Об открытии в г. Нолинске Вятской губернии женской общины с наименованием оной "Казанскою женскою общиною, приписной к Вятскому женскому монастырю"»

Опубликовано 16 мая 1917 г.

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: в г. Нолинске Вятской губернии учредить женскую общину на пожертвованном на эти цели умершим потомственным гражданином Аполлосом Суслопаровым усадебном месте, с наименованием оной «Казанскою женскою общиною, приписной к Вятскому женскому монастырю» с таким числом сестёр, какое община в состоянии будет содержать на собственные средства. (Сообщено 16 апреля 1917 г.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 110. 16 мая. Отд. 1. Ст. 604. С. 961.

---

[a] Во всех указанных в настоящем приложении источниках подписи принимавших публикуемые документы не значатся.

В другом официальном собрании документов «Сборник указов и постановлений Временного Правительства», у которого полностью был напечатан лишь 1-й том – до 5 мая 1917 г. (и параллельно в газете «Вестник Временного правительства»), опубликованы следующие акты высшего органа церковного управления:

– Определение Св. синода № 1600 от 18–20 марта 1917 г. «О предоставлении правлениям духовных семинарий и училищ права избирать кандидатов для замещения административных и преподавательских должностей» (Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 305; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 14. 21 марта. С. 1);

– Определение Св. синода № 2579 от 29 апреля 1917 г. «О передаче из делопроизводства Святейшего синода некоторых дел на окончательное решение в епархиальные управления» и приложение к нему: «Список дел, подлежащих передаче из делопроизводства Святейшего синода в епархиальные управления на окончательное решение» (Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., 1917. Вып. 1. С. 306–309; Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 46. 3 мая. С. 1);

– Определение Св. синода № 2547 от 29 апреля – 1 мая 1917 г. «Об изменениях в делопроизводстве духовных консисторий о расторжении браков» и приложение к нему: «Новая редакция главы VI раздела III "Устава духовных консисторий"» о прекращении и расторжении браков» (см. док. № 71 и приложение к нему).

№ 2. Определение Святейшего синода «О преобразовании Мысовской женской общины в женский общежительный монастырь»

Опубликовано 16 мая 1917 г.

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: Мысовскую женскую общину Забайкальской епархии преобразовать в женский общежительный монастырь, с таким числом сестёр, какое обитель в состоянии будет содержать на собственные средства. (Сообщено 16 апреля 1917 г.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 110. 16 мая. Отд. 1. Ст. 605. С. 961.

№ 3. Определение Святейшего синода «Об учреждении в Уфимской епархии кафедры викарного епископа с наименованием его Златоустовским»

Опубликовано 31 мая 1917 г.

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: учредить в Уфимской епархии, на местные средства, кафедру викарного епископа с наименованием его Златоустовским. (Сообщено 5 мая 1917 г.)[1]

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 123. 31 мая. Отд. 1. Ст. 663. С. 1065.

---

[1] Названное определение Св. синода № 2670 от 2 мая 1917 г. опубликовано: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 47. 2 мая. С. 2.

Соответствующее постановление Временного правительства (№ 7839 от 31 июля 1917 г.) об учреждении в Уфимской епархии Златоустовского викариатства хранится: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1440. Л. 7 [Машинопись. Бланк Канцелярии обер-прокурора Св. синода (отд. III, ст. 4). Автографы].

№ 4. Определение Святейшего синода «О предоставлении священнослужителям, вынужденным оставить занимаемые ими приходы, права поступления на государственную, общественную и частную службу»

Опубликовано 3 июня 1917 г.

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: разрешить священнослужителям, вынужденным, по независящим от

них обстоятельствам, оставить свои приходские места, занимать по государственной, общественной и частной службе светские должности, несение которых не противно священному сану, с тем, чтобы священнослужители, поступившие на таковые должности, были приписаны к церквам по месту их светской службы. (Сообщено 7 мая 1917 г.)[1]

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 125. 3 июня. Отд. 1. Ст. 679. С. 1090.

[1] Названное определение Св. синода № 2806 от 5 мая 1917 г. также опубликовано: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 50. 7 мая. С. 2.

№ 5. Определение Святейшего синода «Об обращении Тихвинской женской общины Великолуцкого уезда в женский общежительный монастырь»

Опубликовано 14 июня 1917 г.

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: Тихвинскую женскую общину Великолуцкого уезда обратить в женский общежительный монастырь, с таким числом сестёр, какое обитель в состоянии будет содержать на собственные средства. (Сообщено 26 мая 1917 г.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 135. 14 июня. Отд. 1. Ст. 725. С. 1154.

№ 6. Определение Святейшего синода «Об открытии при Казанской церкви с. Корзина Ковровского уезда [Владимирской губернии] богадельни имени Даниила Леонтиевича Петрова»

Опубликовано 14 июня 1917 г.

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: разрешить владимирскому епархиальному начальству открыть при Казанской церкви с. Корзина Ковровского уезда богадельни и присвоить сей богадельне наименование: «Богадельня имени Даниила Леонтиевича Петрова». (Сообщено 26 мая 1917 г.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 135. 14 июня. Отд. 1. Ст. 726. С. 1154.

№ 7. Определение Святейшего синода «Учреждение при деревне Ивановке Сердобского уезда [Саратовской губернии] “Никольской женской общины”»

Опубликовано 21 июня 1917 г.

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: при деревне Ивановке Сердобского уезда учредить женскую общину, с таким числом сестёр, какое община в состоянии будет содержать на собственные средства, с присвоением ей наименования «Никольская женская община». (Сообщено 26 мая 1917 г.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 142. 21 июня. Отд. 1. Ст. 769. С. 1234.

№ 8. Определение Святейшего синода «Об учреждении в местечке “Забудущие родители” Боровичского уезда [Новгородской губернии] мужского общежительного монастыря с наименованием его “Пятницкая общежительная пустынь”»

Опубликовано 21 июня 1917 г.

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: в ските, находящемся в местечке «Забудущие родители» Боровичского уезда, учредить мужской общежительный монастырь с наименованием его: «Пятницкая общежительная пустынь», с таким числом братии, какое монастырь окажется в состоянии содержать на собственные средства. (Сообщено 26 мая 1917 г.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 142. 21 июня. Отд. 1. Ст. 770. С. 1234.

№ 9. Определение Святейшего синода «Об учреждении женской общины в имении землевладелицы Екатерины Пиховкиной в пос[елении] Поповском Ростовского-на-Дону округа»

Опубликовано 23 июня 1917 г.

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: учредить при церкви пос[еления] Поповского Ростовского-на-Дону округа, в имении землевладелицы казачки Екатерины Пиховкиной самостоятельную женскую общину с таким числом сестёр, какое община в состоянии будет содержать на собственные средства. (Сообщено 6 мая 1917 г.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 146. 23 июня. Отд. 1. Ст. 803. С. 1319.

№ 10. Определение Святейшего синода «О наименовании Петроградского епархиального архиерея вместо Петроградского и Ладожского – Петроградским и Гдовским»

Опубликовано 11 июля 1917 г.

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: присвоить Петроградскому епархиальному архиерею вместо наименования Петроградский и Ладожский титул Петроградского и Гдовского. (Сообщено 19 июня 1917 г.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 159. 11 июля. Отд. 1. Ст. 881. С. 1482.

№ 11. Определение Святейшего синода «О времени и месте созыва Поместного собора Православной Российской Церкви»

Опубликовано 19 июля 1917 г.

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: назначить открытие Поместного собора Всероссийской Православной Церкви в день честнáго Успения Пресвятыя Богородицы 15 августа 1917 года в богоспасаемом граде Москве. (Сообщено 12 июля 1917 года.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 165. 19 июля. Отд. 1. Ст. 908. С. 1591.

№ 12. Определение Святейшего синода «Об учреждении в Екатеринославской епархии кафедры второго викария с наименованием его Павлоградским»

Опубликовано 4 августа 1917 г.[1]

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: учредить в Екатеринославской епархии, на местные средства, кафедру второго викарного епископа с наименованием его епископом Павлоградским, вторым викарием Екатеринославской епархии. (Сообщено 27 июня 1917 г.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 182. 4 августа. Отд. 1. Ст. 1034. С. 1829.

---

[1] Дата выпуска определения (№ 4130) Св. синода. В более полном виде (с указанием поставляемого на кафедру архимандрита, а также места хиротонии) документ опубликован: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 90. 27 июня. С. 2.

№ 13. Определение (№ 4509) Святейшего синода «Об установлении временных правил церковного строя для Русской православной церкви в Закавказье»[1]

Опубликовано 4 августа 1917 г.

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: прилагаемые при сем временные правила об устройстве Православной русской церкви на Кавказе, в пределах губерний: Тифлисской, Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской, Кутаисской и Черноморской, областей Карсской, Батумской и Закаспийской, округов Артвинского, Закатальского и Сухумского утвердить. (Сообщено 19 июля 1917 г.)[2]

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 182. 4 августа. Отд. 1. Ст. 1034. С. 1829–1830.

[1] Так в источнике, хотя далее пишется «на Кавказе».

[2] В источнике ниже следуют «Временные правила об устройстве Православной русской церкви на Кавказе, в пределах губерний: Тифлисской, Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской, Кутаисской и Черноморской, областей Карсской, Батумской и Закаспийской, округов Артвинского, Закатальского и Сухумского», опубликованные также в «Церковных ведомостях» (Пг., 1917. № 30. С. 236). Поскольку по «Заключению» Юридического совещания при Временном правительстве о проекте «Временных правил об устройстве Православной русской церкви на Кавказе» от 8 сентября 1917 г. они признаны, как имеющие статус закона, то они публикуются в подразделе II.1 настоящего сборника: см. док. № 126.

№ 14. Определение Святейшего синода «Об учреждении в имении Уруты женского монастыря с наименованием “Во имя Божией Матери всех скорбящих радости”»

Опубликовано 5 августа 1917 г.[1]

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: В имении Уруты по Грузинскому экзархату учредить женский общежительный монастырь, с наименованием сего монастыря «Во имя Божией Матери всех скорбящих радости» с таким числом сестёр, какое обитель в состоянии будет содержать на собственные средства. (Сообщено 13 июля 1917 года.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 183. 5 августа. Отд. 1. Ст. 1050. С. 1842.

[1] Дата выпуска определения (№ 4327) Св. синода. Определение опубликовано и в газете: Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 102. 12 июля. С. 3.

№ 15. Определение Святейшего синода «О закрытии женского монастыря в имении Уруты Борчалинского уезда Тифлисской епархии»

Опубликовано 20 октября 1917 г.

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: женский общежительный монастырь в имении «Уруты» Борчалинского уезда закрыть.

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 260. 20 октября. Отд. 1. Ст. 1877. С. 3088.

№ 16. Определение Святейшего синода «Об учреждении при селе Троицком-Лыкове Московского уезда женской обители с наименованием Свято-Троицкою»

Опубликовано 21 октября 1917 г.

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: при селе Троицком-Лыкове Московского уезда учредить женскую общину с наименованием оной Свято-Троицкою, с таким числом сестёр, какое община в состоянии будет содержать на собственные средства. (Сообщено 13 октября 1917 года.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 263. 21 октября. Отд. 1. Ст. 1917. С. 3116.

№ 17. Определение Святейшего синода «Об обращении Спасской Свято-Троицкой женской общины в женский общежительный монастырь»

Опубликовано 21 октября 1917 г.

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено:

Спасскую Свято-Троицкую женскую общину обратить в женский общежительный монастырь с таким числом сестёр, какое община в состоянии будет содержать на собственные средства. (Сообщено 13 октября 1917 года.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 263. 21 октября. Отд. 1. Ст. 1918. С. 3116.

№ 18. Определение Святейшего синода «Об открытии Сергиевской женской общины на Куликовом поле»

Опубликовано 28 ноября 1917 г.[1]

Определением Святейшего правительствующего синода постановлено: открыть Сергиевскую женскую общину при храме-памятнике на Куликовом поле на пожертвованной графом Олсуфьевым земле, с утверждением при общине штатных вакансий одного священника и одного псаломщика, с содержанием на средства общины. (Сообщено 18 ноября 1917 г.)

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 286. 28 ноября. Отд. 1. Ст. 2160. С. 3478.

---

[1] Незадолго до этого дня, уже после большевистского переворота, 17 ноября 1917 г. Временное правительство обратилось через кадетскую газету «Наша речь» к народу России. В послании, помимо прочего, говорилось о попрании захватившими власть гражданских свобод: см. док. № 58.

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Основные определения Святейшего синода и Поместного собора Православной российской церкви о правовом положении Православной российской церкви в государстве и её высшем управлении

№ 1. Проект статей «О правовом положении Православной церкви в России», выработанный по поручению Святейшего синода Предсоборным советом[1]

13 июля 1917 г.

В Русском государстве Православная церковь занимает первое среди других религиозных исповеданий, наиболее благоприятствуемое в государстве публично-правовое положение, приличествующее ей как величайшей народной святыне, исключительной исторической и культурной ценности, а также религии большинства населения.

В соответствии с признанной в новом государственном строе России свободой религиозной совести и вероисповеданий Православная церковь должна обладать этой свободой во всей её полноте.

Эти основные начала должны быть выражены в следующих положениях:

1. Православная церковь в России в делах своего устройства, законодательства, управления, суда, учения веры и нравственности, богослужения, внутренней церковной дисциплины и внешних сношений с другими Церквами независима от государственной власти (автономна).

2. Постановления, издаваемые для себя Православною церковью в установленном ею самою порядке, со стороны государства признаются нормами права, имеющими со времени обнародования их церковною властью обязательное значение для всех лиц и установлений, принадлежащих к Православной российской церкви, находящихся как в России, так и за границей.

3. Действия органов Православной церкви подлежат надзору государства исключительно в отношении их соответствия законам государства, причём эти органы ответственны пред государством только в судебном порядке.

4. Государство признаёт церковную иерархию и церковные установления, образованные на основании церковных постановлений.

За актами управления и суда, издаваемыми этими церковными установлениями и должностными лицами, государство признаёт ту силу, которая присваивается им церковными постановлениями, поскольку этими актами не нарушаются государственные законы.

Надзор за закономерностью актов церковных властей осуществляется в судебно-административном порядке.

5. Священнослужители, монашествующие и псаломщики, окончившие курс в духовных учебных заведениях, особых для того школах, а также специально подготовленные единоверческие псаломщики свободны от воинской и других натуральных повинностей.

6. Когда хотя бы один из брачующихся принадлежит к Православной церкви, то церковное венчание по православному обряду признаётся законным заключением брака, если этот брак удовлетворяет условиям, установленным государственными законами.

7. Церковно-судебные решения по делам о разводе и о признании брака незаконным или недействительным признаются в силе судебных решений.

8. Церковные метрические книги, если ведутся согласно государственным законам, имеют значение актов гражданского состояния.

9. Свобода исповедания православной веры, проповедования и открытого богослужения признается и ограждается государственной властью.

10. Двунадесятые праздники, воскресные и особо чтимые дни Православною церковью признаются государственной властью неприсутственными днями.

11. Глава Русского государства и министр исповеданий должны быть православными.

12. Во всех случаях государственной жизни, в которых государство обращается к религии, преимуществом пользуется Православная церковь.

13. Православная церковь учреждает низшие, средние и высшие школы как специально богословские, так и общеобразовательные. Школы эти пользуются в государстве всеми правами правительственных учебных заведений на общих основаниях.

14. Во всех светских государственных и частных школах, в которых учатся дети православных родителей, преподавание Закона Божия обязательно. Содержание законоучительских должностей в государственных школах принимается на счёт казны.

15. Все установления Православной церкви пользуются имущественными правами в качестве юридических лиц.

Примечание. Существующие ныне установления Православной церкви сохраняют имущества, им в настоящее время принадлежащие; установления эти не могут быть упраздняемы, и имущество не может быть от них отобрано без согласия церковной власти.

16. Церковные имущества, не приносящие чистого дохода, подлежат освобождению от налогов.

17. Православная церковь получает из средств государственного казначейства ежегодные ассигнования в пределах её действительных потребностей, под условием отчётности в полученных суммах на общем основании[2].

Председатель *Платон, архиепископ и экзарх Кавказский*
Сергий, архиепископ Финляндский
Агафангел, архиепископ Ярославский
Арсений, архиепископ Новгородский
Архиепископ Евлогий
Епископ Андроник
Епископ Георгий
Епископ Михаил
Архиепископ Кирилл
И. Громогласов
Прот. Н. Добронравов
Прот. Н. Попов
И. Карабинов
В. Завитневич
Проф. А. Покровский
Проф. И. Покровский
Проф. Ф. Россейкин
Проф. М. Скабалланович
А. Карташёв
Пав. Астров

Документы Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 годов... Т. 1. Кн. 2: Предсоборная работа 1917 года. С. 987–989.
(Ссылка источника: ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 577. Л. 11–13 об. Машинопись. Подлинник. Автографы.)

---

[1] Об утверждении Св. синодом данного проекта см. док. № 2 этого же приложения; см. также док. № 4 Приложения IX.

[2] Аналогичные по содержанию документы относительно других конфессий (например, католиков и старообрядцев) весной–осенью 1917 г. разрабатывались в различных совещательных органах при Министерстве внутренних дел и Министерстве исповеданий: см. док. № 140 и приложение к нему, док. № 138, 170, 201, 243, 253.

№ 2. Определение № 4607 Святейшего синода: об утверждении выработанного Предсоборным советом Проекта статей «О правовом положении Православной церкви в России»

19 июля 1917 г.

Святейший правительствующий синод Российской православной церкви слушали: журнал Особого собрания Предсоборного совета 14 июля 1917 года, на каковом Собрании принят был выработанный

8 отделом Совета Проект статей о правовом положении Православной церкви в России[1].

Приказали: Рассмотрев принятые Общим собранием Предсоборного совета статьи о правовом положении Православной церкви в России, Святейший синод определяет: статьи эти, в принятой Предсоборным советом редакции, утвердить, введение же к означенным статьям изложить в виде особого первого пункта в следующей редакции: «В Русском государстве Православная церковь занимает первое среди других религиозных исповеданий публично-правовое положение» и внести эти статьи на обсуждение Всероссийского Поместного собора.

Деяния Священного Собора... 1994. Т. 1. С. 31.

[1] См. док. № 1 настоящего приложения.

№ 3. Определение Поместного собора «Общие положения о высшем управлении Православной российской церкви»

4 ноября 1917 г.

1. В Православной Российской Церкви высшая власть – законодательная, административная, судебная и контролирующая – принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян.

2. Восстановляется[1] патриаршество, и управление церковное возглавляется патриархом.

3. Патриарх является первым между равными ему епископами.

4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчётен Собору[2].

Церковные ведомости. Пг., 1918. № 9–10. С. 51;
Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. С. 3;
Деяния Священного Собора... 1994. Т. 3. Деяние 35. С. 90.

[1] Так в источниках.

[2] Вскоре после поставления патриарха, состоявшегося 21 ноября 1917 г., Поместный собор 7 и 8 декабря принял следующие определения, регламентировавшие работу высших органов церковного управления: «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете», «О правах и обязанностях святейшего патриарха» и «О круге дел, подлежащих ведению органов высшего церковного управления» (Собрание определений и постановлений... Вып. 1. С. 4–16; Церковные ведомости. Пг., 1918. № 9–10. С. 51,

55–60; Деяния Священного Собора... 1996. Т. 5. Деяние 61. С. 325–329, Деяние 63. С. 356–362).

№ 4. Определение Поместного собора «О правовом положении Православной российской церкви»

2 декабря 1917 г.

Священный собор Православной российской церкви признаёт, что для обеспечения свободы и независимости Православной церкви в России, при изменившемся государственном строе, должны быть приняты государством следующие основные положения:

1. Православная российская церковь, составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимает в российском государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение, подобающее ей, как величайшей святыне огромного большинства населения и как великой исторической силе, созидавшей российское государство.

2. Православная церковь в России в учении веры и нравственности, богослужении, внутренней церковной дисциплине и сношении с другими автокефальными Церквами независима от государственной власти и, руководствуясь своими догматико-каноническими началами, пользуется в делах церковного законодательства, управления и суда правами самоопределения и самоуправления.

3. Постановления и узаконения, издаваемые для себя Православною церковью в установленном порядке, со времени обнародования их церковной властью, равно и акты церковного управления и суда признаются государством имеющими юридическую силу и значение, поскольку ими не нарушаются государственные законы.

4. Государственные законы, касающиеся Православной церкви, издаются не иначе, как по соглашению с церковной властью.

5. Церковная иерархия и церковные установления признаются государством в силе и значении, какие им приданы церковными постановлениями.

6. Действия органов Православной церкви подлежат наблюдению государственной власти лишь со стороны соответствия их государственным законам, в судебно-административном и судебном порядке.

7. Глава российского государства, министр исповеданий и министр народного просвещения и товарищи их должны быть православными.

8. Во всех случаях государственной жизни, в которых государство обращается к религии, преимуществом пользуется Православная церковь.

9. Православный календарь признаётся государственным календарём.

10. Двунадесятые праздники, воскресные и особо чтимые Православной церковью дни признаются в государстве неприсутственными днями.

11. Свобода исповедания и проповедования православной веры, равно и свобода православного богослужения, ограждаются государственною властью. Посему под страхом уголовного наказания воспрещаются: 1) публичное поношение и поругание учения православной веры, предметов религиозного почитания и священно-церковно-служителей её; 2) осквернение мест богослужения и религиозного почитания; 3) насилие и угрозы для отвлечения из православия.

12. Добровольный выход из православия допускается не ранее достижения возраста, установленного для вступления в брак. Прежде достижения этого возраста дети могут оставить православие только по желанию родителей, и при том лишь в случае оставления православия самими родителями; от детей, достигших 9-летнего возраста, требуется их согласие.

13. Государственное законодательство относительно условий заключения брака лиц православного исповедания устанавливается сообразно с нормами церковного права.

14. Церковное венчание по православному чину признаётся законною формой заключения брака.

15. Церковно-судебные решения по делам о разводе и о признании совершенного Церковью брака незаконным или недействительным признаётся в силе судебных решений.

16. Юридические условия и последствия смешанных браков, если один из брачующихся принадлежит к Православной церкви, определяются согласно с законодательством последней.

17. Церковные метрические книги ведутся согласно государственным законам и имеют значение актов гражданского состояния.

18. Учреждаемые Православною церковью низшие, средние и высшие школы, как специально богословские, так и общеобразовательные, пользуются в государстве всеми правами правительственных учебных заведений на общем основании.

19. Во всех светских государственных и частных школах воспитание православных детей должно соответствовать духу Православной церкви; преподавание Закона Божия для православных обязательно как в низших и средних, так и в высших учебных заведениях; содержание законоучительских должностей в государственных школах принимается на счёт казны.

20. Удовлетворение религиозных нужд членов Православной церкви, состоящих в армии и флоте, должно быть обеспечено заботой государства: каждая воинская часть должна иметь православное духовенство.

21. Священнослужители, монашествующие и штатные псаломщики свободны от воинской и других личных натуральных повинностей. Служащие в учреждениях церковных пользуются правами государственной службы.

22. Имущество, принадлежащее установлениям Православной церкви, не подлежит конфискации или отобранию, а самые установления не могут быть упраздняемы без согласия церковной власти.

23. Имущества, принадлежащие установлениям Православной церкви, не подлежат обложению государственными налогами, волостными, городскими и земскими сборами, если эти имущества не приносят дохода путём отдачи их в аренду или наём.

24. Православная церковь получает из средств Государственного казначейства по особой смете, составляемой высшим церковным управлением и утверждаемой в законодательном порядке, ежегодные ассигнования в пределах её потребностей, представляя отчётность в полученных суммах на общем основании.

25. Установления Православной церкви, пользующиеся в настоящее время правами юридического лица, сохраняют эти права, а установления, не имеющие их или вновь возникающие, получают таковые права по заявлению церковной власти.

Церковные ведомости. Пг., 1918. № 9–10. С. 60–62;
Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. Вып. 2. С. 6–8;
Деяния Священного Собора... 1996. Т. 5. 128–148, Деяние 58. С. 225–227.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Перечень основных российских правовых нормативных актов о веротерпимости, свободе вероисповеданий и свободе совести (начало XX в. – январь 1918 г.)

Период империи

Высочайший манифест от 26 февраля 1903 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка»[а];

Высочайше утверждённое 19 апреля 1904 г. «мнение» Государственного совета «Об изменении порядка разрешения некоторых дел, восходящих ныне на усмотрение государя императора, а также разрешаемых в центральных и высших правительственных установлениях» (отдел I, п. 31)[б];

Высочайший указ Правительствующему сенату от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка»[в];

Высочайше утверждённое 11 февраля 1905 г. «Положение» Комитета министров «О порядке выполнения пункта шестого именного высочайшего указа от 12 декабря 1904 года»[г];

[а] ПСЗ-3. 1905. Т. XXIII: 1903 г. Отд. 1. Ст. 22581. С. 113–114.

В манифесте, помимо прочего, констатировалось: «Укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающихся, заветов веротерпимости, начертанных в Основных законах Империи Российской, которые, благоговейно почитая Православную церковь первенствующей и господствующей, предоставляют всем подданным Нашим иностранных и иноверных исповеданий свободное отправлених их веры и богослужения по обрядам оной».

[б] ПСЗ-3. 1907. Т. XXIV: 1904 г. Отд. 1. Ст. 24381. С. 358–364; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1904. № 76. 11 мая. Отд. 1. Ст. 801. С. 975–982.

В названном акте констатировалось: «I. В изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений постановить: [...] 31) Переход лиц, принадлежащих к одному из христианских исповеданий, в другое, такое же терпимое, исповедания (Уст. иностр. испов., изд. 1896 г., ст. 6. – Примеч. источника. – *М. Б.*) разрешается губернаторами».

[в] ПСЗ-3. 1907. Т. XXIV: 1904 г. Отд. 1. Ст. 25495. С. 1196–1198; Известия Земского отдела [Министерства внутренних дел]. СПб., 1905. № 1. С. 6–7.

В указе были намечены преобразования во многих областях общественной жизни. Помимо прочего, «признавалось неотложным»: «6) Для закрепления выраженного Нами в манифесте 26 февраля 1903 года (№ 22581) неуклонного душевного желания охранять освященную Основными законами империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения».

[г] ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 25812. С. 113; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1905. № 49. 22 марта. Отд. 1. Ст. 389. С. 541.

Циркуляр № 1354 министра внутренних дел по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел от 3 марта 1905 г. «Об отмене циркуляров Министерства внутренних дел от 10 июня и 30 декабря 1889 г. за № 2772 и 7398 о воспрещении миссионерских празднеств и сборов»[д];

Циркуляр № 1891 министра внутренних дел по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел от 24 марта 1905 г. «По поводу высочайше утверждённого 11 февраля 1905 г. Положения Комитета министров о порядке исполнения пункта шестого Именного высочайшего указа 12 декабря 1904 г.»[е];

Высочайший указ Правительствующему сенату от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости»[ж];

В «Положении» говорилось об отмене в трёхмесячный срок многочисленных распоряжений «стесняющих свободу исповедания веры и неосновательных прямо на законе административных распоряжений, от каких бы начальств они ни исходили», о принятии «действительных мер надзора к тому, чтобы никакими административными учреждениями и лицами впредь не устанавливалось каких-либо стеснений в области религии, в законе не установленных»; указывался также порядок помилования лиц, которые «были подвергнуты без суда высылке из мест постоянного жительства или лишению свободы за религиозные заблуждения и вытекающие из оных проступки».

[д] Известия Земского отдела [Министерства внутренних дел]. СПб., 1905. № 4. С. 150.

Циркуляр, касавшийся лиц евангелическо-лютеранского исповедания, был выпущен во исполнение высочайшего указа «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 г. Циркуляром хотя и отменялся запрет на миссионерские праздники протестантов, но сохранялся запрет на сборы, «предназначенные на распространение протестантских вероучений в пределах России».

[е] Известия Земского отдела [Министерства внутренних дел]. СПб., 1905. № 6. С. 223–224.

В циркуляре констатировалось, что Министерство внутренних дел «имеет в виду безотлагательно представить на уважение» Государственного совета свои предложения о масштабном изменении законодательства по делам Римско-католической церкви в России: в отношении постройки костёлов, назначения римско-католических духовных лиц на приходские должности, смягчения наказаний за проступки против правительственных распоряжений, снятие ограничений на проведения крестных ходов, погребальных шествий, установку крестов, изменения условий поступления в римско-католические учебные заведения, учреждения братств и проч.

[ж] ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26125. С. 257–258; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1905. № 63. 17 апреля. Отд. 1. Ст. 526 [I]. С. 710–712; Известия Земского отдела [Министерства внутренних дел]. СПб., 1905. № 4. С. 128–129.

Высочайший указ начинался словами: «В постоянном, по заветам предков, общении со святою Православною Церковью неизменно почерпая для себя отраду и обновление сил душевных, Мы всегда имели сердечное стремление обеспечить и каждому из Наших подданных соботу верования и молитв по велениям его совести». Указ содержал пространные разделы по общим началам веротерпимости, по старообрядчеству и

Высочайше утверждённое 17 апреля 1905 г. «Положение Комитета министров об укреплении начал веротерпимости»[з];

Высочайше утверждённое 16 июня 1905 г. «мнение» Государственного совета «О разрешении старообрядцам и сектантам иметь особые кладбища»[и];

Высочайший указ Правительствующему сенату от 25 июня 1905 г. «Об облегчении участи лиц, осуждённых за религиозные преступления»[к];

Высочайший указ Правительствующему сенату от 1 августа 1905 г. «О возвращении в ведение Армяно-грегорианской церкви недвижимых имуществ и капиталов, переданных в Министерство народного просвещения согласно Высочайше утверждённым, 26 марта 1898 г. и 12 июня 1903 г., "Положениям" Комитета министров»[л];

сектантству, по инославным христианским исповеданиям, по иноверным нехристианским исповеданиям. В частности, впервые законодательно было установлено, что «отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию».

[з] ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26126. С. 258–262; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1905. № 63. 17 апреля. Отд. 1. Ст. 526 [II]. С. 712–717; Известия Земского отдела [Министерства внутренних дел]. СПб., 1905. № 4. С. 131–134.

В данном «Положении» говорилось о способах выполнения предначертаний, изложенных в п. 6 упомянутого выше именного высочайшего указа от 12 декабря 1904 г.

[и] ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26445. С. 544; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1905. № 158. 2 сентября. Отд. 1. Ст. 1457. С. 2302–2303; Известия Земского отдела [Министерства внутренних дел]. СПб., 1905. № 9. С. 349–350.

В названном правовом акте говорилось: «Для погребения умерших старообрядцам и сектантам предоставляется иметь особые кладбища, или же им отводятся отдельные места в пределах общих кладбищ».

[к] ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26480. С. 559–561; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1905. № 117. 2 июля. Отд. 1. Ст. 1035. С. 1577–1579; Известия Земского отдела [Министерства внутренних дел]. СПб., 1905. № 7. С. 253–254.

В указе на основании положений высочайшего указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» объявлялось о помиловании соответствующих групп осуждённых, сокращении сроков заключения, освобождении от суда, предоставлении льгот и проч.

[л] ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26615. С. 619–620; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1905. № 138. 4 августа. Отд. 1. Ст. 1315. С. 1917–1918; Известия Земского отдела [Министерства внутренних дел]. СПб., 1905. № 8. С. 301–302.

В указе, помимо прочего, объявлялось: «Мы даруем армяно-грегорианскому духовенству способы к широкой просветительной на пользу народа деятельности». Передачу имуществ следовало осуществлять «по соглашению» наместника Е.И.В. на Кавказе с министром внутренних дел и главноуправляющим землеустройством и земледелием.

Циркуляр № 4628 министра внутренних дел по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел от 18 августа 1905 г. «Об установлении временных правил для перехода лиц православных в инославные и иноверные исповедания»[м];

Высочайший манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка»[н];

Высочайший указ Правительствующему сенату от 24 ноября 1905 г. «О временных правилах о повременных изданиях»[о];

Высочайше утверждённое 14 марта 1906 г. «мнение» Государственного совета «О согласовании некоторых постановлений уголовного законодательства с указом 17 апреля 1905 года об укреплении начал веротерпимости и о введении в действие второй главы нового Уголовного уложения»[п];

[м] Известия Земского отдела [Министерства внутренних дел]. СПб., 1905. № 10. С. 401–403.

Циркуляр был выпущен во исполнение и проведение в жизнь положений высочайшего указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости». В нём определялся порядок переходов лиц православных в инославные и иноверные исповедания.

[н] ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26803. С. 754–755; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1905. № 190. 17 октября. Отд. 1. Ст. 1658. С. 2689–2690; Журнал Министерства юстиции. Пг., Сенатская типография. 1905. № 8. С. 1–2; Известия Земского отдела [Министерства внутренних дел]. СПб., 1905. № 10. С. 378.

В манифесте говорилось: «На обязанность Правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли: 1) Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний, союзов».

[о] ПСЗ-3. 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26962. С. 837–840; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1905. № 226. 26 ноября. Отд. 1. Ст. 1879. С. 3063–3068.

Указ, помимо прочего, отменял духовную цензуру. В нём говорилось: «I. Предварительную, как общую, так и духовную цензуру выходящих в городах империи повременных изданий, а равно эстампов, рисунков и других изображений, помещаемых в сих изданиях или же выпускаемых ими отдельными листами, – отменить, сохранив действующие о повременных изданиях постановления в отношении изданий, выходящих вне городов».

[п] ПСЗ-3. 1909. Т. XXVI: 1906 г. Отд. 1. Ст. 27560. С. 261–266; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1906. № 73. 28 марта. Отд. 1. Ст. 461. С. 972–980.

Данным актом были отменены наказуемости за отпадение от христианской веры (православного или иного исповедания) в веру нехристианскую, а также за совращение (без употребления власти), принуждение, обольщение, обещание выгоды или обмана православного при его переходе в нехристианское исповедание.

Ранее закон гласил: «Как рождённым в православной вере, так и обращающимся к ней из других вер, запрещается отступить от неё и принять иную веру, хотя бы и

Высочайший указ Правительствующему сенату от 23 апреля 1906 г. «Об утверждении новой редакции Основных государственных законов»[р];

Циркуляр № 3421 министра внутренних дел по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел от 8 июля 1906 г. «О необходимости для губернского начальства, при разрешении иноверцам перемены веры, выдавать о том удостоверения»[с];

Высочайший указ Правительствующему сенату от 17 октября 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от Православия сектантов»[т];

христианскую» (СЗРИ. 1890. Т. XIV: Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Ст. 36. С. 8).

В статьях 184–195 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 г., объединённых в отделение I «Об отвлечении и отступлении от веры» (раздел II «О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную постановлений», глава II «О богохулении и порицании веры»), констатировалось о наказаниях за переход из православия в другую веру и из христианства вообще в нехристианское исповедание.

[р] ПСЗ-3. СПб., 1909. Т. XXVI: 1906 г. Отд. I. Ст. 27805. С. 456–461; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1906. № 98. 24 апреля. Отд. 1. Ст. 603. С. 1185–1194; Известия Земского отдела [Министерства внутренних дел]. СПб., 1906. № 5. С. 203–207. См. Приложение III: статьи главы 7 «Свода основных государственных законов» 1906 г.

[с] Известия Земского отдела [Министерства внутренних дел]. СПб., 1906. № 7–8. С. 299.

Циркуляр был выпущен в качестве исполнения упомянутого выше положения (п. 31 отдела I) высочайше утверждённого 19 апреля 1904 г. «мнения» Государственного совета «Об изменении порядка разрешения некоторых дел, восходящих ныне на усмотрение государя императора, а также разрешаемых в центральных и высших правительственных установлениях».

[т] ПСЗ-3. 1909. Т. XXVI: 1906 г. Отд. 1. Ст. 28424. С. 904–914; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1906. № 245. 17 октября. Отд. 1. Ст. 1728. С. 3243–3257.

Несколько позже, в 1907 г. Министерством внутренних дел был выработан и направлен в Государственную думу II созыва ряд законопроектов, касавшихся осуществления свободы совести (см., об этом, например: *Рожков В.С., протоиерей.* Церковные вопросы в Государственной Думе. М., 2004. С. 47–49). Среди них: об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое; об отношении государства к отдельным исповеданиям; о разрешении совершения инославных и иноверных богослужений и богомолений и сооружения, устройства, возобновления и починки инославных и иноверных молитвенных зданий; об инославных и иноверных религиозных обществах; об отмене ограничений для лиц инославных и иноверных исповеданий, а также для старообрядцев и сектантов и вмешательства гражданской власти в духовные отношения частных лиц; о римско-католических монастырях. На все названные законопроекты были даны критические отзывы Св. синода: см. его опре-

Циркуляр № 7516 министра внутренних дел по Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел от 8 октября 1909 г. [о соблюдении старообрядцами и сектантами правил перехода лиц православных в инославные и иноверные исповедания от 18 августа 1905 г.][у];

Высочайше утверждённое 13 апреля 1911 г. положение Совета министров «О преподавании Закона Божия детям старообрядцев и сектантов»[ф];

Одобренный Государственным Советом и Государственной Думой и Высочайше утверждённый 15 мая 1911 г. закон «О временном положении о службе бакши (ламы) донских калмыков»[х];

Одобренный Государственным Советом и Государственной Думой и Высочайше утверждённый 11 марта 1912 г. закон «Об исповедующих вероучение мариавитов»[ц].

деление № 8198 от 15–21 декабря 1907 г. «О законопроектах, касающихся осуществления свободы совести» (Церковные ведомости. СПб., 1908. № 1. С. 3–9). Вместе с тем законотворческая работа была продолжена в недрах Государственной думы.

[у] Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1905. № 63. 17 апреля. Отд. 1. Ст. 526. С. 710–712; Известия Земского отдела [Министерства внутренних дел]. СПб., 1909. № 11. С. 350–351.

Циркуляр был выпущен в виду обнаружившегося несоблюдения духовными лицами старообрядчества и сектантства порядка переходов из «господствующего» православия (в терминологии староверов – новообрядчества) в старообрядчество и «сектантство». Данное положение возникло в результате того, что в правилах от 18 августа 1905 г. напрямую не говорилось о переходах из «новообрядчества» в старообрядчество и «сектантство». Соответственно, у названных юрисдикций возникло определённое преимущество перед другими признанными законом исповеданиями. Циркуляр от 8 октября 1909 г. предписывал местным властям распространять действия правил от 18 августа 1905 г. на старообрядцев и «сектантов».

[ф] Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1911. № 93. 17 мая. Отд. 1. Ст. 830. С. 1203–1205.

В акте устанавливался порядок преподавания Закона Божия названным категориям по правилам их вероучений, толков и согласий.

[х] Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1911. № 103. 31 мая. Отд. 1. Ст. 949. С. 1349–1350.

В законе регламентировались права и обязанности бакши (ламы) – высшего духовного лица калмыков области войска Донского, определялась и численность калмыцкого духовенства.

[ц] Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1912. № 55. 30 марта. Отд. 1. Ст. 516. С. 991–992.

В законе, состоявшем из семи статей, констатировалось: «Ст. 1. Лицам, принадлежащим к вероучению мариавитов, предоставляется беспрепятственно исповедывать своё вероучение и исполнять обряды его по принятым у них обычаям и правилам».

Период Временного правительства

Постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г.[ч];

Постановление Временного правительства «Об объединении, в целях введения всеобщего обучения, заведений разных ведомств в ведомстве Министерства народного просвещения» от 20 июня 1917 г.[ш];

Постановление Временного правительства «О свободе совести» от 14 июля 1917 г.[щ];

Постановление Временного правительства «Об изменении действующих узаконений по делам Римско-католической церкви в России» от 26 июля 1917 г.[э]

Советский период

Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»[ю].

[ч] Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 15. 22 марта. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 70. 29 марта. Отд. 1. Ст. 400. С. 596–598. См. док. № 3.

[ш] Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 89. 25 июня. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 182. 4 августа. Отд. 1. Ст. 1014. С. 1818–1819. См. док. № 78.

[щ] Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 109. 20 июля. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 188. 10 августа. Отд. 1. Ст. 1099. С. 1950–1951. См. док. № 12.

[э] Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 144. 26 июля. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 204. 25 августа. Отд. 1. Ст. 1287. С. 2217–2223. См. док. № 170.

[ю] Известия Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1918. № 16. 21 января. С. 2; Газета Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1918. № 15. 23 января. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1918 г. М., 1942. № 18. 26 января. Отд. 1. Ст. 263. С. 286–287. См. Приложение XIII.

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Перечень основных нормативно-правовых актов советской власти в области государственно-конфессиональных отношений (26 октября 1917 – 23 января 1918 г.)

Декрет «О земле», принятый II Всероссийским съездом советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 26 октября 1917 г. (п. 2)[а];

«Декларация прав народов России», принятая Советом народных комиссаров РСФСР 2 ноября 1917 г. (п. 3)[б];

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 12 ноября 1917 г.[в];

«Приказ по армиям» № 12 от 28 ноября 1917 г. Верховного главнокомандующего армии Российской республики прапорщика Н.В. Крыленко о формировании национальных полков[г];

[а] Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917. № 209. 28 октября. С. 1; Газета Временного Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1917. № 1. 28 октября. С. 1; № 18. 25 ноября. С. 2; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1917 г. М., 1942. № 1. 1 декабря. Отд. 1. Ст. 3. С. 4.

Пункт 2 гласил: «Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями, переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов впредь до разрешения Учредительным собранием вопроса о земле».

[б] Газета Временного Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1917. № 4. 3 ноября. С. 1; № 18. 25 ноября. С. 3; Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917. № 215. 3 ноября. С. 4.

В «Декларации» перечислялись принципы советской национальной политики, третий из них гласил: «Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений».

[в] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1917 г. М., 1942. № 3. 8 декабря. Ст. 31. С. 26.

В декрете констатировалось: «Ст. 1. Все существовавшие доныне в России сословия и сословные деления граждан, *сословные привилегии* (курсив наш. – *М. Б.*) и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются. Ст. 2. Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр., титулы – княжеские, графские и пр.) и наименования гражданских чинов (тайные, статские и проч. советники) уничтожаются и устанавливается одно общее для всего населения России наименование – гражданин Российской Республики. [...] Ст. 6. Все соответствующие статьи доныне действовавших законов отменяются».

[г] Газета Временного Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1917. № 21. 30 ноября. С. 1; Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917. № 240. 30 ноября. С. 8.

Постановление Комиссариата народного просвещения от 11 декабря 1917 г. «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению[д];

Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака» (о гражданском разводе) (опубликован 19 декабря 1917 г.)[е];

Декрет ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния»[ж];

Постановление ВЦИК «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти» (опубликовано 5 января 1918 г.)[з];

Приказ регламентировал порядок создания национальных полков. В частности, говорилось, что их формирование является неотъемлемым правом каждой из национальностей, населяющих территорию Российской Республики.

[д] Газета Временного Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1917. № 33. 15 декабря. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1917 г. М., 1942. № 9. 24 декабря. Отд. 1. Ст. 126. С. 129.

Постановление было выпущено «в виду неясности постановлений предыдущих министерств о переходе церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения, о чём свидетельствуют многочисленные заявления с мест о разъяснении». Из его содержания следует, что советская власть рассматривала духовное ведомство как структурное подразделение своих государственных органов. (Важно, что наряду с наркомом просвещения А.В. Луначарским это постановление было подписано и председателем советского правительства В.И. Ульяновым (Лениным).)

[е] Газета Временного Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1917. № 36. 19 декабря. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1917 г. М., 1942. № 10. 28 декабря. Отд. 1. Ст. 152. С. 150–151.

Согласно декрету, дела о расторжении браков граждан Российской Республики, вне зависимости от принадлежности их к тому или иному вероисповедному культу (пп. 11 и 12), передавались из ведения органов управления конфессиями в гражданский суд.

[ж] Газета Временного Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1917. № 37. 20 декабря. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1917 г. М., 1942. № 11. 29 декабря. Отд. 1. Ст. 160. С. 161–163.

Согласно декрету (примечание к п. 1), церковный брак объявлялся частным делом брачующихся, а обязательной регистрации подлежал лишь гражданский брак, заключаемый в соответствующих государственных органах. Из ведения всех духовных и административных учреждений, ответственных ранее за регистрацию браков, рождений и естественной убыли населения по обрядам каких бы то ни было религиозных культов, изымалась функция названных регистраций (п. 11).

С целью реализации положений названного декрета 4 января 1918 г. Народным комиссариатом юстиции и Народным комиссариатом по местному самоуправлению была выпущена «Инструкция об организации отделов записей браков и рождений» (Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1918 г. М., 1942. № 14. 9 января. Отд. 1. Ст. 200. С. 220–221).

[з] Газета Временного Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1918. № 3. 5 января. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1918 г. М., 1942. № 14. 9 января. Отд. 1. Ст. 202. С. 222.

Декрет Народного комиссариата по морским делам «О демократизации флота» (п. 11) (опубликован 12 января 1918 г.)[и];

Постановление Народного комиссариата имуществ Республики от 14 января 1918 г. «Об упразднении ведомства придворного духовенства, о передаче благотворительных учреждений придворного духовенства со всеми принадлежащими им капиталами в ведение Народного комиссариата государственного призрения и о передаче учебных заведений придворного духовенства в ведение Народного комиссариата по просвещению»[к];

Приказ Народного комиссара по военным делам (№ 39 от 16 января 1918 г.) «О расформировании всех управлений духовного ведомства»[л];

В названном постановлении ВЦИК констатировалось: «Всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении советской власти средствами, вплоть до применения вооружённой силы».

Постановление прекратило работу прежних государственных структур, de jure не упразднённых советской властью: например, Министерства исповеданий, на базе которого не было создано соответствующего народного комиссариата.

[и] Газета Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1917. № 6. 12 января. С. 1; Известия Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1918. № 8. 12 января. С. 5; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1918 г. М., 1942. № 15. 13 января. Отд. 1. Ст. 217. С. 236–242.

В декрете объявлялось (п. 11): «Все военнослужащие моряки имеют право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации, общества или союзов. Они имеют право свободно и открыто высказывать и исповедывать устно, письменно или печатно свои политические, религиозные и прочие взгляды».

[к] Газета Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1917. № 32. 24 (11 ст. ст.) февраля. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1918 г. М., 1942. № 28. 14(1) марта. Отд. 1. Ст. 369. С. 386–387; Прибавления к Церковным ведомостям. Пг., 1918. № 6. С. 267.

По постановлению различные благотворительные учреждения этого ведомства со всеми их капиталами передавались в ведение наркома государственного призрения, а учебные заведения – в ведение наркома просвещения. Охрана церквей бывшего Министерства Двора как «памятников искусства и старины» возлагалась на комитеты и комиссаров управлений дворцами.

[л] Газета Временного Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1918. № 11. 18 января. С. 1; Известия Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1918. № 13. 18 января. С. 2; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1918 г. М., 1942. № 16. 17 января. Отд. 1. Ст. 237. С. 260; Прибавления к Церковным ведомостям. Пг., 1918. № 5. С. 204–205.

Согласно приказу, со службы в военном ведомстве увольнялись все священнослужители всех вероисповеданий; все управления военного духовенства расформиро-

Декрет СНК «О Комиссариате по делам мусульман» (обнародован 19 января 1918 г.)[м];

Приказ по Народному комиссариату государственного призрения «О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и законоучителей, а также на совершение церковных обрядов» (обнародован 20 января 1918 г.)[н];

вывались (соответственно, и Ведомство протопресвитера военного и морского духовенства); имущество и деньги церквей подлежало сдать войсковым комитетам частей. Вместе с тем войсковым комитетам предоставлялось право (в случае желания войсковых частей, управлений, учреждений и заведений) оставлять у себя священнослужителей. Но при этом содержание духовенства надо было брать на себя тем, кто принял решение их оставить.

[м] Газета Временного Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1918. № 12. 19 января. С. 1; Известия Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1918. № 16. 21 января. С. 2; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1918 г. М., 1942. № 17. 23 января. Отд. 1. Ст. 243. С. 270.

Декрет начинался словами: «Учреждается Комиссариат по делам мусульман внутренней России при Народном комиссариате по национальным делам».

Ранее, 24 ноября 1917 г. за подписью председателя Совета народных комиссаров В.И. Ульянова (Ленина) и народного комиссара по национальным делам И.В. Джугашвили (Сталина) было опубликовано воззвание «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нём, помимо прочего, возвещалось о «свободе и неприкосновенности» мусульманских верований и обычаев, их национальных и культурных учреждений, констатировалось право мусульман устраивать свою национальную жизнь «свободно и беспрепятственно» (Газета Временного Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1917. № 17. 24 ноября. С. 1).

9 декабря 1917 г. Совет народных комиссаров в ответ на поступившую от Краевого мусульманского съезда Петроградского национального округа просьбу передать мусульманам «Священный Коран Османа» распорядился «немедленно выдать» эту книгу, хранившуюся в Государственной публичной библиотеке названному съезду (Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1917 г. М., 1942. № 6. 19 декабря. Отд. 1. Ст. 103. С. 89).

15 января 1918 г. приказом № 23 по Петроградскому военному округу временно исполняющего дела главнокомандующего Петроградского военного округа К.С. Еремеева было высказано предложение «теперь же приступить к формированию» Петроградского мусульманского сводного полка. Основание этого решения было в содержании соответствующего отношения канцелярии Народного комиссариата по военным делам № 1825 от 4 января 1918 г. (Газета Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1917. № 13. 20 января. С. 1).

[н] Газета Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1918. № 13. 20 января. С. 1; Известия Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1918. № 16. 21 января. С. 3; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1918 г. М., 1942. № 17. 23 января. Отд. 1. Ст. 249. С. 273.

Декрет СНК «Об учреждении Еврейского комиссариата» (опубликован 21 января 1917 г.)[о];

Декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (или «Об отделении церкви от государства и школы от церкви») от 20 января 1918 г.[п]

Согласно приказу, выдача государством средств на содержание церквей, часовен и на совершение церковных обрядов прекращалось. Выплату же содержаний священнослужителям и законоучителям надлежало прекратить с 1 марта (в соответствии с постановлением Народного комиссариата труда о выдаче 4-недельного заработка при закрытии предприятий). Кроме того, церковные службы и требы могли продолжаться лишь по ходатайствам верующих. При этом последние должны были принимать на себя обязанности по содержанию духовенства, а также ремонту соответствующих помещений и инвентаря.

[В «Прибавления к Церковным ведомостям» (Пг., 1918. № 5. С. 204–205) говорится, что после выхода названного приказа по Народному комиссариату государственного призрения Народным комиссариатом по морским делам был выпущен аналогичный приказ: о прекращении выдачи содержания всем священнослужителям, а также выдаче арендной платы за жилые помещения, занятые священнослужителями, снимаемые храмами. Все священнослужители исключались из списков личного состава флота. Всё церковное имущество переходило в собственность Советской республики. В официальных же изданиях названный приказ обнаружить не удалось.]

Перечисленные акты от 14, 16 и 20 января 1918 г. («Об упразднении ведомства придворного духовенства...», «О расформировании всех управлений духовного ведомства» и «О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и законоучителей...») свидетельствуют, что вплоть до тех дней советское государство рассматривало священнослужителей как своих служащих. То есть со времён империи церковь и государство юридически оставались едины. В соответствии с этим в определённой степени можно утверждать, что до 23 января 1918 г. (до опубликования декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви») советское государство являлось православным и находилось в юрисдикции Православной российской церкви. Иначе не понадобилось бы выпускать и сам декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 г., начинавшийся словами: «Церковь отделяется от государства» (см. Приложение XIII).

[о] Газета Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1918. № 14. 21 января. С. 1; Известия Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1918. № 16. 21 января. С. 2; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1918 г. М., 1942. № 17. 23 января. Отд. 1. Ст. 252. С. 274.

Декрет начинался словами: «Учреждается временный Комиссариат по еврейским национальным делам при Народном комиссариате по делам национальностей».

[п] Известия Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1918. № 16. 21 января. С. 2; Газета Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1918. № 15. 23 января. С. 1; Прибавления к Церковным ведомостям. Пг., 1918. № 2. С. 98–99; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1918 г. М., 1942. № 18. 26 января. Отд. 1. Ст. 263. С. 286–287: текст декрета см. в Приложении XIII.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Декрет Совета народных комиссаров «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 г.

Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (или «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»)[1]

20 января (2 февраля) 1918 г.[2]

1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется.

В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ[3].

Председатель Совета народных комиссаров
Ульянов (Ленин)
Народные Комиссары:
Подвойский
Алгасов
Трутовский
Шлихтер
Прошбян
Менжинский
Шляпников
Петровский
Управляющий делами Совета народных комиссаров
Бонч-Бруевич

Известия Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1918. № 16. 21 января. С. 2;
Газета Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1918. № 15. 23 января. С. 1; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1918 г. М., 1942. № 18. 26 января. Отд. 1. Ст. 263. С. 286–287;
Прибавления к Церковным ведомостям. Пг., 1918. № 2. С. 98–99.

[1] В одних источниках декрет назван «О свободе совести...» (например, в «Газете Рабочего и крестьянского правительства»), в других – «Об отделении церкви от государства...» (например, в «Собрании узаконений и распоряжений...»).

[2] Декрет утратил силу на основании постановления Верховного совета РСФСР «О порядке введения в действие закона РСФСР "О свободе вероисповеданий"» (п. 4) от 25 октября 1990 г. (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного совета РСФСР.М., 1990. № 21. 25 октября. Ст. 241. С. 292–293).

[3] 30 августа 1918 г. от имени Народного комиссариата юстиции была опубликована «Инструкция по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 24 августа (н. ст.) [Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов и Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. М., 1918. № 186 (450). 30 августа. С. 5; Собрание узаконений и распоряжений... за 1918 г. № 62 (685). С. 849–858]. См. также сборник документов: Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / сост. В.В. Лобанов. М., 2014.

Инструкция носила характер нового узаконения и включала в себя шесть разделов: «О церковных и религиозных обществах», «Об имуществах, предназначенных для совершения религиозных обрядов», «О прочих имуществах», «О метрических книгах», «О религиозных церемониях и обрядах», «О преподавании религиозных вероучений». В них подробно регламентировались отношения местных властей с религиозными обществами и организациями, которые лишались прав юридических лиц. В качестве приложения к инструкции был опубликован проект «Соглашения». Он представлял собой образец типового договора, который надлежало заключать на местах между «двадцаткой верующих» граждан (не менее 20 человек) с одной стороны и органами советской власти с другой. Суть договора состояла в перечислении условий передачи первым со стороны вторых зданий храмов и богослужебных предметов в бессрочное и бесплатное пользование. По «использованию» каждого храма надлежало заключать отдельный договор («Соглашение»). При этом «верующие» должны были принимать на себя ряд обязательства. Среди них (помимо обязательного составления подробных описей принимаемого в пользование имущества – «народного достояния» и содержания его в надлежащем виде) назывались, в частности: недопущение в «арендуемых» помещениях политических собраний «враждебного Советской власти направления», отказ от произнесения проповедей, от распространения типографских изданий антисоветского содержания и проч. В частности, ввиду того, что колокольни церквей могли быть использованы для «совершения набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти», распорядок пользования колокольнями должен был согласовываться с местными властями. За всякое же «незакономерное» пользование «имуществом, принадлежащим Республике», равно как и за умышленную порчу его, виновные подлежали уголовной ответственности.

В целом по этой инструкции Православная церковь лишалась прав собственности и юридического лица. Иными словами, церковь как централизованная организация в советской России юридически переставала существовать. И духовенство, среди прочего, лишалось всех прав на управление церковным имуществом. Единственно правовым органом при получении от государства «в аренду» церковных зданий и прочего имущества объявлялась «двадцатка» мирян: именно она представляла собой на местном уровне религиозную общину. Лишение церкви базы получения материальных доходов подрывало её экономическую основу.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIV

Основные события истории России: от свержения монархии до свержения Временного правительства (27 февраля – 25 октября 1917 г.)[a]

Месяц, число	Событие
февраль, 27, вечер	Образование Временного (Исполнительного) комитета Государственной думы
февраль, 27/28, ночь	Образование Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Председателем избран меньшевик Н.С. Чхеидзе
февраль, 27–28	Аресты царских министров, высших государственных чиновников и военачальников. Убийство матросами адмирала Р.Н. Вирена – командира Кронштадтского порта и военного коменданта крепости
февраль, 28	Отъезд императора Николая II из Ставки в Царское Село
март, 1	Формирование Временного правительства («однородно-буржуазного», действовавшего со 2 марта по 2 мая, во главе с князем Г.Е. Львовым – председателем Земского союза). Начало двоевластия. Приказ № 1 Петроградского совета по Петроградскому гарнизону о создании в армии солдатских комитетов. Прибытие Николая II в Псков
март, 2	Решение членов Св. синода о необходимости «немедленно установить связь» с Исполнительным комитетом Государственной Думы и/или Временным правительством. Обретение иконы Божией Матери «Державная»
март, 2/3, ночь	Отречение императора Николая II от престола в пользу своего брата – вел. кн. Михаила Александровича
март, 3	«Условное» отречение вел. кн. Михаила Александровича от престола в пользу Временного правительства: вплоть до решения Учредительного собрания о форме власти в России «Декларация» Временного правительства о его составе и задачах
март, 4	Декларирование Временным правительством Св. синоду о предоставлении Русской православной церкви свободы самоуправления

[a] Все даты (кроме оговорённых случаев) приводятся по юлианскому календарю.

Более подробную хронологию событий 1917 г. см., например: Россия. Хроника событий. IX–XX вв. / сост. В.Ю. Афиани, И.И. Кудрявцев. М., 2002. С. 325–339.

Календарь праздников «господствующей» Православной церкви на 1917 год (с февраля по ноябрь) см.: Российское духовенство и свержение монархии... 2008. С. 515–517.

Продолжение табл.

Месяц, число	Событие
март, 5	Декларация Временного правительства о полной амнистии по политическим делам, предоставлении гражданских свобод, демократизации местного самоуправления и проч.
март, 6	Обнародование манифета Временного правительства о восстановлении автономии и конституции Финляндии
март, 6–8	Серия определений Св. синода о признании Временного правительства, в частности «Об обнародовании в православных храмах актов 2 и 3 марта 1917 г.» и «Об изменениях в церковном богослужении в связи с прекращением поминовения царствовавшего дома»
март, 7	Установление Временным правительством текста «Присяги или клятвенного обещания на верность службы Российскому Государству для лиц христианских вероисповеданий». Постановление Временного правительства об аресте Николая II и его семьи
март, 8	Арест императора Николая II и его семьи
март, 9	Объявление Св. синодом новой формы государственной присяги по духовному ведомству «для исполнения». Обнародование послания Св. синода «К верным чадам Православной Российской Церкви по поводу переживаемых ныне событий»
март, 10	Признание Временного правительства со стороны Северо-Американских Соединённых Штатов
март, 11	Введение формы торжественного обещания для членов Временного правительства. Признание Временного правительства Францией, Великобританией и Италией
март, 7–12	В.И. Ульянов (Ленин) из Цюриха написал «Письма издалека», в которых потребовал от Петроградского совета разрыва с Временным правительством
март, 12–13	Постановления правительства об отмене смертной казни и военно-полевых судов
март, 14	Опубликовано «Воззвание к народам всего мира» Петросовета с призывом к мировому пролетариату прекратить войну и заключить мир без аннексий
март, 12 и 16	Национализация собственности императорской фамилии
март, 17	Временное правительство дало гарантию предоставления независимости Польше
март, 20	Постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»

Продолжение табл.

Месяц, число	Событие
март, 22	Признание Временного правительства Бельгией, Сербией, Румынией, Японией и Португалией
март, 23	Торжественные похороны «жертв революции» в Петрограде
март, 25	Постановление Временного правительства «Об отмене ограничений в правах белого духовенства и монашествующих, добровольно, с разрешения духовной власти, слагающих с себя духовный сан, а также лишённых сана по суду духовному»
март, 27	Признание Временным правительством автокефалии Грузинской церкви
апрель, 3	Возвращение из эмиграции лидера РСДРП(б) В.И. Ульянова (Ленина) в Петроград, а также Г.Е. Зиновьева, И.Ф. Арманд и др.
апрель, 7	Публикация в газете «Правда» «Апрельских тезисов» («Задачи пролетарской революции») В.И. Ульянова (Ленина) с призывом к выходу из войны, лишению поддержки Временного правительства, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, создании Республики Советов и проч.
апрель, 14	Роспуск Временным правительством практически всего дореволюционного (зимней сессии) состава Св. синода и назначение новых членов в высший орган церковной власти
апрель, 18 (1 мая н. ст.)	Заявление («нота») министра иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюкова правительствам стран Антанты о верности России союзническим обязательствам и необходимости продолжения войны до победы. Празднование Первомая
апрель, 20–21	Массовая антивоенная демонстрация в Петрограде против политики продолжения войны
апрель, 28	Постановление Св. синода «О восстановлении в священном сане священнослужителей, лишённых сана за политические убеждения»
апрель, 29	Обращение Св. синода к членам Православной церкви «о восстановлении древнего принципа выборности епископата». Постановление Св. синода о подготовке Поместного собора Русской православной церкви. Учреждение Предсоборного совета

Продолжение табл.

Месяц, число	Событие
май, 1–11	Всероссийский мусульманский съезд
май, 1–5	Постановление Св. синода «О привлечении духовенства и паствы к более активному участию в церковном управлении»
май, 4	Возвращение из эмиграции лидера левого интернационального крыла РСДРП Л.Д. Троцкого
май, 5	Образование 1-го коалиционного Временного правительства (под председательством кн. Г.Е. Львова: 5 мая – 2 июля)
май, 7–9	Торжественное перезахоронение останков расстрелянных в ночь с 6 на 7 марта 1906 г. руководителей Севастопольского восстания 1905 г. – лейтенанта П.П. Шмидта и трёх его сослуживцев (с о. Березань в Севастополь через Очаков и Одессу)
май, 12–15	Всероссийский съезд деятелей средней школы
май, 17–25	IV Всероссийский съезд евангельских христиан
май, 4–28	I Всероссийский съезд советов крестьянских депутатов, высказавшийся за безвозмездную передачу помещичьей земли крестьянам, поддержку Временного правительства и продолжение войны
май, 21	Верховный главнокомандующий генерал от инфантерии М.В. Алексеев потребовал от Временного правительства восстановить дисциплину в армии
май, 22 мая	Верховным главнокомандующим назначен генерал от кавалерии А.А. Брусилов
май, 25–31	Всероссийский съезд преподавателей духовно-учебных заведений
мая 25 – июнь, 4	III съезд партии эсеров в Москве
май, 28 – июнь, 2	XVIII Всероссийский съезд старообрядцев
май, 31 – июнь, 6	Освященный собор Древлеправославной церкви (старообрядческой Белокриницкой иерархии)
июнь, 1–12	Всероссийский съезд православного духовенства и мирян
июнь, 4	Демонстрация кронштадтских матросов на Марсовом поле в Петрограде под лозунгами большевиков
июнь, 12	Начало работы Предсоборного совета

Продолжение табл.

Месяц, число	Событие
июнь, 3–24	I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов
июнь, 10	Украинской радой провозглашена автономия Украины и создано украинское правительство
июнь, 18	Начало неудачного наступления российской армии против австрийских войск. Демонстрация в Петрограде под лозунгами «Вся власть Советам», «Долой 10 министров-капиталистов»
июнь, 20	Постановление Временного правительства об объединении всех учебных заведений, включая церковно-приходские школы, в ведении Министерства народного просвещения
июль, начало месяца	Остановка наступления российской армии немецкими и австрийскими войсками
июль, 1–11	Всероссийский съезд военного и морского духовенства
июль, 3–5	Вооружённая демонстрация рабочих, солдат и матросов в Петрограде (при участии большевиков) против политики Временного правительства. Её расстрел властями. Конец двоевластия
июль, 5	Объявление Св. синода о созыве Поместного собора Русской православной церкви
июль, 6	Временное правительство совместно с ВЦИК Петроградского совета создали Комиссию для водворения порядка в Петрограде
июль, 12	Обращение Св. синода к чадам Церкви и всем гражданам России «в виду чрезвычайных обстоятельств переживаемого времени»
июль, 14	Постановление Временного правительства «О свободе совести»
июль, 17–25	I Всероссийский мусульманский военный съезд
июль, 18	Временное правительство объявило о роспуске сейма Финляндии, провозгласившего независимость страны
июль, 18–21	Всероссийский съезд «духовых мусульман» (или Съезд мулл Оренбургского муфтията). Назначение генерала Л.Г. Корнилова Верховным главнокомандующим Русской армии вместо генерала А.А. Брусилова
июль, 21 – август, 2	II Всероссийский съезд мусульман

Продолжение табл.

Месяц, число	Событие
июль, 24	Образование 2-го коалиционного Временного правительства (во главе с А.Ф. Керенским; 24 июля – 26 августа)
июль, 26 – август, 3	VI съезд РСДРП(б), провозгласивший курс на вооружённый захват власти
июль, 27	Постановление Временного правительства о свободе совести
июль, 31	Отправка царской семьи из Царского Села в Тобольск
август, 5	Образование Министерства исповеданий. Упразднение должности обер-прокурора Св. синода
август, 6	Прибытие царской семьи в Тобольск
август, 12–14	Государственное совещание в Москве
август, 15	Начало работы Поместного собора Православной российской церкви (работал до 7(20) сентября 1918 г.)
август, 20	Захват германскими войсками Риги
август, 21	Взятие под домашний арест отрядами воинских частей Временного правительства вел. кн. Михаила Александровича, его супруги Н.С. Брасовой (в Гатчине), вел. кн. Павла Александровича, его жены княгини О.В. Палей и их сына князя Владимира Палея (в Царском Селе). Германские войска заняли Ригу. Русская армия отошла за р. Западная Двина
август, 22–25	«Второе политическое» Всероссийское совещание старообрядцев
август, 25–31	Корниловский мятеж
август, 27	Указ А.Ф. Керенского о смещении Л.Г. Корнилова с поста Верховного главнокомандующего
август, 30	Принятие А.Ф. Керенским функции Верховного главнокомандующего
сентябрь, 1	Учреждение Директории (Совет пяти). Провозглашение России республикой
сентябрь, 2	Арест Временным правительством генерала Л.Г. Корнилова
сентябрь, 13	Снятие домашнего ареста с вел. кн. Михаила Александровича, его супруги Н.С. Брасовой, вел. кн. Павла Александровича, его жены княгини О.В. Палей и их сына князя Владимира Палея
сентябрь, 14	Совершение всенародного моления «в виду переживаемых нашим Отечеством грозных событий» (согласно постановлению Поместного собора и определению Св. синода)

Продолжение табл.

Месяц, число	Событие
сентябрь, 14–22	Демократическое совещание в Петрограде
сентябрь, 21	Определение Св. синода об обнародовании постановления Поместного собора «по поводу угрожающей Родине братоубийственной войны»
сентябрь, 23	Захват немецкими войсками эстонских островов (до Петрограда – 350 км)
сентябрь, 25	Сформирование 3-го коалиционного Временного правительства (под председательством А.Ф. Керенского; 25 сентября – 25 октября)
сентябрь, 29 – октябрь, 6	Моозундское сражение российского Балтийского и германского флотов. Захват Германией острова Моозундского архипелага
октябрь, 6	Окончание полномочий IV Государственной думы
октябрь, 7	Открытие Совета Российской республики (Предпарламента). Работал в Петрограде, в Мариинском дворце
октябрь, 8	Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов обвинил А.Ф. Керенского в намерении сдать Петроград немцам
октябрь, 10	Конспиративное заседание ЦК РСДРП(б) под руководством В.И. Ульянова (Ленина). Принятие резолюции о проведении вооружённого восстания. Для политического руководства всей подготовкой восстания создано Политбюро во главе с Лениным
октябрь, 11	Начало обсуждения на Поместном соборе вопроса о восстановлении в ПРЦ патриаршества
октябрь, 12	Большевиками образован штаб восстания – петроградский Военно-революционный комитет (ВРК)
октябрь, 16	Для непосредственного партийного руководства восстанием создан Военно-революционный центр из членов РСДРП(б)
октябрь, 22	ВРК Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов объявил о действительности только тех приказов, которые подписаны им; приказы Временного правительства запрещены к исполнению
октябрь, 24	Часть войск Петроградского гарнизона переходит на сторону ВРК. Захват отрядами Красной гвардии по приказу ВРК мостов, почты, телеграфа, вокзалов

Окончание табл.

Месяц, число	Событие
октябрь, 25, утро	Разгон вооружёнными отрядами солдат Совета Российской республики (Предпарламента)
октябрь, 25, вечер	Октябрьская революция (переворот). Захват власти в Петрограде большевиками и левыми эсерами. Опубликовано воззвание Петроградского ВРК «К гражданам России» о низложении Временного правительства и переходе власти в руки РВК; предъявлен ультиматум заседавшему в Зимнем дворце Временному правительству. А.Ф. Керенский тайно покинул Петроград и переехал в Гатчину Открытие II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (25–27 октября)
октябрь, 25/26, ночь	Захват Зимнего дворца, арест членов Временного правительства, в том числе министра исповеданий А.В. Карташёва

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Архивные фонды

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Фонд 1778 (Канцелярия министра-председателя Временного правительства)

Фонд 1779 (Канцелярия Временного правительства)

Фонд 1792 (Юридическое совещание при Временном правительстве)

Фонд 1800 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел Временного правительства)

Фонд 1803 (Государственный комитет по народному образованию при Министерстве народного просвещения Временного правительства)

Фонд 2315 (Министерство просвещения Временного правительства)

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Фонд 796 (Канцелярия Святейшего Синода),

Фонд 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода)

Фонд 806 (Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства Синода)

Фонд 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел)

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Фонд 2003 [Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка), г. Могилев]

II. Собрания государственных законов

а) Официальные издания

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. VI: 1720–1722 гг.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XXV: 1798–1799 гг.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XXXI: 1810–1811 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XXXIV: 1817 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1830. Т. III: 1828 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1837. Т. XI: 1836 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1842. Т. XVI: 1841 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1847. Т. XXI: 1846 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1865. Т. XXXVII: 1862 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1867. Т. XXXIX: 1864 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1868. Т. XLI: 1866 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1873. Т. XLIV: 1869 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1873. Т. XLIV: 1869 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1876. Т. XLIX: 1874 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1886. Т. III: 1883 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1886. Т. III: 1883 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1887. Т. IV: 1884 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1891. Т. IX: 1889 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1893. Т. X: 1890 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1894. Т. XI: 1891 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1898. Т. XIV: 1894 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1902. Т. XX: 1900 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1903. Т. XXI: 1901 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1905. Т. XXIII: 1903 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1907. Т. XXIV: 1904 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1908. Т. XXV: 1905 г.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1909. Т. XXVI: 1906 г.

Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству Православного исповедания. СПб., 1879. Т. 1: 1721 г.

Свод военных постановлений 1869 года. Ч. VI: Уставы военно-уголовные. СПб., 1900. Кн. XXII: Воинский устав о наказаниях.

Свод военных постановлений 1869 года. Ч. VI: Уставы военно-уголовные. СПб., 1900. Кн. XXIV: Устав военно-судебный.

Свод законов Российской империи. СПб., 1906. Т. I. Ч. I: Свод Основных государственных законов.

Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. I. Ч. II: Учреждение Правительствующего сената.

Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. II: Свод губернских учреждений.

Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. II: Положение об управлении Туркестанского края.

Свод законов Российской империи. Пг., 1915. Т. II. Раздел I: Положение о губернских и уездных земских учреждениях; Раздел II: Положения об общественном управлении городов.

Свод законов Российской империи. СПб., [1912.] Т. II: Положение об инородцах.

Свод законов Российской империи. СПб., Т. II: Положение об инородцах. По Прод. 1912 г.

Свод законов Российской империи. СПб., [1912.] Т. II. Ч. II: Положение об управлении Туркестанского края. По Прод. 1912 г.

Свод законов Российской империи. СПб., 1896. Т. III: Уставы о службе гражданской. Ч. 1: Устав о службе по определению от Правительства.

Свод законов Российской империи. Пг., 1915. Т. IV: Устав о воинской повинности.

Свод законов Российской империи. Пг., 1914. Т. V: Уставы о прямых налогах и о пошлинах.

Свод законов Российской империи. СПб., 1910. Т. VI: Устав таможенный.

Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. VII. [Ч. 2:] Устав горный.

Свод законов Российской империи. СПб., [1912.] Т. VIII. Ч. I: Устав об управлении казёнными имениями в Западных и Прибалтийских губерниях.

Свод законов Российской империи. СПб., 1908. Т. VIII. Ч. 1. [Кн. 2]: Устав о казённых оброчных статьях.

Свод законов Российской империи. СПб., 1899. Т. IX: Законы о состояниях.

Свод законов Российской империи. СПб., 1906. Ч. III: Статьи к Особому Приложению. Т. IX. Кн. VIII: Правила переселения на казённые земли.

Свод законов Российской империи. СПб., 1900. Т. X. Ч. I: Свод законов гражданских.

Свод законов Российской империи. СПб., 1916. Т. X. Ч. I: Положение о казённых подрядах и поставках.

Свод законов Российской империи. СПб., 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий.

Свод законов Российской империи. СПб., Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. По Прод. 1906 г.

Свод законов Российской империи. СПб., Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. По Прод. 1912 г.

Свод законов Российской империи. СПб., 1893. Т. XI. Ч. I: Свод уставов учёных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения.

Свод законов Российской империи. СПб., 1911. Т. XI. Ч. I: Свод уставов учёных учреждений и учебных заведений. Кн. 2: Уставы учёных учреждений и учебных заведений ведомств Министерств императорского Двора, торговли и промышленности, внутренних дел, юстиции, путей сообщения и финансов, Главного управления землеустройства и земледелия, Собственной Его императорского величества Канцелярии и Императорского человеколюбивого общества.

Свод законов Российской империи. СПб., Т. XI. Ч. I: Свод уставов учёных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. По Прод. 1914 г.

Свод законов Российской империи. СПб., Т. XI. Ч. II: Устав торговый. По Прод. 1912 г.

Свод законов Российской империи. СПб., 1900. Т. XII. Ч. I: Устав строительный.

Свод законов Российской империи. СПб., 1903. Т. XI. Ч. II: Устав кредитный. Раздел VI: Устав Государственного дворянского земельного банка.

Свод законов Российской империи. 1913. Т. XI. Ч. II: Устав о промышленности фабрично-заводской и ремесленной.

Свод законов Российской империи. СПб., Т. XII. Ч. I: Устав строительный. По Прод. 1912 г.

Свод законов Российской империи. СПб., 1890. Т. XIV: Устав о предупреждении и пресечении преступлений.

Свод законов Российской империи. СПб., 1903. Т. XIV: Устав о паспортах.

Свод законов Российской империи. СПб., 1916. Т. XIV: Устав благочиния и безопасности.

Свод законов Российской империи. СПб., 1914. Т. XV: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Свод законов Российской империи. СПб., 1876. Т. XV. Ч. II: Законы судопроизводства уголовного.

Свод законов Российской империи. Пг., 1916. Т. XV. Ч. I: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.

Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. XVI. Ч. II (3): Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских.

Свод законов Российской империи. СПб., 1913. Т. XVI. Ч. IV: Устав уголовного судопроизводства.

Свод законов Российской империи. СПб., 1914. Т. XVI. Ч. V: О производстве служебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям.

Свод законов Российской империи. СПб., 1914. Т. XVI. Ч. VI: Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. Книга II.

Свод законов Российской империи. СПб., 1914. Т. XVI. Кн. I: Судебные уставы Александра II. Ч. I: Учреждение судебных установлений.

Свод законов Российской империи. СПб., 1914. Т. XVI. Кн. I: Судебные уставы императора Александра II. Ч. II: Устав гражданского судопроизводства.

Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. XVI. Кн. II: Учреждение местных судебных установлений прежнего устройства. [Ч. 3:] Законы о взысканиях гражданских. [Отд. I:] Законы о судопроизводстве гражданском.

Свод законов Российской империи. СПб., 1914. Т. XVI. Кн. II: Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых действует Положение о земских участковых начальниках и не введён в полном объёме закон 15 июня 1912 года о преобразовании местного суда. Раздел 2: О производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям.

Свод законов Российской империи. СПб., 1914. Т. XVI. [Кн. III:] Волостной судебный устав Прибалтийских губерний.

Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. XVI. Ч. II (3): Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских.

Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Спб., 1906.

Собрание узаконений и распоряжений [Временного] Правительства. Пг., 1917.

Сборник указов и постановлений Временного правительства. Пг., Государственная типография. 1917. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917 г., 1918. Вып. 2: 5 мая – 24 июля. Ч. I.

Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1917 г. М., 1942.

Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства за 1918 г. М., 1942.

б) Неофициальные издания

Свод военных постановлений 1869 года. Ч. VI: Уставы военно-уголовные. Исправлены и дополнены согласно приказам по Военному ведомству по 1-е июня 1916 года / сост. П. Заустинский. Пг., 1916. Кн. XXII: Воинский устав о наказаниях.

Положение о башкирах. [СЗРИ. Т. IX. Особ. прил. 1902 г. Кн. VII] // Свод законов Российской империи. В 5 кн. / под ред. и с примеч. И.Д. Мордухай-Болтовского. Кн. III: Т. XVIII. Ч. II – Т. IX. Ч. I / сост. Балканов Н.П., Войт С.С., Герценберг В.Э. СПб., [1912]. С. 409–441.

Свод Основных государственных законов. Изд. 1906 г. [СЗРИ. Т. I. Ч. I] // Свод законов Российской империи, дополненный по Продолжениям 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. и позднейшими узаконениями 1911 и 1912 гг. / под ред. А.А. Добровольского. Кн. 1: Т. I–IV / сост. Озерецковский Н.Е., Цыпкин П.С. СПб., 1913. С. 2–35.

Свод законов уголовных (Свод законов. Т. XV, изд. 1885 г., дополненный по всем Продолжениям и позднейшим узаконениям до 15 декабря 1912 г.). С предметным указателем / сост. Н.Е. Озерецковский. СПб., Изд. Юридического книжного магазина И.И. Зубкова. 1913.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. С подробным предметным алфавитным указателем. Текст Уложения по изданию 1885 г. и по Продолжению 1906 г. / сост. Л.М. Ротенберг. Екатеринослав, 1909.

III. Нормативно-правовые акты и соборные деяния Православной российской церкви

Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви. М., 1918. Вып. 3.

Каноны, или книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. Монреаль (Канада), 1974.

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. В 11 т. М., Государственный архив Российской Федерации, Новоспасский монастырь. 1994–2000.

IV. Периодическая печать

а) Газеты

Вестник Временного правительства. Пг., 1917.

Всероссийский церковно-общественный вестник. Пг., 1917.

Газета Временного Рабочего и крестьянского правительства. Пг., 1917, 1918 (с № 13 от 20 января 1918 г.: Газета Рабочего и крестьянского правительства)

Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917.

Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917–1918.

Ковровский вестник. Ковров (Владимирской губ.), 1917.
Московский церковный голос. М., 1917 г.
Русский инвалид. Пг., 1917.
Русское слово. М., 1917.

б) Журналы

Благая весть. Пг., 1917.
Бюллетень Государственного комитета по народному образованию при Министерстве народного просвещения. Пг., 1917.
Вера и жизнь. Чернигов, 1917.
Вестник Грузинского экзархата (с 1 августа 1917 г.: Вестник Кавказского экзархата). Тифлис, 1917.
Вестник партии Народной свободы. Пг., 1917.
Голос Толстого и «Единение». М., 1917.
Журнал Министерства юстиции. Пг., Сенатская типография. 1905.
Известия Земского отдела [Министерства внутренних дел]. СПб., 1905.
Китайский благовестник. Пекин, 1917.
Церковность. Приложение к «Православному благовестнику». М., 1917.
Церковные ведомости. Пг., 1917–1918.
Омские епархиальные ведомости. Омск, 1917.
Прибавления к Церковным ведомостям. Пг., 1917–1918.
Слово Церкви. М., 1917.
Херсонские епархиальные ведомости. Одесса, 1917.

V. Воспоминания и письма

Жевахов Н.Д., князь. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н.Д. Жевахова. М., 1993. Т. 2: Март 1917 – Январь 1920.
Карташёв А.В. Временное Правительство и Русская Церковь // Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995. С. 10–27.
Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993.
Милюков П.Н. История второй русской революции. М., 2001.
Андрей (Ухтомский, князь), епископ Уфимский. Десять писем о старообрядчестве // *Зеленогорский [Гринберг] М.Л.* Жизнь и труды архиепископа Андрея (князя Ухтомского). М.; Иерусалим, 2011.
Шавельский Г.И., протопресвитер. Русская Церковь пред революцией. М., 2005.

VI. Сборники документов и публикации

Архив новейшей истории России. Серия: Публикации. Журналы заседаний Временного правительства / под ред. В.А. Козлова и С.В. Миро-

ненко; отв. ред. Б.Ф. Додонов. М., РОССПЭН. В 4 т. / сост. Е.Д. Гриньков, О.В. Лавинская. Вып. VII. 2001. Т. 1: Март–апрель 1917 г.; Вып. VIII. 2002. Т. 2: Май–июнь 1917 г.; Вып. IX. 2004. Т. 3: Июль–август 1917 г.; Вып. X. 2004. Т. 4: Сентябрь–октябрь 1917 г.

Декреты советской власти. М., Издательство политической литературы. 1957. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.

Документы Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 годов / отв. ред. А.И. Мраморнов. М., Новоспасский монастырь. Т. 1. Кн. 1: Предсоборная работа 1917 года. 2012; Т. 1. Кн. 2: Предсоборная работа 1917 года. 2012; Т. 2: Протоколы Соборного совета. 2013.

Из истории национальной политики Временного правительства (Украина, Финляндия, Хива) / публ. П. Галузо // Красный архив. М.; Л.: Государственное издательство. 1928. Т. 5 (30). С. 46–79.

Мусульмане и мусульманское духовенство в военном ведомстве Российской империи: сборник законодательных актов, нормативно-правовых документов и материалов / сост., автор вводн. статьи и коммент. Х.М. Абдуллин. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2009. 148 с.

Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / сост. В.В. Лобанов. М.: Изд. ПСТГУ, 2014.

Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис / отв. ред. Д.А. Чугаев. М.: Изд. АН СССР, 1959.

Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / сост., авт. предисл. и коммент. М.А. Бабкин. М.: Индрик, 2008. Изд. 2-е, испр. и доп.

Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сборник документов / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Изд. Крутицкого подворья, 2009.

Современники о патриархе Тихоне: Сб.: В 2 т. / сост. и авт. коммент. М.Е. Губонин. М.: Изд. ПСТГУ, 2007. Т. 2.

Февральская революция 1917 года: Сборник документов и материалов / сост., авт. предисл. и примеч. О.А. Шашкова; отв. ред. А.Д. Степанский, В.И. Миллер. М., 1996.

Церковь в революции: организация и работа Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. / вступ. статья и публ. М.В. Каиля // Новейшая история России. СПб., 2013. № 1. С. 241–255.

The Russian Provisional government. 1917. Documents / Selected and edited by R.P. Browder and Alexander F. Kerensky. Stanford, California. 1961. Vol. I–III.

VII. Исследования

1. *Алексеева Г.Д., Астрахан Х.М., Думова Н.Г. и др.* Советская историография Февральской буржуазно-демократической революции: ле-

нинская концепция истории Февраля и критика её фальсификаторов. М.: Наука, 1979.

2. *Андерсон В.* Старообрядчество и сектантство. Исторический очерк русского религиозного разномыслия // Секты и ереси на Руси / сост. А.Р. Андреев. М.: Крафт+, 2013. С. 39–293, 312–364.

3. *Арапов Д.Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи в 1905–1917 гг.: на примере Оренбургского магометанского духовного собрания // Tatarica. Казань, 2014. Вып. 2. С. 146–155.

4. *Бабкин М.А.* Иерархи Русской православной церкви и свержение монархии в России (весна 1917 г.) // Отечественная история. М., 2005. № 3. С. 109–124.

5. *Бабкин М.А.* Приходское духовенство Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 г. // Вопросы истории. М., 2003. № 6. С. 59–71.

6. *Бабкин М.А.* Реакция Русской православной церкви на свержение монархии в России. (Участие духовенства в революционных торжествах) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. М., 2006. № 1. С. 70–90.

7. *Бабкин М.А.* Святейший синод Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 году // Вопросы истории. М., 2005. № 2. С. 97–109.

8. *Бабкин М.А.* Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011.

9. *Бабкин М.А.* Современная российская историография взаимоотношений Русской православной церкви и государства в начале XX века (досоветский период) // Отечественная история. М., 2006. № 6. С. 171–180.

10. *Бабкин М.А.* Устав Русской православной церкви: допустимо ли отождествление РПЦ и ПРЦ? // Общественные науки и современность. М., 2015. № 1. С. 108–114.

11. *Белошапка Н.В.* Временное правительство в 1917 г.: механизм формирования и функционирования. М.: Диалог-МГУ, 1998.

12. *Бондаренко Д.Я.* Временное правительство и проблема автономии Украины // Отечественная история. М., 2006. № 1. С. 54–64.

13. *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М.: Наука, 1967.

14. *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М.; Наука, 1971.

15. *Васюков В.С.* Внешняя политика Временного правительства. М., 1965.

16. *Волобуев П.В.* Экономическая политика Временного правительства. М.: Изд. АН СССР, 1962.

17. *Вяткин В.В.* Государственно-церковные отношения при Временном правительстве // Государственная служба. М., 2008. № 4. С. 196–202.

18. *Гайда Ф.А.* Механизм власти Временного правительства (март–апрель 1917 г.) // Отечественная история. М., 2001. № 2. С. 141–153.

19. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. М., 2010. № 5. С. 119–123.

20. *Гордеев П.Н.* «Запрещённые» дни в 1917 году // Российская история. М., 2015. № 5. С. 148–157.

21. *Дорская А.А.* Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб.: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2001.

22. *Евдошенко И.В.* Законодательная деятельность Временного правительства в России (февраль–октябрь 1917 г.). Ижевск: Изд. Ижевского филиала Нижегородской академии МВД РФ, 2010.

23. *Зеленогорский [Гринберг] М.Л.* Жизнь и труды архиепископа Андрея (князя Ухтомского). М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2011.

24. Земское самоуправление в России. 1864–1918: в 2 кн. / отв. ред. И.Г. Королёва. М.: Наука, 2005. Кн. 1: 1864–1904; Кн. 2: 1905–1918.

25. *Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество. В 2 т. / сост. Г.М. Прохоров, общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Институт ДИ–ДИК, 2006.

26. *Иакинф (Дестивель), священник, монах.* Поместный Собор Российской православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности / пер. с фр. иеромонаха Александра (Синякова). М.: Изд. Крутицкого патриаршего подворья, 2008.

27. *Игнатьев А.В.* Внешняя политика Временного правительства. М.: Наука, 1974.

28. *Измозик В.С.* Временное правительство. Люди и судьбы // Вопросы истории. М., 1994. № 6. С. 163–169.

29. *Иоффе Г.З.* Февральская революция 1917 г. в англо-американской буржуазной историографии. М.: Наука, 1970.

30. *Искендеров А.А.* Закат империи. М.: Редакция журнала «Вопросы истории», 2001.

31. *Исхаков С.М.* Революция 1917 года и мусульмане: основные проблемы изучения постсоветской мусульманики // К истории русских революций: события, мнения, оценки. Сб. статей. М.: РАН, 2007. С. 542–581.

32. *Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 – лето 1918 гг.). М.: Социально-политическая мысль, 2004.

33. *Каиль М.В.* Епископ Макарий (Гневушев): судьба архипастыря в эпоху революций // Вопросы истории. М., 2014. № 9. С. 143–150.

34. *Каиль М.В.* Церковь в эпоху революций: состояние православного общества по материалам Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. в Москве // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы XI Международной научной конференции. Иваново, 2012. Ч. 2. С. 248–254.

35. *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Вып. I: Время патриаршества Иосифа. М.: Университетская типография, 1887.

36. *Кольман Хэзер.* Старообрядцы и христианские секты // Критический словарь Русской революции: 1914–1921. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 433–438.

37. *Кротт И.И.* Политика Временного правительства в отношении сельских предпринимательских хозяйств Западной Сибири. (Февраль–октябрь 1917 г.) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. Омск, 2011. № 4. С. 9–13.

38. *Лозинский Э.* Экономическая политика Временного правительства. Л., 1929.

39. *Малышева С.Ю.* Временное правительство России. Современная отечественная историография. Казань: Хэтер, 2000.

40. *Медушевский А.Н.* Учредительное собрание как политический институт революционного периода // Отечественная история. М., 2008. № 2. С. 3–29.

41. *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Весь мир, 2012.

42. *Миронов Б.Н.* Русская революция 1917 года в контексте теорий революции // Общественные науки и современность. М., 2013. № 2. С. 72–84; № 3. С. 106–115.

43. Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3 т. / отв. ред. В.Б. Жиромская. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. 1900–1939 гг.

44. *Нечаева И.В., Чельцова Л.К.* Прописная или строчная? Орфографический словарь. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2007.

45. *Николаев А.Б.* Комиссары Временного комитета Государственной Думы. (Февраль–март 1917 г.). Персональный состав // Из глубины времён. Вып. 5. СПб., 1995. С. 46–74.

46. *Николаев А.Б.* Реформы Временного правительства // Реформы в России с древнейших времён до конца XX в. В 4 т. Т. 3: Вторая половина XIX – начало XX в. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 361–413.

47. *Орлова Н.Е.* Государственное регулирование в практике Временного правительства (март–октябрь 1917 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского государственного экономического университета. 2006.

48. *Орлова Н.Е.* Социальная политика Временного правительства // К истории русских революций: события, мнения, оценки. Сб. статей. М.: [Изд.] РАН, 2007. С. 350–360.

49. *Поликарпов В.В.* 22–23 февраля 1917 года в Петрограде // Вопросы истории. М., 2005. № 10. С. 10–24.

50. *Потапова Н.В.* Вероисповедное законодательство Временного правительства и эволюция политико-правовых взглядов российских

протестантов (февраль–октябрь 1917 года) // История государства и права. М., 2015. № 8. С. 3–7.

51. *Потапова Н.В.* Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока): В 2 т. Южно-Сахалинск: Изд. Сахалинского государственного университета, 2014.

52. *Потапова Н.В.* Всероссийский союз евангельских христиан в 1917–1922 гг.: основные тенденции развития // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015. № 3. С. 100–102.

53. *Протасов Л.Г.* Депутаты Всероссийского Учредительного собрания: проблемы идентификации // Отечественная история. М., 2008. № 2. С. 29–46.

54. *Пушкарёв С.* Историография старообрядчества // Журнал Московской патриархии. М., 1998. № 7. С. 62–72.

55. *Пушкарёва И.М.* Февральская революция 1917 года в России: проблемы историографии 90-х годов XX века // Россия в XX веке: реформы и революции / под общ. ред. Г.Н. Севостьянова. В 2 т. М.: Наука, 2002. Т. 1. С. 241–266.

56. *Пыжиков А.В.* Грани русского раскола. Заметки о нашей истории от XVII века до 1917 года. М.: Древлехранилище, 2013.

57. *Редькина О.Ю.* Вероисповедная политика Временного правительства России (февраль – октябрь 1917 года). Автореф. канд. дисс. М., 1996.

58. *Редькина О.Ю.* Временное правительство и Римско-католическая церковь в России (февраль–октябрь 1917 г.) // Религия, церковь в России и за рубежом. Вып. 6. М., Б/и. 1995. С. 47–53.

59. *Редькина О.Ю.* Политика Временного правительства (февраль–октябрь 1917 г.) в отношении инославных и иноверных исповеданий // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1998. № 5 (17). С. 64–85.

60. *Редькина О.Ю.* Февраль 1917 г. в России: рождение и становление светского государства // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1998. № 1–2 (13–14). С. 46–59.

61. *Рожков В.С., протоиерей.* Церковные вопросы в Государственной Думе. М.: Изд. Крутицкого патриаршего подворья, 2004.

62. *Руднева С.Е.* Временное правительство и конструирование Предпарламента // Вопросы истории. М., 2003. № 2. С. 149–156.

63. *Рубинштейн Н.Л.* Внешняя политика Временного правительства. М., Б/и. 1946.

64. *Рябушинский В.П.* Старообрядчество и русское религиозное чувство / сост., вступ. очерк и коммент. В.В. Нехотина, В.Н. Анисимовой, М.Л. Гринберга. М.: Мосты культуры, 2010.

65. *Селезнёв Ф.А.* Д.В. Сироткин и всероссийские съезды старообрядцев в начале XX века // Российская история. М., 2005. № 5. С. 78–90.

66. *Семененко-Басин И.В.* Вопрос о литургическом поминовении властей в 1917 году в старообрядческой Церкви // Старообрядчество в

России (XVII–XX века). Вып. 5 / отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 484–517.

67. *Синельников С.П.* Вопрос о возрасте религиозного самоопределения учащихся в 1917–1918 гг. (по нормативным актам Временного и советского правительств, в определениях Св. собора Православной российской церкви [Опубл. 30 августа 2010 г.:] URL: http://www.bogoslov.ru/text/1040742.html

68. *Синельников С.П.* Конфессиональные постановления Временного правительства о судьбе церковно-приходских школ // История государства и права. М., 2013. № 21. С. 30–35.

69. *Синельников С.П.* Преподавание Закона Божия в учебных заведениях России до 1917 года [Опубл. 26 августа 2009 г.:] URL: http://www.bogoslov.ru/text/453126.html

70. *Скрипилев Е.А.* Карательная политика Временного правительства и аппарат её проведения. Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.

71. *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1 // История Русской Церкви. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Кн. 8.

72. *Соколов А.В.* Временное правительство и организация Поместного собора Всероссийской православной церкви 1917–1918 годов // Научное мнение. Вып. 8. СПб., 2012. С. 155–161.

73. *Соколов А.В.* Временное правительство и Православная церковь на Кавказе (февраль–октябрь 1917 г.) // Каптеревские чтения. Вып. 10. Сб. статей / отв. ред. М.В. Бибиков. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 339–358.

74. *Соколов А.В.* Государство и Православная церковь в России в феврале 1917 – январе 1918 годов. СПб.: Д.А.Р.К., 2015.

75. *Соколов А.В.* Министерство исповеданий Временного правительства и Православная церковь // Вопросы истории. М., 2014. № 2. С. 154–166.

76. *Соколов А.В.* Святейший синод и Временное правительство: февраль–апрель 1917 года // Вестник молодых учёных. Серия: Исторические науки. СПб., 2001. № 2 (5). С. 32–41.

77. *Соловьёв К.А.* Временное правительство в политической системе России 1917 г. // Российская империя. М., 2016. № 5. С. 20–36.

78. *Стадников А.В.* Московское старообрядчество и государственная конфессиональная политика XIX – начала XX в. М.: Мосгорархив, 2002.

79. *Стародубова А.Л.* Юридическое совещание 1917 г.: Основные направления деятельности. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

80. *Старцев В.И.* Внутренняя политика Временного правительства. Л.: Наука, 1980.

81. *Старцев В.И.* Революция и власть. Петроградский Совет и Временное правительство в марте–апреле 1917 г. М.: Мысль, 1978.

82. *Таранец С.В.* Старообрядчество в Российской империи (конец XVII – начало XX века). В 2 т. / под ред. Г.В. Боряка. Киев: Национальная академия наук Украины, 2013.

83. *Тихонов А.К.* Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. СПб.: Изд. СПбГУ, 2008.

84. *Тютюкин С.В.* Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2012.

85. *Успенский Б.А.* Царь и патриарх. Харизма власти в России: византийская модель и её русское переосмысление. М.: Языки русской культуры, 1998.

86. *Уткин А.И.* Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск: Русич, 2000.

87. *Фёдоров В.А.* Временное правительство и его вероисповедная политика // ПЭ. 2005. Т. IX.С. 510–514.

88. *Фёдоров В.А.* Временное правительство и Русская православная церковь // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы 2005 г. М., 2005. С. 392–398.

89. *Фёдоров В.П.* Взгляд русских законодателей на старообрядчество. XVII–XIX века. М., Б/и, [1913].

90. *Фирсов С.Л.* Искусившийся властью: история жизни митрополита Петроградского Питирима (Окнова). М.: Изд. ПСТГУ, 2011.

91. *Хитрина Н.Е.* Аграрная политика Временного правительства в 1917 г. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2001.

92. Царю Небесному и земному верный. Митрополит Макарий Московский, апостол Алтайский (Парвицкий-Невский). 1835–1926 гг. / авт. и сост. Т. Гроян. М.: Паломник, 1996.

93. *Цыпин В.А., протоиерей.* Курс церковного права. Учебное пособие. Клин: Христианская жизнь, 2004.

94. *Чертилина М.А.* Проблемы архивоведческого и источниковедческого анализа кинофотодокументов о событиях Февральской революции 1917 г. // Вестник архивиста. М., 2012. № 2 (118). С. 75–91.

95. *Чхартишвили П.Ш.* Временное правительство и свобода печати // Вопросы истории. М., 2008. № 9. С. 174–175.

96. *Шевченко В.А.* Закон Божий в школе и Временное правительство [Опубл. 2 сентября 2015 г.:] URL:http://ruskline.ru/analitika/2015/10/02/zakon_bozhij_v_shkole_i_vremennoe_pravitelstvo/*П*

97. *Шубин А.В.* Мифы Февральской революции // Масоны и Февральская революция 1917 года. М.: Яуза-Пресс, 2007. С. 237–348.

98. *Шутов А.Ю.* Земские выборы в истории России (1864–1917). Исследование избирательных систем. М.: Изд. Московского университета, 1997.

99. *Энгельштейн Л.* Скопцы и царство небесное: Скопческий путь к искуплению. М.: Новое литературное обозрение, 2002.

100. *Эткинд А.М.* Хлыст: секты, литература и революция. М.: Кафедра славистики Университета Хельсинки; Новое литературное обозрение, 1998.

VIII. Справочные и статистические издания

Андреев Г.Л. Христианская периодическая печать на русском языке. 1801–1917 гг. В 3 т. / отв. ред. А.Н. Троицкий. N.Y., 1997.

Всеобщий русский календарь на 1917 г. М.: Изд. Т.А. Сытина, 1916.

Высшие и центральные государственные учреждения России (1801–1917 гг.) / отв. сост. Д.И. Раскин. В 4 т. СПб., 1998. Т. 1: Высшие государственные учреждения.

История Римско-Католической церкви в Российской империи (XVIII–XX вв.) в документах Российского государственного исторического архива / гл. ред. Кшиштоф Пожарский, ксёндз. СПб.; Варшава, 1999. [Ч. 1].

История Римско-Католической церкви в России и Польше в документах архивов, библиотек и музеев Санкт-Петербурга. Очерк-путеводитель / гл. ред. Кшиштоф Пожарский, ксёндз. СПб.; Варшава, 2000. Ч. 2.

Кириллов И.А. Статистика старообрядчества. М., 1913.

Краткий список лицам, служащим по Ведомству православного исповедания на 1917 г. Пг.: [Синодальная типография,] 1917.

Наиболее важные статистические сведения об инородцах Восточной России и Западной Сибири, подверженных влиянию ислама / под ред. епископа Андрея [(Ухтомского, князя)] Сухумского и Н.В. Никольского. Казань: Типография Губернского правления, 1912.

Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1995.

Россия. Хроника событий. IX–XX вв. / сост. В.Ю. Афиани, И.И. Кудрявцев. М.: РОССПЭН, 2002.

Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. (На основании официальных и научных исследований). СПб., 1912.

Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел 1914 года. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1914. Ч. I: Центральные установления.

Статистические сведения о старообрядцах (к 1 января 1912 г.). СПб.: Изд. Департамента духовных дел Министерства внутренних дел, [1912].

IX. Энциклопедические издания

Всероссийское Учредительное собрание. Энциклопедия / авт.-сост. Л.Г. Протасов. М.: Политическая энциклопедия, 2014.

Государственная дума Российской империи. 1906–1917. Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2008.

Государственный совет Российской империи. 1906–1917. Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2008.

Католическая энциклопедия. М., 2007. Т. III; 2011. Т. IV; 2013. Т. V.

Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия / отв. ред. В.В.Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1996.

Православная энциклопедия. М., 2000–2016. Т. I–XLV *(продолжающееся издание)*.

Революционная мысль в России XIX – начала XX века: Энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлёв, отв. секр. А.В. Репников. М.: Политическая энциклопедия, 2013.

Россия в 1905–1907 гг. Энциклопедия / отв. ред. В.В. Журавлёв. М.: Политическая энциклопедия, 2016.

Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря / сост. С.Г. Вургафт, И.А. Ушаков. М.: Церковь. 1996.

Христианство. Энциклопедический словарь. В 3 т. М., 1993.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН[1]

Авксентьев Н.Д. (1878–1943), министр внутренних дел Временного правительства – 89, 157, 339

Агапеев В.П. (1876–1956), генерал-майор – 367, 368

Агафангел (Преображенский) (1854–1928), архиепископ Ярославский и Ростовский – 182, 188, 467

Агафангел, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский, см. Агафангел (Преображенский)

Адамов (?) П. – 385

Акулян А., протодиакон – 379, 380, 517

Александр I Павлович (1777–1825), император Всероссийский (1801–1825) – 29

Александр II Николаевич (1818–1881), император Всероссийский (1855–1881)^ – 31, 63, 71, 189

Александр III Александрович (1845–1894), император Всероссийский (1881–1894) – 31, 199, 200

Александр (Синяков), иеромонах – 27

Алгасов В.А. (1887–1938), народный комиссар [без портфеля, но с решающим голосом] – 485

Алексеева Г.Д. – 19

Алексей Михайлович (1629–1676), царь и великий князь всея России (1645–1676)^ – 30

Алексей Николаевич Романов (1904–1918), великий князь, цесаревич – 60

Алексий (Дородницын) (1859–1919), архиепископ Владимирский и Шуйский – 211, 215

Амвросий (Паппа-Георгополи) (1791–1863), митрополит, бывш. Босно-Сараевский – 34

Андерсон В. – 15

Андреев А.Р. – 15

Андрей (Ухтомский, князь) (1872–1937), епископ Уфимский и Мензелинский – 33, 34, 182, 188, 191–193, 215, 422, 439, 449

Андрей (Ухтомский, князь), епископ Уфимский и Мензелинский, см. Андрей (Ухтомский, князь)

Андрей, епископ Сухумский, Андрей (Ухтомский, князь), см. Андрей (Ухтомский, князь)

Андроник (Никольский) (1870–1918), епископ Пермский и Кунгурский – 467

Анисимова В.Н. – 49

[1] В указатель не вошли имена библейских персонажей. Великие князья, лица, принадлежащие к Царскому Дому, а также монашествующие (в т. ч. и архиереи Православной церкви) указаны по их именам. Данные о некоторых личностях установить не удалось. Курсивом выделены авторы, составители, ответственные редакторы и переводчики упоминаемых в настоящем сборнике книг и статей, а также публикаторы документов. Ради единообразия годы их жизни не указываются. Знаком «^» обозначены годы правления глав государств и первоиерархов конфессий.

Антоний (Храповицкий) (1863–1936), архиепископ Харьковский и Ахтырский – 211, 226, 227
Антоний, архиепископ Волынский и Житомирский, см. Антоний (Храповицкий)
Арапов Д.Ю. – 18, 19, 35
Арсений (Стадницкий) (1862–1936), архиепископ Новгородский и Старорусский – 173, 174, 181, 182, 467
Астрахан Х.М. – 19
Астров П.И. (1866 – после 1919), член Московского окружного суда, член Предсоборного совета и Поместного собора 1917–1918 гг. – 467
Афиани В.Ю. – 487

***Б**абкин М.А.* – 11, 13, 27, 39, 53, 117, 171, 175, 221
Байковский Н. – 406
Балканов Н.П. – 126
Безобразов А.М. (1853–1931), статс-секретарь – 267
Белошапка Н.В. – 41
Бенешевич В.Н. (1874–1938), профессор Петроградского университета по кафедре церковного права – 25, 263, 265, 271–275, 508, 509
Бибиков М.В. – 24
Блосфельдт Г.Э. (1870–?), статс-секретарь Отделения Свода законов Государственной канцелярии – 158, 160, 275, 277
Бодло – 409, 411
Бондаренко Д.Я. – 41
Бондарь С.Д., заведующий армяно-грегорианским делопроизводством Департамента духовных дел иностранных исповеданий, чиновник особых поручений МВД – 267, 273, 274, 379, 380, 381
Бонч-Бруевич В.Д. (1873–1955), управляющий делами Совета народных комиссаров – 485
Боряк Г.В. – 48
Бриллиантов А.И. (1867–1933), профессор Петроградской духовной академии, член-корреспондент Российской академии наук, член Предсоборного совета и Поместного собора 1917–1918 гг. – 87
Бродский – 139
Бурджалов Э.Н. – 19
Browder R.P. – 42

Варнава (Накропин) (1859–1924), архиепископ Тобольский и Сибирский – 211, 215
Василий (Богоявлений) (1867–1918), архиепископ Черниговский и Нежинский – 173, 174, 181, 182, 196, 198, 219
Васильева О.Ю. – 25
Васюков В.С. – 41
Вердеревский Д.Н. (1873–1947), контр-адмирал, морской министр Временного правительства – 167
Веригин П.В. (1859–1924), руководитель общины духоборов в Канаде – 414
Вернадский В.И. (1863–1945), профессор, академик, товарищ министра народного просвещения Временного правительства – 170
Верховский А.Н. (1886–1938), генерал-майор, военный министр Временного правительства – 167, 424
Виатор, иеромонах – 322, 323
Виннова С. – 318, 319
Владимир (Богоявленский) (1848–1918), митрополит Московский и Коломенский – 174, 181, 182
Владимир, митрополит Киевский и Галицкий, см. Владимир (Богоявленский)
Владимир, митрополит С.-Петербургский и Ладожский, см. Владимир (Богоявленский)
Войт С.С. – 126
Волобуев П.В. – 19, 41

Вургафт С.Г. – 34
Вяткин В.В. – 42

Гайда Ф.А. – *41*
Галиев (Галеев) А. (1857–1921), имам, муфтий – 420, 421
Баруди Галимджан, муфтий, см. Галиев (Галеев) А.
Галузо В.Н. – 7, 9, 42
Галузо П. – 43
Гвоздев К.А. (1882–1956), министр труда – 170
Георгий (Ярошевский) (1872–1923), епископ Минский и Туровский – 361, 467
Геронтий (Лакомкин) (1872–1951), епископ Петроградский и Тверской – 86, 87
Герценберг В.Э. – 126
Годлевский Михаил (1872–1956), римско-католический епископ-суффраган Луцко-Житомирской епархии – 329
Годнев И.В. (1854–1919), государственный контролёр – 58, 63, 73, 76, 77, 95, 96, 264
Голубков К.Г. (1872–1959), товарищ министра государственного призрения Временного правительства – 170
Гончаревский В.Г., чиновник Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД – 300
Гордеев П.Н. – 38
Грейм А.А. (1886–?), подполковник, начальник III Организационного отделения Управления дежурного генерала при Верховном главнокомандующем – 428
Григорьева – 139
Гримм Д.Д. (1864–1941), член Государственного совета, товарищ министра народного просвещения – 158, 275, 277
Гринберг М.Л., см. *Зеленогорский М.Л.*
Гринько Е.Д. – 29, 43
Громогласов И.М. (1869–1937), профессор Московской духовной академии, член Предсоборного совета и Поместного собора (1917–1918) – 467
Гроян Т. – 114
Губарев – 243
Губонин М.Е. – 114
Гучков А.И. (1862–1936), военный и морской министр Временного правительства – 63, 76, 95, 96, 98, 101

Давидов А.А. – 275
Дамиан (Говоров) (1856–1936), епископ Эриванский – 218
Дамиан, епископ Петровский, второй викарий Саратовской епархии, см. Дамиан (Говоров)
Дернов А.А. (1857–1923), протопресвитер придворного духовенства, присутствующий в Св. синоде – 174, 181, 182
Димитрий (Сперовский) (1865–1923), епископ Рязанский и Зарайский – 202, 215
Добровольский А.А. – 152, 372
Добронравов Н.П. (1861–1937), протоиерей, член Предсоборного совета, член Поместного собора (1917–1918) – 467
Довбор-Мусницкий И.Р. (1867–1937), генерал-лейтенант – 367, 368
Додонов Б.Ф. – 7, 29, 43
Дорская А.А. – 19, 42
Досифей (Протопопов) (1866–1942), епископ Саратовский и Царицынский – 228
Дубовский Игнатий (1874–1953), епископ (римско-католический) Луцко-Житомирский, апостольский администратор Каменецкой епархии – 300, 315, 323, 361
Думова Н.Г. – 19
Духонин Н.Н. (1876–1917), генерал-лейтенант, начальник Штаба

Верховного главнокомандующего – 374, 424, 428
Дьяконов М.А. (1855–1919), член Государственного совета по выборам от Академии наук и университетов – 254, 255
Дякин В.С. (1930–1994), советский, российский историк – 42

Евдошенко И.В. – 41
Евлампий (Краснокутский) (?–1922), архимандрит – 218
Евлампий, епископ Александровский и Павлоградский, второй викарий Екатеринославской епархии, см. Евлампий (Краснокутский)
Евлогий (Георгиевский) (1868–1946), епископ Холмский – 352, 467
Евлогий, архиепископ Волынский и Житомирский, см. Евлогий (Георгиевский)
Евлогий, митрополит, экзарх Западно-Европейских православных церквей, см. Евлогий (Георгиевский)
Евтихиев А.Ф. (1879 – после 1935) – начальник отделения Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД – 380, 381, 403, 410
Егоров В.Н. (ок. 1882–?), священник – 274
Екатерина II Алексеевна (1729–1796), императрица (1761–1762)^, императрица Всероссийская (1761–1796)^ – 29, 33, 376
Елпатьевский В.С., российский резидент в Бухаре, присяжный поверенный, помощник генерального комиссара Временного правительства по управлению Туркестанским краем по гражданской части – 426
Еремеев К.С. (1874–1931), временно исполняющий дела главнокомандующего Петроградского военного округа – 482
Ефремов И.Н. (1866–1932), министр государственного призрения Временного правительства – 157, 500

Жиромская В.Б. – 439
Жевахов Н.Д., князь – 12
Жонголлович, ксёндз – 330
Жуковский Станислав, ксёндз, прелат – 331
Журавлёв В.В. – 7, 53,
Журавский А.Е., председатель Каменецкого польского комитета – 314

Завитневич В.З. (1853–1927), профессор Киевской духовной академии по кафедре русской гражданской истории, член Предсоборного совета и Поместного собора (1917–1918) – 467
Зарудный А.С. (1863–1934), министр юстиции Временного правительства – 91, 157, 217
Засядко Д.И. (1860–1927), сенатор, гофмейстер – 405–407
Заустинский П. – 153
Зеленогорский [Гринберг] М.Л. – 33, 34, 48
Зеньковский С.А. – 47

Игнатьев А.В. – 41
Игнатьев А.П. (1842–1906), граф, генерал от кавалерии – 432, 435, 436
Иеремия II (1530–1595), патриарх Константинопольский (1572–1579, 1580–1584, 1587–1595)^ – 10
Измозик В.С. – 41
Иннокентий (Усов) (1870–1942), епископ Нижегородский и Костромской – 86, 87
Иакинф (Дестивель), священник, монах – 27

Иоаким (Левицкий) (1853–1921), архиепископ Нижегородский и Арзамасский – 173, 174, 181, 182
Иона (1390-е – 1461), митрополит Московский и всея России (1448–1461) – 10
Иона, епископ Рязанский, см. Иона (1390-е – 1461)
Иосиф (Семашко) (1798–1868), архиепископ, митрополит [Православной российской церкви] Литовский и Виленский – 376, 378
Иосиф, епископ Мстиславский [Греко-католической церкви], см. Иосиф (Семашко)
Иосиф, епископ Литовский [Греко-католической церкви], см. Иосиф (Семашко)
Иоффе Г.З. – 19
Ирбе К.Х. (Kārlis Irbe) (1861–1934), пробст – 398, 399, 519
Ирбе Карл, епископ Евангелическо-лютеранской церкви Латвии, архиепископ Рижский (1922–1933)^, см. Ирбе К.Х.
Иринарх (Синеоков-Андреевский) (1871–1933), архимандрит – 218
Иринарх, епископ Березовский, викарий Тобольской епархии, см. Иринарх (Синеоков-Андреевский)
Исполатов П.И., обер-секретарь Св. синода – 210
Исхаков С.М. – 35
Иувеналий (Масловский) (1878–1937), епископ Каширский, викарий Тульской епархии – 218
Иувеналий, епископ Тульский и Белёвский, см. Иувеналий (Масловский)

Каиль М.В. – 198
Каптерев Н.Ф. – 47
Карабинов И.А. (1878–1937), профессор Петроградской духовной академии, член Предсоборного совета и Поместного собора (1917–1918) – 467
Карташёв А.В. (1875–1960), обер-прокурор Св. синода, министр исповеданий Временного правительства, член Предсоборного совета и Поместного собора (1917–1918) – 27, 30, 39, 45, 55, 89, 90, 153, 157, 171, 177–181, 210, 212–214, 216, 219–222, 224–228, 231, 232, 238, 242–244, 252–255, 265, 267, 269, 270, 275, 278, 287, 352, 361–363, 366, 367, 375, 378, 398, 399, 467, 494
Карташёв А.В. – 41
Керенский А.Ф. (1881–1970), министр юстиции, военный и морской министр, верховный главнокомандующий Российской армии, министр-председатель Временного правительства (1917)^ – 26, 27, 58, 63, 73, 76, 89, 92, 95, 96, 97, 101, 135, 156, 157, 167, 170, 171, 217, 224, 225, 232, 239, 264, 267, 278, 285, 286, 422, 424, 492, 493, 494
Kerensky A.F. (*Керенский А.Ф.*) – 21, 42
Кирилл (Смирнов) (1863–1937), архиепископ Тамбовский и Шацкий – 467
Кириллова Т.Ф. (1900 –?), крестьянка – 315, 316, 382
Кирион (Садзаглишвили) (1855–1918), епископ Полоцкий и Витебский – 218, 269, 267, 269, 270, 364
Кирион, католикос-патриарх Грузинской православной церкви (1917–1918)^, см. Кирион (Садзаглишвили)
Кишкин Н.М. (1864–1930), министр государственного призрения – 171
Ключинский Викентий (1847–1917) – архиепископ-митрополит (Римско-католической церкви) Могилёвский – 321, 322
Ключинский, прелат – 321
Коваленко Н.А. – 41

Козлов В.А. – 29
Кокошкин Ф.Ф. (1871–1918), председатель Юридического совещания при Временном правительстве, государственный контролёр – 51, 115, 136–138, 144–146, 157, 255, 258–260, 262, 263
Коновалов А.И. (1875–1948), министр торговли и промышленности, заместитель министра-председателя Временного правительства – 58, 63, 76, 77, 95, 96, 97, 101, 170, 264
Корнилий (Соболев) (1880–1943), епископ Каширский, викарий Тульской епархии – 227
Королёва И.Г. – 26
Котляревский С.А. (1873–1940), член I Государственной думы, профессор, комиссар Временного правительства по делам иностранных и иноверных исповеданий с правами товарища министра внутренних дел, товарищ обер-прокурора Св. синода, товарищ министра исповеданий, член Предсоборного совета и Поместного собора (1917–1918) – 30, 33, 39, 55, 86, 87, 123, 144, 145, 158, 211, 213, 214, 252–254, 273, 274, 282, 284, 307, 316, 318, 322–325, 328, 339, 350, 351, 356, 357, 362–364, 369, 372, 380, 384, 387, 388, 390, 392, 393, 396, 401, 416, 417, 418, 421, 429, 433, 436, 437
Кочетов – 243
Краснов Г.А. (1883–1933), исполняющий дела члена совета Государственного контроля, член Временного правительства («подпольного») – 170
Кротт И.И. – 41
Крыленко Н.В. (1885–1938), прапорщик, верховный главнокомандующий Российской (советской) армии – 424, 479
Кувшинов, делопроизводитель Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД – 280, 378
Кудрявцев И.И. – 7, 25, 487
Кушнерев И. – 409, 411
Кюрдян Н., священник – 379, 380

Лавинская О.В. – 29, 43
Лазаревский Н.И. (1868–1921), председатель Юридического совещания при Временном правительстве – 115, 141, 143–146, 255, 259, 260, 262, 265, 266, 275, 277, 288, 289, 296, 369
Левинсон-Лессинг П.Ю., начальник отделения Канцелярии Временного правительства – 234, 399
Ледницкий А.Р. (1866–1934), председатель Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского – 116, 298, 299, 312, 328, 329, 331
Ленин, *см.* Ульянов В.И.
Леонид (Окропиридзе) (1860–1921), епископ Гурийско-Мингрельский, местоблюститель католикоса-патриарха Грузинской православной церкви (1917)^ – 264, 265, 272, 273
Леонтий (фон Вимпфен) (1871 или 1872–1919), епископ Петровский, второй викарий Саратовской епархии – 218
Леонтьев С.М. (1879–1937), временно исполняющий обязанности московского градоначальника, товарищ министра внутренних дел – 194
Ливеровский А.В. (1867–1951), товарищ министра путей сообщения, управляющий Министерством путей сообщения, министр путей сообщения – 170
Лидина – 358
Лобанов В.В. – 486

Лозинский Сигизмунд (1870–1932), ксёндз, настоятель римско-католического кафедрального собора в г. Минске – 330–332, 355–357
Лозинский Э. – 41
Лопатин В.В. – *54*
Любимов Н.А. (1858–1924), протопресвитер, член Предсоборного совета и Поместного собора (1917–1918), товарищ председателя Поместного собора, член Соборного совета – 182, 188
Лыкова Л.А. – 7, 25
Львов В.Н. (1872–1934), обер-прокурор Святейшего синода – 22, 26–28, 45, 58, 63, 73, 76, 77, 94–97, 101, 113, 139, 140, 172–174, 176, 179, 180, 182–184, 188, 194, 195, 197, 198, 201, 202, 205, 207, 259, 261, 262, 264, 265, 272, 422
Львов Г.Е. (1861–1925), князь, министр внутренних дел, министр-председатель Временного правительства (1917)^ – 45, 58, 63, 73, 76, 77, 79–81, 83, 84, 95–97, 101, 118, 139, 189, 191, 193, 194, 199, 264, 265, 272, 273, 298, 299, 312–315, 350, 487, 490

Мазаракий Н.В., заведующий делопроизводством Юридического совещания при Временном правительстве – 195, 288, 289, 296
Макарий (Парвицкий-Невский) (1835–1926), митрополит Московский и Коломенский – 22, 113–115, 174, 183, 196, 198, 210, 215
Макарий (Гневушев) (1858–1918), епископ Орловский и Севский – 196, 197, 198, 211, 215
Малышева С.Ю. – 41
Малянтович П.Н. (1869–1940), министр юстиции Временного правительства – 170, 171
Мануйлов А.А. (1861–1929), министр народного просвещения Временного правительства – 58, 63, 73, 76, 77, 95–97, 101, 112, 118, 143, 195, 199, 264
Маржантович Е.Ф. – 382, 393
Маркевич С.И. – 395
Марушевский В.В. (1874–1952), генерал-майор, начальник Генерального штаба – 423, 424, 428
Маслов С.Л. (1874–1938), министр земледелия Временного правительства – 170
Медушевский А.Н. – 21
Мелетий (Картушин), архиепископ [староверческий] Московский и всея Руси (1915–1934)^ – 280, 281, 282
Менжинский В.Р. (1874–1934), заместитель народного комиссара финансов – 485
Миллер В.И. – 42, 98
Милюков П.Н. – 20
Милюков П.Н. (1859–1943), министр иностранных дел Временного правительства – 58, 63, 76, 77, 95–97, 101, 264, 324, 325, 489
Мироненко С.В. – 29
Миронов Б.Н. – 14
Михаил Александрович Романов (1878–1918), великий князь – 487, 492
Михаил (Богданов) (1867–1925), епископ Самарский и Ставропольский – 182, 188, 467
Михаил (Ермаков) (1862–1929), архиепископ Гродненский и Брестский – 173, 174, 181, 182
Михалькевич К.Н. (1865–1940), ксёндз – 330, 331
Модест (Никитин) (1967–1937), епископ Верейский, викарий Московской епархии – 215
Мордухай-Болтовский И.Д. – 126
Мосолов А.А. (1854–1939), генерал-лейтенант, министр-посланник в Румынии – 405, 406
Моторный В.И. (1881–1949), полковник – 428, 429

Наливкин В.П. (1852–1918), член II Государственной думы, председатель Туркестанского комитета – 425–427
Наумов В. – 409, 411
Некрасов Н.В. (1879–1940), министр путей сообщений, министр финансов, заместитель министра-председателя Временного правительства – 58, 63, 73, 76, 77, 86, 91, 95–97, 101, 157, 259, 264, 339
Нератов А.А. (1863–1938), товарищ министра иностранных дел Временного правительства – 170, 324
Нехотин В.В. – 47
Нечаева И.В. – *54*
Никитин –243
Никитин А.М. (1876–1939), министр почт и телеграфов, министр внутренних дел Временного правительства – 92, 94, 157, 170, 171
Никодим (Кротков) (1868–1938), епископ Чигиринский, второй викарий Киевской епархии – 218
Никодим, епископ Петровский, второй викарий Саратовской епархии, см. Никодим (Кротков)
Николаев – 268
Николаев А.Б. – 19, 41, 42
Николай I Павлович (1796–1855), император Всероссийский (1825–1855)^ – 31, 349
Николай II Александрович (1868–1918), император Всероссийский (1894–1917)^ – 20, 56, 60, 487, 488
Николай (Ипатов) (1878–1938), архимандрит – 215
Николай, епископ Златоустовский, см. Николай (Ипатов)
Николай, епископ Ижевский и Воткинский, см. Николай (Ипатов)
Никольский Н.В. – 439, 449
Никон (Минов) (1605–1681), патриарх Московский и всея России [1652–1658 (1666?)]^ – 30, 47
Новосельский П. – 409, 411
Нольде Б.Э. (1876–1948), директор 2-го Департамента МИД, профессор Петроградского университета, историк русской дипломатии, специалист в области русского государственного права – 115, 158, 216, 255, 259, 260, 262, 263, 265–267, 273–275, 277

Обнорский И., исполняющий обязанности управляющего Особым политическим отделом Министерства иностранных дел – 332
Озерецковский Н.Е. – 71, 88, 101, 152, 372, 453
Ольденбург С.Ф. (1863–1934), министр народного просвещения Временного правительства – 157
Ону А.М. (1865–1935), помощник управляющего делами Временного правительства – 195, 385, 406, 407
Орлова Н.Е. – 41
Орловский И., ксёндз – 314
Осецкий А.А. (1869–1922), директор Хозяйственного управления при Св. синоде – 231

Палладий (Добронравов) (1865–1922), епископ Саратовский и Царицынский – 218
Парфений (Левицкий) (1858–1922), архиепископ Тульский и Белёвский – 211, 215
Пахомий (Кедров) (1876–1937), епископ Стародубский, викарий Черниговской епархии – 218
Пахомий, епископ Черниговский и Нежинский, см. Пахомий (Кедров)
Петров Д.Л. – 459
Петровский Г.И. (1878–1958), народный комиссар внутренних дел – 485
Пешехонов А.В. (1867–1933), министр продовольствия – 157

Пётр I Алексеевич, или Пётр Великий (1672–1725), царь и великий князь всея России (1689–1721)^, император Всероссийский (1721–1725)^ – 11, 12, 30, 178, 449
Пилкин А.П. (1869–1944), товарищ обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената, член Предсоборного совета и Поместного собора (1917–1918) – 184
Пиховкина Е. – 460
Питирим (Окнов) (1858–1920), митрополит Петроградский и Ладожский – 196, 198, 211, 215
Платон (Левшин) (1737–1812), митрополит Московский и Коломенский – 46
Платон (Рождественский) (1866–1934), архиепископ Тифлисский и Бакинский, экзарх Кавказский – 182, 220, 224, 253, 254, 274, 467
Платон, архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузинский, см. Платон (Рождественский)
Подвойский Н.И. (1880–1948), народный комиссар по военным делам – 485
Поклевский – 406
Покровский А.И. (1873–1942), профессор Новороссийского университета, профессор Московской духовной академии, член Предсоборного совета и Поместного собора 1917–1918 гг. – 467
Покровский А.П., старший контролёр Контроля при Св. синоде – 243, 244
Покровский И.М. (1865–1941), профессор Казанской духовной академии (кафедра Русской церкви), член Предсоборного совета и Поместного собора (1917–1918) – 467
Полещук – 243
Поливанов А.А. (1855–1920), генерал от инфантерии – 98
Поликарпов В.В. – 20
Пономарёв В.В. – 18, 19
Попов М.Г. – 274
Попов Н.Г. (1864–1932), протоиерей, профессор богословия Московского института путей сообщения, член Поместного собора (1917–1918) – 467
Потапова Н.В. – 15, 42, 125
Поярков А. – 415, 416
Преображенский П.И. (1874–1944), товарищ министра народного просвещения – 205
Прокопович С.Н. (1871–1955), министр торговли и промышленности, министр продовольствия, исполняющий обязанности министра-председателя Временного правительства («подпольного») – 157, 170
Прополянис К., ксёндз – 328, 329
Протасов Л.Г. – 21, 53
Проханов И.С. (1869–1935), руководитель Всероссийского союза евангельских христиан – 124, 125, 286
Прошбян П.П. (1883–1918), народный комиссар почт и телеграфов – 485
Пушкарёв С. – 47
Пушкарёва И.М. – 19, 20
Пыжиков А.В. – 48

Радзишевский Э. (Идзи) (1871–1922), прелат, последний ректор Санкт-Петербургской римско-католической духовной академии – 311
Разумовский А.П. (ок. 1870–?), протоиерей – 274
Раскин Д.И. – 20
Распутин (Распутин-Новых) Г.Е. (1869–1916) – 114, 198
Редькина О.Ю. – 42

Репников А.В. – 7, 53
Родичев Ф.И. (1854–1933), член Государственных дум I–IV созывов, министр, комиссар Временного правительства по делам Финляндии – 96
Родзянко М.В. (1859–1924), председатель III и IV Государственной думы, член Предсоборного совета и Поместного собора (1917–1918), товарищ председателя Поместного собора, член Соборного совета – 97, 264, 265, 395, 432
Рождественский А.П. (1865–1930), протоиерей, профессор Петроградского духовной академии, присутствующий в Св. синоде, член Предсоборного совета и Поместного собора (1917–1918), член Соборного совета – 182, 188
Рожков В.С., протоиерей – 476
Ропп Эдвард, фон (1851–1939), барон, епископ [римско-католический] Виленский – 306–308, 311, 316, 320, 322, 327, 351, 353, 368, 369, 370, 371
Эдвард фон Ропп, архиепископ-митрополит [римско-католический] Могилёвский, см. Ропп Эдвард, фон
Россейкин Ф.М. (1879–1951), профессор Московской духовной академии, член Предсоборного совета, член Поместного собора 1917–1918 гг. – 467
Ротенберг Л.М. – 70
Руднева С.Е. – 41, 286
Рубинштейн Н.Л. – 41
Рябушинский В.П. – 47
Рябушинский П.П. – 281

Салазкин С.С. (1862–1932), министр народного просвещения Временного правительства – 165, 238
Самойлович, секретарь Петроградской духовной консистории – 184
Санин Ф. – 409, 411
Севастиан (Вести) (1870–1929), епископ Кинешемский, викарий Костромской епархии – 218
Севастиан, епископ Макариево-Унженский, викарий Костромской епархии, см. Севастиан (Вести)
Севостьянов Г.Н. – 20
Сейдамет Д. (1889–1960) – 420
Секиринский С.С. – 20
Селезнёв Ф.А. – 47
Серафим (Голубятников) (1856–1921), епископ Екатеринбургский и Ирбитский – 218
Серафим (Остроумов) (1880–1937), епископ Орловский и Севский – 226, 227
Серафим (Руженцов) (1876–1935), епископ Рязанский и Зарайский – 226, 227
Сергий (Страгородский) (1867–1944), архиепископ Финляндский и Выборгский – 25, 173, 174, 181, 182, 188, 225, 467
Сергий, митрополит Нижегородский и Арзамасский, см. Сергий (Страгородский)
Сергий, митрополит Московский и Коломенский, см. Сергий (Страгородский)
Сергий, патриарх Московский и всея Руси (1943–1944), см. Сергий (Страгородский)
Синельников С.П. – 36, 42
Сироткин Д.В. (1864–1953), российский предприниматель, председатель Совета Всероссийских съездов старообрядцев – 47, 285
Скабалланович М.Н. (1871–1931), профессор Киевской духовной академии, член Предсоборного совета и Поместного собора (1917–1918) – 467
Скобелев М.И. (1855–1939), министр труда Временного правительства – 157
Славин Н., управляющий Министерством торговли и промыш-

ленности Временного правительства – 170
Смирнов А.В. (1857 – после 1918), протоиерей, профессор Петроградского университета, присутствующий в Св. синоде, член Предсоборного совета и Поместного собора (1917–1918), член Соборного совета – 182, 188,
Смирнов Е.И., вице-директор Департамента государственного казначейства Министерства финансов» (даты жизни установить не удалось) – 259
Смолич И.К. – 12, 13
Соколов А.В. – 24, 39, 41, 42, 55, 180
Соловьёв К.А. – *41*
Соловьёв Ю.Б. (1929–1995), советский, российский историк, профессор – 42
Софроний (Жиров) (?–1879), епископ Симбирский – 34
Сталин (Джугашвили) И.В. (1879–1953), генеральный секретарь ЦК КПСС (1922–1953)^, председатель СНК (с 1946 г. Совета министров) (1941–1953)^ – 25, 482
Стадников А.В. – 32, 48
Стародубова А.Л. – 33, 41
Старцев В.И. – 19, 41
Степанский А.Д. – 42, 98
Сурин П.Ф., директор Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения – 165, 190, 238
Суслопаров А. – 457

Таранец С.В. – 48
Тарановский Г.Н., вице-директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД, директор Департамента по делам инославных и иностранных исповеданий Министерства исповеданий – 116, 117, 280, 281, 287, 298, 300, 301, 318, 322, 323, 328, 351, 356, 358, 360, 361, 366, 378–381, 392, 393, 396, 399, 401, 403, 404, 410, 421, 433, 436
Терещенко М.И. (1886–1956), министр финансов, министр иностранных дел, заместитель министра-председателя – 58, 63, 73, 76, 77, 95–97, 101, 157, 171, 264, 328, 329
Тихон (Беллавин) (1865–1925), митрополит Московский и Коломенский – 39, 114, 115, 173, 174, 181, 182, 218, 219, 220, 224, 227, 232, 254,
Тихон, архиепископ Литовский и Виленский, см. Тихон (Беллавин)
Тихон, патриарх Московский и всея России (1917–1925)^, см. Тихон (Беллавин)
Тихон (Василевский) (1867–1926), архиепископ Курский и Обоянский – 211, 215
Тихонов А.К. – 439, 449
Трипольский П., чиновник Канцелярии Св. синода – 210
Трутовский В.Е. (1889–1937), народный комиссар местного самоуправления – 458
Тютюкин С.В. – 20, 26

Ульянов (Ленин) В.И. (1970–1924), председатель Совета народных комиссаров (1917–1924)^ – 480, 482, 485, 488, 489, 493
Успенский Б.А. – 10
Уткин А.И. – 20
Ушаков И.А. – 34

Феодосий (Бывальцев) (?–1475), митрополит Московский и всея России (1461–1464)^, архиепископ Ростовский – 10
Феофан (Гаврилов) (1872–1943), епископ Курский и Обоянский – 226, 227

Фёдоров, чиновник аппарата Временного правительства – 399
Фёдоров В.А. – 42
Фёдоров В.П. – 32
Фёдоров Л.И. (1879–1935), протопресвитер Римско-католической церкви, экзарх Апостольского экзархата католиков византийского обряда в России – 234, 375–378, 517
Филоненко Ф.Д. (1869 – после 1933), протоиерей – 182, 188
Фиалковский Антоний (1797–1883), римско-католический епископ Каменецкий – 314
Фирсов С.Л. – 198
Фрейгант Р., начальник отделения Канцелярии Временного правительства – 252, 406
Фридман М.И. (1875–1921), товарищ министра финансов Временного правительства – 170

Ханхасаев Н.А. – 436, 437
Харитонов В.Л. – 19
Хитрина Н.Е. – 41

Цепляк Иоанн Г. (1857–1926), епископ, управляющий Могилёвской римско-католической архиепархией – 30, 110, 297, 298, 300, 301, 313, 314, 320–322, 325, 326, 331, 351, 351, 353, 354, 363, 364
Церетели И.Г. (1881–1959), министр почт и телеграфов, министр внутренних дел Временного правительства – 88, 331
Цыпин В.А., протоиерей – 12
Цыпкин П.С. – 152, 372

Челебиев Ч. (Челебиджихан Н.) (1885–1918), временный таврический муфтий – 420
Чельцова Л.К. – 54
Чернов, присяжный поверенный – 184
Чернов В.М. (1873–1952), министр земледелия – 157
Чертилина М.А. – 20
Чокаев М. (1890–1941), председатель Туркестанского краевого мусульманского совета, член Туркестанского комитета – 423
Чугаев Д.А. – 28

***Ш**авельский Г.И., протопресвитер* – 12
Шавельский Г.И. (1871–1951), протопресвитер военного и морского духовенства – 181, 182
Шарапов – 243
Шашкова О.А. – 42, 98
Шевченко В.А. – 42
Шептицкий Андрей (1865–1944) – митрополит Русской греко-католической (униатской) церкви (1900–1944)^ – 23, 307, 374
Шелохаев В.В. – 41, 53, 141, 325, 456
Шеметилло П.И., начальник отделения Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД – 298, 301, 340, 358, 360, 361
Шингарёв А.И. (1869–1918), министр земледелия Временного правительства – 58, 63, 76, 77, 95–97, 101, 264
Шлихтер А.Г. (1868–1940), народный комиссар продовольствия – 485
Шляпников А.Г. (1885–1937), народный комиссар труда – 485
Шпитников Н.Н. (?) (1861–1940), сенатор, комиссар по делам Туркестана при Временном правительстве – 426
Шпицберг И.А.(?) (1881–1933), присяжный поверенный – 184
Шубин А.В. – 20
Шутов А.Ю. – 26

Щепкин Д.М. (1879–1937), товарищ министра внутренних дел Временного правительства – 33, 80, 81, 83, 84, 282, 300, 307, 316, 379, 384, 387, 388, 404, 410, 416, 418

Щукин Н.Л. (?) (1848–1924), учёный в области железнодорожного транспорта, профессор – 310, 311

Энгельънштейн Л. – 15
Эткинд А.И. – 15

Юренев П.П. (1874–1943), министр путей сообщения Временного правительства – 157
Юхименко Е.М. – 48

Якубович Г.А. (1880–1926), помощник военного министра, временно управляющий Военным министерством – 84
Яцкевич В.И. (1861–1924), директор Канцелярии обер-прокурора Св. синода, директор Департамента по делам Православной церкви Министерства исповеданий – 205, 206, 210, 220, 243, 358

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

АН – Академия наук
в. – век
вх. – входящий (номер регистрации документа)
ВКГД – Временный комитет Государственной думы (он же Временный исполнительный комитет Государственной думы)
г. – 1) год, 2) господин
ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
гг. – годы
гл. – глава
гор. – город
греч. – греческий
ГУГШ – Главное управление Генерального штаба
Д. – дело (принятое в архивной археографии обозначение единицы хранения)
др. – другие
док. – документ
Е.И.В. – Его Императорское Величество
журн. – журнал
и. д. – исполняющий дела
и. о. – исполняющий(-ая) обязанности
Изд., изд. – издание
им. – имени
исх. – исходящий (номер регистрации документа)
к., коп. – копейка
Кн. – книга
КЭ – Католическая энциклопедия
Л. – лист (архивного дела)
лат. – латинский
МВД – Министерство внутренних дел
МИД – Министерство иностранных дел
МП – Московский патриархат
Мф. – От Матфея святое Евангелие (название книги Нового Завета)
об. – оборот листа
Оп. – опись (архивного дела)
Опубл. – опубликовано
Отв. – ответственный

Отд. – отдел
п. – пункт
пп. – пункты
Петросовет – Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов
Прод. – Продолжение (томов СЗРИ)
проч. – прочее
прил. – приложение
прим., примеч. – примечание
ПРЦ – Православная российская церковь
ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е]
ПСЗ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е
ПСЗ-3 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е
ПЭ – Православная энциклопедия
разд. – раздел
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив
РГИА – Российский государственный исторический архив
РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет
Рим. – Послание к римлянам св. апостола Павла (название книги Нового Завета)
РПЦ – Русская православная церковь (или же Московский патриархат), или же РПЦ МП
РПЦ МП – Русская православная церковь Московского патриархата
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (в терминологии 1917–1918 гг. также – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика)
руб. – рубль
РФ – Российская Федерация
С. – страница
с. г. – сего года
Св. – Святейший (один из титулов высшего органа управления ПРЦ – Синода)
Св. – Свято- (например, Св.-Троицкая Александро-Невская лавра)
св. – святой (особый «иерархический» чин, усвоенный какой-либо конфессией своему члену)
Св. зак. – Свод законов [Российской империи]
Собр. – Собрание (Свода законов)
ст. – 1) статья; 2) стих (книг Нового Завета)
СЗРИ – Свод законов Российской империи
см. – смотри
СНК – Совет народных комиссаров
ст. – статья
Т., т. – том
т. д. – так далее
т. е. – то есть
т. п. – тому подобное

типограф. – типографский [экземпляр]
тов. – товарищ
тыс. – тысяча
Уст. – Устав
Ф. – фонд (в описании архивного источника – обозначение названия, под определённым номером, крупных массивов документов, объединённых общей тематикой или определённой персоналией)
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦК – Центральный комитет
Ч., ч. – часть
шт. – штук
экз. – экземпляр

ПЕРЕЧЕНЬ ОПУБЛИКОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ[1]

РАЗДЕЛ I. Законотворческая деятельность Временного правительства по вопросам, общим для всех конфессий или их групп

I.1. Законы (постановления) общие

№ 1. Постановление Временного правительства «О немедленном облегчении образования акционерных обществ и устранении из их уставов национальных и вероисповедных ограничений» (10.03.1917) 57

№ 2. Постановление Временного правительства «Об отмене празднования царских дней» (16.03.1917)..... 59

№ 3. Постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» (20.03.1917) 60

№ 4. Постановление Временного правительства «Об отмене ограничений в правах белого духовенства и монашествующих, добровольно, с разрешения духовной власти, слагающих с себя духовный сан, а также лишённых сана по суду духовному» (25.03.1917)..... 72

№ 5. Постановление Временного правительства «О собраниях и союзах» (12.04.1917) 76

№ 6. Из постановления Временного правительства «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях» (15.04.1917)..... 77

Приложение к док. № 6. Из «Временных правил о производстве выборов гласных городских дум» – приложение к постановлению Временного правительства «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях» (констатация, что монашествующие не относятся к категориям граждан, имеющих право избирать и быть избранными в выборах гласных городских дум) (15.04.1917) 78

№ 7. Из «Временного положения о волостном земском управлении» – приложение к постановлению Временного правительства «О волостном

[1] Знаком «*» помечены архивные документы, публикуемые впервые.

земском управлении» (констатация, что монашествующие не относятся к категориям граждан, имеющих право избирать и быть избранными в выборах волостных земских гласных) (21.05.1917) 80

№ 8. Из «Временных правил о производстве выборов губернских и уездных земских гласных» – приложение к постановлению Временного правительства «О производстве выборов губернских и уездных земских гласных» (констатация, что монашествующие не относятся к категориям граждан, имеющих право избирать и быть избранными в выборах уездных гласных) (21.05.1917) 81

№ 9. Постановление Временного правительства «Об изменении статьи 4 Временных правил о производстве выборов гласных городских дум» (констатация, что монашествующие не относятся к категориям граждан, имеющих право избирать и быть избранными в городских выборах) (03.06.1917) 83

№ 10. Постановление Временного правительства «О форме присяги для лиц, вступающих в число граждан Российского государства» (09.06.1917) 83

№ 11. Постановление Временного правительства «О распространении на духовных лиц всех вероисповеданий и вероучений действия пункта 622 и 1 пункта 853 статей Устава военно-судебного» (об освобождении от свидетельской присяги духовных лиц всех вероисповеданий и вероучений) (22.06.1917) 84

№ 12. Постановление Временного правительства «О свободе совести» (14.07.1917) 85

№ 13. Из «Временного положения о поселковом управлении» – приложение к постановлению Временного правительства «О поселковом управлении» (констатация, что монашествующие не относятся к категориям граждан, имеющих право избирать и быть избранными в выборах поселковых гласных) (15.07.1917) 88

№ 14. Постановление Временного правительства «Об учреждении Министерства исповеданий» (05.08.1917) 89

№ 15. Постановление Временного правительства «О расширении предоставленных лицам женского пола прав на поступление на государственную службу» (разрешение лицам женского пола, имеющим духовное образование «не ниже» епархиальных женских училищ, быть назначаемыми на должности до восьмого класса включительно) (05.08.1917) 90

№ 16. Из постановления Временного правительства «Об утверждении Временного положения о губернских (областных) и уездных комиссарах» (19.09.1917) 92

Приложение к док. № 16. Из «Временного положения о губернских (областных) и уездных комиссарах» (19.09.1917) 93

I.2. Подзаконные акты, законопроекты, материалы делопроизводственной переписки, послания к народу, сообщения печати

№ 17. Объявление Исполнительного комитета IV Государственной думы о составе Временного правительства (01.03.1917) 95

№ 18. «Декларация» Временного правительства о его составе и задачах (03.03.1917) 96

№ 19. Журнальное постановление Временного правительства об отмене национальных, вероисповедных, сословных и политических ограничений при производстве нижних чинов в офицеры (04.03.1917) ... 97

№ 20. «Обращение» Временного правительства к гражданам России (06.03.1917) 98

№ 21. Указ Временного правительства «Об амнистии» (06.03.1917) 100

№ 22. Журнальное постановление Временного правительства о выработке военным министром редакции клятвенного обещания и торжественного обещания на верность службы Российскому государству (07.03.1917) 108

№ 23. Принятый Временным правительством текст присяги на верность службы Российскому государству для лиц христианских вероисповеданий (07.03.1917) 109

№ 24. Журнальное постановление Временного правительства о внесении на уважение Временного правительства законопроекта об отмене всех национальных и религиозных ограничений (09.03.1917) 111

№ 25. Журнальное постановление Временного правительства о принятии членами Временного правительства присяги в выполнении его обязательств перед народом (10.03.1917) 111

№ 26. Циркуляр № 1832 министра народного просвещения попечителям учебных округов о беспрепятственном приёме в учебные заведения, в случае возбуждения соответствующих ходатайств, бывших учащихся, понесших наказание по политическим и религиозным делам как в административном, так и в судебном порядке (10.03.1917) 112

№ 27. Журнальное постановление Временного правительства о форме торжественного обещания членов Временного правительства (11.03.1917) 112

№ 28. Журнальное постановление Временного правительства о принятии «к сведению» сообщения обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова о его поездке в Москву, предпринятой в связи с увольнением на покой митрополита Московского и Коломенского Макария (Парвицкого-Невского) (19.03.1917) 113

№ 29. Заключение Юридического совещания при Временном правительстве о проекте постановления Временного правительства «О положении лиц славянских национальностей, состоящих подданными вою-

ющих с нами государств, а равно лиц христианских вероисповеданий, числящихся турецкими подданными» (31.03.1917)* 115

№ 30. Отношение Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел товарищу (заместителю) министра внутренних дел Д.М. Щепкину по поводу разрабатываемых изменений правил регистрации вероисповедных переходов (05.04.1917)* 116

№ 31. Сообщение газеты «Вестник Временного правительства» о разработке Департаментом духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел законопроекта о вероисповедных переходах (15.04.1917)..... 117

№ 32. Журнальное постановление Временного правительства о признании в 1917 году 18 апреля днём, свободным от занятий (15.04.1917)..... 117

№ 33. Из постановления Временного правительства «О гимназиях, прогимназиях и реальных училищах для совместного обучения детей обоего пола» (разрешение организовывать названные учебные заведения на средства, в частности, приходов; с указанием, что все должности в них, за исключением должности законоучителя, могут быть замещаемы лицами женского пола) (24.04.1917)..... 118

№ 34. Отношение (№ 34848) Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел в канцелярию Временного правительства по поводу разрабатываемых изменений правил регистрации вероисповедных переходов (27.04.1917)* 119

№ 35. Журнальное постановление Временного правительства о форме присяги для лиц, вступающих в число граждан Российского государства (06.05.1917)..... 119

№ 36. Отношение (№ 282) Министерства земледелия управляющему делами Временного правительства В.Д. Набокову о необходимости дальнейшей разработки законоположений в связи с отменою вероисповедных и национальных ограничений (06.05.1917)*..... 120

№ 37. Законопроект Министерства внутренних дел «О вероисповедных переходах» (08–12.05.1917)* 122

№ 38. Из приказа № 11 по армии и флоту («декларации прав» военнослужащих) военного и морского министра А.Ф. Керенского (11.05.1917)..... 135

№ 39. Представление Юридического совещания при Временном правительстве Временному правительству проектов постановлений Временного правительства о губернских и уездных комиссарах и их помощниках, а также проекта положения о губернских и уездных комиссарах (13.05.1917)*..... 136

Приложение I к док. № 39. Проект постановления Временного правительства о губернских и уездных комиссарах и их помощниках, составленный Юридическим совещанием при Временном правительстве (10.05.1917)* 137

Приложение II к док. № 39. Проект Временного положения о губернских и уездных комиссарах, составленный Юридическим совещанием при Временном правительстве (10.05.1917)* 137

№ 40. Отношение (№ 5024) обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова председателю Временного правительства князю Г.Е. Львову о необходимости создания одного общего гражданского кодекса, обязательного для всех граждан России (18.05.1917)* 139

№ 41. Заключение Юридического совещания при Временном правительстве об удовлетворении просьбы Центрального комитета христианско-демократической партии о включении их представителя в число членов Совещания по выработке положения об Учредительном собрании (18.05.1917)* 141

№ 42. Редакционная заметка газеты «Всероссийский церковно-общественный вестник» «К вопросу о правовом положении церкви в государстве» (законопроект об урегулировании взаимоотношений между религиозными обществами и государственными установлениями, выработанный Министерством внутренних дел совместно с представителями Предсоборного совета Православной российской церкви) (02.06.1917) 141

№ 43. Из циркуляра № 5566 министра народного просвещения попечителям учебных округов и ректорам университетов: об установлении правил приёма студентов в университеты на 1917/18 учебный год (с учётом отмены в России 20 марта 1917 г. вероисповедных и национальных ограничений) (13.06.1917) 142

№ 44. Заключение Юридического совещания при Временном правительстве о содержании резолюции Украинской Центральной рады (по вопросу о замещении на должности лиц как гражданской, так и духовной администраций) (13.06.1917)* 144

№ 45. Из «Ответа» (проекта) Временного правительства на резолюцию Украинской Центральной рады, выработанного Юридическим совещанием при Временном правительстве (по вопросу о гражданских правах) (13.06.1917)* 145

№ 46. Журнальное постановление Временного правительства: постановление об отмене ограничений в деле выбора педагогическими советами книг, учебных руководств и пособий для учебных заведений и библиотек при них (17.06.1917) 147

№ 47. Комментарий (№ 5554) I департамента (части юрисконсультской) Министерства юстиции на отношение Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел на раздел III постановления Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г. (21.06.1917)* 150

№ 48. Проект (№ 6709) постановления Временного правительства «Об отношении к лицам, отказывающимся по религиозным мотивам от военной службы» (14–24.07.1917)* 152

Приложение I к док. № 48. Приложение А к проекту (№ 6709) постановления Временного правительства «Об отношении к лицам, отказывающимся по религиозным мотивам от военной службы»: проект «Положения о лицах, по совести не приемлющих военной службы» (14–24.07.1917)* 154

Приложение II к док. № 48. Извлечение из Приложения Б к проекту (№ 6709) постановления Временного правительства «Об отношении к лицам, отказывающимся по религиозным мотивам от военной службы»: проект «Положения о Комитетах по распределению лиц, по совести не приемлющих военной службы» (14–24.07.1917)* 155

№ 49. Журнальное постановление Временного правительства об ускорении Министерством юстиции работ по выработке законопроекта о введении гражданского брака (14.07.1917) 156

№ 50. Отношение (№ 3669) товарища министра внутренних дел С.Н. Салтыкова министру юстиции И.Н. Ефремову по поводу разработки законопроекта о введении в России гражданского брака (17.07.1917)* 156

№ 51. Постановление Временного правительства «О составе Временного правительства» (25.07.1917) 157

№ 52. Заключение Юридического совещания при Временном правительстве о проекте постановления Временного правительства «Об учреждении Министерства исповеданий» (31.07.1917)* 158

№ 53. Законопроект Государственного комитета по народному образованию при Министерстве народного просвещения о преподавании Закона Божия в учебных заведениях Министерства народного просвещения: «Временное положение о преподавании Закона Божьего в правительственных, общественных и частных, с правом правительственных, учебных заведений Министерства народного просвещения» (3-е чтение) (29.07–03.08.1917)* 160

№ 54. Проект представления Министерства народного просвещения (Департамента народного просвещения, разряда средних учебных заведений) Временному правительству об освобождении некоторых категорий учащихся от обучения Закону веры: «О некоторых изменениях в постановке учебной части в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения, в связи с постановлением Временного правительства от 14 июля 1917 г. о свободе совести» (03.08 – 28.08.1917)* 162

№ 55. Замечания (№ 1153) Бюро Государственного комитета по народному образованию к проекту представления Министерства народного просвещения (Департамента народного просвещения, разряда

средних учебных заведений) Временному правительству об освобождении некоторых категорий учащихся от обучения Закону веры: «О некоторых изменениях в постановке учебной части в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения, в связи с постановлением Временного правительства от 14 июля 1917 г. о свободе совести» (26.08.1917)* 163

№ 56. Докладная записка (№ 10242) Департамента народного просвещения (разряда средних учебных заведений) Министерства народного просвещения Временному правительству об освобождении некоторых категорий учащихся от обучения Закону веры «О некоторых изменениях в постановке учебной части в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения, в связи с постановлением Временного правительства от 14 июля 1917 г. о свободе совести» (06.09.1917)* .. 164

№ 57. Представление Юридического совещания при Временном правительстве Временному правительству проекта постановления Временного правительства об освобождении некоторых категорий учащихся от обучения Закону веры (19.10.1917)* 166

№ 58. Послание членов свергнутого Временного правительства к гражданам России «От Временного правительства» (17.11.1917) ... 167

РАЗДЕЛ II. Законотворческая деятельность Временного правительства по вероисповеданиям

II.1. Православные

II.1.1. Православная российская церковь

№ 59. Сообщение периодической печати о «Заявлении» обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова на заседании Святейшего синода, что Временное правительство предоставляет Православной российской церкви полную свободу в её управлении (04.03.1917)..... 172

№ 60. Журнальное постановление Временного правительства: поручение обер-прокурору Святейшего синода В.Н. Львову представить свои соображения об устройстве Православной российской церкви (07.03.1917)..... 174

№ 61. Сообщение периодической печати о «Заявлении» обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова на заседании Святейшего синода, что Временное правительство считает себя облечённым всеми прерогативами прежней царской власти в церковных делах (07.03.1917).... 176

№ 62. Журнальное постановление Временного правительства об изменении состава членов Святейшего синода (10.03.1917)..... 177

№ 63. Письмо председателя Петроградского религиозно-философского общества А.В. Карташёва Временному правительству с изложе-

нием концепции Совета Петроградского религиозно-философского общества об отношении государства к Православной российской церкви (13.03.1917)* 177

№ 64. Журнальное постановление Временного правительства о назначении А.В. Карташёва товарищем обер-прокурора Святейшего синода (20.03.1917) 179

№ 65. Отношение (№ 4513) обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова управляющему делами Временного правительства В.Д. Набокову об увеличении основного оклада жалованья учащих церковно-приходских школ и предоставлении Государственным казначейством кредита (25.03.1917)* 180

№ 66. Отношение (б/н) товарища обер-прокурора Святейшего синода А.В. Карташёва в Канцелярию Временного правительства об отзыве отношения обер-прокурора Святейшего синода о предоставлении Государственным казначейством кредита для церковно-приходских школ (07.04.1917)* 180

№ 67. Ответ (№ 774) управляющего делами Временного правительства Н.Д. Набокова товарищу обер-прокурора Святейшего синода А.В. Карташёву о возвращении отношения обер-прокурора Святейшего синода о предоставлении Государственным казначейством кредита для церковно-приходских школ (09.04.1917)* 181

№ 68. Журнальное постановление Временного правительства о смене состава Святейшего синода (14.04.1917) 181

№ 69. Из беседы представителей московской прессы с обер-прокурором Святейшего синода В.Н. Львовым о готовящихся церковных реформах (15.04.1917) 182

№ 70. «Приказ» обер-прокурора Святейшего синода по центральным учреждениям Святейшего синода о необязательности присутствия на службе 18 апреля 1917 г. для служащих центральных учреждений Святейшего синода (16.04.1917) 183

№ 71. Инициированное обер-прокурором Св. синода В.Н. Львовым определение Святейшего синода (№ 2547) «Об изменениях в делопроизводстве духовных консисторий о расторжении браков» (29.04–01.05.1917) 184

Приложение к док. № 71. Новая редакция главы VI раздела III «Устава духовных консисторий» о прекращении и расторжении браков, утверждённая определением Святейшего синода № 2547 от 29.04–01.05.1917 (01.05.1917) 185

№ 72. Циркулярная телеграмма губернским комиссарам Временного правительства от министра-председателя Временного правительства князя Г.Е. Львова о недопустимости самовольного вмешательства местных властей в церковную жизнь (16.05.1917) 189

№ 73. Циркуляр № 5373 Министерства народного просвещения попечителям учебных округов о предоставлении отсрочки по воинской повинности до 1 октября 1917 г. для поступления в высшие учебные заведения, в частности, лицам, оканчивающим весной 1917 г. четыре класса духовных семинарий (20.05.1917) 190

№ 74. Отношение (№ 2968) Канцелярии Временного правительства в Юридическое совещание при Временном правительстве о проекте основных положений об организации православного прихода (20.05.1917)* 191

Приложение I к док. № 74. Письмо епископа Уфимского Андрея (князя Ухтомского) министру-председателю Временного правительства князю Г.Е. Львову о проекте основных положений об организации православного прихода в окончательной редакции (20.05.1917)* 191

Приложение II к док. № 74. Проект приходского устава (основных положений об организации православного прихода), выработанный комиссией под председательством епископа Уфимского Андрея (князя Ухтомского) и поданный на утверждение Временного правительства (20.05.1917) 192

№ 75. Представление (№ 5522) обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова председателю Временного правительства князю Г.Е. Львову о необходимости пересмотра двух статей в проекте Временных положений о губернских и уездных комиссарах, разработанных Юридическим совещанием при Временном правительстве (30.05.1917)* 194

№ 76. Редакционная заметка церковной газеты «Судьба церковных школ» о готовящейся Временным правительством передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения (31.05.1917) 195

№ 77. Речь обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова на Всероссийском съезде православного духовенства и мирян (11.06.1917) 195

№ 78. Постановление Временного правительства «Об объединении, в целях введения всеобщего обучения, заведений разных ведомств в ведомстве Министерства народного просвещения» (о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения) (20.06.1917) 199

№ 79. Отношение обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова «Для доклада Временному правительству» по поводу отобрания Советом рабочих депутатов г. Рязани типографии Братства святого Василия и приспособления её для своих нужд (ок. 23.06.1917)* 201

№ 80. Представление (№ 6560) обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова Временному правительству по поводу отобрания Сове-

том рабочих депутатов г. Рязани типографии Братства святого Василия и приспособления её для своих нужд (23.06.1917)* 202

№ 81. Отношение (№ 17957) попечителя Московского учебного округа министру народного просвещения о возможности священнослужителям поступать в высшие светские учебные заведения (09.06.1917)* 203

№ 82. Заметка журнала «Церковные ведомости» об определении Святейшего синода № 3982 от 14–17 июня 1917 г. «О дозволении священнослужителям поступать в светские высшие учебные заведения», выпущенном в связи с соответствующим запросом Министерства народного просвещения (24.06.1917) 203

№ 83. Циркуляр № 6175 Министерства народного просвещения попечителям учебных округов и начальникам высших учебных заведений о разрешении приёма священнослужителей в высшие учебные заведения Министерства народного просвещения (08.07.1917)* 204

№ 84. Представление (№ 7134) обер-прокурора Святейшего синода Временному правительству об определении Святейшего синода о преподавании религии в школах (09.07.1917)* 205

№ 85. «Типовой» ответ Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения о возможности священнослужителям поступать в высшие светские учебные заведения (11.07.1917)* 206

№ 86. Представление (№ 7327) обер-прокурора Святейшего синода Временному правительству об определении Святейшего синода по поводу постановления Временного правительства о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения (13.07.1917)* 207

Приложение к док. № 86. Выписка из определения Святейшего синода № 4309 по поводу постановления Временного правительства о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения (03.07.1917)* 207

№ 87. Представление (№ 7749) обер-прокурора Святейшего синода А.В. Карташёва Временному правительству об увольнении митрополита Московского и Коломенского Макария на покой (27.07.1917)* 210

№ 88. Журнальное постановление Временного правительства о назначении С.А. Котляревского товарищем обер-прокурора Святейшего синода (29.07.1917) 211

№ 89. Журнальное постановление Временного правительства о принятии «к сведению» сообщения обер-прокурора Святейшего синода А.В. Карташёва о созыве Поместного собора Православной российской церкви (01.08.1917) 212

№ 90. Распоряжение Временного правительства «О преобразовании школы при Московской Покровской общине в епархиальное училище» (02.08.1917) 212

№ 91. Журнальное постановление Временного правительства о необходимости доработки проекта постановления о созыве Поместного собора Православной российской церкви Юридическим совещанием при Временном правительстве (05.08.1917) 213

№ 92. Журнальное постановление Временного правительства о переименовании обер-прокурора Святейшего синода в министра исповеданий, товарища обер-прокурора – в товарища министра исповеданий (05.08.1917) 213

№ 93. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении определений Святейшего синода по кадровым вопросам, а также об учреждении в Уфимской епархии на местные средства кафедры викарного епископа, с наименованием его Златоустовским (05.08.1917) 214

№ 94. Поручение (№ 5817) Временного правительства Юридическому совещанию при Временном правительстве вынести суждение о проекте постановления Временного правительства о созыве Поместного собора Православной российской церкви (07.08.1917)* 215

Приложение к док. № 94. Проект постановления Временного правительства «О созыве Поместного собора Всероссийской православной церкви», выработанный обер-прокурором Святейшего синода А.В. Карташёвым (01–05.08.1917)* 216

№ 95. Постановление Временного правительства «О предоставлении Поместному собору Всероссийской церкви [права] выработать законопроект о новом порядке свободного самоуправления Русской церкви» (11.08.1917) 217

№ 96. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении ряда определений Святейшего синода по кадровым вопросам (14.08.1917) 218

№ 97. Представление (№ 8) министра исповеданий А.В. Карташёва Временному правительству по вопросу о прерогативе награждения лиц высшей церковной иерархии высшими церковными наградами (по поводу определения Святейшего синода № 4980 от 13 августа 1917 г. о возведении в сан митрополита трёх архиепископов) (14.08.1917)* 219

№ 98. Представление (№ 9) министра исповеданий А.В. Карташёва Временному правительству на утверждение определения Святейшего синода № 4979 от 13 августа 1917 г. о возведении в сан митрополита трёх архиепископов (14.08.1917)* 220

№ 99. Приветствие Временного правительства Поместному собору Православной российской церкви, зачитанное министром исповеданий А.В. Карташёвым (16.08.1917) 221

№ 100. Редакционная заметка газеты «Русское слово» «Беседа с министром исповеданий» – интервью А.В. Карташёва с изложением его взгляда на задачи Министерства исповеданий (18.08.1917) 222

№ 101. Постановление Временного правительства «О порядке награждения лиц высшей церковной иерархии» (о предоставлении Святейшему синоду Православной российской церкви права награждать лиц высшей церковной иерархии высшими церковными наградами) (19.08.1917)..... 224

№ 102. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении определения Святейшего синода № 4979 от 13 августа 1917 г. (о назначении преосвященного Тихона – митрополитом Московским и Коломенским, преосвященного Платона – митрополитом Тифлисским, экзархом Кавказским и преосвященного Вениамина – митрополитом Петроградским и Гдовским) (19.08.1917) 224

№ 103. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении определения Святейшего синода о назначении архиепископа Финляндского и Выборгского Сергия (Страгородского) архиепископом Владимирским и Шуйским (22.08.1917) 225

№ 104. Отношение (№ 193) министра исповеданий А.В. Карташёва митрополиту Петроградскому и Гдовскому Вениамину (Казанскому) по вопросу эвакуации имущества петроградских церквей (04.09.1917)*..... 226

№ 105. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении определений Святейшего синода о возведении лиц духовного звания в архиерейский сан и о назначениях епископов на новые кафедры (07.09.1917)..... 226

№ 106. Отношение (№ 311) министра исповеданий А.В. Карташёва митрополиту Московскому и Коломенскому Тихону (Беллавину) об освобождении помещений Марфо-Мариинской обители для потребностей центральных учреждений Святейшего синода и устройстве сестёр монастыря в иные московские обители (11.09.1917)*..... 227

№ 107. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении определения Святейшего синода о назначении первого викария Саратовской епархии епископа Дольского Досифея (Протопопова) епископом Саратовским и Царицынским (14.09.1917)..... 228

№ 108. Представление (№ 120) Министерства исповеданий Временному правительству о предоставлении Поместному собору Православной российской церкви беспроцентной ссуды в размере двух миллионов рублей на расходы по созыву этого Собора (17.09.1917)* 228

№ 109. Представление (№ 426) министра исповеданий А.В. Карташёва министру-председателю Временного правительства А.Ф. Керенскому об определении Поместного собора Православной российской церкви о необходимости обязательного преподавании Закона Божия в школах (02.10.1917)*..... 232

№ 110. Редакционная заметка газеты «Всероссийский церковно-общественный вестник» «О судьбе почаевской типографии»: о возможности возвращения по принадлежности типографии Почаевской лавры, захваченной украинцами, привезённой в Киев и переданной Центральной раде (07.10.1917) 233

№ 111. Ответ (№ 10511) Канцелярии Временного правительства Министерству исповеданий на ходатайство того о предоставлении Поместному собору Православной российской церкви беспроцентной ссуды в размере двух миллионов рублей на расходы по созыву этого Собора (09.10.1917)* 233

№ 112. Представление (№ 3631) Министерства народного просвещения Временному правительству «О преобразовании и обеспечении помещениями переданных Министерству народного просвещения церковно-приходских школ» (09.10.1917)* 234

№ 113. Из отношения (№ 9246) министра исповеданий А.В. Карташёва к особоуполномоченному по разгрузке Петрограда по вопросу эвакуации учреждений Министерства исповеданий, Святейшего синода и их личного состава к эвакуации в город Москву (13.10.1917)* 242

№ 114. Журнальное постановление Временного правительства об улучшении материального положения служащих и об увеличении средств на учебную часть православных духовных академий, а также об изменении некоторых узаконений, касающихся этих академий (20.10.1917) 244

Приложение к док. № 114. Расписание окладов содержания должностным лицам православных духовных академий и расходов на учебную часть сих академий (20.10.1917) 250

№ 115. Отношение (№ 567) товарища министра исповеданий С.А. Котляревского министру юстиции о необходимости включения в Особую комиссию для составления проекта основных законов Российского государства, сформированную при Министерстве юстиции, представителей от Святейшего синода (24.10.1917)* 252

№ 116. Отношение (№ 537) товарища министра исповеданий С.А. Котляревского М.А. Дьяконову: с поручением осмотреть здания, принадлежащие духовному ведомству в Москве и её окрестностях, на предмет размещения в них эвакуируемых из Петрограда учреждений Министерства исповеданий и Святейшего синода (24.10.1917)* 254

II.1.1.А. Единоверие (старообрядчество юрисдикции Православной российской церкви)

№ 117. Заключение Юридического совещания при Временном правительстве по поводу ходатайства Совета всероссийских съездов право-

славных старообрядцев об утверждении проекта устава православно-старообрядческого прихода (17.07.1917)* 255

II.1.2. Грузинская церковь

II.1.2.А. Грузинская православная церковь (католикосат)

№ 118. Обсуждение Юридическим совещанием при Временном правительстве вопроса о восстановлении автокефалии Грузинской православной церкви (20.03.1917)* 259

Приложение к док. № 118. Проект постановления Временного правительства о восстановлении автокефалии Грузинской православной церкви, выработанный обер-прокурором Святейшего синода В.Н. Львовым (12–20.03.1917)* 261

№ 119. Обсуждение Юридическим совещанием при Временном правительстве выработанного обер-прокурором Святейшего синода В.Н. Львовым проекта постановления Временного правительства о восстановлении автокефалии Грузинской православной церкви (21.03.1917)* 262

№ 120. Постановление Временного правительства «Об установлении правовых последствий, связанных с восстановлением автокефалии древней Православной грузинской церкви с мцхетским католикосом во главе» (27.03.1917) 263

№ 121. Обсуждение Юридическим совещанием при Временном правительстве проекта «Временных правил о положении Грузинской православной церкви в Русском государстве» (общие соображения) (12.07.1917)* 265

№ 122. Постановление Временного правительства «Об установлении временных правил о положении Грузинской православной церкви в Российском государстве» (25.07.1917) 267

Приложение к док. № 122. Приложение к постановлению Временного правительства «Об установлении временных правил о положении Грузинской православной церкви в Российском государстве» от 25 июля 1917 г.: «Временные правила о положении Грузинской православной церкви в Российском государстве» (25.07.1917) 268

№ 123. Отношение (№ 8755) министра исповеданий А.В. Карташёва управляющему делами Временного правительства А.Я. Гальперну о необходимости скорейшего утверждения Временным правительством избранного на Соборе Грузинской церкви католикосом-патриархом всех грузин Кириона (Садзаглишвили), бывшего епископа Полоцкого и Витебского (22.09.1917)* 269

№ 124. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении бывшего епископа Полоцкого и Витебского Кириона (Садзаглишвили) католикосом-патриархом всех грузин (25.09.1917) 270

II.1.2.Б. Грузинский (Кавказский) экзархат Православной российской церкви

№ 125. Журнальное постановление Временного правительства о назначении ординарного профессора Петроградского университета В.Н. Бенешевича временно-уполномоченным Временного правительства по делам Грузинской церкви и ассигновании соответствующих расходов на его командировку (28.03.1917)..... 271

№ 126. «Временные правила об устройстве Православной русской церкви на Кавказе, в пределах губерний: Тифлисской, Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской, Кутаисской и Черноморской, областей Карсской, Батумской и Закаспийской, округов Артвинского, Закатальского и Сухумского», утверждённые Святейшим синодом (14.07.1917)..... 271

№ 127. Журнальное постановление Временного правительства об освобождении В.Н. Бенешевича от обязанностей временно-уполномоченного Временного правительства по делам Грузинской церкви (29.07.1917)..... 272

№ 128. Журнальное постановление Временного правительства об образовании Особой комиссии по вопросу о выделении подлежащих церковных учреждений из Грузинского экзархата для передачи в ведение Грузинского католикосата (07.09.1917)..... 273

№ 129. Заключение Юридического совещания при Временном правительстве о проекте «Временных правил об устройстве Православной русской церкви на Кавказе» (08.09.1917)*..... 275

№ 130. Постановление Временного правительства «Об устройстве Православной русской церкви на Кавказе» (06.10.1917)..... 277

II.1.3. Старообрядчество

№ 131. Журнальное постановление Временного правительства по поводу ходатайств представителей старообрядческих общин и приходов о включении их представителей в состав Особого совещания для изготовления проекта «Положения о выборах в Учредительное собрание» (09.06.1917)..... 279

№ 132. Отношение (№ 1525) исполняющего делами директора, вице-директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий Г.Н. Тарановского старообрядческому архиепископу Московскому и всея Руси Мелетию (Картушину) по вопросу о форме присяги на верность службы Российскому государству для старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии (27.03.1917)*..... 280

№ 133. Из представления (№ 2189) Министерства внутренних дел Совещанию товарищей министров при Временном правительстве: об утверждении формы присяги на верность службы Российскому государ-

ству для старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии (окружников) (30.04.1917)*. 281

№ 134. Постановление Временного правительства «Об утверждении формы присяги на верность службы Российскому государству для старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии (окружников)» (15.06.1917).. 283

№ 135. Заключительная часть «Представления» (№ 4429) Министерства исповеданий Временному правительству по вопросу об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию (31.08.1917)*.. 284

№ 136. Сопроводительное письмо (№ 595) Канцелярии Временного правительства заведующему делопроизводством Юридического совещания при Временном правительстве Н.В. Мазаракию к телеграмме Всероссийских советов старообрядческих согласий (30.09.1917)*..... 285

Приложение к док. № 136. Телеграмма Советов Всероссийских съездов старообрядческих согласий министру-председателю Временного правительства А.Ф. Керенскому с просьбой о предоставлении старообрядцам четырёх мест в Предпарламенте (26.09.1917)*.... 285

№ 137. Журнальное постановление Временного правительства об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию (о проекте Положения о Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию) (03.10.1917). 286

№ 138. Сообщение газеты «Вестник Временного правительства» о разработке Министерством исповеданий законопроектов об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих священство, переходящее от господствующей (православной) церкви, а также об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев поморского и старопоморского согласия (03.10.1917) 288

№ 139. Представление Юридического совещания при Временном правительстве Временному правительству законопроекта Министерства исповеданий об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию (18–25.10.1917)* 288

№ 140. Проект постановления Временного правительства «Об установлении положения о Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию», представленный Юридическим совещанием при Временном правительстве Временному правительству (18–25.10.1917)* 289

Приложение к док. № 140. Проект «Положения о Древле-православной церкви, имеющей Белокриницкую иерархию» (18–25.10.1917)* 290

№ 141. Представление Юридического совещания при Временном правительстве управляющему делами Временного правительства законопроекта Министерства народного просвещения «О некоторых изменениях в постановке учебной части в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (в связи с постановлением Временного правительства от 14 июля 1917 г. "О свободе совести")», законопроекта об изменении действующего законодательства по делам старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию, и проч. (15.11.1917)*..... 296

II.2. Инославные

II.2.1. Римско-католическая церковь

№ 142. Отношение (№ 1529) Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел управляющему Могилёвской римско-католической архиепархией епископу Иоанну Цепляку по поводу решения «Комиссии по пересмотру порядка удовлетворения содержанием духовных лиц, командируемых для обслуживания религиозных нужд беженцев» об установлении нормы разъездных денег для римско-католических духовных лиц (27.03.1917)*..... 297

№ 143. Представление (№ 937) министра-председателя Временного правительства князя Г.Е. Львова председателю Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского А.Р. Ледницкому о просьбе управляющего Могилёвской римско-католической епархией образовать в составе Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского особую Комиссию для решения вопроса о взаимоотношении государства и Римско-католической церкви (12.04.1917)*..... 298

№ 144. Отношение Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел министру внутренних дел об отпуске Луцко-Житомирской Римско-католической духовной семинарии 2850 руб. на содержание воспитанников из других семинарий (13.04.1917)*..... 299

№ 145. Отношение (№ 1900) Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел управляющему Могилёвской Римско-католической архиепархией епископа Иоанну Цепляку о командировании римско-католического священника Владислава Фронцкевича в г. Бобруйск для удовлетворения религиозных нужд беженцев католиков, взамен римско-католического священника Яна Майстерского, назначенного капелланом в Польскую дивизию (20.04.1917)*..... 300

№ 146. «Предположения» Отдела по делам Римско-католической церкви Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского: а) о построении, расширении, ремонте римско-католических церквей и каплиц, устройстве римско-католических домашних каплиц и подвижных престолов, о переносных алтарях и о порядке открытия новых римско-ка-

толических приходов, б) об отмене статьи 17<1> «Устава духовных дел иностранных исповеданий» (21.04.1917)* 302

№ 147. Представление (№ 2058) Министерства внутренних дел Временному правительству «О восстановлении барона Роппа в должности Виленского римско-католического епископа и о разрешении ему выезда в свою епархию» (29.04.1917)* 306

№ 148. Журнальное постановление Временного правительства о восстановлении барона Роппа в должности Виленского римско-католического епископа и разрешении ему вернуться в свою епархию (09.05. 1917) 308

№ 149. «Временные правила, касающиеся перехода из православного вероисповедания в римско-католическое и ограничения случаев применения статьи 72 тома X части I "Свода законов"», разработанные Отделом по делам Римско-католической церкви Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского (13.05.1917)* 309

№ 150. «Правила регистрации переходов из православного вероисповедания в римско-католическое, состоявшихся после 17 апреля 1905 г. без соблюдения соответствующего на сей предмет порядка», разработанные Отделом по делам Римско-католической церкви Ликвидационной комиссии Царства Польского (13.05.1917)* 310

№ 151. Журнальное постановление Временного правительства о предоставлении Виленскому римско-католическому епископу барону Э. Роппу кафедры Могилёвского архиепископа-митрополита римско-католических церквей в России и о назначении ректора Петроградской римско-католической духовной академии прелата Э. Радзишевского Полоцким епископом-суффраганом(20.05.1917) 311

№ 152. Постановление Временного правительства «Об отмене именных высочайших указов 5 июня 1866 года и 15 июля 1869 года об упразднении римско-католических епархий Каменецкой и Минской, а равно именного высочайшего указа 16 апреля 1883 года о подчинении ведению могилёвского архиепископа римско-католических церквей Минской губернии» (о восстановлении римско-католических епархий Каменецкой и Минской) (21.05.1917) 312

№ 153. Представление (№ 2683) Министерства внутренних дел Совещанию товарищей министров Временного правительства о разрешении крестьянке Т.Ф. Кирилловой перейти из православия в католичество (28.05.1917)* 315

№ 154. Журнальное постановление Временного правительства о замещении вакантной кафедры Могилёвского архиепископа-митрополита римско-католических церквей в России, с назначением на неё Виленского римско-католического епископа барона Э. Роппа (09.06.1917) ... 316

№ 155. Журнальное постановление Временного правительства о разрешении администрации Петроградской римско-католической

церкви св. Екатерины приобрести земельный участок в Петрограде (17.06.1917)..... 317

№ 156. Журнальное постановление Временного правительства о разработке Министерством внутренних дел проекта постановления о регистрации переходов из православного вероисповедания в римско-католическое (17.06.1917)..... 317

№ 157. Ответ Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел Временного правительства на отношение Римско-католической духовной коллегии по поводу прошения о крещении еврейки Сары Винновой по римско-католическому обряду (15.06.1917)*..... 318

№ 158. Журнальное постановление Временного правительства об отмене статьи 17<1> «Уставов духовных дел иностранных исповеданий» (17.06.1917)..... 319

№ 159. Журнальное постановление Временного правительства об установлении нового порядка постройки, расширения и ремонта римско-католических церквей и каплиц, сбора пожертвований на эти надобности и учреждения новых римско-католических приходов (17.06.1917).... 320

№ 160. Представление (№ 3226) Министерства внутренних дел Совещанию товарищей министров Временного правительства «О возведении управляющего Могилёвскою римско-католической архиепархиею епископа-суффрагана Иоанна Цепляка в сан архиепископа» (19.06.1917)*..... 320

№ 161. Представление (№ 3281) Министерства внутренних дел Совещанию товарищей министров Временного правительства «О восстановлении Винницкого капуцинского римско-католического монастыря, Подольской губернии» (22.06.1917)*..... 322

№ 162. Отношение товарища (заместителя) министра иностранных дел А.А. Нератова комиссару Временного правительства с правами товарища министра внутренних дел С.А. Котляревскому об учреждении папской нунциатуры в России (23.06.1917)*..... 324

№ 163. Отношение (№ 3841) комиссара Временного правительства с правами товарища министра внутренних дел С.А. Котляревского управляющему Могилёвской римско-католической архиепархией епископу Иоанну Цепляку об указании кандидатов на замещение епископских кафедр Каменецкой и Минской епархий Римско-католической церкви в России (26.06.1917)*..... 325

№ 164. Журнальное постановление Временного правительства о возведении управляющего Могилёвскою римско-католическою архиепархиею епископа-суффрагана Иоанна Цепляка в сан архиепископа (11.07.1917)..... 326

№ 165. Постановление Временного правительства об отмене требования предварительного соглашения министров народного просвещения и внутренних дел по делам о ежегодных пособиях бывшим законоучителям римско-католического исповедания, занимавшимися преподаванием в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения в девяти западных губерниях (11.07.1917) 326

№ 166. Представление (№ 3690) Министерства внутренних дел Временному правительству «О назначении епископа Роппа Могилёвским архиепископом-митрополитом и об ассигновании средств на расходы по преконизации и на выдачу пособия названному епископу на обзаведение» (15.07.1917)* 327

№ 167. Отношение (№ 2308) председателя Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского А.Р. Ледницкого министру иностранных дел М.И. Терещенко о необходимости смены настоятеля римско-католического костёла св. Станислава в Риме (22.07.1917)* 328

№ 168. Отношение (№ 2371) председателя Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского А.Р. Ледницкого министру иностранных дел М.И. Терещенко о кандидатурах на замещение должностей епархиальных архиереев на Минскую и Каменецкую римско-католические кафедры (25.07.1917)* 329

№ 169. Отношение управляющего Особым политическим отделом Министерства иностранных дел в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел о назначении на Минскую кафедру профессора Петроградской семинарии, каноника Сигизмунда Лозинского (25.07.1917)* 332

№ 170. Постановление Временного правительства «Об изменении действующих узаконений по делам Римско-католической церкви в России» (26.07.1917) 332

№ 171. Представление (№ 3879) Министерства внутренних дел Временному правительству «О назначении управляющего Могилёвскою римско-католическою архиепархиею епископа Цепляка Виленским римско-католическим епископом» (29.07.1917)* 351

№ 172. Письмо товарища обер-прокурора Святейшего синода А.В. Карташёва архиепископу Волынскому и Житомирскому Евлогию (Георгиевскому) по вопросу о приостановке перестройки старинного римско-католического дворцового костёла в Вишневце Кременецкого уезда Волынской губернии в православную церковь и о передаче этого костёла в ведение римско-католического духовенства (03.08.1917)* 352

№ 173. Журнальное постановление Временного правительства о назначении епископа барона Э. Роппа Могилёвским архиепископом-митрополитом (05.08.1917) 353

№ 174. Журнальное постановление Временного правительства о назначении управляющего Могилёвскою римско-католическою архиепархиею епископа Иоанна Цепляка Виленским римско-католическим епископом (08.08.1917) 353

№ 175. Журнальное постановление Временного правительства по заключениям состоявшегося 9 августа 1917 года Совещания товарищей министров (о передаче Бердичевскому костёлу зданий упразднённого в 1866 г. Кармелитского римско-католического монастыря в г. Бердичеве) (26.08.1917)* 354

№ 176. Журнальное постановление Временного правительства по заключениям состоявшегося 9 августа 1917 г. Совещания товарищей министров о разрешении Самарскому костёлу принять завещанный инженером Хилинским дом в г. Самаре (26.08.1917)* 355

№ 177. Представление (№ 4450) Министерства исповеданий Временному правительству по вопросу о назначении на Минскую кафедру профессора Могилёвской римско-католической архиепархиальной семинарии, каноника Сигизмунда Лозинского (03.09.1917)* 355

№ 178. Журнальное постановление Временного правительства о назначении профессора Могилёвской римско-католической архиепархиальной семинарии, каноника Сигизмунда Лодзинского на должность епархиального начальника Минской епархии (19.09.1917) 356

№ 179. Отношение (№ 4611) Департамента по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий в Департамент по делам Православной церкви Министерства исповеданий по поводу ходатайста крестьян-католиков Омнишевского сельского общества Осовской волости Борисовского уезда Минской губернии о возвращении им обращённого в 1867 г. в православную церковь Омнишевского костёла с принадлежавшими этому костёлу земельными угодьями (21.09.1917)* 357

№ 180. Отношение (№ 8873) директора Департамента по делам Православной церкви Министерства исповеданий В.И. Яцкевича временно управляющему Литовской епархией епископу Ковенскому Елевферию (Богоявленскому) (Православная российская церковь) по вопросу о возвращении римско-католикам Виленского уезда Виленской губернии отобранного у них в 1866 г. и обращённого в православный храм Спасского костёла (24.09.1917)* 358

№ 181. Отношение (№ 21896) Департамента общих дел Министерства внутренних дел в Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий по вопросу о возвращении католикам костёла в Комар-городе Ямпольского уезда Подольской губернии, зданий бывшей Минской римско-католической консистории и семинарии и принадлежавших римско-католическому Изяславскому Св. Иосифа костёлу Волынской губернии двух домов (27.09.1917)* 359

№ 182. Отношение Департамента по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий в Департамент общих дел по вопросу о передаче Бердичевскому костёлу зданий упразднённого в 1866 г. Кармелитского римско-католического монастыря в г. Бердичеве (за № 4674) (27.09.1917)* 359

№ 183. Отношение (№ 4696) Департамента по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий в Римско-католическую духовную коллегию по вопросу о передаче Бердичевскому костёлу зданий упразднённого в 1866 г. Кармелитского римско-католического монастыря в г. Бердичеве (27.09.1917)* 360

№ 184. Отношение (за № 8909) обер-прокурора Святейшего синода А.В. Карташёва епископу Минскому и Туровскому Георгию (Ярошевскому) (юрисдикции Православной российской церкви) по поводу ходатайства крестьян-католиков Омнишевского сельского общества Осовской волости Борисовского уезда Минской губернии о возвращении им обращённого в 1867 г. в православную церковь Омнишевского костёла с принадлежавшими этому костёлу земельными угодьями (30.09.1917)* 361

№ 185. Отношение (№ 9080) товарища министра исповеданий С.А. Котляревского временно управляющему Литовской епархией епископу Ковенскому Елевферию (Богоявленскому) (юрисдикции Православной российской церкви) по вопросу о возвращении римско-католикам Виленского уезда Виленской губернии отобранного у них в 1866 г. и обращённого в православный храм Спасского костёла (09.10.1917)* 362

№ 186. Сообщение газеты «Вестник Временного правительства» о рассматриваемых Совещанием по делам Римско-католической церкви вопросов об изменении законоположений об имущественных правах Римско-католической церкви и о смешанных браках католиков с последователями других исповеданий (11.10.1917) 363

№ 187. Отношение (№ 9114) товарища (заместителя) министра исповеданий С.А. Котляревского временно управляющему Полоцкой епархией, епископу Двинскому Пантелеимону (Рожновскому) (Православная российская церковь) по вопросу возвращения католикам Бриговского римско-католического костёла (12.10.1917)* 364

№ 188. Итоговая часть законопроекта (№ 4975) Министерства исповеданий «О пересмотре ассигнований на содержание Римско-католической церкви, об упразднении Римско-католической духовной коллегии и учреждении Съезда римско-католических епархиальных начальников» (13.10.1917)* 364

№ 189. Рапорт (№ 14) командира I Польского корпуса начальнику Штаба Верховного главнокомандующего с ходатайстом о добавлении в штат Польского корпуса должностей римско-католического корпусно-

го священника (генерального декана польских войск) и причетника при нём (15.10.1917)* 367

№ 190. Отношение (№ 16203) Правового департамента Министерства иностранных дел в Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий по вопросу о назначении Виленского римско-католического епископа барона Э. Роппа Могилёвским римско-католическим архиепископом-митрополитом (19.10.1917)* 368

№ 191. Служебная записка (№ 5032) «за министра исповеданий» товарища министра исповеданий С.А. Котляревского председателю Юридического совещания при Временном правительстве Н.И. Лазаревскому по вопросу об оформлении назначения Виленского римско-католического епископа барона Э. Роппа Могилёвским римско-католическим архиепископом-митрополитом (20.10.1917)* 369

№ 192. Отношение (№ 24642) Организационного отдела Управления дежурного генерала при Верховном главнокомандующем Российской армии начальнику Полевой канцелярии протопресвитера военного и морского духовенства с вопросом о наличии препятствий при введении в штат Польского корпуса должностей римско-католического корпусного священника (генерального декана польских войск) и причетника при нём (23.10.1917)* 372

№ 193. Приказ № 819 начальника Штаба Верховного главнокомандующего Российской армии о добавлении в штат Польского корпуса должностей римско-католического корпусного священника (генерального декана польских войск) и причетника при нём (30.10.1917)* 373

II.2.1.А. Униатская церковь (Католическая церковь греко-восточного обряда)

№ 194. Журнальное постановление Временного правительства о необходимости немедленного освобождения из заточения униатского митрополита Галиции Андрея (Шептицкого) (08.03.1917) 374

№ 195. Отношение (№ 4672) министра исповеданий А.В. Карташёва и Департамента по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий на имя управляющего Министерством финансов по поводу ходатайства временного экзарха Русской католической церкви греко-восточного обряда протопресвитера Л. Фёдорова о ежегодном отпуске из средств государственного казначейства 21 240 руб. на содержание личного состава духовенства этой церкви (26.09.1917)* 375

II.2.2. Армянская апостольская церковь

№ 196. Отношение (№ 1526) Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел в Эчмиадзинский Армяно-Грегорианский синод по вопросу о форме присяги на верность

службы Российскому государству для лиц инославных христианских вероисповеданий (27.03.1917)* 378

№ 197. Ответ (№ 1563) Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел начальнику Штаба Петроградского военного округа на театре военных действий об отсутствии препятствий к исполнению духовных треб во всех петроградских и районных лазаретах и госпиталях священником армяно-грегорианского вероисповедания о. Николаем Кюрдяном и протодиаконом о. Арамом Акуляном (29.03.1917)* 379

№ 198. Ответ Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел на отношение Нахичевано-Бессарабской армяно-грегорианской епархиальной консистории по вопросу о венчании православными священниками смешанных браков православных с последователями инославных исповеданий, а также о крещении по православному обряду родившихся от таковых браков детей (25.05.1917)* 380

№ 199. Отношение (№ 2528) Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел в Главный штаб о допустимости принесения присяги на верность службы Российскому государству юнкерами армяно-грегорианского исповедания на армянском языке (29.05.1917)* 381

№ 200. Выписка из протокола совещания товарищей министров Временного правительства о разрешении приобрести недвижимое имущество для нужд трёх армяно-грегорианских храмов (в Одессе, Таганроге, Евпатории) и старообрядческой общины (в Самаре), по бракоразводным вопросам и о вероисповедном переходе и др. (14.06.1917)* 382

№ 201. Сообщение газеты «Вестник Временного правительства» о планируемом образовании при Министерстве исповеданий особого совещания для согласования законоположений, действующих по делам Армяно-грегорианской церкви, с обновлёнными началами государственного строя (03.10.1917) 383

II.2.3. Евангелическо-лютеранская церковь

№ 202. Представление (№ 1866) Министерства внутренних дел Временному правительству «По ходатайству Евангелическо-лютеранской Генеральной консистории о созыве Протестантского церковного собора» (17.04.1917)* 384

№ 203. Отношение (№ 1289) Канцелярии Временного правительства в Министерство внутренних дел по вопросу созыва Протестантского церковного собора (26.04.1917)* 385

№ 204. Представление (№ 2361) Министерства внутренних дел Совещанию товарищей министров Временного правительства «Об учреждении Временной латышской консистории» (15.05.1917)* 385

№ 205. Представление (№ 2604) Министерства внутренних дел Временному правительству «Об утверждении новой инструкции для Гдовского евангелическо-лютеранского прихода Святой Троицы» (23.05.1917)* 387

Приложение к док. № 205. Приложение к представлению (№ 2604) Министерства внутренних дел Временному правительству – «Инструкция для Гдовского евангелическо-лютеранского прихода Св. Троицы» (23.05.1917)* 388

№ 206. Представление (№ 2807) Министерства внутренних дел Временному правительству «О предоставлении министру внутренних дел права утверждать особые инструкции по управлению лютеранских приходов» (31.05.1917)* 391

№ 207. Представление (№ 2883) Министерства внутренних дел Совещанию товарищей министров Временного правительства о разрешении Виленской евангелическо-лютеранской коллегии принять к своему рассмотрению и разрешению дело о расторжении брака Е.Ф. Маржантович евангелическо-лютеранского исповедания с её мужем, исповедующим римско-католическую веру (05.06.1917)* 393

№ 208. Постановление Временного правительства «О предоставлении министру внутренних дел права утверждать особые инструкции по управлению лютеранских приходов» (14.06.1917) 394

№ 209. Выписка из протокола Совещания товарищей министров Временного правительства по поводу представлений Департамента духовных дел иностранных исповеданий: об именовании ламаитов в официальных актах буддистами, об утверждении новых инструкций для двух евангелическо-лютеранских приходов, о разрешении Московской евангелическо-лютеранской консистории принять к своему рассмотрению и решению дело о расторжении брака (07.06.1917) 394

№ 210. Представление (№ 3506) Министерства внутренних дел председателю Государственной думы М.В. Родзянко о возврате утративших своё значение законопроектов от 20 февраля 1907 г., 15, 28 февраля и 29 марта 1916 г., внесённых от Министерства внутренних дел на одобрение Государственной думы – о вероисповедных переходах, об установлении административного порядка увольнения от должностей протестантских проповедников, о языке переписки, делопроизводства, суждений, протоколов заседаний протестантских духовных учреждений и лиц, о временной передаче дел Варшавской евангелическо-аугсбургской и евангелическо-реформаторской консисторий и Курляндской евангелическо-лютеранской консистории в ведение прочих местных консисторий, об освобождении от воинской повинности духовенства караимов (08.07.1917)* 395

№ 211. Отношение губернского комиссара Временного правительства по Лифляндской губернии в Департамент духовных дел иностран-

ных исповеданий Министерства внутренних дел по поводу разъяснения Лифляндской евангелическо-лютеранской консистории евангелическо-лютеранским проповедникам отдельных положений постановления Временного правительства «О свободе совести» от 14 июля 1917 г. (14.08.1917)* 396

№ 212. Представление (№ 4802) Министерства исповеданий Временному правительству о временном подчинении ведению Эстляндской евангелическо-лютеранской консистории в церковно-административном отношении незанятых неприятелем местностей, входящих в округ Лифляндской консистории, и о передаче дел Консистории в ведение Эстляндской евангелическо-лютеранской консистории (03.10.1917)* 397

№ 213. Представление (№ 4798) Министерства исповеданий Временному правительству «О назначении пробста К.Х. Ирбе президентом временной Латышской евангелическо-лютеранской консистории» (05.10.1917)* 398

№ 214. Уведомление (№ 11040) Канцелярии Временного правительства министру исповеданий А.В. Карташёву о постановлении Временного правительства о назначении пробста К.Х. Ирбе президентом временной Латышской евангелическо-лютеранской консистории (14.10.1917)* 399

№ 215. Ответ Департамента по делам инославных и иноверных исповеданий Министерства исповеданий на заявление младшего унтер-офицера 172-го пехотного запасного полка М.М. Талуту по поводу желания автора заявления оставить евангелическо-лютеранское исповедание и перейти во вневероисповедное состояние (10.1917)* 400

№ 216. Представление (№ 5048) Министерства исповеданий, по Совещанию товарищей министров, Временному правительству о разрешении совету евангелическо-лютеранской церкви Св. Анны в Петрограде получить под залог принадлежащих названной церкви недвижимостей дополнительную ссуду в 300 тысяч рублей (20.10.1917)* 401

II.3. Сектанты («свободоверцы»)

II.3.1. Меннониты

№ 217. Отношение (№ 14115) Управления воинской повинности Министерства внутрених дел в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел по вопросу об освобождении от военной службы военнообязанных проповедников меннонитских приходов (22.04.1917)* 402

№ 218. Ответ Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел Управлению воинской повинности Министерства внутренних дел по вопросу об освобождении от воен-

ной службы военнообязанных проповедников меннонитских приходов (26.06.1917)* 402

II.3.2. Скопцы

№ 219. Заключительная часть «Представления» (№ 1416) Министерства внутренних дел Временному правительству «О разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию» (20.03.1917)* 403

№ 220. Журнальное постановление Временного правительства по вопросу разрешения последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию (25.03.1917) 404

№ 221. Отношение (№ 384) управляющего делами Временного правительства Н.Д. Набокова министру юстиции по вопросу о разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию (26.03.1917)* 405

№ 222. Телеграмма (№ 504) российского посланника в Румынии Особому междуведомственному совещанию по делам эвакуации Румынии о допуске российских скопцов в Россию (22.05.1917)* 406

№ 223. Служебная записка сенатора Д.И. Засядко помощнику управляющего делами Временного правительства А.М. Ону по вопросу о разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию (25.05.1917)* 406

№ 224. Ответ управляющего делами Временного правительства А.М. Она сенатору Д.И. Засядко по вопросу о разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию (30.05.1917)* 407

№ 225. Выписка из протокола Совещания товарищей министров Временного правительства о разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию (31.05.1917)* 407

№ 226. Постановление Временного правительства «О разрешении последователям секты скопцов возвратиться из Румынии в Россию» (31.05.1917) 408

II.3.3. Баптисты и евангельские христиане

№ 227. Представление (№ 2036) Министерства внутренних дел министру юстиции Временного правительства по поводу ходатайства Совета по делам баптистов и евангельских христиан Кавказского района о присвоении последователям всех существующих в России сектантских религиозных групп и учений официального наименования «свободоверцы» взамен употребляемого «сектанты» (27.04.1917)* 409

№ 228. Ответ Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел на прошение уполномоченных общин евангельских христиан-баптистов Таманского отдела Кубанской волости по поводу ходатайства Совета по делам баптистов и евангельских христиан Кавказского района по вопросу о присвоении последователям всех существующих в России сектантских религиозных групп и учений официального наименования «свободоверцы» взамен употребляемого «сектанты» (30.04.1917)* 410

№ 229. Ответ I Департамента (части юрисконсультской) Министерства юстиции на отношение Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел по поводу ходатайства Совета по делам баптистов и евангельских христиан Кавказского района о внесении в подлежащие акты событий рождения, смерти и бракосочетаний сектантов («свободоверцев»), почему-либо в эти акты не внесённых (07.09.1917)* 411

II.3.4. Духоборы

№ 230. Журнальное постановление Временного правительства о разрешении возвратиться из Канады в Россию 10 тысячам духоборов (15.03.1917)* 414

№ 231. Отношение (№ 649) управляющего делами Временного правительства В.Д. Набокова председателю Юридического совещания при Временном правительстве о разрешении возвратиться из Канады в Россию 10 тысячам духоборов, а также об отношении тех к воинской повинности (07.04.1917)* 414

№ 232. Отношение Министерства внутренних дел Ставропольскому комиссару Временного правительства о разрешении группе единоверцев А. Пояркова в числе 2 тысяч человек, под влиянием гонений на веру выселившихся из России в Южную Америку в Уругвай, возвратиться в Россию (02.05.1917)* 415

II.4. Иноверцы

II.4.1. Мусульмане

№ 233. Приветственная речь комиссара Временного правительства по делам иностранных и иноверных исповеданий профессора С.А. Котляревского при открытии I Всероссийского мусульманского съезда (01.05.1917) 416

№ 234. Заключительная часть «Представления» (№ 2192) Министерства внутренних дел Временному правительству законопроекта «Об изменении порядка управления вакуфными имуществами в Таврической губернии» (05.05.1917)* 417

Приложение к док. № 234. Приложение к «Представлению» (№ 2192) Министерства внутренних дел Временному правительству законопроекта «Об изменении порядка управления вакуфными имуществами в Таврической губернии» – копия телеграммы Симферопольского съезда мусульман Крыма министру-председателю Временного правительства (05.05.1917)* 418

№ 235. Представление (№ 2701) Министерства внутренних дел Временному правительству «Об утверждении имама Галиева в должности Оренбургского муфтия» (30.05.1917)* 420

№ 236. Журнальное постановление Временного правительства об утверждении имама Алимаджана Галиева в должности оренбургского муфтия (07.06.1917) 421

№ 237. Докладная записка (№ 7145) обер-прокурора Святейшего синода В.Н. Львова министру-председателю Временного правительства и военному министру А.Ф. Керенскому по поводу сообщения епископа Уфимского и Мензелинского Андрея (Ухтомского) (юрисдикции Православной российской церкви) о пропаганде татарами-мусульманами Приволжья создания «татарского ханства» (13.07.1917)* 422

№ 238. Журнальное постановление Временного правительства о назначении председателя Туркестанского краевого мусульманского совета М. Чокаева членом Туркестанского комитета (31.08.1917) 422

№ 239. Телеграмма начальника Генерального штаба начальнику Штаба Верховного главнокомандующего о принципиальном согласии военного министра на создание в Российской армии одной мусульманской дивизии (15.09.1917)* 423

№ 240. Представление (№ 12971) Туркестанского комитета военному министру для дальнейшей передачи Временному правительству проекта положения о комиссаре Временного правительства Российской державы в Хиве и проекта основных законов Хивинского ханства (17.09.1917)* 424

Приложение к док. № 240. Из проекта «Основных законов Хивинского ханства», выработанногоТуркестанским комитетом (17.09.1917)* 426

№ 241. Текст телеграммы Управления дежурного генерала при Штабе Верховного главнокомандующего начальнику Кабинета Верховного главнокомандующего с соображениями по поводу формирования в Российской армии мусульманской дивизии (19.09.1917)* 427

№ 242. Текст телеграммы Управления дежурного генерала при Штабе Верховного главнокомандующего Главному управлению Генерального штаба с соображениями по поводу формирования в Российской армии воинских частей по конфессиональному признаку (16.10.1917)* 428

II.4.2. Иудеи

№ 243. Отношение (№ 4903) товарища министра исповеданий («за министра исповеданий») С.А. Котляревского министру почт и телеграфов А.М. Никитину по поводу назначения для участия в занятиях особой комиссии для обсуждения некоторых отдельных вопросов, касающихся духовных дел евреев, представителя Министерства почт и телеграфов (09.10.1917)* 429

II.4.3. Караимы

№ 244. Выписка из протокола Совещания товарищей министров Временного правительства об утверждении формы присяги для караимов (26.04.1917)* 430

№ 245. Постановление Временного правительства «Об изменении установленной Временным правительством 7 марта 1917 г. формы присяги для лиц караимского исповедания» (26.04.1917) 430

№ 246. Отношение (№ 14369) Департамента общих дел Министерства внутренних дел в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел Временного правительства о новой форме присяги для караимов (24.06.1917)* 431

№ 247. Отношение (№ 3506) Департамента духовных дел иностранных исповеданий председателю Государственной думы М.В. Родзянко о возврате утративших своё значение законопроектов [...], 5) об освобождении от воинской повинности духовенства караимов (08.07.1917).....432

II.4.4. Буддисты

№ 248. Представление (№ 2642) Министерства внутренних дел Временному правительству «Об именовании ламаитов в официальных актах буддистами» (27.05.1917)* 432

№ 249. Выписка из протокола Совещания товарищей министров Временного правительства по поводу представления Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел об именовании ламаитов в официальных актах буддистами (07.06.1917) 433

№ 250. Постановление Временного правительства «Об именовании ламаитов в официальных актах буддистами» (30.06.1917) 433

№ 251. Представление (№ 3975) Министерства внутренних дел Временному правительству: «Об отмене высочайше утверждённого 7 июля 1889 года Положения б[ывшего] Комитета министров об изъятии духовных дел ламаитов Иркутской губернии из ведения Бандидо-хамбы» (02.08.1917)* 434

№ 252. Отношение Министерства исповеданий в Главное Управление заграничных снабжений: о содействии группе российских будди-

стов в пропуске через российские таможни принадлежностей их культа (06.09.1917)* 436

№ 253. Сообщение газеты «Вестник Временного правительства» о разработке Министерством исповеданий законопроектов об управлении духовными делами буддистов Сибири и Европейской России (03.10.1917) 438

Приложение к перечню опубликованных документов

Определения Святейшего синода Православной российской церкви, вошедшие в «Собрание узаконений и распоряжений [Временного] Правительства»

№ 1. Определение Святейшего синода «Об открытии в г. Нолинске, Вятской губернии, женской общины с наименованием оной “Казанскою женскою общиною, приписной к Вятскому женскому монастырю”» (16.05.1917) 457

№ 2. Определение Святейшего синода «О преобразовании Мысовской женской общины в женский общежительный монастырь» (16.05.1917) 458

№ 3. Определение Святейшего синода «Об учреждении в Уфимской епархии кафедры викарного епископа с наименованием его Златоустовским» (31.05.1917) 458

№ 4. Определение Святейшего синода «О предоставлении священнослужителям, вынужденным оставить занимаемые ими приходы, права поступления на государственную, приобщественную и частную службу» (03.06.1917) 458

№ 5. Определение Святейшего синода «Об обращении Тихвинской женской общины, Великолуцкого уезда, в женский общежительный монастырь» (14.06.1917) 459

№ 6. Определение Святейшего синода «Об открытии при Казанской церкви с. Корзина Ковровского уезда [Владимирской губернии] богадельни имени Даниила Леонтиевича Петрова» (14.06.1917) 459

№ 7. Определение Святейшего синода «Учреждение при деревне Ивановке Сердобского уезда [Саратовской губернии] “Никольской женской общины”» (21.06.1917) 460

№ 8. Определение Святейшего синода «Об учреждении в местечке “Забудущие родители” Боровичского уезда [Новгородской губернии] мужского общежительного монастыря с наименованием его “Пятницкая общежительная пустынь”» (21.06.1917) 460

№ 9. Определение Святейшего синода «Об учреждении женской общины в имении землевладелицы Екатерины Пиховкиной в поселении Поповском Ростовского-на-Дону округа» (23.07.1917) 460

№ 10. Определение Святейшего синода «О наименовании Петроградского епархиального архиерея вместо Петроградского и Ладожского – Петроградским и Гдовским» (11.07.1917) 461

№ 11. Определение Святейшего синода «О времени и месте созыва Поместного собора Православной Российской Церкви» (19.07.1917) 461

№ 12. Определение Святейшего синода «Об учреждении в Екатеринославской епархии кафедры второго викария с наименованием его Павлоградским» (04.08.1917) 461

№ 13. Определение Святейшего синода «Об установлении временных правил церковного строя для Русской православной церкви в Закавказье» (04.08.1917) 462

№ 14. Определение Святейшего синода «Об учреждении в имении Уруты женского монастыря с наименованием “Во имя Божией Матери всех скорбящих радости”» (05.08.1917) 462

№ 15. Определение Святейшего синода «О закрытии женского монастыря в имении Уруты Борчалинского уезда Тифлисской епархии» (20.10.1917) 463

№ 16. Определение Святейшего синода «Об учреждении при селе Троицком-Лыкове Московского уезда женской обители с наименованием Свято-Троицкою» (21.10.1917) 463

№ 17. Определение Святейшего синода «Об обращении Спасской Свято-Троицкой женской общины в женский общежительный монастырь» (21.10.1917) 463

№ 18. Определение Святейшего синода «Об открытии Сергиевской женской общины на Куликовом поле» (28.11.1917) 464

Научное издание

Конфессиональная политика Временного правительства России

Сборник документов

Ведущий редактор *Н. А. Волынчик*
Редактор *Е. А. Кочанова*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Художественное оформление *А. Ю. Никулин*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*
Компьютерная верстка *Т. Т. Богданова*
Корректор *Т. Г. Суворова*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 27.11.2017
Формат 60x90/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 35.
Тираж 000 экз. Заказ

Издательство «Политическая энциклопедия»
127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1
Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс), 8 (499) 672-03-95 (отдел реализации)